

ISSN 2219-5408

# ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМУЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории  
Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ



## ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Издание Таджикского государственного педагогического университета  
имени Садриддина Аини*

## HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University  
named after Sadriiddin Aini

№ 6-2 (101)

Душанбе – 2022

### ***Маҷалла соли 1978 таъсис ёфтааст***

Маҷалла ба феҳрасти маҷаллаву нашрияҳои илмӣ пешбари тақризшаванда, ки натиҷаи асосии рисолаҳо барои дарёфти унвони илмӣ номзад ва докторони илм дар онҳо бояд интишор гарданд, шомил шудааст.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2022 таҳти № 230/МҶ-97 аз нав ба қайд гирифта шудааст.

ISSN 2219-5408

**Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айни

**Тел. :** (+992 37) 224-20-12

**Факс:** (+992 37) 224-13-83

**Почтаи электронӣ:**  
[vestnik.tgpu@gmail.com](mailto:vestnik.tgpu@gmail.com)

**Сомонаи маҷалла:**  
<http://vestnik.tgpu.tj>

**Сармуҳаррир:** *Ибодуллозода Аҳлиддин Ибодулло* – доктори илмҳои таърих, профессор, ректори ДДОТ ба номи С. Айни

**Муовини сармуҳаррир:** *Сангинов Дониёр Шомаҳмадович* – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, муовини ректор оид ба корҳои илмӣ ДДОТ ба номи С. Айни

**Котиби масъул:** *Холов С.С.*

Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии «Шохиси иқтибосоварии илмӣ Русия» (ШИИР) шудааст, ки дар сомонаи Китобхонаи миллии маҷозӣ ҷойгир аст. <http://elibrary.ru>

### **ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:**

*Ғаффорӣ Н. У.* – доктори илмҳои таърих, профессор  
*Қосимов О. А.* – доктори илмҳои филологӣ, профессор  
*Пирумиев Ҳ. П.* – доктори илмҳои таърих, профессор  
*Саидов. А. С.* – доктори илмҳои таърих, профессор  
*Салимӣ Н. Ю.* – доктори илмҳои филологӣ, академик  
*Солеҳов Ш. А.* – доктори илмҳои филологӣ, профессор  
*Убайдуллоев Н. К.* – доктори илмҳои таърих, профессор  
*Худойдодов А. О.* – доктори илмҳои филологӣ, профессор  
*Ҳусайнов А. К.* – доктори илмҳои таърих, дотсент  
*Ҷаматов С. С.* – доктори илмҳои филологӣ, профессор

**Журнал основан в 1978 году**

*Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.*

*Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан 27 января 2022 года за № 230/ЖР-97*

**ISSN 2219-5408**

**Тел. :** (+992 37) 224-20-12

**Факс:** (+992 37) 224-13-83

**Электронная почта:**

[vestnik.tgpu@gmail.com](mailto:vestnik.tgpu@gmail.com)

**Сайт журнала:**

<http://vestnik.tgpu.tj>

**Главный редактор:** *Ибодуллозода Ахлиддин Ибодулло* - доктор исторических наук, профессор, ректор ТГПУ им. С. Айни

**Зам. главного редактора:** *Саингинов Дониёр Шомахмадович* - доктор юридических наук, проректор по научной работе ТГПУ им. С. Айни

**Ответственный редактор:** *Холов С.С.*

*Журнал включен в «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенный на платформе Национальной электронной библиотеки. <http://elibrary.ru>*

#### **РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**

*Гаффори Н. У.* - доктор исторических наук, профессор

*Джаматов С.С.* - доктор филологических наук, профессор

*Косимов О. Х.* - доктор филологических наук, профессор

*Пирумшоев Х. П.* - доктор исторических наук, профессор, член-корр. АНРТ

*Саидов А. С.* - доктор исторических наук, профессор

*Салими Н. Ю.* - доктор филологических наук, академик

*Солехов Ш. А.* - доктор филологических наук, профессор

*Убайдуллоев Н. К.* - доктор исторических наук, профессор

*Худойдодов А. О.* - доктор филологических наук, профессор

*Хусайнов А. К.* - доктор исторических наук, доцент

***The journal was founded in 1978***

*The Journal is included in the List of the leading peer reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for Doctor of science and Candidate of science degrees.*

*The magazine is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan on January 27, 2022 for No. 230/ZhR-97*

ISSN 2219-5408

Phone: (+992 37) 224-20-12

Fax: (+992 37) 224-13-83

E-mail:  
vestnik.tgpu@gmail.com

Journal website:  
<http://vestnik.tgpu.tj>

***Editor-in-chief: Ibodullozoda Ahliddin Ibodullo - Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the TSPU named after S. Ayni***

***Deputy Editor-in-chief: Sainginov Doniyor Shomakhmadovich - Doctor of Low Sciences, Professor, Vice-rector on Scientific Affairs of TSPU named after S. Ayni***

***Executive Editor: Kholov S.S.***

*The Journal is included in the database of «Russian Science Citation Index» (RISC), placed on the platform of the National Digital Library. <http://elibrary.ru>*

#### **THE EDITORIAL BOARD:**

***Gaffori N.U. - Doctor of Historical sciences, Professor***

***Husainov A. K. - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor***

***Jomatov S. S. - doctor of philological Sciences, Professor***

***Khudoyadodov A.O.- Doctor of Philology Sciences, Professor***

***Pirumshoyev H. P. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of ASRT***

***Qosimov O. H.- Doctor of Philology Sciences, Professor***

***Saidov A. S - - Doctor of Historical Sciences, Professor***

***Salimi N. U.- Doctor of Philology Sciences, academic***

***Solehov Sh. A. - Doctor of Philology Sciences, Professor***

***Ubaydullov N.K. - Doctor of Historical Sciences, Professor***

## МУНДАРИЧА /СОДЕРЖАНИЕ

### ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ / ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Ли Яцзюань*

Исследование стратегий развития навыков непрерывного обучения учителей в цифровую эпоху..... 8

*Сюй Баюнь*

Влияние искусственного интеллекта на обучение иностранному языку..... 13

*Убайдуллоева Ф. А.*

Формирование методической компетенции будущих преподавателей английского языка с целью подготовки к педагогической практике в школе ..... 20

*Неъматуллоев М. М.*

Асосҳои методи таъхис, дастгирӣ ва рушди хонандагони болаёқат ..... 26

*Нурматова Н.*

Хусусиятҳои таъхили таъсилоти иловагӣ дар муассисаи таъсилоти умумии миёна ..... 33

*Қувватова Р.А.*

Технология ва мушкилоти кор бо кӯдакони лаёқатманд ..... 39

*Алимухамедов М. Р.*

Ташақули қобилияти эҷодӣ-ичтимоии донишҷӯён дар раванди таълими фанни математика ..... 45

*Тошходжаева Л. А.*

Основы развития физико-технического образования в Таджикистане ..... 51

*Зверева Л. И.*

Исследование проблемы языковой тревожности и пути ее преодоления при изучении иностранного языка в вузе. .... 56

### ЗАБОНШИНОСИ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ

*Раҳматова М. М., Самадова С. С.*

Проблемы формирования терминологической системы и их исследование в таджикском языке в сравнении с английскими аналогами ..... 66

*Васильева Л. А., Хораськина Г. В., Студенцов О. Р.*

Современные глянецовые журналы Чувашии ..... 71

*Малыхина Л. Ш.*

Использование интернациональной лексики в русском и английском языках ..... 75

*Джуррабеков К. А.*

Морфологические гендерные закономерности ..... 80

*Сайфуллобекова Г. А., Асламов Х. А.*

Баъзе хусусиятҳо ва вазифаҳои услубии антонимҳо дар нутқи бадеӣ (дар заминаи маводи забони англисӣ) ..... 84

*Сайфидинова Р.Б.*

Глагольные особенности научного стиля речи ..... 89

*Эгамназаров Х.Х.*

Система значений свойства женского пола как своеобразная логико-семантическая категория..... 94

*Пулодова Н.Ю.*

Хусусияти забони матнҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ..... 98

*Додоходжаева П.И.*

Место арабских предложений – бейтов и полустийших в «Хамсе» Хаджу Кирмани ..... 102

*Нуруллозода Ф., Низомова С.И.*

Истилоҳи фарҳангшиносӣ аз нигоҳи забоншинос В.Г. Гак ..... 106

<b>Бойболаев Б.Э.</b>	
Вежагиҳои қорбурди тарҷумаи антонимӣ дар асари «Пирамард ва баҳр»-и Эрнест Хемингвей.....	110
<b>Самадова С.С.</b>	
Основные свойства термина и понятия современной терминологии.....	114
<b>Эльсайед А.</b>	
Образ современного общества в русском и арабском романе .....	119
<b>Мавлонов Ш.О.</b>	
Вижагиҳои созмони чумлаҳои унвонӣ дар забони англисии муосир.....	125
<b>Ибрагимова Р.А., Оқилова Х.А.</b>	
Андешаҳои перомунӣ феълҳои нопурра дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ.....	130
<b>Ваҳҳобов Т.</b>	
Мулоҳизаҳои дар атрофи масъалаи ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ.....	135
<b>Бобочонова Д.А.</b>	
Номвожаҳои ифодагари номи дарахтони бемева .....	139
<b>Саидов Х.А., Сабуров А.С.</b>	
Герундийи англии ҷазбаи ва ӯқувваленти в таҷикӣ ҷазбаи .....	144
<b>Эгамбердиева Б. Ф.</b>	
Ибораҳои исми изофӣ ва вижагиҳои қорбурди онҳо дар романи «Фирдавсӣ»- и Сотим Улуғзода .....	148
<b>Имомова М. Н.</b>	
Фразеологическая парная синонимия в произведении С.Айни (Ёддоштҳо) .....	153
<b>Бурибаева Ф.А.</b>	
Отражение «структурных экзотизмов» в англо-таджикских словарях .....	161
<b>Зикриёева М. Х.</b>	
Лингвистические и экстралингвистические признаки формирования текста .....	169
<b>Зикриёева М. Х.</b>	
Лексические средства связи текста в таҷикӣ ҷазбаи ва англии ҷазбаи .....	172
<b>Раҳматова Ш.Р.</b>	
Қорбурди қалимаҳои муарраб дар «Бурҳони Қотей»-и Муҳаммадхусайни Бурҳон.....	182

## АДАБИЁТШИНОСИ/ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<b>Нуралӣ Н.</b>	
Устод Лоиқ Шералӣ ва шеърӣ ваҳдат дар адабиёти муосири тоҷик .....	186
<b>Шарипова М.З.</b>	
Особенности мистической поэзии и прозы Ходжа Абдуллаха Ансари .....	193
<b>Гаипова Н.У.</b>	
Черты негизизма в «Грозе» А.Н. Островского.....	199
<b>Аминҷонова Р.Ҳ.</b>	
Урфии Шерозӣ - шоири қасидасаро.....	203
<b>Шехов А.А.</b>	
Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ-ҷеҳраи мондагори публитсистикаи тоҷику ўзбек.....	207
<b>Шарипова М.З.</b>	
Место Ходжа Абдуллаха Ансари в практическом суфизме .....	212
<b>Ризобоева Н. М.</b>	
Тасвирҳои парадоксӣ дар ашъори Лоиқ Шералӣ .....	214
<b>Рашидова Д.А.</b>	
Баррасии вижагиҳои сабки «Мақомот»-и Ҳамидуддини Балхӣ .....	218
<b>Содиқова Р.А.</b>	
Композиция, художественное новаторство и мистическое значение «Мирсад-ул-ибада» Наджмуддина Рази .....	223

<b>Шамсидинова Н.Р.</b>	
Таъсири тазкираи «Газкираи Насрободӣ»-и Мирзо Муҳаммадтоҳири Насрободӣ ба тазкираи «Шоми ғарибон»-и лачҳмӣ Наройин Шафиқ.....	228
<b>Тӯраева Г.Б.</b>	
Шарҳи қадимтарин ва машҳуртарин ба қасидаи «Ломият-ул-Ачам»-и Туғроии Исфаҳонӣ.....	232
<b>Насриддинов Ф.А., Мирзоҳофизиён М.М.</b>	
Тафосири кӯхани тоҷикӣ – сарчашмаҳои нодири ирфонӣ.....	235
<b>Каюмова З.С.</b>	
Муҳаммад Ибн Джарир Табари и перевод его Тафсира (комментария).....	239
<b>Рахимов А.А.</b>	
Особенности функционирования русскоязычных печатных СМИ Таджикистана в период независимости.....	244
<b>Сохибназарбекова Р. М.</b>	
Женская тематика в таджикской печати периода культурной революции.....	251

## ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ / ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

<b>Исмаилова М. Б.</b>	
Административная система Чапулукской волости Ходжентского уезда.....	255
<b>Боронова Р.А., Хакимов Н.</b>	
Некоторые вопросы истории международных связей и отношений Таджикистана на страницах серии ежегодника «Дипломатия Таджикистана».....	259
<b>Абдуҳакимова М.С.</b>	
Инкишофи системаи энергетикаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (1992-2006).....	267
<b>Сайнаков С. П., Дарвозиева Ҳ. Ш.</b>	
«Тоҷикони водии Хуф»-и Михаил Степанович Андреев ҳамчун маъҳаз оид ба ҷашну маросимҳо ва анъанаҳои мардуми Рушон.....	273
<b>Ҳакимзода М.М., Мазамбекова Ф.Ш.</b>	
Вазъияти сиёсӣ ва иқтисодии ВМКБ ва ислоҳоти соҳаи кишоварзӣ дар солҳои 90-уми асри ХХ.....	277
<b>Джураева М. А.</b>	
Николай Михайлович Морозов – руководитель государственного архива Согдийской области.....	282
<b>Бободжанова Н.И.</b>	
Развитие исторических традиций в покрое одежды таджиков XV- XVIII веков (по миниатюрам и письменным источникам).....	285
<b>Сафаров К. Х.</b>	
Политический строй восточной Бухары и Памира во второй половине XIX в.....	293
<b>Бободжанова Н.И.</b>	
Особенности региональных портновских традиций в одежды таджиков конце XIX - начале XX веков.....	297
<b>Хоу Цзялэ, Дай Сяоянь</b>	
Статус исследования образа России в Китайских СМИ с 21 века.....	305
<b>Муҳиддинова Р. К.</b>	
История формирования садово-парковой архитектуры средневековых городов Средней Азии.....	310

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ НЕПРЕРЫВНОГО  
ОБУЧЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ***Ли Яцзюань**Российский университет дружбы народов*

С 1965 года, когда французский педагог Поль Лангеланд официально предложил идею «непрерывного образования» на Международной конференции по развитию образования взрослых, проведённой ЮНЕСКО, идея непрерывного образования используется большинством стран в качестве важной основы для построения своих систем образования. Непрерывное образование и непрерывное обучение стали общими требованиями для развития образования и социального прогресса во всех странах, а Создание системы непрерывного образования и построение общества непрерывного образования стали общими тенденциями в реформировании и развитии образования в мире [1].

Способность учителей к непрерывному обучению означает способность учителей всех уровней сознательно и постоянно обновлять свои системы знаний и структуры компетенции, непрерывно изучать разнообразные новейшие образовательные теории и навыки, а также быть способными завершить процесс реконструкции своих знаний, чтобы обеспечить себе сильную профессиональную адаптацию в быстро развивающейся социальной среде. Способность непрерывно учиться - это не только личные требования социального развития, но и требования к изменению образования в профессиональной роли учителей [2]. Компетенции для непрерывного обучения обычно включают: концепцию непрерывного обучения, способность учиться на рабочем месте, способность разрабатывать и планировать развитие карьеры, а также способность к самооценке.

Существует множество способов и средств для непрерывного обучения, как путём возвращения в школу, так и с помощью цифровых образовательных сред для самостоятельного обучения. Однако ускоренный темп жизни и работы в наши дни делает некоторые стили обучения невозможными в реальности, а цифровая образовательная среда предлагает возможность непрерывного обучения. Как успешно использовать цифровую учебную среду для цифрового непрерывного образования - тоже непростая задача. Сначала учащиеся должны иметь возможность заниматься обучением на протяжении всей жизни в цифровой среде.

Исследование вопроса в данной работе заключается в изучении развития навыков непрерывного обучения учителей в цифровой образовательной среде.

Цель исследования - изучить, как развивать у учителей навыки непрерывного обучения в цифровой образовательной среде.

В статье будет использован метод текстового анализа для изучения среды цифрового обучения через три части: характеристики среды цифрового обучения, характеристики дистанционного образования и компоненты компетенций непрерывного обучения.

Во-первых, характеристики цифровой среды обучения. По сравнению с относительно традиционной учебной деятельностью, цифровая учебная среда имеет три особенности:

- совместное обучение и индивидуальное самостоятельное обучение являются основными формами обучения;
- общие и богатые сетевые учебные ресурсы, такие как электронные энциклопедии, онлайн-публикации, виртуальные библиотеки, онлайн-базы данных, образовательные веб-сайты и электронные форумы;
- свобода обучения во времени и пространстве больше, преодолевая временные и пространственные ограничения традиционного обучения [3].

Во-вторых, как новая форма образования, поддерживаемая информационными технологиями, дистанционное образование способствует реализации концепции непрерывного образования и



построению системы непрерывного образования. Дистанционное образование имеет три характеристики:

– Равенство. Современное дистанционное образование может обеспечить одинаковый доступ к образованию и одинаковые образовательные ресурсы для любого студента.

– Гибкость. Современное дистанционное образование нарушает границы времени и пространства, позволяя людям получать доступ к материалам, необходимым для обучения, в любом месте и в любое время. Он использует особый темп обучения, который подходит каждому человеку, с телескопической и гибкой академической программой, которую может свободно выбирать сам учащийся.

– Открытость. Современное дистанционное образование не имеет строгих академических требований, квалификационных или возрастных ограничений и доступно каждому, кто желает получить образование таким способом.

Наконец, Способность учиться на протяжении всей жизни — важное требование к учителям для достижения непрерывного образования. Понимание компонентов компетенций непрерывного обучения является необходимым условием для развития компетенций непрерывного обучения. Подробнее см. (Таблица 1) компоненты и коннотации компетенций непрерывного обучения.

**Таблица 1**

*Компоненты и коннотации компетенций непрерывного обучения*

<b>Составные элементы</b>	<b>Элементарные коннотации</b>
Способность к самообучению	Способность самостоятельно приобретать новые знания и постоянно адаптировать свою структуру знаний является одной из самых необходимых способностей для успешной деятельности человека.
Адаптивность	Способность изменять свое поведение, образ жизни, сферу взаимодействия, привычки мышления, восприятия и ценности в ответ на изменения во внешней среде и времени.
Аналитические навыки и навыки решения проблем	Это способность отражать объективный мир косвенно и в общих чертах.
Умение использовать современные средства обучения	Способность человека собирать, обрабатывать, хранить, перерабатывать, передавать и применять информацию, используя современные средства обучения.
Организационные и управленческие навыки. Навыки социальной активности	Она включает в себя широкий спектр навыков, таких как планирование, принятие решений, координация, сотрудничество и взаимодействие.
Практические навыки	Это незаменимая для современного человека способность заниматься учебной деятельностью, профессиональной подготовкой и производственной практикой в различных интеллектуальных и умелых движениях.
Выразительные навыки	Способность передавать информацию и выражать мысли и чувства с помощью различных форм, таких как язык, письмо и диаграммы, включая способность выражать себя в словах, письме, диаграммах и данных.
Творчество	Способность мыслить независимо, задавать новые вопросы, придумывать новые решения и создавать новые творения.

Стратегии развития навыков непрерывного обучения учителей в цифровой среде. Приведённый выше анализ среды цифрового обучения, характеристик дистанционного образования и компонентов компетенций непрерывного образования показывает, что в открытой среде цифрового обучения обучение является свободным и открытым, а средства цифрового обучения обладают характеристиками сетевого распространения, разнообразия форм, лёгкости доступа, своевременности и т. д. Цифровая среда обучения в значительной степени способствует

непрерывной учёбе и в то же время предъявляет повышенные требования к учащемуся. Обучение на протяжении всей жизни в цифровой образовательной среде особенно важно для формирования у учащихся навыков непрерывного обучения [4]. Поэтому авторы этой статьи считают, что для развития способности учителей к непрерывному обучению в цифровой среде необходимо использовать следующие девять стратегий:

1. Создать концепцию непрерывного обучения и развивать способность учащихся учиться самостоятельно; обучение в течение всей жизни изменило традиционное представление об обучении в определённое время и получении пользы на всю жизнь; оно подчёркивает необходимость того, чтобы люди продолжали учиться на протяжении всей своей жизни и в пожилом возрасте. Оно требует последовательного и единого развития каждого человека в плане знаний, способностей, мышления, эмоций, ценностей и телесности, реализуя, таким образом, образовательную концепцию всестороннего развития человека [5]. Малонаправленное обучение требует от учащихся привычки активно учиться, рассматривать обучение как потребность и желание, упорно продолжать самостоятельное обучение и уметь осуществлять самоконтроль и само регуляцию, чтобы сделать обучение более эффективным. Одним словом, при развитии навыков непрерывного обучения важно смотреть на будущее учащегося, помещать обучение в цифровую учебную среду и развивать её в зависимости от временных и постоянных потребностей каждого человека в обучении.

2. Изменение стилей обучения и развитие способности учащихся адаптироваться к цифровой среде обучения.

С широким использованием информационных технологий во всех аспектах жизни, работы, образования и преподавания, Среда обучения для учащихся также кардинально меняется, преподавателям всех уровней необходимо изменить свои прошлые стили обучения и адаптироваться к цифровой среде обучения, если они хотят поддерживать свои знания в актуальном состоянии на практике.

3. Изучение совместных инноваций и развитие у учащихся навыков анализа и решения проблем.

Аналитические навыки и навыки решения проблем - это сочетание способности учащегося воображать, думать, судить и решать проблемы. Для развития у учащихся навыков анализа и решения проблем можно использовать: а) стратегии скрининга. Цифровая среда обучения содержит большое разнообразие информации как положительной, так и отрицательной, язвительной и беглой, это требует от учащегося умения различать и фильтровать. б) методологические стратегии. В процессе обучения на протяжении всей жизни приобретение и накопление знаний требует от учащихся не только «учиться», но, что более важно, «знать». При самостоятельном обучении мы стремимся найти метод обучения, который подходит именно нам, чтобы мы могли составить план обучения до начала обучения, делать хорошие записи во время обучения, анализировать и закреплять полученные знания после обучения и осознанно применять полученные знания в практической работе и жизни.

4. Повышать информационную грамотность учащихся и развивать способность учащихся использовать современные средства обучения.

Использование современных средств обучения для получения знаний является необходимым навыком для современных людей, когда речь идёт об обучении. Количество информации, доступной в цифровой среде, требует определённого уровня навыков в области информационных технологий в выборе того, что и как изучать, а также в использовании медиа для обучения. Развитие навыков технологии обучения, включая способность применять и изучать в интернете как теоретические, так и оперативные знания в режиме онлайн. Учащиеся также сочетают своё обучение с практикой, проверяя его на практике и затем усваивая его в собственных знаниях.

5. Развивать организационные и управленческие навыки обучающихся.

При само направленном обучении в цифровой среде будет не хватать личного взаимодействия между людьми. Чтобы сделать обучение более интересным, вы можете использовать совместное обучение, находя в сети похожих учеников или работая с другими над различными видами учебной деятельности в виртуальных учебных сообществах, веб-платформах обучения и т.д. Они требуют от

учащихся сильного чувства общности и индивидуальности, умения поддерживать хорошие межличностные отношения и обязательно уделять внимание развитию своих организаторских и управленческих навыков [6].

6. Укреплять практические занятия и развивать практические навыки учащихся.

Важно правильно использовать различные виртуальные экспериментальные условия в цифровой учебной среде для практического обучения и развития практических навыков учащихся. В виртуальной лабораторной среде учащиеся могут использовать виртуальную реальность, моделирование и мультимедийные технологии для достижения своих экспериментальных целей так же, как и в реальной среде, а полученные экспериментальные данные и результаты соответствуют или даже превосходят результаты, полученные в реальной лабораторной работе [7].

7. Развивать презентационные навыки обучающихся.

Для самостоятельного или совместного обучения в цифровой среде учащимся необходимо использовать различные платформы QQ, BBS и другие средства общения. Использование таких носителей информации, как текст, графика, изображения, диаграммы и даже видео и аудио для публикации результатов обучения, опыта и отчётов по практике. Обмен информацией и выражение мыслей и чувств с другими учащимися, и эта деятельность в обучении является одновременно важной частью, Она также улучшает навыки письма, устной речи, навыки обработки графических изображений, графического представления данных и т. д.

8. Развивать творческие способности учащихся.

Развитие творческих и исследовательских навыков требует от учащихся развития их собственного личного и интеллектуального поиска, самостоятельно использовать цифровую учебную среду для поиска необходимых знаний, освоения новых знаний, проведения более глубоких исследований и использования богатых учебно-методических ресурсов, доступных в цифровой учебной среде, для обучения и практики [8].

9. Содействовать обучению на протяжении всей жизни и совместной работе, а также постоянному обновлению структур знаний.

Непрерывное обучение в цифровом образовании не является поэтапным и не может осуществляться самостоятельно. Учителя должны развивать идею непрерывного образования, учиться и прогрессировать вместе с коллегами и учениками, постоянно обновлять свою базу знаний и знакомиться с новым. Учиться глубже и обширнее и постоянно самосовершенствоваться [9].

Одним словом, при развитии способности учителей к обучению на протяжении всей жизни важно смотреть в будущее учителей и помещать обучение в цифровую образовательную среду.

В экономике, основанной на знаниях, где научные знания высоко развиты, люди должны постоянно учиться, чтобы адаптироваться к современному обществу. Социальные организации всех видов должны превратиться в обучающиеся организации, а этические и поведенческие качества людей, а также их профессионализм должны постоянно совершенствоваться [10]. Развитие компетенций непрерывного образования является важным компонентом современной философии образования, развивая компетенции непрерывного образования для обучающихся на всех уровнях и во всех категориях. А также эффективное решение проблемы, связанной с нынешней реальностью, когда основное внимание уделяется немедленным достижениям, а не будущему развитию. Повышение способности к малонаправленному и непрерывному обучению, сочетающему в себе комплексные знания и навыки для удовлетворения потребностей современного общества.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Gavriluyk Oksana A. Autonomy as a core value of lifelong learning // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2015. – №11(08). – С. 2283-2290. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autonomy-as-a-core-value-of-lifelong-learning> .
2. Стародубцев Вячеслав Алексеевич, Киселёва Антонина Александровна Персональная образовательная сфера педагога как среда профессиональной деятельности // Школьные технологии. – 2011. – №5. – С. 85-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnaya-obrazovatel'naya-sfera-pedagoga-kak-sreda-professionalnoy-deyatelnosti> .
3. Чжан Цинсю, Ван Юэшэн, Хань Цинсянь. Взаимосвязь между способностью к цифровому обучению и построением системы непрерывного образования [J]. Образование взрослых, – 2010, – № 10. – С. 37 -38.
4. Ань Вэймин. Исследование стратегии развития способности к самостоятельному обучению учащихся начальной и средней школы в цифровой среде обучения [J]. Электрификационное образование Китая, – 2013, – № 6. – С. 105 -108.
5. Bombardelli Olga Selfeducation as part of the lifelong learning of adults // Педагогика. Психология. Философия. – 2017. –

- №4 (08). – С. 22-26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selfeducation-as-part-of-the-lifelong-learning-of-adults> .
6. Дьякова Елена Анатольевна, Сечкарева Галина Гареековна Цифровизация образования как основа подготовки учителя XXI века: проблемы и решения // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – №2. – С. 24-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-kak-osnova-podgotovki-uchitelya-xxi-veka-problemy-i-resheniya> .
  7. Голубник А.А., Назаров А.И. ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ К ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – №3. – С. 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-uchitelya-k-prakticheskoy-realizatsii-tsifrovogo-obucheniya>.
  8. Потемкина Татьяна Валерьевна Зарубежный опыт разработки профиля цифровых компетенций учителя // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – №2 (35). – С. 25-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-razrabotki-profilya-tsifrovyyh-kompetentsiy-uchitelya> .
  9. Li Y J. INFORMATION TECHNOLOGY PROMOTES THE DEVELOPMENT OF TEACHERS'LIFELONG EDUCATION [J]. EDULEARN22 Proceedings,– 2022.– С. 1298-1301.
  10. Бороненко Т.А., Федотова В.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – №1. – С. 51-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsifrovoy-kompetentnosti-pedagogov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatelnoy-sredy-shkoly> .
  11. Gavrilyuk Oksana A. Autonomy as a core value of lifelong learning // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2015. №11(08). PP. 2283-2290. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/autonomy-as-a-core-value-of-lifelong-learning> .
  12. Starodubtsev Vyacheslav Alekseevich, Kiseleva Antonina Aleksandrovna The personal educational sphere of a teacher as an environment for professional activity // School Technologies. 2011. №5. PP. 85-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnaya-obrazovatel'naya-sfera-pedagoga-kak-sreda-professionalnoy-deyatelnosti> .
  13. Zhang Qingxiu, Wang Yuesheng, Han Qingxian. The relationship between digital learning ability and the construction of lifelong education system [J]. Adult Education, 2010, № 10. PP.37 -38.
  14. An Weimin. Study on the strategy of developing independent learning ability of primary and secondary school students in digital learning environment [J]. China Electrochemical Education, 2013, № 6. PP .105 -108.
  15. Bombardelli Olga Selfeducation as part of the lifelong learning of adults // Педагогика. Психология. Философия. 2017. №4 (08). PP. 22-26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selfeducation-as-part-of-the-lifelong-learning-of-adults> .
  16. Dyakova Elena Anatolievna, Sechkareva Galina Garekinovna Digitalization of Education as the Basis of Teacher Training in the XXI Century: Problems and Solutions // Bulletin of Armavir State Pedagogical University. 2019. №2. PP. 24-36. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-kak-osnova-podgotovki-uchitelya-xxi-veka-problemy-i-resheniya> .
  17. Golubnik A.A., Nazarov A.I. FORMING THE TEACHER'S READINESS FOR PRACTICAL REALIZATION OF CYPHERSEARING // Mir nauki. Pedagogy and Psychology. 2022. № 3. PP. 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-gotovnosti-uchitelya-k-prakticheskoy-realizatsii-tsifrovogo-obucheniya>.
  18. Potemkina Tatiana Valeryevna Foreign experience in the development of the profile of digital competences of the teacher // Scientific support for the system of professional development. 2018. №2 (35). PP. 25-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-razrabotki-profilya-tsifrovyyh-kompetentsiy-uchitelya> .
  19. Li Y J. INFORMATION TECHNOLOGY PROMOTES THE DEVELOPMENT OF TEACHERS'LIFELONG EDUCATION [J]. EDULEARN22 Proceedings,– 2022. PP. 1298-1301.
  20. Boronenko T.A., Fedotova V.S. RESEARCH OF TEACHERS» CYPHRO-COMPETENCY IN THE CONDITIONS OF SCHOOL EDUCATIONAL ENVIRONMENT CYPHRO-VISUALIZATION // Vestnik Samara University. History, Pedagogy, Philology. 2021. №1. PP. 51-61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsifrovoy-kompetentnosti-pedagogov-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatelnoy-sredy-shkoly> .

## **ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ НЕПРЕРЫВНОГО ОБУЧЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

*С непрерывным развитием компьютерных и сетевых технологий общество вступило в эпоху больших данных. Скорость обновления человеческих знаний постоянно растёт, а компьютерные и сетевые технологии создали для учащихся цифровую образовательную среду, предлагающую возможность и удобство обучения на протяжении всей жизни.*

*Исследовательская цель статьи — изучить, как развивать способность учителей к непрерывному обучению в цифровой образовательной среде. Автор будет использовать метод анализа текста для изучения характеристик цифровой среды обучения, характеристик дистанционного образования и компонентов компетенций обучения в течение всей жизни.*

*В заключительной части статьи обобщены стратегии развития способности учителей к непрерывному обучению в цифровой среде, а именно создание философии непрерывного обучения и развитие способности учащихся к, а именно, создание философии непрерывного обучения и развитие способности учащихся к само направленному обучению. Изменение стилей обучения и*

развитие способности учащихся адаптироваться к цифровой среде обучения. Изучение совместных инноваций и развитие у учащихся навыков анализа и решения проблем. Повышение информационной грамотности учащихся и развитие их способности использовать современные средства обучения. Поощряется непрерывное обучение и совместное обучение, постоянно обновляется структура знаний; развиваются организаторские, практические, выразительные и творческие навыки учащихся, укрепляется их практическая подготовка.

**Ключевые слова:** Цифровая среда, Развитие компетенций, Профессионализм учителя, Непрерывное образование, Информационная грамотность.

## **STRATEGIES FOR DEVELOPING TEACHERS LIFELONG LEARNING SKILLS IN THE DIGITAL AGE**

*With the continuous development of computer and network technology, human society has entered the era of big data. The speed of updating human knowledge is constantly increasing, and computer and network technologies have created a digital learning environment for learners, providing the possibility and convenience of lifelong learning. The purpose of the article is to investigate how to develop teachers» lifelong learning capacity in a digital learning environment. The textual analysis method will be used to study the characteristics of the digital learning environment, the characteristics of distance education, and the components of lifelong learning capabilities. In the final part of the article, strategies for developing teachers» capacity for lifelong learning in a digital environment are summarized, That is, to establish the learning concept of lifelong learning and to develop the ability of learners to learn independently. Changing learning styles and developing learners» ability to adapt to the digital learning environment; Exploring collaborative innovation and developing learners» analytical and problem-solving skills. Improving the information literacy of learners and developing their ability to use modern learning tools; Promote lifelong and collaborative learning and continual updating of knowledge structures. Develop learners» organizational and management skills, practical skills, presentation skills, creative skills, and strengthen their practical hands-on training.*

**Keywords:** Digital Environment, Competency Development, Teacher Professionalism, Lifelong Education, Information Literacy.

### **Сведения об авторе:**

*Ли Яцзюань - Аспирант Российский университет дружбы народов, Академика Виноградова 4к2 подъезд 1, квартира 268, Г. Москва, Россия, 117133. E-mail: 1099431095@qq.com.*

### **About the author:**

*Li Yajuan - PhD. student RUDN University, Academician Vinogradov 4k2 entrance 1, apartment 268, Moscow, Russia, 117133. E-mail: 1099431095@qq.com*

## **ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

**Сюй Баюнь**

*Российский университет дружбы народов*

В 1956 году молодые американские математики Джон Маккарти, Марвин Мински и Клод Шеннон организовали конференцию в Дартмутском колледже в США. На конференции обсуждалось, можно ли научить машины думать подобно человеку. Именно тогда было впервые предложено понятие «искусственный интеллект». Появление концепции ознаменовало начало исследований, посвящённых новой дисциплине. Профессор Уинстон из Массачусетского технологического института считает, что искусственный интеллект может выполнять интеллектуальную работу, которой в прошлом могли заниматься только люди. [5] Характер исследований на рассматриваемую тематику углубляется; искусственный интеллект все больше проникает в процесс преподавания иностранных языков. Под воздействием искусственного интеллекта в наши дни меняются методики, содержание, обязанности преподавателей и даже

система обучения иностранным языкам. С одной стороны, преподаватели иностранных языков вынуждены справляться с вызовами информационного общества. С другой стороны, новые технологии также заставляют преподавателей иностранных языков переосмысливать свою роль в образовательном процессе. Например, благодаря технологии распознавания изображений, преподаватели освобождаются от необходимости проверки домашних заданий и контрольных работ; технология распознавания речи и семантического анализа не только помогает преподавателям проводить устные тесты, но также исправляет и улучшает произношение учащихся. В качестве другого примера можно привести технологию диалогового взаимодействия между человеком и машиной, которая позволяет преподавателям отвечать на вопросы учащихся онлайн. Кроме того, технологии искусственного интеллекта, такие как персонализированное обучение, интеллектуальная обратная связь при обучении и дистанционное роботизированное обучение, также стремительно развиваются и совершенствуются, меняя современную структуру образовательного процесса.

Замена рабочих мест искусственным интеллектом.

Профессор Лу Бай из Университета Цинхуа заявил на «Саммите по искусственному интеллекту и будущему образования», который прошёл в 2017 году: «Все, что отражает повторение и требует накопления большого количества данных, может быть заменено искусственным интеллектом». [4] В образовании искусственный интеллект способен выполнять задачи по регистрации посещаемости учащихся, проверке и исправлению домашних заданий, исправлению контрольных работ, подсчету баллов. Кроме того, программное обеспечение для изучения иностранных языков, поддерживаемое искусственным интеллектом, может с самых разных аспектов проверять владение учащимися иностранным языком; технология распознавания речи может помочь исправить произношение в режиме реального времени, а система тестирования аудирования и говорения на иностранном языке с интеллектуальной голосовой технологией может проводить автоматические устные тесты с объективной оценкой и т. д. Инновационные технологии, несомненно, помогут преподавателям освободиться от выполнения целого ряда задач. В то же время это заставит преподавателей задуматься о том, чтобы изменить свою роль в образовательном процессе с целью эффективной адаптации к образовательной среде нового времени.

*Персонализация методов и ресурсов обучения*

В современном обществе не только процветание, но и выживание доступно лишь с помощью компьютерной и мобильной техники, а также Интернета. Смартфоны распространены практически повсеместно; планшетные компьютеры стремительно набирают популярность; растёт и число приложений для изучения иностранных языков. Обучение студентов иностранным языкам постепенно трансформируется от традиционного аудиторного формата к формату мобильного и смешанного обучения. Такое обучение не ограничено ни временем, ни местом. Интеллектуальная платформа для обучения иностранным языкам может точно записывать и анализировать данные образовательного процесса и предоставлять преподавателям информацию из первых рук, чтобы дать им возможность понять прогресс и уровень компетенций каждого учащегося. Кроме того, искусственный интеллект способен настраивать учебный план, разрабатывать персонализированные курсы в соответствии с уровнем учащихся, в также в соответствии с их характером, сильными сторонами и интересами. Кроме того, система умеет общаться и взаимодействовать с учащимися. Искусственный интеллект полностью изменил традиционную модель обучения иностранным языкам, а также методы обучения. Следовательно, в настоящее время преподаватели иностранных языков должны как можно скорее отреагировать на революцию, которая произошла в персонализированном образовании.

**Методология:** Переход от традиционного образовательного формата к интерактивному

Внедрение изменений в процесс преподавания иностранных языков в школьном обучении и в проведении экзаменов представляет собой переломный момент. Перед преподавателями встаёт выбор: продолжить использование традиционного формата практического обучения или внедрить интерактивный режим с применением технологий искусственного интеллекта. В классическом обучающем формате отсутствие среды для использования студентами естественного языка является объективной проблемой. Использование языка требует взаимодействия с людьми. Не каждый

родитель может отправить своего ребенка в иноязычную среду на месяц; невозможно и прикрепить отдельного преподавателя иностранного преподавателя к каждому школьнику. Выполнение этих двух условий не представляется возможным для большинства изучающих иностранный язык. Следовательно, преподавателям сложно обеспечить интерактивное языковое обучение и индивидуальное руководство по коррекции для каждого учащегося.

Использование технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе привлекло широкое внимание во всем мире, потому что это единственная технология, которая может имитировать живых преподавателей с целью предоставления обучающимся персонализированного интерактивного обучения. Современные технологии искусственного интеллекта в образовательном процессе обладают высокой степенью интерактивности и человек ориентированности; учитываются интересы и потребности каждого ученика. В число функционала обучающих программ входит коррекция произношения; упражнения по составлению предложений из отдельных слов; практика диалога и иных ситуаций практического использования языка; автоматический тест, направленный на проверку уровня аудирования и разговорной речи. Применяя такие методики, как анализ произношения, распознавание речи, распознавание изображений, понимание естественного языка, диалоговое взаимодействие между человеком и машиной и другие технологии, появляется возможность создания искусственного преподавателя, который способен слушать, говорить, исправлять ошибки, оценивать уровень компетенций и применять различные подходы в зависимости от потребностей обучающегося.

Технология распознавания речи для коррекции произношения, изучающего иностранный язык

Вне зависимости от того, что идёт речь об освоении ребёнком своего родного языка или же о сознательном изучении иностранного языка, аудирование и говорение являются основой данного процесса, а ключом к улучшению этих компетенций является имитация. Но после выхода из младенческого возраста способность людей к языковому подражанию значительно снижается, следовательно, возникает необходимость в постоянных напоминаниях и исправлениях. В этом заключается одно из препятствий в области изучения иностранного языка. В качестве примера можно привести китайских студентов, изучающих английский язык. К сожалению, очень немногие преподаватели, родители или одноклассники имеют возможность не только исправлять их неправильное произношение, но также и давать рекомендации к улучшению ситуации. Всё это приводит к тому, что учащиеся недостаточно уверенно говорят по-английски, причём с неправильным произношением. Китайская транскрипция, передающая чтение иероглифов - пиньинь - использует латинские символы, некоторые из которых обозначают другие звуки, не такие, как в английском языке. Это дополнительно приводит к тому, что студенты сталкиваются с трудностями при аудировании и разговорной речи, запоминании слов и т. д. Кроме этого, им сложно чувствовать язык, а их скорость чтения увеличивается недостаточно быстро или же не увеличивается вовсе.

Использование технологии искусственного интеллекта для имитации живого преподавателя с целью исправления произношения учащихся при обучении чтению является важным элементом обучения иностранному языку. Эта роль современных технологий представляет собой прорыв в обучении иностранным языкам; подобно никогда не было возможно в прошлом. В наши дни искусственный интеллект является тренером по аудированию и разговорной речи, который терпеливо направляет каждого ученика и помогает ему.

Роль технологии искусственного интеллекта третьего поколения в решении проблемы оценки произношения обучающихся

Оценка произношения искусственного интеллекта не кажется сложной и для человека, но искусственный интеллект всё равно лучше справляется с её решением. Суть традиционной технологии распознавания речи заключается в том, что как бы плохо ученик ни говорил в остальном, необходимо чётко понимать его речь для того, чтобы распознать её. Главным в образовательном процессе является нахождение проблем и ошибок в произношении учащихся и своевременное указание на них. Именно поэтому технологии распознавания речи высокого уровня, которые способны понять речь обучающегося и её содержание независимо от того, насколько неразборчиво он говорит, не подходят для изучения иностранного языка, ведь они не могут указать

на его ошибки и помочь ему их исправить. Гораздо лучше подходят технологии, качество которых несколько ниже, поэтому они не всегда понимают речь обучающихся. Они с большей вероятностью способны дать изучающему язык понять, где он допустил неточность в произношении.

Традиционная технология распознавания речи использует большие данные, технологию, которая по сути является своего рода статистикой. Система сохраняет статистическую модель произношения тысяч студентов, поэтому технически не может ответить на вопрос об идеальном балле. При этом отсутствие стандартов в обучении является неприемлемым, поэтому традиционные интеллектуальные технологии не подходят для обучения иностранному языку. Таким образом, система исправления произношения с четким стандартом выявления ошибок и их своевременного исправления представляет собой направление, над которым специалисты в области информационных технологий работают уже несколько десятилетий.

**Результат:** ❖ Изменения роли преподавателей иностранных языков

Искусственный интеллект создаёт технологии для различных сфер жизни, которые могут заменить людей. В частности, благодаря искусственному интеллекту появилось множество роботов-преподавателей, вспомогательных преподавателей, виртуальных преподавателей и так далее; все они коренным образом изменили традиционную модель обучения, которая базируется на том, что один преподаватель адресует свои занятия многим обучающимся одновременно. Современные информационные технологии помогают преподавателям справиться с целым рядом функций, включая сбор информационных ресурсов для обучения, передачу знаний, исправление домашних заданий и даже взаимодействие со студентами. Используя большие данные, виртуальные преподаватели способны собрать ресурсы, необходимые в образовательном процессе; учащиеся также могут искать персонализированные учебные ресурсы, рекомендуемые виртуальными преподавателями с помощью технологии распознавания речи. Помогая изучающим иностранные языки, преподаватель-робот собирает данные и закономерности процесса обучения каждого учащегося из своей базы, анализирует имеющуюся информацию и предоставляет рекомендации, помогает преподавателям вовремя обнаружить имеющиеся в учебном процессе проблемы и эффективно анализирует уровень языковых компетенций каждого учащегося. Мадерер Дж. считал, что искусственный интеллект в будущем заменит большую часть административного персонала и вспомогательного преподавательского состава в высших учебных заведениях [6].

Благодаря Интернет-технологиям и технологиям искусственного интеллекта, в настоящий момент можно наблюдать диверсифицированную тенденцию развития образования. Такие ресурсы онлайн-образования, как MOOC и другие, привлекли множество студентов, ранее предпочитающих получение образования в режиме оффлайн. В этом процессе произошло активное расширение рынка интернет-образования. В 2014 году в индустрию интернет-образования было инвестировано более 10 миллиардов юаней, а в 2015 году эта сумма значительно увеличилась. Это положило начало эре инноваций в области интернет-образования. [6] Благодаря технологии искусственного интеллекта, дистанционное образование больше не привязано к исходной модели видеокласса и даже не обязательно использует труд живых преподавателей. Технологии искусственного интеллекта способны принять запрограммированный учебный контент и использовать новые технологии, такие как распознавание речи, визуальный анализ, машинное обучение, сбор данных и т. д. для взаимодействия человека с компьютером в образовательном процессе. В настоящее время роль преподавателей состоит в том, чтобы помочь учащимся находить способы самостоятельно учиться и направлять их в необходимом направлении. При этом механическую часть передачи знаний можно заменить искусственным интеллектом. Даже при постоянном развитии искусственного интеллекта и передовых технологий нейробиологии определенные мыслительные действия также могут выполняться с помощью искусственного интеллекта. Китайский педагог Юй Шэнцзоань однажды упомянул в интервью CCTV о том, что в 2016 году профессор Пенсильванского университета превратил технологию искусственного интеллекта в своего помощника; он использовал эту технологию для ответов на вопросы студентов: на вопросы студентов отвечала компьютерная программа, в которой уже была записана необходимая информация. Когда робот слышит вопрос, он обобщает полученную информацию, в режиме реального времени оценивает её и представляет обратную связь. Робот настолько точно отвечает на



вопросы студентов, что студенты даже не замечают, что ассистент преподавателя является роботом [2]. Та же система «волшебного зеркала», разработанная образовательным учреждением Tomotow Advancing Life на основе технологии искусственного интеллекта, использует камеры для фиксации эмоционального состояния учащихся во время занятий. Данная технология генерирует отчеты, являющиеся уникальными для каждого ученика, чтобы помочь преподавателям в лучшем понимании собственного класса [7]

❖ *Изменения методики обучения иностранному языку. Значительному обогащению учебных ресурсов способствовало*

широкое применение Интернета и больших данных. Учебные ресурсы и методы больше не ограничиваются традиционными учебниками и электронными материалами, полученными из книг. Вместо этого в образовательном процессе используются большие данные для сбора различных учебных материалов. Например, в Китае 60 колледжей и университетов участвуют в «Студенческом альянсу обучения письму на английском языке», в рамках которого собраны образцы письменных работ многих студентов. Эти работы также стали учебными материалами, на которые могут ссылаться преподаватели. Кроме того, обогащение ресурсов и технологий преподавания также происходит за счёт различных платформ, программного обеспечения, учебных материалов, доступных в онлайн-режиме, обучающих видеозаписей и трансляций, вопросов и ответов Интернет-пользователей, автоматического отслеживания успеваемости и так далее.

Неформальное образование становится реальным применением технологии искусственного интеллекта на практике. Искусственный интеллект обогатил методы обучения иностранным языкам, добавив такие образовательные технологии, как диалоговое взаимодействие между человеком и машиной, взаимодействие в учебном классе между роботами и учениками и так далее. Сочетание технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности помогает в процессе внедрения в педагогическую практику ситуационного обучения. Благодаря технологии распознавания речи существует возможность сначала понять вопросы учащихся, а затем проанализировать их содержание, найти в базе данных необходимый ответ, и, наконец, выразить этот ответ с использованием искусственного синтеза речи. Некоторые системы умеют выполнять мгновенный перевод, благодаря чему технология не ограничена конкретным языком и конкретной страной. Это даёт возможность вести многоязычный диалог с обучающимися со всего мира. Эта технология уже достаточно широко используется в процессе обучения иностранным языкам; однако, она также имеет значительные перспективы своего развития.

А. Шлейхер, влиятельный исследователь в области педагогики, указывал, что образовательные инновации — это не просто внедрение новых технологий, но изменение методов обучения. Образовательные инновации направлены на то, чтобы обучающиеся могли приобретать компетенции, необходимые для успеха в условиях глобальной экономической конкуренции. [3, с. 23-25] Искусственный интеллект предлагает новые идеи в области изучения иностранного языка. Та часть образовательного процесса, которую реально механизировать, может выполняться с помощью технологий искусственного интеллекта. Например, это могут быть такие разделы обучения иностранному языку, как грамматика, запоминание фраз и моделей предложений, пополнение словарного запаса, выполнение тестовых заданий, форматированное письмо и так далее. Эта часть процесса обучения может быть полностью автоматизирована без необходимости привлечения живых преподавателей. Искусственный интеллект может выполнять целевые упражнения в соответствии с потребностями учащихся, а также своевременно анализировать ход образовательного процесса и делать необходимые выводы. Также, он способен четко понимать динамику обучения, фиксируя сильные и слабые стороны учащихся. Передовые технологии виртуальной реальности трансформируют традиционное обучение в классе в ситуативное обучение. Например, искусственный интеллект и виртуальная реальность могут анализировать реально существующие бизнес-сценарии, а затем помогать учащимся почувствовать рабочее место, офисную среду, среду для встреч, среду для переговоров и т. д. в контексте. В этом процессе они также могут взаимодействовать с применением технологии автоматического распознавания речи для проведения языковой практики для моделирования реально существующих ситуаций. Эта технология представляет собой альтернативу традиционной технологии образования, недостатком

которой выступает её теоретический характер и излишняя оторванность от языковой среды. Использование технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности может значительно повысить энтузиазм учащихся, а также уровень взаимодействия на занятии. Всё это способно произвести положительный эффект в процессе обучения.

#### ❖ *Изменения методов оценки обучения*

В настоящее время применение технологии искусственного интеллекта в оценке обучения развито на высоком уровне. Чтобы получить оценку, обучающемуся необходимо сфотографировать выполненное домашнее задание и загрузить его на специальный сервер. После этого программа сможет определить найденные ошибки в течение одной секунды. В 2017 году компания iFLYTEK, лидер в области технологий искусственного интеллекта в Китае, отчиталась о последних результатах применения искусственного интеллекта своей компанией в сфере образования. Во-первых, преподаватели избавляются от необходимости постоянной проверки домашних заданий и контрольных. Во-вторых, широко используется система исправления неправильных ответов, изучающих английский язык. Кроме того, простая в применении технология распознавания речи помогает исправить и улучшить произношение учащихся. По сообщению South China Morning Post, в результате тестирования в котором приняло участие 120 миллионов человек, в 92% случаев искусственным интеллектом была дана такая оценка работы, с которой был согласен и живой преподаватель. [1]

**Заключение:** Искусственный интеллект представляет собой не только революционное изменение в области технологий. Данные технологии также выступили причиной значительных социальных и экономических изменений, а также изменений в образовании, культуре и мировоззрении людей. В этом процессе необходимо найти новую роль для живых преподавателей иностранного языка. Для решения этой проблемы преподавателям необходимо идти в ногу со временем, постоянно учиться и совершенствоваться, укреплять свои профессиональные качества и уровень владения информационными технологиями, ломать сложившийся образ педагога как в глазах других людей, так и в собственном сознании. Только те преподаватели, которые уважают обучающихся, наблюдают за ними и направляют их в нужную сторону смогут оперативно реагировать на вызовы завтрашнего дня.

**Благодарности:** Работа выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Сяоли. Использование искусственного интеллекта для оценки домашних заданий может быть почти таким же хорошим, как и работа живого преподавателя // Педагогический вестник. - Шанхай, 2022. - №2. - С. 45-47
2. Мадерер Дж. Курс искусственного интеллекта создает помощника преподавателя ИИ [Электронный ресурс] // Центр технических новостей Джорджии. URL: <http://www.news.gatech.edu/2016/05/09/artificial-intelligence-course-%20creates-ai-teaching-assistant%20> (дата обращения: 05.03.2022).
3. Шлейхер А. Школы для учащихся 21 века: сильные лидеры, уверенные в себе преподаватели, инновационные подходы. Издательство ОЭСР, 2015. 80 с. URL-адрес: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264231191-en>. (дата обращения: 05.03.2022)
4. Ван Яньбо. Исследование роли преподавателей иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта. // Журнал Цзилинского университета радио и телевидения №11, 2018. С 82-83
5. Ву Сяору, действующий президент iFLYTEK: ИИ способствует развитию образования и делает студентов более захватывающими статьями для самостоятельного вещания URL-адрес: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1686282852639450062&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 05.03.2022)
6. Ян Ян. Вызовы и возможности для преподавателей иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта. // Think Tank Times. 2019. С-241
7. Ю Шэнцзянь. Применение искусственного интеллекта в сфере образования // People's Daily Online - People's Video, гостевое интервью. 15 мая 2019 г., [https://baike.baidu.com/reference/22226368/5c48nRLTdvPJI8\\_fAcn18Kz8f-F-PIM1ZMLul-QOpclVgJV7f-NgHY5aLYjI\\_16nvQiDmQmSLgLe6mfheDXig73\\_AKe4HiBN-PBhxyuz0g\\_ZahZQ4Adt](https://baike.baidu.com/reference/22226368/5c48nRLTdvPJI8_fAcn18Kz8f-F-PIM1ZMLul-QOpclVgJV7f-NgHY5aLYjI_16nvQiDmQmSLgLe6mfheDXig73_AKe4HiBN-PBhxyuz0g_ZahZQ4Adt) (дата обращения: 05.03.2022)

## ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*В последние годы, в связи со стремительным развитием и массовым применением компьютерных наук, искусственный интеллект, отрасль компьютерных наук, вступил в новую*

эпохальную стадию развития. Ускорение эпохи искусственного интеллекта оказало революционное влияние на образ жизни современного человека, а также на трудовую и иную деятельность. Доля искусственного интеллекта в сфере обучения иностранным языкам неуклонно повышается. Происходит постоянное воздействие на изменение методов, содержания и концепций обучения иностранных языков и их преподавания. Как и искусственный интеллект, изучение иностранных языков также тесно связано с использованием нейронаук, следовательно, искусственный интеллект относительно легко находит собственное применение в области обучения языкам. В качестве конкретных примеров можно выделить такие технологии, как машинный перевод, диалоговое взаимодействие между человеком и машиной, робототехника в образовательном процессе и т. д. Появление этих технологий изменило традиционную концепцию обучения. Используемые методы также влияют на роль педагогов и средства оценки обучения. В условиях стремительного развития информационных технологий рациональное использование искусственного интеллекта в обучении стало неотъемлемой тенденцией современного образования. Построение системы преподавания и обучения иностранному языку с учётом современных трендов может предоставить учащимся подходящие для них стратегии обучения, повысить эффективность образовательного процесса, способствовать большему достижению целей обучения. Также, искусственный интеллект позволяет улучшить знания в области иностранного языка быстрее и эффективнее. Настоящая статья начинается с характеристики особенностей обучения иностранному языку с использованием достижений искусственного интеллекта. В статье анализируются методы обучения и методы оценки, а также изменившаяся роль педагогов иностранного языка. Цель состоит в том, чтобы изучить построение системы изучения иностранного языка на основе искусственного интеллекта, а также определить её влияние в процессе повышения глубины и качества обучения иностранному языку, а затем сформировать устойчивую и благоприятную модель взаимодействия.

**Ключевые слова:** смарт-технологии, искусственный интеллект, обучение иностранным языкам, инструменты оценки методов обучения, роль преподавателей

## IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON FOREIGN LANGUAGE TEACHING

*In recent years, with the rapid development and widespread use of computer science, artificial intelligence, a branch of computer science, has entered a new epochal stage of development. The acceleration of the era of artificial intelligence has gradually had a revolutionary impact on the way of life, work, thinking and knowledge of modern people, more and more penetrating into the field of teaching foreign languages, constantly influencing the methods, content and concepts of learning. teaching foreign languages. Like artificial intelligence, language learning is closely related to neuroscience, so there are many artificial intelligence technologies used in language teaching, such as machine translation, human-machine dialogue, robot teachers, etc. The advent of these technologies has changed traditional learning. The method also influences the role of educators and the learning assessment tool. In the context of the rapid development of information technology, the rational use of artificial intelligence technologies in education has become an inevitable trend in the development of a new era. Building a foreign language teaching and learning system with the characteristic features of time can provide students with suitable learning strategies for them, improve learning efficiency, better achieve learning goals, and allow students to improve their foreign language skills in the learning process. This article begins by examining the characteristics of foreign language teaching against the background of artificial intelligence and analyzes teaching methods, methods for assessing learning, and the changing role of teachers in the field of foreign language teaching. The goal is to study the construction of a foreign language learning ecological chain model based on artificial intelligence, promote the improvement of the depth and quality of foreign language teaching, and then form a sustainable and favorable interaction model in foreign language teaching.*

**Keywords:** smart technologies, artificial intelligence, foreign language teaching, tools for assessing teaching methods, the role of teachers

### **Сведения об авторе:**

**Сюй Баюнь**, Российский университет дружбы народов, Институт иностранных языков, Москва, Россия, 892560608@qq.com, +79639948377

**About the author:**

*Syui Baoyun, Peoples' Friendship University of Russia, Institute of Foreign Languages,  
Moscow, Russia, 892560608@qq.com, +79639948377*

**ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ  
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ЦЕЛЬЮ ПОДГОТОВКИ К  
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В ШКОЛЕ**

**Убайдуллоева Ф. А.**

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова*

Как известно, для студентов – будущих Преподавателей английского языка педагогическая практика служит площадкой для демонстрации, полученной в вузе профессиональной подготовки, в состав которой входит и методическая компетенция.

Исследование современных положений в области профессионально-педагогического образования показывает, что в последнее десятилетие проблема методической компетенции будущего учителя стала предметом пристального внимания не только российских и зарубежных педагогов, психологов и методистов, но и таджикских исследователей [1], [2], [4], [5], [6], [7].

В работах ученых подчеркивается неоспоримая роль педагогической практики в формировании профессиональной компетентности будущего педагога, ими предлагаются новые пути и приёмы проведения практики в школах, формулируются рекомендации, предоставляются примеры анализа уроков и др. Однако, наблюдения свидетельствуют о том, что студенты – будущие преподаватели английского языка в ходе прохождения практики в общеобразовательной школе сталкиваются со многими трудностями, так как в силу слабой сформированной методической компетенции, они не в полной мере осознают сущность и требования к уроку иностранного языка, не имеют должного представления о его содержании, мотивационной обеспеченности, о функциях учителя на уроке и т.п.

Отсюда, в данной статье хотелось бы рассмотреть вопросы, ответы на которых, в конечном счете, несомненно, смогут способствовать развитию методической компетенции учителя иностранного языка. Здесь мы сочли также уместным предложить необходимую литературу для изучения на этапе подготовки к педагогической практике.

*1. Сущность и целенаправленность занятия английского языка.*

«Урок иностранного языка должен предусматривать достижения комплекса целей: практической, образовательной, воспитательной и развивающей целей через решение конкретный задач» [3, 45-48]. При подготовке к уроку необходимо рассмотреть специфику работы на каждой ступени, обусловленной возрастными особенностями учащихся. Особое внимание следует обратить на организацию начального этапа обучения и охарактеризовать два подхода к построению обучения (параллельный и последовательный), выделить задачи четверти определенного класса. Рассматривая особенности обучения каждой ступени (начальная, средняя, старшая), необходимо определить задачи урока, отобразить содержание обучения, уяснить роль, место и соотношение устной и письменной речи, видов речевой деятельности, значение и организацию самостоятельной работы учеников при овладении английского языка.

Для лучшего осознания важности вопросов, касающихся сущности и требований к уроку иностранного языка, студентам рекомендуется ознакомиться со следующей литературой:

а) Усмонов К., Бойматов А. Методика обучения иностранному языку. (Методикаи таълими забони хоричӣ). – Душанбе: Нури маърифат, 2008. – С.58-67;

б) Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе. // Под ред. Миролубова А.А., Рахманова И.В., Цетлин В.С. – М., 1967. – С. 438-439;

в) Абдуллаева М.А. Методика обучения иностранному языку. Учебное пособие. Худжанд. Меъроч. – 2014. – С.193-206;

г) Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. – М., 2010. – 640 с.;

д) Пассов Е.И. и др. Беседы об уроке иностранного языка. – М., 1971. – 148 с.

Будущему учителю следует уяснить, что урок является ведущим средством обучения в рамках коммуникативной направленности учебного процесса. В связи с этим необходимо разобраться в основных факторах урока, обще дидактических требованиях к нему и запомнить формулировку урока иностранного языка.

## 2. *Сущность занятия.*

Требования к сущности занятия состоит из следующие пунктов:

- существенное значение материала занятия (доминанта содержания);
- зависимость используемых методических методов и упражнений целям и задачам занятия;
- согласие тренировки занимавшийся для изучения содержания обучения с целью применения в речи;
- виды и методы, которые дает преподаватель и авторы учебных книг должны быть коммуникативно — ситуативными, т.е. должны быть фрагментами коммуникативного контекста.

При обучении курса методики преподавания английского языка учащийся должны знать о том, что используемые на занятиях методы должны быть эффективными и ценными в учебном значении, т.к. они являются фрагментами коммуникации, и поэтому должны быть взаимосвязаны с личностью учащихся и самого преподавателя. В английском языке есть множество пословиц, которые имеют таджикский эквивалент. Это помогает запоминание языкового материала и эмоционально влияет на учащихся. Например: Education is the best provision for old age. – Пуле, ки сарфи донишомӯзи шудааст, ҳаргиз барбод намеравад.

Наряду с выполнением тренировочных упражнений с опорой на образец и/или правило, необходимы жизненные ситуации, коммуникативный контекст. Следовало бы подчеркнуть, что при усвоении английского языка, практика играет очень важную роль. Отсюда, потребность к уроку предполагают усвоении информации учениками и действий с ним, чтобы ученики понимали смысл и содержание в выполнении и решении задач по данному языку.

Рассматривая содержание учебной работы на уроке, нужно исходить из структуры учебного процесса. В соответствии с этим необходимо раскрыть виды деятельности, входящие в содержание учебной работы на уроке. Для получения информации о содержательности урока студентам рекомендуется изучение следующей литературы:

- а) Общая методика обучения иностранным языкам в средней школе. // Под ред. Миролубова А.А., Рахманова И.В., Цетлин В.С. – М., 1967. – С. 452-456;
- б) Саломатов К.И., Шатилов С.Ф. и др. Практикум по методике преподавания иностранных языков // Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1985. – С. 145-146;
- в) Комков И.Ф. Задачи и упражнения по методике преподавания иностранных языков: [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / И. Ф. Комков. - Минск: Вышеэйш. шк., 1986. – С. 129-132;
- г) Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Урок иностранного языка. – М., 2010. – 640 с.; д) Пассов Е.И. и др. Беседы об уроке иностранного языка. – М., 1971. – С.131-161;
- е) Рогова Г.В. Еще раз об организации урока // ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ. - 1963, №1.

## 3. *Активность обучаемых на уроке.*

Практикант должен иметь в виду, что активность учеников на занятиях должна выражаться в их речевой и мыслительной деятельности. Но, к сожалению, наблюдения за уроками практикантов показывают, что зачастую время урока между учителем и учащимися расходуется неравномерно и неравноценно, учащиеся проявляли свою активность, необходимо побуждать их к поиску, распознаванию идей в процессе аудирования и чтения, ставя их перед задачами как: Расскажите, почему ...? Какова разница в ...? Обратите внимание на межнациональные слова в предложениях, они вам помогут в понимании трудностей в данном тексте, или «найдите несколько конструкций с Passive Voice», и т. д.

В целях развития активности учащихся на уроке необходимо обучить их ставить разные типы вопросы. Умение ставить вопросы, сочетать индивидуальные формы работы с коллективными, высказывать стимулирующие и реагирующие реплики активизирует коммуникативную деятельность обучаемых и является мотивом к изучению иностранного языка.

Пути, методы, методические приемы, средства повышения активности учащихся на уроках иностранного языка в достаточной мере освещены в следующей литературе:

- а) Рогова Г.В. Повышение эффективности обучения иностранным языкам за счет улучшения психологического климата на уроке // Иностранные языки в школе. 1977, №5;
- б) Комарова Э.П., Трегубова Е.Н. Эмоциональный фактор: понятие, роль и формы интеграции в целостном обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе, 2000. №6;
- в) Маслыко Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка // Издательство «Высшая школа», 2004.

#### 4. Мотивационная составляющая урока.

Основную роль в мотивационном обеспечении занятий играет доступность и посильность данных учителем заданий на каждом пункте урока. Учитель предлагает ученикам языковые образцы, необходимые опоры, ключи для успешной коммуникации. Например, предлагается беседа о географии страны изучаемого языка. Предварительно учитель снимает трудности, связанные с произношением географических названий на иностранном языке. Например, London читается [ˈlɒndən], а не [ˈlɒndɒn]. Содержание данного контекста, используемого на занятиях, также может предоставить возможность для мотивационного обеспечения занятий. Главное, чтобы материал был личностно ориентирован. Поэтому, иногда нужно использовать на занятиях, разные видео уроки, современные песни, стихи, высказывание, крылатые выражения, музыку, которые привлекают учащихся к уроку и параллельно выполняют коммуникативную деятельность, и мотивирующую тоже.

Производительность метода использования на занятиях оправдывается в современных психологических и методических исследованиях, и доказывается опытом обучения английскому языку в школе.

Среди часто используемых стимулов на занятиях мы конечно выделяем вербальные (словесные) и наглядные стимулы, т.е. таблицы, картины, современные ТСО (электронная доска, проектор и т.д.). Но как показывает опыт руководства над педагогической практикой, иногда для мотивации речевого поступка они не используются достаточным образом. Например, наглядность предлагается только для того, чтобы называть предмет, однако было бы целесообразнее применить ее для мотивации связного высказывания, проведения беседы по ней.

Кроме этого, стимулирующая возможность наглядности заложена в видеороликах, видеофильмах и т.д. Речь, которое звучит сама по себе и есть эффективным стимулом формирования устной речи, как говорения, так и аудирования. Современный урок английского языка не эффективен без использования аудиозаписи. Эффективность многообразных стимулов очень велика, если знать, в какой этап урока, с какой задачей и что именно применять в данной группе учащихся окажется наиболее эффективным.

Вопросы, посвященные мотивационной обеспеченности занятия английского языка, широко разъяснен в следующих работах:

- а) Алхазисвили А.А. Мотивационная основа обучения устной иностранной речи // Исследования языка и речи. Ученые записки МГПИИЯ им. М.Тореза. Т.60. – 1971. – 180 с;
- б) Аманов М.Э. Феномен мотивации при изучении иностранных языков как объект педагогического исследования // Проблемы современной науки и образования. 2017, №38 (120). – С.45;

в) Божович Л.И. Проблема развития мотивационной сферы ребёнка // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М., 1972. – С. 7-44;

г) Васильева М.М. Условия формирования мотивации при изучении иностранного языка // Иностранные языки в школе, №1981, №2. – С.41-45. 5. Речь преподавателя на занятии

Речь преподавателя по всему предмету свершает важную и ответственную роль в учебно-воспитательном процессе, и конечно учителю предъявляются высокие потребности.

Преподаватель должен быть грамотен, лаконичен, содержателен, убедителен. На занятии английского языка слово преподавателя играет еще одну функцию — оно средство обучения, т.к. оно является образцом подражания, опорой, которая может быть использована в речи, стимулом, побуждающим речь. Преподаватель считается условным носителем английского языка и поэтому ему нужно к своей речи относиться с особой ответственностью и всегда сохранять баланс в

говорении между преподавателем и учениками, т.е. говорить тогда, когда это необходимо и стараться, чтобы обучаемые сами больше говорили на занятиях.

Речевое поведение преподавателя связано с неречевым. Роль преподавателя взаимосвязана с подготовкой к уроку, отбором материала, упражнений, ситуаций, стимулирующих развитие учащихся на занятие английского языка. К концу начального этапа обучения английскому языку как результат формирования различных видов речевой деятельности на основе правильно отобранного учителем языкового материала, его организации, приемов работы с ним, верного установления взаимосвязи и взаимодействия различных аспектов языка, а также и различных видов речевой деятельности в целом, ученик, в плане говорения, должен уметь коротко рассказать о себе, своей семье, друге, а также овладеть предложениями и фразами следующего типа:

- Good morning. Good afternoon. Good night.
- Hello. How do you do? How are you?
- This is Olim. May I introduce...
- Hallo! Glad to meet you! How do you do?
- Happy birthday! Many happy returns of the day.
- A Happy Navruz day! Best wishes!
- Excuse me. How can I ...
- May I...
- I am sorry...
- Thank you. Thanks a lot. Thank you very much.
- Don't mention it... It is a pleasure. Never mind. Not at all. You are welcome.
- Give me ... (a pen...). Pass me ... (the bread, the salt)
- Look at ...
- Stand up. Open the window.
- Don't open the door...
- Yes. Yes, of course. Certainly.
- No. I am afraid. I can't.
- I don't want ..., I like ..., I don't like...

Для изучения вопросов, касающихся речи учителя иностранного языка студентам рекомендуется следующая литература:

- а) Рогова Г.В. О речи учителя на уроке // Иностранные языки в школе, 1964, №5;
- б) Мамрасулова А. Б., Эркебаева Г. Ж., Женалиева П. М. Дидактическая речь учителя иностранного языка // Актуальные исследования. 2020. №12 (15). – С. 32-37;
- в) Яковлева Ю.М. Речевые функции учителя на уроке иностранного языка // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. №4 (73);
- г) Варламова Е. Ю. Развитие дидактической речи учителя иностранного языка как показателя сформированности профессиональной компетентности бакалавра педагогического образования // МНКО. – 2015. №2 (51).

*б. Требования к занятию английского языка.*

Занятие английского языка имеет собственную специфику, определяющую, во-первых, самим содержанием предмета, во—вторых, практической направленностью. В-третьих, тем, что английский язык выступает не только как цель, но и как средство обучения. В связи с этим урок иностранного языка должен отвечать следующим требованиям:

- совокупность всех вышеуказанных целей урока;
- коммуникативная ориентированность учебного процесса;
- выбор приемлемых дидактических приемов и методов;
- направленность урока на активизацию речемыслительной деятельности;
- создание благоприятного психологического климата на уроке, вызывающего общение и речевое партнерство в формате учитель – ученик, ученик – ученик;
- систематичное использование различных средств обучения (в том числе и технических);
- целостность урочной и внеурочной работы.

Урок - это часть определенной системы занятий и отражает определенный момент работы по

овладению тем или иным материалом в речевой деятельности. Основной целью является не сообщение знаний, а формирование речевых навыков и умений: языковые знания выполняют подсобную роль. Поэтому речевая практика, проводимая на основе различных типов и видов упражнений должна имитировать ход речевой коммуникаций, иметь коммуникативную направленность.

Организация содержания обучения должна быть комплексной. За единицу обучения принимаются речевые образцы, отражающие различные виды коммуникативной деятельности и уровень овладения различными речевыми навыками и умениями. Для обучения каждому виду речевой деятельности должен быть свой комплекс упражнений.

При планировании урока необходимо выделить одну главную цель и наметить сопутствующие задачи. Эффективность урока определяется степенью речевой активности учащихся. Для этого необходимо правильное сочетание индивидуальной, групповой и фронтальной работы.

Контроль должен носить обучающий характер, причем обучающая функция должна преобладать.

Итак, в ходе урока учитель осуществляет следующие функции:

1. организующую, которая состоит в подготовке и подборе учебного материала, планирования учебного процесса в системе уроков и в конкретном уроке, в организации и управлении учебной работой учащихся;

2. обучающую, которая состоит в презентации материала, его объяснении, в организации тренировки языкового материала; в развитии навыков и умений речевой деятельности, в организации коммуникативных действий учащихся;

3. контролирующую – это текущий контроль знаний учащихся, необходимый для оценки прогресса учащихся, для диагностики ошибок и упущений в работе, для внесения коррективов в ходе обучения;

4. воспитывающую, которая проявляется при организации учебной работы в процессе обучения, при контроле и оценке работы учащихся. Эта функция учителя демонстрируется в организации деятельности учащихся на уроке и использовании воспитательного потенциала предмета, что реализуется через содержание обучения.

Для того чтобы лучше разобраться в четырёх функциях учителя иностранного языка, в формах его учебной деятельности, взаимодействии между учителем и учащимися, полагаем, что студентам-практикантам большую пользу принесет знакомство со следующей литературой:

а) Старков А.П. Обучение английскому языку в средней школе // Методическое пособие. – М.: Просвещение, 1978. – С.155-159;

б) Левченко О.Ю. Некоторые особенности современного урока иностранного языка // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2019. №3 (34).

в) Бурина Е. В. Стратегические задачи и методические функции преподавателя второго иностранного языка // Полилингвильность и транскультурные практики. 2013. №4.

Надеемся, что методические рекомендации, а также указанные источники литературы по методике преподавания английского языка могут быть полезны не только студентам, но и учителям – слушателям курсов повышения квалификации.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева М.А. К вопросу о методической подготовке будущих учителей иностранного языка // ДИППО. «Компетентный выпускник нового времени». – Донецк, 2015 <http://new-time-ippo.blogspot.com/>
2. Азимова М.Х. Практика формирования коммуникативной культуры учителей начальных классов в вузах Республики Таджикистан // АНИ: педагогика и психология. 2017. №3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-formirovaniya-kommunikativnoy-kultury-uchiteley-nachalnyh-klassov-v-vuzah-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 26.04.2021).
3. Бердиева З.С. Сущность урока и требования к уроку иностранного языка // Вопросы педагогики. – 2019, №11-2. – С.45-48
4. Бойматов А.Б. Профессионально-педагогическая компетенция учителя английского языка // Актуальные проблемы филологии. Российско-Таджикский Славянский университет, - Душанбе, 2017. – С.78-82
5. Махмудов О.Р. Педагогическая практика – важный фактор профессиональной подготовки студентов (на тадж.яз.). Метод. пособие. Худжанд, 2017. – 108 с.
6. Рахманова Д. З. Педагогическая практика как системообразующий компонент профессиональной подготовки будущих учителей начальных классов // Вестник ТГУПБП. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya>



### **ТАШАККУЛИ САЛОҲЯТИ МЕТОДОЛОГИИ ОМУЌЗГОРОНИ ОЯНДАИ ЗАБОНИ ХОРИҶӢ БАРОИ ҲАДАФИ ОМОДАӢ БА АМАЛИЯИ ПЕДАГОГӢ ДАР МАКТАБ**

*Ин мақола дар бораи ташаққули салоҳияти методии омӯзгори ояндаи забони хориҷӣ бо мақсади омодагӣ ба таълими педагогӣ дар мактаб сухан меронад.*

*Мо гуфта метавонем, ки барои донишҷӯ - омӯзгори ояндаи забони хориҷӣ, таҷрибаи омӯзгорӣ ҳамчун як майдони намоиши тайёрии касбии дар донишгоҳ қабулишуда хизмат мекунад. Аз ин рӯ, дар ин мақола саволҳо ва ҷавобҳои, ки дар ниҳояти қор, беишубҳа, ба руидаи салоҳияти методологии омӯзгори ояндаи забони хориҷӣ мусоидат мекунад, баррасӣ карда мешавад. Инчунин, муаллиф пешниҳоди адабиёти заруриро барои таҳсил дар марҳилаи омодагӣ ба амалияи омӯзгорӣ мувофиқ донист.*

**Калимаҳои асосӣ:** муаллим, забони хориҷӣ, амалияи таълим, салоҳият, методика, дарс.

### **ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С ЦЕЛЬЮ ПОДГОТОВКИ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В ШКОЛЕ**

*В данной статье речь идет о формировании методической компетенции будущих учителей иностранного языка с целью подготовки к педагогической подготовке в школе.*

*Можно сказать, что для студентов – будущих учителей иностранного языка педагогического практика служит площадкой для демонстрации, полученной в вузе профессиональной подготовки. Отсюда, в данной статье рассматриваются вопросы и ответы, на которые на конечном счёте, несомненно, смогут способствовать развитию методической компетенции будущего учителя иностранного языка. Также автор сочёл уместным предложить необходимую литературу для изучения на этапе подготовки к педагогической практике.*

**Ключевые слова:** учитель, иностранный язык, педагогическая практика, компетенция, методика, урок.

### **FORMATION OF METHODOLOGICAL COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS OF A FOREIGN LANGUAGE FOR THE PURPOSE OF PREPARATION FOR PEDAGOGICAL PRACTICE AT SCHOOL**

*This article deals with the formation of methodological competence of future teachers of a foreign language to prepare for pedagogical training at school.*

*We can say that for students - future teachers of a foreign language, pedagogical practice serves as a platform for demonstrating the professional training received at the university. Hence, this article examines the questions and answers to which, will undoubtedly contribute for the promotion of methodological competence of future teacher of a foreign language. Also, an author considers appropriateness of offering the list of necessary literature for study at the stage of preparation for teaching practice.*

**Key words:** teacher, foreign language, teaching practice, competence, methodology, lesson.

#### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

*Убайдуллоева Фарангис Алишеровна – унвонҷӯи кафедраи педагогикаи иҷтимоӣ ва касбии МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Гафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд), E-mail: farangis7733@mail.ru*

#### **Сведения об авторе:**

*Убайдуллоева Фарангис Алишеровна, соискатель кафедры социальной и профессиональной педагогики ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова» (Республика Таджикистан, г. Худжанд), E-mail: farangis7733@mail.ru*

#### **About the author:**

*Ubaydulloeva Farangis Alisherovna, Researcher of the Department of Social and Professional Pedagogy under the SEI «Khujand State University named after academician B. Gafurov» (Tajikistan Republic, Khujand), E-mail: farangis7733@mail.ru*

## АСОСҲОИ МЕТОДИИ ТАШХИС, ДАСТГИРӢ ВА РУШДИ ХОНАНДАГОНИ БОЛАЁҚАТ

*Неъматуллоев М. М.*

*Гимназияи №1 барои хонандагони болаёқати шаҳри Душанбе*

Даҳсолаҳои охир кишварҳои тараққиқарда ба рушди неруи зеҳнӣ ва эҷодии худ ҳамчун захираи стратегӣ диққати аввалиндарача медиҳанд. Шӯрои Аврупо ҳанӯз соли 1994, №1248 Қарори махсусро дар самти кор бо кӯдакони болаёқат ба тасвиб расонид, ки дар он гуфта мешавад: «Ҳеч кишвар наметавонад ба худ иҷозат диҳад, ки истеъдодхоро нобуд созад. Муайян ва амалӣ накардани усулҳои муосири дарёфти неруи зеҳнӣро метавон маҳвусозии захираҳои инсонӣ ном бурд... Ба кӯдакони болаёқат бояд шароити мусоиди таҳсил фароҳам овард, то онҳо тавонанд имкониятҳои худро ба нафъи хеш ва тамоми ҷамъият истифода баранд».

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар солҳои соҳибистиклолӣ ба ин масъала таваҷҷуҳи хоса зоҳир мешавад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба соҳаи маориф таваҷҷуҳи махсус зоҳир намуда, чиҳати дастгирии наврасону ҷавонони лаёқатманд пайваста тадбирҳои амалӣ менадешанд. Аз ҷумла, дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии кишвар аз 21 декабри соли 2021 қайд карда шуд, ки «дар замони соҳибистиклолӣ дар кишвар 173 муассисаи таълимии типии нав – литсей, гимназия, мактаби президентӣ, мактаби байналмилалӣ ва муассисаҳои таълимӣ барои хонандагони болаёқат бунёд гардида, ба истифода дода шуданд» [1].

Масъалаи лаёқатмандӣ хусусияти комплексӣ дошта, дар он бархӯрди манфиатҳои давлат, ҷамъият, шахс ва ҷабҳаҳои гуногуни илмӣ сураат мегирад. Таҳияи методологияи дурусти ташхис, дастгириӣ ва рушди лаёқатмандӣ ҳамкориҳои намоёндагони таҳассусҳои гуногун – педагогҳо, равоншиносон, ҷомеашиносон, омӯзгорон, кормандони соҳаи фарҳанг ва варзиш, менечерҳои соҳаи маориф ва дигаронро тақозо менамояд. Дар самти дастгирии лаёқатмандӣ, дар ин баробар, дар банди 6, моддаи 6-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» дарҷ гардидааст: «Давлат таълимгирандагони болаёқатро дастгириӣ намуда, ба таҳсилоти онҳо кӯмак мерасонад, аз рӯи натиҷаи таълим барояшон стипендияҳои махсуси давлатӣ муқаррар менамояд ва ҳангоми зарурат онҳоро барои таҳсил ба хориҷа мефиристад» [11].

Ба андешаи Д. Б. Богоявленский кор бо кӯдакони болаёқат набояд танҳо ба таҷрибаи эмпириқӣ асос ёбад. Ин амал бояд ба кашфиётҳои ҷиддии илмӣ ва илмӣ-методие, ки ҳалли мушкилоте чун дарёфт, омӯзиш ва рушди кӯдакони болаёқатро таъмин карда метавонанд, асос ёбад. Маҳз ба ҳамин хотир дар барномаи «Кӯдакони болаёқат» таъминоти назариявӣ ва илмӣ-методии он яке аз вазифаҳои муҳим нишон дода шудааст.

Аз нуқтаи назари равоншиносӣ лаёқатмандӣ объекти мураккабе мебошад, ки дар он идрок, эҳсос, ирода, ангега, ҳолати психофизиологӣ ва дигар соҳаҳои шахсияти инсон бо ҳам печидаанд [5].

Душвории падидаи лаёқатмандӣ хусусиятҳои методологияи кор бо кӯдакони болаёқатро муайян мекунад. Дар ин раванд доимо мушкилоти педагогиву психологии мутаносиб бо гуногунии навъҳои лаёқатмандӣ, шумораи бисёри равишҳои мутақобили назариявӣ ва усулҳои муайянсозии он, бисёрҷабҳагии таҳсилоти муосир, инчунин шумораи фавқуллода ками мутахассисони махсус барои кор бо кӯдакони болаёқат дар муассисаҳои таълимии шаклҳои гуногун ҷой доранд.

Бо дарназардошти аҳамияти давлатӣ, ҷамъиятӣ ва таҳсилӣ масъалаи лаёқатмандӣ, зарур аст, ки нақши ҳамаи муассисаҳои таълимӣ, новобаста аз шакл ва сатҳ, боло бурда шавад. Зеро субъектҳои кор бо кӯдакони болаёқат на танҳо волидон, мураббихо, омӯзгорон, равоншиносон мебошанд, балки муассисаи таълимӣ низ ҳамчун шахси ҳуқуқӣ дар ин ҷода як қатор ҳуқуқ ва уҳдадорӣ доранд.

Дар як қатор омӯзишҳои соҳавӣ гуфта мешавад, ки кор бо кӯдакони болаёқат бояд хусусияти систематикӣ дошта бошад. Ба сифати самтҳои асосии чунин фаъолият нишон дода мешаванд:

- Таҳияи меъёрҳо барои рафъи антиинтеллектуализми дар ҷомеа шаклгирифта;
- Таъмини шароит барои тарбияи «пешсафон» аз ҳисоби аҳолӣ, ки рушди босуръати ҳамаи соҳаҳоро таъмин карда тавонанд;

- Таъмини хизматрасониҳои сифатан нав дар соҳаи маориф, услубҳои созида барои ҷавонон ва субкултураҳо, авлабияти усулҳои нави рушди имкониятҳои эҷодии инсон ва гурӯҳи инсонҳо;
- Рушди доираи таҳсилоти минтақавӣ ва таъмини кор бо кӯдакони болаёқат дар шароитҳои махсус дар минтақаҳои муайян.

Таҳлили сарчашмаҳои адабӣ ва таҷрибаи маориф дақиқан нишон медиҳад, ки то ҳол дар самти таҳияи методологияи таҳхис, дастгирӣ ва рушди лаёқатмандӣ натиҷаҳои назаррас ба даст омадаанд:

- Муассисаҳои таҳсилоти миёнаи типӣ нав (аз ҷумла, таҳсилоти иловагӣ) таъсис ёфтаанд, ки фаъолиятшон;
- Семинарҳои махсус, ҷаласаҳо, курсҳои методӣ баргузор шуда, дар онҳо масъалаҳои методии таҳхис, дастгирӣ ва рушди хонандагони болаёқат баррасӣ мешаванд;
- Доираи мутахассисони самти лаёқатмандӣ васеъ шуда, тавассути баргузориҳои курсҳои омодаасозӣ, ҷорабиниҳои методӣ ва сафарҳои эҷодӣ касбияти онҳо муназзам баланд бардошта мешавад;
- Базаи моддии муассисаҳои таълимӣ тавассути таъмини таҷҳизоти муосири техникӣ беҳтар карда мешавад.

Дар ин баробар, ҳанӯз яке аз мушкилоти асосӣ роҳи ҳалли худро наёфтааст: методикаи дурусти кор бо хонандагони болаёқатро чи гуна метавон татбиқ намуд?

Олимон дар ин маврид ду нуктаи назар изҳор мекунанд. Мувофиқи нуктаи назари аввал, барои таълими хонандагони болаёқат таъсиси гурӯҳ (синф)-ҳои махсус ё муассисаҳои махсуси таълимӣ лозим мебошад. Дар ин синфҳо ё муассисаҳо фаъолияти таълимӣ ва тарбиявиро педагог ва психологҳои махсусомодашуда бояд пеш баранд. Айни замон фаъолияти муассисаҳои типӣ нав дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳамин нуктаи назар асос ёфтаанд [12].

Мувофиқи нуктаи назари дуюм, кӯдакони болаёқат бояд ҳамроҳ бо дигар ҳамсолони худ, аммо аз рӯи барномаи махсуси таълимӣ дарс хонанд.

Н.Б Шумакова таҷрибаи кишварҳои хориҷиро дар самти таълими кӯдакони болаёқат хулоса карда, ҳамаи сабабҳои ҷонибдорӣ ва муқобил будан бо ғояҳои таҳсили ҷудогона ва якҷои таълими хонандагони лаёқатмандро таҳлил карда, ба хулосае омадааст, ки масъалаҳои таълими хонандагони болаёқатро набояд ҳамчун масоили ҷудогона мавриди омӯзиш қарор дод, зеро табиатан ҳамаи кӯдакон дар аввал эҷодкор буда, нерӯи рушд қардан доранд. Агар лаёқатҳои кӯдакон рушд наёбанд, ба ин ҳамаи калонсолон (яъне ҷамъият) гунаҳкоранд, зеро онҳо ё барои рушди лаёқати табиӣ кӯдакон шароит фароҳам наовардаанд, ё лаёқатҳои онҳоро тавассути истифодаи усулҳои догматикии таълим маҳв сохтаанд. Ба ҳамин хотир, муҳим доништа мешавад, ки дар ҳамаи типӣ муассисаҳои таълимӣ муҳити рушди эҷодӣ сохта шавад [4, 93].

Бо ибораи дигар, барои институтҳои соҳаи маориф ҳардуи нуктаҳои назар муҳим мебошанд: ҳам дар муассисаҳои ҳамагонӣ ва ҳам дар муассисаҳои таълимии махсус бояд шароити мувофиқ барои рушди лаёқатмандии кӯдакон таъмин карда шавад. Яке аз чунин шартҳо кашфи саривактӣ лаёқатмандии кӯдакон тавассути истифодаи усулҳои психологӣ, дидактикӣ ва психологӣ-дидактикӣ маҳсуб мешавад. Шарти дигар таҳияи маводҳои таълимии гуногун аз рӯи таҷриба ва назарияи кор бо гурӯҳҳои гуногуни кӯдакони лаёқатманд дар муассисаҳои таълимии типашон гуногун мебошад.

Бо назардошти гуногуншаклӣ, гуногунрангӣ ва хусусиятҳои аслии падидаи лаёқатмандӣ, интиҳоби методикаи кор бо кӯдакони болаёқат ниҳоят муҳим доништа мешавад. Барои интиҳоби усули кор бо кӯдакони болаёқат бояд донист:

- Кор бо кадом навъи лаёқатмандӣ ба роҳ монда мешавад;
- Кадом вазифаҳо зимни кор бо кӯдакони болаёқат афзалиятноканд: рушди бештари маҳоратҳои алаққай рушд ёфта, ё маҳоратҳои рушднаёфта.

Ба ҳамин сабаб масъалаи таҳхиси кӯдакони болаёқат, ки бояд бевосита аз ҷониби мутахассисон – педагогҳо, равоншиносон, кормандони соҳаи тиб ва иҷтимоӣ ва бо ҷалби волидон гузаронида шавад, муҳимияти бештар пайдо мекунанд.

Тибқи андешаи М. А. Холодная ҳалли масъалаи усулҳои маълумсозии кӯдакони болаёқат аз он вобаста аст, ки зери мафҳуми лаёқатмандӣ мо чиро мефаҳмем. Аз ин рӯ, ба андешаи муҳаққиқ, сараввал лозим аст, ки асоси назариявии кори таҳхисӣ муайян карда шавад [10, 62].

Сари масъалаи методикаи ташхис, дастгирӣ ва рушди лаёқатмандӣ, ки дар пажӯҳиши М. А. Холодная мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, тамаркуз мекунем. М. А. Холодная барои мониторинги психодиагностикӣ як қатор талаботро муайян кардааст:

- Давомнокии раванди ташхис, ки имкон медиҳад хусусиятҳои аслии динамикаи нишон додани лаёқатмандӣ, эфектҳои эҳтимолии кристаллизатсия ва инкубатсияи таҷриба сабт карда шаванд;

- Бисёрқарата гузаронидани муоина бо истифода аз шумораи зиёди равандҳои ҷенкунӣ, ки мувофиқ ба навъи тахминии лаёқатмандӣ ва хусусиятҳои фардии кӯдак интиҳоб карда мешаванд;

- Арзёбии рафтори кӯдакон дар ҳамон соҳаҳои фаъолият, ки ба шавқмандии онҳо мувофиқ мебошад (доираи салоҳиятнокии ва шавқмандии кӯдак дар назар аст);

- Ташхис дар шароити муҳити таълимӣ ва умумии предметӣ зимни таҳияи стратегияи инфиродии таълими кӯдак;

- Хусусияти диалогии раванди ташхис бо ҳамкориҳои кӯдак;

- Гузаронидани муоинаи ташхисӣ танҳо дар ҳолатҳои воқеии рӯзгузаронӣ, аз рӯи шакл ба таҷрибаи табиӣ наздик кардани он;

- Истифодаи ҳолатҳои, ки фаъолияти тадқиқоти роҳи шакл дода, ба кӯдак имон медиҳанд, ки дар ҳалли масъалаҳо ва интиҳоби рафтори худ то ҳадди имкон мустақил бошад [10, 71].

Бояд қайд кард, ки дар ин самт алаққай якҷанд нафар мутахассисони дохиливу хориҷӣ кор карда истодаанд. Барои мисол «методикаи майдони эҷодӣ» (Д.Б. Богоявленская), «методикаи тренинги психодиагностикӣ» (Ю.Д. Бабаева), принципҳои интиҳоб мувофиқи методикаи Ч. Рензули ва дигаронро ном бурдан мумкин аст [4, 78].

Пиязхонов Т. ва Ж.Х. Мавлонов асосҳои концептуалии методологияи ягонаи мантиқӣ-сохтории дарёфти кӯдакони лаёқатмандро муайян карда, муътақиданд, ки роҳи ҳалли нисбатан самарабахши масъалаи ташхиси лаёқатмандӣ – омезиши оқилонаи санҷишҳои, ки интеллект ва қобилиятҳои умумӣ, қобилиятҳои махсус ва дастовардҳои таълимии хонандагонро муайян мекунад, махсуб мегардад. Татбиқи усулҳои, ки ҳамдигарро пурра мекунад, бо истифода аз компютерҳои имкон медиҳад, ки сатҳи рушди зеҳнӣ ва шахсии хонандагон ташхис карда шавад.

Бояд қайд кард, ки одатан ташхиси лаёқатмандӣ вазифаи аввалиндараҷаи раваншинос, таълим бошад, дар баробари тарбия ва рушд вазифаи омӯзгорон ва волидайн ҳисобида мешаванд. Раднопазирии нисбии тасаввуроти расман мантиқии мазкур зимни аз мавқеи таҷрибаи педагогӣ баррасӣ намудани он нуқсонҳои муайяно маълум месозад. Магар нафаре, ки зухуроти дохилӣ ва берунии лаёқатмандиро дида наметавонад, мумкин аст, ки онро рушд диҳад? Албатта, саволи мазкур риторикӣ буда, роҳи ҳалли он маълум менамояд.

Одатан масъалаи лаёқатмандӣ дар раваншиносӣ дар ду сатҳ баррасӣ мегардад: концептуалӣ ва методӣ. Дар натиҷа механизми воқеие, ки дар таҷрибаи педагогӣ амал мекунад, чунин менамояд: дар асоси концепсияи методика таҳияи шуда, сипас раваншиносон ташхис гузаронида, натиҷаро ба омӯзгороне, ки бо ин хонандагон сару кор доранд, хабар медиҳанд. Ҳамин тариқ, маълум мешавад, ки ташхис аз таҷрибаи вобаста нест [2, 26].

Мантиқан дуруст аст, ки сатҳи сеюми ташхис – сатҳи ташкилӣ қорӣ гардад. Ба ақидаи Ю. Д. Бабаева ва В. И. Панова дар баробари ҳалли масъалаи таълими кӯдакони болаёқат, инчунин муайян кардани шакли зухури лаёқатмандӣ муҳим аст, зеро, чуноне дарҷ гардид, лаёқатмандӣ метавонад дар шаклҳои гуногун зухур кунад [6, 132].

Хуллас, ҷустуҷӯ ва дарёфти кӯдакони лаёқатманд ва ташкили фаъолияти педагогӣ бо онҳо аз мушкилоти асосии илм ва таҷриба дар соҳаи маориф мебошанд.

Дар воқеъ, дар таҷрибаи як мушкили дигар низ ҷо дорад: талаботи муассисаҳои таълимӣ ба барнома ва китобҳои дарсӣ, ки дар онҳо дархостҳои инфиродӣ ва манфиатҳои кӯдакони лаёқатманд ба эътибор гирифта шудаанд. Дар барномаҳои таълимӣ айни замон роҳи воситаҳои алтернативии рушди хонандаи лаёқатманд берун аз барномаи таълимӣ умумӣ дарҷ нагардидаанд. Дар ҳоле, ки навоарӣ дар маорифи миллӣ на танҳо ба азхудкунии донишҳои муайян, балки ба рушди шахсият ва талаботи маърифату созандагии хонандагон равона гардидааст. Рушди маҳоратҳои тадқиқотӣ ва эҷодии хонандагон дар ҳамаи зинаҳои таълим дар шароити ҳозира вазифаи асосии маориф мебошад.

Маҳз ба ҳамин хотир, банақшагирӣ ва сохтани муҳити мусоид барои рушд муҳимтарин бахши фаъолияти муассисаи таълимӣ мебошад [2, 18].

Аммо таҷрибаи муассисаҳои таълимӣ нишон медиҳад, ки рушди кӯдаки лаёқатманд бо сабаби амал намудани системаи вазифаҳои репродуктивӣ ва талаботи расмӣ боз мемонад. Ба ин ҳолат, инчунин ба таври интуитивӣ сурат гирифтани ва ба иқдомоти омӯзгорон ва олимони алоҳида ҳавола кардани таълими кӯдакони лаёқатманд таъсиррасон аст. Ҳамзамон, барномаи таълимии тағйирёбанда ва мактаб дар стандарҳои таълимӣ имкон медиҳанд, ки муҳтавои таълим ба хусусиятҳои кӯдакони ва наврасони мутобик карда шавад, аммо имкониятҳои мазкур кофӣ нестанд. Ба ҳамин хотир, дар таъриҳ ба принсипи ягонагии самтҳои муҳтаво ва раванди таълим, дар тамаркуз ба воқеияти мавҷудаи педагогӣ, аксар муассисаҳои таълимӣ роҳи кор бо кӯдакони болаёқатро, вобаста ба барномаҳои таълим барои кӯдакони болаёқат, интихоб мекунанд. Дар ин барномаҳо талаботи асосӣ ба муҳтаво ва ташкили фаъолияти таълимии хонандагони болаёқат таҷассум меёбанд: таваҷҷуҳ ба рушди маърифатӣ, ба бартарии имкониятҳои рушддиҳанда нисбат ба ҳаҷми маълумот дар маводи таълимӣ, ба тамаркуз рӯи таҷрибаи зимни фаъолияти таълимиву маърифатӣ, ба васеъ намудани доираи манфиатҳои хонандагон, ба шаклгирии малакаҳои тафаккури интиқодӣ, ба актуализатсияи имкониятҳои пешсафӣ ва ғайраҳо.

Ба андешаи В.Г. Боровик таҳия ва татбиқи курсҳои махсус барои кормандони соҳаи маориф дар системаи тақмили ихтисос метавонад роҳи ҳалли мукшиш бошад. Ҳадаф аз гузаронидани чунин курсҳо шинос намудани омӯзгорон ва роҳбарони муассисаҳои таълимӣ бо сифатҳои эвристикӣ шахсият, роҳҳои ташҳиси натиҷаҳои таълимиву эҷодӣ, системаи дарсҳои таълимӣ барои рушди кӯдакони болаёқат ва ғайраҳо мебошад. Чунин курсҳо, аз нигоҳи мо, барои рушди бештари кӯдакони тавассути баланд бардоштани савияи дониш ва маҳоратҳои худӣ омӯзгорон муҳим мебошанд [9, 41].

Яке аз мушкилоти муҳим ва рӯзмараи лаёқатмандии кӯдакони ба роҳ мондани ҳамкорӣ бо волидон мебошад. Мутобики андешаҳои И.В. Калиш «айни замон, махсусан дар шаҳрҳои калон, волидон аксар маврид кушиш мекунанд ба кӯдакони донишхоро диханд, ки ба имкониятҳои психологӣ ва физиологӣ онҳо мувофиқ нестанд. Онҳо ноогоҳона кӯдакониро «мешикананд». Дар деҳаҳо бошад, баръакс, баъзан лаёқатманд будан ё набудани кӯдакони ба волидон аслан муҳим нест». Аз ин ҷо, ҳалли мушкилоти дарёфт ва рушди лаёқатмандии кӯдакони бояд ба сохтан ва мукамалгардонии системаи ҳифзи ҳуқуқҳои кӯдакони ва пеш аз ҳама ёрии моддиву маънавии онҳо асос ёбад.

Дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии муосир шумораи зиёди хонандагони болаёқат маҳфуз аст. Дар дилхоҳ муассисаи хонандагонро вохӯрдани мумкин аст, ки барои хондан ва рушди лаёқатҳои худ шавқманд ва омодаанд, ё баръакс (кӯдакони аз ҷиҳати рушди раванӣ қафоманда ва бо имкониятҳои маҳдуд низ истисно нестанд). Дар байни ин хонандагон қисми асосии хонандагон – аксарият қарор доранд, ки ҳар кадом бо хусусиятҳои инфиродии худ аз ҳамсолон фарқ мекунанд ва ба таваҷҷуҳи ниёз доранд.

Зимни кор бо кӯдакони лаёқатманд ҳамеша мушкилоти педагогӣ ва психологӣ сар мезананд, ки қисми зиёди онҳо бо гуногунавъии лаёқатмандӣ, аз ҷумла тафовути синусоли ва лаёқатмандиҳои ошкорнагардида, инчунин шумораи зиёди равишҳои назариявӣ ва хусусияти тағйирёбии таҳсилоти муосир алоқаманд мебошанд.

Аз диди назариявӣ душвории масъалаи таълим ва рушди кӯдакони болаёқат аз гуногунии муносибатҳо ба масъалаи лаёқатмандӣ ва рушди он дар кӯдакони дорои нишонаҳои ошкор ва пинҳони лаёқатмандӣ вобаста мебошад. Лаёқатмандӣ тавассути таносуби худ ба шароите, ки фаъолияти аниқӣ одам сурат мегирад, ошкор мегардад. Дар рушди динамикаи лаёқатмандӣ самарабахш будани сатҳи талабот, масалан, талаботе, ки барномаи таълимӣ муайян мекунанд, муҳим аст. Барои мусоидат кардан ба рушди лаёқатмандӣ ин талабот бояд дар сатҳи зарурӣ бошад [8, 46].

Лаёқатмандӣ ва қобилият аз ҳамдигар фарқиятҳои миқдорӣ не, балки сифатӣ доранд. Фарқиятҳои сифатии лаёқатмандӣ на танҳо дар он таҷассум меёбанд, ки як нафар дар як соҳа ва нафари дигар дар дигар соҳа лаёқатманд аст, балки сатҳи шакл гирифтани лаёқатмандӣ низ муҳим аст.

Андешаҳои мутахассисони варзида дар самти лаёқатмандӣ ба ҳамдигар мувофиқ мебошанд: мафҳумҳои «хонандагони болаёқат» ва «кӯдакони истеъдодхояшон намоён» мафҳумҳои шартӣ

мебошанд. Бо ин истилоҳот (дар самти зехниятӣ хонандагон) бештар хонандагонро ном мебаранд, ки булуғи пешазмуҳлати ақлонӣ доранд, истеъдодҳои махсусашон дар ин ҷо он самт намоёнанд, нишонаҳои имкони рушди минбаъдаи истеъдоди илмӣ ва фаъолияти тадқиқотии онҳо мушоҳида мешавад. Аммо бо назардошти он ки, сухан дар бораи кӯдакон меравад, ҳамаи гуфтаҳои боло метавонанд тахминӣ бошанд: истеъдодҳои намоёншуда метавонанд амалӣ нагарданд, метавонанд рушди дилхоҳ накунад, ӯ вобаста ба дигар шавқмандиҳои кӯдакон дар фаъолияти минбаъда истеъдодҳои қаблан кашфшуда «масудуд» шаванд. Ҳамчунин, лаёқатмандиҳои воқеии дигар хонандагон метавонанд маҳфуз бошанд ва танҳо баъд аз натиҷаи манфии таҳлили лаёқатмандӣ ошкор гарданд. Дар ин маврид Н.С. Лейтес ба ин андеша аст, ки нишонаҳои додашудаи лаёқатмандӣ метавонанд нишонаи лаёқатмандии ба ном «синусолӣ» бошанд.

Табиист, ки лаёқатмандӣ хусусияти системавӣ, динамикӣ ва инфиродӣ дорад. Қайд кардан ба маврид аст, ки суствхонӣ ва давомоти нохуб дар раванди дарс нишонаҳои лаёқатманд набудани кӯдак нестанд. Лаёқатмандӣ дар ин ҳолат метавонад хусусиятҳои ноаёнӣ ва неруӣ дошта бошад.

Лаёқатмандии инфиродии хонанда ҳамчун маҳорати муайяни табиӣ низ баррасӣ мешавад. Дар чунин ҳол вазифаи омӯзгор аз он иборат аст, ки дар раванди таълим кӯдакро ба ин маҳоратҳо мутобик кунад, онҳоро ҳифз намояд ва лаёқатмандиҳоро ба кор дарорад. Шартҳои амалисозии ин усул дарёфт ва интиҳоби чунин хонандагон қабл аз рафтан ба мактаб, барои онҳо ташкил намудани дарсҳои махсуси таълимӣ, таҳияи барномаҳои махсуси таълимӣ ва ғайра мебошанд. Меъёрҳои интиҳоби хонандагони болаёқат аз типӣ муассисаи таълимӣ ва барномаи таълимӣ, инчунин афзалиятҳои додаи педагог ва равоношиносоне, ки кӯдакони болаёқатро интиҳоб мекунанд, вобаста мебошанд. Раванди таълим дар ин ҳол ба ноил шудан ба дастовардҳо аз рӯи фанҳое, ки ба ҳамин типӣ лаёқатмандӣ мутобикат мекунанд, новобаста аз он ки технологияҳои дар раванди таълим истифодамешуда то чи андоза ба рушд ва саломатии кӯдак безараранд, нигаронида шудааст. Рушди ин кӯдакон ба шаклгирии шахсияте, ки лаёқатмандии мазкурро, новобаста аз натиҷаҳои манфӣ ва мусбӣ он, татбиқ карда метавонад, нигаронида шудааст. Ҳамин тариқ, барномаҳои таълимӣ ва раванди таълим дар ин ҳолат ба омода кардани мутахассиси варзида дар соҳае, ки ба лаёқатмандии кӯдак мувофиқат мекунанд, нигаронида шудааст: математика, физика, мусиқӣ, филология, табиатшиносӣ ва ғайра [7, 103].

Чунин муносибат қобили қабул аст, агар мушкilot танҳо барои қонҷ кардани ниёзҳои афзояндаи маърифатии чунин кӯдакон кам карда шавад. Инчунин, хуб аст, ки масъалаи ҳифзу афзун намудани неруи зехнии кишвар, таъмин намудани он бо мутахассисони баландихтисос дар соҳаи муайян дар мадди аввал гузошта шавад. Аммо зимни нигоҳи дигар ба муносибати мазкур, мо мушоҳида мекунем, ки чӣ гуна технологияҳои таълимӣ, ки ба рушди танҳо як навъи истеъдод нигаронида шудаанд, аксаран имкониятҳои инкишофи умумӣ ва шахсии кӯдак - ҷисмонӣ, эмотсионалӣ, зехнӣ, иҷтимоӣ ва рӯҳиро танг мекунанд. Аксар вақт ин кӯдакон дар таҳсил муваффақ бошанд ҳам, мушкilotи ҷиддии равонӣ доранд, ки безътиной ба масъалаи мазкур оқибатҳои хеле муҳими иҷтимоӣ низ дошта метавонад.

Яке аз хусусиятҳои инкишофи кӯдакони лаёқатманд ин аст, ки онҳо дар муқоиса бо кӯдакони дигар мутафовит будани худро дарк мекунанд. Дар натиҷа, баъзеи онҳо эҳсос мекунанд, ки нисбат ба дигар ҳамсолон ба баъзе қорҳо ҳуқуқи бештар доранд. Аммо, чунон ки маълум аст, одам ҳар қадар имкониятҳои зиёд дошта бошад, бояд бештар нисбат ба кирдораш масъулиятшинос бошад. Аз ин бармеояд, ки таълим бояд ба рушди истеъдоди фитрии кӯдакон нигаронида шуда, ҳатман рушди махсуси шуури маънавию ахлоқии онҳо, ҳисси масъулият барои худ ва дигарон, таҳаммулпазирӣ ва ғайраро низ дар бар гирад. Маълум мешавад, ки таълими кӯдакони лаёқатманд ҳатман заминаи равонии рушди шахсии онҳоро бояд дар бар гирад.

Муносибати дуҷони фардиқунонии таълим оид ба масъалаи кӯдакони лаёқатманд бо сохтани нақшаҳои таълимӣ ва ташкили раванди таълим, ки бояд ба имкониятҳои табиӣ ва синну солии инкишофи мутаносиби кӯдакон дар шароитҳои гуногун мувофиқат кунад, фарқ менамояд. Ин ҷо барои инкишофи ҷисмӣ, эмотсионалӣ ва зехнии кӯдак, инчунин барои рушди дарки соҳаҳои иҷтимоӣ ва маънавию ахлоқии ӯ шароит муҳаё карда мешавад. Дар ин сураат аз ибтидо назди омӯзгор ва волидон вазифаи муҳим – рушди шуури кӯдак, рушди ҳисси муҳим ва қисми ҷудонашаванда будан дар ҷомеа, тарбияи нафаре, ки на танҳо дар бораи худ, балки дар бораи

«тамоми сайёра» фикр мекунад, гузошта мешавад. Яке аз усулҳои тақвият додани чунин эҳсоси масъулият дар кӯдакон рушд додани тафаккури «чаҳонӣ» ё «кайҳонӣ» мебошад. Бо таҳқиқи масъала аз ин нуқтаи назар, барномаҳои таълимӣ ва муҳити таълимӣ дар умум бояд ба хонанда имкон диҳанд, дар ҳолатҳои гуногун то худро ба ҳар тарик муаррифӣ созад. Муҳити таълимӣ дар ин ҳолат бояд ба ҳар хонанда имкони худмуаррифӣ ва рушд фароҳам орад.

Лаёқати ниҳонӣ масъалаест, ки камтар омӯхта шудааст ва муайян кардан он душвор аст. Барои муайян кардани чунин лаёқатмандӣ шароити махсус, ё як намуди махсуси фаъолият лозим аст. Вақте сухан дар мавриди лаёқатмандии ошкор меравад, мо бо истисно ҳамаҷун падидаи на танҳо психологӣ, балки иҷтимоӣ низ сарукор дорем, зеро истисно тавассути он навъи фаъолиятҳои зоҳир мешавад, ки муҳити иҷтимоӣ ба кӯдак фароҳам меорад. Вақте сухан дар бораи лаёқатмандии ниҳонӣ меравад, он бештар ҳамаҷун як падидаи табиӣ равонӣ зоҳир мешавад. Дар навбати худ ин сухан маъноӣ онро дорад, ки ҳар як кӯдак аз рӯи табиат қобилияти рушди эҷодӣ дорад [3, 69].

Хулоса, бояд дар хотир дошт, ки лаёқатмандӣ ҳамаҷун ҳодисаи психологӣ ба ҳар навъ ошкор мегардад. Лаёқатмандҳои муайяншуда ва мунтазам, ки ҳамеша зимни фаъолиятҳои гуногун аз худ дарак медиҳад, вучуд доранд. Дар ин маврид беҳуда намегӯянд, ки «одами боистисно дар ҳама кор истисно дорад». Чунин ҳолатҳо, ки лаёқатмандӣ барвақт мушоҳида шуда, тамоми умр идома меёбад, бисёр каманд. Барои зуҳури лаёқатмандӣ ва қобилият ва умуман фардият, муҳити таълимӣ бояд дар нахуст бисёрҷониба бошад ва тавре сохта шавад, ки ба рушди табиӣ майлҳои равонӣ ва ҷисмонӣ мактабчагон зарар нарасонад. Муҳити таълимӣ ҳамаҷун шартҳои омӯзиш ва инкишофи хонандагон, аз як тараф, бояд имкони на танҳо масъулгардонӣ, балки кам кардани масъулияти зехнӣ, эҳсосӣ ва ҷисмониро дар бар гирад. Аз ҷониби дигар, он бояд на танҳо ҳамаҷун объекти тарҳрезӣ ва моделсозӣ, балки ҳамаҷун объекти экспертизаи психологӣ педагогӣ низ амал кунад, то мутобиқати он ба ҳадафҳо ва вазифаҳои таълим, инчунин мутобиқати он ба хусусияти ҷисмонӣ ва инкишофи рӯҳии хонандагон таъмин карда шавад.

#### АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» 21.12.2021. <http://prezident.tj/node/27417>
2. Матюшкин А.В. Что такое одаренность: выявление и развитие одаренных детей // ЧеРо, 2008 г., 368 страниц.
3. Алексеева Н. В. Развитие одаренных детей: программа, планирование, конспекты занятий, психологическое сопровождение / Н. В. Алексеева – Волгоград : Учитель, 2011. – 182 с.
4. Шумаков Н. Б. Обучение и развитие одаренных детей. // Издательство МПСИ, Воронеж, 2004. – 336с.
5. Джумагулова Т. Н., Соловьева И. В. Одаренный ребенок: дар или наказание// Т. Н. Джумагулова, И. В. Соловьева. – Санкт-Петербург: Речь, 2009. – 160с.
6. Монкс Франц, Ипенбург Ирен. Одарённые дети// Когито-Центр, 2014 г., 132 стр.
7. Артемьева Т.И. Проблема способностей: личностный аспект // Психологический журнал. - 1984. - Т. 5, № 3.
8. Бабаева Ю.Д. Динамическая теория одаренности // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. Д. Б. Богоявленской. - М., 1997.
9. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей //Учеб. Пособие для студ. Высш. Учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002, - 320 с.
10. Холодная М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования // 2 издание, Питер, 2002, - 272 с.
11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф». Душанбе «Маориф ва фарҳанг», 2013.
12. Низомномаи гимназия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо қарори мушовараи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 декабри соли 2009. № 23/49 тасдиқ шудааст).

#### АСОСҲОИ МЕТОДИИ ТАШХИС, ДАСТГИРӢ ВА РУШДИ ХОНАНДАГОНИ БОЛАЁҚАТ

*Дар мақола асосҳои методӣ ва принципҳои умумии таъхис, дастгирӣ ва рушди хонандагони болаёқат, баррасии концептуалӣ ва методии падидаи лаёқатмандӣ, шарҳу тавзеҳоти гуногуни мафҳуми лаёқатмандӣ, гурӯҳбандии лаёқатмандӣ, усулҳо ва сатҳҳои гуногуни ошкорсозии лаёқатмандӣ дар шароитҳои гуногун, печидагии муносибати мактаб, ҷомеа ва волидайн бо кӯдакони лаёқатманд ва натиҷаҳои таҳлилҳои сарҷаишмаҳои илмӣ оварда шудаанд.*

*Ҳамзамон, дар мақола ба масъалаи интиҳоб ва татбиқи роҳи усулҳои дарёфт ва рушди падидаҳои лаёқатмандӣ, таъхиси лаёқатмандӣ дар раванди таълим ва фаъолиятҳои ғайриомӯзишӣ, шарҳи принципҳои таълиму тарбия дар муассисаҳои таъхилоти тити нав – литсей, гимназия, мактабҳои президентӣ, мактабҳои байналмилалӣ ва мактабҳои барои*

хонандағони болаёқат таваччуҳ зоҳир шудааст. Дар мақола ҷанбаҳои инфиродӣ ва иҷтимоии хонандағони болаёқат, ки ниёз ба такмил ва руиҳи пайваста доранд, шарҳ дода шудаанд.

Инчунин, дар мақола аҳамияти педагогии қори маишваратӣ ва таълимӣ, ки ба ташаққули худшиносӣ, васеъ ва амиқ дарк намудани қобилият ва имкониятҳои хонандагон нигаронида шудааст ва инчунин, омӯзиши малакаҳо ва маҳоратҳои иҷтимоӣ-психологӣ барои барқарор кардан ва нигоҳ доштани муносибати хонандағони болаёқат бо дигарон шарҳу тавзеҳ ёфтаанд.

**Вожаҳои калидӣ:** лаёқатмандӣ, таххиси лаёқатмандӣ, хусусиятҳои лаёқатмандӣ, фаъолияти мураттаб, муносибати инфиродӣ, усулҳои психологӣ-дидактикӣ, фаъолияти маърифатӣ, фардиқунонии таълим, ташаққули эҷодӣ, парадигмаи таълимии инкишофёбанда.

## МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИАГНОСТИКИ, ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ОДАРЁННЫХ УЧАЩИХСЯ

*В статье рассматриваются методологические основы и общие принципы диагностики, поддержки и развития одаренных учащихся, концептуально-методический обзор феномена одаренности, различные толкования и разъяснения понятия одаренности, классификация одаренности, различные методы и уровни выявления одаренности в разных условиях, сложности взаимоотношений школы, общества и родителей с одарёнными детьми и представлены результаты анализа научных источников.*

*Также, в статье речь идет о выборе и применении способов и методов выявления и развития явлений одаренности, диагностике одаренности в процессе учебной и внеучебной деятельности, разъяснении принципов воспитания и обучения в образовательных учреждениях нового типа - лицеях, гимназиях, президентских школах, интернациональных школах и школах для одаренных учащихся. В статье описаны индивидуальные и социальные аспекты одаренных учащихся, нуждающихся в постоянном совершенствовании и развитии.*

*Наряду с этим, в статье раскрывается педагогическое значение консультативно-воспитательной работы, которая направлена на формирование самосознания, широкого и глубокого понимания способностей и возможностей обучающихся, а также на тренировку социально-психологических навыков и объясняются способности восстанавливать и поддерживать отношения одаренных учащихся с окружающими.*

**Ключевые слова:** одаренность, диагностика одаренности, особенности одаренности, планомерная деятельность, индивидуальный подход, психолого-дидактические методы, познавательная деятельность, индивидуализация обучения, творческое становление, развивающая образовательная парадигма.

## METHODOLOGICAL BASES FOR DIAGNOSTICS, SUPPORT AND DEVELOPMENT OF GIFTED CHILDREN

*The article discusses the methodological foundations and general principles for diagnosing, supporting and developing gifted students, a conceptual and methodological review of the phenomenon of giftedness, various interpretations and explanations of the concept of giftedness, classification of giftedness, various methods and levels of identifying giftedness in different conditions, the complexity of the relationship between school, society and parents with gifted children and presents the results of the analysis of scientific sources.*

*Also, the article deals with the choice and application of methods and methods for identifying and developing phenomena of giftedness, diagnosing giftedness in the process of educational and extracurricular activities, explaining the principles of education and training in educational institutions of a new type - lyceums, gymnasiums, presidential schools, international schools and schools for gifted students. The article describes the individual and social aspects of gifted students who need constant improvement and development.*

*Also, the article reveals the pedagogical significance of consultative and educational work, which is aimed at the formation of self-awareness, a broad and deep understanding of the abilities and capabilities of students, as well as the training of socio-psychological skills and explains the ability to restore and maintain relationships of gifted students with others.*

**Key words:** giftedness, diagnostics of giftedness, features of giftedness, systematic activity, individual



*approach, psychological and didactic methods, cognitive activity, individualization of education, creative development, developing educational paradigm.*

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Неъматуллоев Муродбек Музаффарович** – директори Муассисаи таълимии давлатии «Гимназияи №1 барои хонандагони болаёқати шаҳри Душанбе», шаҳри Душанбе, кӯчаи Фаффор Мирзо 6, Ҷумҳурии Тоҷикистон, тел: (+992) 92-768-07-27, E-mail: mnematulloev@bk.ru

**Сведения об авторе:**

**Неъматуллоев М.** – директор Государственного образовательного учреждения «Гимназия №1 для одарённых учащихся города Душанбе», соискатель Института развития образования имени Абдурахмони Джомии Академии образования Таджикистана, город Душанбе, улица Фаффор Мирзо 6, тел: (+992) 92-768-07-27, E-mail: mnematulloev@bk.ru

**About the author:**

**Nematulloev M.** - Director of the State Educational Institution «Gymnasium No. 1 for gifted students in Dushanbe», applicant for the Institute for the Development of Education named after Abdurahmoni Jomi of the Academy of Education of Tajikistan, Dushanbe, Gaffor Mirzo Street 6, tel: (+992) 92-768-07-27, mail: mnematulloev@bk.ru

## **ХУСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛИ ТАҲСИЛОТИ ИЛОВАГӢ ДАР МУАССИСАИ ТАҲСИЛОТИ УМУМИИ МИЁНА**

**Нурматова Н.**

*Пажӯҳишигоҳи рушди маориф ба номи Абдурахмони Ҷомии  
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон*

Таҳсилоти иловагии мактабӣ зерсистемаи таҳсилоти иловагии кӯдакон мебошад, ки ба принсипҳои асосии таълим ва ғояҳои инсондӯстии он асос ёфтааст ва дар иттиҳодияҳои гуногуни эҷодии хонандагон дар асоси барномаҳои таълимии иловагӣ ба амал бароварда мешавад.

Таҳсилоти иловагии мактабӣ бо қори беруназсинфӣ алоқаманд буда, аз рӯи вазифаҳои худ хеле васеътар аст. Хусусиятҳои асосии таҳсилоти иловагӣ, ки дар шароити муассисаи таҳсилоти умумӣ ташкил карда мешаванд, бештар ба муқаррароте, ки қорро дар муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ тавсиф мекунад, мувофиқат мекунад. Бо вучуди ин, тамоми асосҳо вучуд доранд, то бигӯем, ки таълими иловагии мактабӣ як қатор вазифаҳои мушаххаси зеринро ҳал мекунад:

- барои дарки мусбати арзишҳои таҳсилоти умумӣ ва бомуваффақият аз худ намудани мундариҷаи он заминаи васеи фарҳангӣ ва эмотсионалӣ фароҳам меорад;

- бо машғулиятҳои беруназсинфӣ зич алоқаманд буда, ба вусъати алоқаҳои ҷамъиятии он мусоидат мекунад, машғулиятҳоро дар иттиҳодияҳои эҷодӣ боз ҳам қушоду равшан мегардонад ва аъзоёни онҳоро ба иштирок қардан дар қорҳои аз ҷиҳати ҷамъиятӣ аҳамиятнок равона мекунад;

- ҳамчун алоқамандӣ байни машғулиятҳои синфӣ ва беруназсинфӣ баромад қарда, ба ташкили системаи «дарс - қори беруназсинфӣ - машғулиятҳо дар иттиҳодияҳои эҷодӣ» мусоидат мекунад;

- хонандагонро, ки ба баъзе намудҳои машғулият (бадеӣ, техникаӣ, варзишӣ ва ғайра) шавқу ҳаваси зиёд зоҳир менамоянд, ҳавасманд мегардонад, то қобилиятҳои худро дар муассисаҳои таълимии иловагии кӯдакон, муассисаҳои фарҳангӣ ва варзишӣ дар сатҳи баландтар амалӣ гардонанд;

- набудани қурсҳои алоҳидаи таълимӣ (асосан аз фанҳои гуманитарӣ), ки ба хонандагон барои муайян қардани роҳи инфиродии таҳсил, муайян намудани нақшаҳои ҳаёт ва роҳнамоии касбӣ, ташаккул додани ҳислатҳои муҳими шахсии худ зарур аст, дар зинаи таҳсилоти умумиро ҷуброн мекунад;

- ба худмуайянқунии хонандагон дар соҳаҳои шахсӣ, иҷтимоӣ фарҳангӣ, касбӣ, ба намудҳои гуногуни фаъолияти эҷодӣ фаро гирифтани онҳо мусоидат мекунад.

Хусусияти муҳими таҳсилоти иловагии мактабӣ, пеш аз ҳама, тавачҷӯҳ ба ташаккули тафаккур ва ҷаҳонбинии қомили хонандагон, ҳамоҳангсозии талабот оид ба татбиқи стандарти таълимӣ ва

фароҳам овардани шароит барои инкишофи шавку завқ ва ниёзҳои маънавии шахс мебошад. Ҳалли ин масъалаҳо танҳо дар сурати ба вучуд овардани фазои ягонаи таълимӣ имконпазир аст, ки ин, албатта, чустуҷӯи роҳҳои оптималии ҳамгирии таҳсилоти умумӣ ва иловагиро тақозо мекунад [12, 167-172].

Агар таҳсилоти умумӣ ба ташаккули шахсият, ки арзиш ва рисолати асосии он аст, асос ёфта бошад, пас таҳсилоти иловагӣ рушди худшиносии шахсиятро ташкил намуда, барои тарбияи он қобилиятҳои шароит фароҳам меорад ва ба ҳар як кӯдак барои гузаштан ба тарзи худшиносӣ кӯмак мерасонад.

Ҳамин тариқ, таҳсилоти иловагии мактабӣ ба иҷрои вазифаи дугона мусоидат мекунад: таъмини фардиқунӣ ва иҷтимоӣ, инчунин ташкили системаи динамикии алоқамандии байни муассисаҳои таълимии гуногун, сатҳҳои таълим ва технологияҳои педагогӣ.

В.А Горский моделҳои ғайривоҳторӣ ва сохтори ташкили таҳсилоти иловагии мактабро ҷудо мекунад [4, 51]. Ба гурӯҳи аввал шаклҳои ташкилӣ дохил мешаванд, ки сохтори возеҳ надоранд ва бештар маҷмӯи иттиҳодияҳои беруназсинфиро дар бар мегиранд, ки ба ҳамдигар алоқаманд нестанд (яъне онҳо дар сатҳи аввали рушд қарор доранд). Ба гурӯҳи дуюм моделҳои дохил мешаванд, ки сохтори ташкилии каму беш равшан доранд. Барои тасдиқи боварибахши фикрамон якҷанд вариантҳои умумиро пешниҳод мекунем, ки ба онҳо номҳои шартӣ додаем.

«Довталаб» — шумораи хеле зиёди маҳфилҳо ва дарсҳои, ки хонандагон иттиҳобан мераванд. Дар байни онҳо амалан ягон робита вучуд надорад.

«Меҳмони гиромӣ» - як иттиҳодияи эҷодӣ (одатан серсоҳа, масалан, студияи театрӣ), ки бо пайдоиши як чехраи дурахшон, ки танҳо ба кори худ дилбастагӣ дорад ва мактабро ҳамчун як навъ озмоишгоҳ барои амалӣ кардани эҷодиёти худ истифода мебарад.

«Ифтихори мактаб» — коллективи варзишӣ, ансамбли мусиқӣ ё рақсӣ, хор ё ягон иттиҳодияе, ки солҳои зиёд дар басаҳнагузори ва фестивалҳои гуногун сазовори мукофотҳои гардидаанд. Вазифаи асосии онҳо ин аст, ки шуҳрати мактаб ва воситаи ҳисоботҳои гуногуни маъмурият бошанд. Бо чунин коллективҳои «дурахшон» аксар вақт ба дигар маҳфилҳои диққати ҷиддӣ намедиханд.

«Муассисаи берунамактабии назди мактаб» як сохтори калони серсоҳа мебошад, ки ба ин ё он дараҷа таҷрибаи муассисаҳои таълимии иловагии кӯдаконро нусхабардорӣ мекунад ва бо назардошти барномаи хуб андешидашудаи фаъолият ва ҳамкориҳои роҳбарони иттиҳодияҳои гуногуни эҷодӣ фаъолият мекунад. Ин сохтор мустақил ва худтаъмин аст, ки аксаран ин мустақилият ба муносибат бо коллективи педагогии мактаб халал мерасонад.

«Филиал» як воҳиди нисбатан мустақили мактаби мусиқӣ, рассомӣ, варзишӣ буда, дар он дарсҳои омӯзгори ин муассисаҳо мегузаронанд ва мактабро асосан минбари иловагии дарсҳо бо кӯдакони лаёқатманд мешуморанд. Фаъолияти онҳо хеле хуб ба роҳ монда шуда, таъминоти ҷиддии барномавӣ методӣ дорад, вале на ҳамеша ба ҳамкорӣ бо омӯзгори мактаб нигаронида шудааст. Роҳбарони муассисаи таълимии умумӣ бо дуруст ба миён гузоштани масъала маҳорати касбии омӯзгори мактаби рассомии бачагонро барои ташкил намудани иттиҳодияҳои нави эҷодии хонандагон моҳирона истифода бурда, блоки таълими иловагиро умуман инкишоф медиҳанд.

«Клуб» - иттиҳодияи маҳфилҳо, доираҳои гуногун, ки якдигарро пурра мекунанд ва аксаран дар асоси принципҳои методологияи коммуналӣ сохта шудаанд, ки бо корҳои гуногуни беруназсинфӣ ва амалҳои иҷтимоӣ зич алоқаманданд. Ин модел хусусияти ошкоро дошта, ҳам бо мактаби асосӣ ва ҳам бо муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ, фарҳанг ва илм ҳамкориҳои самаранок дорад. Дар байни нишондиҳандаҳои асосии фаъолияти онҳо на бештар мукофоти дастовардҳо, балки иштирок дар маърақаҳои якҷоя, чашнвораҳо, бозиҳо мебошад.

«Академия» - сохторе, ки бо назардошти хусусиятҳои профили таҳсилоти асосӣ (физика-математика, биология, забон, гуманитарӣ) ё намуди муассиса (гимназия, литсей) сохта шудааст. Дар ин сурат баъзе ассотсиатсияи «мавзӯӣ» (клуби англисӣ, театри таърихӣ) мағзи таҳсилоти иловагӣ мегардад, ки барои таъсиси студияи маҳфилҳои дигар ҳамчун қувваи марказгузрез хизмат мекунад.

«Маркази эҷодкорӣ» як блоки таҳсилоти иловагӣ мебошад, ки бо дарназардошти мақсади вазифаҳои асосии мактаб сохта шуда, ба ҳалли муштараки онҳо тавассути таълими иловагӣ, эҷоди робитаи мутақобила бо таълими асосӣ ва корҳои беруназсинфӣ дар сатҳи мазмун ва ташкилӣ нигаронида шудааст.

Моделҳои номбаршуда дар шакли «ягона»-и худ каманд ва номҳои шартии онҳо, пеш аз ҳама, як навъ умумисозии аломатҳои муҳимтарин, як навъ «портрети шифоҳӣ»-и модели мушаххас мебошанд. Аён аст, ки онҳо дар мактабҳои типии гуногун: дар муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ, дар литсей, гимназия, мактаби омӯзиши амиқи фанҳо, дар маркази таълимӣ, дар мактаби комплексӣ ва ғайра ба амал бароварда мешаванд [3, 126].

Зерсохтори таҳсилоти иловагӣ дар муассисаи таҳсилоти умумӣ бояд дорои чунин сифатҳо, монанди мустақилияти нисбӣ, худтаъминӣ ва дар айни замон муттаҳидшавии дохилӣ, яъне ба ҳам алоқамандии унсурҳои алоҳидаи он (маҳфил, студия, клуб) бошад. Вай бояд алоқаи мустақами дохилимактабӣ (бо шурои педагогӣ, иттиҳодияҳои фаннии омӯзгорон, шурои методӣ ва ғайра) ва алоқаи берунӣ (бо муассисаҳои таълими иловагии бачагон, муассисаҳои фарҳангӣ ва варзишӣ, ташкилотҳои ҷамъиятии бачагон) дошта бошад. Муносибати мутақобила бо онҳо бояд боандеша ва дарозмуддат бошад ва ба ҳадафҳои асосии таҳсилоти иловагии мактабӣ мувофиқ бошад [1, 150; 9, 80].

Дар амалияи муосир намудҳои зерини муассисаҳои таҳсилоти умумӣ фарқ мекунанд, ки таҳсилоти иловагии мактабиро нисбатан мунтазам амалӣ карда метавонанд:

Комбинати таълимию тарбиявӣ (КТТ) муассисаест, ки дар зерин як сақф муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ, филиалҳои мактабҳои мусиқӣ, санъат ва варзиширо муттаҳид намуда, аз рӯи нақшаи ягона кор мекунанд. Дар сурате, ки мактаб базаи истеҳсоли дошта бошад, вай ҳам ба КТТ дохил мешавад. Чунин модели ташкилӣ имкон медиҳад, ки коллективи калони педагогӣ аз рӯи нақшаи ягона кор кунад, ки дар он ғайр аз омӯзгорони мактабҳо мутахассисони муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ ва фарҳангӣ шомил ҳастанд. Хусусияти КТТ, инчунин омезиши бомуваффақияти шаклҳои оммавӣ, гурӯҳӣ, инфиродии дарсҳо бо хонандагон дар эҷодиёти бадеӣ мебошад [5, 23]. Дар баробари машғулиятҳои маҳфилҳои таълими умумии эстетикӣ, танаффусҳои мусиқӣ, ритмикӣ ва хореографӣ ташкил карда мешаванд, ки онҳо ба чадвали умумии машғулиятҳо дохил шуда, барои ҳамаи хонандагон ҳатмӣ мебошанд.

Маркази омӯзишӣ — муассисае, ки дар номенклатураи муассисаҳои таълимӣ ба таври қонунӣ қарор кардани он дар охири солҳои 90-ум сурат гирифтааст. Аксари онҳо дар заминаи комплексҳои таълимӣ нав ташкил карда шуда, мутаносибан бисёр хусусиятҳои худро доранд. Хусусияти асосии чунин марказҳо таваҷҷуҳ ба ҳалли мушкилоти таҳсилоти давомдор тавассути таъсиси низоми «Боғча – мактаб – муассисаи таҳсилоти умумӣ – курсҳои омодагӣ ба донишгоҳ» мебошад, онҳо ҳамкорихоро бо донишгоҳҳо, муассисаҳои илмӣ фаъолона инкишоф медиҳанд.

Мактаб-клуб — иттиҳодияи мактабӣ-ғайримактабӣ бо муассисаҳои таълими иловагӣ ё фарҳангӣ (маркази эҷодӣ, китобхона, театр, музей ва ғайра), ки бо онҳо мунтазам робитаи зич барқарор шудааст. Ин ҳамкорӣ бештар мазмуни таълими иловагиро дар мактаб муайян мекунанд. Мутахассисони ин муассисаҳо нақши калон мебозанд. Онҳо на танҳо бо кӯдакон машғулият мегузаронанд, балки ба омӯзгорон дар ташкили идҳо, намоишҳо, экскурсияҳо низ ёрӣ мерасонанд.

Мактаб-гимназия — бо самти махсусгардонии таълими иловагӣ дар гимназияҳо, литсейҳо, мактабҳо бо омӯзиши амиқи як қатор фанҳо хос аст. Чунин модел бо бунёди система дар унсурҳои асосии мактаб (дар синфҳои 1-4, 5-9) тавсиф мешавад, ки ба интиҳоби бошууроии равияи таълим дар синфҳои болоии кӯдак мусоидат мекунанд. Ин ба кӯдак ва оилаи ӯ имкон медиҳад, ки марҳилаи мураккабтари таълимро ҳал кунанд, фаҳманд, ки кӯдак ба кори пуршиддати ақлӣ майл дорад ё не, оё ӯ қувваи кофии рӯҳӣ ва ҷисмонӣ дорад. Мазмуни таълими иловагӣ дар чунин мактабҳо ба фаъолияти зеҳнӣ, маърифатӣ ва ҷустуҷӯӣ нигаронида шудааст.

Мактаби мутобиқшавӣ - як варианти мактаби пешниҳодкардаи Е.А.Ямбург - ба татбиқи модели таълимӣ асос ёфтааст, ки пеш аз ҳама ба рушди қобилиятҳои маърифатии мактаббачагон ва шахсият, психо- модели сарфачӯӣ, ки ташаккули модели эмотсионалию образии кӯдакро афзалтар медонад, гузариш аз мафҳуми зеҳнӣ, академии таълимро ба консепсияе дар назар дорад, ки на танҳо ба фард, балки ба равандҳои иҷтимоии дар ҷомеа ба амаломатад нигаронида шавад. Дар ин раванди мураккаб таълими иловагӣ нақши махсус мебозад [7, 26]. Мактаби мутобиқшавӣ ба шарофати чандирии худ ва тақия ба имкониятҳои таҳсилоти иловагӣ барои ҳамаи кӯдакон фазои эҷодкорӣ ва инкишофёбандаро бидуни истисно фароҳам меорад, фаъолияти омӯзгоронро ҳавасманд мекунанд,

барои барқарор намудани робита бо оила ва ташкилотҳои гуногуни ҷамъиятӣ, муассисаҳои фарҳангӣ кӯмак мерасонад.

Мактаби худмуайянкунӣ, ки онро П.И. Третьков пешниҳод додааст, ба инкишофи шаклҳои якҷояи ҳаёти омӯзгорон, хонандагон ва падару модарон барои пурра зоҳир намудани шахсияти онҳо нигаронида шудааст [10, 202]. Хусусияти кори мактаб риояи принципҳои худидоракунӣ, худидоракунӣ ва худмуайянкунии озодонаи омӯзгорон, хонандагон ва падару модарон мебошад. Таҳсилоти иловагӣ дар чунин мактаб дорои самти баръало мутобиқшавии иҷтимоӣ мебошад. Ассотсиатсияҳои гуногуни манфиатдор фазои махсуси муоширати берун аз омӯзишро ташкил медиҳанд.

Мактаби дорои ҷузъи этнофарҳангӣ дар даҳсолаи охир ба муносибати ба автономияҳои миллий-фарҳангӣ дода шудани ҳуқуқи таъсиси муассисаҳои таълимӣ ва фарҳангӣ, инчунин ҳуқуқи гирифтани маълумоти ибтидоии умумӣ дар муассисаҳои таълимии худ фаъолона инкишоф ёфт. Дар баъзе муассисаҳои таълимӣ ҷузъи этнофарҳангӣ ҷузъи ҷудонашавандаи барномаҳои таълимии мактаб буда, бевосита дар раванди таълим амалӣ карда мешавад. Дар дигар мавридҳо таълими забон ва фарҳанги миллий ҳам дар доираи барномаи таълимӣ ва ҳам дар системаи таҳсилоти иловагӣ сурат мегирад [8, 47].

Мактаби ба омӯзиши амиқи як қатор ҷанҳо нигаронидашуда. Аксар вақт дар муассисаҳои таълимии ин тип кӯшиш ба ҳарч дода мешавад, ки барои васеъ намудани андешаҳои хонандагон дар бораи самти интиҳобкардаи эҷодкорӣ, соҳаи илмӣ ё техникаӣ, шиносӣ бо таърихи илму фарҳанг, бо намоёндогони барҷастаи он фазои иловагӣ фароҳам оварда шавад. Ҳалли ин масъала истифодаи тамоми имкониятҳои таълими иловагиро дар назар дорад [11, 155-161].

Муваффақияти рушди таҳсилоти иловагӣ дар шароити муассисаи таҳсилоти умумӣ бештар ба сатҳи ташкили он ва фарҳанги ташкили он вобаста аст. Имрӯз, ҳадди аққал ҷаҳор сатҳро номбар кардан мумкин аст.

Якум бо маҷмуи тасодуфии маҳфилҳо ва иттиҳодияҳои таълимӣ хос аст, ки самтҳои фаъолияти онҳо кам ба ҳам пайваستاанд ва комилан ба кадрҳо ва захираҳои моддӣ вобастаанд. Дар чунин вазъият мазмуну шаклҳои қор хусусиятҳои ин муассисаи таълимиро инъикос намекунанд, арзиши таълими иловагӣ ба амал намеояд.

Сатҳи дуҷум мураккабтар ва пешрафтатар аст. Он бо консолидатсияи муайяни дохилӣ фарқ мекунад. Ба вай чунин шаклҳои фаъолият, монанди клубҳо, экспедитсияҳо, лабораторияҳо ва ғайра хос аст, аммо умуман қорро дар асоси мазмуни ягона сохтан мумкин нест. Вай аз сабаби набудани барномаи мукаммали фаъолият ва мутобиқ карда натавонистани кори омӯзгори таълими иловагӣ ба порчаҳои алоҳида ҷудо мешавад.

Дарачаи сеюм — ташкили таълими иловагӣ дар шуъбаи алоҳидаи мактаб, ки иттиҳодияҳои гуногуни эҷодӣ дар асоси барномаи ягонаи таълимӣ қор мекунанд ва омӯзгорон метавонанд фаъолияти худро мутобиқ намоянд.

Дарачаи чорум омезиши таҳсилоти асосӣ ва иловагӣ, ягонагии ташкилӣ ва мазмуни сохторҳои асосии мактабро дар бар мегирад. Дар ин сатҳ фаъолияти онҳо ба идеяҳои асосии концептуалӣ асос ёфтааст, ки рушди муассисаро дар маҷмӯъ таъмин мекунанд.

Омӯзгори муассисаҳои таҳсилоти умумӣ ва иловагӣ вазифадоранд, ки хусусиятҳои қори якдигарро донанд, душвориҳо ва бартариҳои онро фаҳманд. Бинобар ин, дар бораи он нуқтаҳои таваққуф қардан лозим аст, ки барои дар мактаб ба дарачаи ҳозиразамон ташкил намудани таълими иловагӣ ёрӣ расонида метавонанд. Гузашта аз ин, таҷрибаи ҳамгироии таҳсилоти асосӣ ва иловагӣ барои қӯдакони қорист, ки ин ҳолат бештар натиҷаҳои мусбӣ медиҳад. Таълими иловагӣ дар мактаб дорои хусусиятҳои зерин мебошад [6, 3-14]:

- аз қониби қӯдакони ихтиёран ва мақсаднок истифода бурдани вақти аз дарс озод бо мақсади инкишофи ҳаматарафаи ӯ;
- соҳибхитиёр будан дар интиҳоби самти фаъолият, омӯзгор ва барномаи таълим;
- имкони иваз қардани фаъолият, гурӯҳ, омӯзгор;
- хусусияти эҷодии раванди таълим, ки дар асоси барномаҳои таълими иловагӣ гузаронида мешавад;
- муносибатҳои махсуси байни қӯдак ва омӯзгор (ҳамқорӣ, эҷоди муштарак, муносибати инфиродӣ ба қӯдак);

- имконияти гирифтани таълими пеш аз касбӣ.

Дар асоси хусусиятҳои номбаршудаи таҳсилоти иловагӣ вазифаҳои онро дар мактаби таҳсилоти умумӣ ба гурӯҳҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст [2, 130]:

1. Таълимӣ – таълими кӯдак аз рӯи барномаҳои таълимии иловагӣ, гирифтани донишҳои нав;
2. Тарбиявӣ – ғанӣ гардонидан ва тавсеаи қишри фарҳангии муассисаи таҳсилоти умумӣ, ташаккули муҳити фарҳангӣ дар мактаб, дар ин замина муайян намудани дастуралҳои равшани ахлоқӣ, тарбияи бегаразонаи кӯдакон тавассути ошноии онҳо бо фарҳанг;
3. Эҷодкорӣ – эҷоди низоми чандир барои амалӣ намудани манфиатҳои эҷодии инфиродии шахс;
4. Чубронкунанда – аз ҷониби кӯдак инкишоф додани самтҳои нави фаъолият, амиқсоӣ ва пурра намудани таҳсилоти асосӣ ва фароҳам овардани заминаи эмотсионалӣ барои кӯдак дар раванди азхудкунии мундариҷаи таҳсилоти умумӣ, таъмини кӯдак бо кафолатҳои муайяни муваффақият дар самтҳои интихобкардаи фаъолияти эҷодии ӯ;
5. Фароғатӣ – ташкили фароғати пурмазмун ҳамчун соҳаи барқарорсозии кувваи равонӣ-ҷисмонии кӯдак;
6. Роҳнамоии касбӣ – ташаккули тавачҷӯҳи устувор ба фаъолияти аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятнок, мусоидат дар муайян намудани нақшаҳои ҳаёти кӯдак, аз ҷумла самти пеш аз касбӣ. Дар баробари ин мактаб на танҳо ба фаҳмидан ва фарқ кардани шавқу ҳавасҳои гуногуни кӯдак мусоидат мекунад, балки барои интихоби муассисаи таълимии иловагӣ, ки дар он бо кушиши мутахассисон қобилиятҳои кашфшударо боз ҳам инкишоф додан мумкин аст, ёрӣ мерасонад;
7. Ҳамгирӣ – ташкили фазои ягонаи таълимии мактаб;
8. Функсияи иҷтимоӣ – инкишофи таҷрибаи иҷтимоӣ аз ҷониби кӯдак, аз худ намудани малақаҳои таҷдиди робитаҳои иҷтимоӣ ва сифатҳои шахсии барои ҳаёт зарурӣ;
9. Функсияи худшиносӣ – худмуайянкунии кӯдак дар шаклҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ ва фарҳангӣ муҳими ҳаёт ва зиндагии ӯ дар ҳолатҳои муваффақият, рушди худшиносии шахсӣ.

Рӯйхати функсияҳои дар боло зикршуда нишон медиҳад, ки таълими иловагии кӯдакон бояд ҷузъи ҷудонашавандаи системаи таълим бошад. Аз ин рӯ, муносибатҳои байни омӯзгорони таҳсилоти умумии асосӣ ва иловагӣ бояд на чун рақобату мубориза, балки ҳамчун ҳамкории зич ба роҳ монда шаванд.

#### АДАБИЁТ

1. А.Б. Фомина. Учреждение дополнительного образования детей: инновационная социально-педагогическая модель (Учебно-методическое пособие). - М., 1996.- 150 с.
2. А.М. Новиков. Научно-экспериментальная работа в образовательном учреждении. - М.: 1996. - 130 с.
3. Авторские программы дополнительного образования. 1 часть. - М.: Центральное окружное управление МДО, 1996.- 126 с.
4. В.А Горский. Принципы развития содержания дополнительного образования детей. - М.: МО РФ, ЦРСДОД, 1995. - 51с.
5. В.В. Белова. Взаимодействие внешкольных учреждений и школы в воспитании творческой индивидуальности подростка. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук.- М., 1986. - 23с.
6. В.Г. Бочарова. Научно-педагогическая концепция взаимодействия школы и других социальных институтов во внешкольном воспитании учащихся // Социально-педагогические проблемы взаимодействия государственных учреждений и общественности во внешкольном воспитании учащихся. - М.: Педагогика, 1981.- с.3-14.
7. Е.А. Ямбург. Школа для всех. - М.: Новая школа, 1996. 26с.
8. Е.Б Евладова., Л.А. Николаева. Развитие дополнительного образования в общеобразовательном учреждении. (Методические рекомендации). - М.: МО РФ Институт общего образования, 1996. - 47с.
9. Н.С. Лейтес. Способности и одаренность в детские годы. - М.: Знание, 1984. - 80 с.
10. П.И. Третьяков. Практика управления современной школой: Опыт педагогического менеджмента. - М., 1995. - 202 с.
11. Ш. Норматов. Махсусияти таълими фанни технологияи иттилоотӣ дар муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ. // [Матн] - Идоракунии давлатӣ, №3 (47), 2020. с.155-161;
12. Ш. Норматов. Таҳсилоти иловагӣ ҳамчун муҳити рушди қобилият ва лаёқати хонандагони боистеъдод. Ш.Норматов // [Матн] - Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. Бахши педагогика, №2 (2), 2020. с.167-172;

#### ХУСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛИ ТАҲСИЛОТИ ИЛОВАГӢ ДАР МУАССИСАИ ТАҲСИЛОТИ УМУМИИ МИЁНА

*Дар мақолаи мазкур зарурати дарёфт ва инкишоф додани лаёқатмандии кӯдакон дар шароити таҳсилоти иловагӣ, ки он ба бо назардошти майлу хоҳиши фардӣ ҳар як кӯдак имконияти озодона интихоб намудани самти таълим, равия ва муҳлати таҳсилро фароҳам меорад, баррасӣ шудааст. Дар ин баробар тазаккур додан бамаврид аст, ки таълими иловагӣ дар инкишофи қобилияти эҷодӣ ва зехни кӯдакон нақши муҳим дорад.*

*Системаи таълими иловагӣ барои дар ин ё он самт азхуд кардани донишҳои фундаменталӣ, ба фаъолияти эҷодӣ ҷалб намудан ва ташиякули заковат ёрӣ мерасонад. Вазифаи асосии омӯзгорон нисбат ба кӯдакони болаёқат аз он иборат аст, ки ҳарчи зудтар қобилиятҳои онҳоро муайян карда, ба онҳо сарбории зарурии равонӣ дода, намудҳои фаъолият, ки ба қобилиятҳои кӯдак мувофиқат мекунад, муайян намояд.*

*Ҳамчунин дар мақола равишҳои гуногун ба таърифи лаёқатмандӣ, кӯдаки лаёқатманд, низоми имконпазири кори омӯзгор бо кӯдакони лаёқатманд дар шароити муассисаи таҳсилоти иловагии кӯдакон, мушкилоти ҳамроҳии шахси болаёқат дар муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ баррасӣ шудааст. Сохтор, мундариҷа, технология ва усулҳои фаъолияти маҳфилҳо ҳамчун яке аз шаклҳои самаранокӣ рушди истеъдоди зеҳнии кӯдакон дар шароити таҳсилоти иловагӣ ошкор карда шудаанд.*

**Вожаҳои асосӣ:** таҳсилоти иловагӣ, муассисаҳои таҳсилоти иловагӣ, барномаҳои таълимӣ, мазмуни таҳсилот, таълими инфиродӣ, инкишофи қобияти зеҳнӣ эҷодӣ, истеъдод, қобилият, кӯдакони болаёқат, маҳфилҳо.

## **ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

*В данной статье раскрывается необходимость выявления и развития одаренности детей в условиях дополнительного образования, где дополнительное образование представляет каждому ребенку возможность свободного выбора образовательной области, профиля программ, времени их освоения, включения в разнообразные виды деятельности с учетом индивидуальных наклонностей. Однако нужно отметить, что дополнительное образование играет важную роль в развитии творческих и интеллектуальных способностей детей.*

*Система дополнительного образования помогает получить фундаментальные знания в том или ином направлении, включить их в творческую деятельность, повысить эрудицию. Основная задача педагогов по отношению к одаренным детям: как можно быстрее выявить способности школьников, дать им необходимую умственную нагрузку и определить виды занятий, которые будут соответствовать способностям ребенка.*

*Также в статье рассматриваются различные подходы к определению одаренности, одаренного ребёнка, возможная система работы педагога с одаренными детьми в условиях учреждения дополнительного образования детей, проблемы сопровождения одаренной личности в учреждениях дополнительного образования. Раскрывается структура, содержание, технологии и методы деятельности кружков как одной из наиболее эффективных форм развития интеллектуальной одаренности детей в условиях дополнительного образования.*

**Ключевые слова:** дополнительное образование, учреждения дополнительного образования, образовательные программы, содержание образования, индивидуальное образование, развитие интеллектуальных и творческих способностей, талант, способности, одаренные дети, кружки.

## **CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF ADDITIONAL EDUCATION IN GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

*This article reveals the need to identify and develop the giftedness of children in the conditions of additional education, where additional education provides each child with the opportunity to freely choose the educational field, the profile of programs, the time of their development, inclusion in various types of activities, taking into account individual inclinations. However, it should be noted that additional education plays an important role in the development of creative and intellectual abilities of children.*

*The system of additional education helps to acquire fundamental knowledge in one direction or another, to include it in creative activity, and to increase erudition. The main task of teachers in relation to gifted children is to identify the abilities of schoolchildren as soon as possible, give them the necessary mental load and determine the types of activities that will correspond to the abilities of the child.*

*The article also discusses various approaches to the definition of giftedness, a gifted child, a possible system of work of a teacher with gifted children in the conditions of an institution of additional education for children, problems of accompanying a gifted person in institutions of additional education. The structure, content, technologies and methods of activities of circles are revealed as one of the most effective forms of development of intellectual giftedness of children in conditions of additional education.*

**Key words:** additional education, institutions of additional education, educational programs, content of education, individual education, development of intellectual and creative abilities, talent, abilities, gifted children, circles.

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Нурматова Н.** – директори Муассисаи давлатии «Маркази дарёфт ва руиди истеъдодҳои ноҳияи Шохмансур», унвонҷӯи Пажӯҳишиҳои руиди маориф ба номи Абдурахмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, к.А Дониш 2. E-mail: nurmatova\_nigora@mail.ru, тел: +(992) 98-861-11-55

**Сведения об авторе:**

**Нурматова Н.** – директор Государственного учреждения «Центр выявления и развития одаренности района Шохмансур», соискатель Института развития образования имени Абдурахмони Ҷомии Академии образования Таджикистана, город Душанбе, ул.А Дониш 2. E-mail: nurmatova\_nigora@mail.ru, тел: +(992) 98-861-11-55

**About the author:**

**Nurmatova N.** - Director of the State Institution «Center for the Identification and Development of Giftedness in the Shohmansur District», applicant for the Institute for the Development of Education named after Abdurakhmoni Jomi of the Academy of Education of Tajikistan, Dushanbe, A Donish St. 2. E-mail: fnurmatova\_nigora@mail.ru, tel: + (992) 98-861-11-55

**ТЕХНОЛОГИЯ ВА МУШКИЛОТИ КОР  
БО КЎДАКONI ЛАЁҚАТМАНД**

**Қувватова Р. А.**

*Пажӯҳишиҳои руиди маориф ба номи Абдурахмони Ҷомии  
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон*

Дар системаи маорифи муосир масъалаи лаёқатмандӣ вобаста ба дигаргуниҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии давлат, афзалияти шаклҳои инноватсионии рушди истеҳсолот, ҷамъият ва шахсият бештар ҷолиби таваҷҷуҳ гаштааст. Аксарияти лоиҳаҳои муосири таълимӣ ба таҳияи чунин усулҳои ташкили ҳамкориҳои иҷтимоӣ нигаронида шудаанд, ки раванди иҷтимоикунонии шахсро бо рушди мутаваззии шахсияти ӯ, ки ба дигаргунсозии эҷодии воқеияти атроф нигаронида шудаанд, пурзӯр гардонанд. Дарвоқеъ, ин равиш рушди истеъдоди инфиродии фардро дар бар мегирад, ки дорои салоҳиятҳои калидӣ мебошад ва ин ба ӯ имкон медиҳад, ки дар муносибатҳои касбӣ ва иҷтимоӣ муваффақ бошад. Аз нуқтаи назари тарбия, ҳадафи системаи кор бо кӯдаки лаёқатманд ин ноил шудан ба мувофиқати оптималии шароити муҳити мушаххаси таълимӣ ба ниёзҳои гуруҳи муайяни иҷтимоӣ мебошад.

Меъунд, ки кӯдакони лаёқатманд ба кумаки калонсолон, таваҷҷуҳ ва роҳнамоии махсус ниёз надоранд. Аммо чунин кӯдакон бештар нисбат ба арзёбии фаъолият, рафтор ва тафаккури онҳо ҳассосанд. Нисбат ба онҳо талаботи стандартӣ вучуд дошта наметавонанд, хусусан агар меъёрҳои мавҷуда хилофи манфиатҳои онҳо бошад ва бемаъно ба назар расанд. Барои кӯдаки боистеъдод изҳороти «Ин меъёри қабулшуда аст, ҳама бояд чунин рафтор кунанд» далел буда наметавонад. Вай бояд донанд ва фаҳмад, ки ин меъёрҳо аз ҷониби кӣ, кай ва барои чӣ эҷод шудаанд [3, 26-42].

Ҳадафи асосӣ муайян намудани мушкилоти кор бо кӯдакони лаёқатманд, таълим ва дастгирии онҳо, инчунин, баланд бардоштани мақоми иҷтимоии шахси эҷодкор мебошад. Раванди муайянсозии лаёқатмандии кӯдакон бояд дар синфҳои ибтидоӣ дар асоси мушоҳида, омӯзиши хусусиятҳои психологӣ нутқ, хотира ва тафаккури мантиқӣ оғоз ёбад. Кор бо хонандагони лаёқатманд, дарёфт, муайян ва инкишоф додани онҳо яке аз ҷанбаҳои муҳими фаъолияти мактаби ибтидоӣ мебошад.

Ду равиши алтернативӣ барои ҳалли мушкилоти истеъдод маъмуланд:

1) ҳама кӯдакон боистеъдод мебошанд;

2) лаёқат ҳамчун «ҳадяи табиӣ ё генетикӣ» ба шумораи ками кӯдакони хос дода шудааст [1. 47].

Кӯдакони лаёқатманд нисбат ба худ серталабанд. Онҳо аксар вақт пеши худ ҳадафҳоеро мегузоранд, ки дар айни замон иҷронашавандаанд. Ин ҳолат боиси изтиробии эмотсионалӣ мегардад. Чунин кӯдакон аксар вақт нисбат ба кӯдаконе, ки қобилиятшон нисбатан камтар рушдкардаанд, таҳаммулпазирӣ надоранд. Дар ин шароит вазифаи омӯзгор аст, ки чунин мавқеи хонандагони лаёқатмандро тағйир диҳад. «Мактаб бояд як навъ лабораторияи тадқиқотӣ бошад, ки хонанда барои

бозефтҳо ба инчо меояд. Ягона фарқияти мактаб аз лабораторияи воқеии тадқиқотӣ ин аст, ки ин бозефтҳо на барои инсоният, балки танҳо барои ҳамин фарди кӯчак муҳимманд» [5, 47].

Қарни муосир бо технологияҳои нав тақозо мекунад, ки фарди асосӣ - омӯзгор як қатор хусусиятҳои муҳими на танҳо касбӣ, балки фарди барои кор бо кӯдакони лаёқатманд доро бошад.

Ба омӯзиши масъалаҳои лаёқатмандии кӯдакон раваншиносони хориҷӣ ва ватанӣ машғул буданд. Дар соҳаи психологияи истеъдоди эҷодии амрикоӣҳо Ч.Гилфорд, П.Торранс, Ф.Бэррон, Ч.Тейлор тадқиқотҳои зиёд анҷом додаанд. Масъалаҳои лаёқатмандиро раваншиносони ватанӣ, аз ҷумла А.М. Матюшкин, Н.Б. Шумакова, Г.Д. Чистякова, В. Юркевич ва дигарон низ омӯхтаанд.

Қайд намудан бамаврид аст, ки дар хусуси мазмуни мафҳуми «лаёқатмандӣ» назарияҳои гуногуни олимону муҳаққиқони илмҳои раваншиносӣ ва педагогӣ баён гардидаанд. Раваншиноси маъруфи рус Д.В. Ушаков дар ин маврид мегӯяд, ки «Мо метавонем шахсро боистеъдод ҳисоб намоем, ки маҳсулоти фарҳангии арзишманд, масалан, асарҳои санъат, назарияҳои илмӣ, сохторҳои муҳандисӣ, ҳаракатҳои идеологӣ ё ташкилотҳои одамонро офарида тавонад. Лаёқат ҳамчун истеъдоди потенциалӣ фаҳмида мешавад, ки метавонад дар марҳилаҳои минбаъдаи ҳаёти инсон зоҳир шавад. Лаёқат бар хилофи истеъдод ба дастовардҳои маълуми ҷомеа таъсир намерасонад, он аз худ шахс ва атрофиёнаш метавонад пинҳон бошад. Барои муайян кардани он аксар вақт усулҳои илмӣ лозиманд» [2, 80]. Мувофиқи маълумоти ӯ лаёқатмандии кӯдак танҳо қобилияти кӯдакро нишон медиҳад ва маъноӣ онро надорад, ки ӯ ҳама чизро медонад. Ин бори дигар тасдиқ мекунад, ки новобаста ба он ки кӯдак то чӣ андоза лаёқатманд аст, бояд ба ӯ таълим дода шавад ва барои ёфтани роҳи худ мусоидат сурат гирад.

Гуфтаҳои раваншиносонро нисбат ба масъалаи мазкур таҳлил намуда, хулоса намудан мумкин аст, ки «фарзияи лаёқат» вучуд дорад, яъне ҳама одамон лаёқатманд мебошанд ва муҳимтар аз ҳама – ин истеъдод дар ҳаёт таҳия ва татбиқ мешавад. Одами боистеъдод дар як намуди муайяни фаъолият дастовардҳои ғайриоддӣ дорад, ки дар баъзе маҳсулотҳои воқеӣ, объективӣ нав, то андозае маводди моддӣ ё идеалии маъмул таҷассум меёбанд. Дар ин маврид саволҳои муҳим барои таҳқиқоти мо ба миён меояд: «чаро кӯдакон бо нишонаҳои возеҳи лаёқат ба калонсолони лаёқатманд табдил намеёбанд?», «чаро кӯдакони оддӣ калонсолони лаёқатманд мешаванд?». Мо чунин меҳисобем, ки сабаби ин дар нодуруст муайян кардани лаёқат дар кӯдакӣ ва хусусиятҳои лаёқатмандии кӯдакон дар муқоиса бо хусусиятҳои лаёқатмандии шахси калонсол мебошад. Ин ба мо имкон медиҳад, ки аҳамияти таҳқиқотҳои худро мустаҳкам намоем.

Омӯзгор-раваншиноси амрикоӣ Ч. Рензулли чунин мешуморад, ки лаёқат натиҷаи омезиши се хусусият мебошад: ақл, ки аз сатҳи миёна зиёд аст, эҷодкорӣ ва ангега. Вай онро «моделҳои даврии лаёқатмандӣ» меномад [6, 372]. Раваншиноси ҳолландӣ Ф. Монкс қисман бо модели лаёқатмандии Ч.Рензулли розӣ аст ва ба он омилҳои иҷтимоиро илова намуд, ки ба он: оила, мактаб ва ҳамсолон дохил мешаванд. Ба андешаи ӯ, шахс маҳсулоти иҷтимоӣ аст, аз ин рӯ, вай ба муносибатҳои хуб, пеш аз ҳама, бо оила, мактаб ва дӯстон ниёз дорад ва барои рушди истеъдодҳо ҷузъи шахсӣ низ лозим аст. Ӯ инро «моделҳои бисёрҷанбаи лаёқат» номидааст. Мувофиқи гуфтаҳои Ф. Монкс, қобилиятҳои зеҳнии аз ҳисоби миёна баланди ақл, ин дараҷае мебошад, ки тавассути истифодаи тестҳо чен карда шуда, дар IQ тақрибан 130 ва ё он баландтар ифода шудааст, ҳарчанд муайян кардани сарҳади дақиқ имконнопазир аст. Эҷодиётро ӯ ҳамчун қобилияти дарёфт намудани қарори мумтоз ва шево муайян менамояд; ҳавасмандиро бо иродаи қавӣ, суботкорона ва хушнудона ҳал кардани мушкилот («ҷузъи эҳсосӣ» ҳавасмандӣ), қобилияти гузоштани мақсадҳо ва ноил шудан ба онҳо («ҷузъи маърифатӣ» ҳавасмандӣ) пайваст мекунад [11, 180].

1 - қобилияти зеҳнии аз миёна баландтар;

2 - завқ ба супориш;

3 - қобилиятҳои эҷодкорӣ.

Таҳлили пешниҳодшудаи адабиёти фалсафӣ, психологӣ ва педагогӣ оид ба мушкилотҳои лаёқатмандӣ ба хулосае омад, ки кӯдаки лаёқатманд дорои хосиятҳои хос мебошад, мутаносибан кор бо чунин кӯдак хусусиятҳои худро дорад ва истеъдоди худро танҳо дар чараёни фаъолияти маърифатӣ мушоҳида, зоҳир ва инкишоф додан мумкин аст.

Инчунин бояд дар хотир дошт, ки кӯдак чӣ қадар боистеъдод бошад ҳам, ӯ ба таълим ниёз дорад. Ба онҳо суботкорӣ, меҳнат, мустақилона қарор қабул карданро бояд омӯзонд. Кӯдаки



боистеъдод фишор, таъкиб, доду фарёдро таҳаммул намекунад ва чунин ҳолтаҳо метавонад боиси мушкилоти чиддӣ гарданд. Дар ниҳоди кӯдакони лаёқатманд сабру тоқат, матонат ва бепарвоиро тарбия кардан душвор аст. Барои ба эҷодкорӣ чалб кардани чунин кӯдакон ҳанӯз аз муассисаи томақтабӣ сарбории зиёд лозим аст ва аз ибтидо барои ин амал бояд шароит фароҳам оварда шавад. Кӯдакони лаёқатманд барои рушди истеъдоди худ бояд озодона вақт ва фазоро идора кунанд, аз барномаи васеи таълим омӯзанд ва аз омӯзгори худ ғамхорӣ ва таваҷҷӯҳи инфиродӣ эҳсос кунанд. Маҳдудаҳои васеи вақт ба рушди ҷанбаи мушкилотӣ-чустучӯӣ мусоидат мекунанд.

Ба кӯдак бовар кунондан, ки ӯ беҳамто аст ва аз уҳдаи корҳои зиёде мебарояд, як қадами муҳим барои кашфи истеъдод аст. Баъди кашфи лаёқатмандӣ бояд коре кард, то он аз даст наравад ва баръакс, ҳамеша рушд кунад ва ба самти дуруст равона гардад. Муҳимтар аз ҳама бояд донист, ки рушди лаёқатмандӣ пеш аз ҳама ба кӯдак зарур аст ва барои ин падару модар бояд ҳеҷ ёри худро дарёғ надоранд. Волидайн бояд дар муайян кардани истеъдодҳои кӯдакон нақши муҳим дошта бошанд. Кӯдакони боистеъдод ба осонӣ бо номуайянии маърифатӣ мубориза мебаранд. Дар ин баробар душворӣҳо онҳоро водор карда наметавонанд, ки кори худро раҳо кунанд. Онҳо бо камали мамнунӣ вазифаҳои мураккабу дарозмуддатро қабул мекунанд, аммо ҷавобҳои омодаи қолабиро ҳеҷ гоҳ ба гардан намегиранд.

Таҷрибаи як қатор мактабҳо нишон медиҳад, ки дар айни замон таълим аз парадигмаҳои илмӣ, ратсионалӣ-омӯзишӣ ва технократии таълим ба усулҳои ташаккули қобилияти шахсият, ки ба ҳавасмандгардонии эҳтиёҷоти худшиносӣ ва худомӯзӣ асос ёфтааст, гузашта истодааст. Мактабҳо дилпуруна аз усулҳои технологияи меҳнат ба усулҳои умумишахсӣ мегузаранд, ки мувофиқи онҳо ҳуди кӯдак на танҳо мақсади кор, балки иштирокчиҳои комили он маҳсуб гардида, субъекти раванди инкишофи худ мебошад. Танҳо ҳамин гуна усулҳои таълиму тарбияи хонандагон боиси рушди ҷамъият шуда метавонанд. Ба таъбири Эрих Фром, чизҳое, ки кӯдак омӯхтааст ва имкониятҳое, ки ӯ дорад, сатҳи рушд ва тарбияи ӯро нишон дода наметавонанд. Кӯдакро танҳо дар сурате рушдкарда гуфтан мумкин аст, ки ӯ донишҳои худро татбиқ карда метавонад [4, 120-125].

#### ***Шартҳои муваффақ шудан зимни кор бо хонандагони болаёқат:***

1. Дарки амиқи аҳамияти кор бо кӯдакони болаёқат аз ҷониби ҳар як омӯзгор ва ҷалби диққати онҳо ба масъалаи махсус ва ташаккули ҳавасмандии мусбат ба омӯзиш.

2. Ташкил ва тақмили пайвасти низомии методии кор бо кӯдакони лаёқатманд.

3. Аз ҷониби коллективи омӯзгорон ва роҳбарияти мактаб эътироф намудани он, ки татбиқи низомии кор бо кӯдакони лаёқатманд яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти мактаб мебошад.

4. Ба кор бо хонандагони лаёқатманд чалб гаштани пеш аз ҳама, омӯзгорони дорои сифатҳои муайян:

- омӯзгор барои кӯдакони болаёқат шахсе бояд бошад, ки воқуниши дуруст нишон дода метавонад, танкидро дарк мекунад ва хангоми кор бо нафарони аз худаш қобилтару донишмандтар ба фишор дучор намеояд. Муносибати байни омӯзгор ва хонандаи лаёқатманд бояд ба инкишофи оптималии қобилиятҳо нигаронида шуда, хусусияти ёрирасонӣ ва дастгирикунанда дошта бошад, на дастурфармой;

- омӯзгор ба салоҳияти худ ва қобилияти ҳалли масъалаҳои ба миён омада бояд бовар дошта бошад. Вай бояд ҳамеша омода бошад, ки барои қарорҳои қабулшуда масъулиятро ба дӯш гирад ва дар айни замон ба ҷолибият ва қобилиятнокии инсонии худ боварӣ дошта бошад;

- омӯзгор бояд атрофиёро ба ҳалли мушкилоти худ қодир донад, ба дӯстӣ ва ниятҳои мусбати онҳо бовар дошта бошад, дарк кунад, ки бояд ҳар нафар кадр карда шавад, зеро ҳама сазовори эҳтироманд;

- омӯзгор бояд барои тақмили зарфияти зеҳнии худ саъй кунад, барои пурра намудани дониши худ бо майли том талош варзад ва омода бошад, ки аз дигарон чизе омӯзад;

#### ***Тавсияҳо ба калонсолон барои рушди қобилиятҳои эҷодии кӯдакон:***

1. Ба фарзандатон барои қонъ гардонидани ниёзҳои асосии инсонӣ (ҳисси амният, муҳаббат, эҳтиром ба худ ва дигарон) кӯмак кунед, зеро шахсе, ки нерӯяш аз эҳтиёҷоти асосӣ маҳдуд аст, метавонад ба қуллаҳои баёни худ камтар бирасад. Эҳтиром ба шахсият ва манфиатҳои кӯдак асоси рушди ӯ мебошад.

2. Аз баҳодихии инкоркоркунанда ба кӯшишҳои эҷодии кӯдак худдорӣ кунед (набояд гӯед, ки кори ӯро чӣ тавр бояд такмил дод. Дар ин ҳолат кӯдак ҳар қадар саъй накунад ҳам, натиҷааш ба назар нокифоя хоҳад буд).

3. Ба андешаҳои бегона таҳаммулпазир бошед, кунҷковӣ, саволу андешаҳои кӯдакро эҳтиром кунед. Кӯшиш кунед, ки ба ҳама саволҳои кӯдакон ҷавоб диҳед, ҳатто агар ин саволҳо «ғайри қобили қабул» ва «берун аз ҳад» бошанд.

4. Бигзоред кӯдак баъзан танҳо бошад ва агар бихоҳад, ба кори худ, яъне ҳар коре, ки мехоҳад машғул шавад. Зиёд будани «фармонфармой» метавонад ба эҷодкорӣ ҳалал расонад ва рушди истеъдодро суст кунад.

5. Ба фарзандатон кӯмак кунед, то худро шамчун шахсияти эҷодкор қадр кунад. Аммо рафтори ӯ набояд аз доираи одилона берун бошад. (беҳубӣ, хашмгин бошад).

6. Замоне ки фарзандатон дар раванди ҷустуҷӯи эҷодӣ аз ҳамсолонаш ҷудо ва танҳо мемонад, ба ӯ дар мубориза бо ноумедӣ ва шубҳа, кӯмак кунед: бигзоред вай тақони эҷодии худро нигоҳ дорад, дар худ тавон пайдо кунад ва дар бораи эътирофи аз ҷониби дигарон фикр накунад.

7. Воситаҳои дастгирӣ барои кӯшишҳои нави эҷодии кӯдакро пайдо кунед, аз танқиди аввалин таҷрибаҳо худдорӣ намоед – сарфи назар аз он ки онҳо бебарор бошанд: кӯдак мекушад на танҳо барои худ, балки барои онҳое, ки дӯсташон медорад низ эҷод кунад.

8. Намунаи шахсии ҳалли масъалаҳои эҷодиро истифода баред.

9. Саволҳои навӣ масъаларо дар робита ба соҳаҳои гуногун васеъ истифода баред.

10. Муҳити кӯдаки худро бо ашёҳои гуногун ғанӣ гардонед, то кунҷковӣ ва мушоҳидаи ӯро инкишоф диҳед.

11. Ба кӯдакон имконият диҳед, ки ғаёлона савол диҳанд.

Бо дарназардошти норавшан будани дидгоҳҳо оид ба лаёқатмандӣ ва зухуроти он, инчунин, бо назардошти ин ки як вожа мафҳумҳои гуногунро дар рӯзгор ва илм ифода мекунад, таърифи ҳамачониба ва дақиқи ин падида душвор аст [9, 25-30].

Муайян кардани лаёқатмандӣ аз бисёр омилҳо вобаста аст, бинобар ин, аз тамоми сарчашмаҳои имконпазирӣ маълумот дар бораи кӯдак истифода бурдан лозим аст. Танҳо пас аз муқоисаи маълумоти аз сарчашмаҳои гуногун гирифташуда ҳама гуна хулосаро баровардан мумкин аст. Дар ҳолатҳои муқаррарии зиндагӣ, ҳикояҳо, шарҳҳо ва хулосаҳои омӯзгорон, волидон, ҳамсолон ва дӯстон, инчунин натиҷаҳои санҷишҳои гуногун метавонанд ҳамчун сарчашма истифода шаванд.

Кушиш мекунанд кудакӣ лаёқатмандро тавре таълим ва тарбия кунанд, ки вай манфиати ҷамъиятеро, ки ӯро тарбия кардааст, ҳимоя намояд. Аммо маҳз кӯдакони боистеъдод метавонанд дар таҳсил мушкilotи бештарро ба бор оваранд. Ин, пеш аз ҳама, ба рушди пешрафтаи онҳо ва назари ғайримуқаррарӣ нисбат ба ҷаҳони атроф вобаста аст. Аксар вақт кӯдакони лаёқатманд ба талаботи умумӣ дар мактаб вобаста шудан намехоҳанд: онҳо вазифаи хонагиро иҷро намекунанд, он чизеро, ки аллақай медонистанд, зина ба зина омӯختан намехоҳанд ва ғайра. Дар баробари ин проблема боз як мушкили на камтар муҳим вучуд дорад – кӯдакони бармаҳал рушдкарда нисбат ба навиштани тазтир фикр мекунанд. Ин ҳолат ба он оварда мерасонад, ки кори онҳо суст тартиб дода мешавад ва аксар вақт нотамо ба назар мерасад. Дар баъзе ҳолатҳо, ин метавонад ба пурра рад кардани кӯдак аз ислоҳи фикрҳои худ оварда расонад [10, 167-172].

Бояд гуфт, ки кӯдакони лаёқатманд на танҳо ба дигарон, балки аксар вақт ба худашон норухатӣ меоранд. Ин ҳолат бештар зимни муошират зоҳир мешавад, яъне мушкilotи муоширати байнишахсии кӯдакони лаёқатманд вучуд дорад. Онҳо дар хурдсолӣ нақши ташкилотчӣ, пешворо ба ӯҳда гирифта, бо ҳамин боиси норозигии иштирокчиёни дигари муошират ё бозӣ мегарданд. Одатан кӯдакон боистеъдод ба фармонфармой ва идора кардани дигарон майл доранд, дар ҳоле ки саҳтгир ва таҳаммулнопазир мешаванд.

Ин далелро метавон аз нуқтаи назари гуногун баррасӣ кард: агар кӯдаки лаёқатманд барои ҷалб намудани тавачҷӯ ба шахсияти худ саъй кунад, пас дар гурӯҳе, ки дар он ташаккул меёбад, нуфуз ва эҳтироми хоса пайдо мекунад; ва баръакс, истеъдоди идоранашавандаи фармонфармой ба дигарон боиси он мегардад, ки шахсро коллектив рад мекунад. Дар ҳолати аввал, барои рушди минбаъдаи шахсият муҳити мусоиди равонӣ фароҳам оварда мешавад. Дар дигар ҳолат низоъҳои метавонанд боиси пурра аз даст додани тавачҷӯ ба рушди минбаъда гардад [7, 120].

Бо таҳлили далелҳои дар боло овардашуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки яке аз вазифаҳои муҳимтарини омӯзгор ҳангоми кор бо бахонандагони лаёқатманд ин ба вучуд овардани муҳити мусоид дар коллектив ва ҳалли вазиятҳои баҳснок мебошад. Қайд кардан зарур аст, ки аз ҳад зиёд хифз кардани истеъдод боиси оқибатҳои аламовар - беҳамто шуморидани худ ва хор кардани дигарон, инчунин рад кардани такмили минбаъдаи худ мегардад.

Мутаассифона, масоили кӯдаконе, ки аз чихатҳои гуногун нисбат ба ҳамсолонашон рушдкардатар ҳастанд, ҳанӯз хеле кам мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Зимнан, маҳз одамони соҳибистеъдод ҳастанд, ки метавонанд дар рушди ҷомеа саҳми бештар гузоранд.

#### АДАБИЁТ

1. А. М. Матюшкин Концепции творческой одаренности // Вопросы психологии – 1989.–№ 6
2. Д.В. Ушаков. Психология одаренности: от теории к практике / Под ред. Ушакова Д.В.- М.: ПЕРСЭ, 2000.- 80 с.
3. Е.М.Гурич. Индивидуальная исследовательская работа с учащимися сследовательская работа школьников/ Е.М. Гурич.- 2008.- №4. С.26–42.
4. М.В. Кочкина. НОУ как система развития интеллектуального потенциала личности/ М.В. Кочкина // Исследовательская работа школьников.- 2008.-№2. С. 120 – 125.
5. Н. Беляева, А. И. Савенков. Одаренные дети в обычной школе // Народное образование. – 1999.–№9. 47 с
6. Рензулли Дж. Модель обогащающего школьного обучения: практическая программа стимулирования одаренности детей // Основные современные концепции творчества и одаренности / Под ред. Богоявленской Д.Б. – М.: Молодая гвардия, 1997. – 372 с.
7. С.Г. Воровщиков. Школа должна учить мыслить, проектировать, исследовать/ С.Г. Воровщиков, М.М. Новожилова. – М.: 5 за знания, 2006.- 120с.
8. Т.В. Громова. Руководителю научно-исследовательских работ школьников/ Т.В. Громова //Практика административной работы в школе.2006.- №6. С.59–65.
9. Ш Норматов. Чанбаҳои равонӣ-педагогӣ омӯзиши мафҳуми лаёқатмандӣ. /Ш. Норматов // [Матн] - Паёми Пажӯишгоҳи рушди маориф.Баҳши педагогика, №2 (30), 2020.-с. 25-30;
10. Ш. Норматов. Таҳсилоти иловагӣ ҳамчун муҳити рушди қобилият ва лаёқати хонандагони боистеъдод. Ш.Норматов // [Матн] - Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садрриддин Айнӣ. Баҳши педагогика, №2 (2), 2020. с.167-172;
11. Ю.З. Гильбух. Внимание одаренные дети/Ю.З. Гильбух, М.:Знание, 1991 – 180 с.

#### ТЕХНОЛОГИЯ ВА МУШКИЛОТИ КОР БО КӯДАКОНИ ЛАЁҚАТМАНД

*Мақола ба таҳлили муфассали табиати падидаи истеъдоди зеҳнии хонандагон баҳшида шудааст. Масъалаи тадқиқот бо эҳтиёҷоти илми муосири педагогӣ-психологӣ, инчунин амалияи таълимӣ ба таҳияи консепсияе вобаста аст, ки сохтор ва динамикаи зухуроти падидаи истеъдоди зеҳнии мактаббачагонро дар бар мегирад ва баррасии онро актуалӣ мегардонад.*

*Муаллиф ин проблемаро ошкор намуда, мавқеъҳои гуногуни илми муҳаққиқонро таҳлил менамояд. Бо назардошти гуногунии таърифҳои мафҳумҳои «зеҳн» ва «истеъдод» ба хулосае меояд, ки имрӯз ба таърифи онҳо муносибати ягона вучуд надорад. Муаллиф ба ҷузъҳои, ки ҳангоми таҳияи онҳо бояд ба назар гирифта шаванд, тавачҷуҳи хоса додааст, ба мисли истеъдоди зеҳнӣ, инчунин дастгоҳи истилоҳоти концептуалӣ ва зояҳои асосӣ. Дар мақола таҷрибаи пеириҳодигудай мактабҳои илми муосир, ки усулҳои таълимро татбиқ мекунанд, ки ба рушди истеъдоди зеҳнии мактаббачагон мусоидат мекунанд, тавачҷуҳи хоса дода шудааст.*

*Мақола далели он аст, ки шартҳои муҳимми таҳсилоти бомуваффақияти кӯдакони лаёқатманд ҳадди аксар фардиқунонии фаъолияти таълимии онҳост, зеро кӯдакони лаёқатманд як гурӯҳи махсуси хонандагоне мебошанд, ки омӯзиши на фронталӣ, балки инфиродиро талаб мекунанд. Масъалаи таҳлили кор бо хонандагони болаёқат дар асоси барномаҳои индивидуалии таълимӣ, бо назардошти муқаррарот дида баромада мешавад.*

*Калидвожаҳо: истеъдод, лаёқатмандӣ, кӯдакони лаёқатманд, қобилият, зеҳн, коэффисienti зеҳнӣ (IQ), Модели зеҳнии Ч. Гилфорд, Модели сеқутбии лаёқатмандии Ч. Рензулли, Консепсияи кори лаёқатмандӣ, рушди шахсият.*

#### ТЕХНОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ С ОДАРЕ́ННЫМИ ДЕТЬМИ

*Статья посвящена подробному анализу сущности феномена интеллектуальной одаренности учащихся. Вопрос исследования с потребностями современной педагогико-психологической науки, а*

также образовательной практики связан с разработкой концепции, включающей в себя структуру и динамику феномена интеллектуальной одаренности школьников и обуславливающей актуальность ее рассмотрения.

Автор раскрывает эту проблему и анализирует различные научные позиции исследователей. Принимая во внимание многообразие определений понятий «интеллект» и «талант», делается вывод о том, что на сегодняшний день нет единого подхода к их определению. Особое внимание автор уделяет компонентам, которые следует учитывать при их развитии, таким как интеллектуальная одаренность, а также устройство понятийных терминов и основных идей. В статье особое внимание уделяется предложенному опыту современных научных школ, применяющих методы обучения, способствующие развитию интеллектуальной одаренности школьников.

В статье доказывается, что важнейшим условием успешного обучения одаренных детей является максимальная индивидуализация их учебной деятельности, поскольку одаренные дети представляют собой особую группу учащихся, требующих индивидуальной, а не фронтальной подготовки. Рассмотрен вопрос организации работы с одаренными учащимися на основе индивидуальных образовательных программ с учетом нормативных документов.

**Ключевые слова:** гений, одаренность, одаренные дети, талант, интеллект, коэффициент интеллекта (IQ), модель интеллекта Гилфорда, трехкольцевая модель одаренности Рензулли, Рабочая концепция одаренности, развитие личности.

## TECHNOLOGY AND WORK PROBLEMS WITH GIFTED CHILDREN

*The article is devoted to a detailed analysis of the essence of the phenomenon of intellectual giftedness of students. The issue of research with the needs of modern pedagogical and psychological science, as well as educational practice, is associated with the development of a concept that includes the structure and dynamics of the phenomenon of intellectual giftedness of schoolchildren and determines the relevance of its consideration.*

*The author reveals this problem and analyzes the various scientific positions of researchers. Taking into account the variety of definitions of the concepts of «intelligence» and «talent», it is concluded that today there is no single approach to their definition. The author pays special attention to the components that should be taken into account in their development, such as intellectual giftedness, as well as the arrangement of conceptual terms and basic ideas. The article pays special attention to the proposed experience of modern scientific schools that use teaching methods that contribute to the development of the intellectual giftedness of schoolchildren.*

*The article proves that the most important condition for the successful education of gifted children is the maximum individualization of their educational activities, since gifted children are a special group of students who require individual, rather than frontal training. The issue of organizing work with gifted students on the basis of individual educational programs, taking into account regulatory documents, is considered.*

**Keywords:** *genius: giftedness, gifted children, talent, intelligence, intelligence quotient (IQ), Guilford model of intelligence, Renzulli's three-ring model of giftedness, Working concept of giftedness, personality development.*

### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Кувватова Р.А.** – директори Муассисаи давлатии таълимии «Литсейи №3 барои хонандагони болаёқати шаҳри Душанбе», унвонҷӯии Паҷӯшгоҳи руинди маориф ба номи Абдурахмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, к.М.Холов 33. E-mail: sobirzoda8585@mail.ru, тел: +(992) 92-851-75-55

### **Сведения об авторе:**

**Кувватова Р.А.** – директор Государственного образовательного учреждения «Лицей №3 для одаренных учащихся города Душанбе», соискатель Института развития образования имени Абдурахмони Дъсоми Академии образования Республика Таджикистан, город Душанбе, ул.М.Холов 33. E-mail: sobirzoda8585@mail.ru, тел: +(992) 92-851-75-55

### **About the author:**

**Kuvvatova R.A.** - Director of the State Educational Institution «Lyceum № 3 for gifted students of the city of Dushanbe», applicant for the Institute for the Development of Giftedness of the Academy of Education Republic of Tajikistan, Dushanbe city,

## ТАШАККУЛИ ҚОБИЛИЯТИ ЭҶОДӢ-ИҶТИМОИИ ДОНИШЧӢӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ФАНИИ МАТЕМАТИКА

*Алимухамедов М.Р.*

*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров*

Дар илмҳои иҷтимоӣ ва психологӣ-педагогӣ нуқтаи назари ягона доир ба сарҳадҳои табиӣ ва синну соли ҷавонӣ, баробарии психологӣ, физиологӣ ва синну соли иҷтимоӣ шахсон ба назар намерасанд. Намояндагони мактабҳои илмӣ ақидаи ягона доранд, ки муайян намудани сарҳадҳои мазкур бо ибтидо ва интиҳои танзими пурраи ҳудогоҳии шахсии ҷавонон алоқаи зич доранд.

Нақши асосиро оид ба дарки раванди ташаккули шахсии ҷавонон (донишчӯён) таҳлили зиддиятҳо мебошанд, ки ба синну соли донишчӯӣ маҳсуб меёбад. Зиддиятҳои зеринро А.В. Толстых чунин муайян намудааст [24, С.43-54]:

1. Иҷтимоӣ-психологӣ. Чунин зиддиятҳо байни инкишофи нерӯи ҷисмонӣ, зехнии донишчӯён ва меъри аниқи вақт амалӣ мегарданд, ки барои қонё гардонидани талаботҳои бавучудодама имкониятҳо фароҳам меоваранд. Ҳамчунин, зиддиятҳо байни натиҷаҳои фаъолияти донишчӯӣ мушоҳида мегарданд, ки хусусиятҳои пайдогаштаи инфиродӣ-психологӣ ва муносибатҳои шахсӣ дар гурӯҳ, муносибатҳои донишчӯёни гирду атрофро ба шахсияти худ нишон медиҳанд. Зиддиятҳо дар системаи «муаллим-донишчӯ» ҳам имконпазир мебошад, ки вобаста ба намуди система дар шӯроҳои гуногуни донишчӯӣ роҳҳои муошират бо омӯзгорон пешкаш карда мешаванд. Ба гурӯҳи зиддиятҳои иҷтимоӣ-психологӣ метавонанд, зиддиятҳои раванди мутобиқсозӣ: байни талаботҳои нав, шароити вазъиятҳо ва рафтори донишчӯӣ, ки то давраи донишгоҳӣ таҳия мешавад, вобаста бошанд.

2. Дидактикӣ. Зиддиятҳо байни миқдори зиёди иттилооте, ки аз сарчашмаҳои гуногун дастрас шудаанд, барои зиёд гаштани дониши ҷавонон мусоидат мекунанд, инчунин барои дарк кардан лозим мебошанд. Чунин зиддиятҳо метавонанд ба инкишофи дониш ва афкори донишчӯён мусоидат намоянд. Аз ин ҷо, мантқан зиддияти дигар – зиддияти байни кӯшиши мустақилона интиҳоб кардани дониш, қобилияти онро аз худ намудан ва ба таври қофӣ, бо шаклҳо ва усулҳои ҷиддӣ омода намудани мутахассисони ихтисоси муайяндошта пайдо мегардад. Зиддиятҳои мазкур хусусияти дидактикиро доро мебошанд ва метавонанд, ҳисси ғайриқаноатбахширо нисбати натиҷаи раванди таълим, дар донишчӯён ва ҳам дар омӯзгорон ба вучуд оваранд.

Диққати ҷиддиро хусусияти далелҳои фаъолияти донишчӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии сазовор мебошанд (Е.В. Буслова, Ю.Р. Вишневский, И.В. Зимняя, Т.Е. Коровкина, Ю.М. Орлов, А.Е. Подобин, В.И. Слободчиков, Н.Д. Творогова, В.Т. Шапко ва монанди инҳо). Маҳз далелҳои фаъолият бевосита ба ташаккули шахсияти ҷавон таъсир мерасонад. Баъзеи онҳоро мисол меорем: далелҳои маърифатӣ, касбӣ, далелҳои расидан ба қуллаи эҷодӣ, далелҳои иҷтимоӣ дар самти коллективӣ (далели обрӯи шахсӣ, далели ҳифз ва инкишоф) ва самти шахсӣ (далели худшиносӣ, далели ҳудогоҳӣ, далели моддӣ) ва монанди инҳо.

Талабот ба мувофиқаткунӣ ва одаткунӣ ба муассисаи таълимӣ, ба фаъолият дар шароити муассисаҳои таҳсилоти олии барои донишчӯёни курсҳои поёнӣ актуалӣ мебошад, барои он ки маҳсусан давраҳои аввали муассисаҳои таҳсилоти олии аз ҷама мураккабтар ба ҳисоб мераванд.

Ҷои асосиро дар ҷавонӣ муошират ишғол менамояд. Дар робита ба ин, аксари мутахассисон ба муҳимияти далели аффилиатсия диққати бештар зоҳир менамоянд. Зери далели «аффилиатсия» – кӯшиши шахс оид ба воридшавӣ ба гурӯҳи ҷамъиятии худ ва муошират бо аъзоёни он, кӯшиши эҷодкунӣ, ҳифозат ва аз нав барқароркунии муносибатҳои мусбӣ бо дигар шахсон фаҳмида мешавад. Талабот ба муошират (далели аффилиатсия) ба таври қатъӣ дар фаъолияти таълимӣ ва берун аз таълимии донишчӯён ба мушкилиҳо ё қаноатмандиҳо оварда расонида, ба онҳо таъсир мерасонад, ки инро тадқиқотҳои гузаронидашуда тасдиқ менамоянд [23; 7].

Яке аз далелҳои дигар – ин талаботи маърифатӣ маҳсуб меёбад. Он дар ҳамон замон ба вучуд меояд, ки ҳуди ҷавони ба донишгоҳ қабулгардида на танҳо барои васеъ кардани таҷриба, дониш, ҳунармандӣ, тарғибу ташвиқ кардан, қобилияти озодона бо дониш, факту далелҳо кор кардан, фаҳмидани мафҳуми мушкилот, масъала ва таҷрибаомӯзӣ амал мекунанд, балки дар ақидаи худ як

олами муносиб ва тасвири асоснокро эҷод мекунад. Талаботи маърифатӣ дар якҷоягӣ бо далели комёбшавӣ нисбати раванди таълим дар муассисаҳои таҳсилоти олии ҳисси қаноатмандиро ба вучуд меорад, ки ба баланд бардоштани пешравӣ ва иштироки донишҷӯён дар чорабиниҳои беруназсинфӣ таъсир мерасонад.

Далели комёбшавӣ омили муҳими далелнокии фаъолияти таълимӣ ва берун аз таълимии фаъолияти донишҷӯён ба шумор меравад. Талабот ба комёбшавӣ, ҳамчун кӯшиш оид ба пешравӣ ба роҳ монда шуда, дар худ фарқияти байни зинаи гузашта ва зинаи ҳозираи дараҷаи иҷроиро доро мебошад. Ин мусобика бо худ, барои ба мувафакқият ва кӯшиш, ба натиҷаҳои назарраси фаъолияти расидан равона гардидааст. Инчунин барои комёб шудани мақсадҳои дуристода, барои гирифтани натиҷаҳои беназир дар самти фаъолият ва дар ҳалли муаммоҳо рӯи қор меояд. Талабот барои пешравӣ шахсро барои ҷустуҷӯи вазъиятҳои ҳавасманд мегардонад, ки он аз расидан ба комёбшавӣ ҳисси қаноатмандиро аз сар мегузаронад.

Тарафи дигари талаботи комёбшавӣ ин дурӣ ҷустан аз ноқомӣ маҳсуб меёбад. Донишҷӯёне, ки ҳислати аз ноқомӣ дурӣ ҷустанро ифода мекунанд, чун қоида дар талаботи пешравӣ натиҷаҳои паст нишон медиҳанд ва усулҳои стандартиро пеша мегиранд, дар онҳо тарс нисбати эҷодиёт вучуд дорад. Талабот доир ба баргарафкунии ноқомӣ ҳам дар ҷавонӣ ва ҳам дар ҳаёти рӯзмарра дар асоси иҷрокунии усулҳои кӯҳна ва риояи сохторҳои муайяншуда қарор мегиранд.

Талабот ба худсобиқунӣ, ки дар синни наврасӣ оғоз мегардад, дар синни донишҷӯӣ босуръат инкишоф меёбад. Далелҳои *худсобиқунӣ* дар саъю кӯшиши ба дигар шахсон таъсир расонидан, рафтори онҳоро назорат кардан ва барои обрӯманд будан зоҳир мегарданд. Онҳо ҳангоми ба дигарон исбот намудани ҳақиқат, нуқтаи назари худ, услуб ва ҳалли муаммоҳо зоҳир мегарданд. Далели баргарӣ доштан фаъолияти самарабахши донишҷӯёнро баланд мебардорад, хусусан вақте, ки унсури муқоисакунӣ қорӣ карда мешавад ва инчунин ҳангоме, ки он бо далели пешравӣ якҷоя мегардад.

Донишҷӯӣ – ин ҷамъияти иҷтимоӣ ба шумор меравад, ки бо фаъолияти олитарини иҷтимоӣ тавсиф карда шудааст [9, с. 183].

Фаъолияти шахсият дар давраи ҷавонӣ ба пешрафтҳои муҳим дар ҷомеа, истеҳсолот ва муҳити шахсӣ ноил мегардад. Махсусияти донишҷӯӣ ин неқбинӣ мебошад: фаъолияти ҳешро аз рӯи нақша амалӣ менамояд ва бо ақлу фаросати ҳеш меҳнат мекунад. Фаъолияти асосии донишҷӯӣ – таҳсилоти касбӣ ё фаъолияти меҳнатӣ, ё ҳар ду ба шумор меравад. Ба шарофати фаъолиятҳои мазкур ҷавонон меъёрҳои маҳорати касбӣ ва меҳнатӣ, ҳамчунин муносибат байни одамон (қорӣ, шахсӣ) ва монанди инҳоро азхуд менамоянд. Ҷавонӣ давраи муҳими қобилият ва малакаи ақливу фикрӣ мебошад, асосан қобилияти афкори назариявӣ инкишоф меёбад. Оиди имкониятҳои маърифатӣ тағйиротҳои ҷиддӣ ба назар мерасанд: сухан на танҳо дар бораи он меравад, ки кадом масъалаҳоро ҷавонон мавриди омӯзиш қарор медиҳанд, балки бо кадом роҳҳо онҳо ҳалли масъалаҳоро амалӣ менамоянд. Инкишофи ақлӣ ва рушди ҷавонӣ бо рушди маҳорати эҷодӣ робитаи зич дорад. Чуноне, ки А.В. Толстых зикр мекунад, мақсади асосии ҷавонон ин ба роҳ мондани худинкишофидиҳии шахсӣ мебошад.

Мувофиқ бо сохтори даврандешии синусолии Л.С. Выготский, А.Н. Леонтев ва Д.В. Элкони маҳз дар ҷавонӣ маҳорату малака ба вучуд меоянд, маҳз дар ҷавонӣ шахсият ба эҷодқорӣ, ташаббусқорӣ, пешниҳод намудани фикрҳои ҷолиб қобилият ва нерӯ пайдо мекунад [22, С.367].

Аксари тадқиқотҳои, ки ба омӯзиши эҷодиёт равона гардидаанд, аз он шаҳодат медиҳанд, ки масъалаи мазкур дар ҳамаи давраҳои таърихӣ бо афкори хуби олимони зерин (Аристотел, Платон, Д. Гартли, И. Кант, Я.А. Каменский, ҳамчунин Н.А. Бердяев, Д.Б. Богоявленская, Л.С. Выготский, Э.В. Иленков, П.Л. Лавров, Н.С. Лейтес, А.Н. Лук, Я.А. Пономарёв, С.Л. Рубинштейн, В.С. Соловьёв, Б.М. Теплов, Д.В. Элкони ва монанди инҳо) мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд, вале доир ба мафҳуми «эҷодиёт» фикри ягона ба назар нарасидааст. То ҳол мафҳуми вожаи «эҷодиёт» шарҳҳои гуногунро доро мебошад. Такрор омадани мафҳумҳои алоҳидаи муайяншудаи эҷодиёт, чун ягонагии нуқтаи назари илмӣ муаллифони онҳо мавриди омӯзиш қарор дорад. Аммо, тафовутҳои нишондиҳандаи бойи мафҳуми «эҷодиёт», серсоҳавӣ ва тамомнашавандагии он ба шумор меравад. Аз ин рӯ, муайянкунии мафҳуми зерин дар ҷанбаҳои фалсафӣ, психологӣ, педагогӣ, рассомӣ, эстетикӣ ва техникӣ тасниф мегардад.

Таҳлили адабиёти фалсафӣ, баҳри муайян намудани маҷмӯи ғояҳои фалсафӣ шароит фароҳам овард, ки таҳкурсии методологии муаммои муоинагардидаистода ба шумор меравад. Аз Платон оғоз карда, таълимоте, ки дар он эҷодиёт ҳамчун фаъолияти иродавӣ маҳсуб меёбад, рушд карда истодааст. Дар консепсияи И. Кант, Ф.В. Шеллинг ва дигар файласуфон идеяҳо оиди «алокаи фаъолияти эҷодӣ ва қобилияти ҳаёлий» – ро дарёфт кардан мумкин аст. Дар таълимоти фалсафӣ, дар қатори дигар ақидаҳо, афкор оиди алокаи шууроно ва бешууронои фаъолияти эҷодӣ тасниф карда мешавад: «доҳихо ғайришууроно эҷод мекунанд, аммо чунин чараёни бешууронои объективӣ дар вазъияти субъективӣ (шууроно) иҷро карда мешавад ва бо озодии ӯ ифода мегардад» [4, С.46].

Эҷодиёт чун маҷмӯи моҳият, компонентҳои чараёни ва шахсӣ мавриди омӯзиш қарор мегирад ва барои ба вучуд овардани маводи ягона, беназир ва мумтоз шароити мусоид фароҳам меоварад.

Заминаи зарурии эҷодиётро, аксари муаллифон (В.С. Библер, А. Буш, В.И. Рузавин ва монанди инҳо) муносибати шахсият ба давраи ҳеш, маҳорати дарк карда тавонистани муаммоҳои дар вазъиятҳои мушаххас (ичтимоӣ, маърифатӣ, касбӣ, амалӣ) ба амал омадари мешуморанд. Дар ҷамъбасти фаъолияти эҷодӣ шахсият на танҳо доир ба олами беруна, балки дар бораи худ ҳам, ягон чизи навро дарк мекунад: «...субъект дар қорнамоӣ ва ташаббуси эҷодии ҳеш на танҳо ба ҷашм мерасад; шахсият дар он барпо ва муайян мегардад» [14, с.71].

Бештари олимони робитаи зичи байниҳамдигарии эҷодиёт ва худичроқунӣ, ташаккули шахсиятро чунин муайян мекунанд: «Шахс бояд ба худ масъулият қабул кунад ва иқрор кунад, то ки танҳо ӯ бо нерӯи ҳеш ба раванди ҳаёти худ мақсади ҳаётӣ бахшида метавонад» [12, с. 67].

Барои тадқиқоти мо ҳулосаи файласуфон оиди он, ки эҷодиёт яке аз намудҳои мақсадноки фаъолият ба ҳисоб меравад, муҳим мебошад.

Маҳсусан қайд намудан лозим, ки дар фалсафа дар давраҳои гуногуни таърихӣ моҳияти эҷодиёт чун тавлиди пайвандҳои нав, пайдоиши намунаҳои ҷадид мавриди тадқиқот қарор мегирифт. Эҷодиёт чун муҳолифати фаъолияти механикӣ дар осори олимони мазкур (Н.А. Бердяев, Бергстон, Дж. Дюи ва монанди инҳо) зоҳир мегардад. Барои мо ҳулосаҳои файласуфон ба мисли (Ф.А. Батулин, В.И. Данилов, С. Каган, В.Е. Шаров ва монанди инҳо) доир ба эҷодиёт муҳиманд, ки онҳо тарафдори ақидаи зеринанд: эҷодиёт – ин фаъолияти шахсият, ки олами табиӣ ва иҷтимоиро дар мувофиқат бо мақсад ва талаботи одамон ва инсоният, дар асоси қонуниятҳои ҳақиқати объективӣ дигаргун месозад. Эҷодиёт чун фаъолияти эҷодқорона бо ягонагӣ ва беҳамтогии ҷамъиятӣ-таърихӣ ҳеш зоҳир мегардад.

Омӯзиши ҷанбаи психологии мафҳуми эҷодиёт, шартҳои он, факторҳо ва механизмҳои он дар осори олимони асрҳои XIX-XX (А.Н. Леонтьев, В.П. Полонский, И.С. Сумбаев, П.М. Якобсон ва монанди инҳо) ба ҷашм мерасад. Мақсади асосии тадқиқотҳои ҳамон давра (нуқтаи назари М.Г. Ярошевский), тасвири вазъият ба шумор мерафт, ки дар он «ғояе, ки бо қобилияти тафаккур дар шакли муайян, бидуни иродаи инсон зоҳир мегардад» ошкор мегардид. А.А. Мелик-Пашаев эҷодиётро чун: «натичаи талабот оид ба ифодаи олами дохилии худ» мавриди омӯзиш қарор додааст [16, с. 79].

Фаъолияти шахсият – фаъолияти эҷодӣ ба шумор меравад. И.А. Затуленев доир ба мафҳуми эҷодиёт сухан намуда, зикр мекунад, ки барои эҷодиёт вазъияти зарурӣ – ин муҳити иҷтимоии одамон маҳсуб меёбад: «Ҳар қадар эҷодиёт мухталифу гуногун ба роҳ монда шавад, ҳамон қадар он инкишоф хоҳад намуд» [19, с.248].

Омилҳои эҷодиётро М.А. Блох мавриди омӯзиш қарор дода, вазъияти ҳатмии эҷодиётро: «на танҳо матлаб, ғоя, вазъият, балки маҳорати назорати воқеият, ҳодисаҳоро аз нуқтаи назари гуногунии ҳаматарафа назар кардан» меҳисобад [21, с.45].

Намояндагони самти фалсафа (В.С. Библер, А.Буш, В.И. Рузавин ва монанди инҳо), психология (Г. Айзенк, Д.Б. Богоявленская, А. Маслоу ва монанди инҳо) ва педагогика (П.Н. Андрианов, И.П. Волков, В.Д. Максимова ва монанди инҳо) ба омӯзиши табиати эҷодиёт машғул шудаанд ва доир ба қоркарди муаммоҳои мазкур осори назаррас мерос гузоштаанд. Солҳои охир миқдори тадқиқотҳои афзуда истодааст, ки дар онҳо маҷмӯи муносибатҳои нисбати масъалаи эҷодиёт аз нуқтаи назари самтҳои соҳаҳои гуногуни илмӣ ба назар мерасад (Д.Б. Богоявленская, В. Н. Дружинин, А.В. Петровский, М.А. Холодная ва монанди инҳо) [5, с.12].

Дар асоси корҳои таҳлилий мо баъзе ҳолатҳоро муайян карда метавонем, ки барои ҳамаи намудҳои эҷодиёт умумӣ мебошанд. Тақия ба идеяи Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, мо раванди эҷодиётро чун алгоритми фаъолият, ки аз се унсур иборат, тасаввур мекунем:

- чамбоварии далелҳо бо роҳи тадқиқотҳо ва таҷрибаҳо;
- ба вучуд омадани ақида (ғоя);
- санҷиш ва рушди ақида (ғоя).

Т.Ф. Асаfoва дар тадқиқотҳои хеш чор муносибатҳои асосӣ нисбати эҷодиёт, вобаста аз он, ки кадоме аз чор ҷанбаҳои муаммо ба нақшаи аввал шомил мешавад, тасниф менамояд: раванди эҷодӣ; маводи эҷодиёт; субъекти эҷодиёт; муҳите, ки дар он эҷодиёт сурат мегирад [1, с.16].

Бояд қайд кард, ки мафҳуми «эҷодиёт» дар худ ду ҷанбаи муштаракро доро мебошад. Якум, эҷодиёт ин фаъолияти мебошад, ки барои сохтани мавод ва ба даст овардани натиҷаи нав мусоидат мекунад (Т.Г. Казакова, Т.В. Кудрявцев, Полуянов, С., С.Л. Рубинштейн, К.В. Тарасова, Г.В. Урадовских, М.Г. Ярошевский ва монанди инҳо). Дуюм, ин раванди ба натиҷа ноил шудан, ки дар он талабот ва қобилият тасниф мегарданд, инчунин худтакмилдиҳии шахсият сурат мегирад (А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, Ю.Н. Кулюткин ва монанди инҳо).

Дар асоси таҳлили консепсияҳои гуногуни шарҳи эҷодиёт ва ақидаҳое, ки дар афкори Л.К. Коган инъикос ёфтаанд [13, с.46], мо ду ҷанбаи эҷодиётро ҷудо карда метавонем, ки байни ҳамдигар робитаи зич доранд:

- дохилӣ;
- берунӣ.

*Ҷанбаи дохилии эҷодиёт:* эҷодиёт чун худамаликунии шахсият, чун тасдиқунандаи шахсият дар олам, чун таснифгари қобилият ва истъдоди шахсият сурат мегирад. Инкишоф ва тағйироти шахсиятро дар раванди фаъолияти эҷодӣ тасвир мекунад. Инчунин, эҷодиёт ҳамчун механизми рушд маҳсуб ёфта, ба пешравӣ меорад (Д.Б. Богоявленская, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин ва монанди инҳо).

*Ҷанбаи берунии эҷодиёт:* эҷодиёт ҳамчун бойшавии фарҳанг ва офарандаи аҳамияти ҷамъиятидошта маҳсуб меёбад. Аз ин рӯ, эҷодиёт чун меъёри навигарӣ нисбати натиҷаи фаъолият (Л.Л. Терстон, Е.П. Торранс); чун раванди тақдирдиҳандаи талаботҳои аниқ ба шахсият, муҳит ва маводи эҷодиёт (Я.А. Пономарев, Т. Рибо, Е.К. Спирмен ва монанди инҳо) мавриди қарор мегирад.

Аз осори илмии В.И. Ленин, А.Ф. Лосев, Р. Оуэн, К. Шубин ва ҳамчунин таҳлили асарҳои тадқиқотии Т.Ф. Асаfoва, З.А. Базарбаева, Т.Д. Базарова, Н.В. Белобородов, С.Л. Дербичева, В. Дрозина, А.Р. Клочко, Э.А. Куруленко ва монанди инҳо ба хулоса омадан мумкин аст, ки феномени эҷодиёти иҷтимоӣ пеш аз ҳама объекти омӯзиши илмҳои зерин ба монанди фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҷамъиятшиносӣ ба ҳисоб меравад ва дар робита бо муносибатҳои иҷтимоӣ мавриди омӯзиш қарор мегирад. Дар фалсафаи С.А. Дербичев ва А.Н. Миннулин эҷодиёти иҷтимоӣ чун раванди табиӣ идоранашавандаи офаридани шаклҳои нави муносибатҳои иҷтимоӣ муайян мегардад [8; 17].

Дар тадқиқоти хеш Ю.А. Чижова зикр менамояд, ки сиёсатшиносӣ феномени эҷодиёти иҷтимоиро, ҳамчун ба ҷомеа пешкаш кардани шаклҳои наву ҳақиқии худмуаррифӣ – «эҷодиёти омма» мешуморад, ки дар ҳолати қатъӣ мумкин аст, ба инқилоб мубаддал гардад [25, с.10].

Намояндагони илми ҷомеашиносӣ Н.Н. Белякович ва Л. Муравьев эҷодиёти иҷтимоиро чун фаъолияти ҷамъиятӣ ва роҳҳои ҳамзистии ташкилотҳои ҷамъиятӣ тасвир мекунанд, ки дар фаъолияти ҳаётии иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ба вучуд меояд [3; 15].

Таҳкурсии дарккунии муносири эҷодиёти иҷтимоиро Р. Оуэн, ҳамчун бидуни зӯрварӣ тартиб додани шаклҳои нави барпокунии ҳаёти шахсӣ, дар мутобиқат бо имтиёзҳои шахсии хеш асос гузоштааст [20, с. 333-395].

Р. Оуэн тамоман ба зӯрварӣ зид буда, мавсуф ҳамеша адолатро тарафдорӣ мекард, ки ба ҳаёти иҷтимоии инсон ҳамчун обу ҳаво зарур аст. Р. Оуэн қайд менамояд: «...тартиботи ҷамъиятии мавҷударо набояд поймол ва вайрон кард. Тадқиқотҳо ва дигаргуниҳои шахсии худро, бояд дар қорҷубаи маҳсули худ ва бо хоҳишмандон гузаронд. Вақте, ки атрофиён чунин дигаргуниҳоро ҳис карда, баргариин онро мебинанд, онҳо дар атрофи он муттаҳид мегарданд.» [20, с.352]. Шахс бояд дар мувофиқат бо ахлоқи инсондӯстии худ амал кунад ва ба ин пеша муҳити иҷтимоӣ таъсири



бештар дорад. Бояд дар хотир дошт, ки танҳо тавассути меъёрҳои ахлоқӣ одамонро ба худ ҷалб кардан мувофиқи мақсад мебошад. Инерсияи раванди иҷтимоӣ, ҳам дар муносибатҳои иҷтимоӣ ва ҳам дар олами дохилии одамон нуҳуфтааст [20, с.387].

Ҳамчун аввалин вазифаҳои эҷодии иҷтимоӣ – вазифаи дигаргунсозиро номидан айна маглаб аст. Вазифаи асосии системаи иҷтимоӣ ин ислоҳоти куллии муҳити атроф ва худ маҳсуб меёбад.

Коркарди вазифаҳои мазкур дар осори О. Конт, К. Маркс ва Ф. Энгельс ба назар мерасанд, ки идеяи ҳаракати иҷтимоӣ ҳамчун тағйирёбии мутараққӣ муайян карда мешавад. Умуман, дигаргуниҳои иҷтимоӣ ва инноватсияи иҷтимоӣ кафили рушди мутараққӣ ба шумор меравад, аммо бо ҳифз намудани тартиботи мавҷуда тавозуни муайяно талаб мекунад, вагарна бесарусомонӣ ба миён меояд.

Имрӯзҳо аксари муаллифон дигаргуниҳои мусбати иҷтимоиро ва пеш аз ҳама, ҳаракат ба самти ҷамъияти граждани бо фаъолияти сектори сеюм, яъне иттиҳодияҳо ва ташкилотҳои ҷамъиятии ғайритиҷоратии ғайриҳукумати вобаста мекунад.

Яке аз вазифаҳои эҷодии иҷтимоӣ, ки ба ҷомеа равона гардидааст, ин вазифаи (функсияи) коммуникативӣ ба шумор меравад. Истилоҳи «коммуникатсия» (аз забони латинӣ communicatio – алоқа, муносибат) гирифта шуда, ҳамчун илм аз асрҳои ХХ мавриди омӯзиш қарор дорад. Дар тавзеҳоти муосир, коммуникатсия – ин раванди иттиқоли шартии иҷтимоӣ ва дарки маълумотҳо, ки дар шароити муносибатҳои байнишахсӣ ва оммавӣ, дар шабакаҳои гуногун бо ёрии воситаҳои гуногуни коммуникативӣ амалӣ мегардад.

Чӣ хеле, ки В.В. Василькова қайд менамояд, таҷрибаҳои муосир роҳи инфиродии ҷамъоварӣ ва коркарди дониши навро ба шакли коллективӣ тағйир медиҳанд. Эҷодии иҷтимоӣ ба шарофати коммуникатсия ва мавҷудияти арзишҳои умумибашарӣ, шахсони алоҳида ва гурӯҳҳои иҷтимоиро муттаҳид месозад. Дар шахсият ҳисси мансубият ба ҷомеаи фарҳангӣ, ки ба он дохил мешавад, ташаккул меёбад. Ҳифзи мероси фарҳангӣ, анъанаҳои миллӣ ва ёдгориҳои таърихӣ – робитаи байни наслҳоро ба вучуд меоваранд. Маҳз дар ҷанбаи мазкур вазифаи коммуникативиро ҳамчун вазифаи эҷодии иҷтимоӣ мушоҳида кардан мумкин аст.

Сеюмин вазифаи эҷодии иҷтимоӣ дар системаи ҷамъиятии координатӣ, вазифаи аниматсионӣ ба ҳисоб меравад. Истилоҳи «аниматсия» аз вожаи латинӣ «anima» гирифта шуда, маънояш «руҳ, ҷон» мебошад, тахтуллафзи аниматсия – мафҳуми зинда, ҷондор аст. Яке аз андешаҳо чунин аст: мафҳуми «аниматсия» иқтибос аз забони фаронсавӣ ба ҳисоб рафта, бо мафҳуми «лоихақашии фарҳангӣ-иҷтимоӣ» мутобиқат мекунад. Одатан аниматсия ҳамчун ҳавасмандкунӣ барои иштирок намудан дар фаъолияти ҷамъиятӣ ва фарҳангӣ фаҳмида мешавад. Дар вақтҳои охир аниматсия дар ҷойгоҳҳои истироҳат ва муолиҷаҳо васеъ истифода гардида истодааст.

Мақсади асосии аниматсия ёри расонидан ба одамон, барои мувофиқкунии фарҳангӣ-иҷтимоӣ ва мутобиқшавии онҳо ба муҳити соддаи фарҳангӣ-иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад.

Ҷанбаи педагогии эҷодии иҷтимоӣ дар асари Н.В. Белобородов ба назар мерасад, муаллиф зикр мекунад, ки мақсади эҷодии иҷтимоӣ ин: «мустақиллона ташкил намудани лоиҳаи маҳсули иҷтимоӣ ва субъекти фаъолият шудан» аст [2, с.13].

Ҳар гуна эҷодиёт моҳиятан танҳо дар ҳамон ҳолат иҷтимоӣ мегардад, агар фаъолияти шахсият аз талаботҳо ва ҳавасмандии қаноатбахшкунандаи худ берун барояд, инчунин дар фаъолияти баён гардад, ки ба амалӣ гаштани мақсадҳои дар пеш гузошташудаи гурӯҳҳои иҷтимоӣ ё оммавӣ равона карда шуда бошад. Эҷодии иҷтимоӣ аз инфиродӣ бо он тафовут дорад, ки ба муносибатҳои ҷамъиятӣ равона гардидааст ва бидуни мутобиқати ҳавасмандии шахсони дар ин раванд ҷалбшуда сурат намегирад. Ҷанбаҳои зиёд оиди феномени тадқиқот ба ҳулосае меоранд, ки эҷодии иҷтимоӣ ин тарзи маҳсули фаъолияти ҳаёти одамон мебошад.

Таҳлили назариявии адабиёти илмӣ (осори О.С. Газман, И.П. Иванов, В.Т. Кашенко, А.Г. Кирпичник, А.С. Макаренко, А.В. Мудрик, О.Ф. Рожкова, Р.В. Соколова, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий, С.В. Шубинский ва монанди инҳо) барои аниқ кардани мафҳуми «эҷодии иҷтимоӣ» имконият фароҳам овардааст. Эҷодии иҷтимоӣ – ин эҷодиёте, ки асоси он тағйирёбии муносибатҳо, дигаргуниҳои муҳити иҷтимоии атроф, «худсозмондихии шахсият дар раванди фаъолият нисбати манфиати одамон» мебошад [6, с.71].

Дар энциклопедияи осори худ И.П. Иванов эҷодии иҷтимоиро чун ҳамкори баҷагон ва калонсолон муайян намудааст, ки «дар якҷоягӣ, онҳо чизе меофаранд, ки ба он қодир мебошанд, оламо ба идроки худ мувофиқ созмон медиҳанд, соҳибони муҳити атроф ва ҳаёти худ мегарданд» [11, с.47].

Аз ин рӯ, ба хулоса омадан мумкин аст, ки дар ҳамкорӣ бо омӯзгор ва бо роҳбарии ӯ, ҳангоми ҳал намудани мушкилиҳо ва масъалаҳои амалӣ тарбиятирандагон ба худ ва ба шахсони дигар, ҳамчун ба созандагони манфиатҳои умумӣ муомила мекунад [10, с. 3].

Аз ҳамин сабаб, чуноне ки И.П.Иванов қайд менамояд, муносибатҳои мутараққии тарбиявӣ метавонанд дар се шакл мавҷуд бошанд:

- тарбиягарӣ ё ғамхорӣ хирадмандона;
- муоширати дӯстона;
- ҳамкорӣ эҷодӣ.

Шакли олии муносибатҳои мутараққии тарбиявӣ дар раванди эҷодиёти иҷтимоӣ, ин ҳамкорӣ эҷодӣ омӯзгорон ва тарбиятирандагон ба ҳисоб меравад [10, с.7].

Субъекти эҷодиёти иҷтимоӣ бо маҳорат ва хоҳиши дохилкунии ягон маводи нав тавсиф мегардад. Дар натиҷаи фаъолияти эҷодкорона субъект «худро чун шахсият, бо таъсир расонидан ба одамони атрофӣ ва муносибатҳои онҳо тавсиф менамояд» [18, с.67].

Эҷодиёти иҷтимоӣ ҳамчун фаъолияти махсусият дода мешавад, ки ба самти созмон додани муносибатҳо дар гурӯҳ равона карда шуда, ба инкишоф ва худтакмилдиҳии ҳар як нафари гурӯҳ мусоидат мекунад. Ба таври воқеӣ ин дар ҷамъияти иҷтимоӣ сурат мегирад. Ҳамин тавр, эҷодиёти иҷтимоиро чун самти фаъоли ҳаёти шахсӣ фаҳмидан мумкин аст, ки ба эҷодкунӣ, ободонии муҳити атроф ва ҳуди шахс равона карда шудааст.

#### АДАБИЁТ

1. Асафова Т.Ф. Развитие социально-педагогического творчества во внешкольной работе с детьми в российской провинции второй половины XX века: Дисс. ... канд. пед. наук. Кострома, 2002. 144 с.
2. Белобородов Н. В. Социальное творчество учащихся как фактор успешной самореализации личности: Дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2004. 186 с.
3. Белякович Н. Н. Социальное творчество рабочих. (Проблемы и перспективы развития, теорет. - методол. аспект): Дис. ... д-ра социол. наук. Минск, 1993. 37 с.
4. Бернштейн М. С. О природе научного творчества // Вопросы философии. 1996. №6. с.45-49.
5. Богоявленская Д. Б. Пути к творчеству. М.: Знание, 1981. 96с.
6. Газман О. С. Социально-педагогические аспекты развития (Теория и практика воспитания: коммунарская методика) // Советская педагогика. 1988. №5. С. 70-75.
7. Гальперин П. Я. Введение в психологию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. 150 с.
8. Дербичева С. А. Природа социального творчества и его нормативная регуляция: Автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. Москва, 2000. 36 с.
9. Зимняя И. А. Педагогическая психология: Учебник для вузов. М.: Логос, 2002. 384 с.
10. Иванов И. П. Методика коммунарского воспитания: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1990. 143 с.
11. Иванов И. П. Энциклопедия коллективно-творческих дел. Новосибирск: СибАГС, 2003. 256 с.
12. Каган М. С. Некоторые вопросы взаимосвязи философии и педагогики // Советская педагогика, 1981. №10. С. 45-68.
13. Коган Л. Н. Культура и творчество // Культура и творчество .масс. Свердловце, 1976. 234с.
14. Лук А.Н. Психология творчества. М., 1978. 127 с.
15. Лук А.Н. Теоретические основы выявления творческих способностей: Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1979. 137 с.
16. Мелик-Пашаев А. А. Об источнике способности человека к художественному творчеству // Вопросы психологии. 1998. №1. С.76-83.
17. Миннуллин А. Н. Социальное творчество и роль субъект- объектной интерференции в развитии общества: Дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2003. 24 с.
18. Мудрик А. В. Общение в процессе воспитания. Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России., 2001. 320 с.
19. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений: Кн.3. М.: ВЛАДОС, 1997. 632 с.
20. Оуэн Р. Книга о новом нравственном мире. // Утопический социализм. Хрестоматия / Общ. ред. А.И.Володина.- М.: Политиздат, 1982. С.333- 395.
21. Пономарев Я. А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 303 с.
22. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: БРЭ, 1993. Т.1,2. 608с.
23. Творогова Н. Д. Экспериментальное изучение макроструктур деятельности студента. М., 1977. 72 с.
24. Толстых А. В. Возраст жизни. М., 1988. 150с.
25. Чижова Ю.А. Социальное творчество как фактор политической трансформации российского общества: Дис. ... канд. политол. наук. Орел, 2001. 26 с.

#### ТАШАККУЛИ ҚОБИЛИЯТИ ЭҶОДӢ-ИҶТИМОӢИ ДОНИШҶӢӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ФАННИ МАТЕМАТИКА

*Дар мақолаи мазкур вазифаҳо ва талаботҳои эҷодиёти иҷтимоӣ дар раванди таълим, фаҳмиши эҷодиёти иҷтимоӣ, хусусияти далелҳои фаъолияти эҷодӣ, инчунин ақидаҳои олимони оид ба омӯзиши эҷодиёт оварда шудаанд. Мисолҳои муайянкунии моҳияти эҷодиёт дида баромада*

шудаанд. Корҳои таҳлили олимон барои мухтасар ифода намудани мафҳуми эҷодиёт, эҷодиёти иҷтимоии донишҷӯёни муассисаҳои олии дар фаъолияти таълимӣ таҳлил карда шудаанд.

**Вожаҳои калидӣ:** дидактика, эҷодиёти иҷтимоӣ, барномаҳои иҷтимоӣ, муносибати эҷодӣ, раванди таълим, фаъолияти беруназсинфӣ, зиддиятҳо.

## РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

В данной статье предоставляется обзор функций и потребности социального творчества в процессе образования, понятие социального творчества, мотивы творческой деятельности, а также убеждения нескольких учёных педагогов. Приведены примеры определения сущности творчества. Рассмотрены некоторые анализирующие работы учёных педагогов позволяющие сформулировать принципы организации социального творчества студентов во внеклассной учебной деятельности.

**Ключевые слова:** дидактика, социальное творчество, социальные программы, социальные отношения, внеклассная деятельность, противоречия

## DEVELOPMENT OF SOCIALLY CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS IN THE COURSE OF TRAINING TO THE MATHEMATICIAN

In given article the review of functions and requirement of social creativity in the course of formation, concept of social creativity, motives of creative activity, and belief of several scientific teachers is given. Examples of definition of essence of creativity are resulted. Some analyzing works of scientific teachers allowing are consider to formulate principles of the organization of social creativity of students in out-of-class educational activity.

**Keywords:** didactics, social creativity, social programs, social relations, out-of-class activity, contradictions

### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Алимухамедов Муродҷон Равшанович**, сармуаллими кафедраи МТМ ва ТИ-и МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров». Тел: (+992)92 727 13 11, E-mail: AMR3003@gmail.com

### **Сведения об авторе:**

**Алимухамедов Муродҷон Равшанович**, старший преподаватель кафедры МОМ и ТИ ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова». Тел: (+992)92 727 13 11, E-mail: AMR3003@gmail.com

### **About the author:**

**Alimukhamedov Murodjon Ravshanovich**, Senior Lecturer of the department of IOM and IT GOU «Khujand State University named by academician B.Gafurov». Tel: (+992)92 727 13 11, E-mail: AMR3003@gmail.com

УДК – 371  
ББК – 74.03 (5Т)

## ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

**Тошходжаева Л. А.**

*Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова»*

Программа одиннадцатилетней школы, разработанной на основе «Реформы общеобразовательной национальной школы» а также на основе концепции образования Республики Таджикистан, представляющий возможность внедрения в содержание учебного материала по физике производственной технологии национального содержания способствует качественному усвоению учащимися содержания учебного материала. Примеры представлены в таблицах 1 и 2. С учетом принципа отбора учебного материала политехнического содержания также были разработаны учебные материалы, раскрывающие производственные технологии национального содержания (таблица 1).

Таблица 1.

<b>Национальные производственные технологии</b>			
<b>№</b>	<b>Тема урока</b>	<b>Наименование производственной технологии (установки) и их элементы</b>	<b>Физические основы</b>
1.	Прямолинейное распространение света	Солнечные часы	Появления тени «Гномон»
2.	Гидростатика, закон Архимеда	Водяные часы	Выталкивающие силы в жидкостях
3.	Плотность жидкости, закон Архимеда	Воздушные весы, весы мудрости (ал.-Хозини)	Зависимость веса тела от объёма и его плотности
4.	Потенциальная энергия	Накопление воды в накопителе	Потенциальная энергия воды
5.	Хрупкость и эластичность	Размельчение или обугливание пшеницы	При трении между камнями водяной мельницы зерно измельчается.
6.	Плавления и отвердевания	Сыродутный (стеклодувный) способ в электродуговой печи	При повышении температуры железо до температуры плавления приобретает эластичность. В этом состоянии телу придают желаемую форму.
7.	Механическая работа, давление	Водяное колесо	Вращающийся колесо
8.	Звуковые явления	Рубоб, гиччак, най.	Высота звука, тон звука
9.	Эластичность	Настройка музыкальных инструментов (рубоб)	Натягивание кожи в музыкальном инструменте (доира)

Таблица 2.

<b>Современные производственные технологии</b>			
<b>№1</b>	<b>Тема урока</b>	<b>Наименование производственной технологии (установки) и их элементы</b>	<b>Физические основы</b>
1	Первоначальное сведение о механической энергии	Энергия воды, ветра, морских волн	Преобразование потенциальной и кинетической энергий воды и ветра в электрическую
2	Внутренняя энергия и их способы изменения	Атомные, солнечные и тепловые электростанции	Энергия солнца преобразуется в электрическую энергию, в АЭС и ТЭС жидкость преобразуется пар, а затем в электрическую энергию

33	Уравнения теплового баланса	Геотермальные источники энергии	Энергия не появляется и не исчезает, она переходит из одного состояния в другое.
4	Энергия электрического тока и ее превращение	Двигатели, станки и различные бытовые приборы.	Преобразование электрической энергии в другие виды энергий
5	Энергия электрического поля	Очищения воздуха от пыли, электро-ворсование, покраска.	Под действием электрического поля очищается воздух.
66	Свойство магнитного поля	Флотация, очищение железосодержащих материалов	Под действием магнитного поля сепарируется металлическая руда
77	Свойства электромагнитных волн	Телевидение и радиовещание	Свойства электромагнитных волн

С целью систематизации знаний о производственной технологии предмета физики предоставляется возможность учащимся освоить учебный материал с учетом уровней знаний курса физики, которые связаны с программным учебным материалом по физике средней школы. При этом производственный учебный материал рассматривается с учетом преемственности производственной технологии, как классического - «Водяная мельница», «Выработка электроэнергии», и «Тепловые электростанции», а также использование биомассы в которых лежат физические явления и законы, являющимся общими для указанных производственных технологий.

Рассматривая производственные технологии, которые основываются на физических явлениях, учитель физики при их пояснении и закреплении имеет возможность использовать примеры из прикладных учебных материалов национального содержания.

В регионе изготавливали различные изделия из металла. Здесь производили оружие, орудия сельского хозяйства, металлическую посуду и др. Например, обработка металлических изделий в частности железа с древних времён развита в городах Средней Азии и в частности в Истаравшане. Знаменитые мастера прославили во всей Средней Азии, как производителя металлических изделий. В частности ножей, которые отличаются качеством.

Следует отметить, что виды ремесла или производственные технологии использовались в средневековья в регионе Средней Азии, в частности:

- стеклотрунное производство функционировала, начиная с IX - X вв., получение муки из пшеницы в «Водяной мельнице»;
- изготовление пороха и другие.

Кроме того, в IX – X веках в регионе Средней Азии оседлые народы, в основном таджики изготавливали разнообразные посуды от крупных «хумов» для хранения припасов зерна до игрушек [4]. Среди керамических «хумов» встречаются также и кувшины. Значительное количество найденных фрагментов покрыто светлым ангобом снаружи, некоторые фрагменты покрыты снаружи красным, а внутри коричневым ангобом. Изделия в разной степени, заложенные изготовителями керамических изделий в регионе в значительной части тонкостенные, выполненные из красной, хорошо отмученной (обработанной) глины. Найдены фрагменты стенки очага с рельефными орнаментами, облицовочные плиты с синей поливой и фрагмент чирага с гранеными поверхностями, покрытым зеленой поливой.

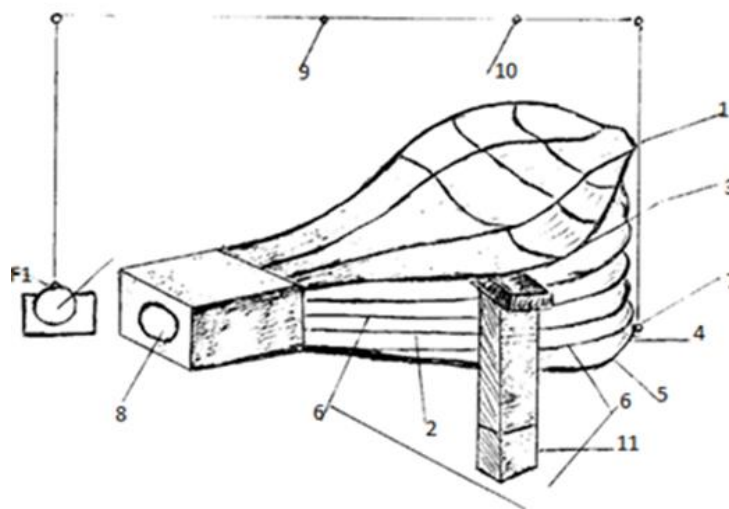
Следует отметить, что абсолютное большинство керамических изделий в регионе изготовлены на гончарном круге Керамическое производство IX - X вв., безусловно, свидетельствует развитию ремесленного производства, при этом улучшению состава глазурей для покраски посуды и увеличению объема его производства [4]. Весьма развито было ткачество. Тонкие и грубые хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые ткани в большом ассортименте и количестве производились в Самарканде, Худжанде, Насафе и в других городов Средней Азии, а также на ближнем Востоке. Благодаря археологическим раскопкам и геологическим работам вырисовывается реальная картина состояния горного промысла в IX - X вв. [5].

В регионе также изготавливали различные изделия из металла, производили оружие, орудия

сельского хозяйства, металлические посуды и др. В частности обработка металлических изделий, железа с древних времён была развита в городах Средней Азии и, в частности, в Истаравшане. Знаменитые мастера прославились во всей Средней Азии, как производители металлических изделий, в частности ножей, которые отличались высоким качеством. Рассмотрим технологический процесс в работе кузнечного производства средневекового периода. Следует отметить, что для придания изделиям желаемой формы, необходимо нагревать обрабатываемый металл, чтобы стала пластичной и в таком состоянии можно придать требуемую форму в кузнечных цехах. Печь для выплавки стали состоит из горла дымохода и компрессора. В нем постоянно обеспечиваются воздух с определённым давлением, что способствует лучшему сгоранию угля.

Компрессор состоит из следующих частей: верхняя доска (1), вдуватель, (2), крюк (3), нижняя доска (тяжелое железо) (4), коромысло (5), печь (6), рычаг (7), верхняя опора (8), опора (9).

Рисунок 1. Схема компрессора



Принцип работы вдувателя воздуха (компрессора) состоит из следующей последовательности: нижняя часть компрессора - воздух вдувателя составляет нижняя доска (4), где расположено отверстие, посредством которого во время движения вниз по нему поступает воздух внутри вдувателя. В случае подтягивание рукоятки вниз с левой стороны рычага, клапан прикроет нижнее отверстие и проникший воздух с большим давлением воздуха подается снизу в печь и образует «тягу», в результате чего уголь сгорает, образуя в печи требуемой температуры. Далее производственный процесс протекает следующим образом: нижняя доска своим весом двигает вниз и вдувает воздух и цикл повторяется заново, обеспечивая тем самым печь воздухом. В результате в горящий уголь погружают металл и его нагревают до температуры плавления, затем начинают обрабатывать металлический материал. Обрабатываемый металл вновь погружают в печь и нагревают до температуры плавления, затем опускают в воду.

Этот производственный процесс использовалась для достижения твёрдости острия воинских снаряжений, в частности, острия лука и зависит от степени закаливания стали. Были случаи, когда перегревают или не доводят до полного плавления стали и опускают её в воду. В этом случае обрабатываемый материал теряет прочность и эластичность. Для указанного процесса важно знать оптимальную температуру, при которой обрабатываемый материал можно удерживать в огне и закаливание её в воде. Указанный технологический процесс вовлекает собой интерес у учащихся об обработке металлов, которая реализуется при изучении тепловых явлений, степень нагретости и свойства твердых тел.

Для данного ремесла по обработке медных изделий уместно рассматривать изготовление различных хозяйственных изделий: чайники, самовары, карнай (музыкальная труба) и др. Из перечисленных изделий значительным является карнай<sup>1</sup> (труба), т.к. этот инструмент использовался военными для информирования о начале или завершения сражения, а также при праздновании был неотъемлемым инструментом в оркестре. При изготовлении «карнай» (инструмент воспроизводящий высокий тон звука) учитывались физические свойства меди, создающие

различные тона звуков, так как размер отверстия внутри карная делают в соответствии с замыслом изготовителя. Во время обработки меди её нагревают до необходимой температуры и ударом молотка меняют форму. Жестянки учитывают механические свойства металла. Мягкость металла способствует скручиванию меди. Мастера - ювелиры в работе учитывают законы физики, в частности, удельный вес, плотность, вес тела и др. При этом все инструменты, как молоток, весы, мензурка, ножницы, плоскогубцы состоят из разных простых механизмов, изготовленных из твердой стали.

Рассмотрим некоторые особенности производственной технологии национального содержания. В частности, при изучении свойств твёрдых тел в X – ом классе в качестве примера следует рассматривать физические свойства железных изделий, деревообрабатывающих материалов, а также связанные с ними профессии плотника, столяра, жестяника и т.д.

В регионе множество профессий, связанные с обработкой металла и дерева, в частности, токарь по металлу, токарь по обработке дерева, слесарь, плотник – столяр, мастера по изготовлению деревянных гребень и расчёсок, резчики по дереву, домостроительство, строители домов на основе каркаса, в которых используются деревянные материалы и др. Для качественной обработки мастера учитывали физические свойства обрабатываемых строительных материалов, в частности, различные виды деревьев, которые растут в условиях Таджикистана.

В статье раскрываются истоки возникновения и развития производственной технологии местного содержания в Таджикистане, являющиеся источником прикладных учебных материалов для использования в системе образования в период присоединения Таджикистана к России, а также в период, когда республика Таджикистан входила в состав Союза Советских Социалистических республик и дальнейшего их развития в период самостоятельности государство.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Каган В. М. Учителю о новой технике в машиностроение. – 2-е изд., перераб. - М.: Просвещение, 1977. - 128 с.
2. Кедров Б. М. Развитие форм связи между наукой и техникой // Процесс превращение науки в непосредственную производительную силу. - М., 1971. – С. 9-22.
3. Краевский В. В. Проблемы научного обоснования обучения: методологический анализ. - М.: Педагогика, 1977. - 264 с.
4. Кадыров А. «Культурная жизнь трудящихся северных районов Таджикистана накануне Великой Октябрьской социалистической революции (Из истории культурного строительства в Таджикистане, вып. 1V. Душанбе, 1973).
5. Кадыров. А. Создание социалистической культуры в Северном Таджикистане (1917-1924 гг.) Д., 1977. – С.5.
6. Качество знаний учащихся и пути его совершенствования / Под ред. М.Н.Скаткина, В. В. Краевского. - М: Педагогика, 1978. - 208 с.
7. Рашидова Д.А., Ашрапов Б.П. Вклад лидера нации Эмомали Рахмона во внедрение программы иностранных языков // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 3(98). – С.75-79.
8. Ashrapov B.P. Teaching foreign languages based on distance tuition system // International Research Journal. 2023. №2 (128). - DOI: 10.23670/IRJ.2023.128.1
9. Rashidova D.A., Ashrapov B.P. The Leader of the Nation Emomali Rahmon`s Contribution into Enactment of Programme of Foreign Languages. // Herald of the Pedagogical University. Series 2. Pedagogy and psychology, methods of teaching humanitarian and natural disciplines. – 2022. – № 1(11). – С.132-135.

#### АСОСҶОИ РУШДИ ТАҲСИЛОТИ ФИЗИКӢ – ТЕХНИКӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

*Дар тадқиқот муаммои ҷорӣ намудани технологияи истеҳсолоти маҳаллӣ муоина шудааст. Дар хусус (махсусан), истеҳсоли орд аз гандум дар «осиёи обӣ», «соати обӣ» дар асоси истифодаи энергияи оби ҷоришаванда ва гайраҳо. Дар ин маврид чунин қонунҳои физикӣ истифода мешаванд, ба монанди соии, фишор, намнокӣ ва ғ. Чунин тарзи таълим барои таъшаққули ҷаҳонбинии илмӣ ва инкишофи тафаккури субъект мусоидат мекунад.*

**Калидвожаҳо:** консепсия, технология, истеҳсолот, сепаратсия, маҳсулоти керамикӣ ва пахтагӣ, соат, осиёи обӣ.

#### ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

*В исследовании рассматриваются проблемы внедрения в обучения предмета физики, производственные технологии преимущественно местного назначения. В частности, водяная мельница, водяные часы, производство муки, которых возможно интерпретировать на основе законов физики, в частности, трение между камнями мельницы, сила тяжести, сила упругости и др. При этом используют законы физики: трение, давление, влажность, дробление и др. Данный*

подход способствует расширению мировоззрения и развитию творческого мышления обучаемых. В выбранных производственных технологиях используются прикладные учебные материалы национального содержания и способы их применения.

**Ключевые слова:** концепция, производственная технология, сепарация, хлопчатобумажная и керамическая изделия, часы, мельница.

## FOUNDATIONS OF PHYSICO-TECHNICAL DEVELOPMENT OF EDUCATION IN TAJIKISTAN

The article dwells on the issue concerned with introducing national production technologies, mainly of regional production into the practice of teaching physics as a subject. For example: a water mill, a water clock, the production of wheat flour based on the use of the laws of physics, in particular friction between the stones of the mill. In this case, the laws of physics such as friction, pressure, humidity reduction, crushing and others were used. It is underscored that this methodology contributes to broaden of the students' scientific horizons and the development of their creative thinking ability in selected production technologies in which applied educational materials of national content are used.

**Keywords:** concept, polytechnic technology, air scales, raw method, separation, scales of wisdom, cotton and ceramic products.

### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Тошхоҷаева Лутфӣ Акбаровна**, унвонҷӯи кафедраи педагогикаи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Гафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд) E-mail: toshkhojaeva@mail.ru

### **Сведения об авторе:**

**Тошходжаева Лутфи Акбаровна**, соискатель кафедры педагогики ГОУ «ХГУ им. акад. Б.Гафуров (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: toshkhojaeva@mail.ru

### **About the author:**

**Toshkhojaeva Lutfi Akbarovna**, claimant for candidate degree of the department of Pedagogy under the SEI «KhsSU named after acad. B.Gafurov» (Khujand, Tajikistan) E-mail: toshkhojaeva@mail.ru

## ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ.

**Зверева Л. И.**

*Российский университет дружбы народов*

Глобализация является неотъемлемой частью нашей жизни. Поэтому на сегодняшний день актуальность изучения иностранных языков, в частности английского, не вызывает сомнений, поскольку увеличивается интерес к зарубежной культуре, образованию, путешествиям, жизни и работе за границей.

Известно, что английский язык – наиболее распространенное международное средство коммуникации (включая информационные технологии и веб-пространство), для большей части населения он является родным или государственным. Это обусловлено историко-политическими и географическими предпосылками, а также социально-экономическим и культурным развитием [29]. Владение английским языком открывает перед знающими большие перспективы, однако не каждое лицо выбирает лингвистическое направление обучения при поступлении в высшее учебное заведение.

Освоение английского языка представляет собой трудоемкий процесс. В вузах нелингвистических направлений одними из главных проблем для студентов выступают так называемые языковая тревожность и психологические барьеры, в особенности для тех обучающихся, для которых английский не является профильным предметом или направлением будущей деятельности. Преодоление языковой тревожности и барьеров психологического характера продолжает оставаться актуальным вопросом в педагогической психологии и образовательном процессе высших учебных заведений.

Для того чтобы определить содержание языковой тревожности, необходимо выяснить значение термина, выявить особенности, признаки понятия. «Тревожность – это относительно устойчивое свойство личности, характеризующее предрасположенность воспринимать достаточно широкий круг ситуаций как угрожающие и реагировать на них, как правило, развитием чувства беспокойства, тревоги» [1].



Языковая тревожность – Language Anxiety – свойство лица, изучающего иностранный язык, которое выражается в трудностях иностранной коммуникации, боязни отрицательных оценок других вовлеченных собеседников, завышенных требованиях к себе и желаемому результату. Языковая тревожность является разновидностью психологического барьера, соответственно, преодоление барьеров избавит обучающихся и от языковой тревожности. Страх быть оцененным выступает одним из самых сильных страхов, который деформируется в языковую тревожность. Эмоциональные реакции на субъективное мнение формируют самооценку обучаемого (позитивную или негативную). «Эмоционально благополучный студент полноценно переживает собственный успех, адекватно и взвешенно относится к возможным неудачам» [2]. Положительное (поощрительное) мнение/оценка благоприятно влияет на уровень оценки собственных способностей, негативное – приводит к возникновению комплексов.

Отрицательная оценка способностей и речи исходит не только от самого студента, но и от преподавателей, что непосредственным образом влияет на восприятие обучаемым своих успехов – появляется страх потерпеть неудачу, не соответствовать установкам и требованиям: «Они испытывают трудности с концентрацией внимания, становятся забывчивыми, потеют и испытывают учащенное сердцебиение. Они демонстрируют избегающее поведение, например пропускают занятия и откладывают домашние задания» [3]. Кроме того, следует учитывать характер и темперамент студента, так как интровертам или застенчивым людям тяжелее вливаться в коллектив и поддерживать коммуникацию, нежели экстравертам или социально активным личностям. Внешние оценки воздействуют не только на самооценку, но и на мотивацию. Негативные оценки и жесткий контроль могут подавить личностную мотивацию, а успешные – усилить ее. От наличия мотивации также зависит и успех студента, а значит, и показатель тревожности.

Особенность языковой тревожности студентов лингвистических вузов или направлений заключается в том, что ранее человек либо не занимался глубоким изучением английского, либо в процессе школьного обучения сталкивался с проблемами в освоении иностранного языка, однако они не были решены, поэтому он переживает возможные неудачи. В вузах лингвистических направлений студент имеет представление о языке, языковой коммуникации и своих методах преодоления дискомфорта, поскольку на ранних этапах школьной подготовки целенаправленно изучал английский язык.

Для того чтобы оценить показатели языковой тревожности, необходимо воспользоваться 5-балльной шкалой Лайкерта. Она позволяет дать оценку пунктам специального тест-опросника Foreign Language Classroom Anxiety Scale (далее – FLCAS), авторами которого являются Э.К. Хорвиц, М.Б. Хорвиц, Дж. Коуп. В нем оцениваются такие элементы, как мотивация на занятиях по английскому языку, поддержка педагога и учебной группы и др.

Зачастую сильная языковая тревожность может оторгнуть у студента желание изучать английский язык, что приводит к формированию устойчивого не восприятия и торможению развития навыков (вплоть до смены учебного направления). Тревожность вызывает сильнейшее психическое и интеллектуальное напряжение, которое не каждый способен выдержать (следует учитывать психологическую подготовку человека к процессу обучения). Необходимо указать, что языковая тревожность появляется на ранних этапах школьного обучения, поэтому в случае не преодоления она устойчиво формируется у учащегося, что приводит к сложностям в борьбе с ней на следующих образовательных этапах (колледжи, вузы). Однако при правильном подходе снижение языковой тревожности вполне возможно.

Причины языковой тревожности могут скрываться и на биологическом уровне. Так, известный американский лингвист Н. Хомский в книге «Аспекты теории синтаксиса» указывал, что каждый человек обладает языковым отделом, однако его развитость индивидуальна: «Имеются врожденные идеи и различного рода принципы, которые задают форму приобретенного знания. Условием для активизации этих врожденных механизмов является наличие соответствующей стимуляции» [4, с. 47]. Кроме того, необходимо учитывать уровень когнитивных способностей, нейропсихическое состояние, условия нахождения (воспитания) студента.

Таким образом, детерминантами языковой тревожности являются особенности личности (личностная тревожность) и внешняя среда (тревожность, которая возникает при столкновении с конкретными ситуациями). Тем не менее в случае преодоления языковой тревожности у студента формируются психологическая устойчивость; навык защиты и адаптация к подобным стрессовым ситуациям; сильная воля, позволяющая достигнуть иных поставленных целей; закрепляются прочие положительные качества.

Мы выяснили, что обучающиеся сталкиваются не только с языковой тревожностью, но и с различными психологическими барьерами, которые рассматриваются как «психическое состояние, проявляющееся в неадекватной пассивности субъекта, что препятствует выполнению им тех или иных действий» [4]. В процессе изучения английского студент формирует негативные установки, обуславливая это тем, что он не обладает способностями к иностранному языку либо английский «не пригодится в будущем». Психологический барьер тормозит развитие личности и ее навыков/способностей, уменьшает уровень решительности, вводит в ступор, лишая сил, что в конечном счете приводит к возникновению комплексов, снижению самооценки, замедлению волевой реакции. Совокупность психических состояний, намерений, эмоций, чувств и мышления выступает детерминантной психологических барьеров.

Для изучения случаев проявления языковой тревожности и психологических трудностей при иностранной коммуникации я опросила 100 студентов-первокурсников (50 человек мужского пола, 50 – женского) различных неязыковых направлений Российского Университета Дружбы Народов (РУДН), используя шкалу языковой тревожности FLCAS и 5-балльную психометрическую шкалу Лайкерта – согласия/несогласия (от «совершенно не согласен» до «полностью согласен») (таблица 1).

**Таблица 1**

Распределение случаев проявления языковой тревожности и психологических трудностей в зависимости от пола респондентов, %

Аспект языковой тревожности и психологических барьеров	Доля от общего числа мужчин	Доля от общего числа женщин
Боязнь речевой деятельности	65	47
Негативная оценка со стороны окружающих, боязнь преподавателя	46	39
Степень нервозности/волнения в процессе учебной деятельности	30	50
Страх перед контрольным тестированием	34	70

Согласно полученным результатам, студенты мужского пола испытывают боязнь в межличностной иностранной коммуникации больше, чем женщины. В процессе работы боятся получить негативную оценку 46 % юношей и 39 % девушек. Однако волнуются в течение учебного процесса молодые люди меньше, чем девушки: 30 и 50 % соответственно. Доля девушек, которые испытывают страх перед итоговым мониторингом, выше – 70 %, против 34 % юношей.

Итоги исследования показали, что обучающиеся мужского пола ощущают более сильный страх перед негативной оценкой, а также прямой коммуникацией, чем женщины. Тем не менее доля девушек, которые боятся негативной оценки, не слишком отстает от таковой у юношей. Однако о конечных результатах обучения девушки беспокоятся больше, чем молодые люди; полагаем, что это связано со степенью прилежания и ответственности в учебе.

Кроме того, студенты отвечали на вопрос: «Какие факторы влияют на успех в изучении иностранного языка?» При этом 63 % респондентов (независимо от пола) заявили, что прошлые провалы снижают уверенность в успехе; 15 % указали на личность преподавателя (10 % опрошенных преподаватель нравился, 5 % – нет). 22 % обучающихся отметили, что заинтересованность и мотивация играют решающую роль в достижении цели.

Как видно из результатов опроса о факторах успеха, студенты обоих полов в той или иной степени сталкиваются с проблемами языковой тревожности и психологическими барьерами. На наш взгляд, следует выделить три уровня тревожности – низкий, средний (нормальный) и высокий. Первый и последний влияют на успеваемость.

Низкую языковую тревожность можно сопоставить с безразличием к глубокому изучению языка – обучаемые сознательно пренебрегают грамматическими правилами. Например, при просьбе преподавателя построить вопросительное предложение студент не использует вопросительные слова или вспомогательные глаголы, отвечает монотонно, без интонации, задействуя простые инфинитивы, нарушая порядок слов. Такие обучающиеся не боятся делать ошибки, но и не стремятся их исправить, поскольку считают, что главное – донести информацию, а способ и корректность формулировки не имеют значения; отсутствуют мотивация, интерес к рассматриваемой теме. При таком отношении языковой результат будет низким.

При высоком уровне тревожности и боязни негативной оценки студент не может сконцентрироваться, поскольку высока степень нервного напряжения, он не может адаптироваться к стрессовой ситуации, эмоции нарастают, что вводит в ступор и препятствует речи. Результативность изучения английского также низка (лексика и грамматика усваиваются неэффективно). Например, при обращении преподавателя с вопросом обучающийся замолкает или заикается, преодолеть психологический барьер – «ответить правильно» – он не может вследствие высокого уровня тревоги, концентрации на прошлых провалах и возможных последствиях неудачи.

Таким образом, можно сделать вывод, что психологические языковые барьеры бывают внутренними (личностными – зависящими от характера, темперамента, когнитивных способностей, мотивации; связанными со спецификой работы мозга, страхом и прошлыми провалами) и внешними (особенностями взаимодействия в коллективе; необходимостью вынужденной коммуникации; отличительными чертами подачи материала; личностью преподавателя). Кроме того, нужно различать языковые, речевые, слуховые препятствия. В частности, О.Г. Барвенко выделила следующие барьеры: «макросоциальные, микросоциальные, субъективные и барьеры, обусловленные психологическими характеристиками процесса обучения иностранному языку. К последним относят барьеры фоссилизации, интерференции, техники общения, усвоения и применения знаний по иностранному языку, коммуникативные барьеры» [5].

Формирование психологических барьеров обусловлено и психологической незрелостью обучающихся, отсутствием у них навыков решения изобретательских и учебно-теоретических задач. В целом взаимосвязь психологических барьеров и языковой тревожности образует психо-лингвистическую проблему. Существуют различные варианты и способы ее решения – преодоления языковых психологических барьеров и снижения повышенной языковой тревожности.

Для студентов нужно создавать комфортные условия обучения, речь идет не только о технических моментах, но и о доброжелательной психологической атмосфере и определенных методиках [31]. Система жесткого контроля, унижение личности, завышенные требования или пристрастность не должны иметь места.

Для устранения психологических барьеров необходимо оценить психологическую готовность студента, его «отклики» на применяемые методы обучения, так как условия нахождения в среде, внутренние убеждения и чувства непосредственным образом влияют на психическую составляющую. В случае если обучающиеся неинициативны и апатичны, не выражают свое мнение, их английские речевые обороты скудны или отсутствуют вовсе. Задача преподавателя – раскрыть студента, позволить ему чувствовать себя комфортно на занятиях, для этого применяются особые методические рекомендации и воспитательные методики. Нужно осуществить педагогическую диагностику: провести объективный анализ личности (выявить степень тревожности и тип психологического барьера); сформулировать порядок работы в соответствии с избранным неязыковым направлением обучения; подобрать соответствующие технологии, методы и инструменты обучения, упражнения и задания, которые будут интересны обучаемым; отследить результаты внедренных механизмов [32], [33].

На преодоление барьеров благоприятно влияет поощрение за незначительные успехи, что позволяет студенту раскрыться, повышает мотивацию. Адекватная реакция на промахи показывает, что ошибаться – естественно. В.П. Ипатова рекомендует использовать «отсроченное исправления ошибок (при обучении говорению), т. е. когда ошибки исправляются после завершения выступления. Такой способ исправления ошибок помогает студентам концентрироваться только на высказывании, его построении, не потерять мысль. Кроме того, преподавателю не следует исправлять абсолютно все ошибки обучаемого. Например, представляется нецелесообразным исправлять их в том случае, когда ученик допустил в высказывании грамматическую ошибку по еще неизвестной ему теме или допустил оговорку» [6]. Ошибка студентов заключается в том, что они уверены в необходимости правильного написания и произношения с первого раза, поэтому глубоко убеждены, что любое «отклонение» от правила – провал. Преподавателям следует убедить обучаемых в том, что ошибки – это рабочий процесс и неотъемлемый опыт. Необходимо выработать установки, что совершение ошибок – естественный отклик на неизвестное, они свойственны любой личности, независимо от возраста или рода деятельности. Основная задача преподавателя английского языка заключается в поддержке обучающихся, поддержании их мотивированности. Рекомендуем использовать Delayed Feedback (обратную связь). Для этого на веб-сайте учебного заведения нужно создать специальный аккаунт

(страницу) в Интернете с пофамильными вкладками по курсам и группам, в каждой из которых будут содержаться комментарии и отзывы об итогах выполненной работы (тестирования, проектов, научных работ и пр.) [28]. Обратная связь эффективна и полезна, так как предоставляет студентам возможность самостоятельно оценивать свои результаты, исправлять недочеты и не допускать ошибок при последующем обучении. Полагаем, что эффективным методом преодоления психологических барьеров и повышения мотивации является составление многослойной интерактивной книги (Lap-book), которую студент создает самостоятельно для изучения или закрепления учебного материала в соответствии с избранным направлением (медицина, биология, история) и представляет ее в виде папки, оформленных и склеенных бумажных листов, таблиц. Она относится к разновидности педагогической стратегии – методу кластера [7]. Подготовка макета не только повышает мотивацию к изучению иностранного языка, но и позволяет реализовать творческие способности личности, детально проанализировать и повторить правила и лексику, расширить лингвопознавательные интересы обучающихся, которые ранее не изучали иностранный язык, либо делали это поверхностно [25, 26, 27]. Процесс оформления книги (рисование, вырезка, склейка, черчение) снижает уровень гормона стресса – кортизола, поскольку глаза, руки, разные области головного мозга сосредоточены на другой деятельности, что способствует психологическому расслаблению. Студент не боится работать со словами, психологический барьер разрушается.

Как отмечал И.А. Бодуэн де Куртенэ, «главная проблема учащихся при включении в обучение иностранному языку состоит в том, что у них отсутствует умение применять требуемое оптимальное значение слова в подходящих ситуациях» [8]. Проблема снова трансформируется в барьеры, возникает тревожность. Однако навык применения лексики возможно выработать. Н. Бубнова и В. Степаненко полагают, что «необходимо создать такую коммуникативную ситуацию, так называемые жизненные навыки, которые будут интересны студенту» [9]. Речь идет о методике моделирования, когда формируются жизненные события, в которые мы ежедневно вовлекаемся. На практике обучаемый обладает возможностью применить знания, приобрести новые и закрепить их. Речевая деятельность – основная часть образовательного процесса, для студентов самыми сложными компонентами в ее рамках являются восприятие и выражение английской речи, поэтому в обязательном порядке следует акцентировать внимание на прогрессе в навыках обучающегося при овладении языком [30].

На преодоление языковых барьеров позитивно влияет специфика подачи материала. Так, «групповая форма работы разнообразит урок и способствует получению более высоких показателей успеваемости, увеличивает время говорения учащегося на уроке в 10–15 раз» [10, с. 79]. Применение предметных игр и распределение ролей позволяют не только эффективно отрабатывать навык говорения (Speaking), но и снижать напряженный эмоциональный фон и, следовательно, фон языковой тревожности и языковых барьеров.

Для отработки грамматических правил целесообразно использовать тематические упражнения, устраивать брейн-ринги, предметные игры, чередовать форму устных обсуждений – монологов, диалогов, полилогов. Простые упражнения (Drills) «обеспечивают практику в получении отдельных языковых навыков» [11, с. 232].

Преподаватель должен добиться максимального погружения в языковую среду, однако в полной мере осуществить это студент может лишь самостоятельно. В таком случае преподавателю необходимо дать вспомогательные рекомендации.

Мы разработали прием под названием «Посетитель», сущность которого заключается в следующем: моделируется ситуация, например в кафе, действующими лицами выступают преподаватель (посетитель) и студенты (работники). При этом задача обучающихся – предложить посетителю лучший вариант меню, услуг и прочего сервиса. Студент получает рабочий лист (Worksheet), где в качестве подсказки содержатся фразовые глаголы (Phrasal Verbs), утверждения (Statements) или отрывки из диалога с пропущенными словами. Обучаемый не только практикует разговорную речь, но и сохраняет в памяти предложенные фразы, самостоятельно корректирует диалог, направляет речь в нужное русло, не испытывает страх перед преподавателем. Атмосфера игры благоприятна для участников, они не чувствуют скованность, не боятся допустить ошибку, демонстрируют ситуацию успеха. Предложенный прием, относящийся к методическим схемам моделирования, можно адаптировать под любые жизненные положения, а также в соответствии с учебными направлениями студентов (в больнице, на уроке истории и т. д.).

Следующий прием «Предметы» позволяет преодолеть барьер адаптационного периода, поскольку применяется перед непосредственной работой с языковыми конструкциями и

может быть связан с предыдущим приемом. При работе с группами лингвистических направлений целесообразно перед распределением ролей для жеребьевки использовать карточки по направлениям – геометрические фигуры, цифры или формулы (для физико-математических), соцветия (химико-биологических), модели картин, памятников, личностей (для гуманитарных) и иные предметы, которые возможно задействовать и в качестве призов. Данный механизм разряжает эмоциональный фон, снижает уровень тревожности перед вступлением в коммуникацию, повышает энтузиазм и интерес к изучаемой теме.

Перечисленные приемы были использованы на занятиях английского языка со студентами. Результаты контроля текущей деятельности обучаемых свидетельствуют об улучшении психологического восприятия личностью иностранной коммуникации, преодолении языковой тревожности. Таким образом, применение разработанных методик обучения позволит решить проблему затруднения англоязычной коммуникации у студентов, обучающихся в высших учебных заведениях на лингвистических направлениях.

Пути создания психологически комфортного микроклимата на занятиях по иностранному языку.

1. Помимо традиционных способов по созданию благоприятной атмосферы общения, принимая во внимание увеличения объема работы в виртуальном пространстве и привязанность к цифровым носителям молодежи, предложим несколько несложных педагогических стратегий, которые позволят преподавателю создать более комфортную среду общения с учащимися как в формате ДО, так и в традиционном формате.

1. Продумать индивидуализированное цифровое общение с каждым из учащихся (чаты, мессенджеры и т.д.).

В случае удаленного обучения это один из путей по преодолению существующей дистанции между преподавателем и учащимся. При очной форме обучения, вне занятий, эта связь наиболее оперативна и привычна в общении. Кроме этого, используя ее, учащиеся могут демонстрировать свое эмоциональное состояние через пиктограммы, изображающие эмоции, эмодзи.

При удаленной форме обучения в случае обращения учащегося обратная связь должна быть персонализированной, конструктивной и оперативной.

2. Быть внимательным к эмоциональному состоянию учащихся на занятиях. На фоне перегрузок, особенно в условиях дистанта, у некоторых учащихся происходит обострение их хронических заболеваний, что не может не отражаться на их эмоциональном состоянии. Поэтому важно приободрять и успокаивать тех учащихся, которые подвержены стрессовому состоянию и т.д.

Пример. Уже в начале занятия преподаватель способен уловить настроение учащихся. В том случае, если это проявление усталости, напряжения, обеспокоенности не стоит жалеть нескольких минут для выяснения причин и оказания ему моральной поддержки (особенно при удаленном обучении). Сделать это можно в ситуациях языковой разминки на ИЯ.

3. Оставаться всегда доброжелательными.

Большие нагрузки учащихся (в частности информационные), чувство страха, усталость вызывают порой у учащихся негативные эмоции, которые в сочетании с размытостью у них восприятия языковых регистров могут повлечь резкие высказывания. В таких ситуациях, особенно в условиях удаленного формата учебы, необходимо выправлять ситуацию, проявляя сдержанность, мудрость и сохраняя чувство собственного достоинства. Иногда простое переключение внимания позволяет восстановить рабочее равновесие в группе, а беседа с учащимся один на один после занятия помогает понять его проблемы.

4. Научить, особенно на начальных этапах изучения ИЯ, правильно организовывать свое иноязычное цифровое образовательное пространство.

5. Вселять уверенность в учащихся, создавая условия, при которых у них возникает чувство успеха, например, поощрять цифровое творчество.

Результаты исследования показали, что страх, зажатость, низкая самооценка и т.д. являются причинами возникновения языкового барьера. Поэтому слова одобрения за удачную формулировку высказывания на ИЯ в чате, интересный пост, выложенный на страничке языкового сообщества в социальной сети, интересный формат предложенного

цифрового проекта, все это будет серьезной эмоциональной поддержкой, позволяющей раскрепостить учащегося.

6. Использование цифровых технологий на занятиях по ИЯ должно повышать самооценку учащихся. Важно организовывать и поощрять любые формы взаимопомощи в этом направлении.

Пример. Для оказания «цифровой помощи» своим сокурсникам одним из наиболее компетентных студентов был сделан ряд публикаций на странице франкоязычного сообщества вуза, что способствовало формированию его положительного цифрового имиджа, а, следовательно, повысило самооценку.

7. Учитывать рационально использовать свое рабочее время, объяснять необходимость соблюдения времени сна и бодрствования для поддержания нормальной работоспособности.

Пример. Если Вы видите, что задание отправлено студентом в три часа утра, это уже серьезный повод для разговора об эффективности работы на занятии и соблюдении режима.

8. Переутомление, связанное с неумением планировать свою работу, вызывает целый ряд негативных эмоций, поэтому важно научить учащихся разделять ближние и дальние цели, отдавая приоритет первым.

9. Не забывать о чувстве юмора в ситуациях эмоциональной напряженности в группе. По результатам исследования студенты шутят на занятии в три раза больше, чем преподаватели и в три раза больше высказывают остроумные суждения.

10. Использовать цифровые технологии для индивидуализации форм обучения.

Пример. Использование цифровых образовательных платформ с тематической подборкой интерактивных заданий позволяет преподавателю сориентировать учащихся на самостоятельную работу по повторению, например, той темы, которая вызывает на данный момент у студента наибольшие затруднения.

11. Разбивать большие проекты с использованием технологий на фрагменты, ставя посильные задачи перед учащимися, с тем, чтобы их выполнение вызывало чувство удовлетворения.

12. Содержание проектов с использованием цифровых технологий должно быть максимально приближено либо к будущей сфере деятельности обучаемого, либо к его повседневной жизни. Оно должно пробуждать любознательность или развивать критическое мышление. Это поможет студентам чувствовать себя увереннее и в их будущей профессиональной деятельности и в обычных житейских ситуациях.

13. При реализации любого проекта с привлечением цифровых технологий преподаватель должен быть всегда готов к быстрой обратной связи, что в значительной степени будет способствовать формированию чувства успешности учащихся.

14. По окончании работы над совместным цифровым проектом следует обратить внимание на личный вклад каждого и оценить результаты его деятельности.

15. Раскрывать учащимся новые возможности последних достижений в области цифровизации образования, стимулируя тем самым их заинтересованность в обучении (при обязательном соблюдении педагогических стратегий по их сопровождению).

II. Для уменьшения страха публичного выступления на научной конференции на ИЯ необходимо последовательно формировать иноязычную исследовательскую компетенцию и создавать различные ситуации языкового общения, предусматривающие как постепенное увеличение степени публичности (от выступления : в группе – секции – потоке – пленарном заседании), так и усложняя формы выступления (от монологического высказывания до участия в полемике).

III. Полученные данные свидетельствуют, что студенты испытывают страх говорения на ИЯ перед своими сокурсниками. Согласно зарубежным исследованиям чувство единения, как потребность контакта с другими участниками является важным фактором мотивации (в нашем случае – побуждением к иноязычному высказыванию), т.к. в его основе лежит ощущение поддержки и взаимопомощи. С этой точки зрения, для формирования атмосферы сотрудничества, возможны следующие направления работы преподавателя:

1. Организация цифрового общения на ИЯ в чатах и социальных сетях.
2. Использование цифровых технологий для совместной работы в цифровом пространстве, например, по созданию видео на ИЯ, использованию коллаборативного письма и т.д. (14,15,17).
3. Развитие форм командной работы и сотрудничества между учащимися, когда, например, действия двух команд работают на общий результат.
4. В случае проявления языковой тревожности максимальное поощрение иноязычного участия в различных формах совместного общения на ИЯ в цифровом пространстве.
5. Планирование форм работы, способных заинтересовать всех учащихся.
6. Выбор форм работы с использованием цифровых технологий, в ходе выполнения которых учащиеся смогли бы лучше узнать друг друга.
7. Создание ситуаций здорового соперничества при выполнении заданий с привлечением технологий, но без жесткой соревновательности.
8. Создание ситуаций творческого общения учащихся в цифровом пространстве.
9. Сплочение учащихся путем совместного их участия в создании планетарного знания, например, используя Twitter, или предлагая им стать авторами публикаций в Википедии.
10. Организация форм взаимопомощи учащихся как на занятиях, так и во внеаудиторной работе на ИЯ.

Новый контекст обучения, в котором цифровые технологии становятся важными инструментами образовательного процесса, не умаляет значения эмоционального комфорта образовательной среды. Ее открытость, доверительность, сопричастность, чувство взаимопомощи и поддержки должны противостоять таким эмоциональным состояниям, которые подавляют индивидуальное самовыражение и ограничивают возможности эффективной работы. Изучение эмоциональных состояний в цифровом образовательном пространстве требует особого внимания и исследователей, и преподавателей.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко. М., 1985. 431 с.
2. Зорькина О.С. Когнитивные и эмоциональные барьеры изучения иностранного языка в младшем студенческом возрасте // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2016. Т. 15. С. 2061–2065.
3. Horwitz E.K., Horwitz M.B., Cope J.A. Foreign Language Classroom Anxiety // The Modern Language Journal. 1986. Vol. 70, no. 2. P. 125–132.
4. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / пер с англ. под ред. и с предисл. В.А. Звегинцева. М., 1972. 258 с.
5. Барвенко О.Г. Психологические барьеры в обучении иностранному языку взрослых : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2004. 20 с.
6. Ипатова В.П. Снятие психологического напряжения при обучении говорению на групповых занятиях по английскому языку // Novum : электронный журнал. 2019. № 17. С. 331–332.
7. «А мы обучимся!» (активные методы обучения) : учебное пособие / Л.В. Баринкова, Е.В. Зарубина, Е.И. Капутская и др. Ангарск, 2016. 74 с.
8. Бодуэн де Куртенэ И.А. Общее языкознание. Избранные труды. М., 2017. 343 с.
9. Bubnova N., Stepanenko V. Psychological Barrier of Teaching Foreign Language // Вестник Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева. 2019. № 2 (43). С. 57–60.
10. Сердюк А.А., Таксанова А.О., Стуколова Е.А. Преодоление языкового барьера посредством групповой работы на уроке иностранного языка // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2020. № 2 (22). С. 76–80.
11. Стуколова Е.А. Инструментальное обеспечение преемственности уровней общего и высшего образования в обучении иностранному языку // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электронный научный журнал. 2020. № 1 (33). С. 230–243. <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2020.33.20>.
12. Андриюшкина, Ю. С. Экспериментальное исследование влияния личностной и иноязыковой тревожности в условиях учебного билингвизма / Ю. С. Андриюшкина. – Текст : электронный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2020. – № 49. – С. 9-23. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41455284> (дата обращения: 30.04.2021).
13. Антинескул, О. Л. Перфекционизм в преподавании и изучении иностранных языков / О. Л. Антинескул, М. С. Шевелева. – Текст : электронный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2017. – № 2. – С. 65-78. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29800489> (дата обращения: 30.04.2021).
15. Horwitz E.K., Horwitz M.B., Cope J.A. Foreign language classroom anxiety // The Modern Language Journal. – 1986. Vol. 70, № 2. – P. 125–132.

16. Karsenti T. Amazing iPad apps for ESL 50 Teachers & Learners <http://karsenti.ca>
17. Karsenti, T. 30 Educational uses of Twitter. [karsenti.ca/30twitter.pdf](http://karsenti.ca/30twitter.pdf)
18. Karsenti T., Kozarenko O. M., Victoria S. Integration of ict into teaching french as a foreign language in terms of francophonie [s'insérer dans le monde francophone du numérique durant les cours de fle] // *XLinguae. European Scientific Language Journal* ISSN 1337-8384. — 2020. — no. 13\_01\_22. — P. 292–313. DOI: 10.18355/XL.2020.13.01.22
19. Kozarenko Olga M., Starostenko Alina S. The reasons and features for a language barrier among students in the process of learning a second foreign language. In functional aspects of intercultural communication. Translation and interpreting
20. Amengual-Pizarro, M. Foreign language classroom anxiety among English for Specific Purposes (ESP) students / M. Amengual-Pizarro. – Text : electronic // *International Journal of English Studies*. – 2018. – № 18(2).–P.145-159.URL:[https://www.researchgate.net/publication/330244977\\_Foreign\\_language\\_classroom\\_anxiety\\_among\\_English\\_for\\_Specific\\_Purposes\\_ESP\\_students](https://www.researchgate.net/publication/330244977_Foreign_language_classroom_anxiety_among_English_for_Specific_Purposes_ESP_students) (mode of access: 20.05.2020).
21. Aslan, E. S. The interplay between learner beliefs and foreign language anxiety: Insights from the Turkish EFL context / E. S. Aslan, A. S. Thompson. – Text : electronic // *The Language Learning Journal*. – 2018. – P.114.URL:[https://www.researchgate.net/publication/328865034\\_The\\_interplay\\_between\\_learner\\_beliefs\\_and\\_foreign\\_language\\_anxiety\\_insights\\_from\\_the\\_Turkish\\_EFL\\_context](https://www.researchgate.net/publication/328865034_The_interplay_between_learner_beliefs_and_foreign_language_anxiety_insights_from_the_Turkish_EFL_context) (mode of access: 20.05.2020).
22. Castañeda, S. B. Lifelong learning and limiting factors in second language acquisition for adult students in post-obligatory education / S. B. Castañeda. – Text : electronic // *Cogent Psychology*. – 2017. – № 4 (1). – P. 1-15.URL:[https://www.researchgate.net/publication/321060378\\_Lifelong\\_learning\\_and\\_limiting\\_factors\\_in\\_second\\_language\\_acquisition\\_for\\_adult\\_students\\_in\\_post-obligatory\\_education](https://www.researchgate.net/publication/321060378_Lifelong_learning_and_limiting_factors_in_second_language_acquisition_for_adult_students_in_post-obligatory_education) (mode of access: 20.05.2020).
23. Dewaele, J.-M. Emotions in multiple languages / J.-M. Dewaele. – Palgrave Macmillan, 2010. – URL: <https://doi.org/10.1057/9780230289505> (mode of access: 20.05.2020). – Text : electronic.
24. Dewaele, J.-M. Are perfectionists more anxious foreign language learners and users? / J.-M. Dewaele. – Text : electronic // *New insights into language anxiety: Theory, research and educational implications* / ed. by C. Gkonou, M. Daubney, J.-M. Dewaele. – Channel View Publications, 2017. – P. 70-90. – URL: <https://doi.org/10.21832/9781783097722> (mode of access: 20.05.2020).
25. Dewaele, J.-M. Psychological dimensions and foreign language anxiety / J.-M. Dewaele. – Text : electronic // *The Routledge handbook of instructed second language acquisition* / ed. by S. Loewen & M. Sato. – 2017.– P. 433-450. – URL: <https://doi.org/10.4324/9781315676968> (mode of access: 20.05.2020).
26. Malyuga E., McCarthy M. English and Russian vague category markers in business discourse: Linguistic identity aspects // *Journal of Pragmatics*. – 2018. – Т. 135. – С. 39-52.
27. Malyuga E. N., Michael McCarthy. Non-minimal response tokens in English and Russian professional discourse: A comparative study // *Voprosy Jazykoznanija*. – 2020. – Т. 4. – С. 70-86.
28. Malyuga E.N., Orlova S.N. Teaching Professional English Terminology to Students of Economic Universities th8 // .SPAIN ,Barcelona - .2016 - .(EDULEARN) Technologies Learning New and Education on Conference International 2016.0575.edulearn/10.21125/org.doi.dx://http .7241-7236 .pp -
29. Малу́га Е.Н. Метод проектов в обучении профессиональной коммуникации на иностранном языке в рамках MOOK // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика*. 2016. № 4. С. 119-126.
30. McGee P. Cross-cultural pragmatic failure. *Training, Language and Culture*. – 2019. – Vol. 3(1). – Pp. 73-84. doi: 10.29366/2019tlc.3.1.5
31. Ermolaeva P., Barron P. The effectiveness of flipped classroom in the hospitality education. *Training, Language and Culture*. – 2022. – Vol. 6(4). – Pp. 31-49. doi: 10.22363/2521-442X-2022-6-4-31-49
32. Kareva V., Rasskazova T., Lenotjev D. This can be made more student-centred: Asynchronous mediation in in-service teacher professional development // *Training, Language and Culture*. – 2022. – Vol. 6(4). – Pp. 73-90. doi: 10.22363/2521-442X-2022-6-4-73-90
33. Чайбок-Тверефу И. Дифференцированное обучение в высшей школе: преподавание иностранных языков в университете Ганы // *Вопросы прикладной лингвистики*. 2022. № 46. С. 118-141. <https://doi.org/10.25076/vpl.46.05>
34. Устинова Т.В. Новый взгляд на лекционный метод в подготовке преподавателей иностранного языка // *Вопросы прикладной лингвистики*. 2021. № 44. С. 96-118. <https://doi.org/10.25076/vpl.44.05>

## **ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ**

*В статье рассматриваются актуальные вопросы языковой тревожности и психологических барьеров, возникающих у студентов нелингвистических направлений в процессе изучения английского языка, приводятся приемы и рекомендации для их снижения и преодоления. Кроме того, исследуются итоги проявления психоэмоциональных реакций при восприятии коммуникации на иностранном языке. Языковая тревожность представляет*



собой свойство личности, которая изучает иностранный язык, выражающееся в трудностях коммуникации (в данном случае на английском). При этом она выступает разновидностью психологического барьера – психического состояния, тормозящего развитие. Высокий уровень языковой тревожности и психологические барьеры негативным образом влияют на освоение знаний при изучении английского языка. В опросе участвовало 100 студентов 1-го курса неязыковых направлений университета. Результаты показали, что респонденты мужского и женского полов в той или иной степени сталкиваются с проблемами языковой тревожности и психологическими барьерами. Цель исследования заключается в анализе случаев проявления языковой тревожности и психологических трудностей при иностранной коммуникации. Исходя из обозначенной цели, формирование способов, приемов и рекомендаций, направленных на снижение и устранение описанных проблем, составляет задачу работы. Делается вывод, что применение методических приемов – создание интерактивной мини-книги Lap-book, моделирование игровых ситуаций (авторские приемы «Посетитель» и «Предметы»), прием Delayed Feedback (обратной связи) – способствует преодолению студентами указанных психологических явлений.

**Ключевые слова:** образование, вуз, нелингвистическое направление, английский язык, студенты, психология, барьеры психологического характера, тревожность, коммуникативные связи, затрудненное общение, эмоции, методические приемы

### **THE STUDY OF THE PROBLEM'S LANGUAGE ANXIETY AND WAYS TO OVERCOME IT WHEN LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AT A UNIVERSITY**

*This paper discusses the current issues of language anxiety and psychological barriers that arise in students of non-linguistic areas in the process of learning English. Moreover, the results of the manifestation of psycho-emotional reactions in the perception of communication in a foreign language are investigated, techniques and recommendations for their reduction and overcoming are given. Language anxiety is a personality trait of a person who learns a foreign language, which is expressed in communication difficulties (in this case, in English). At the same time, it is a kind of psychological barrier – a mental state that inhibits development. A high level of language anxiety and psychological barriers negatively affect the development of knowledge in the process of learning English. The survey involved 100 1st-year students of non-linguistic areas of the university. The results of the survey showed that male and female students in varying degrees face problems of language anxiety and psychological barriers. The purpose of this re-search is to study cases of language anxiety and psycho-logical difficulties in foreign communication. Based on the purpose of the study, the formation of methods, techniques and recommendations aimed at reducing and eliminating the described problems is the task of re-search work. It is concluded that the use of methodological techniques is the creation of an interactive mini-book Lap-book, modeling of game situations (author's techniques «Visitor» and «Objects»), the delayed feedback method, which helps students overcome the psychological phenomena under study.*

**Keywords:** education, university, non-linguistic departments, the English language, students, psychology, psychological barriers, anxiety, communication links, difficult communication, emotions, methodological techniques

#### **Сведения об авторе:**

**Зверева Л.И.** - старший преподаватель кафедры иностранных языков экономического факультета РУДН «Российский университет дружбы народов», Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6220-7467>, e-mail: [li-zv@mail.ru](mailto:li-zv@mail.ru)

#### **About the author:**

**Lidia I. Zvereva** – Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Economic School, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6220-7467> e-mail: [li-zv@mail.ru](mailto:li-zv@mail.ru)

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ИХ  
ИССЛЕДОВАНИЕ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ  
С АНГЛИЙСКИМИ АНАЛОГАМИ**

*Раҳматова М. М.*

*Таджикский технический университет имени М. Осими*

*Самадова С.С.*

*Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова*

Компьютер и инновационные средства информации на данном этапе развития общества безвозвратно вошли в жизнь каждой семьи и каждого ее члена. На данном этапе исследования языка компьютерной технологии монографические труды, рассматривающие теоретические стороны проблемы формирования англоязычных и таджикоязычных компьютерных и инновационных средств терминов в лексической системе, в настоящее время отсутствуют, что и обуславливает необходимость комплексного и многоаспектного изучения указанных процессов.

В анализе терминологических образований, определении словообразовательных способов и словообразовательных гнезд раннего периода формирования и развития таджикского и английского языков велики заслуги Ш. Рустамова, Д. Саймиддинова, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, М.Д. Степановой, П.М. Карашука, которые разработали основы и представили научное описание терминообразования, словообразования и формообразования в лингвистическом строе разноструктурных языков.

Таджикские исследователи С. Халимов, С.А. Муллочаев подробно рассматривали особенности таджикского литературного языка в X-XII вв. и определяли особенности образования терминов и отраслевой лексики, определяли структуру словообразовательных моделей и гнезд на основе оригинальной поэзии и прозы классической литературы. М.Н. Касимова в своей работе «История таджикского литературного языка», [69] исследует основные параметры лексики и грамматики, другие лингвистические явления богатого языкового наследия IX-X вв., фокусируя свое внимание на проблемах словообразования данного этапа развития таджикского (персидского) языка. Важный вклад в разработку проблем словообразования и деривации, особенностей образования биологической лексики в языке классического периода вносят исследования О.Х. Касимова «Деривация в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси», «Картина животного мира в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси» и «Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси» [72, 346]

Важные вопросы терминообразования и формирования терминологической системы в таджикском языке рассматриваются в работах С. Назарзода (1999, 2003), М. Султонова (2003, 2008, 2011), О.Х. Касимова (2011, 2016), Ш.И. Хаитовой (2014), Х. Мирзоева (2011, 2013), Х. Саидова (2013) и др.

Многочисленные термины «Захираи Хоразмшохи» автором подвергаются подробнейшей лексико-семантической классификации. В этом произведении дифференцирует 12 групп различной терминологии, в частности: 1) части тела; 2) названия болезней и их симптомов; 3) пульс, кровообращение; 4) климат, погода, экология; 5) лекарства и лекарственные растения; 6) личности и личностные качества; 7) признаки; 8) действия; 9) государственно-правовая терминология; 10) административно-управленческая терминология; 11) семейно-правовая терминология и 12) военная терминология (Хаитова 2014, 31-34). Терминология и принципы терминологических образований, лексико-семантическая система языковых единиц как достаточно значимая и значительная лексико-семантическая категория не могли быть проигнорированы исследователями в области языкознания. Например, научная работа Х.Х. Мирзоева «Лексико-семантическое поле *horse/acn* в английском и таджикском языках» [67], как актуальная и своевременная в таджикской лингвистике, проведена в сравнительном анализе с лексико-семантической категорией *horse* в английском языке. Данная работа в качестве фактологического материала охватывает огромное количество источников на

таджикском, английском и русском языках. Несомненным преимуществом данного исследования является и тот факт, что оно проведено на основе достоверного и оригинального иллюстративно-фактологического материала - лексикографических источников таджикского и английского языков. Оригинальность данной статьи состоит также в том, что гиппологические термины автором собирались во время длительного пребывания в США, в том числе среди коневодов, а также в беседах и опросах специалистов из различных регионов Таджикистана, из художественных произведений современных и классических авторов англо-американской и таджикско-персидской литературы, и такой подход к сбору материалов повысит достоверность и оригинальность иллюстративных лингвистических фактов.

В своем исследовании автор ставит задачу исследовать структурно-семантическую организацию лексико-семантического поля *horse/acn* в английском и таджикском языках; установить виды семантических парадигм; охарактеризовать системные семантические отношения между составляющими единицами гиппологической терминологии в сопоставляемых языках; выявить функционально-семантические микросистемы гиппологической терминологии; проводить тематическую классификацию лексики семантического поля *horse/acn* в английском и таджикском языках и т.д. В названии «Структура ЛСП *horse/acn* в английском и таджикском языках» автор рассматривает важные вопросы в контексте лексико-семантического поля *horse/acn*, объема лексики семантического поля *horse/acn* в английском и таджикском языках, соотношения семантического поля *horse/acn* в терминологической системе животных в сопоставляемых языках, структурно-семантической характеристики лексем семантического поля *horse/acn*, а также проводит тематическую классификацию лексики поля *horse/acn* и др. [248, 310]

Предлагая определение лексико-семантического поля (ЛСП), исследователь подчеркивает, что ЛСП - «это семантический разряд, класс или тип лексических единиц, объединенных на основе общей дифференциальной схемы, характеризующейся особыми, типичными для всего данного поля семантическими признаками», и «...совокупность слов, семантически соотнесенных друг с другом по лексическим значениям» [248, 310].

В монографии С. Рахматуллозода «Словообразование имён существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка» подробно рассмотрены продуктивные типы словообразования (суффиксация и словосложение) на примере южных и юго-восточных говоров таджикского языка, и одновременно определены их продуктивность и непродуктивность [250, 368].

В английской лингвистике П.М. Карашук в своем труде «Словообразование английского языка», выявляет закономерности и особенности процесса образования слов посредством аффиксации и конверсии, а также лексико-семантические закономерности и ограничения, действующие в сфере словообразования и развития семантических структур производных слов [85,14].

Следует подчеркнуть, что в таджикской лексикографии составлен глоссарий Т. Розы под названием «Вожаномай компьютер (англисий-русий-тоҷикӣ)» («Словарь компьютерных терминов (англо-русско-таджикский)»), который содержит около 5500 словарных единиц. Этот словарь, в котором компьютерные терминологические образования расположены согласно английскому алфавиту, и сейчас считается основным источником компьютерной терминологии в таджикском языке.

Становление и развитие терминологии таджикского языка тесно связано с развитием таджикского литературного языка и диверсификацией его научного стиля. Этим и обусловлено наличие заимствованных лексических единиц, в том числе и арабских, русских, английских, французских и др. заимствований в большом количестве. Такое состояние лексического корпуса таджикского литературного языка обосновывается влиянием экстралингвистических факторов, а именно, социальными и экономическими факторами и условиями развития таджикского литературного языка.

Вопросы чистоты таджикского литературного языка и степени применения заимствованных лексических единиц привлекали внимание многих ученых и специалистов данной отрасли. Эти вопросы в статьях и монографиях ученых становились объектами спора и бурных обсуждений с ранних периодов развития таджикского языка в новейшей истории, в том числе в контексте

образования «Государственного издательства Таджикистана» и появления печатных средств массовой информации на таджикском языке.

Языковед и литератор Рахим Хашим в своей статье «Нам нужен доступный всем язык» («Ба мо забони оммафаҳм даркор аст») тревожно оценивает состояние таджикского литературного языка, в том числе проблемы терминологических образований позднего классического периода.

К сожалению, необходимо признать тот факт, что в лексику таджикского литературного языка было включено большое количество терминов и незнакомых единиц, что стало причиной тяжелого и труднодоступного характера языка. В деятельности наших издательств наблюдался некоторый прогресс, но это не обеспечивалось развитием процесса приближения языка к народной массе, к его носителям. Сегодня со всех сторон слышны замечания и возражения по поводу труднодоступности, непонятности языка для основной массы в газетах, и что в настоящее время в таджикской литературе продолжается некая анархия в использовании литературного языка. Каждый, кто хочет, спокойно использует по-своему тот или иной термин, слово, или злоупотребляет элементами своего диалекта в таджикском (литературном) языке.

Формирование лексической системы языка – проблема экстралингвистическая, связанная с факторами развития науки, техники, производства, общества, общественных отношений и т.п. На стыке этих факторов находится также системная отрасль информатики, информационных средств и компьютерной технологии, которая характеризуется достаточной интенсивностью и обусловленностью развитием всех сфер общества, науки, техники, интеллектуальной жизни человечества. В тесной взаимообусловленности с названными факторами формируется и развивается система компьютерных терминологических образований данной сферы науки.

Как известно, относительно вопросов терминообразования и словообразования современного персидского, таджикского, русского и английского языка и языка дари учёными проведен ряд ценных исследований. В частности по персидскому языку можно отметить труды Л.С. Пейсикова, Е.К. Молчановой, Ю.А. Рубинчика, Т.Д. Чхеидзе, Т.А. Чавчавадзе, Т.И. Джахонгирова, Д. Саймиддинова, С.А. Алиева, Ф.Р. Амоновой; по языку дари – У. Обидова, Л.Н. Киселёвой, по таджикскому языку – Ш. Рустамова, Р. Гаффарова, М. Шукурова, С. Халимова, М.Н. Касымовой, Ш. Ниёзи, М. Мухаммадиева, С. Рахматуллозода, Э. Шоева, О.Х. Касимова, Т. Шарипова; по английскому языку – А.Б. Кутузова, М.В. Орлова, Н. Ненюхина; в русском языке – И.Л. Комлева и других, которые были использованы в процессе написания диссертации.

В настоящее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес к лингвистическому анализу специальной лексики отдельных областей знания: словообразовательной терминологии [С. Хоркашев, 2012], технической терминологии [Т. Джураев, 1997], философской терминологии [С. Сулаймонов, 1997], строительной терминологии [М. Бекмуродов, 2000], биологической терминологии [Р. Аслитдинова, 2007], ирригационной и лингвистической терминологии [С. Джаматов, 2006, 2016], финансово-банковских терминов [З. Валиева, 2009], сельскохозяйственной терминологии [Ф. Баротов, 2012], компьютерной терминологии [Ш. Каримов, 2014], термины международного права [Н. Назарова, 2014], военной и дипломатической терминологии [Х. Саидов 2006, 2013], сельскохозяйственной терминологии [Г. Саъдиева 2006], налоговой терминологии [С. Собирова 2007], текстильных терминов [М. Солиева 2014], медицинской терминологии [Д. Хайдарова 2007], математической терминологии [С. Шукурова 2014], дипломатической терминологии [Х. Саидов 2013], терминологии генетики [Т. Шукурова 2014], юридической терминологии [Л. Мамаджанова 2006] и ряда других областей знания.

В последнее время проблемам исследования различных концептов на материале разноструктурных языков уделяется большое внимание, в том числе и отечественными лингвистами, что диверсифицирует развитие когнитивной лингвистики, проблему видов знания и способов их языкового представления, так как именно язык является основным средством фиксации, переработки и передачи знания. В связи с этим особую важность приобретают исследования концептов и концептосфер, которых выполнено в достаточном количестве в последние два десятилетия. Среди них следует выделить исследования З.А. Гуловой [Гулова 2015], С.П. Озер [Озер 2016], М.М. Косвои. [Косвои 2014], М.М. Имомзода [Имомзода 2017] и многих других.

Исследование З.А. Гуловой «Концепт «еда» в русском и польском языках» [55, 97] посвящено исследованию объема, содержания и структуры концепта «еда» в русском и польском языках в сопоставительном плане. В исследовании подчеркивается, что лингвистическая концептуализация еды подразумевает наличие лингвокультурологической компетенции как когнитивной конструкции, которая способствует глубокому пониманию природы культурного смысла, закрепляемого за определённым языковым знаком, а также всех культурных установок и традиций народа. Положения работы дают возможность говорить о том, что концепт «еда» представляет собой сложное ментальное образование, в котором могут быть выделены определенные основополагающие признаки, частично совпадающие и пересекающиеся в русской и польской лингвокультурах. Исследование построено на том важном постулате, что еда во всём объёме и многообразии денотативной сферы является одним из важнейших факторов жизнедеятельности человека, что находит воплощение в языковой семантике и коммуникативной деятельности, однако лингвокультурная и когнитивная специфика этого концепта в русском и польском языковом сознании изучена недостаточно, и что русская и польская языковые картины мира имеют общие и отличительные признаки, но системного анализа и описания этих аспектов не проводилось. Важными проблемами исследования являются также изучение феномена еды как отдельной, самостоятельной культурной области бытия, без которой невозможно само существование человека; выявление и идентификация соответствующих когнитивно-смысловых компонентов, формирующих концепт «еда», участвующих в создании ценностного и информационного пространства художественного текста языковой картины мира.

Исследование С. П. Озер «Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках» [119] охватывает вопросы приобщения к другой культуре и истории, установления общих закономерностей и специфики ономазиологических процессов в развитии лексики одежды. Оно проведено тщательным образом на основе обильного достоверного материала с использованием эффективных лингвистических методов. Исследуя лингвистические теоретические, исторические и методологические основы изучения лексики одежды, формулирует определение одежды как «совокупность материальных предметов, которыми покрывают тело с целью защиты человека от неблагоприятных воздействий окружающей среды». Разделяя данную категорию лексики на конкретные и абстрактные понятия, исследователь к первой группе относит головные уборы, обувь, чулочно-носочные изделия, перчаточные изделия, нижнее бельё, плечевые изделия (верхняя одежда), поясные изделия, элементы и детали одежды, а ко второй - лексику, связанную с миром моды (*фасон, мода, претти, новая линия, стиль*). Выбор данной категории лексических единиц достаточно широк, поскольку исследователь к лексике одежды относит и следующие лексические группы: ткани и материалы; обработка тканей и материалов; отделка из тканей; термины шитья, вязания; термины кроя; термины моделирования; методы производства; термины назначения и реализации одежды и т.д. [119].

Работа М.М. Имомзода, посвященная национальной специфике концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков [225,24], по существу способствует развитию и усилению возможностей лексической системы исследуемых языков. Основные положения исследования указывают на то, что исследование и практическое применение фразеологии и специфичной лексики является важным и необходимым, поскольку эти лингвистические элементы включают в себя огромный объем оригинальной информации в самых различных областях и направлениях общественной жизни, а фразеология как наиболее смыслоемкая часть лексической системы языка более полно и экспрессивно отражает жизненные реалии и национальный колорит, культуру и традиции, религиозные и мифологические представления народов – носителей языка.

На настоящем этапе развития сопоставляемых языков с каждым днем появляются десятки и сотни новых терминологических образований в области инновационной технологии. Термины компьютерной технологии в настоящее время становятся объектом активного лингвистического исследования, что подтверждается появлением диссертаций и монографий в указанной сфере в английском [А.Б. Кутузов, 2006; М.В. Орлова, 2008], таджикском [Т. Шарипов, 2003], испанском [М.А. Лобанова, 2009], арабском [О.М. Синькова, 2007], русском [И.Л. Комлева, 2006] языках, в

которых подвергнуты анализу пути и принципы создания компьютерных терминов, а также их структурно-семантические особенности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев, Б.Т. Словообразование имен существительных в современном персидском литературном языке : [Текст] : автореф. дис.канд. филол. наук : 10.02.22 / Абдуллоев Бахтиёр Толибджанович. - Баку, 1954. – 22 с.
2. Даниленко, В.П., Скворцов, Л.И. Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии [Текст] / В.П. Даниленко, Л.И. Скворцов // Вопросы языкознания. – 1981. - № 1. - С. 7-16.
3. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов [Текст] / Т.Л. Канделаки. - М. : Наука, 1977. - 167 с.
4. Касимов, О.Х. Способы и источники формирования философских терминов в таджикском классическом литературном языке [Текст] / О.Х. Касимов // Вопросы филологии. – Самарканд : Изд-во Самаркандского госуниверситета, 2003. - С. 53-58.
5. Касимов, О. Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси [Текст] / О.Х. Касимов. – Душанбе : Дониш, 2016. – 346 с.
6. Кондратюкова, Л. К. Типы сокращений в английской терминологии компьютерной техники [Текст] / Л.К. Кондратюкова // Синержи – Россия. - 2001. - № 1. - С. 142-150.
7. Озер, С.П. Структурно-семантическая соотносимость лексики одежды в русском и английском языках [Текст] : дис... канд. филол. наук : 10.02.20 / Озер Саяна Прокопьевна. - Душанбе, 2016. – 245 с.
8. Острикова, Г. Н Предметно-образный компонент именных лексических единиц вторичного образования в подязыках информатики и кибернетики (на материале русского и немецкого языков) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Острикова Галина .Николаевна. - Саратов, 1990. - 16 с.
9. Словарь по электронике: английский, немецкий, французский, испанский, русский [Текст] / под ред. И.А. Волошина, Р.Г. Мириманова. - М. : Русский язык, 1988.

#### ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ИХ ИССЛЕДОВАНИЕ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ АНАЛОГАМИ

*В данной статье рассматривается анализ исследовательских работ по терминологии в отечественной и зарубежной лингвистике, в которых рассматриваются общие теоретические положения формирования терминологии той или иной отрасли науки, а также формировать полемику вокруг истории становления и формирования терминологии, сущности термина и терминосистемы, языковых аспектов терминосистемы, сферы внедрения и сферы функционирования терминологических образований.*

**Ключевые слова:** терминология, система, исследование, таджикский язык, английский язык, аналог, лексико, фразеология, терминообразования, словообразования, современного персидского языка, поля horse/asp .

#### PROBLEMS OF THE FORMATION OF A TERMINOLOGICAL SYSTEM AND THEIR STUDY IN THE TAJIK LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE ENGLISH ANALOGUES

*This article discusses the analysis of research papers on terminology in domestic and foreign linguistics, which examines the general theoretical provisions of the formation of terminology in a particular branch of science, as well as to form a controversy around the history of the formation and formation of terminology, the essence of the term and terminological system, linguistic aspects of the terminological system, sphere implementation and spheres of functioning of terminological formations.*

**Key words:** terminology, system, research, Tajik language, English language, analogue, lexicon, phraseology, term formation, word formation, modern Persian language, horse/asp fields.

#### **Сведения об авторах:**

**Рахматова Муаттар Мукимовна** - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры государственного языка и социологии Таджикского технического университета имени М. Осими, Электронная почта: rahmatova1972@mail.ru.

**Самадова Сождидахон Саидмахмадовна** - кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Электронная почта: sojidakhon@mail.ru

#### **About authors:**

**Rakhmatova Muattar Mukimovna** - Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of

*State Language and Sociology of the Tajik Technical University named after M. Osimi, E-mail: rahmatova1972@mail.ru.*

*Samadova Sozhidakhon Saidmahmadovna - Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of English, Khujand State University. Academician B. Gafurov. E-mail: sojidakhon@mail.ru*

**УДК 05-035.462(470.344)**

## **СОВРЕМЕННЫЕ ГЛЯНЦЕВЫЕ ЖУРНАЛЫ ЧУВАШИИ**

*Васильева Л. А., Хораськина Г. В., Студенцов О. Р.*

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова*

На современном региональном рынке глянцевого издания Чувашской Республики можно выделить следующие журналы: «ДЕТКIDS» и «ИКРА».

Отличительной чертой регионального «глянца» является удовлетворение потребностей жителей региона. Именно эта особенность приносит большую часть прибыли региональным изданиям. В основном региональный глянец позиционирует себя как рекламно-информационное и информационно-развлекательное издание.

Аудиторию привлекают медиа тексты об известных людях своего региона, которые добились успеха в различных сферах: бизнесе, политике, культуре и т.д. Издания подробно рассказывают об их жизни, печатают интервью, фотоотчеты с героем публикаций.

Глянцевые издания на федеральном уровне давно привлекают к себе внимание исследователей: Буряковской В.А. [1], Засурского Я.Н. [6], Марчан К.В. [9], Надыршиной А.А. [10], Писаревской Н.С. [11] и др. Региональный сегмент изданий таким вниманием не отличается в силу разных причин: национальной и территориальной специфики, узостью аудитории и полиграфическими возможностями. Среди исследований регионального аспекта можно выделить коллективные работы Васильевой Л.А., Студенцова О.Р., Хораськиной Г.В., Шваргиной [2], две работы соавторов Васильевой Л.А., Студенцова О.Р., Хораськиной Г.В. [3; 4], Дякиевой Б.Б., Овшинова А.Н., Усалко О.Н. [5], Кольги А.А. [7], Маевской А.Ю. [8] и др.

Исследования глянцевого издания Чувашской Республики отсутствуют. В связи с этим в работе представлены отдельные категории современного журнального сегмента Чувашской Республики в жанрово-содержательном и типологическом аспекте.

Материалом исследования послужила региональная глянцевая периодика. В работе использованы методы контент-анализа (содержательного, структурного), сравнительно-типологического описания современных глянцевого журналов «ДЕТКIDS» и «ИКРА».

К глянцевым изданиям Я.Н. Засурский относит «...престижный журнал, рассчитанный на покупателя с уровнем доходов выше среднего и имеющий качественные отличия, как в содержательном, так и в маркетинговом отношении» [6, с. 12].

В Чувашской Республике первыми глянцевыми изданиями стали шопинг-гиды – «Ваш бутик» и «Моя покупка». Они быстро вошли на рынок средств массовой информации республики. Издания просуществовали около 10 лет и успели стать знаковыми журналами для региона. Эти издания обеспечивали свою аудиторию актуальной информацией (выгодные покупки, новинки и т.д.), также давали полезный контент, связанный с образом жизни людей.

В дальнейшем выпускались похожие издания, например, «Мы женимся», «Байер», «LIFE&LOVE», «Мир отдыха». Особняком стоит журнал «Вишневый сад», выходивший около 6 лет. Арт-издание содержало качественные публикации о литературе, архитектуре, музыке... Следует заметить, что большинство перечисленных журналов ориентировались преимущественно на женскую аудиторию: «Ваш бутик», «Моя покупка», «Байер», «Вишневый сад». В то же время в регионе были предприняты попытки издания мужских журналов, таких как «Moby Dick» (вышел один номер), и «Автостарт», который завоевал популярность среди мужской части населения. Многие из них закрылись вследствие экономического кризиса и конкуренции с интернет-пространством.

«ДЕТKIDS» – это семейный журнал на актуальные темы в сфере детства и родительского воспитания. В журнале – полезные статьи, яркие фотопроекты, конкурсы и развлечения для детей и родителей. Учредитель и издатель журнала: АНО «Издательско-просветительский центр «Пятое измерение». Генеральный директор и главный редактор – Мария Смирнова. Журнал распространяется бесплатно. Среди основных точек распространения: детские развлекательные и развивающие центры, детские сады, магазины одежды и детских товаров, крупные торговые центры города, кинотеатры, перинатальные центры, женские консультации и поликлиники.

«ДЕТKIDS» издается с мая 2014 года. Тираж журнала? составляет 3000 экземпляров, периодичность: 4-6 номеров в год. В журнале представлены основные жанры информационной, аналитической и художественной публицистики: интервью и репортажи с места событий, корреспонденции и статьи, очерки и зарисовки. Тематика публикаций разнообразна: о беременности, родах, здоровье, трендах и брендах, об образовании и развитии личности, досуге и праздниках. Все фотографии оригинальные: работают профессиональные фотографы журнала, в редких случаях иллюстрации предоставляют читатели. Также печатаются советы, вопросы и комментарии читателей.

Основные финансовые вливания – продажа рекламы (более 80%); продажа фотопроектов (5-10%); проведение публичных коммерческих мероприятий – 5-10%.

По мнению главного редактора Марии Смирновой, «секрет успеха издания в том, что они пишут о полезных вещах. Цель – давать максимально полезный контент: от рождения ребёнка до развлечений, здоровья и т.д. По сравнению с другими журналами мы выходим большим тиражом. Наш журнал расходуется очень быстро. Мы проводим массовые мероприятия: фирменные раздачи, которые никто до нас не проводил; приглашаем тех, кто попал в номер, они приводят с собой друзей и знакомых на наши мероприятия. налаженный с аудиторией контакт обеспечивает журналу огромный резонанс. К этому можно добавить живое общение, рекламу и полезный контент с профессиональными фотографиями детей».

Благодаря таким мероприятиям, журнал постоянно отслеживает настроения целевой аудитории и налаживает интерактивные связи.

Журнал имеет следующую рубрикацию: *Вселенная ДЕТKIDS*, содержащая всевозможные местные новости, фотопроекты, информацию об успехах и победах детей в различных сферах преимущественно в формате заметки и интервью, о новинках, детской моде, покупках, одежде, обуви, аксессуарах, мебели; *Здоровые ДЕТKIDS* – все о детском здоровье; *Консультация ПРО* (ответы на вопросы читателей); *В ожидании счастья* – о беременности и родах, о взаимоотношениях, вопросах психологии и воспитания; *ДЕТKIDS и путешествия* – о путешествиях с детьми, о городах и странах; *Планета ДЕТKIDS* – содержит информацию о досуге и развлечениях, кружках и секциях, праздниках, новинках и гаджетах, игрушках, афишу мероприятий города на месяц, смешные высказывания детей, игры, шуточный гороскоп; *Под вопросом* – предназначена в большей степени для отцов, включает два противоположных мнения на одну и ту же проблему.

В каждом номере также присутствует рубрика «*Доброта спасёт мир*», в которой рассказывается об особенных детях: о детях, которым нужны средства на лечение, о благотворительных организациях, о заболеваниях и реабилитации. По соглашению с Министерством образования журнал публикует информацию о детях-сиротах, благодаря чему дети, оставшиеся без попечения родителей, обрели свои новые семьи.

Кроме того, «ДЕТKIDS» освещает важную информацию от ГИБДД и МЧС: о законодательных новшествах, а также полезные справки о том, как вести себя в экстренных случаях и куда обращаться. Социальная составляющая «ДЕТKIDS» очень важна. Таким образом журнал не отстраняется от проблем, возникающих в жизни региона. Это делает его более привлекательным и востребованным.

Журнал «ДЕТKIDS» представлен в социальных сетях. Группа «ВКонтакте» – первая социальная сеть, в которой развернул свою деятельность журнал. В группе насчитывается 14000 подписчиков. У каждого проекта журнала также имеется своя группа (Планета ДЕТИ, Фотомодель по-детски, Танцы с ДЕТKIDS). Редакция трансформирует журнальные публикации в электронный формат, вместе с читателями продумывает рубрики и новые идеи для журнала, периодически обновляет



фотоотчеты с мероприятий и проектов. Все онлайн-версии журнала и франчайзи дополнительно публикуются на сайте Calameo – сервисе интерактивных публикаций.

**Журнал «ИКРА»** – премиальный глянец для широкой аудитории. Слоган журнала: Красиво. Дерзко. Неизбежно. Концептуальный деликатес для вашего ума. Для него. Для неё. Для каждого из нас. На рынке регионального СМИ с 2016 года. Тираж журнала 2000 экземпляров, выходит 2 раза в год. Формат журнала – А4. Объем: от 80-ти листов.

По словам Марии Смирновой, «в основе концепции журнала смех и юмор. «ИКРА» такой и должна остаться. Я сразу увидела эту концепцию, черное и красное – это мужчина и женщина, хорошее и плохое, смех и разговор о серьезном. Если «ДЕТКИДС» прежде всего польза, то «ИКРА» для развлечения».

«ИКРА» распространяется бесплатно в ресторанах, кафе, бутиках, в частных медицинских центрах, фитнес-клубах, центрах и салонах красоты, отелях и автосалонах. Возрастная категория 16+.

Журнал состоит из статей и блогов, интересных рубрик и красивых, ярких, смелых фотографий. «ИКРА» – премиальный и, в то же время, демократичный глянец, который наполнен разнообразным контентом.

Рубрики журнала: *ВСЕМ ИКРЫ!* – пишется от лица редакции (одного из сотрудников) о пяти вещах, которые рекомендованы лично им. Рубрика *КРАСИВО* повествует об искусстве, персонах, истории, науке, моде и прочее. Состоит из блогов людей, которые пишут на разные темы. Рубрика *ДЕРЗКО*: о сексе, отношениях, о взглядах на жизнь, о политике, о реальности. *НЕИЗБЕЖНО пишет* о эзотерике (и всё, что с этим связано), о личностном развитии, об интересных вещах, о юморе, о смешных ситуациях. *Вся наша жизнь – ИКРА* и *ИКРАМЕТНЫЕ СТРАНИЦЫ* – это юмор, но юмор со смыслом, чтобы что-то осознать, переосмыслить. Здесь же *TRUE*: что было бы, если бы все говорили друг другу правду? Рубрика *ХОЛОСТЯК И ХОЛОСТЯЧКА* рассказывает о людях, которые не связали себя узами брака.

Наряду со статьями, очерками, эссе, интервью, беседами, в «ИКРЕ» регулярно появляются материалы с элементами фельетона. Например, в публикации «Научить ученого: большая философия» высмеиваются люди, которые обращаются к профессионалам за помощью, но сами при этом учат, как и что делать. Публикации в жанре фельетон довольно часто встречаются рубриках «Дерзко» и «Вся наша жизнь – икра».

Большинство материалов написаны в жанре житейской истории, где люди делятся личным, сокровенным. Темы являются актуальными, востребованными. В данном жанре рассказывается почти обо всем – о психологии, политике, красоте, личных взаимоотношениях и т.д. («Простые истины про ложь и красоту» и пр.). Житейские истории объединены в блоги («Блог разумного человека», «Блог Люси Справедливости», «Блог хулиганки», «Блог острой на язык»).

В конце 2016 года компания запустила еще один проект – студию бизнес-идей «Точка сборки». «Мы поняли, что у многих наших клиентов нет упаковки, нет бренда, нет продвижения в различных СМИ, порой даже нет хорошего логотипа. Так мы стали маркетинговой компанией полного цикла и сейчас оказываем множество услуг по продвижению, упаковке, созданию брендов. В перспективе выход на рекламный рынок других регионов. В настоящее время работаем с заказчиками из Казани, Москвы и других городов» – рассказывает генеральный директор компании Мария Смирнова. – «Через 10 лет я вижу эти журналы на рынке региональных СМИ. Мы (журналисты) не можем представить себя без этих журналов. Хочется надеяться, что «ДЕТКИДС» будет выходить хотя бы 6 раз в год, «ИКРА» хотя бы 3: осень, весна и зима. Столько интересного контента копится, которым хочется делиться».

Одной из основных причин появления региональных гляцевых журналов явилось активное развитие сферы товаров и услуг, которые нуждались в рекламе. На начальном этапе развития гляцевые журналы явились отличной площадкой для рекламы, которая эффективно работала и собирала вокруг себя аудиторию. Они позиционировали себя как рекламно-информационные и информационно-развлекательные издания.

Дальнейшее развитие показало, что присутствия только рекламы и развлекательного контента недостаточно, необходимо обратить внимание и на проблемы региона; постоянный мониторинг

аудитории; знание потенциального читателя журнала; сформировать слаженный коллектив единомышленников-журналистов.

Журналы «ДЕТКИДС» и «ИКРА» сумели сохранить журналистику в формате глянцевого издания. Они отличаются богатой рубрикацией, интересным контентом и наличием основных жанров журналистики.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Буряковская В.А. Глянцевый журнал как феномен массовой культуры: речевое и прагматическое представление // Политическая лингвистика. 2012. №1. С. 169–172.
2. Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Хораськина Г.В., Шваргина Е.А. Жанровые и тематические особенности газеты «Хыпар» // Медиатолерантность – 2019. Материалы научно-практической конференции. ЧУВО «Российский исламский институт». Казань, 2020. С. 50-58.
3. Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Хораськина Г.В. К вопросу о новых трендах в развитии журналистики здорового образа жизни // Ашмаринские чтения. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. С. 240-243.
4. Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Хораськина Г.В. Региональные издания Чувашии в условиях медиаконвергенции // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 1 (110). С. 12-17.
5. Дякиева Б.Б., Овшинов А.Н., Усалко О.Н. Тенденции развития региональной журналистики. Глянцевые издания. «БАЙРТА LIFE» // Вестник Калмыцкого университета. 2019. №2. С.13-19.
6. Засурский Я.Н. Десять лет свободы печати в России // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 2001. № 1. С. 10-16.
7. Кольга А.А. Рынок глянцевого издания Екатеринбурга: специфика спроса и новые направления позиционирования // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. 2012. №4. С. 93-95.
8. Маевская А.Ю. Глянцевые журналы в регионе (на примере СМИ г. Архангельска) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманит. и социальные науки. 2012. №6. С. 36–47.
9. Марчан К. В. Женская пресса: историко-типологический ракурс рассмотрения // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2019. №2. С. 123–126.
10. Надыршина А. А. «Элитарность» как типобразующая характеристика премиум изданий // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. №2 (24). С. 71–76.
11. Писаревская Н. С. Женские глянцевые журналы и пути идентификации личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. С. 182-186.

#### СОВРЕМЕННЫЕ ГЛЯНЦЕВЫЕ ЖУРНАЛЫ ЧУВАШИИ

*В статье исследуются тенденции развития печати Чувашии на примере современных глянцевого журналов «ДЕТКИДС» и «ИКРА». Рассматривается вопрос о специфике глянцевого издания данного формата; анализируется типологическое и жанрово-тематическое наполнение журналов.*

*В современном региональном сегменте Чувашской Республики представлены журналы «ДЕТКИДС» и «ИКРА», которые являются частью группы компаний «КИТ МЕДИА» (студия бизнес-идей «ТОЧКА СБОРКИ»; продюсерский центр «Театр моды ДЕТКИДС»; клуб будущих мам «ДЕТКИДС»; центр вертикального развития жизни «Пятое измерение»).*

*Возникновение глянцевого издания на региональном уровне в первую очередь связано с развитием рынка рекламы товаров и услуг. В начале 2000-х годов в регионах стали преобладать глянцевые издания, бесплатно распространяющие рекламу. Основная цель – сообщать аудитории информацию о новинках в сфере товаров и услуг. Дальнейшее развитие журналов показало, что отсутствие аналитики может привести к исчезновению подобного рода изданий.*

**Ключевые слова:** глянцевый журнал, «ДЕТКИДС», «ИКРА», Чувашская Республика, жанры СМИ, контент, аудитория СМИ.

#### MODERN GLOSSY MAGAZINES OF CHUVASHIA

*The article examines the trends in the development of the press in Chuvashia on the example of modern glossy magazines «DETKIDS» and «IKRA». The issue of the specifics of glossy publications of this format is considered; the typological and genre-thematic content of the journals is analyzed.*

*In the modern regional segment of the Chuvash Republic, the magazines DETKIDS and IKRA are represented, which are part of the KIT MEDIA group of companies (studio of business ideas ASSEMBLY POINT; production center DETKIDS Fashion Theater; expectant mothers club DETKIDS; center for the vertical development of life «The Fifth Dimension»).*

*The emergence of glossy magazines at the regional level is primarily associated with the development of the market for advertising goods and services. In the early 2000s, glossy publications distributing advertising free began to predominate in the regions. The main goal is to inform the audience about novelties in the field of goods and services. The further development of the magazines showed that the absence of serious analytics could lead to the disappearance of the publication.*

**Key words:** glossy magazine, DETKIDS, IKRA, Chuvash Republic, press, media genres, content, media audience.

**Сведения об авторах:**

**Васильева Л. А.** - Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Россия, 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 15, email: milavas71@mail.ru

**Хораськина Г. В.** - Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Россия, 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 15, email: ahmer\_hor@mail.ru

**Студенцов О. Р.** - Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Россия, 428015, г. Чебоксары, Московский проспект, 15, email: studor2@yandex.ru

**About the authors:**

**Vasilyeva L.A.** - I. N. Ulyanov Chuvash State University, 15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Russia, e-mail: milavas71@mail.ru

**Khoraskina G.V.** - I. N. Ulyanov Chuvash State University, 15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, 428015, Russia, e-mail: ahmer\_hor@mail.ru

**Studentsov O.** - Budgetary Scientific Institution of the Chuvash Republic «Chuvash State Institute of Humanities» of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic, 29 Moskovsky Prospekt, 428015, Cheboksary, Russia; I. N. Ulyanov Chuvash State University, 15 Moskovsky Prospekt, 428015, Cheboksary, Russia, e-mail: studor2@yandex.ru

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

**Мальхина Л. Ш.**

*Российско-Таджикский славянский Университет*

Интернациональная лексика всегда привлекала особое внимание многих известных ученых-лингвистов, которые отмечают важную роль иностранных терминов в разных областях языкознания. Иностранные слова стремительно вошли в различные языки мира, обогатив их большим числом заимствований. Такую лексику можно, в частности, очень часто наблюдать в художественной литературе, где она является наиболее легко воспринимаемым элементом текста. Также известно, что современные информационные и образовательные технологии значительно оснащены иностранной терминологией и ее понимание весьма актуально.

По мнению лингвистов, интернациональная лексика составляет особую группу, которая имеет в большинстве случаев элементы заимствования. Если слово заимствуется одновременно в несколько языков, то в этом случае может создаваться международный фонд лексики, которая состоит из иноязычной терминологии различных сфер деятельности, в частности, экономики, политики, науки, техники, искусства и т.д. Определенная часть интернациональной лексики является результатом взаимного обогащения языков по причине использования древней латинской и греческой лексики.

Например: (*philosophy, synonym, democracy*) [1, стр.231]

Как отмечает известный лингвист Аракин В.Д., в английском языке не так многочисленны заимствования из русского языка. Причина в том, что связи между русскими и английскими народами были установлены только в XVI веке. Позднее, в XVII-XIX веках число иностранных слов значительно увеличилось. Появились следующие слова: **astrakhan-** каракуль; **samovar** - самовар; **zakuska-** закуска; **steppe** - степь; **versta** - верста; **vodka** - водка и др. Известный лингвист утверждает также, что «английский язык значительно изменился в течение своей истории, тем не менее, его грамматический строй и словарный состав продолжают сохранять основные черты языка германской группы, хотя словарный состав включает множество иноязычных заимствований».[2, стр.260]

Следует отметить, что в целом интернациональная лексика имеет схожие принципы классификации с заимствованиями, такие как происхождение, область употребления и степень ассимиляции. В связи с этим, необходимо отметить 3 главных периода интернациональных заимствований:

1. Период появления иноязычной терминологии в английском и русском языках, который относится к моменту распространения христианства, основой которого являются латинский и греческий языки.

2. Период научно-технических революций с появлением значительной части лексики из французского языка.

3. Период появления заимствований из английского языка в XX веке, что связано с высоким уровнем развития англоязычных государств. В это время английский язык стал интернациональным языком в связи с его употреблением в СМИ во всем мире и появлением сети Интернет.

Что касается сферы образования, то здесь методисты проявляют большой интерес и внимание к интернациональной лексике в процессе преподавания. При введении иноязычной лексики преподаватель ставит цель использовать сходства между английскими и русскими словами, облегчить их освоение и объяснить значение таких слов. Необходимо также обратить внимание учащихся на отличия между иностранными словами не только внешне. Например, «слово *control* имеет много значений: *контроль, управление, руководство, власть*. Слово *family* переводится на русский язык не как фамилия, а имеет значение *род, семья*. *General* обычно переводится как прилагательное *общий, главный, обычный* и т.д. [1, стр.232]

Необходимо подчеркнуть, что существуют две причины появления интернациональных слов: внешние и внутренние:

Внешняя причина означает заимствование слова вместе с заимствованием вещи или понятия. Например, с изобретением таких новшеств как радио, телевидение, компьютера, транспорта или появлением названий современных профессий - супервайзер, мерчандайзер, менеджер и т.п, в национальные языки вошли их иностранные названия. Следовательно, использование большого количества заимствований связано с развитием таких видов деятельности как наука, техника, культура, экономика и т.д. Эти иностранные слова со временем переходят в активный словарный запас языка и становятся общеупотребительными, утрачивая свою новизну.

Например, *cosmonaut, compression, pilot, situation, box* и т.д.

Внутренняя причина появления иностранных слов способна заменить какое-либо описательное наименование одним словом. Также внутренняя причина способствует заимствованию иностранной лексики с определенной морфологической структурой, когда заимствование нового слова облегчается. Например, слова, которые имеют окончание *-мен*: *бизнесмен, спортсмен, конгрессмен, бармен* и др.

Таким образом, внедрение интернациональной лексики в различные языки помогает увеличению общения и сближения государств. Такие организации как ООН, Евросоюз, ЮНИСЕФ и др. объединяют мировые страны, что, несомненно, способствует появлению многочисленной интернациональной лексики. К тому же, в современном мире отмечается научно-технический прогресс, что также влияет на появление иностранной лексики в языке. Здесь уместно отметить СМИ, которое охватывает печатные издания, телерадиовещание, всемирную сеть Интернет и т.д.

Многие лингвисты полагают, что рост числа иностранных слов может стать причиной образования интернационального языка. Известно, что в настоящее время уже существуют искусственные языки, к числу которых относят язык *эсперанто*. Следовательно, сложно определить является ли интернациональная лексика положительным или отрицательным явлением. Упрощая общение между людьми разных национальностей, она в то же время становится причиной потери самобытности и уникальности языка. Однако, в век информационных технологий интернациональная лексика необходима, чтобы язык мог развиваться и обогащаться.

Рассматривая вопрос появления интернациональной лексики, нужно вспомнить одного из первых лингвистов, который обратил внимание на наличие интернациональных слов – французского лингвиста Антуана Мейе. Он в свое время изучал вопрос об исторических слоях интернационализмов и считал, что «даже в развитых языках лексика заимствуется так легко, что

оказывается нехарактерной для специфики языка. [1, с.222]

По мнению другого лингвиста Э. Рихтера международные слова имеют греко-латинские корни и встречаются только в европейских языках, оказывая огромное влияние на развитие мировой культуры. К ним можно отнести слова с *-анти, -пре, -ультра, -экстра, изм, -ист* и т.д.

Следует отметить, что роль заимствованных слов зависит от исторических условий языка. Например, в английском языке количество заимствований намного больше, чем в других языках мира. Этот язык исторически имел большую возможность заимствовать иностранные слова, так как имел прямой контакт и условие. В средние века новые слова входили в язык из языков иноземных захватчиков или путем торговой и колонизаторской деятельности. Известный лингвист Арнольд И.В. считает, что количество английских слов в языке на самом деле не так высоко. Другие ученые полагают, что « в развитых странах лексика заимствуется достаточно легко, и поэтому оказывается нехарактерной для специфики языка». [4. с.4]

В любом случае, заимствования являются одним из важных способов обогащения словарного состава, хотя не самым главным.

Говоря о наличии интернациональной лексики в русском языке, можно заметить, что здесь число заимствованных слов меньше, чем в английском языке, несмотря на то, что он был неоднократно подвержен влиянию чужих языков. К примеру, на русский язык значительно оказал влияние французский язык в XVIII-XIX веках. Много иноязычных слов появились в русском языке в результате монголо-татарского завоевания, торговли с другими государствами и т.д. Однако главным источником увеличения русского словарного запаса были русские слова, которые создавались на основе корней и аффиксов.

В середине прошлого столетия в лингвистике появились разные мнения по вопросу соотношения понятий международных слов и заимствований. Для этого необходимо различать разницу между ними. Известный лингвист Зыкова И.В. дает следующее определение; «Заимствование – это слово, взятое из другого языка, измененное фонетически, орфографически и имеющее изменённую парадигму согласно нормам языка». [5, с.103].

В свою очередь, международные слова являются частным случаем заимствований, имеющие ряд различающих их характеристик. Например, для международных слов несвойственно *калькирование*, в то время как заимствования не могут функционировать в нескольких языках с сохранением своих семантических, звуковых и графических свойств. Тем не менее, большая часть характерных черт заимствования может подходить и для интернациональных слов.

В современной лингвистике наблюдается особая форма интернациональной лексики, которое объясняет преимущество английского языка в мире. Основное число интернациональных слов составляют английские корневые морфемы, среди которых часто встречаются такие слова как: *bank, business, design, disk, drive, market, media, net, test* и др.

Еще один известный лингвист Рыцарева А.Э. дает следующее определение интернационализмам: «Лексические единицы - функционирующие в нескольких (не менее чем в трех) мировых языках, близкие по звуковой, графической и семантической форме, являющиеся следствием языкового контакта и выражающие общие для многих культур понятия из областей науки, техники, бизнеса, политики, искусства, средств коммуникации». [8, с.135]

Как было отмечено выше, большое число английских и русских слов произошло от греческих и латинских корней. В средние века латинский язык считался международным языком ученых, через который много иностранных слов появилось в европейских языках. Например, основное количество медицинских терминов появилось из латинского языка. Другой язык, из которого попало много слов в русский и английский языки, является французский язык. Известно, что на этом языке в основном говорили представители русской элиты и, вследствие этого в русском языке появилось огромное количество французских слов. Далее, достаточно много слов перешло в русский и английский языки из итальянского. Можно привести примеры музыкальных терминов на итальянском языке: *opera* - опера, *aria* - ария, *baritone* – баритон, *cappella* - капелла, *allegro* – быстро и т.д.

Другие примеры итальянского происхождения: банк – *bank*, банда – *band*, бригада – *brigade*, архипелаг – *archipelago*, казино – *casino* и т.д.

Необходимо упомянуть также наиболее известные спортивные термины английского

происхождения, которые широко употребляются не только в русском, но во многих языках мира: *goalkeeper*- голкипер, *penalty* - пенальти, *forward* - нападающий и др. Позднее появились такие термины как *jogging* – бег трусцой, *volleyball* - волейбол, *wrestling* - борьба, *handball* - гандбол, *sprinter* - бегун на короткие дистанции, *coach* - тренер и т.д.

Несмотря на широкое использование интернациональной лексики необходимо отметить существующие трудности при переводе интернациональной лексики с английского на русский язык. Часто переводчики совершают ошибки, буквально переводя иностранное слово, нарушая правила родного языка. При этом, «слова, ассоциируемые и отождествляемые благодаря сходству в плане выражения в двух языках, однако в плане содержания или по употреблению не полностью соответствующие или полностью не соответствующие друг другу, называются псевдоинтернациональными», именно поэтому слова такого типа получили название «ложных друзей переводчика». [3, с.16]

Итак, с развитием информационных технологий одновременно пополняется и развивается словарный состав языков, которые имели постоянный контакт друг с другом. Основное внимание современных лингвистов сосредоточено на русско-английском языковом контакте. В связи с существенными переменами в социальной и научной жизни появилось огромное количество иностранных слов, которые прочно вошли в словарный багаж русского языка. Появилась всемирная компьютерная сеть Интернет, укрепляются международные отношения, наблюдается развитие мировой экономики, информационных технологий, образовательных и научных мероприятий и т.д. Сегодня наблюдается также возрастание употребления английских слов в русском языке, которые можно найти в различных популярных словарях. Такие словари состоят из общеупотребительных заимствований, хорошо освоенных носителями языка. В словарях можно найти любую характеристику нового иностранного слова. Авторами одного из таких словарей являются Музрукова Т.Г. и Нечаева И.В., которые большое внимание уделяют описанию переносных, расширительных значений слов, сделав толкования простыми и понятными любому читателю. Словарное издание пополнено иноязычными заимствованиями последнего времени, такими как «*блокбастер, виртуальный, дефолт, интерактивный, массмедиа, пиар, слоган*» и др.[7]

Следует отметить, что, несмотря на положительные стороны данного вопроса, существуют разные мнения, как лингвистов, так и просто изучающих иностранный язык о преимуществах и недостатках использования интернациональной лексики в родном языке. У многих вызывает опасение из-за появления большого числа иноязычных слов, которые могут отрицательно влиять на вопрос сохранения оригинальности языка. Но также известно, что в век развития новых технологий имеется необходимость иностранных слов для определения и пояснения новой терминологии в различных областях жизнедеятельности человека. Невозможно остановить развитие и прогресс в современном обществе. Несомненно, наименование тому или иному изобретению или новшеству дается на родном языке их авторов. Сегодня большие успехи достигнуты в таких областях как информационные технологии, медицина, спорт, искусство, и, соответственно, носителям языков приходится в большом количестве усваивать английские заимствования. В связи с этим, было бы целесообразно не запрещать употребление иностранных слов, а стараться вносить вклад в развитие и процветание страны, т.е. творить, создавать, изобретать и давать названия своим изобретениям на родном языке.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на протяжении своей богатой и длинной истории английский и русский языки контактировали со многими другими языками и постоянно пополняли свой словарный состав. Заимствование в различных языках является одним из многих способов, благодаря которому происходит обогащение, в частности, лексического состава сопоставляемых языков.

В заключение следует отметить, что, в связи с интенсивным развитием общества в последние годы наблюдается все больший интерес к изучению иностранного языка. Один из самых популярных иностранных языков является английский, на котором говорит большая часть населения земного шара. Стремление изучать английский объясняется многими причинами: желание путешествовать по миру, общаться с представителями различных стран и культур, а без знания иностранного языка это сделать очень трудно.

В наши дни многие считают, что необходимо изучать, по крайней мере, два иностранных языка, преимущественно английский язык. Это даёт возможность грамотно и бегло контактировать с носителями языка за рубежом, понимать значение и перевод терминов на рекламах, объявлениях и других объектах. Знание языка, который богат фразеологическими выражениями и заимствованиями из других языков даёт возможность для ведения продуктивного диалога с представителями других мировых культур.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка :учеб. Пособие. Изд 2-е., перераб. М. : ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Аракин В. Д. История английского языка. М.: Физматлит, 2001. - 272 с.
3. Ганя Г. П. Интернационализмы, как фактор сближения лексики неблизкородственных языков: автореферет дисс. к.ф.н. / Одесса: 1989.- 16 с.
4. Дубенец Э. М. Лингвистические изменения в современном английском языке.- М.: Глосса - Пресс, 2003. 256 с.
5. Зыкова И. В. Практический курс английской лексикологии. - М.: Academia, 2006. 288 с.
6. Камчатнов А. М. История русского литературного языка (XI - первая половина XIX века). - М.: Academia, 2005. 688 с.
7. Музрукова Т. Г., Нечаева И. В. Популярный словарь иностранных слов: около 5000 слов / Под редакцией И.В. Нечаевой. – М.: Азбуковник, 2002 – 496с.
8. Рыцарева А.Э. Проблема глобализации английского языка в современном языкознании // Актуальные вопросы английской филологии: Межвуз. сб. науч. тр. - Издательство Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск, 2001. - С. 135-140
9. Свиренкова Г. А. Англицизмы в современном русском языке. <http://www.1september.ru>.

### ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Данная статья посвящена анализу использования интернациональной лексики, которая играет значительную роль в развитии любого языка. В связи с интернационализацией общественной жизни увеличивается потребность в изучении иностранных языков. Современные лингвисты отмечают определённые изменения в этом направлении, объясняя причину этого явления экономическими, политическими и социально-культурными изменениями. Сегодня во всех областях жизнедеятельности любого общества можно наблюдать новые понятия, которые образуются путем заимствования иностранных слов. В частности, увеличивается тенденция использования английских слов в качестве интернациональной лексики. Это объясняется тем, что английский язык обладает глобальным статусом во всем мире. В качестве примера можно привести развитие средств массовой коммуникации вследствие ускоренного роста потока информации во всех областях знаний.*

*В статье рассмотрены причины появления заимствованных слов в английском и русском языках, а также сообщается об изменениях в грамматическом строе и словарном составе сопоставляемых языков в связи с появлением иноязычной терминологии. Выявлены основные периоды интернациональных заимствований, принципы их классификации и история их происхождения.*

*Автор статьи также уделяет внимание особенностям перевода интернациональных слов в сопоставляемых языках и считает, что проблема перевода интернациональной лексики весьма актуальна на*

*сегодняшний день, но она не достаточно изучена учеными-лингвистами. Приведено большое число примеров интернациональной лексики, как в русском, так и в английском языках.*

**Ключевые слова:** интернациональная лексика; заимствование; национальные аффиксы; исторический пласт; словообразовательные средства; семантическое наполнение; калькирование; лексический фонд.

### USING INTERNATIONAL VOCABULARY IN RUSSIAN AND ENGLISH

*This article is devoted to the analysis of the use of international vocabulary, which plays a significant role in the development of any language. In connection with the internationalization of public life, the need for learning foreign languages is increasing. Modern linguists note certain changes in this direction,*

*explaining the reason for this phenomenon by economic, political and socio-cultural changes. Today, in all areas of the life of any society, one can observe new concepts that are formed by borrowing foreign words. In particular, there is an increasing tendency to use English words as an international vocabulary. This is due to the fact that English has a global status throughout the world. An example is the development of mass media due to the accelerated growth of the flow of information in all fields of knowledge.*

*The article discusses the reasons for the appearance of borrowed words in English and Russian, and also reports on changes in the grammatical structure and vocabulary of the compared languages in connection with the emergence of foreign terminology. The main periods of international borrowings, the principles of their classification and the history of their origin are revealed.*

*The author of the article also pays attention to the peculiarities of translating international words in the compared languages and believes that the problem of translating international vocabulary is very relevant in today, but it is not sufficiently studied by linguists. A large number of examples of international vocabulary are given, both in Russian and in English.*

**Key words:** *international vocabulary; borrowing; national affixes; historical layer; word-formation means; semantic content; tracing; lexical fund.*

**Сведения об авторе:**

*Малыхина Лайли Шохимардоновна - Кандидат филологических наук Российско-Таджикский (Славянский) университет, М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан E-mail. malykhina77@inbox.ru*

**About the author:**

*Malykhina Layli Shokhimardonovna - Candidate of Philological Sciences Russian-Tajik (Slavonic) University, M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan E-mail. malykhina77@inbox.ru*

## МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ГЕНДЕРНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

*Джусрабеков К.А.*

*Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни*

Из-за высокой сложности гендерного вопроса в немецком языке авторы, грамматики и ученые пришли к выводу, что гендерная принадлежность существительных зависит от семантического значение и формы существительного. Последний тип информации, форма существительного, в свою очередь, действует на двух уровнях: на уровне морфологии слова и на уровне звуковой структуры. При чтении различных учебников, грамматических теорий и дидактических публикаций следует отметить, что значительный акцент был сделан на роли морфологии в определении рода существительных. Это можно объяснить тем, что существует тесная связь между словообразованием и родом, например, образования–существительного от глагола (читатель от читать – *der Leser von lesen*).

В немецкой литературе, посвященной теории словообразования, было обнаружено, что род существительных можно определит по составу слова. При изучении языка знать его словообразовательные модели может быть очень полезным, ведь так, например, выучив одно слово, вы получаете доступ к нескольким другим, образованным от него. В большинстве случаях незнакомое слово легко можно понять, зная значение корня, который может придать суффикс или приставка. Словообразование помогает, не только определит значение слова, а также может определить род существительного в немецком языке. В совокупности словообразование – это основной способ улучшение словарного запаса, и определение рода этого существительного. В немецком языке производство новых слов, в данной ситуации, новых существительных происходит путём префиксации, суффиксации, а также путём сложения слов. При сложении слов второе звено становится определяющим рода существительного» [8:42]. Например как: *входная дверь- die Haustür*, «дверь, ведущая в дом- *die Tür, die ins Haus führt*», тогда как в совокупности два слова стоят бок о бок, чтобы выразить такой термин, как *кисло-сладкий-süßsauer, кафе-ресторан Cafe-Restaurant, юбка для брюк- Hosenrock* [7: 382].



Роль этих производных префиксов и суффиксов ясно показана в определении пола каждого существительного. Петер Айзенберг указывает на роль морфологии и производных суффиксов в определении пола: «Большая часть немецких существительных образована от других слов с помощью производных суффиксов. Они частично определяют значение производных существительных и почти всегда определяют их грамматический род» [3, 148]. С одной стороны, П. Айзенберг указывает на важную роль суффиксов в определении рода, но с другой стороны, он не вносит ясности, используя непредсказуемость грамматического рода существительного, несмотря на наличие производного суффикса, может быть прослежена до того факта, что-либо суффикс больше не является продуктивным, либо оно употребляется только для определенного рода. П. Айзенберг цитирует В. Фляйшера и приводит такой пример, как *die Finsternis-темнота*. Он утверждает, что суффикс *nis* ранее рассматривался как ссыла на женский род, тогда как в настоящее время он более продуктивен для среднего рода [5:165].

Известный немецкий учёный К. П. Вегера уделяет много внимание в работе о гендере, связи между морфологией, производными суффиксами и полом, так что он сам признает, что его изложение этой связи «возможно, немного преувеличено» [10:27]. Он объясняет почти все производные суффиксы, которые дают четкое указание на гендерную классификацию. Различие между производным суффиксом и составной частью основы существительного той же формы имеет большое значение в этом представлении. Другими словами, некоторые слоги, подобные производному суффиксу, имеют две формы или функции. Иногда это производный суффикс, иногда он является частью основы, поэтому это может привести к путанице при изучении немецкого языка при определении правильного рода соответствующего существительного. По мнению К.П. Вегера, правило, сформулированное для обучения, такое как «*nomina agentis auf -er sind mask*», может привести к проблемам с гендерным развитием у изучающих немецкий язык, потому что показатель мужского рода, как *der Spieler-игрок* с другими существительными с такими же окончаниями, либо женский или средний род, как можно приравнять *das Feuer - огонь* и *die Feier - праздник*. Он считает такой случай достаточным оправданием для своего «преувеличенно детального» объяснения всех суффиксов, как немецких, так и иностранных, псевдо-суффиксов [10:35].

Помимо этого, он суммирует производные суффиксы, которые присваивают только один род, такие как суффиксы женского рода *-heit, -keit*, уменьшительные суффиксы *-chen, -lein* и суффиксы мужского рода, такие как *-ner, -ler*. Он также указывает на множество суффиксов с исключениями, такими как *-er, -ling, -el* и т. д. В это список К.П. Вегера также включает иностранные суффиксы, такие как *-ant / -ent, -är, -ist*. Но что, на мой взгляд, должно быть подвергнуто критике в этом списке, так это то, что все производные суффиксы Вегера К.П под двумя заголовками, а именно «немецкий» имеет классифицированные суффиксы» и «иностранные суффиксы». Он не дает четкого указания на различие между производными суффиксами и псевдо-суффиксами. Псевдо-суффиксы - слова, которые выглядят так же или похоже на суффиксы, но на самом деле таковыми не являются. Псевдо-суффиксы, такие как *-ig, -ich* и т. д., широко используются в немецком языке, например, *König, Honig und Teppich*. Однако многие грамматисты, как В. Фляйшер, Дуден, Хельбиг Буша и другие, пытались объединить все суффиксы - как немецкие, так и иностранные. Можно сказать, что в исследовании удалось сделать такое определения. Однако от этих монографий в резюме К. П. Вегера отличается огромное количество примеров или словарного запаса, которые служат дополнительным подспорьем для расширения словарного запаса изучающих немецкий язык.

К числу морфологических родовых закономерностей отнесены имена существительные, дающие четкое указание на словообразование. Существительные - это в основном именные глагольные инфинитивы, такие как *das Schreiben - письмо, das Lesen-чтение*, именные наречия, такие как *das Hier - здесь, das Dort-там*, именные притяжательные местоимения, такие как *das Meine-мое, das Deine - ваше*, именные союзы, такие как *das Wenn - если, das Aber - но* и обоснованные буквы, такие как *das A-A, das X -икс* и т.д, в основном имеют средний род. В дополнение к именным инфинитивам появляются так называемые именные причастия, которые могут быть отнесены к трем гендерным классам в зависимости от контекста или следующего существительного, такого как *der kommende (Lehrer) - приходящий (учитель), die kommende (Lehrerin)-приходящая (учительница), das kommende (Kind)-приходящий (ребенок)*. По мнению П.

Айзенберга это может быть оправдано тем фактом, что такие именные причастия могут использоваться как прилагательное или в форме прилагательного в предложении [3, 148]. Поскольку прилагательные изменяются в зависимости от рода ссылчного слова, даже если они именуется, т.е. появляются как существительные в предложении, подобном старому, именные прилагательные получают причастия и соответствуют трем родам.

Таким образом, с морфологической точки зрения можно предположить, что словообразующие суффиксы играют решающую роль в определении рода. Среди производных аффиксов только один словообразующий префикс, который явно влияет на распределение рода, это приставка *ge*. Он служит для формирования коллективов и указывает на средний род, например, *in das Gewässer*-в воде, *das Gestein*- в камне, *das Geflügel*-в птице. Возможность использования приставки *ge* для обозначения собирательных терминов не вызывает сомнений среди всех немецких грамматиков. Соответственно, собирательные имена относятся к среднему гендерному классу. С этой целью он приводит следующие примеры: *das Geläuf*e - *беготня* и *das Getue*-*суматоха*. [4:124]

К.П. Вегера отличается от других немецких грамматиков и исследователей трактовкой и анализом использования приставки *ge*. Он не указывает, используется ли приставка *ge* для обозначения или каких-либо других целей, но также дает множество примеров, свидетельствующих о том, что многие существительные с префиксом *ge* используются в двух других гендерных классах, женском и мужском родовых классах, назначаются как *der Gesang*-*несня*, *der Geschmack*-*вкус* и *die Geduld*-*терпение*. Невозможно найти упоминания об этом во многих грамматических представлениях, таких как Дуден, Адмони, Вайнрих, Энгель и т. д. Опираясь на ссылку К.П. Вегера на отнесение многих существительных с префиксом *ge* к классу женского и мужского рода, я считаю уместным задать вопрос, почему это так? Другими словами, почему у многих существительных с приставками разный род?

Ответ на этот вопрос можно начать с рассмотрения того, что существительные с префиксом *ge*, принадлежащие к другому роду, не являются собирательными и не уничижительными, и поэтому им присваивается другой род, если они образованы как существительные. Но это соображение, на мой взгляд, может включать в себя возможность возникновения других вопросов. Например, мой вопрос относительно собирательного термина может быть сформулирован таким образом после этого рассмотрения. «Состав - это лингвистическое выражение, которое суммирует неопределенное количество похожих вещей или фактов в классе» [2:197]. Это также будет как собирательный термин, как определено К. Дуден или как собирательное существительное, как определено В. Адмони, которое является существительным в единственном числе, которым обозначается множество живых существ или вещей. В. Адмони определяет его дальше и заявляет, что это «*immer eine Einheit und eine Vielheit zugleich - всегда единство и множественность одновременно*» [1:96].

В своей работе известный исследователь В. Адмони приведет следующий пример, который перевели на русский язык «*Ein Gebüsch kann wenige Quadratmeter oder ganze Quadratmeilen bedecken, ein Gebell kann von einem Hunde oder mehreren Hunden erzeugt werden*» *Куст может покрывать несколько квадратных метров или целых квадратных миль, лай может быть произведен одной или несколькими собаками*» [1:94].

В данном примере *лая* у В. Адмони возникают проблемы, потому что в немецком языке есть существительные, которые могут содержать несколько актантов, но все же имеют женский или мужской род. *Der Gesang* - *пения*, которое определяется как музыкальное использование человеческого голоса и воспроизводится певцом, также может быть либо отдельным голосом одного певца, либо несколькими голосами многих певцов, исполняющих песню. Скорее всего, необходимо провести четкое различие между теми «группами», образованными от глаголов, и теми, которые образованы от существительных. На основе коллективного предположения, иностранный изучающий немецкий язык может и / или должен отнести *Gesang* - *пения* существительного к среднему гендерному классу, потому что иностранец, изучающий немецкий язык не может четко различать *das Gebiss* - *зубы* и *der Gesang* - *пения* или *das Gebäude* - *здание* и *die Gemeinde* - *сообщество* распознавания, потому что все эти существительные можно рассматривать как группу. Учащимся довольно сложно распознавать производные от глаголов, потому что не все глаголы известны. По этой причине и, по моему убеждению, я придерживаюсь мнения, что, когда дело

доходит до обучения учащихся, можно сказать, что префиксы - в отличие от суффиксов - не влияют на гендерное распределение. Кроме того, Р. Майнер придерживается того мнения, что префикс всегда встречается в связи с суффиксом и, следовательно, управляется этим суффиксом, так что этот суффикс определяет род соответствующего существительного или определяет, как *die Gesellschaftsgesellschaft*. Он согласен с мнением В. Фляйшера, который описывает приставку *ge* как «прерывистую составляющую» [6:34]. Он также цитирует Шпитца (1965, 39), посвященную исследованию Комбинация префикса *ge* имеет дело с суффиксами. Результат ясно показывает, что 90% суффиксов, кроме суффикса-е, определяют род соответствующего существительного, что демонстрирует явное «преобладание суффиксов над префиксами в гендерном распределении»

Сокращения слов также относятся к морфологическим гендерным закономерностям. Известный исследователь Мун Чан дает объяснение определения сокращений и пересечений слов и цитирует В. Ульриха, который описывает аббревиатуру слова как короткую форму, которая возникла из полной формы слова путем удаления фонем [9:57]. Не только В. Ульрих, но и В. Фляйшер различает четыре типа сокращений слов, а именно акроним, слоговое слово и аббревиатуру. Аббревиатура - это слово, состоящее из начала (заглавное слово) или конца (хвостовое слово) полной формы или их связи, например, заглавное слово для университета, хвостовое слово для омнибуса и пивные циновки для пивных стеклянных циновок. Аббревиатура обозначает короткое слово, образованное из первых букв нескольких слов или составного слова, такого как *EDV (Elektronische Datenverarbeitung) от электронной обработки данных* и *LKW (Lastkraftwagen) от грузовика*. Слоговое слово отличается от аббревиатуры только тем, что несколько начальных букв могут быть связаны вместе. Аббревиатура отличается от других сокращений слов только своим произношением. В письменном языке оно сокращается за счет использования первых букв, но в разговорной речи произносится как *bzw-(beziehungsweise) от или* и *kg (Kilogramm) от Килограмм*.

Аббревиатуры слов, относятся к трем различным гендерным классам в немецком языке в зависимости от их основного слова или их полной формы. К.П. Вегера объясняет, что основное слово может быть в начале, в середине или в конце, поэтому не обязательно, чтобы пол был представлен последней буквой или компонентом. [10:86] Wegera, K. P. (1997. Например, К.П. Вегера приводит следующие примеры: *KSZE aus die Konferenz über Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa - ОБСЕ от Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе*, *SPD aus die Sozialdemokratische Partei Deutschlands* СДПГ от Социал-демократической Партии Германии и *CDU aus die Christlich-Demokratische Union -ХДС от Христианско-демократического союз*. В грамматике К. Дудена указывается, что есть некоторые исключения из этих правил, такие как *das Kino-кино* (хотя: кинематограф), *das Foto-фото* (хотя: фотография) и *das Taxi-такси* (хотя: таксометр).

Непредсказуемость грамматического рода существительного, несмотря на наличие производного суффикса, может быть прослежена до того факта, что либо суффикс больше не является продуктивным, либо он больше не является продуктивным для определенного пола. Различие между производным суффиксом и составной частью стебля той же формы имеет большое значение в этом представлении. Другими словами, некоторые слоги, подобные ему, имеют две формы или функции. Иногда это производный суффикс, иногда он является частью основы, поэтому это может привести к путанице при изучении немецкого языка при определении правильного пола соответствующего существительного.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Admoni, W. (1982,94): Der deutsche Sprachbau. Vierte, überarbeitete und erweiterte Auflage. München: Verlag C.H. Beck.
2. Duden (1998, 197): Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 6. neu bearbeitete Auflage. Mannheim: Dudenverlag.
3. Eisenberg, P. (1999, 148): Grundriß der deutschen Grammatik. Band 2.
4. Erben, J. (1994,124): Deutsche Grammatik. Ein Abriß. Ismaning: Max Hueber
5. Fleischer, W/Barz, I (1992, 165): Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer.
6. Meiner, R. (1989,34): Die deutsche Deklination und ihre didaktischen Probleme. München
7. Metzler Lexikon Sprache 2002, 382
8. Naumann, B. (2000, 42): Einführung in die Wortbildungslehre. 3. neubearbeitete Auflage. Tübingen
9. Ulrich, W. (2002,169): Linguistische Grundbegriffe. 5., völlig neu bearbeitete Auflage. Berlin
10. Wegera, K. P. (1997): Das Genus: ein Beitrag zur Didaktik des DaF-Unterrichts. München

## МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ГЕНДЕРНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ

В данной статье речь идёт о способах определения рода, опираясь на морфологические закономерности в грамматике немецкого языка. Словообразование – это основной способ улучшения словарного запаса, и определение рода существительного. Таким образом, с морфологической точки зрения словообразование играет решающую роль в определении рода.

**Цель статьи:** исследовать способы определения рода посредством морфологических гендерных закономерностей немецкого языка для студентов, изучающих немецкий язык

**По результатам исследования** были сделаны следующие выводы. С морфологической точки зрения можно предположить, что словообразование играет решающую роль. Словообразование помогает не только определить значение слова, а также может определить род существительного в немецком языке.

**Ключевые слова:** гендерная закономерность, морфология, род существительных, словообразование, грамматике немецкого языка.

## MORPHOLOGICAL GENDER PATTERNS

In this article we are talking about ways to determine the gender, based on morphological patterns in the grammar of the German language. Word formation is the main way to improve vocabulary and determine the gender of a noun. Thus, from a morphological point of view, word formation plays a decisive role in determining gender.

**The purpose of the article:** to explore ways to determine the gender through the morphological gender patterns of the German language for students studying the German language

**Based on the results of the study,** the following conclusions were drawn. From a morphological point of view, it can be assumed that word formation plays a decisive role. Word formation helps not only determine the meaning of a word, but can also determine the gender of a noun in German.

**Key words:** gender regularity, morphology, gender of nouns, word formation, German grammar.

### Сведения об авторе:

**Джуробеков Камол Абдалбекович** - старший преподаватель кафедры немецкого языка Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. Эл. Почта: jurabekov81@mail.ru

### About the author:

**Jurabekov Kamol Abdalbekovich** - Senior Lecturer of the German Language Department Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. E-mail: jurabekov81@mail.ru

## БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲО ВА ВАЗИФАҲОИ УСЛУБИИ АНТОНИМҲО ДАР НУТҚИ БАДЕЙ (ДАР ЗАМИНАИ МАВОДИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ)

**Сайфуллобекова Г. А., Асламов Ҳ.А.**

*Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни*

Вазифаи услубӣ ҳамчун иқтидори муассир (таъсирбахш)-и амали мутақобилаи воситаҳои забонӣ дар матн муайян карда шуда, дар баробари мундари ҷаи воқеӣ-мантиқии матн, он интиқоли иттилооти пурмаъно, эмотсионалӣ, арзёбӣ ва эстетикӣ дар он ҷойгиршударо таъмин мекунад. Дар ҳоле, ки дигар соҳаҳои забоншиносӣ тамоми системаи воситаҳои забонии сатҳи мувофиқро дар умум меомӯзанд, услубшиносӣ хусусиятҳои таъсирбахш, амалкард ва таъсири мутақобилаи онҳоро дар интиқоли фикру хиссиёти матни додашуда ва ҳам нақши онҳоро дар таъсири мафкуравии матн ба хонанда муайян месозад [1, с. 281].

Воситаҳои услубие, ки дар вазифаи услубӣ иштирок мекунанд, ба хонанда барои дуруст таъин кардани ғуишҳо ва таъкид кардани чизи асосӣ, яъне барои аз таҳриф (ғалат маънидод шудан) муҳофизат намудани хабар хизмат мекунад. Аз ин рӯ, вазифаи услубӣ дар матн этимоднокӣ муоширатро таъмин карда, нофаҳмиро пешгирӣ менамояд.

Дар истифодабарии антонимҳо иқтидори баланди услубӣ нухуфта аст.

Вазифаҳои услубии антонимҳо дар шаклҳои махсуси нутқ таҷассум меёбанд, ки онҳо дар иҷрои вазифаи эстетикӣ забон васеъ истифода мегарданд. Яке аз шаклҳои маъмултарин дар нутқи бадеӣ,

ки дар асоси антонимия бунёд ёфтааст, антитеза (юн. antithesis – муқобилгузорӣ,) – усули ба ҳам муқобилгузории образҳои бадеии аз рӯи хусусиятҳои бадеӣ бо ҳам муқолиф мебошад, ки моҳияти ихтилофнокӣ ифодашавандаро, номувофиқатии ҷанбаҳои гуногуни предмет, падида ва ё худ предметҳо ва падидаҳои ошкор мекунад. Ин шакли услубӣ пурмаъноӣ ва фасоҳатро аз ҳисоби ба ҳамдигар зид баромадан (бархӯрд)-и мафҳумҳои бевосита муқобил дар як контекст тақвият медиҳад.

Вазифаи асосии услубии антонимҳо ифодаи муқобилат (муқолифат, зиддият) мебошад, ки ҳосил семантикаи онҳо мебошад ва аз контекст (мағн) вобаста нест. Яъне, антонимҳо воситаи лексикӣ ифодаи антитезаҳо мебошанд.

Антитез ҳамчун воситаи услубӣ дар ашъори мардумӣ васеъ истифода мешавад, масалан, дар мақолҳо: *Score twice before you cut once*. Ду бор чен кун, як бор бур (ё бо ифодаи то ҷикии «Ҳафт бор чен кун, якбор бур»). *Desperate diseases call for desperate remedies*. (Дарди бадро давояш ҳам бад), *Keep your mouth shut and your ears open*. (Кам гап зану бештар гӯш кун.) – Сухан бисёр дону андаке гӯӣ.

Антонимҳо дар нутқи бадеӣ ҳамчун воситаи пуртаъсири ифода истифода мешаванд. Нависанда ҳаётро дар тазодҳо мебинад ва ин на аз номувофиқатӣ (ихтилоф), балки аз якпорчагии дарки воқеият шаҳодат медиҳад.

Вазифаи муқобилатро бо мақсадҳои гуногуни услубӣ истифода бурдан мумкин аст. Масалан: барои нишон додани маҳдудияти зуҳури сифат; навсозии изҳорот ё тақвият бахшидани тасвир, таассурот; барои эътироф кардани ду аломат, сифат, ҳаракати муқобил; баҳри эътирофи хусусият ва аломати миёна, васатӣ (*рус.* промежуточный) ва ғ.

Антонимҳо – ишорат (аломат)-ҳои принсипҳои ба ҳам зид ҳамчун воситаи услубӣ барои ифодаи моҳияти ба ҳам муқолифи ҳодисаҳо, диалектикаи ҳаёт васеъ истифода мешаванд. «Гуфтан ҷои аст, ки одам аз қувваю заифӣ, аз дарк ва ҳолати беҳудӣ, аз ҳақирӣ (очизӣ) ва бузургӣ иборат аст, - навишта буд Д. Дидро, - ва ин маъноӣ ҳукм карданро не, балки муайян кардани моҳиятро дорад».

Антитеза моҳияти ихтилофнокӣ ишорашавандаро, номувофиқатии ҷиҳатҳои гуногуни предмет, ҳодиса ва ё худ предмету ҳодисаҳои ошкор мекунад. Ин шакли услубӣ аз сабаби бархӯрди мустақими мафҳумҳои муқобил дар як мундариҷа пурмаъноӣ ва фасоҳатро тақвият медиҳад. Ин падида дар асарҳои бадеӣ васеъ мушоҳида мешавад. Масалан, дар яке аз асарҳои Чек Лондон «White Fang» («Дандони сафед» (Fang – дандони ашк)):

*It was the masterful and incommunicable wisdom of eternity at the futility of life and effort of life*. - Ин ҳикмати азали ва босалобат, ки пойдор дар рӯи ҷаҳон аст – беҳудагии ҳаёт ва бенатиҷагии талошҳои дида хандид.

*It moved with commingled mistrust and daring, cautiously observing the men, its attention fixed on the dogs*. - Ў бо як нобоварӣ ва дар як бо ҷасорат ҳаракат мекард, бо эҳтиёт мардонро назора карда, диққати худро ба сағҳо равона месохт.

*What masterful treachery lurked behind that apparently harmless piece of meat*. - Дар паси он хиёнаткори дури ба назар безарар, ҷӣ хиёнати моҳиронае ниҳон буд [4, с. 140].

Публиксистон аксар вақт дар сарлавҳаи асарҳои бадеӣ худ ё дар мақолоти хеш антитезаҳои истифода менамоянд: «Париж дар рӯз ва шаб» (А. Кулешов). Муқобилгузорӣ ё антитеза эҳсосотӣ (оташинӣ)-и суханро тақвият медиҳад. Бисёр унвонҳои асарҳо аз рӯи принсипи антитезӣ сохта шудаанд: Масалан «Ҷанг ва сулҳ»; «Зиндаҳо ва мурдагон». Маҳсусан, дар сарлавҳаҳои мақолаҳои газетаю журналҳои калимаҳои антонимӣ бештар ба кор бурда мешаванд: «Хубӣ ва бадӣ химия».

Антитезаи воситаи услубӣ, ки дар инкор кардани аломатҳои муқолифи предметҳо иборат аст, муқобилгузорӣ вуҷуд дорад: Дар аробаи чорчарха ҷанобе нишаста буд, марди хушсурат не, аммо бо зоҳири бад ҳам не, на фарбеҳи аз ҳад зиёд, на аз ҳад зиёд хароб, наметавон гуфт, ки куҳансол, аммо на он қадар ҷавон ҳам гуфтан мумкин» (Гогол). Чунин шадда кардан (қатор кардан)-и антонимҳо бо воситаи инкор, оддӣ (муқаррарӣ) будани тасвиршаванда, аз набудани аломатҳои ҷашмбар, равшану возеҳ ифодаёфта дар он таъкид мекунад [7, с. 188].

Дар шеъри Т. Гуд «Ноябр» аз понздаҳ мисраъ чордахтояш танҳо ибораҳои яктаркибаи инкорӣ дар бар мегиранд, ки бо инкори «не» (на) (но) оғоз мешавад.

No sun - no moon! No morn - no noon!

No dawn - no dusk - no proper time of day –

No sky - no earthly view -  
No distance looking blue ...  
(На офтоб – на моҳ! На субҳ – на шом!  
На сапедадам – на шом – на ягон вақти муайни рӯз –  
На осмон – на манзараи замин –  
Ҳеҷ масофае намуддорӣ аз кабуд...)

Силсилаи яқранги таркибҳои инқории саботкорона (*рус.* упорно) тақрорёфта, яқрангӣ ва дилтангии тирамохро ифода мекунад.

Таъсири услубии тазод (зиддият), ки аз ҷониби антонимҳо эҷод шудааст, воситаи хеле муассири баланд бардоштани ифоданокии ғуиш маҳсуб ёфта, на танҳо дар адабиёти бадеӣ ва публитсистика, балки дар ибораҳои устувор низ ба кор бурда мешавад, масалан: The long and the short of it; from top to toe; neither here nor there. Дарозу кӯтоҳи он; аз сар то по ё аз боло то поён; на дар ин ҷо ва на дар он ҷо [6, с. 212].

Падидаи антоним асоси оксюморон мешавад (аз юн. *οχυροσ* – зарифона-аҳмак (*рус.* остроумно-глупое)) – воситаи услубии равшани нутқи хуш-обуранг (бадеӣ) буда, дар э ҷоди мафҳуми нав бо роҳи пайвастанӣ калимаҳои аз ҷиҳати маъно муқобили ихтилоф будани тасвиршавандаро ошкоркунанда даркиб ёфтааст. Масалан: And faith unfaithful kept him falsely true (А. Теннисон). (Ва имони бевафо ӯро ботил нигоҳ дошт (А. Теннисон)).

Дар назм ва насри англисӣ оксюморон дар ҳама давру замон мушоҳида мешавад. Э. Спенсер дар асри 16 навишта буд: And painful pleasure turns to pleasing pain. (Ва лаззати дарднок ба дарди гуворо табдил меёбад.)

Бузургтарин шоири муосир В. Оден дар шеърӣ худ «Дар бораи марги Йетс» чунин менависад:  
With the farming of a verse  
Make a vineyard of the curse,  
Sing of human unsuccess  
In a rapture of distress. [4, с. 198]

Ҳампайвандӣ (комбинатсия)-и «a rapture of distress» оксюморон аст. Риоя нагардидани мувофиқати лу ғавӣ дар ин маврид бо муқобилати мутобиқати маъноӣ ба амал меояд: ҷуфти **rapture** :: **distress**, семаҳои умумӣ дошта, дар айни замон семаҳои муқобилро ҳам соҳиб мебошанд. Ҳарду вожа – **rapture** (ғамгинӣ) ва **distress** (изтироб) – ҳиссиёти хеле қавиро ифода мекунанд, вале дар ҳолати аввал шодӣ, мафтунӣ – эҳсоси ба дара ҷаи олии гуворро ва вожаи дуюм – ғам, изтироб дара ҷаи олии ран ҷу азобро ифода мекунад [8, С. 201-560].

Оксюморон дар вазифаҳои характерологӣ васеъ истифода мешаванд. Чунончи, шоир ва мунаққиди англис С. Спенсер дар симои қаҳрамони романи Э. Ҳемингуэй «Фиеста» Ҷейк хислати муҳолиф муайян карда, ӯро «self-consciously unself-conscious, boastfully modest and he-man» мехонад. «худшиносона худношиносӣ, ма ғрур ва марди ҳақиқӣ» меномад.

Дар оксюморонҳои гуфтугӯӣ ба монанди **terribly smart, awfully beautiful** ва ғ. мувофиқати маъноӣ тамоман ву ҷуд надорад, зеро ҷузъи яқум маъноӣ лу ғавии денотативии худро комилан гум карда, коннотатсияи таъсирбахширо нигоҳ медорад ва мустақкам менамояд [1, с. 289].

Бархӯрди барқасдонаи мафҳумҳои аз ҷиҳати мантиқӣ ва семантикӣ ба ҳам муҳолиф – як воситаи муассир аст. Вай хонандагонро барои дарки зухуроти зиддиятнок, мураккаб ва аксар вақт ба муборизаи муқобилҳо водор мекунад.

Вазифаҳои услубии антонимҳо бо ифодаи тазод маҳдуд нашуда, онҳо гуногун мешаванд. Дар як маврид матро ба таври қобили қабул ташкил мекунанд ва дар дигар маврид – хислатҳои қаҳрамонони асарҳоро возеҳ ба назар намоёнтар месозанд, дар навбати сеюм – дар вазифаи равшанкунанда баромад мекунанд. Масалан, антонимҳои inside (дарун) - outside (берун), right (роғ) - left (чап) барои ифодаи муносибатҳои фазоӣ ё замонӣ дар матн хизмат мекунанд. Антонимҳои дорои маъноӣ муваққатӣ пайдарпайии ҳодисаҳоро нишон медиҳанд: at the beginning (дар аввал) - in the end (дар охир). Антонимҳо бо маъноӣ ҷойгиршавӣ миқёси манзараҳоро таъкид месозанд. Барои ошкор намудани хислатҳои персонажҳо муаллифон аз антонимҳое истифода мебаранд, ки муқобилияти сифатии мафҳумҳоро ифода мекунанд (исмҳои баҳодихӣ, сифатҳои асли: душман – дӯст, камба ғал – бой) [5, с. 25].

Антонимҳо, ҳамчун ифодаи принципҳои муқобил, ба нависандагон кӯмак мекунад то онҳо пуррагии ихота қардани падидаҳоро нишон диҳанд: «It was the best of times, it was the worst of times, it was the age of wisdom, it was the age of foolishness, we had everything before us, we had nothing before us...» (роман Диккенса «A tale of Two Cities»).

Баъзе ҷуфтҳои антонимӣ дар нутқ ҳамчун як ягонагии луғавӣ баромад мекунад ва хусусияти фразеологӣ қасб мекунад: *пиру ҷавон, ҳам инон (инҳо) ва ҳам онон (онҳо), дер ё зуд*. Истифодаи онҳо дар нутқи бадеӣ коннотатсияҳои гуфтугӯӣ ворид мекунад.

Вақте ки антонимҳо ба ҳам мепайванданд, суҳанон аксар вақт тобиши истеҳзоомез ҳосил мекунад. Ва ҳамчунин дар асоси антонимҳо таҷнисҳо бунёд мешаванд: *Where is the beginning of that end by which the beginning ends? Кучост ибтидои он интиҳо, ки бо он ибтидо тамом мешавад?*

Қорбасти услубии антонимҳоро дар нутқи бадеӣ омӯхта, бояд дар назар дошт, ки имконоти таъсирбахш (пурмаъно)-и онҳо на танҳо ҳангоми муқобилгузории мустақим, балки дар мавриде низ амалӣ мешавад, ки дар матн ягон узви ҷуфти антонимӣ мавҷуд нест. Ба тӯфайли алоқаҳои устувори худ антонимҳо дар нутқ дар манзари «муқобилаъзо»-ҳои худ қабул қарда мешаванд. Истифодаи антонимҳо дар нутқ бояд аз ҷиҳати услубӣ асоснок қарда шаванд.

Ҳамин тариқ, аз таҳлилҳои маълум гашт, ки вазифаҳои услубии антонимҳо гуногунанд. Онҳо муҳолифат (муқобилат, зиддият)-ро ифода мекунад, моҳияти ба ҳам зидди ҳодисаҳо, диалектикаи ҳаётро ифода мекунад ва ин муқобилгузори эмотсионалӣ будани нутқро тақвият мебахшад, баъзан барои ба вуҷуд овардани тобишҳои кинояомез (ҳазломез) ёрӣ мерасонад. Ичунин, ба ҳамдигар бархурии мафҳумҳои ба ҳам зид хислатҳои қаҳрамонони асарҳоро равшантар сохта, матро ба таври қобили қабул ташкил мекунад, пайдарҳамии воқеаҳоро нишон медиҳад, микёси саҳнаҳо ва пуррагии фарогирии ҳодисаҳоро таъкид мекунад. Истифодаи онҳо нутқро ифоданоктар ва аз ҷиҳати маъно ғанитар (серобгар) мегардонад.

#### АДАБИЁТ

1. Арнольд И.В., Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. - 5-е изд., испр. и доп. / И.В. Арнольд. - М.: Флинта: Наука, 2002. - 384 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. / И.В. Арнольд. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. - 376 с.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. / Н.Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1976. - 212 с.
4. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. - 253 с.
5. Гафуров Р. Калимаҳои антонимӣ ва хусусияти услубии онҳо. //Мақтаби советӣ. - Душанбе, 1977, № 12, - С. 25-27.
6. Комиссаров В.Н. Словарь антонимов современного английского языка/ В.Н. Комиссаров,-- М. Изд - во «Международные отношения», 1964. --538с.
7. Новикова Л.А. Антонимия в русском языке: семантический анализ противоположностей в лексике/Л.А. Новиков,- М.: Изд-во Московского университета, 1973. - 289 с.
8. Hornby. Oxford Advanced Learner's Dictionary of current English. Oxford University, 1995. - 680 с.
10. Шубина О.И. Условия актуализации антонимических отношений.// Систематические взаимодействия языковых единиц. Л,1985. Сс143 - 149.
11. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. - 260 с.
12. Кузьмин С.С. Шадрин Н.И. Русско - английский словарь пословиц и поговорок. Санкт - Петербург. Мик. Лань,1996. - 308 с.

#### БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲО ВА ВАЗИФАҲОИ УСЛУБИИ АНТОНИМҲО ДАР НУТҚИ БАДЕӢ (ДАР ЗАМИНАИ МАВОДИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ)

*Дар мақолаи мазкур яке аз қабатҳои мураккабу ҳамзамон диққатҷалбкунандаи илми забониносии – мутазод, ки дар воқеъ воситаи муассири пуробуранг баён намудани фикр аст, мавриди омӯзиши қарор ёфтааст.*

*Омӯзишу таҳлили баъзе хусусиятҳо ва вазифаҳои услубии мутазодҳо дар заминаи маводи забони англисӣ. Ичунин, таҳлили маводҳои мавҷуда бо мақсади муайян ва ошкор қардани хусусиятҳо ва вазифаҳои услубии мутазод.*

*Дар воқеъ мутазодҳо дар нутқи бадеӣ ҳамчун воситаи пуртаъсири ифода қор фармуда мешаванд. Вазифаи муқобилатро дар нутқи бадеӣ бо мақсадҳои гуногуни услубӣ истифода бурдан мумкин аст. Масалан: барои нишон додани маҳдудияти зуҳури сифат; навсозии изҳорот ё тақвият баҳшидани тасвир, таассурот; барои эътироф қардани ду аломат, сифат, ҳаракати муқобил; баҳри эътирофи хусусият ва аломати миёна, васатӣ ва ғ.*

*Зимни таҳлили масъалаи мазкур муайян қарда шуд, ки вазифаи услубии мутазод гуногун аст.*

Онҳо муҳолифат (муқобилат, зиддият)-ро ифода мекунанд, моҳияти ба ҳам зидди ҳодисаҳо, диалектикаи ҳаётро ифода мекунанд ва ин муқобилгузорӣ эмотсионалӣ будани нутқро тақвият мебахшад, баъзан барои ба вуҷуд овардани тобишҳои кинояомез (ҳазломез) ёри мерасонад.

**Калидвожаҳо:** мутазод, вазифа, услубишиносӣ, услубӣ, мутақобила, эстетикӣ, таъсирбахш, нутқи бадеӣ, антитеза, муқобилгузорӣ, падида, турмаъно, восита.

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНТОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В данной статье рассматривается один из самых сложных и в то же время привлекательных пластов языкознания - антонимы, которые, по сути, являются выразительным средством выражения мысли.

**Цель статьи:** изучить и проанализировать некоторые особенности и стилистические функции антонимов в контексте англоязычных материалов. А также, выявить и определять ряд стилистических особенностей и задач антонимов при анализе имеющихся материалов.

Действительно, антонимы в художественном дискурсе используются как выразительное средство выражение. Функция антонимы в художественном дискурсе может использоваться для самых разных стилистических целей. Например: указать ограничения качества; обновить высказывание или усилить образ, впечатление; распознать две черты, качество, противоположное действие; для распознавания характера и т.д.

**Результаты исследования:** при анализе данного проблема были выявлены, что стилистические задачи антонимов многообразные. Они выражают оппозицию (противоречие), сущность противоречия, диалектику жизни, и эта оппозиция усиливает эмоциональную природу речи, а иногда способствует созданию иронических тонов.

**Ключевые слова:** антоним, функция, стилистика, стилистический, взаимодействие, эстетический, выразительный, художественная речь, антитеза, противопоставление, явление, выразительность, средство.

## SOME FEATURES AND STYLISTIC FUNCTIONS OF ANTONYMS IN ARTISTIC SPEECH(ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

This article studies one of the most complex and at the same time attractive layers of linguistics - antonyms, which, in fact, are an expressive means of conveying thought.

**The purpose of the article:** to study and analyze some features and stylistic functions of antonyms in the context of English-language materials. And also, to identify and determine a number of stylistic features and tasks of antonyms on the basis of analysis of available materials.

Indeed, antonyms in artistic discourse are used as an expressive means of conveying. The functions antonym in artistic discourse can be used for a variety of stylistic purposes. For example: specify quality constraints; update the statement or enhance the description, impression; recognize two traits, a quality, an opposite action; for character recognition, etc.

**Results of the study:** when analyzing this problem, it was revealed that the stylistic tasks of antonyms are diverse. They express opposition (contradiction), the essence of contradiction, the dialectics of life, and this opposition enhances the emotional nature of speech, and sometimes contributes to the creation of ironic tones.

**Keywords:** antonym, function, stylistics, stylistic, interaction, (a) esthetic, expressive, artistic speech, antithesis, contrast, phenomenon, expression, mean.

### Маълумот дар бораи муаллифон:

**Сайфуллобекова Гулнора Абдулакимовна** - асистенти кафедраи умумидонигоҳи забони англисӣ ҳамчун ихтисоси дуҷум, ДДОТ ба номи С. Айни. Тел.: (+992) 93-887-49-03, почтаи электронӣ: hikas11@mail.ru.

**Асламов Ҳикматулло Акбархонович** - номзади илмҳои филологи, дотсент, мудири кафедраи забонишиносӣ ва типологияи муқоисавии ДДОТ ба номи С. Айни. Тел.: (+992) 904-30-55-33, почтаи электронӣ: hikas11@mail.ru.



### **Сведения об авторах:**

**Сайфуллобекова Гулнора Абдулакимова** - преподаватель общеуниверситетской кафедры английского языка как вторая специальность, ТСПУ имени С. Айни. Tel.: (+992) 93-887-49-03, электронная почта: [hikas11@mail.ru](mailto:hikas11@mail.ru)

**Асламов Хикматулло Акбархонович** - кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языкознания и сопоставительной типологии ТСПУ имени С. Айни. Tel.: (+992) 904-30-55-33, электронная почта: [hikas11@mail.ru](mailto:hikas11@mail.ru).

### **About authors:**

**Sayfullobekova Gulnora Abdulakimovna** - teacher of the Department of English Language as a second specialty, TSPU named after S. Ayni. Tel.: (+992) 93-887-49-03, E-mail: [hikas11@mail.ru](mailto:hikas11@mail.ru)

**Aslamov Khikmatullo Akbarkhonovich** - Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Linguistics and Comparative Typology, S. Aini TSPU. Tel.: (+992) 904-30-55-33, e-mail: [hikas11@mail.ru](mailto:hikas11@mail.ru).

УДК 81.821.01

## ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ

**Сайфиудинова Р.Б.**

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики*

Предписующе – долженствующий характер официально – деловой речи находит проявление и в функционировании других форм и категорий глагола. Так, формы настоящего времени выступают в значении, которое называют настоящим предписания (или долженствования): В этих случаях первоначальный застройщик и приобретет долей несут (т.е. обязаны нести.-М.К.) по всем обязательствам... солидарную ответственность (Гражданский кодекс); [2, с.14]. Наниматель отвечает за вред, причиненный нанятому имуществу его домашними (там же).

Формы будущего времени приобретают в контексте различные модальные оттенки (долженствования, предписания, возможности, близкой к необходимости): Границы будут теми, какими они существовали на 1 октября 1941 г. (т.е. установленным договором.- «Международное право», т. I); (The borders will be as they existed on October 1, 1941. (i.e. established by the agreement - International law Военное командование выделит... (т.е. должно будет выделить.- «Международное право» т. III). (The military command will allocate. (namely, will have to allocate), (Военное командование выделит. (именно, должен ,выделить). Другое значение будущего, типичное для деловых текстов, - будущее условное (ирреальное), употребляющееся обычно в сложноподчиненных предложениях с придаточным условным: Сумма страховки выплачивается в течение года при стойкой нетрудоспособности). (правила страхования).. (The amount of insurance is paid if a permanent disability occurs during the year). (Insurance rules) Вполне согласуется с задачами коммуникации и общей стилевой чертой деловой речи и функционирование форм прошедшего времени [4, с.34]. Одно из типичных его значений здесь – прошедшее подчеркнутой констатации, ярко выраженной фиксации сообщаемого в письменной форме (установления, договора и т.д.): Финляндия подтверждает, что она возвратила территорию СССР («Международное право», т. I); (Finland confirms that it has returned the region to the USSR) (International law). Мы, нижеподписавшиеся комиссия ... осмотрели, обмерили на выборку, сличили чертежи и приняли многоквартирный щитовой дом (Акт-в указ.кн. А.П.Лауфера). Кроме того, употребительно прошедшее условное (или ирреальное) в характерных для деловой речи условных предложениях. (We, the undersigned commission ... examined, measured for a sample, compared the drawings and accepted a single-family panel house (Act - in the decree of A.P. Laufer). In addition, the past conditional (or irreal) is commonly used in conditional sentences characteristic of business speech).

Глаголы несовершенного вида, как более отвлеченные по значению, чем глаголы вида совершенного, преобладают в жанрах деловой речи более общего характера (Конституция, кодексы, уставы и др.). Формы же совершенного вида употребительны в текстах более конкретного содержания (приказы, распоряжения, протоколы собраний, постановления, акты, договоры). Они используются в сочетании долженствования и выражают категорическое приказание, разрешение (должен сообщить, вправе предписать, обязан передать, обязую обеспечить), а также констатацию

(Министерство рассмотрело, приняло меры, внесло предложение; внедрили, организовали, ускорили и т.д.).

Предписующее-долженствующий характер деловой речи проявляется в высокочастотном использовании кратких прилагательных модального характера (со значением долженствования), которые в других функциональных стилях менее употребительны. Таковы слова должен, обязан, обязателен, подотчетен, необходим, подсуден, ответствен и некоторые другие: Вызов экспертов обязателен для установления причин смерти (Уголовно – процессуальный кодекс); Совет Министров СССР ответствен перед Верховным Советом СССР (Конституция СССР); Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность (там же). (The call of experts is mandatory to establish the cause of death (Code of Criminal Procedure); The Council of Ministers of the USSR is responsible to the Supreme Soviet of the USSR (the Constitution of the USSR); Every citizen of the USSR is obliged to protect and strengthen public, socialist property). Такая стилевая черта деловой речи, как точность, не допускающая инотолкования, проявляется прежде всего в употреблении специальной терминологии, в однозначности и безобразности нетерминологической лексики. Стремление к точности ограничивает возможности синонимических замен, так как последние вызывают обычно изменение оттенков смысла. Поэтому типичная особенность деловой речи – широкая повторяемость одних и тех же слов, преимущественно терминов. Кроме того, проявлению точности способствуют разного рода уточнения и оговорки, ведущие к широкому употреблению обособленных оборотов, в том числе причастных и деепричастных, а также – использованию условных предложений, преобладанию союзных связей над бессоюзием. В целом все это приводит к значительному увеличению размеров предложения (в том числе и простого).

Неличный в основном характер деловой речи обнаруживает себя, кроме отсутствия здесь форма глагола 1-го и 2-го лица и соответствующих личных местоимений, еще в том, что формы 3-го лица глагола и личные местоимения часто используются в неопределенно – личном значении. Отчасти с этой же чертой делового общения связана употребительность собирательных существительных: выборы, дети, родители (elections, children, parents) – или выражающих совокупное единство: войско, оружие (army, arm). В значении совокупности, а не отдельного множества выступают весьма высокочастотные в деловой сфере слова, называющие лиц по их профессии, социальному положению и т.п.: граждане трудящиеся, рабочие служащие и др. (working citizen, workers).

Перечисляем наиболее характерные для разговорной речи языковые средства, создающие особенности ее стиля. В лексике и фразеологии широко используется разговорная лексика, в том числе бытового содержания, и лексика конкретная. С другой стороны, ограниченно состав абстрактной лексики и книжных слов, а также терминологии и не общеизвестных слов иноязычного происхождения. Разговорную речь характеризует активность экспрессивно – эмоциональной лексики, особенно таких окрасок, как фамильярной, ласкательной, неодобрительной, иронической и других оценочных – с понижением стиля. Высоко-частотны авторские неологизмы (окказионализме).

Активно употребляются фразеологические единицы, особенно разговорно-сниженной стилевой окраски. Широко распространено обновление устойчивых словосочетаний, и переосмысление и контаминация.

Словообразовательные особенности разговорной речи связаны прежде всего с ее экспрессивностью и оценочностью. Активны здесь суффиксы субъективной оценки со значениями ласкательности, неодобрения, увеличительности и др. (мамочка, лапушка, солнышко, дитятко; кривляка; пошлятина; домище; холодина и т.д.), (mommy, sweetheart, sunshine, baby, ape, vulgarity, house, cold) а также суффиксы с функциональной окраской разговорности, например у существительных: суффиксы –к- (раздевалка, ночевка, свечка, печка); (dressing room, overnight, candle, wood burner) -ик (ножик;), (knife) –ун (говорун); (babblers) -яга (работяга); (plodder) -ятина (дохлятина); (dummy) -ша (в названиях профессий: докторша), (doctor). Кроме того, употребительны здесь без суффиксальные образования (хворь) и словосложения (лежебока), (slacker). Можно указать и наиболее активнее случаи словообразования прилагательных оценочного значения: глаз-астый, оч-кастый, зуб-астый, (big-eyed, bespectacled, toothy) и др, а также глаголов – префиксально – суффиксальные: по-ша-л-ивать, при-говар-ивать, (play pranks, sentence,)

суффиксальные: дер-нуть, спекуль-нуть; (pull, speculate,) префиксальные: ис-худать, при-купить (lose weight, buy) и др. В целях усиление экспрессии используется удвоение слов – прилагательных иногда с дополнительной префиксацией (Он такой огромный-огромный; вода черная-черная; она глазастая-преглазастая; умная-преумная), выступающих в функции превосходной степени.

В области морфологии своеобразна частотность частей речи. В разговорной сфере нет обычного для языка преобладания существительного над глаголом. Даже в «наиболее глагольной», художественной речи существительные встречаются в 1,5 раза чаще глаголов, в разговорной же глаголы – чаще существительных. Значительно повышенную частоту (в несколько раз против показателей по художественной речи) дают личные местоимения и частицы. Весьма употребительны здесь притяжательные прилагательные (бригадирова жена, пушкинская улица); зато причастия и деепричастия почти совершенно не встречаются. Редко используются краткие прилагательные, и образованы они от весьма ограниченного круга слов, в разговорной речи почти отсутствует противопоставление кратких и полных форм прилагательных. Среди падежных образований употребительны варианты форм родительного и предложного падежей на –у (из дому, в отпуск, нет сахару, сахарку), (from home, on vacation, no sugar, sugar).

Характерно для разговорной речи ослабление грамматического значения у местоимений. (Так оно и есть) и использование их для усиление экспрессии (Приходил этот твой очкарик). Активно тенденция к несклонению первой части составных имен (к Иван Ивановичу) и составных числительных из двести пятьдесят трех) и напротив, склонение некоторых аббревиатур (Книгу из БАНА получила).

Удивительно многообразны временные значения глагола при использовании одного времени в значении другого. Особенно богата палитра значений настоящего времени (настоящие момента речи, настоящие расширенное, настоящие историческое), а также прошедшего и будущего в значении настоящего.

Широкое использование глагольных междометий оказывается специфической приметой разговорной речи (прыг, скок, шась, бух) (jump, lorp, boom,); в художественной литературе эти междометия являются отражением разговорной речи.

Особенно характерен синтаксис разговорной речи. Именно здесь нагляднее всего проявляется ее эллиптичность, а также эмоциональность и экспрессивность. Это выражается и в высокой частотности разных семантических оттенков инфинитивных и неполных предложений (Ну, полно!; Прекрасно! Молчать!) (Okay! Great! Shut up!), и в характере неполноты последних («пропуск» не только и не столько главных членов: Чаю? – мне полчашечки), и в большом числе вопросительных и побудительных предложений. Специфическая черта – собственно интонационная, эмоционально – экспрессивная передача значений (утвердительных, отрицательных и иных).

Лишь разговорной сфере свойственно употребление специальных слов и соответствующих предложений, выражающих согласие или несогласие (Да;

Нет; Конечно), (Yes, No, Of course).

В связи с неподготовленностью и ассоциативностью разговорной речи для нее характерна перестройка фразы на ходу (Телефон-это вас), парцелляция (Уезжать страшно. Но надо; Хорошо отдохали. Только мало), (It's scary to leave. But we have to. Had a good rest. Only few) и вообще разговорная структура с перебоями интонации. Активность присоединительных конструкций разных видов (в частности, с вводными словами и частицами да и, а тут, разве что, мало того, кстати), (yes and, but here, perhaps, moreover, by the way).

Разговорной речи свойственно ослабленность значения вводных слов, их избыточность и в целом (при большом числе вводных слов со значением указания на отношение между частями высказывания) использование их в измененной функции.

Наблюдается активность междометных фраз (Ой ли?; Вот как ? Батюшки! Вот тебе на!), (Oh?, Really? Oh! Wow!) фраз-предикативов, усиленных эмоционально-экспрессивными частицами (Ну и сила! Вот так сказал!) (What power! That's right!) и фраз с постоянными конструктивными элементами (Надо же...; есть же...; То же мне...; То-то и оно, что ...) (Wow...).

В сложных предложениях явно преобладает сочинение над подчинением, а в сложноподчиненных предложениях весьма однообразен состав придаточных; причем такой

распространенный их вид, как определительные, в разговорной речи не находит широкого использования. Характера и ограниченность словарного наполнения придаточных предложений (как проявление стандартизованности речи). Изъяснение придаточные присоединяются к очень немногим глаголам: говорить, сказать, думать и др., например: Я не знаю, кто у вас был; Я не говорю, что плохо. Характерны для разговорной речи и бессоюзные связи в сложном предложении.

Быстротой речевых реакций объясняются обычно короткие здесь предложения. Глубина фраз, как правило, не превышает 7+2 словоупотреблений. Формы лица глагола и личные местоимения в научном стиле также употребляются в соответствии с передачей отвлеченно-обобщающих значений. Практически не используются формы 2-го лица и местоимения ты, вы, так как они являются наиболее конкретными, мал процент форм 1-го лица единственного числа. Наиболее частотны в научной речи отвлеченные по значению формы 3-его лица и местоимения он, она, оно. Местоимение мы, кроме употребления в значении так называемого авторского мы, вместе с формой глагола часто выражает значение разной степени отвлеченности и обобщенности в значении «мы совокупности» (я и аудитория): Мы приходим к результату. Мы можем заключить [4, с.140].

Стремление к указанию на реальные объекты, к оперированию вещами приводит к преобладанию в английском научно-техническом стиле именных структур, к характерной для него номинативности. Дело не только в том, что в технических текстах много названий реальных предметов. Исследования показали, что в таких текстах номинализируются и описания процессов и действий. Вместо того чтобы сказать to clean after the welding, пас аз кафшер ба тартиб даровардан, для очистки после сварки, специалист говорит to do post-welding cleaning;(специалист говорит, чтобы сделать уборку после сварки) Мутахассис мегӯяд, ки барои пас аз кафшер ба тартиб даровардан, если надо указать, что частица находится вблизи ядра, говорят it occupies a clear position; (он занимает четкую позицию)+ чои муайяно мегирад, вместо The contents of the tank are discharged by a pump.

Содержимое резервуара сбрасываются с помощью насоса. Маҳсуле, ки дар зарф аст бо ёрии насос бароварда мешавад, предпочтение отдают Discharge of the contents of the tank is effected by a pump. Сброс содержимого резервуара осуществляется с помощью насоса. Бароварда партофтани огана аз зарф бо ёрии насос ичро карда мешавад. Съёмная крышка в приборе существует не просто для того, чтобы его можно было легко чистить и ремонтировать, но for ease of maintenance and repair: д ля простоты технического обслуживания и ремонта, барои осон карадни хизмати техникӣ ва таъмир [8, с.110].

Стремление к номинативности приводит также к замене наречий предложно-именными сочетаниями. Так, accurately становится with accuracy, very easily - with the greatest ease или the easy way. Муайян бо муайяниаш ба вучуд меояд – бисёр ҳам бо осонӣ ё бо роҳи осон. Точно становится с точностью, очень легко - с величайшей легкостью или легкий путь. Упорно сопротивляются этой тенденции лишь усилительные наречия, которые выступают в научно-технических текстах в качестве основного модально-экспрессивного средства, не выглядящего чуждым элементом в серьезном изложении. Таковы наречия: clearly, фаҳмо, ясно, completely, тамоман, полностью, considerably, хеле, значительно, essentially, моҳиятан, по сути, fairly, нисбатан, довольно greatly, хело, очень, significantly, бисёр, значительно markedly, маълум, заметно, materially, моддц, материально, perfectly, хуб прекрасно, positively, мусбй, положительно, reasonably, маъкул, разумно.

Свидетельством все той же антиглагольной тенденции научно-технического стиля является и широкое использование вместо глаголов отглагольных прилагательных с предлогами: to be attendant on, навбатдор будан дар, быть дежурный по, to be conducive to, Хуш будан барои, быть благоприятной для того, to be destructive of, Барои вайронкор будан, чтобы быть разрушительным, to be incidental to, алоқаманд бо, как связанные с to be responsive to, Барои таъсир кардан ба, чтобы реагировать на, to be tolerant of, тобовар будан, быть терпимым.

Разумеется, номинативный характер научно-технического стиля не означает, что в материалах этого стиля полностью отсутствуют полнозначные глаголы в личных формах [5, с.120].

Глагольность в научном языке выступает не в форме самих глаголов, а в форме дериватов глагола. «Личные глаголы обычно обозначают конкретные действия. Отглагольные же существительные выражают отвлеченное понятие о действии» [6, с.124].

Без таких глаголов трудно себе представить связное изложение значительной длины, хотя по некоторым подсчетам число глагольных предикативных форм в научно-технических текстах вдвое меньше, чем в литературных произведениях того же объема. В языковедческих работах не раз отмечались такие особенности употребления глаголов в научно-техническом стиле английского языка, как значительное преобладание пассивных форм и форм простого настоящего времени, что, несомненно, связано с основными характеристиками и целями научного изложения.

Можно также отметить многочисленные случаи опущения в научно-технических материалах артикля, особенно определенного, там, где в текстах другого типа его употребление считается абсолютно обязательным: General view is that..., First uranium mine in the region was. Шакли умумӣ-ин, Якумин кони уран дар минтақа. Общий вид это ... Первый урановый рудник в регионе было).

Отмеченные лексико-грамматические особенности научно-технических материалов оказывают непосредственное влияние на коммуникативный характер таких материалов, который должен быть воспроизведен при переводе [5, с. 45].

В письменном научном тексте широко распространены безличные предложения с модальными словами и инфинитивом; с предикативными наречиями на – ое; с безличными глаголами или личными в значении безличных; например « Не нужно думать, что », « Любопытно заметить, что »; « Может показаться, что ». Безличные, неопределенно – личные предложения в научном тексте используются при описании фактов, процессов явлений.

Почти каждое слово выступает как обозначение общего понятия или абстрактного предмета. Отвлеченно – обобщенный характер речи проявляется в том, в научных текстах существительные преобладают над глаголами используется общенаучные термины и слова глаголы, употребляются в определенных временных и личных формах, часто используются неопределенно – личные предложения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. - М., 1974. – 64 с.
2. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования // Вестник ОГУ. 2002. – 102 с.
3. Наер В.Л. Лингвостилистические особенности научного текста. - М., 1981. – 313 с.
4. Нелли П.Х. Лексические средства создания и семантические разновидности категории «оценка собственной и чужой речи» в языке науки. - М., 1971. – 45 с.
5. Пумпянский А.Л. Лексические закономерности научной и технической литературы. Англо-русские эквиваленты. - Калининград, 1980. – 83 с.
6. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка. - М., 1989. – 182 с.
7. Реформатский А.А. Введение в языковедение. - М., 1955. – 275 с.
8. Рябцева Н. К. Научная речь на английском языке. Руководство по научному изложению. Словарь оборотов и сочетаемости общенаучной лексики. Новый словарь-справочник активного типа (на английском языке). - М., 2013. – 598 с.
9. Ashrapov, B.P. The level of usage of the suffix -on/-s/-es in the Tajik literary language referring to the XIX-th century / B.P. Ashrapov // Оригинальные исследования. – 2022. – Vol. 12. – № 4. – P.172-177.
10. Ashrapov, B. P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and Level of Usage of the Suffix -on/on in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries / B. P. Ashrapov // Stephanos. – 2022. – № 3(53). – P.50-57. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-53-3-50-57.
11. Kuzieva, N.M. The Level of Usage of Arabic Preposition «maa=with, together» in the Tajik Literary Language Referring to the XIX-th Century / N. M. Kuzieva, B. P. Ashrapov // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 85-5. – P.66-68. – DOI 10.18411/trnio-05-2022-202.
12. Ashrapov, B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of subordinate compound adverbs in Tajik literary language appertaining to 18th-19th centuries (on the example of historical writings referred to as «Tuhfat-ul-khoni» and «Zafar-Name») / B.P. Ashrapov // Studia Humanitatis. 2022. № 3.

#### ХУСУСИЯТҲОИ ФЕЪЛИИ УСЛУБИ ИЛМИИ НУТҚ

*Дар мақола дар бораи хусусиятҳои феълии услуби илмӣ ва истифодаи онҳо бо маъноҳои гуногун маълумот дода мешавад. Инчунин баъзе хусусиятҳои грамматикӣ феълӣ чонишинро фаҳмонида шудааст. Воситаҳои забонро, ки хоси беишари нутқи гуфтугуиро ва хусусиятҳои услуби онро ба вуҷуд меорад номбар карда мешавад. Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои феълии услуби илмӣ нутқро мавриди истифода қарор додем. Бояд кайд кард ки дар мақола хусусиятҳои лексикӣ ва грамматикӣ услуби илмӣ ки ба хусусияти коммуникативӣ чунин маводҳо таъсири бевосита доранд ҷой дода шудаанд.*

*Калидвожаҳо: феъл, шакли номуайяни феъл, шакли муайяни феъл, хусусият, хусусияти муоширати корӣ, услуби гуфтор, услуб, лугати гуфтугӯӣ, хусусияти услуби гуфтор.*

## ГЛАГОЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ

*В этой статье представлена информация о глагольных особенностях научного стиля речи и использовании их в различных значениях. Так же объясняются некоторые грамматические особенности глаголов и местоимений. Перечислены языковые средства, создающие наиболее характерные для разговорной речи и ее стилистические особенности. Отмечены лексико-грамматические особенности научного стиля оказывают непосредственное влияние на коммуникативный характер таких материалов, который должен быть воспроизведен при переводе.*

*Ключевые слова- глагол, глаголы несовершенного вида, формы совершенного вида, характер, характер деловой речи, стиль речи, стиль, разговорная лексика, особенности разговорной речи.*

## VERBAL PECULIARITIES OF SCIENTIFIC STYLE OF SPEECH

*In this article has given information about the verbal features of the scientific style of speech and their use in various meanings. Some grammatical features of verbs and pronouns have also explained. The language means that create the most typical for colloquial speech and its stylistic features are listed. The lexical and grammatical features of the scientific style are noted to have a direct impact on the communicative nature of such materials, which should be reproduced in translation.*

*Keywords: verb, indefinite verbs, definite verbs, character, peculiarities of the business style, style of speech, style, verbal lexicon, features of colloquial speech.*

### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

*Сайфидинова Р.Б. – муаллими калони кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузар. Мавлонбеков 1. E-mail: rukhshona\_2019@mail.ru +992 927035456*

### **Сведения об авторе:**

*Сайфидинова Р.Б. - старший преподаватель кафедры иностранных языков Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, Мавлонбекова 1. E-mail: rukhshona2019@mail.ru +992 927035456*

### **About the author:**

*Sayfidinova R.B. - senior lecturer of the department of foreign languages under the Tajik State University of Law, Business and Politics, Address: 735700, Tajikistan Republic, Khujand-city, Mavlonbekova 1. E-mail: rukhshona\_2019@mail.ru +992 927035456*

УДК 81.821.22

## СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ СВОЙСТВА ЖЕНСКОГО ПОЛА КАК СВОЕОБРАЗНАЯ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

*Эгамназаров Х.Х.*

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики*

Значение логической категории «свойство» является одним из разновидностей семантического плана нескольких лексем, совокупностью которых определяется характер своеобразной функционально-семантической микросистемы словарного состава каждого языка.

Следует отметить, план содержания терминов «свойства» имеет сходство с планом содержания терминов «родства». Поэтому в исследованиях, посвященных изучению систему терминов родства, термины, обозначающие значений «свойства», рассмотрены как термины «родства» [1].

Однако термины свойства существенно отличаются от терминов родства. Это объясняется тем, что понятия свойства, которые выражаются терминами свойства и понятия родства, которые выражаются с терминами родства, разные логико-семантические категории [2]. По этому нельзя смешивать терминов свойства с терминами родства, как двух разновидностей одного и того же

функционально-семантического явления языка.

Различие планов содержания терминов свойства от планов содержания терминов родства определяется в отношении различия денотатов значений свойства и родства. Между денотатами значений терминов родства имеется взаимосвязь по крови (родства по крови), что отсутствует между денотатами значений терминов свойства. Между денотатами значений терминов свойства имеется близкая взаимосвязь разного социального характера.

Таким образом, различие между значениями свойства и родства характеризуется еще и тем, что между денотатами значений терминов свойства имеется близкое отношение социального характера, а между денотатами значений родства – близкое отношение биологического характера. Не смотря на это, система терминов родства и система терминов свойства входят в одну лексико-семантическом поле по отношению к общей интегральной семе – семе «близкие люди», чем характеризуется общее сходство между этими двух логико-семантических категорий друг с другом.

Таким образом, разными являются денотаты значений терминов свойства (ТС) и денотаты значений терминов родства(ТР). Они отличаются друг от друга, как было сказано и выше, в отношении наличия и не наличия «родство по крови», чем и отличается семантическая структура терминов свойства от семантической структуры терминов родства.

План выражения системы терминов свойства, с помощью которого вербализируется их план содержания, являлась своеобразной лексической парадигмой и представляет собой совокупностью лексических единиц, значения которых покрывают определенную область общественной жизни людей.

План содержания системы терминов свойства сформирован на основе сигнификативного их значения, которые идентичны для значений всех терминов свойства, между которыми имеется ассоциативно-логическая взаимосвязь. Так, например, терминами *қайнона (свекровь/тёща), ўртоқ (товарищ/подруга), қўшини (сосед/соседка), курсдош (сокурсник/сокурсница), қуда (сват/сватиха), ошиқ (любовник), маъшуқа (любовница)* в узбекском языках обозначаются значения свойства разного социального характера, и они объединены в одну лексико-семантическую группу (лексико-семантическое поле), общими для них является сигнификативное значение – значение «свойства».

Однако эти лексемы являются различными, отличающимися друг от друга, словарными единицами по отношению к денотативно-номинативному плану. Они объединены на основе общей интегрирующей семьи-семей «свойства», которая является господствующей в семантической структуре этих лексем.

Денотаты значений свойства делятся на две группы:

- а) денотаты значений свойства мужского пола;
- б) денотаты значений свойства женского пола.

Функционально-семантическим коррелятам денотатов значения свойства мужского пола могут являться слова в значениях лиц женского пола, а также и денотатом значений женского пола – слова в значениях лиц мужского пола.

В настоящей статье рассматриваются значения свойства женского пола и их выражения.

Фактический материал настоящей статьи свидетельствует, что система содержательного плана логико-семантической категории свойства женского пола состоит из 24 следующих значений:

1) «супруга женского пола»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «муж по отношению к своей жене» пола («жена мужа») – *хотин//аёл(им)// шерик-хужайин(эрим//отаси);*

2) «родитель мужа женского пола»: денотатом значения функционально-семантического коррелята является «мать мужа» ( по отношению к жене мужа) – *қайнона-келин;*

3) «родитель жены женского пола»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «мать жены» (по отношению к мужу жены) – *қайнона-куёв;*

4) «старшая сестра мужа»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «жена мужа» ( по отношению к жене мужа) – *қайинэгачи-куёв;*

5) «младшая сестра мужа»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «жена мужа»: денотатом значе( по отношению к жене мужа) – *қайинсингил-почча;*

6) «старшая сестра жены»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «муж жены» (по отношению к мужу жены)-- *кайинэгачи –куёв*;

7) «младшая сестра мужа»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «жена мужа» (по отношению к жене мужа)-- *кайинсингил(кайинсингил – янга)*;

8) «родитель отца женского пола мужа»/«мать отца мужа» (по отношению к жене мужа)-- *кайна- келин*;

9) «родитель жены женского пола жены» («мать матери жены»): денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «муж жены» (по отношению к мужу) жены -- *кайна –куёв*;

10) «родитель женского пола мужа»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «жена мужа»/«мать матери мужа» (по отношению к жене мужа) -- *кайна- келин*;

11) «родитель женского пола жены»/«мать матери жены»): денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «муж жены» (по отношению к мужу жены) -- *кайна – куёв*;

12) «жена братьев мужа»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «жена мужа»/«мать матери мужа» (по отношению к жене мужа) -- *келин ойи//янга – келин*;

13) «дочь братьев мужа»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «жена мужа» (по отношению к жене мужа) -- *жиян – янга*;

14) «дочь сестер жены»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «муж жены дяди по матери» (по отношению к мужу жены) -- *жиян – почча*;

15) «вторая (другая) законная жена мужа»/«соперница»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «первая законная жена мужа»/«мать матери мужа» (по отношению к первой или второй жене мужа) -- *кундои – кундои*;

16) «неродная дочь мужа»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «законная жена мужа» (по отношению к жене мужа) -- *угай киз – угай она*;

17) «неродная дочь жены»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «муж жены» (по отношению к жене мужа) -- *угай киз-угай ота*;

18) «подруга»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является тоже «подруга» (по отношению к другой подруге) -- *дугона – дугона*;

19) «незаконная жена мужа»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «законная жена мужа» (по отношению к законной жене мужа) - *ношаърий хотин – шаърий хотин*;

20) «любовница»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «любовник любовницы» (по отношению к парням-любовникам) -- *уйнаш(ошик) – уйнаш(маъшука)*;

21) «наставница»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята являются «воспитанник и воспитанница» (по отношению к наставникам и наставницам) -- *мураббия(устоз) – шогирд(лар)*;

22) «воспитательница»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята являются «воспитанники» (по отношению к ученикам и ученицам); -- *тарбиячи/устоз(аёл)– тарбияланувчилар*;

23) «ученица»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята является «учителя» (по отношению к учителям и учительниц) – *укувчи киз(лар)–укитувчи/устоз(лар)*;

24) «няня (акушерка)»: денотатом значения функционально-семантического его коррелята являются «родившая женщина»— *доя – туккан аёл*.

1 – 17 значений свойства, денотаты которых являются лиц женского пола, связаны с браком, а значений 18 – 24 --- не по браку.

Функционально-семантическим коррелятом денотата значения «супруга женского пола является «муж по отношению к своей жене» пола(муж жены) – *эри(им)// шерик-хужайин(эрим//отаси)*

Денотаты значений «мать мужа и жены» (2,3 значений свойства женского пола) в узбекском языке выражаются лексемой *кайна*(«она»), т.е. жена к отцу своего мужа обращается словом не



лексемой *кайна*, а лексемой «она», а муж жены к отцу своей жены обращается тоже самое, не лексемой *кайна*, а словом «она»(мать).

Следует отметить, что лексема «она» (мать) в узбекском языке в речи функционирует как обращение, т.е. адресант (это, говорящий субъект) и к пожилым лицам обращается словом «она», в данном случае снимается сема «свойства» от семантической структуры данной лексемы – лексемы «она»(мать). Подобная же функция, т.е. обращение к не знакомым лицам женского пола пожилого возраста словом «мать», характерна и для слова «ота»(отец) при обращении адресанта (это, говорящего субъекта) к не знакомым лицам мужского пола пожилого возраста .

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гухман М.М. «Доиндоевропейские» термины родства в германских языках. // В кн. Памяти академика Н.Я.Марра. –Л. –М., 1988.
2. Покровская А.А. Термины родства в тюркских языках. // В кн. Историческое развитие лексики тюркских языков. –М. : Изд-во АН СССР, 1961. –с.11-81.
3. Исмоилов И. Туркий тилларда кавм-кариндошлик терминлари. Тошкент: Фан, 1966. - 150 с.
4. Джафаров Г. Употребление и изменения в значении терминов родства в современном азербайджанском языке. Канд. дис. –М., 1968.
5. Мусаев К.М. Термины родства в современных западнокыпчакских тюркских языках. // В сб. Sprache geschichte end kultur der altaischen woukor. Berlin, 1974.
6. Ишаев А. Ўзбек шеваларидаги кариндошлик терминлари. // В кн. Ўзбек халк шевалар лугати. Т., 1978.
7. Саидова М.Ш. Наманган шеваларидаги кариндошлик терминларининг лексик-семантик тахлили. Автореферат кандидатской диссертации. Тошкент, 1995. - 21с.
8. Джабаров Б.А. Номинации значений свойства в таджикском и узбекском языках. АКД. –Худжанд, 2009. - 26 с.
9. Ashrapov, B.P. The level of usage of the suffix -on/-s/-es in the Tajik literary language referring to the XIX-th century / B.P. Ashrapov // Оригинальные исследования. – 2022. – Vol. 12. – № 4. – P.172-177.
10. Ashrapov, B. P. Comparative Analysis of Morphological Peculiarities and Level of Usage of the Suffix -on/on in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th and the XX-th Centuries / B. P. Ashrapov // Stephanos. – 2022. – № 3(53). – P.50-57. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-53-3-50-57.
11. Kuzieva, N.M. The Level of Usage of Arabic Preposition «maa=with, together» in the Tajik Literary Language Referring to the XIX-th Century / N. M. Kuzieva, B. P. Ashrapov // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 85-5. – P.66-68. – DOI 10.18411/tmio-05-2022-202.
12. Ashrapov, B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of subordinate compound adverbs in Tajik literary language appertaining to 18th-19th centuries (on the example of historical writings referred to as «Tuhfat-ul-khoni» and «Zafar-Name») / B.P. Ashrapov // Studia Humanitatis. 2022. № 3.

#### СИСТЕМА ЗНАЧЕНИЙ СВОЙСТВА ЖЕНСКОГО ПОЛА КАК СВОЕОБРАЗНАЯ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

*В статье утверждается, что между терминами родства и свойства имеется существенное различие, которые характеризуются наличием «родства по крови» в значениях терминов родства, что не характерно для значений терминов свойства. В качестве иллюстративного материала привлечены термины свойства не по браку в узбекском языке.*

*Сделан вывод, что употребление некоторых терминов родства и свойства в таджикском и узбекском языках является предметом отдельного изучения. Изучение терминов родства и свойств отдельных слоев лексики различных грамматических систем, несомненно, даст важные результаты для более глубокого научного понимания плана лексического содержания каждого языка.*

**Ключевые слова:** термины родства, термины свойства, план содержания терминов родства, план содержания терминов свойства, значение, денотат, логическая категория «свойства», логическая категория «родства», сигнификативное значение, денотативное значение и др.

#### SYSTEM OF FEMALE PROPERTIES VALUE AS A PARTICULAR LOGICAL-SEMANTIC CATEGORY

*The article argues that there is a significant difference between the terms of kinship and property, which are characterized by the presence of «kinship by blood» in the meanings of kinship terms, which is not typical for the meanings of property terms. As an illustrative material, the terms of property not by marriage in the Uzbek language are used.*

*It is concluded that the use of some terms of kinship and property in the Tajik and Uzbek languages is*

the subject of a separate study. The study of the terms of kinship and properties of individual layers of vocabulary of various grammatical systems will undoubtedly yield important results for a deeper scientific understanding of the plan of the lexical content of each language.

**Keywords:** kinship terms, property terms, kinship terms content plan, property terms content plan, meaning, denotation, logical category «properties», logical category «kinship», significative meaning, denotative meaning, etc.

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Эгамназаров Ҳамза Ҳақназарович** - Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забонҳои хориҷӣ. Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузар. Мавлонбеков 1. E-mail: hamzajon\_19@mail.ru

**Сведения об авторе:**

**Эгамназаров Ҳамза Ҳақназарович** - Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, Мавлонбекова 1. E-mail: hamzajon\_19@mail.ru

**About the author:**

**Egamnazarov Hamza Haknazarovich** – Tajik State University of Law, Business and Politics, candidate of philological sciences, Associate Professor, head of the department of foreign languages. Address: 735700, Tajikistan Republic, Khujand-city, Mavlonbekova 1. E-mail: hamzajon\_19@mail.ru

УДК 81.821.08

## ХУСУСИЯТИ ЗАБОНИИ МАТНҲОИ ИҶТИМОИ-СИЁСӢ

**Пулодова Н.Ю.**

*Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

Матнҳои ҷамъиятию сиёсӣ бо вижагиҳои гуногуни услубӣ, луғавӣ ва синтаксисӣ ҳосанд. Тадқиқи хусусиятҳои лексикӣ ва грамматикӣ хоси матнҳои ҷамъиятию сиёсӣ дар асоси материали васеи забонӣ сурат мегирад. Матнҳои ҷамъиятию сиёсиро нутқҳои ходимони давлатӣ, партиавӣ ва ҷамъиятӣ; нашрияҳои ташкилотҳои байналмилалӣ, давлатӣ ва ҷамъиятӣ; мақолаҳои, ки ба мубориза барои сулҳ, паст кардани шиддати вазъияти байналхалқӣ, кам кардан ва маҳдуд кардани яроқи аслиҳа, ҳаракати миллӣ-озодихоҳӣ, муносибатҳои иқтисодӣ ва ғайра бахшида шудаанд дар бар мегирад.

Хусусияти характернокии матни ҷамъиятию сиёсӣ дар он аст, ки он на танҳо барои ифодаи ягон маънои томи пурмазмун амал мекунад, яъне на танҳо дар бораи ин ё он ҳодиса ва мушкилот маълумот медиҳад, балки вазифаҳои дигарро низ иҷро мекунад. Матни ҷамъиятию сиёсӣ, пеш аз ҳама, ифодаи нуктаи назари муайян оид ба ягон масъала мебошад. Он барои ба вучуд овардани як ҷаҳорҷӯбаи муайяни ақида, рад кардани ақидаҳои муайян, мустаҳкам кардани риояи принципҳои муайян, шикастани бадгумонӣ пешбинӣ шудааст. Ба ибораи дигар, матни иҷтимои-сиёсӣ барои ташвиқот ва таъсири табиғотӣ ба шунавандагон пешбинӣ шудааст [1].

Ҳабарҳои миллӣ ва хориҷӣ дар бораи рӯйдодҳои иҷтимоӣ ва сиёсӣ ҳамеша манфиати ҷомеа аст. Дар замони ҷаҳонишавӣ рушди босуръати тамоми соҳаҳои ҳаёти инсон тавачҷуҳи зиёдро ба тағйирот дар ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсии тамоми ҷаҳон афзоиш медиҳад.

Имрӯз мо дар асри иттилоот зиндагӣ мекунем, ҳар рӯз аз интернет, аз рӯзномаву маҷаллаҳо, барномаҳои телевизиону радио хабар мегирем.

Тавре А.В.Федоров қайд мекунад, ба адабиёти ҷамъиятию сиёсӣ тобиши полемикӣ хос буда, хусусияти услубии он дар омезиши унсурҳои нутқи илмӣ ва воситаҳои гуногуни эҳсосотӣ ва тасвирӣ зоҳир мегардад. [2].

Дар асарҳои адабиёти ҷамъиятию сиёсӣ воситаҳои синтаксис роли калон мебозанд, онҳо ба ҷунин хислатҳо дороанд:

а) набудани ҷумлаҳои мураккаби дароз: *Conference Chair Charles Hitchcock emphasized the*

*importance of their mission. Раиси конфронс Чарлз Хичкок аҳамияти рисолати онҳоро таъкид кард. The last week we saw an intensification of diplomatic activity. Ҳафтаи гузашта мо шиддат гирифтани фаъолияти дипломатиро мушоҳида кардем;*

б) возеҳ будани сохти ибора, сархат, силсилаи сархатҳо: «Six to seven civilians were wounded as a result of the blast and two ISAF (International Security Assistance Force) were killed. «Дар натиҷаи таркии 6 то 7 заїринизомӣ маҷрӯҳ шуданд ва ду ISAF (Нерӯҳои байналмилалӣи кумак ба амният) кушта шуданд;

в) параллелизмҳо (инчунин синонимҳо), ки бояд ҳамчун зухуроти хусуси, вале хоси мухтасар будани услуб эътироф карда шаванд: *The 62nd Annual disarmament conference organized by the United Nations held its closing ceremony on Friday (September 11) in Mexico City, Mexico. Рӯзи чумъа (11 сентябр) дар шаҳри Мехико, пойтахти Мексика, 62-умин конфронси солони халқи силоҳ, ки аз ҷониби Созмони Милали Муттаҳид таъкил шуд, маросими пӯшидашави худро баргузор кард;*

г) такрори калимаҳо, ибораҳо, ҷумлаҳо, ки аз ҷиҳати маъно муҳим буда, фикрҳои мувофиқро сарфақорона ва муассир нишон медиҳанд: *Whatever conclusions may be drawn from these facts – and facts they are – this is certainly not the Liberated Europe we fought to build up. Новобаста аз он ки аз ин далелҳо чӣ гуна хулоса баровардан мумкин аст - ва онҳо далелҳо ҳастанд - ин беишубҳа Аврупои озодишуда нест, ки мо барои сохтани он мубориза бурдем.*

Аз ҷиҳати жанр маводҳои ҷамъиятию сиёсӣ хеле гуногунанд. Мо ба ақидаи Е.В.Чубукова шарик мешавем, ки онҳоро ба 3 гурӯҳ ҷудо мекунад [3]: маводи ҳуҷҷатӣ ва қорӣ (конститутсия ва санадҳои қонунгузорӣ, оинномаҳо, оинномаҳои ҳизбо, ҳуҷҷатҳои дипломатӣ - нотаҳо, эълонномаҳо, баёниҳо, шартномаҳо ва ғайра). *Surely, we should work with conscious purpose for a grand pacification of Europe, within the structure of the United Nations and in accordance with its Charter. Албатта, мо бояд бо мақсади бошӯруна барои ором кардани Европа, дар сохтори Таъкилотии Давлатҳои Муттаҳида ва дар асоси Устави он кор кунем;* - маводҳои иттилоотӣ ва тавсифӣ (қайдҳои иттилоотӣ, маълумотномаҳо, тасвирҳо ва тасвирҳои таърихӣ, мақолаҳои тафсирий дар бораи ҳодиса, мақолаҳои проблемавӣ ва ғайра); *The safety of the world requires a new unity in Europe, from which no nation should be permanently outcast. It is from the quarrels of the strong parent races in Europe that the world wars we have witnessed, or which occurred in former times, have sprung. Бехатарии ҷаҳон ягонагии навро дар Европа талаб мекунад, ки ягон давлат набояд аз он ба таври доимӣ дур карда шавад. Ҷангҳои ҷаҳоние, ки мо шӯҳиди он будем ва ё дар замони пеш рух дода буданд, маҳз аз ҷанҷолҳои наҷодҳои волидайнӣ қавӣ дар Аврупо ба вуҷуд омадаанд;* - мақолаҳои публитсистӣ ба маънои маҳдуди калима (мақолаҳои полемикий, рисола, нутқ ва ғайра): *This is a day of democracy, a day of history and hope, of renewal, again, with determination. The United States of America that has been through grueling tests for ages is being tested anew. Ин рӯзи демократия, рӯзи таърих ва умед, навсозӣ боз бо қатъият аст. Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, ки дар тӯли асрҳо аз озмоишҳои сахт гузаштааст, аз нав озмуда мешавад.*

Маводи ҳуҷҷатӣ ва қорӣ бо фаровонии истилоҳоти махсус, истифодаи воқеият, истифодаи истилоҳҳои таҳассусӣ, воҳидҳои устувори нутқ (клишеҳо) хос аст. Дар маводи иттилоотию тавсифӣ истилоҳот, воқеиятҳо, иқтибосҳо, лексика ва ибораҳои марбут ба рӯйдодҳои сиёсии имрӯза мавҷуд аст. Материалҳои публитсистӣ (ба маънои маҳдуди калима) калимаву мақолҳои болдорро (идиомаву фразеологизмҳои) истифода мебаранд.

*Keeping commitments, valuing human life, protecting property and extending freedom and universal aspiration, not Australian ones. Риояи ӯҳдадорӣҳо, қадр кардани ҳаёти инсон, ҳифзи моликият ва васеъ кардани озодӣ - саъю кӯшиши умумибашарӣ аст, на танҳо ӯҳдадорӣҳои австралиягиро.*

Ҳамин тариқ, маводи ҳуҷҷатӣ ва қорӣ нисбат ба маводи иттилоотӣ, тавсифӣ ва публитсистӣ миқдори зиёди истилоҳҳои махсусро дар бар мегиранд. Хусусияти услуби охири дар омезиши, аз як тараф, истилоҳҳои илмӣ, аз тарафи дигар, воситаҳои гуногуни эҳсосот ва образнокӣ мебошад. Барои маводи иттилоотӣ ва тавсифӣ, нишондиҳандаи истифодаи луғат омезиши вожаҳои маъмул бо истилоҳот мебошад.

Дар хусуси таркиби луғавии матнҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ бошад, мо ду зерсистема - луғати иҷтимоӣ-сиёсӣ ва истилоҳоти иҷтимоӣ сиёсиро ҷудо мекунем.

*A British Prime Minister can call an election at any time in his 5-year term. In theory, he can use good*

*economic news, for example, to boost his party's representation in Parliament by calling a snap general election hoping that voters will be swept along by such good news. It is said that Harold Wilson, the Labour Prime Minister in the 1960's-1970's used this feel good factor after England won the World Cup in 1966. Сарвазири Бритониё метавонад дар муддати 5 соли ваколати дар ҳар лаҳза интихобот таъин кунад. Дар назария, вай метавонад аз нишондиҳандаҳои хуби иқтисодӣ истифода барад, масалан, барои баланд бардоштани намоёндагии ҳизби худ дар Парлумон тавассути даъвати интихоботи ғавриш умумӣ бо умеди он, ки интихобкунандагон аз чунин хабари хуш фароҳам гирифта мешаванд. Гуфта мешавад, ки Ҳаролд Вилсон, вазири меҳнат дар солҳои 1960-1970 аз ин омил эҳсосотӣ пас аз ғалабаи Англия дар Ҷоми ҷаҳонӣ 1966 истифода кардааст.*

Мо дар зери истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсӣ (ИИС) калимаҳо ё ибораҳои дар назар дорем, ки дар шуури ҷамъиятӣ бо мафҳумҳои мушаххаси ҳаёти ҷамъиятию сиёсӣ алоқаманданд; матнҳои ҷамъияти сиёсӣ (МЧТ) аз ҷиҳати эмотсионалӣ бетараф ва ҳаракат надоранд. Луғати иҷтимоӣ сиёсӣ (ЛИС) воҳидҳои лексикӣ аз ҷиҳати эҳсосӣ рангиндоштаро дар бар мегирад, ки вазифаи идеологиро иҷро мекунанд.

*The US President has no such flexibility. The date of each US national election is set in stone and the President goes into it on the back of whatever news is around at the time – be it good or bad. He cannot call an election – as it has to take place in the first week on November. The next US national election is on the first Tuesday in November 2008 and there is nothing the Republicans or G W Bush can do about this. The US has an election every 4 years – the UK every 5 years maximum. Аммо Президенти ИМА чунин имконият надорад. Санаи баргузориш ҳар як интихоботи миллии ИМА қатъӣ аст ва Президент новобаста аз ҳар хабаре, ки дар он вақт паҳн мешавад, хоҳ хуб бошад, хоҳ бад вобастагӣ надорад. Вай интихоботро таъин карда наметавонад, зеро он бояд дар ҳафтаи аввали моҳи ноябр баргузор шавад. Интихоботи навбатии миллии ИМА рӯзи сешанбеи аввали ноябри соли 2008 баргузор мешавад ва президент дар ин бора қорре карда наметавонад. Дар ИМА ҳар 4 сол як интихобот баргузор мешавад - дар Британияи Кабир ҳар 5 сол.*

Аз ҷиҳати мавзӯ, МИС ва ЛИС хеле гуногунанд. Матнҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ лексика ва истилоҳоти марбут ба соҳаи ҳарбӣ, дипломатия, системаи интихоботӣ, идоракунии давлатӣ, иқтисод, ғаъолияти иҷтимоӣ ва ғайраро дар бар мегиранд. Бояд қайд кард, ки таснифоти ЛИС ва ИИС аз бисёр ҷиҳатҳо мувофиқат мекунанд.

Натиҷаҳои тадқиқоти матнҳои сиёсӣ нишон медиҳад, ки матнҳои сиёсӣ мақолаҳо дар рӯзномаҳо ва сайтҳои хабарӣ, мусоҳибаҳо дар шабакаҳои телевизиониро дар бар мегиранд. Матнҳои иҷтимоӣ сиёсӣ баромади сарони давлатҳо, сиёсатмадорон, ходимони ҷамъиятӣ ва шахрвандони оддӣ дар бораи рӯйдодҳои ҷаҳон ва сиёсат мебошад.

Тарҷумаи матнҳои сиёсӣ ба адабиёти бадеӣ наздик аст. Дар он як ҷузъи эҳсосотӣ, муқоисаҳо, идиомаҳо, истиораҳо ва унсурҳои ҳаҷвӣ ва киноявӣ мавҷуданд. Тамоюли сиёсии иттилоот, фаровонии истилоҳоти махсуси марбут ба ҳаёти сиёсӣ ва ҷамъиятӣ, инчунин номҳои созмонҳо, муассисаҳо, барномаҳо ва ҳизбҳо аз нуктаҳои асосӣ иборатанд. Тарҷумаи иҷтимоӣ сиёсӣ бояд нигоҳ доштани самти сиёсии иттилоот, интиқоли ақиқи мазмун ва унсурҳои эҳсосиро таъмин наояд.

Тарҷумаи матнҳои сиёсӣ талаб мекунанд:

Истифодаи дурусти истилоҳоти мушаххаси ҷамъиятию сиёсӣ дар забоне, ки тарҷума дар он сурат мегирад;

Донишдони вижаҳои зиндагӣ, афзалиятҳои аҳоли ва равандҳои сиёсии кишвари дигар;

Фаҳмидани моҳияти муносибатҳои байни мамлакатҳо;

Донишдони анъанаҳои фарҳангии ин ё он кишвар.

Неологизмҳо, иктибосҳо, ибораҳои ғайришахсӣ, муҳрҳои нутқ, ибораҳои гуфтугуи, афоризмҳо дар баромадҳои ходимони давлатию сиёсӣ бештар дучор меоянд. Тарҷумон бояд мухтасар ва саҳеҳии онҳоро баён кунад, моҳияти гуфтаҳоро дар контексти дуруст баён кунад ва онро аз ҷиҳати сиёсӣ дуруст ба ҷо оварад. Аз ин рӯ, ӯ бояд дониши ҳуқуқшиносӣ ва сиёсатшиносӣ ва фарҳангу таърихи кишваре дошта бошад, ки ба забони он тарҷумаи ҷамъиятию сиёсӣ лозим аст.

Тафсири матнҳои сиёсӣ боз ҳам душвортар аст, зеро интиқоли мухтасар, возеҳ ва дақиқи мундариҷаи аслий бояд дар як муддати кӯтоҳ анҷом дода шавад. Чун қоида, иттилооти сиёсӣ

хусусияти арзёбӣ дорад, яъне он аксаран ғаразнок буда, мавқеи сарчашмаро инъикос мекунад, дар ҳоле, ки тарҷумон бояд аз дидгоҳи худ дар бораи вазъият муҳим бошад ва бидуни эҳсос тарҷумаи дақиқро иҷро намояд. Тарҷумон танҳо тавассути риояи дурустии сиёсӣ, бегаразӣ ва объективӣ метавонад тарҷумаи иҷтимоию сиёсиро дар сатҳи шоиста иҷро кунад. Дар баробари ин тарҷума набояд аз матн асл дур бошад; асолат ва хусусиятҳои услубии он нигоҳ дошта шавад.

Ин мақола бо мақсади он ки чӣ гуна матнҳои сиёсӣ ҳамчун воҳидҳои ҳалқунанда хидмат карда метавонанд мавод барои муҳаққиқони тарҷумашиносӣ, зеро онҳо метавонанд василаи роҳбарии муайян бошанд фикрҳои сиёсӣ ва арзишҳои идеологӣ, содиқона ё ба таври манипулятсия ба шунавандагони дигар фарҳангҳо доир карда шудааст.

#### АДАБИЁТ

1. Catford John Cubbison, 1995. A linguistic theory of Translation. London: Oxford University Press. – 400 p.
2. Chesterman Andrew and Wagar Emma, 2002. Can theory help translators? Manchester. UK St. Jerome Publishing, - 500 p.
3. Bell R., 1991. Translation and translating: Longman Group UK, - 450 p.
4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высш. шк., 1968. – 256 с.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высш. шк., 1968. – 250 с.
6. Чубукова Е.В. Особенности лексических замен при переводе текстов общественно-политического содержания // Проблемы истории, культуры, литературы, социально-экономической мысли. М, 1986. – 103 с.
7. Гришина М.С. Характеристика текстов общественно-политического содержания // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях: Сб. науч. тр. посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева / Редкол.: Ю. М. Трофимова (отв. ред.) и др. - Саранск: Изд-во Мордов. университета, 2002. - С.15-17.
8. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of approximative numerals in the Tajik literary language appertaining to the XVIII and XX centuries. // Herald of Daghestan Scientific Center. 2022. №85. P.35-40. – DOI 10.31029/vestdnc85/6.
9. Ashrapov B.P. The level of usage of the suffix -on/-s/-es in the Tajik literary language referring to the XIX-th century. // Оригинальные исследования. 2022. V.12. №4. P.172-177.
10. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of subordinate compound adverbs in Tajik literary language appertaining to 18th-19th centuries (on the example of historical writings referred to as «Tuhfat-ul-khoni» and «Zafar-Name»). // Studia Humanitatis. 2022. №3.

#### ХУСУСИЯТИ ЗАБОНИИ МАТНҲОИ ИҶТИМОИ-СИЁСӢ

*Матнҳои ҷамъиятию сиёсӣ бо вижагиҳои гуногуни услубӣ, лугавӣ ва синтаксисӣ хосанд. Тадқиқи хусусиятҳои грамматикӣ хоси матнҳои ҷамъиятию сиёсӣ дар асоси материали васеи забонӣ сурат мегирад. Мақола ба хусусиятҳои забони матнҳои иҷтимои сиёсӣ бахшида шудааст. Ба матнҳои ҷамъиятию сиёсиро нутқҳои ходимони давлатӣ, партиявӣ ва ҷамъиятӣ; наҷрияҳои ташиқлотҳои байналмилалӣ, давлатӣ ва ҷамъиятӣ; мақолаҳои, ки ба мубориза барои сулҳ, паст кардани шиддати вазъияти байналхалқӣ, кам кардан ва маҳдуд кардани яроқу аслиҳа, ҳаракати миллӣ-озодихоҳӣ, муносибатҳои иқтисодӣ ва ғайра бахшида шудаанд дар бар мегирад.*

**Калидҷаҳазҳо:** мушаххас, забонӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, муносибат.

#### ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

*Социально-политические тексты характеризуются различными стилистическими, лексическими и синтаксическими особенностями. Исследование грамматических особенностей социально-политических текстов проводится на обширном языковом материале. Статья посвящена языковой специфике общественно-политических текстов. К общественно-политическим текстам относятся выступления государственных, партийных и общественных деятелей; публикации международных, правительственных и общественных организаций; статьи, посвященные борьбе за мир, разрядке международной напряженности, сокращению и ограничению вооружений, национально-освободительному движению, экономическим отношениям и т.д.*

**Ключевые слова:** специфика, язык, социальные, политические, отношения

#### LINGUISTIC SPECIFICITY OF SOCIO-POLITICAL TEXTS

*Social and political texts are characterized by different stylistic, lexical and syntactic peculiarities. Research of grammatical specific features of social and political texts is conducted on the basis of a wide language material. The article is devoted to the language specifics of socio-political texts. Socio-political texts include speeches by state, party and public figures; publications of international, governmental and*

public organizations; articles devoted to the struggle for peace, relaxation of international tension, reduction and limitation of armaments, national liberation movement, economic relations, etc.

**Key words:** specific, language, social, political, relation.

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Пулодова Н.Ю.**, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забонҳои хориҷии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хучанд) e-mail: npulodova@inbox.ru

**Сведения об авторе:**

**Пулодова Н.Ю.**, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ГОУ «Таджикистанского государственного университета права, бизнеса и политики» (Республика Таджикистан, г. Худжанд) e-mail: npulodova@inbox.ru

**About the author:**

**Pulodova N. Yu.**, candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of foreign languages under the SEI «Tajik State University of Law, Business and Politics» (Republic of Tajikistan, Khujand) e-mail: npulodova@inbox.ru

УДК 81:821.222.8

**МЕСТО АРАБСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ – БЕЙТОВ И ПОЛУСТИШИЙ  
В «ХАМСЕ» ХАДЖУ КИРМАНИ**

*Додоходжаева П.И.*

*Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова*

В процессе заимствования языками лексических единиц, большей частью процессу усвоения подвергаются простые слова, которые, проникнув в лексический состав заимствующего языка, способствуют его обогащению и совершенствованию. Другой особенностью заимствованных простых слов является их активное участие в словообразовании и создании словосочетаний, которую они приобретают в результате адаптации и укоренения в словарном фонде принимающего языка. Диапазон арабских заимствований в средневековых произведениях, в особенности в суфийских масневи, достаточно широк и многообразен. Исследование данной проблемы на примере простых, производных и сложных заимствований с одним или двумя арабскими компонентами, а также простых и сложных изафетных субстантивных словосочетаний «Хамсы» Хаджу Кирмани представляется весьма сложной задачей, как в теоретическом, так и практическом плане. В частности, исследование моделей образования сложных слов с одним или двумя арабскими компонентами и их компонентный анализ по частеречному признаку, а также влияния метрической системы стиха и роли произведений классиков литературы в образовании сложных слов, ставшие впервые в настоящей диссертации предметом специального изучения, имеют особое научное и прикладное значение. Следует подчеркнуть, что исследованию проблем, связанных с особенностями моделей образования сложных слов под влиянием метрической системы поэтического слога, проводилось исключительно с лингвистической точки зрения. Например, термин «бейт» в литературоведении обозначает наименьшую единицу поэзии, а в языкознании его можно назвать «поэтическим предложением», которое вне стихотворной строфы тематической и лирической, становится «прозаическим предложением», то есть простым предложением.

**Объектом исследования** является «Хамса» Хаджу Кирмани, в которую входят масневи «Равзат уль-анвар» («Лучистый сад») (в размере саре» матви макшурф), «Камал-наме» (в размере хафиф мусаддас махбун), «Гавхар-наме» («Сокровищница тайн») и «Гуль и Навруз» («Цветок и Навруз») (в размере хазадж мусаддас махбун (максур), «Хумай и Хумаюн» (в размере мутақориб мусамман махзуф (максур) [1; 2; 3; 6; 10].

**Предметом исследования** являются арабские элементы в конструкции лексических единиц и синтаксически свободных словосочетаний, в том числе арабских двустийши и полустийши.

**Цель и задачи исследования.** Основной целью исследования является определение факторов и предпосылок парного употребления в «Хамсе» Хаджу Кирмани простых и сложных слов, а также простых изафетных субстантивных словосочетаний с арабскими компонентами, то есть

исследование явления парного употребления арабских элементов в пределах одного бейта или стихотворной строки.

**Методы исследования.** В ходе исследования преимущественно использованы методы компонентного и семантического анализа, а также статистического подсчета. В ряде случаев применялся и сравнительно-исторический метод.

Чтение и исследование показало, что Хаджу в «Хамсе», как многие его современники, не сочинял арабскую поэзию в отдельной форме или в больших поэтических отрывках. Однако применение арабских заимствований – слов, фраз, бейтов или арабских стихов в «Хамсе» в соответствии с поэтическими и языковыми нормами периода его творчества было неизбежным. Автор предисловия к таджикскому изданию «Хамсы» Б. Рахматов считает «использование бейтов и арабских предложений во всем масневи и поэмах», «в начале масневи «Равзат уль-анвар», «Камал-наме» и «Гавхар-наме» или же использование в разделе восхваления и славословия в честь исламского пророка (с) арабских бейтов аятов и хадисов и известных арабских пословиц» Хаджу «одной из стилистических особенностей «Хамсы» [7, с.14].

Хаджу часто вносил коранические аллюзии не только в масневи, но и в газелях и касьдах. Даже в первой газели его поэтического сборника прослеживается наличие «десяти заимствованных образцов аятов и хадисов и цитирований Корана и хадисов» [8, с.191] что ясно демонстрирует его отношение к арабскому языку, священному Корану и хадисам.

По поводу применения бейтов и арабских стихов, пророческих хадисов и коранических аятов в «Хамсе» Хаджу нами представляются аналитические и статистические исследования.

#### **Арабские предложения - бейты**

Применение арабских бейтов в персидско-таджикской поэзии, особенно в жанре масневи, для поэта-мистика Хаджу было традиционным подходом и не являлось новаторством в поэзии. Бейты и арабские полустишия Хаджу употребил в «Хамсе» не столь много, и лишь в семи или восьми случаях нами было установлено использование арабского полустишия или полного бейта. Эти полустишия и бейты сочинены им самим, то есть Хаджу не заимствовал у классических или современных ему арабских поэтов, то есть не включал в стихи стихотворные строки других поэтов.

Хаджу использовал их в двух случаях: первый – во вступлении поэм или отдельных разделах, второй – при восхвалении какого-либо известного лица.

Традиция начинать поэму вступлением арабским предложением или полустишием впервые наблюдается у Низами Гянджеви. Он приводит предложение «Бисмиллохир-р-Рахмони-р-Рахим» в одной строке и впервые применил подобное вступление в своем масневи «Махзан уль-асрар»: Бисмиллохир-р-рахмони-р-рахим / Ҳаст калиди дари ганчи ҳаким [4, с.18].

Хаджу эту традицию Низами применил во вступлении масневи «Равзат уль-анвар» в пределах одного бейта: Зуййинати-р-Равзату фи-л-аввали, / Бисми Илоҳи-с-самади-л-муфзили [6, с.27]. (Перевод: Начало этого цветника украшено именем Всевышнего, ни в чем не нуждающегося и дарующего блага.

Использование арабского бейта также присутствует во вступлении масневи «Камал-наме»: Бисми ман ло илоҳа илло ҳу, / Сунъу лафзӣ ва зайну маъноҳу [6, с.157]. (Перевод: Во имя того, кроме которого нет другого божества, и он причина моей речи и красоты ее смысла).

Или в разделе славословия пророка, названном «В восхваление последнего пророка посланника», вступление таково:

Салли ғало равзати хайри-л-варо, / Ман ҳува товусу риёзи-л-худо [6, с.33]. (перевод: Приветствие пречистому праху лучшего из людей – Мухаммад (с) того, кто словно павлин украшает сад наставлений).

Такая же особенность наблюдается в поэме «Хумай и Хумаюн». Поэт, восхваляя Пророка (с) наряду с сочинением персидско-таджикских бейтов посредством арабских слов сочинил бейт, полностью написанный на арабском языке: Саломун мина-л-олими-л-ҳокими, / Ало равзати-л-мустафа-л-ҳошимӣ [6, с.336]. (Перевод: Приветствие от Господа всезнающего и всевластного Мухаммаду (с), истинному потомку хашимитов [6, с.336].

Сам поэт этот арабский бейт перевел таким образом: Ҳазорон дуруд аз Чаҳонофарин, / Сӯи равзаи саййидулмурсалин [6, с.336] (Перевод: Тысяча приветствий от Создателя/Саду самого благородного из пророков).

Применение арабских бейтов встречается не только при восхвалении Господа и его пророка (с), но и в славословии правителей и наместников. Например, в поэме «Хумай и Хумаюн» при восхвалении эмира Гиясиддина Мухаммада Хаджу приводит один арабский бейт: Сарию-с-сароё, мағису-л-милал, / Захиру-л-бароё, Ғиёсу-д-дувал [6, с.345]. (Перевод: Предводитель войска и защитник народов. Опора народа и покровитель государств).

Следует отметить, что использование арабских бейтов в подобном метрическом размере и мелодике в персидской поэзии встречается в произведении Саади Ширази «Бустон»: Кариму-с-сачоё, чамилу-ш-шийам, / Набиййу-л-бароё, шафеъу-л-умам [16, с.204]. (Перевод: Велик происхождением, прекрасен в благородстве, / Пророк народа, милостивый к умме). Отличие состоит лишь в том, что Саади Ширази это бейт сказал в восхваление пророка Мухаммада (с), а Хаджу в восхваление эмира Гиясиддина Мухаммада, своего современника.

Исследование арабских бейтов показало, что Хаджу ни в коем случае без надобности не прибегал к этому способу. Также, как выяснилось, целью его обращения к арабскому языку в «Хамсе» не является демонстрация своего поэтического таланта. Литературная надобность Хаджу в использовании арабского языка исходит из того, что Хаджу в восхвалении Создателя и его пророка Мухаммада (с) несмотря на свой уникальный поэтический талант, знание в совершенстве языка в сравнении с другими известными поэтами, сочинявшими масневи, такими как Санай Газневи [17], Фаридуддин Аттар [1], Джалаладдин Балхи [2], Саади Ширази [4; 16] не мог найти подходящие и соответствующие слова и сочетания и вынужден обратиться к арабскому языку. Первопричиной его обращения к арабскому языку имеет литературную подоплеку, в некоторых случаях выступает как уникальная стилистическая особенность автора и мастерство в применении арабских элементов, иногда проявляющая как художественное начало, что нельзя отрицать.

#### **Арабские предложения - полустишия**

Арабские полустишия, как и арабские бейты, встречаются в «Хамсе» редко и их применение имеет сходство с арабскими бейтами. Арабские полустишия в бейтах наблюдаются как в первой строке, так и во второй. Иногда полустишие полностью на арабском языке, отчасти лишь половина полустишия на арабском языке. В некоторых случаях их нельзя назвать полностью арабскими, поскольку они имеют форму персидско-таджикского словосочетания, то есть адаптированы под модель таджикского языка.

В связи с тем, что бейт является поэтической единицей, полустишие в большинстве случаев (за исключением полновесных, самостоятельных полустиший) в отдельности не может выразить полный смысл, признается целесообразным привести арабские полустишия вместе с персидско-таджикскими полустишиями [13; 14].

В нижеследующем арабское полустишие приводится во второй строке бейта: На ўро адилу на ўро илал, *Мугису-л-варо, Холиқу лам язал* [6, с.333]. (Перевод полустишия: Защитник людей и Вечный Создатель).

В этом бейте арабское полустишие наоборот находится в первой строке бейта: *Муину-л-ҳаққи, сирру-л-лоҳи фи-л-арз*, / Ки таъзимаш бувад бар аҳли дин фарз [6, с.844]. (Перевод: Помощник Истинного, хранитель божественных тайн на земле).

Как уже отмечалось выше, иногда полустишия не полностью арабские, однако в связи с тем, что поэт приводит описательную лексику последовательно и согласно нормам арабского языка, половина или более половины полустишия строится по этим нормам, оставшиеся слова или сочетания по нормам персидско-таджикского языка [11; 12].

Подобных полуарабских-полуперсидских полустиший, или же полустиший с двумя третями арабскими, одной третью персидско-таджикскими словами множество. Существование такого способа, помимо литературной необходимости, указанной выше, говорит о том, что поэты при сочинении стихов в целях изложения замысла считали смешение персидско-таджикских и арабских грамматических элементов не только творческой необходимостью, но и поэтическим мастерством. В связи с этим приведем пять видов таких полустиший в подтверждение сказанного:



Сазои афсару шоистаи гоҳ, / *Чалолу-д-дини ва-д-дунё* – Маликшоҳ [6, с.309]. (Перевод: Величие религии и мира – Маликшах.)

*Қивому-л-ҳаққи ва-д-дин*, қаҳфи олам, / Низомулмулк, фаҳри оли Одам... [6, с.310]. (Перевод: Созидатель Истины и религии)

Чавобам дод ақли маслиҳатбин, / Ки *«Тоҷу-л-ҳаққи ва-д-дунёи ва-д-дин...»* [6, с.597]. (Перевод: Венец истины, мира и религии)

*Амину-л-милла ва-д-дин*, Шайхи Аъзам, / Маҳи бурчи ҳақиқат, қаҳфи олам [6, с.844]. (Перевод: Покровитель мусулман и исламской религии)

Зихӣ дар олами маънӣ салотин, / Гадои *муришду-д-дунёи ва-д-дин* [6, с.841]. (Перевод: Глава мира и религии).

В этой связи в ходе исследования и анализа лексикологических и синтаксических аспектов текстологии средневековых произведений, в особенности мистических сочинений, необходимо учитывать влияние стихотворного размера на образование слов и словосочетаний. Поскольку арабские бейты и полустушия, коранические аяты и пророческие хадисы, высказывания мистиков состоят из простых слов, исследование указанных арабских элементов осуществлено в разделе, посвященном простым арабизмам. Всестороннее изучение арабских бейтов и полустуший «Хамсы» показывает, что основным фактором обращения поэта к арабскому языку (только в рамках арабских бейтов) является лингвостилистические особенности мистических произведений и отсутствие суфийских терминов в сокровищнице персидско-таджикского языка (разумеется, среди исходных лексем). Арабские заимствования употреблены поэтом не для демонстрации своего поэтического искусства, а с целью точного и соразмерного выражения суфийских воззрений и предопределено содержанием поэмы и индивидуальным стилем поэта. Арабские бейты и полустушия «Хамсы» являются авторским нововведением Хаджу, и не созданы поэтом в подражание другим арабоязычным поэтам.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Аттор, Фаридулдин. Мантиқ-ут-тайр; Асрорнома / Фаридулдини Аттор. – Душанбе: Адиб, 2014. 480 с.
2. Балхӣ, Мавлоно Чалолуддин Муҳаммад. Маснави маънавӣ: Дафтари панҷум ва шашум / Мавлоно Чалолуддин Муҳаммади Балхӣ. – Душанбе: Адиб, 2013. 480 с.
3. Бобомуродов Ш., Мухторов З. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ / Ш.Бобомуродов, З. Мухторов. Душанбе, 2016. 428 с.
4. Ганҷавӣ, Низомӣ. Хамса: Махзану-л-асрор, Хусраву Ширин / Низомии Ганҷавӣ. – Душанбе: Адиб, 2012. 480 с.
5. Камолитдинов Баҳриддин. Меъёри забони адаби ва забони матбуоти тоҷик / Баҳриддин Камолитдинов. Душанбе: Пойтахт, 2015. 108 с.
6. Кирмонӣ, Хочу. Хамса: Таҳия ва тавзеҳи Баҳром Раҳматов, Оқилбой Оқилов ва Шоира Олимова / Хочуи Кирмонӣ. Хучанд: Хуросон, 2017. 880 с.
7. Раҳматов Б. Дар бораи Хочу ва «Хамса»-и ӯ / Хамсаи Хочуи Кирмонӣ / Б.Раҳматов. –Хучанд: Хуросон, 2017. – С.3-24.
8. Сатторов Амирҳамза. Нуқоти қуръонӣ дар ашъори Хочуи Кирмонӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – №4(52) / Амирҳамза Сатторов. - Душанбе: Сино, 2014. - С.189-194.
9. Сулаймонӣ, Саидрахмон. Фарҳанги араби-тоҷикӣ: Дар 2 ҷилд / Саидрахмон Сулаймонӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2005. Ҷ.1. 1046 с.
10. Шерозӣ, Саъдӣ. Ҷазалиёт / Саъдии Шерозӣ. – Душанбе: Адиб, 2014. 480 с.
11. Ashrapov, B.P. Morphological and Semantical Peculiarities and Level of Usage of Suffix-гоҳ/goh in «Tarjimai Ta'rikhi Yamini» by Jurfodiqoni / B.P. Ashrapov // Stephanos. 2022. № 6 (56). – P.52-58.
12. Ashrapov, B.P. Morphological Peculiarities and Level of Usage of Preposition «bo=with» in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century (on the example of the historical writing entitled as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafo Karminagi) / B.P. Ashrapov, S. Kurbonova. // Stephanos. 2022. № 6 (56). – P.29-35.
13. Ashrapov, B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of subordinate compound adverbs in Tajik literary language appertaining to 18th-19th centuries (on the example of historical writings referred to as «Tuhfat-ul-khoni» and «Zafar-Name») / B.P. Ashrapov // Studia Humanitatis. 2022. № 3.
14. Ashrapov, B.P. The level of usage of some non-productive verbal prefixes in «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafo Karminagi / B.P. Ashrapov // Рефлексия. 2021. №6. – P.10-12.
15. Giyosov, N.I. Brief essay on copies of historical production entitled as «Tuhfat-ul-Khani» by Muhammadvafo Karminagi / N.I. Giyosov, B.P. Ashrapov // Рефлексия. 2021. №5. – P.7-9.
16. سعدى، مصلح ابن عدالله. كليات: گلستان، بوستان، غزليات، قصايد، رباعيات، قطعات و رسائل از روى نسخه تصحيح شده محمدعلى فروغى. – تهران: ميلاد، 1385. – 1142 ص.
17. سنای غزنوی، ابومجد ابن مجدود آدم. حَدِيثًا الْحَقِيقَهُ وَ شَرِيحَةً لِطَرِيقِهِ. به تصحيح و مقدمهٔ مريم حسينى / ابومجد ابن مجدود آدم سنای غزنوی. – تهران: نشر دانشگاه مرکزی، 1382. – هشتاد و شش، 450 ص.

## МЕСТО АРАБСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ – БЕЙТОВ И ПОЛУСТИШИЙ В «ХАМСЕ» ХАДЖУ КИРМАНИ

*В данной статье рассматривается вопрос о месте арабских предложений - бейтов и полустииши в «Хамсе» Ходжу Кирмони. Подчеркивается, что всестороннее изучение арабских бейтов и полустииши «Хамсы» показывает, что главным фактором обращения поэта к арабскому языку (только в рамках арабских бейтов) являются лингвостилистические особенности мистических произведений и отсутствие суфийских терминов в сокровищнице персидско-таджикского языка (разумеется, среди исходных лексем). Наконец, арабские заимствования употреблены поэтом не для демонстрации своего поэтического искусства, а с целью точного и соразмерного выражения суфийских воззрений и предопределено содержанием поэмы и индивидуальным стилем поэта.*

**Ключевые слова:** арабские предложения, «Хамса» Хаджу Кирмони, арабские заимствования, исконные лексемы, всестороннее изучение, арабский язык.

## THE PLACE OF ARABIC SENTENCES - BAYTS AND HALF-VERSES IN «KHAMSA» BY KHOJU KIRMONI

*The given article dwells on the issue concerned with the place of Arabic sentences - bayts and half-verses in «Khamisa» by Khoju Kirmoni. It is underscored that a comprehensive study of the Arabic bayts and half-verses of «Khamisa» shows that the main factor in the poet's appeal to the Arabic language (only within the framework of Arabic bayts) is the linguo-stylistic peculiarities of mystical works and the absence of Sufi terms in the treasury of the Persian-Tajik language (of course, among the original lexemes). Finally, Arabic borrowings were used by the poet not to demonstrate his poetic art, but to accurately and proportionately express Sufi views and are predetermined by the content of the poem and the individual style of the poet.*

**Key words:** Arabic sentences, «Khamisa» by Khoju Kirmoni, Arabic borrowings, original lexemes, comprehensive study, Arabic language.

### **Сведения об авторе:**

*Додоходжаева Парвинахон Икромовна, преподаватель кафедры грамматики арабского языка ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова»  
E-mail: parvinakhon92@gmail.com*

### **About the author:**

*Dodokhojaeva Parvinakhon Ikromovna, lecturer of the department of Arabic grammar under the SEI «Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov»; Tajikistan, Khujand.  
E-mail: parvinakhon92@gmail.com*

УДК 81.821.08

## ИСТИЛОҲИ ФАРҲАНГНИГОРӢ АЗ НИГОҲИ ЗАБОНШИНОС В.Г. ГАК

**Нуруллозода Ф., Низомова С.И.**

*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров*

Фарҳангнигорӣ яке аз шоҳаҳои бисёр муҳими забоншиносӣ ба шумор меравад, ки он низ монанди соири улуми марбут ба забону адабиёт таърихи дерина дорад. Мақоми фарҳангҳо дар ҷамъоварӣ ва ҳифзи захираҳои луғавии ин ё он забон бузург аст ва онҳо аз сарчашмаҳои муҳим ва арзишманде дар ҳифзи забони адабӣ, забони зиндаи ин ё он давр, шеваҳои гуногунминтақа, истилоҳҳои марбут ба он соҳаи илм ва ғайраҳо ба шумор мераванд.

Илми фарҳангнигорӣ дар ҳалли масоили шоҳаҳои дигари забоншиносӣ, аз қабилӣ этимология, лексикология, фразеология, маданияти нутқ, таърихи забон, аз як тараф ва назарияи калима, аз тарафи дигар, зеро маҳз дар фарҳангҳо маҳсул ва натиҷаи дастовардҳои тадқиқотӣ дар соҳаи забон инъикос меёбад ва фарҳангҳо дар бархе аз ҳолат таҷассумгари ягонаи афкори забоншиносӣ мебошад. Ба ибораи дигар, фарҳангҳо ба майдони ягонаи татбиқи амалии назарияҳои забонӣ ва дастовардҳои филологии як марҳала табдил ёфтаанд. Гузашта аз ин, маҳз дар фарҳанг тамоми

боигарии забони ин ё он марҳала ва ба тавассути вожагони он тамоми дастовардҳои моддӣ ва маънавии халқ инъикос карда мешавад, ки аз он дар бораи ҳастии моддии халқ, ҳолати маънавӣ ва сатҳи шууру тафаккури ӯ дар ҳар як давраи муайяни таърихӣ рушди он маълумот метавон пайдо кард.

Дар назарияи лексикографияи муосир аслан фарҳангҳоро аввал ба ду намуд ҷудо мекунанд:

1. Фарҳанги доиратулмаорифӣ (энсиклопедӣ)
2. Фарҳанги филологӣ.

Агар мо ба таърихи фарҳангшиносии тоҷикӣ-форсӣ ва намудҳои фарҳангҳои он рӯ орем, ба назар мерасад, ки дар он ҳам ҳамаи ин намудҳои фарҳангҳо тадвин гардидаанд. Фарҳангҳои филологии тоҷикӣ-форсиро, дар навбати худ, метавон ба чунин навъ тақсим кард: 1) Фарҳангҳои тафсирии якзабона; 2) Фарҳангҳои ду ва сезабона; 3) Фарҳангҳои мадрасӣ ё худ таълимӣ; 4) Фарҳангҳои соҳавӣ ё худ мусталаҳотӣ; 5) Муаррабат ё худ фарҳангҳои таърихӣ-этимологӣ.

Асоси ин таснифотро интихоби моддаҳои луғавӣ ва хусусияти ташреҳи онҳо ташаккул медиҳанд. Фарҳангҳои доиратулмаорифӣ маълумот дар бораи мафҳумҳо, ашё, ҳодисаҳо, номҳои ҷуғрофӣ, шахсиятҳои таърихӣ, муассисаҳо, падидаҳои илмӣ ва ғайраҳо мебошанд. Чунин намуни фарҳанг дар фарҳангшиносии тоҷикӣ – форсӣ танҳо дар қарни XX пайдо гардидааст, ки намунаҳои барҷастаи он “Энсиклопедияи советии тоҷик», “Энсиклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик», дар Тоҷикистон ва “Луғатномаи Деххудо»-и Алиакбари Деххудо, “Доиратулмаорифи бузурги исломӣ», “Донишномаи адаби форсӣ» дар Ҷумҳурии Ислонии Эрон мебошанд.

Фарҳангҳои филологӣ, ки фарҳангҳои кӯҳани мо аз ин намуданд, шарҳи маъноӣ моддаҳои луғавиро дар бар мегиранд ва ба мо маълумотро дар бораи шакли фонетикӣ калима, зада, ҳичо, шаклҳои грамматикӣ калима, хусусиятҳои истифодашавии калимаҳо, калимаҳои иқтибосӣ, калимаҳои шевагӣ медиҳанд. Одатан чунин фарҳангҳо якзабона ва дузабона мешаванд.

Фарҳангҳои якзабона дар навбати хеш ба фарҳангҳои: 1) тафсирий; 2) таърихӣ; 3) синонимӣ; 4) антонимӣ; 5) орфографӣ; 6) орфоэпӣ; 7) этимологӣ; 8) фразеологӣ тақсим мегарданд.

Дар байни ҳамаи ин намудҳои фарҳангҳои тафсирий мақоми марказиро ишғол менамояд. Маҳз дар қиёс бо фарҳангҳои тафсирий ва аз рӯи вижагиҳои он, аз қабилӣ муҳтавои фарҳанг, интихоби моддаҳои луғавӣ, усулҳои шарҳи шакл ва маъноӣ калима, устухонбандии фарҳанг, ҷобачогузори моддаҳои луғавӣ дар он, ҳадафҳои тадвин намудҳои фарҳангро ҷудо менамояд.

Дар фарҳангҳои тафсирий калима бо назардошти маҷмӯи хусусиятҳои он ҳамчун воҳиди забонӣ дар сатҳҳои гуногуни забонӣ-лексикӣ, калимасозӣ, семантикӣ, орфоэпӣ, орфографӣ, синтаксисӣ, синтагматикӣ ва парадигматикӣ шарҳ дода мешавад. Дар баробари ҷой додани моддаи луғавӣ фарҳанг воҳиди алоҳида ва мустақили лексикӣ будани ин калимаро тасдиқ менамояд. Дар ҳолати ишораи грамматикӣ қардан, ё номи ашё, набот, ҷамод, исмҳои Худо, паёмбарон ва ғайраро дар фарҳанг алоҳида ҷой додан, ё феълҳоро дар фаслу бобҳои мустақил нишон додан, ба мансубияти ин калимаҳо ба ин ё он ҳиссаи нутқ ишора менамояд. Ба шарҳи маъноӣ моддаҳои луғавӣ фарҳанг ба маъноӣ мустақили луғавии он ва ба мавҷудияти ин калима ҳамчун воҳиди алоҳидаи забонӣ далолат менамояд. Бо ташҳиси усул ва мақоми истифодаи моддаи луғавӣ вазифаи функсионли онро дар забон тасдиқ менамояд. Ҳамаи ин маълумот метавонад, заминаҳои назариявии тавсифи калимаро ҳамчун воҳиди лексикӣ дар забоншиносӣ, алалхусус дар лексикология ва семасиология, фароҳам орад.

Тавсиф ва ташреҳи моддаҳои луғавӣ дар фарҳангҳои тафсирий инъикоси натиҷа ва дастовардҳои таҳлили лингвистии замони хеш аст ва бо ин хусусияти худ дорои аҳамияти калони илмианд.

Фарҳанг ва фарҳангшиносии имрӯз ба меъёри баҳодихӣ ба сатҳи тафаккури ҷомеа мубаддал гардидааст. Профессор В.Г. Гак ба ин ҷиҳати масоил ишора карда менависад: «Таълифи фарҳангҳои тафсирий шаҳодати «ба балоғат расидан»-и забони адабӣ ва камолоти забонии ҷомеа мебошад» [2, 13].

Истилоҳи «фарҳангшиносии» (лексикография) дар адабиёти илмӣ ба ду маъноӣ коркард шуда, ҳам забоншиносии амалӣ (тадвини фарҳангҳо, маҷмӯи фарҳангҳои ин ё он забон) ва ҳам забоншиносии назариявиро (илм дар бораи таснифоти фарҳангҳо ва принсипҳои танзими онҳо) дарбар мегирад [6, 49].

Дар маъноии якуми ин истилоҳ фарҳангшиносии тоҷикӣ-форсӣ таърихи беш аз ҳазорсола дорад

ва далели ин ақида “ Луғати фурс»-и Асадии Тӯсӣ мебошад, ки дар қарни XI таълиф шудаасту аввалин луғати аз ҳодисаҳои рӯзгор эмин ва то замони мо расида маҳсуб мешавад. Тадвини қариб дусад фарҳанги гуногун дар идомаи кори Асадии Тӯсӣ, ки бархе то замони мо омада расидаанд ва аз бархе ба чуз ном чизе дигар боқӣ намондааст, ҳам таъйид аз ин ақида менамояд.

Назаре ба таърихи фарҳангшиносии кишварҳои мутараққии дигар ва аз ҷумла кишварҳои Аврупо ва қиёсу муқобалаи он бо таърихи фарҳангшиносии тоҷику форсӣ ин ҳақиқатро исбот менамояд, ки ниёгони мо то кадом андоза дар ин ҷо муқаддам ва афкори забоншиносии онҳо то кадом поя баланд будааст.

Мусаллам аст, ки аксарияти фарҳангҳо дар таърихи фарҳангшиносии соири халқҳо аз лиҳози мазмуни хеш фарҳангҳои тафсириӣ, аммо аз лиҳози шакл фарҳангҳои ду ё сезабонаанд, ки на ба хотири тарҷумаи калимаҳои ин забон тадвин гардидаанд, балки моддаҳои луғавии ин забонро тавассути забони дигари аз нуқтаи назари меъёри адабӣ бештар ривоч дошта шарҳ меоданд. Бино бар ин метавон гуфт, ки на танҳо анъанаҳои фарҳангшиносии мардуми тоҷик дар ташаккул ва рушди фарҳангшиносии ин мардум муассир буд, балки забони адабии тоҷикӣ ҳам то чанд қарн барои мардуми туркзабон ҳамон хидматеро адо намуд, ки забони лотинӣ барои халқҳои гуногуни Аврупои асримиёнагӣ, зеро дар фарҳангҳои аввалини ин мардум низ то дер тафсири вожагонашон аз тариқи забони лотинӣ сурат меёфт [5; 6; 7].

Муҳаққиқи машҳури рус В.Г. Гак дар бораи фарҳангшиносии ба таври умум муҳокима ронда, дар таърихи фарҳангшиносии халқҳои гуногун се марҳалаи мушобеҳи рушди онро ҷудо менамояд:

- 1) Марҳалаи то фарҳангӣ.
- 2) Марҳалаи аввали фарҳангшиносии.
- 3) Марҳалаи фарҳангшиносии мутараққӣ.

Бино бар ақидаи ӯ, ҳамаи фарҳангҳои ду ва сезабона ба марҳалаи дуум тааллуқ дошта, тадвини фарҳангҳои тафсирии якзабона далел аз оғози марҳалаи фарҳангшиносии камолёфта мебошад. Профессор В.Г. Гак барои тақвияти андешаи худ далелҳоро аз хориҷи кишварҳои Аврупо ҳам оварда, таъкид менамояд, ки аввалин фарҳанги ба забони форсӣ тадвин гардида, арабӣ-форсӣ мебошад ва он дар қарни XI тадвин гардидааст. Назарияи В.Г. Гак дар бораи се марҳалаи фарҳангшиносии ҷо ба шакл надорад ва қобили қабул дар таърихи фарҳангшиносии тоҷикӣ – форсӣ ҳам аст. Аммо далели ӯ аз таърихи фарҳангшиносии тоҷикӣ- форсӣ мавриди тааммул аст, зеро аввалин фарҳанги тоҷикӣ – форсӣ, ки ба қалами Абӯҳафси Суғдӣ таалуқ доштааст, дар ибтидои қарни X таълиф гардидааст. Аз тарафи дигар, куҳантарин фарҳангҳои арабӣ ба форсӣ, ки дар садаи XI дар Хуросон таълиф гардидаанд, аз қабилӣ “ ал – Булғату - л- мутарҷим фӣ-л-луғат»-и Абӯюсуф Яъқуби Курдӣ Нишопурӣ ( ваф.1080), “ Фарҳанги Байҳақӣ» –и Абулфазли Байҳақӣ ( 385-470х.к.) “ Китоб-ул-масодир»-и Ҳусайн ибни Аҳмади Завзанӣ (ваф.1093) ва ғайраҳо ҳам аз лиҳози миқдори моддаҳои луғавӣ ва ҳам аз лиҳози сифат ба дараҷае буданд, ки гумон аст, таъсири қавӣ дар пайдоишу густариши фарҳангҳои тафсирии тоҷикӣ дошта бошанд [7; 9; 10; 11; 12; 13].

Ҷоиз ба зикр аст, ки бештари фарҳангҳои дузабонаи арабӣ-форсӣ аз ҷониби донишмандони тоҷик ба қалам омадааст, ки ин нуқта мақому манзалати донишмандони форсизабонро дар рушди илмҳои гуногуни даврони мухталиф, бахусус дар рушд ва тавсиаи забон, адабиёт ва фарҳанги арабӣ дар ҷуғрофияи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ ва ба ин васила дар тамоми олами мутамаддин нишон медиҳад, ки дар ин самт нақши фарҳангнависоне, чун Ҳусайн ибни Аҳмади Зӯзанӣ, Абулфазли Байҳақӣ, Абулфазли Майдонӣ, Ҷоруллоҳи Замахшарӣ, Бӯҷаъфараки Байҳақӣ, Зайнулмашоих Абулқосими Хоразмӣ, Рашидуддини Ватвот бузург мебошад.

#### АДАБИЁТ

1. Баевский С.И. (рецензия на книгу) «Опис на персидские рукописи в народного библиотека Кирил и Методий» Джамшеда Сайяра, София, 1973, -238 с. «НАА», №2, 1975. С.200-203.
2. Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии ( Учебная и общая лексикография в историческом аспекте). / Актуальные проблемы учебной лексикографии.-М.: Русский язык,1977. - С.13
3. Замахшарӣ, Маҳмуд ибни Умар. Муқаддимат-ул-адаб / Маҳмуд ибни Умари Замахшарӣ. Ба кӯшиши Ветзштейн И.Ҷ. – Лейпсик, 1843. – 269 с.
4. Замахшарӣ, Маҳмуд ибни Умар. Муқаддимат-ул-адаб / Маҳмуд ибни Умари Замахшарӣ. Ба кӯшиши Маҳдии Муҳаққиқ. – Техрон: Муассисаи мутолиоти исломии Донишгоҳи Техрон, 1386. – 269 с.
5. Зӯзанӣ Абуабдуллоҳ Ҳусайн ибни Аҳмад. Китобу-л-масодир. Бо муқаддима ва ҳавошиву таълиқот ва феҳрасти аълому луғот Тақии Биниш. –Ҷ.1-2. – Машҳад, 1339.

6. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. - М.: Высшая школа, 1962. – С.49-50.
7. Майдонӣ, Абулфазл. ас-Сомӣ фи-л-асомӣ. Таҳияи матн, муқаддима аз Аҳмад Ҳочизодаи Мадрушқатӣ. – Душанбе: Шохин, 2020. - 367 с.
8. Майдонӣ, Абулфазл. ас-Сомӣ фи-л-асомӣ. Нашараху ва раттаба ихроҷаху Муҳаммад Мӯсо Чиндӯй. – Қоҳира, 1967. – 400 с.
9. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Дар зери таҳрири Шукӯров М. Ш, Капранов В. А., Ҳошим Р., Маъсумӣ Н. А.-М: Советская энциклопедия, 1969.-ч.1- 951с.;ч.2-949 с.
10. Ҳочиев А. Лексикографическое сочинение Абу-л-Фадля ал-Майдани «ас-Сомии фи-л-асаами». –Душанбе: Деваштич, 2003. - 143 с.
11. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities and level of usage of subordinate compound adverbs in Tajik literary language appertaining to 18th-19th centuries (on the example of historical writings referred to as «Tuhfat-ul-khoni» and «Zafar-Name»). // Studia Humanitatis. 2022. No 3.
12. Ashrapov B.P. Morphological and Semantical Peculiarities and Level of Usage of Suffix-гох/гоҳ in «Tarjimai Ta`rikhi Yamini» by Jurfodiqoni. // Stephanos. – 2022. – No 6 (56). – P. 52-58. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-55-6-52-58.
13. Ashrapov B.P., Kurbonova S. Morphological Peculiarities and Level of Usage of Preposition «bo=with» in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century (on the example of the historical writing entitled as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafo Karminagi). // Stephanos. – 2022. – No 6 (56). – P. 29-35. – DOI 10.24249/2309-9917-2022-55-6-29-35.
14. Ashrapov B.P. Comparative analysis of morphological peculiarities of approximative numerals in the Tajik literary language appertaining to the XVIII and XX centuries. // Herald of Daghestan Scientific Center. – 2022. – No 85. – P. 35-40. – DOI 10.31029/vestdnc85/6.
15. Ashrapov B.P. The level of usage of the suffix -он/-с/-es in the Tajik literary language referring to the XIX-th century. // Оригинальные исследования. – 2022. – Vol. 12. – No 4. – P. 172-177.
16. Kuzieva N.M., Ashrapov B.P. The Level of Usage of Arabic Preposition «maa=with, together» in the Tajik Literary Language Referring to the XIX-th Century. // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – No 85-5. – P. 66-68. - DOI 10.18411/tmio-05-2022-202

### **ИСТИЛОҲИ ФАРҲАНГИГОРӢ АЗ НИГОҲИ ЗАБОНШИНОС В.Г. ГАК**

*Дар мақолаи мазкур суҳан дар бораи истилоҳи илми фарҳангигорӣ, таърихи фарҳангҳо, намӯдҳои фарҳанг меравад. Қайд карда мешавад, ки дар забонишиносӣ, алаҳқусус марҳалаи кунунии руидаи он ба мақоми фарҳангигорӣ дар он баҳои баланд дода, онро кайҳо ба ҳайси шохҳои алоҳидаи забонишиносӣ бо назарияи мутараққӣ ва усулҳои ба худ хоси таҳлилу таҷқиқи мавзӯҳои ҳеҷ назируфтаанд. Ҷоиз ба зикр аст, ки бештари фарҳангҳои дузабонаи арабӣ-форсӣ аз ҷониби донишмандони тоҷик ба қалам омадааст, ки ин нуқта мақому манзалати донишмандони форсизабонро дар руидаи илмҳои гуногуни даврони муҳталиф, баҳусус дар руид ва тавсияи забон, адабиёт ва фарҳанги арабӣ дар ҷузрофиёи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ ва ба ин васила дар тамоми олами мутамаддин нишон медиҳад, ки дар ин самт нақши фарҳангнависоне, чун Ҳусайн ибни Аҳмади Зӯзанӣ, Абулфазли Байҳақӣ, Абулфазли Майдонӣ, Ҷоруллоҳи Замаҳшарӣ, Бӯҷаъфарақи Байҳақӣ, Зайнулмашоих Абулқосими Хоразмӣ, Рашидуллоҳи Ватвот бузург мебошад.*

**Важҳаҳои калидӣ:** фарҳангигорӣ, фарҳанг, забонишиносӣ, Гак, истилоҳ, фарҳанги арабӣ, фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ, таърихи фарҳангҳо, намӯдҳои фарҳанг.

### **LEXICOGRAPHICAL TERMS UNDER THE ANGLE OF LINGUIST V.G. GAK**

*In the given article, the authors speak about the term of lexicographical science, the history of dictionaries and their types. It is underscored that in the sphere of linguistic studies, especially at the current stage of its development and the status of lexicography has been highly valued in it, and it has long been accepted as a separated branch of linguistic studies with a theory of development and unique methods of analysis and explorations its subjects. It is worth mentioning that the majority of bilingual Arabic-Persian dictionaries written by Tajik scholars shown the status of Persian-speaking scholars in the development of various sciences of different epoch, namely, in the development and expansion of the Arabic language and literature in the geography of Persian-Tajik dictionary, thus, in the whole civilized world indicates that the role of lexicographers such as Husayn ibn Ahmad Zuzani, Abulfazl Baihaqi, Abulfazl Maidoni, Jarullah Zamakhshari, Bujafarak Baihaqi, Zainulmashoikh Abulqosim Khorazmi, Rashiduddin Watwat is great in the creation of dictionaries.*

**Keywords:** lexicography, dictionary, linguistic studies, Gak, term, Arabic dictionary, Persian-Tajik dictionary, history of dictionaries, types of dictionary.

### **ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВИСТА В.Г. ГАК**

*В данной статье авторы говорят о терминах лексикографической науки, об истории словарей и их типах. Подчеркивается, что в сфере языкознания, особенно на современном этапе его развития и в нем высоко ценится статус лексикографии, которая уже давно принята как*

обособленная отрасль языкознания с теорией развития и уникальной методологии анализа и исследования его предметов. Следует отметить, что в большинстве двуязычных арабо-персидских словарей, написанных таджикскими учеными, показан статус персоязычных ученых в развитии различных наук разных эпох, а именно в развитии и распространении арабского языка и литературы в география персидско-таджикского словаря, таким образом, во всем цивилизованном мире указывается, что в создании словарей велика роль таких лексикографов, как Хусейн ибн Ахмад Зузани, Абульфазл Байхаки, Абульфазл Майдони, Джарулла Замахиари, Буджафарак Байхаки, Зайнулмашиох Абулкосим Хоразми, Рашидуддин Ватват.

**Ключевые слова:** лексикография, словарь, языкознание, Гак, термин, арабский словарь, персидско-таджикский словарь, история словарей, типы словарей.

**Маълумот дар бораи муаллифон:**

**Нуруллозода Фирӯза**, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи грамматикаи забони арабии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров». Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузар. Мавлонбеков 1. E-mail: [grammatika-arab@mail.ru](mailto:grammatika-arab@mail.ru) Тел.: (+992) 927-61-32-44;

**Низомова Саидахон Ильёсовна**, докторанти МДТ-и «ДДХ ба номи акад. Б.Ғафуров» (Тоҷикистон, Хуҷанд). эл.почта: [grammatika-arab@mail.ru](mailto:grammatika-arab@mail.ru)

**Сведения об авторах:**

**Нуруллозода Фируза**, - кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики арабского языка ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова», Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, Мавлонбекова 1. E-mail: [grammatika-arab@mail.ru](mailto:grammatika-arab@mail.ru)

**Низомова Саидахон Ильёсовна**, докторант (Phd) ХГУ им. академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), эл.почта: [grammatika-arab@mail.ru](mailto:grammatika-arab@mail.ru)

**About the authors:**

**Nurullozoda Firuza**, candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of Arabic grammar under the SEI «Khujand State University named after acad. B.Gafurov» Address: 735700, Tajikistan Republic, Khujand-city, Mavlonbekov 1. E-mail: [grammatika-arab@mail.ru](mailto:grammatika-arab@mail.ru)

**Nizomova Saidakhon Ilyosovna**, Doctor Phd of Khujand State University named after academician B.Gafurov (Tajikistan Republic, Khujand), E-mail: [grammatika-arab@mail.ru](mailto:grammatika-arab@mail.ru)

УДК 81.821.08

**ВЕЖАГИҶОИ КОРБУРДИ ТАРЧУМАИ АНТОНИМӢ ДАР АСАРИ «ПИРАМАРД ВА БАҲР»-И ЭРНЕСТ ХЕМИНГВЕЙ**

**Бойболаев Б.Э.**

*Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров*

Тарчума яке аз қадимтарин ҷабҳаҳои одамон мебошад. Яке аз асосгузори назарияи тарчумаи халқи рус Л.С. Бархударов чунин таърифро пешниҳод кардааст: «Тарчума – ин ҷараёни аз як забон ба забони дигар баргардонидани маънои нутқи аст, ки дар он нақши мазмун, яъне маъно бетағйир мемонад» [6, с.11]. Барои баланд бардоштани илми тарчума як қатор олимону мутафаккирон Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Ю. Найда, А.В. Федоров, А.Д. Швейсер, Насриддинов А. корҳои назаррасро ба анҷом расониданд. Олимон барои аз байн бурдани мушкилиҳои хангоми тарчума, якҷанд намудҳои тарчумаро пешкаш намуданд. Аз ҷумла, дар равади таҳвилҳои лексикӣ-грамматикӣ, аз забони асил ба забони тарчума низ корҳои мушаххас ба анҷом расид [2; 3; 4; 5; 7; 8].

Тарчумаи антонимӣ яке аз таҳвилҳои лексикӣ-грамматикӣ мебошад, ки хангоми тарчума барои осонфаҳм намудани забони тарчума ба мутарҷим кӯмак мерасонад. Худи калимаи антоним калимаи ҷунони буда, таркибан аз ду реша: анти-зид ва онима-ном иборат аст [9, с.5].

Ҳоло мо дар зер, дар асоси назарияи олимони барҷаста, тарчумаи асари «Пирамард ва баҳр»-и Эрнест Хемингвей, ки рӯзи 6-уми июни соли 2014 дар Китобхонаи миллии Тоҷикистон ҳамчун нахустин тарчумаи тоҷикӣ муаррифӣ шудааст, тарчумаи антонимиро корбарӣ намуда ва ҷӣ тавр

мутарчим Муҳаммадсалим Азизмуродов ин навъи таҳвили лексикӣ-грамматикиро моҳирона дар кори худ рангоранг истифода бурдааст, дида мебароем.

Тавре қайд карда гузаштем, дар ин хусус мутафаккирони зиёд андешаҳои худро пешкаш намуданд, ки яке аз онҳо Л.С. Бархударов ба тарҷумаи антонимӣ чунин таъриф медиҳад: Ин ном дар адабиёти тарҷума ҳамчун ивазкунии мураккаби лексикӣ-грамматики васеъ истифода мешавад маълум аст, ки моҳияти он табдили сохти тасдиқӣ ба шакли инкорӣ ё баръакс, инкорӣ ба шакли тасдиқӣ мебошад ва бо ҳамроҳии ивазшавии яке аз вожаҳои ҷумлаи забони асил бо антонимаш дар забони тарҷума маънои худро дарёфт мекунад [11, с.215]: **It was difficult** in the dark and once the fish made a surge that pulled him down on his face and made a cut below his eye [1, с.64]. – Дар торикӣ ин кор **осон набуд**, моҳӣ боре чунон такон дод, ки пирамард сарнагун афтод ва рухсорааш дар зери захмӣ шуд [1, с.65].

Бо вучуди ин, муҳаққиқ таъкид мекунад, ки дар аксари ҳолатҳо, истифодаи консепсияи муқобилгузорӣ бо иваз кардани сохтори манфӣ ба мусбат ёки баракс тартиб дода мешавад. *But, he thought, I keep them with precision. Only I have no luck any more.* – Ман шастҳоямро аниқ мебароям, - фикр кард пирамард. **Фақат ки толиам пастӣ мекунад** [1, с.39]. *He didn't say anything.* – Писар **хомӯш** буд.

Ивазкунии баръакс, яъне иваз кардани сохтори тасдиқ бо манфӣ низ маъмул аст: **That's easy.** I can always borrow two dollars and a half [1, с.18] – **Мушкил нест.** Ман ҳамиша дуним доллар қарз карда метавонам [1, с.19]. **Remember**, no matter how little you want to, that you must eat him in the morning. **Remember**, he said to himself [1, с.58]. – **Фаромуш нақун**, фарқе надорад, ки чӣ қадар меҳурӣ, аммо бояд сахарӣ онро бихурӣ. **Фаромуш нақун**, - худ ба худ мегуфт пирамард [1, с.59].

В.Н. Комиссаров ба тасрифи тарҷумаи антонимӣ иловаи калон мегузорад: Дар доираи тарҷумаи антонимии воҳидҳои забони асил на танҳо воҳиди бевоситаи муқобили матни тарҷумашаванда, балки бо калимаю ибораҳои дигаре, ки ифодакунандаи мафҳуми муқобил ва дар тарҷума маънои ҷумлаи асилро медиҳад, иваз кардан мумкин аст [6, с. 184]. Ба назарияи муаллиф тақия намуда чандин мисолҳоро оварда метавонем: *Are you awake?* – **Ҳануз хоб нестед?**

Ҳангоми тарҷумаи антонимири истифода бурдан, мутарчим бояд ба инбат гирад, ки вақте китобхон ягон предмет ё ҳолатеро аз нуқтаи назари муқобил нигоҳ кунад ва ҳамон чизе асилро бинад. Ҳамин тариқ, тарҷумон вазъиятеро аз дидгоҳи дигар пешкаш мекунад: *Ordinarily the obligation to support children continues until they reach the age of maturity.* – Одатан волидайн **ухдадор ҳастанд**, ки фарзандони худро **то** синни камолот дастгирӣ намоянд. Тарҷумаи антонимӣ: Одатан волидайн **баъди** камолоти фарзандон барои дастгирии онҳо **ухдадор нестанд** [14, с.96].

Мутарчим як фикрро истифода аз воситаҳои лексикӣ грамматикӣ гуногун дар ду тарҷума ифода намудааст. Дар тарҷумаи якум сохти тасдиқӣ асил нигоҳ дошта шуда, дар дуом тасдиқ бо инкор бо ивазшавии пешванд табдил дода шудааст. Дар баробари ин, сарфи назар аз дигаргунсозӣ, ки ба амал оварда шудаанд, мазмуни умумии баёни асил тағйир намеёбад. Моҳияти тарҷумаи антонимӣ ҳамин аст.

Мисли бисёр шаклвазкунииҳои дигар, тарҷумаи антонимӣ боиси қисматҳои ҳам лингвистӣ ва ҳам контекстӣ грамматикӣ ба вучуд меояд. Дар рафти тарҷумаи матнҳои англисӣ мутарчим бо чунин қисматҳои забон *rӯ* ба *рӯ* мешавад, ки онҳо дар ду забон номутобиқ ҳастанд ва маҷбур мешавад тарҷумаи антонимири истифода барад.

Минбаъд мо якчанд ҳолатҳои маъмултарини табдили лексикӣ-грамматикиро баррасӣ хоҳем кард.

1. Дар ҳолатҳои зиёд ҳангоми тарҷумаи якчанд феълҳои фразеологӣ (*to keep out, keep down, keep away, keep off, stay out, stay away, be out, be away, hold off* ва ғ.) метавонем тарҷумаи антонимири истифода барем [15, с.206]: *But there was no way to keep its scent out of the water and the old man knew that a very bad time was coming* [1, с.116]. – Аммо ҳеч роҳе набуд, ки дар пеши **пахш шудани** бӯи онро дар об **бигирад** ва пирамард медонист, ки вазъи бисёр баде дар пеш дорад [1, с.117].

2. Дар забони англисӣ чандин идиомаҳо, клише, баъзе воҳидҳои фразеологӣ ва дигар ибораҳои маъмул, ки дар мубодила қарор доранд, фақат бо корбурди тарҷумаи антонимӣ табдил мешавад: *Take your time.* – Саросима нашавед. *It's out of the question.* – Дар ин бора сухан шуданаш мумкин нест [15, с.207].

Агар чунин ибораҳо ёки воҳидҳои фразеологӣ ба шакли тасдиқӣ ё инкорӣ, ки дар аслиаш оварда шудааст тарҷума шавад, маъноӣ ғалатро медҳаад.

3. Дар ҳолати вучуд надоштани шакли инкорӣ ёки тасдиқии калима дар забони тарҷумашаванда мутарҷим метавонад бо тарҷумаи антонимӣ корбарӣ намояд: The door of the house where the boy lived was **unlocked** and he opened it and walked in quietly with his bare foot [1, с. 28]. – Дари хонаи писарак **кушода** буд ва пирамард бо пойҳои барахнааш оҳиста ба даруни хона даромад.

Дар забони тоҷикӣ феъли *unlock* бевосита бо шакли инкориаш тарҷума намешавад. Бинобар ин, ба мутарҷим лозим меояд, ки шакли мутобиқи тасдиқии калимаро дарёфт намояд.

Махсусан ҳангоми тарҷумаи калимаҳои англисӣ бо пешвандҳои инкории *mis-, un-, dis-, im-, ir-* ва ғ. ба забони тоҷикӣ эҳтиёткорона кор кардан лозим. Баъзан чунин пешвандҳои инкорӣ бо сифат ёки зарф ҳамроҳ шуда ҳолатҳое мешавад, ки калимаҳо ба забони тарҷума бо таври аслиаш дарёфт намешавад [15, с.208]: He simply woke, looked out the open door at the moon and **unrolled** his trousers and put them on [1, с.28]. – Пирамард якбора бедор шуд ва аз паси дари кушода ба моҳ нигоҳ карда, шалварашро **боз кушоду** пӯшид [1, с.29].

4. Бо зарурати контекст, яке кушода додани маъноӣ чумла дар забони тарҷума метавон ин таҳвилӣ лексикӣ-грамматикиро боз истифода бурд [4, с. 209]: You are feeling it now, fish, he said. And so, God knows, **am I** [1, с.70]. – Ҳолатат танг шуд моҳи! – гуфт ӯ. – Худо гувоҳ аст, ки **ман ҳам хӯб нест** [1, с.71].

Дар мисоли овардашуда усули конкретизатсияро низ мумкин аст, ки маъноӣ калимаи забони асил дар забони тарҷума маҳдуд мебошад ва дар чумлаи зикршуда тарҷума *am I*-ро бо маъноӣ то маш табдил дода шудааст. Як мисоли дигар: **I have no cramps** and I feel strong [1, с.56]. – **Дастонам қавианд** ва ман худро бардам ҳис мекунам [1, с.57].

5. Чумлаҳое, ки бо ду шакли инкорӣ дар як чумлаи забони тарҷума сохта шудааст, бо тарҷумаи антонимӣ табдил додан маъмул аст (литота). Литота – дар забоншиносӣ сохтани шакли тасдиқӣ аз чумлаи инкорӣ мебошад [15, с.214]: Keep the blanket around you, - the boy said. You'll **not fish without eating while I'm alive** [1, с.20]. – Кампалро ба кифтат гир, - гуфт писарак. То даме, ки ман зиндаам, визо хӯрда моҳигирӣ меравӣ [1, с.21].

6. Бо зарурати лексикӣ низ истифодаи тарҷумаи антонимӣ қобили қабул аст: **Authorized personnel only**. – Ба шахсони **беғона** даромадан **манъ** аст.

Тарҷумаи антонимӣ бо иваз кардани калимаи «Authorized» бо муқобили тоҷикии «беғона» ва «манъ» сохта шуда, дар асоси антоними лексикӣ баён шудааст. Инчунин, сохтани ибора ва чумлаҳои муқобил дар рафти тарҷумаи якҷанд феълҳои англисӣ, ки баъзан дорои маъноӣ муқобил ҳастанд (*fail, ignore, prevent, miss, deter, defy*), истифода мегардад: I missed the point of the speech. – Маъноӣ сухан бароям нофаҳмо шуд.

7. Ҳангоми тарҷумаи конструкцияи *not ... until* ва *not ... unless* ба забони тоҷикӣ корбурди муқобили ин сохтор хос аст: But then I did **not** hook the dolphin **until** almost sunset [1, с.104]. – Аммо делфинро **каме пеш аз** ғуруб гирифта будам [1, с.105].

Дар чумлаи ин ду инкор якдигарро истисно мекунад ва тамоми изҳорот ба шакли тасдиқӣ табдил мешавад. Тавре, ки дар боло зикр карда шуд, мутарҷим боз бо сохтори литота корбарӣ менамояд. Инчунин ба забони тоҷикӣ бо истифода аз зарфҳои «ҳамин, ки», «...замон», «фақат» тарҷума намудан мумкин.

Дар рафти тарҷума, яке аз душвориҳо, тарҷума намудани чумлаҳои мураккаб бо пайвандаки *unless* мебошад. Маълум, ки пайвандаки *unless* мафҳуми *if... not-*ро дошта, одатан ба забони тоҷикӣ «агар... на», «магар... на», «вале... на» тарҷума мешавад [15, с.217]: It should **not** cramp on me again **unless** it gets too cold in the night [15, с.90]. – Дигар чурбат **намекунад**, бар қасди ман раг бикашад, **магар** шаб хеле сард мешавад [1, с.91].

Чумлаҳои мураккаби тобеъ, ки ҳам сарчумла ва ҳам чумлаи пайрав дорои фикри инкор аст, барои мутарҷум тарҷума намудан боз душворӣ пайдо мекунад. Дар сарчумла мафҳуми инкорро бо истифода аз калимаҳои дорои маъноӣ манфӣ (калимаҳо бо пешвандҳои *in-, un-*; ҳиссаҳои *not* ёки *no*; ҷонишинҳои *no one, nobody, nothing*; ва ғ.) мебошанд сохтан мумкин аст. Чунин чумлаҳоро бо ду тарз тарҷума кардан мумкин – антонимӣ ва муқаррарӣ [15, с.217].



Дар тарҷумаи антонимӣ ду қисмати ҷумлаи мураккабе, ки шакли инкорро ба худ гирифтааст, хангоми тарҷума намудан ба мисли *not... until* яқдигарро истисно мекунад ва ҷумлаи тасдиқи сохта мешавад ва пайвандаки *unless* ба забони тоҷикӣ бо калимаҳои «фақат, танҳо» гузоштан мумкин аст: *The permission is not given unless authorized by the dean.* – Иҷозатнома фақат бо розигии декан дода мешавад.

Ҳамин тарик, тарҷумаи антонимӣ як навъи мустақили таҳвили лексикӣ-грамматикӣ мебошад. Тавре қайд карда гузаштем, дар ин намуди таҳвили лексикӣ ибора ёки ҷумлаи шакли тасдиқии забони асил дар забони тарҷума ба шакли инкорӣ ёки баръакс инкорӣ ба тасдиқӣ гардонида мешавад ва барои мутарҷим ҳамчун ҳалли масъалаи баъзе душворҳои тарҷума хизмат мерасонад.

Ҳангоми татқиқот ба хулосае омадан мумкин, ки тафовут дар байни ду забони бо ҳам муқобил бисёр буда, баъзан истифодаи тарҷумаи антонимӣ метавонад ягона роҳи дурусти интиқоли фикр бошад ва мутарҷими тоҷик Муҳаммадсалим Азизмуродов дар кори худ аз тарҷумаи антонимӣ хеле ҳуб истифода будааст, барои хонанда фаҳмидани муҳтавои асар мушқилӣ намеорад.

#### АДАБИЁТ

1. Hemingway E. *The Old Man and the Sea.* / E.Hemingway. – Душанбе: ҶДММ «Нашриёти Бухоро», 2014. – 167 с.
2. Ismoilov O.B., Ashrapov B.P. Morphological Peculiarities and the Level of Usage of the Preposition «Ba=to» in the Tajik Literary Language Referring to the XVIII-th Century (on the example of the historical production referred to as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafoi Karminagi). // Вестник Педагогического университета. 2022. № 3(98). С.33-35.
3. Ашрапов Б.П. Вежагиҳои сарфӣ ва вачҳи корбурди вазноҳои арабӣ дар таркиби сифатҳои мураккаби забони адабии тоҷикии қарнҳои XIX-XX. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. 2022. № 6. С. 91-96.
4. Ашрапов Б.П. Морфологические особенности определенной и неопределенной категории имени существительного в таджикском литературном языке, относящемся к XVIII веку (на примере «Тухфат-уль-хони»). // Вестник Педагогического университета. 2022. № 3(98). С.60-64.
5. Ашрапов Б.П. Таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии зарфҳои мураккаб (дар мисоли асари «Тухфат-ул-хонӣ»-и М.Карминағӣ ва «Баҳористон»-и Абдуррахмони Чомӣ). // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. 2022. № 5. С. 117-122.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. Москва, 1975. 200 с.
7. Бойболаев Б.Э. Использование приемов изменения, дополнения и замены как основных средств перевода таджикских художественных текстов. // Актуальные исследования. 2022. № 14(93). С.13-15.
8. Бойболаев Б.Э. Тарҷумаи тоҷикии асари Марк Твен - «шоҳзода ва гадо». // Студенческий форум. 2022. №20-5(199). С.34-36.
9. Булаховский Л. А. Введение в языкознание. - М. Политиздат, 1953. -Ч. 2, С. 45.
10. Исmoilov O.B., Ashrapov B.P. Вежагиҳои сарфӣ ва вачҳи корбурди пасвандҳои исми маънисоз дар забони адабии тоҷикии қарни XVIII. // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. 2022. № 5. С. 18-23.
11. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
12. Мирмухамедов О.Т., Ашрапов Б.П. Баъзе мулоҳизаҳо роҷеъ ба унсурҳои воҷасоз дар забони адабии тоҷикии қарни XVIII (дар мисоли пешвандҳои феълсоз). // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. 2022. № 6. С. 36-42.
13. Рашидова Д.А., Ашрапов Б.П. Вклад лидера нации Эмомали Рахмона во внедрение программы иностранных языков // Вестник Педагогического университета. 2022. № 3(98). С.75-79.
14. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Международ. отн., 1974. 216 с.
15. Рыбин П.В. Теория перевода. Курс лекций. – Москва: 2007. 263 с.

#### ВЕЖАГИҲОИ КОРБУРДИ ТАРҶУМАИ АНТОНИМИ ДАР АСАРИ «ПИРАМАРД ВА БАҲР»-И ЭРНЕСТ ХЕМИНГВЕЙ

Дар мақолаи мавриди омӯзиши оид ба омӯзиши вежагиҳои корбурди тарҷумаи антонимӣ дар асари «Пирамард ва Баҳр»-и Эрнест Хемингвей баҳс меравад. Қайд карда шудааст, ки ин асари тарҷумавӣ яке аз шоҳасарҳои адабиёти англис маҳсуб мешавад.

Дар натиҷаи таҳлили қиёсии мавзӯи мавриди омӯзиши муаллиф ба чунин хулоса омадааст, ки тафовут дар байни ду забони бо ҳам муқобил бисёр буда, баъзан истифодаи тарҷумаи антонимӣ метавонад ягона роҳи дурусти интиқоли фикр бошад ва мутарҷими тоҷик Муҳаммадсалим Азизмуродов дар кори худ аз тарҷумаи антонимӣ хеле ҳуб истифода будааст.

**Калидвожаҳо:** асари бадеӣ, тарҷума, забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, таҳлил, вежагиҳои морфологӣ, тарҷумаи антонимӣ, фаҳмиш.

## ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНТОНИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В «СТАРИКЕ И МОРЕ» ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ

*В данной статье рассматривается вопрос изучения особенностей употребления антонимического перевода в произведении Эрнеста Хемингуэя «Старик и море». Подчеркивается, что соответствующее переводное литературное произведение считается одним из шедевров английской литературы.*

*Приводя результаты анализа исследуемой темы, автор статьи приходит к выводу, что между сопоставительными языками существует множество различий, и иногда использование антонимического перевода может быть единственно правильным способом передачи мысли, и таджикский переводчик Мухаммад Салим Азизмурадов очень хорошо использует в своей работе антонимический перевод.*

**Ключевые слова:** художественное произведение, перевод, таджикский и английский языки, анализ, морфологические признаки, антонимический перевод, понимание.

## PECULIARITIES OF USAGE OF ANTONYMIC TRANSLATION IN «THE OLD MAN AND THE SEA» BY ERNEST HEMINGWAY

*The given article dwells on the issue beset with the study of peculiarities of usage of antonymic translation in «The Old Man and the Sea» by Ernest Hemingway. It is underscored that the relevant translated literary production is considered to be one of the masterpieces of English literature.*

*Adducing the results of the analysis beset with the theme explored the author of the article comes to the conclusion that there are many differences between the correlative languages, and sometimes the usage of antonymic translation can be the only correct way to convey ideas, and Tajik translator Muhammad Salim Azizmuradov uses antonymic translation very well in his work.*

**Key words:** artistic work, translation, Tajik and English languages, analysis, morphological features, antonymic translation, understanding.

### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Бойболаев Бобочон Эркинҷонович**, муаллими кафедраи забони англисии факултети забонҳои шарқи МДТ-и «ДДХ ба номи акад. Б.Гафуров» (Тоҷикистон, Хуҷанд); Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузар. Мавлонбеков 1. E-mail: [bobojon.boybolaev@mail.ru](mailto:bobojon.boybolaev@mail.ru)

### **Сведения об авторе**

**Бойболаев Бободжон Эркинҷонович**, преподаватель кафедры английского языка факультета восточных языков ГОУ «ХГУ имени акад. Б.Гафурова», Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, Мавлонбекова 1. E-mail: [bobojon.boybolaev@mail.ru](mailto:bobojon.boybolaev@mail.ru)

### **About the author:**

**Boybolaev Bobojon Erkinjonovich**, lecturer of the department of English language attached to the faculty of Oriental languages under the SEI «KhSU named after acad. B.Gafurov» Address: 735700, Tajikistan Republic, Khujand-city, Mavlonbekov 1. E-mail: [bobojon.boybolaev@mail.ru](mailto:bobojon.boybolaev@mail.ru)

УДК 81.821.08

## ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ТЕРМИНА И ПОНЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

**Самадова С.С.**

*Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова*

Развитие терминоведения как отдельная сфера лингвистики обусловлена формированием самой терминологической системы, совокупности терминологических единиц, которые отражают историю науки, техники, профессиональной деятельности, культуры и искусства и т.д.

Великий ученый-лингвист В.В. Виноградов о взаимосвязи терминологии и науки говорит следующее: «История терминологии той или иной сферы нашей культуры, производственной деятельности – это вместе с тем повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе» [4, с.231].

Терминология каждого национального языка, объединяет в своем составе наименования специальных понятий всех областей профессиональной деятельности общества. Формирование национальных терминологий всегда оригинально. И причина этому то, что нет одинаковых судеб развития литературных языков, наук, отраслей производства, общественной мысли, культуры, просвещения, что является слагаемым и определяет сущность национальной терминологии.

Советская и российская научная терминология считается сравнительно молодой, ее официальное рождение относится к первой трети XVIII в.

Если рассмотреть предысторию становления и формирования терминоведения, то следует отметить, что она состоит из множества предпринятых усилий различных ученых на разных этапах развития языка усовершенствовать язык науки и культуры. Как известно, в России с эпохи Петра I начинается расширение словарного состава русского языка за счет заимствования из западноевропейских языков. Прежде всего, это касается терминологии. Термины морского дела заимствовались из голландского (например, *боцман, гавань, матрос, штурм*), а также из английского языка (*аврал, катер*). В более позднее время из английского языка заимствовались спортивные термины (*бокс, волейбол, старт, финиш, чемпион*). Из немецкого языка в русский пришли военные термины (*бруствер, лагерь, офицер, солдат, штык*), термины горного дела (*шахта, штольня, штурк*). Из французского языка были заимствованы термины искусства (*балет, партер, пейзаж, натюрморт, режиссер*); литературы (*жанр, роман, фельетон*), гастрономии (*десерт, котлета, суп, пюре, рагу*). Из итальянского языка в русский язык вошли музыкальные термины (*ария, баритон, виолончель, мандолина, серенада* и многие другие).

В свою очередь развитие терминологии явилось стимулом к научному осмыслению этой группы лексики. Лингвисты участвовали в создании самой терминологии и осваивали новые области языкознания – терминоведение и терминографию.

Формирование научной терминологии в таджикском языке также обладает глубокой историей, она восходит вглубь веков и связано со становлением и развитием различных научных направлений в истории таджикского народа. Д.Саймиддинов, исследуя словарный состав среднеперсидского языка, указывает на наличие различных типов словников в эпоху среднеперсидского языка, включающих также лексические единицы, имеющих некоторые свойства терминов. Это прежде всего касается категоризируемых в эту эпоху слов в зависимости от соотношения к различным тематическим группам слов среднеперсидского языка [22, с.87].

Дальнейшее становление и развитие таджикской терминологической системы связано с именами выдающихся ученых начала средневековья Абуали ибн Сино, Ал-Хорезми, Ал-Беруни, Фороби и др., в трудах которых начала формироваться терминология различных отраслей: философии, логики, религии, архитектуры, права, литературоведения, лингвистики, географии, математики, истории, минералогии, медицины, астрономии, геологии, биологии и т.д..

Само слово «терминология» впервые было употреблено в Германии профессором Иенского университета Ц. Шютцем в 1786 г. Во французском языке оно появилось в XVIII в., а в английском, по данным Большого Оксфордского словаря, впервые зафиксировано в 1801 г.

В настоящее время национальная английская, русская и таджикская терминология представляет собой высокоразвитую систему номинаций, соответствующую современному уровню развития отечественных наук, техники, производства, общественных институтов, культуры и искусства.

Синхронное обозрение современной русской терминологии дает хорошее представление о том, сколь сложна и разнородна она по источникам формирования, по способам номинации и, наконец, по времени появления отдельных терминов и целостных терминосистем.

Однако наука не располагает системным описанием общей истории русской терминологии на широком социально-историческом фоне развития наук в России, с одной стороны, и развития русского литературного языка с разнообразием его общественных функций – с другой.

Создание истории русской терминологии отчасти подготовлено фундаментальными трудами Л.Н. Кутиной «Формирование языка русской науки (терминология математики, астрономии, географии) в первой трети XVIII века» (1964), «Формирование терминологии физики в России» (1966) и многими исследованиями по истории формирования конкретных отраслевых терминологий

[Герд А.С. 1968; Иванов С.П. 1981; Панько Т.И. 1981;Сергеев Ф.И. 1972; Сороколетов Ф.П. 1970; Даниленко В.П. 1986.].

В таджикском языкознании истории формирования терминологии были посвящены исследования Н.Ма'суми, Н.А.Шаропова, Т.Бердиевой, Д.Саймиддинова, С.Назарзода, М.Султонова, О. Касимова, Т.Тухтаева, А.Байзоева, А. Шафоатова и др.

Общая история формирования терминологии в английском, русском и таджикском языках кроме собственно историко-лексикологического аспекта дает возможность наблюдения процессов терминообразования в их динамике; отбора словообразующих средств для мотивированной номинации специальных понятий; специализации морфем и моделей на выражении определенных стандартных значений; использования разных способов образования терминов и т.п.

История формирования терминологии неразрывно связана с историей языка науки, так как язык науки – понятие историческое. Формирование таджикского языка науки свое начало берет еще с VIII-X вв. На русской почве истоки развития языка науки ведут к XVIII в. К этому времени приурочивается формирование многих научных терминологий, поскольку именно в этот исторический период развиваются многие науки в России, идет подготовка специалистов для новых областей знания и практической деятельности, составляются учебные пособия и специальные словари [1, с.7].

Язык науки претерпевал и претерпевает в своем развитии заметные изменения. Эти изменения определяются процессами, происходящими в самом общелитературном языке, на базе которого формировался язык науки, а также – особенностями развития науки в разные исторические периоды.

Современный язык науки, безусловно, имеет существенное отличие от языка науки ранних периодов своего формирования, и даже в начале XX века.

Общие процессы развития языка науки сводились к формированию особого номинативного фонда, обеспечивающего образование специальных наименований, к выработке семантически специализированных словообразовательных средств, с помощью которых создаются наименования основных категорий понятий, к отбору морфологических и синтаксических средств, логически наиболее целесообразных для научных текстов.

Формирование русской терминологической системы имеет длительную историю, которая отражает особенности становления и развития русского языка разных эпох под влиянием внутренних и внешних факторов.

Изучение специальной литературы по проблемам формирования различных терминосистем позволяет утверждать, что язык английской науки сформировался уже к XIX в., русской в основных чертах сложился в XIX столетии. Язык таджикской науки свое начало берет еще с IX в. и интенсивно формируется в последующих X и частично последующих веках, однако дальнейшее его активное формирование с точки зрения оценки функциональных особенностей современной науки фактически замедляется вплоть до начала XX в.

В XX в. значительный прогресс в сфере науки и техники, радикальная перестройка понятийного аппарата многих научных дисциплин, возникновение новых отраслей знания привели к появлению новых понятий, что резко увеличило потребность в их номинации и привело к так называемому «терминологическому взрыву», т. е. к массовому возникновению новых специальных словесных единиц в языке английской, русской и таджикской науки.

Основателем русской терминологической школы считается Д.С. Лотте. Он считал, что работа по упорядочению технической терминологии необходима для устранения ее существенных недостатков: многозначность, синонимия, неточность, наличие терминов, которые не имеют твердо фиксированных значений, лишняя загруженность иноязычными терминами, отсутствие систематичности в построении терминов [17, с.76].

Лотте Д.С. занимался вопросами стандартизации терминов, терминовтворчества, созданием понятийно-терминологических систем и проблемами перевода научно-технических терминов. Заимствования рассматриваются Д.С. Лотте как потенциальный источник пополнения исконной терминологической лексики.

Одним из центральных вопросов теоретического терминоведения является проблема определения статуса термина. Терминоведение «представляет собой современную научную дисциплину, предметом которой являются термины и терминологические системы (терминосистемы)» [13, с.107]. В науке существуют две точки зрения на природу термина. Одни ученые рассматривают термин изолированно, как идеальный знак, обладающий однозначностью, точностью, системностью, независимостью от контекста, эмоциональной нейтральностью. Термин отражает «социально-коммуникативный параметр познания, его коммуникативно-диалогическое изменение», что связано, прежде всего, с профессиональным общением человека, с передачей и обменом научно-профессиональной информацией [6, с.112].

Многие авторы отмечают, что проблема соотношения термина и слова общеупотребительного языка является наиболее обсуждаемой в исследованиях по терминоведению. А.А. Реформатский по этому поводу писал: «Область терминологии с одной стороны замкнута, с другой — находится в непрерывном взаимодействии с обыденной речью. Всякое обыденное неслужебное слово может стать термином путем включения в специальный словарь по признаку точного соответствия с определенной социально организованной вещью. С другой стороны, всякий термин может вернуться в обыденную речь путем утраты точного соответствия с называемой вещью» [21, с.14].

Так, любому термину присущи постоянные свойства, которые определяются его «природными» данными: принадлежностью определенному естественному языку, происхождением, способностью вступать в синтагматические и парадигматические отношения, соотносительностью со специальным понятием.

В научной литературе свойствами термина считаются также дефинитивность, мотивированность, структурность, системность. Дефинитивность термина является необходимым условием выделения терминологической единицы из словарного состава языка. Дефиниция, отражающая специальное понятие термина, определяет его содержательную точность и четкость.

Среди основных свойств термина, существенных для понимания его природы, ученые называют прагматичность семантики, т.е. зависимость содержания термина от практической деятельности. Отмечается также динамичность семантики термина, понимаемая в историческом и синхронном аспектах и в различных коммуникативных ситуациях.

Важнейшим конструктивными свойствами термина также считаются следующие особенности термина: степень дефинированности, детерминированность (общеструктурная и узкосистемная), функционально-деятельностная нагрузка, степень искусственности, степень унифицированности, когнитивная насыщенность.

#### ЛИТЕРАТУР

1. Алексеева Л.М. Деривационный аспект исследования термина и процессов терминообразования (на материале научно-технической терминологии рус. и англ. яз.): Автореф. дис. канд. филол. наук. -Пермь, 1990. 19 с.7.
2. Ашрапов Б.П. Таҳлили қиёсии вежагиҳои морфологии зарфҳои мураккаб (дар мисоли асари «Тухфат-ул-хонӣ»-и М.Карминағӣ ва «Баҳористон»-и Абдурахмони Чомӣ) // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. - 2022. - № 5. - Р. 117-122.
3. Ашрапов, Б.П. Вежагиҳои сарфӣ ва вачҳи қорбурди вазнҳои арабӣ дар таркиби сифатҳои мураккаби забони адабии тоҷикӣ қарнҳои XIX-XX/ Б.П. Ашрапов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. - 2022. - № 6. - Р. 91-96.
4. Виноградов В.В. Вступительное слово.//Вопросы терминологии. Материалы I Всесоюзного терминологического совещания. М.: АН СССР, 1961.-С. 3-10.
5. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.-Л., 1947.-614 с.
6. Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М.: Изд-во МГУ, 1993.- 112 с.
7. Исмоилов, О.Б. Вежагиҳои сарфӣ ва вачҳи қорбурди пасвандҳои исми маънисоз дар забони адабии тоҷикӣ қарни XVIII / О.Б. Исмоилов, Б.П. Ашрапов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Баҳши илмҳои филологӣ. - 2022. - № 5. - Р. 18-23.
8. Касимов О.Х. Способы и источники формирования философских терминов в таджикском классическом литературном языке// «Вопросы филологии». Самарканд: Изд-во Самаркандского госуниверситета. - 2003. - 130с. - С.53-58.
9. Касимов О.Х. Деривация в «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдавси /О. Касимов. -Душанбе: Девапгич, 2006, -188с.
10. Касимов О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдоуси. Душанбе: «Дониш». -2016.- 346с.
11. Касимов, О.Х. Картина животного мира в «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдоуси. Душанбе: «Дониш», 2011. – 136с.

12. Лейчик В.М. Термины-синонимы, дублиеты, эквиваленты, варианты// Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. -Новосибирск, 1977. Вып.2. - С.103-107.
13. Лейчик В.М. Проблемы сознания и стандартизации сокращений слов и словосочетаний // Тезисы докладов к семинару «Проблемы перевода научно-технической литературы». Пенза, 1983. - С.4-7.
14. Лейчик В.М. и др. Терминология информатики / Лейчик В.М., Смирнов И.П. и Сулова И.П. М., 1977. - 138 с.
15. Лейчик В.М., Шелов С.Д. Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод. Вып. 18, ч.2. М., 1990.-78 с.
16. Лотте Д.С. Изменение значения слов как средство образования научно-технических терминов// Основы построения научно-технической терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. - с. 9-15.
17. Лотте Д.С. Как работать над терминологией. Основы и методы. М., 1968.-76 с.
18. Лотте Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора построения научно технических терминов // Изв. АН СССР. Отделение техн. наук., 1940,№7-С 79-98.
19. Мирмухамедов, О.Т. Баъзе мулохизаҳо роҷеъ ба унсурҳои вожаҳои дар забони адабии тоҷикии қарни XVIII (дар мисоли пешвандҳои феълҳои) / О.Т. Мирмухамедов, Б.П. Ашрапов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. - 2022. - № 6. - Р. 36-42.
20. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка./Проблемы структурной лингвистики. М., 1968. - С. 100-125.
21. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология? М., 1959. -14 с.
22. Саймиддинов, Д. Лексика среднеперсидского языка / С. Саймиддинов. - Душанбе: Пайванд, 2001. – 210 с.
23. Ashrapov, V.P. Some Views on the Usage of Degrees of Comparison of Adjectives in the Tajik Literary Language Referring to 17th-18th Centuries / V.P. Ashrapov // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2022. – Vol. 37. – No 3. – P. 58-64. – DOI 10.21779/2542-0313-2022-37-3-58-64.
24. Ashrapov, V.P. The level of usage of Arabic adverbs in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century (on the example of the historical production entitled as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafoi Karminagi) / V.P. Ashrapov // Herald of the Pedagogical University. – 2022. – No 1(96). – P. 143-147.

## **ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ТЕРМИНА И ПОНЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

*В статье рассматривается вопрос изучения основных свойств термина и понятия современной терминологии. Доказано, что среди основных свойств термина, существенных для понимания его природы, ученые называют прагматизм семантики, то есть зависимость содержания термина от практической деятельности в целом. Подчеркивается, что динамизм семантики термина понимается в историческом и синхронном аспектах, а также в различных коммуникативных ситуациях.*

*Делается вывод о том, что важнейшими конструктивными свойствами термина также считаются следующие особенности термина: степень определенности, детерминированность (общеструктурная и узкосистемная), функционально-деятельностная нагрузка, степень искусственности, степень однородности, когнитивная насыщенность.*

***Ключевые слова:** особенности, степень определенности, исторический и синхронный аспекты, терминологические свойства, понятие современной терминологии, когнитивная насыщенность.*

## **BASIC PROPERTIES OF THE TERM AND THE CONCEPT OF MODERN TERMINOLOGY**

*The article dwells on the issue beset with the study of basic properties of the term and the concept of modern terminology. It is proven that among the main properties of the term, essential for understanding its nature, scientists call the pragmatism of semantics, i.e. dependence of the content of the term on practical activity, on the whole. It is underscored that the dynamism of the term semantics understood in historical and synchronous aspects and in various communicative situations as well.*

*It is concluded that the following peculiarities of the term are also considered the most important constructive properties of the term: degree of definition, determinism (general structural and narrow systemic), functional and activity load, degree of artificiality, degree of uniformity, cognitive saturation.*

***Key words:** peculiarities, degree of definition, historical and synchronous aspects, term properties, modern terminology notion, cognitive saturation.*

### **Сведения об авторе:**

***Самадова Соджидахон Саидмахмадова**, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка ГОУ «Худжандский государственный*

университет имени академика Б.Гафурова», Республика Таджикистан, г. Худжанд. E-mail:sojidakhon@mail.ru;

**About the author:**

*Samadova Sojidakhon Saidmakhmadovna candidate of philological sciences, senior lecturer of the department of English language under the SEI «Khujand State University named after acad. B.Gafurov» (Khujand, Tajikistan) E-mail:sojidakhon@mail.ru;*

**УДК:821.161.1**

**ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В РУССКОМ И АРАБСКОМ РОМАНЕ**

*Эльсайед А.*

*Российский университет дружбы народов*

Научная работа посвящена изучению признаков российского и арабского общества в рамках романа «Generation «П» В. Пелевина и романа «Крылья бабочки» М. Салмави. Изучение выбранной проблематики в литературе представляется одной из актуальных тем, так как общество является системой, возникающей в результате взаимодействия между людьми. Т. Парсонс, например, пишет: «Общество – это такой тип социальной системы среди любого универсума социальных систем, который достигает самого высокого уровня самодостаточности, как система по отношению к своему окружению». В ходе статьи нам удалось понять, как оба автора косвенно раскрыли существующие проблемы египетского и российского общества посредством описания повседневной жизни людей, ситуаций, которые с ними случаются, и проблем, с которыми они сталкиваются. Оба автора в рамках художественного текста подразумевают критику социума, политических и экономических условий.

При написании данной работы поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать образ общества в романах (В. Пелевин «Generation «П», М. Салмави «Крылья бабочки»).
2. Раскрыть проблемы общества, возникающие в романе «Generation «П» В. Пелевина и в романе «Крылья бабочки» М. Салмави.

Основные методы исследования:

1. Описательный метод;
2. Сравнительно-сопоставительный анализ (сопоставление художественных мотивов, образов, тем прозы В. Пелевина в соответствии с творчеством М. Салмави)
3. Дескриптивный анализ текстов.

Предметы и материалы исследования являются соответственно, художественными текстами романов В. Пелевин «Generation «П», М. Салмави «Крылья бабочки», «Mohamed Salmawy. Butterfly wings. The American University in Cairo Press. New York, 2014. Translated by Raphael Cohen». «Образ поколения переходного периода в романе Виктора Пелевина «Generation «П», Помялов Артем Викторович. А также образ общества в романах исследуемых авторов.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, предметом которых является новый тип общества или главного героя. Так, в частности, Чжан Чэндун в работе «Мотив утраты «Я» в романе Виктора Пелевина «Generation «П», акцентирует внимание на том, что постмодернистский текст В. Пелевина представляет тип героя, ценностные установки которого направлены на потребление в контексте эсхатологической мифологии СМИ.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного анализа могут использоваться в дальнейшем для продолжения изучения творчества В. Пелевина в вузовских курсах по литературе постмодернизма, причем как отечественного, так и зарубежного, также работа будет полезна для тех, кто изучает арабскую литературу и влияние политических событий на жизни египетского народа в целом. Благодаря нашему исследованию иностранные студенты получают мотивационную базу для написания научных работ по сопоставлению литературы народов мира с творчеством отечественных писателей. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий.

«Литература предлагает точку зрения на человеческую реальность и ее среду, говорит о том, как человек воспринимает эту среду, и какие связи он устанавливает с ней» - Джин Беллман-Ноэль [Д. Беллман-Ноэль, 1997, с.14].

Во второй половине XX века происходило множество изменений как в жизни, так и в обществе в целом, в результате чего оформилось такое направление в литературе, как постмодернизм.

Русский и арабский романы нашего исследования сосредоточены не только на человеке, но и на обществе. Связь романа с реальным обществом – предмет глубоких исследований и споров о жанре и типах литературы. В романе «Generation «П» В. Пелевина отражается постсоветское общество со всеми его пороками, просматриваются черты эпохи первоначального становления капитализма. В начале романа были показаны мечты главного героя, – Вавилена Татарского – которые разрушаются под воздействием перестройки, краха социализма и формирования капитализма. С установлением нового современного общества герой романа благодаря совершенной случайности попадает в мир рекламы, где открывает у себя талант и начинает сочинять рекламные слоганы. Татарский изобрел теорию, которая объясняет цивилизацию потребления в современном обществе и ее механизмы. Он пришел к выводу, что главный мотив современного человека — это орально-анальный рефлекс и комплекс, компенсирующий вау-фактор. Данная идея подсказана Вавилену духом величайшего коммуниста в мире – Че Геварой. Позиция Пелевина заключается в том, что человеческое общество – живой организм, и люди являются клетками нервной системы этого организма, а переносчики нервных импульсов — это СМИ. Люди в данном обществе измеряют все в деньгах: заработанных или потраченных. Вау-импульсы – сигналы, заставляющие зарабатывать и тратить деньги, при этом вытесняющие из сознания то, что не связано с финансами.

В. Пелевин выделил три вида вау-импульсов:

- Оральный вау-импульс – импульс, призывающий к «поглощению» денег;
- Вытесняющий вау-импульс – импульс, позволяющий игнорировать все, что не связано с деньгами;
- Анальный вау-импульс – импульс, приносящий удовольствие от траты денег, «испускания» их из себя.

Пелевин отражает несколько проблем, которые впервые возникли в обществе, до описанного времени их не существовало. Одна из этих проблем – круговорот производимых товаров и денег, неотъемлемой части общества. Такой замкнутый, порочный круг никогда не заканчивается, а сознание русского человека изменяется под действием «круговорота» и становится «сознанием потребления». Сознание русского человека изменилось. Оно стало сознанием потребления.

Вторая проблема общества по Пелевину – современное телевидение и реклама. Высмеивается сама рекламная отрасль и ее влияние на мировоззрение людей и формирование у них приоритетов. Телевидение и реклама помогают работать принципу потребления, и человеку кажется, что, когда он включает телевизор, он смотрит правду и реальность, но телевизор полностью руководит человеком. Потребитель этого не понимает, потому что он является жертвой процесса круговорота денег и пропаганды товаров. Он не борется, не возвращается к себе. Следовательно, в таком обществе человек постепенно теряет свою настоящую личность и приобретает новое ложное «Я». В романе Виктора Пелевина герой обезличивался, вытеснялась его индивидуальность, и на ее месте образовывалась определенная система коммерческих символов. Новая индивидуальность поглощает персонажа. Чжан Чэндун в связи с этим обращает внимание на присутствие на протяжении всего текста так называемого мотива утраты: «Доминирование мотива утраты задается в самом начале романа, когда главный герой, выпускник литинститута Вавилен Татарский, будучи поэтом под сильным влиянием Бориса Пастернака, ощущал исчезновение вечности вместе с распадом СССР. Таким образом, сама вечность лишается онтологического статуса, существует только вера в нее» [Чжан Чэндун, 2021, с. 75].

Следует отметить, что телевидение и реклама являются основой проблемы манипуляции сознанием человека и общества в целом. После распада СССР постсоветский человек является белой бумагой, на которой можно рисовать что угодно, поэтому он – идеальная цель для рекламы. Такой «нетронутый» становится жертвой рекламы, поэтому любой рекламный ход или продажа будет восприниматься им, как безусловная правда. СМИ являются основным средством



манипулирования сознанием. Чернышова Е. Б. в работе «Художественный концепт «PR» в романе В. Пелевина «Generation «П» также полагает, что постмодернист с помощью сатирических приемов разоблачает виртуальную реальность, как средства манипулирования массовым сознанием [Чернышова Е. Б., 1999, с. 7].

Сам Пелевин в одном из интервью озвучил, что СМИ руководят человеком и заставляют его думать только о том, что они хотят: «СМИ, безусловно, манипулируют сознанием. Это их единственное назначение. Чтобы это стало ясно, достаточно хоть раз задуматься, что такое так называемая информация, и какова ее субстанция. Дело даже не в том, какую линию проводят СМИ и чьи интересы отражают, — дело в самой их природе»). Появление такого капиталистического общества с компьютерными технологиями, которые способны создать виртуальную реальность и заставить аудиторию жить в ней, приводит к распространению новых средств манипулирования массовым сознанием, влиянию на коллективное бессознательное. В чем-то это напоминает воздействие наркотиков на мозг. Исходя из вышеизложенного, СМИ, рекламный бизнес, распространение иностранных брендов, манипулирование сознанием, создание культа потребления являются основными чертами российского общества. В результате люди теряют личность и приобретают новую – искусственную. По поводу проблемы манипуляции сознанием Марина Федотова пишет: «Проблема манипуляции сознанием в романе В. Пелевина «Generation «П» пришла к выводу: «В образе главного героя Пелевин показывает прямую зависимость между обезличиванием человека и его вовлеченностью в область технологий манипуляции сознанием, и автор тоже потребитель собственного творчества, его сознание манипулируется теми же технологиями, которые он внедряет в жизнь. Манипуляционные технологии, описанные в романе, «работают» на вытеснение традиционных ценностей российского человека и замещение их рядом псевдоидеалов, «форматирующих» сознание на разрушение самоидентичности (как индивидуальной, так и национальной)». [М. Федотова, 2009].

В романе М. Салмави «Крылья бабочки» отражается ряд проблем, господствовавших в египетском обществе за 30 лет до революции 2010 г. В начале романа автор описывает жизнь главной героини Дохи Эльканани – жены высокопоставленного лидера правящей партии. Он прямо намекает на то, что она получает привилегии и льготы от государства, хотя никак сама не служит государству. Одной из первых проблем общества автор называет фаворитизм. Он не говорит об этом напрямую, но суть достаточно ясна читателю. Подчеркивается идея контраста между социальным положением тех, кто близок к власти и тех «презираемых», которые от нее далеки, и их большинство. Это отражено в очень многих эпизодах романа. Люди в таком обществе подвергаются несправедливости и унижениям даже в мелочах, например, стоят в очереди под горячим солнцем, чтобы получить какие-то государственные документы, мирятся с обысками и всевозможными домогательствами со стороны службы безопасности. В то же время жена члена партии сидит в роскошной машине, изводит собственного водителя и использует полицию в своих целях, с помощью своего положения открывает для себя все двери. Автор затрагивает проблему дискриминации по кастовому признаку между частным и общественным, богатыми и бедными. В характерной сцене полета на самолете в бизнес-классе, где большинство пассажиров – представители элиты, мы можем увидеть глубину этой проблемы. Она очень явственно видна в той пропасти, которая существует между обращением с жертвой службы безопасности и остальными пассажирами.

Кроме того, в романе поднимается и другая проблема — наркотики. Автор олицетворяет проблему, представляя ее в образе мужчины, который после выхода на пенсию ощутил пустоту и пытался заполнить ее интимной жизнью с женой и курением наркотических средств. Наркотики негативно влияют на семейные отношения: в романе описывается сцена, когда отец отправляет сыновей в Шубра-эль-Хайму к дилеру за веществами. Употребление наркотиков разрушает волю человека, заставляет его терять все религиозные и моральные ценности, что снижает его продуктивность, а также социальную и культурную активность. Наркотики превращают героя в поверхностного ленивого человека, ненадежного, небрежного. Он лишается способности самоконтроля и нормального взаимодействия с людьми. В результате возникновения проблемы

возникает очевидный дисбаланс в воспитании детей, автор показывает масштабы трагедии, которую наркотики создали в жизни семьи. Все их беды – результат зависимости, как описано в романе.

Проблема напряженных отношений семьи видна в романе «Крылья бабочки» и в другом аспекте. Героиня, та самая жена члена национальной партии, жила до замужества в буржуазной семье, позже восстала против этого образа жизни, но в конце концов подчинилась своей матери и вышла замуж за высокопоставленного партийца. После – возненавидела родителей за то, что заставили вступить в брак. Семейная коллизия привела к раскрытию фальшивой сути социальной сплоченности, за которой скрывается социальная и психологическая дезинтеграция, распространенная в обществе. На самом деле автор с помощью образа главной героини – Дохи Эльканани – и образа Абдула Самада, который никак не может жениться и ищет богатую женщину-спонсора, намекает на то, что стабильность семьи невозможно реализовать в нестабильном обществе со всеми его пороками и политическими, и экономическими проблемами [Хишам Мохаммед Аль-Хаджудж, 2015, с. 21].

В романе также поднимается проблема угнетения женщин и лишения их прав, которые связаны с интимными отношениями. Доха не может сказать, что у нее с мужем есть проблемы, касающиеся интимной жизни. Это считается недопустимым, и стереотипы заодно требуют от нее жить с нелюбимым мужем и даже не смей думать о своем благополучии. Автор затрагивает проблему угнетения женщин и намекает на сложность ее решения, потому что она исконно присуща египетским традициям: «Она меняет положение, глядя на потолок комнаты, смотрит в пустоту, и думает о своей холодной супружеской жизни, между ней и мужем нет теплых чувств, даже первая брачная ночь не была удачной в интимном смысле». [M. Salmawy, 2014, с. 75].

В романе также представляется проблема отсутствия интереса к образованию. Доха бросила учебу в университете ради замужества, что заставляет нас сделать вывод, что образование считается второстепенным в общественной жизни.

Еще одна тема романа – современная технология особенно в использовании смарт устройств и их влияние на человеческую жизнь. Связь человека и технологий подчеркивается в сценах общения Абдула Самада с богатой женщиной в социальных сетях, в постоянном использовании мобильных телефонов всеми персонажами романа. Даже в операциях по координации революции и демонстраций основой был мобильный телефон. Однако присутствует контраст: когда Айман искал свою мать с помощью государственного сотрудника, процесс осуществлялся с использованием примитивных методов, бесконечных бумажных записей, далеких от технологий, из-за чего поиски длились много дней вместо нескольких минут.

Ибн Абд аль-Али Абд ас-Салам утверждает: «Экономическое положение является одним из важнейших факторов, влияющих на общество и его формирование. Голдман определяет роман, как «литературное произведение, отражающее повседневную жизнь в обществе, которое внедряет рыночную систему» [Ибн Абд аль-Али Абд ас-Салам, 1993, с. 82-83]. Писатель дает нам экономические обоснования возможной революции в своем родном городе, иллюстрируя подобную идею (о богатых и бедных слоях населения) следующим образом: с одной стороны, Доха, наслаждающаяся роскошной жизнью, с другой – в бедности живут те герои, которые являются представителями народа.

Итак, на основе вышесказанного можно привести к нижеследующим выводам.

основные проблемы египетского современного общества, изображенные в романе Мохаммеда Салмави «Крылья бабочки» — это политическое угнетение, социальная несправедливость, отсутствие прав женщин и распространение наркотиков, которые влияют на семью и социальные отношения. Автор современного египетского романа попытался углубиться в них, сосредоточится на проблемах общества изнутри, рассматривая сеть социальных отношений и то, что с ним стало.

В частности, становится ясно, что люди забыли, что образование, познание — это самое главное, и именно познание – основной инструмент развития человека. Салмави и Пелевин аллегоричны, так как вместо четкого озвучивания той или иной проблемы «переносят» социальные и общественные пороки на архетипичные образы персонажей, позволяя таким образом принять читателем во внимание описанные автором ситуации.

Пелевин, говоря о российском обществе (не менее порочном), намекает на многие, в том числе нечестные СМИ, рекламный бизнес, распространение иностранных брендов, манипулирование сознанием и формирование общества потребления. Ана Хербе в тексте об интермедиальности выдвигает идею о том, что роман Пелевина состоит из значительного объема рекламного дискурса, в котором реклама играет ключевую роль [Ana Herbe, 2018, с. 60]. Псевдореклама в романе действительно используются в реальном мире.

На взгляд исследователя, главное то, что человек в этом обществе теряет свою индивидуальность, по мнению Пелевина нет индивидуальностей в современной эпохи, только существуют однотипные люди-функции как Вавилен Татарский, и отсюда Пелевину удалось определить символ эпохи «Generation «П»: «Если вдуматься, уже тогда можно было понять, что дело не в пепси-коле, а в деньгах, с которыми она прямо связывалась. ... Для нас важно только то, что окончательным символом поколения «П» стала обезьяна на джипе» [В. Пелевин «Generation «П». – 2003. С.14]. В современной социологии существует термин поколения переходного периода, имеется ввиду поколение, которое обладает признаками общества, которые предшествуют ему и приходят ему на смену, и роман «Generation «П» Пелевина по сути — это то поколение, жизненные ориентиры и идеалы которого сформированы телерекламой. Это поколение, которое использует культурное, техническое наследие прошлого, результаты талантов и трудов предшественников только для одного: потребления, постоянного круговорота товаров и денег. По мнению Артема Викторовича: «Поколение переходного периода в романе Пелевина является поколением, которое утратил мироощущение предыдущей эпохи и еще не обретал признаки наступающей эпохи» [Помялов, «Образ поколения переходного периода в романе Виктора Пелевина «Generation «П», 2010]. М. Сальмави в своем романе раскрыл особенности египетского общества и проблем, характерных для него за 30 лет до революции 2010 г, показывая их через описание событий в жизнях персонажей книги.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. التحليل النفسي والأدب (جان بيلمان نويل)، ترجمة حسن المودن 1997.
2. Ноэль, Джин Беллман, «Психоанализ и литература», 1997, перевод: Хасан аль-Модин, глава I, дата обращения 20.11.2022г.
3. Толкотт Парсонс, «Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения», 2007. Дата обращения 23.11.2022г. URL: <https://socioline.ru/pages/tparsons-ponyatie-obschestva-komponenty-i-ih-vzaimootnosheniya>
4. Федотова М. Реферат для областной научно-практической конференции, «Проблема манипуляции сознанием в романе В. Пелевина Generation «П», Тамбов, 2009. Дата обращения 15.10.2022г. URL: [https://infolist.ru/category/ltwpsyoc5s0qqi\\_notes.shtml](https://infolist.ru/category/ltwpsyoc5s0qqi_notes.shtml)
5. Анна Наринская, интервью журналу эксперт: «Виктор Пелевин, миром правят явная лажа», «Эксперт», 11 от 22.03.1999. дата обращения 15.10.2022г. <http://pelevin.nov.ru/interview/o-exprt/1.html>
6. Чжан Чэндун, «Мотив утраты я в романе Виктора Пелевина «Generation «П», 2021. Дата обращения 12.10.2022г. URL: <https://zabvektor.com/wp-content/uploads/010321040346-Chzhan%20Chjendun.pdf>
7. هشام محمد الحجوج، (علاقة الرواية العربية بالحدث السياسي ما بعد العام 2010، جامعة مونة
8. (Хишам Мохаммед Аль-Хаджудж, «Связь арабского романа с политическими событиями после 2010 года», университет Мута, 2015). Дата обращения 20.11.2022г. URL: <http://mohamedrabecca.net/library/pdf/b2d41f8b-cb46-4153-871d-645b9fd102f8.pdf>
9. عبدالعالي عبدالسلام، 1993، النص والسلطة والمجتمع، الميتافيزيقا- العلم- الايدولوجيا (ط2)، دار الطليعة، بيروت 1993 . الطليعة، بيروت 1993. Ибн Абд аль-Али. 1993. «Власть и общество: метафизика-наука-идеология», Бейрут . Дата обращения 20.11.2022г. URL: <https://www.neelwafurat.com/itempage.aspx?id=lbb19687-18536&search=books>
10. Herbe A., Diplomski rad «Интермедиальность в романе и фильме Generation «П», U Zagrebu, 2018. (Хербе А. Дипломная работа «Интермедиальность в романе и фильме Generation «П», Зарреб, 2018). Дата обращения 25.11.2022г. <https://repozitorij.ffzg.unizg.hr/islandora/object/ffzg%3A1287/datastream/PDF/view>
11. Mohamed Salmawy. Butterfly wings. The American University in Cairo Press. New York, 2014. Translated by Raphael Cohen. 29.11.2022г. <https://aucpress.com/product/butterfly-wings/>
12. Помялов Артем Викторович, «Образ поколения переходного периода в романе Виктора Пелевина «Generation «П», дата обращения 21.12.2022г <http://jurnal.org/articles/2010/fill23.html>
13. В. Пелевин «Generation «П». – 2003. С.14.
14. Psychoanalysis and literature (Jan Bellman Noel), translated by Hassan al-Modin 1997. <https://www.noor-book.com/en/ebook>
15. Talcott Parsons, «The concept of Society: Components and their relationships», 2007. Accessed 11/23/2022 URL: <https://socioline.ru/pages/tparsons-ponyatie-obschestva-komponenty-i-ih-vzaimootnosheniya>

16. Fedotova M. Abstract for the regional scientific and practical conference, «The problem of manipulation of consciousness in V. Pelevin's novel Generation «P», Tambov, 2009. Accessed 15.10.2022 URL: [https://infolisting.ru/category/ltwpsyoc5s0qqi\\_notes.shtml](https://infolisting.ru/category/ltwpsyoc5s0qqi_notes.shtml)
17. Anna Narinska, interview to the expert magazine: «Viktor Pelevin, the world is ruled by a clear mess», «Expert», 11 from 03/22/1999. accessed 10/15/2022. <http://pelevin.nov.ru/interview/o-expert/1.html>
18. Zhang Chengdong, «The Motive of the Loss of Self in Victor Pelevin's novel Generation P, 2021. Accessed 12.10.2022 URL: <https://zabvektor.com/wp-content/uploads/010321040346-Chzhan%20Chjendun.pdf>
19. 6. Hisham Mohammed Al-hajouj, (the relationship of the Arabic novel to the post-2010 political event, Mota University. Accessed 20.11.2022 URL: <http://mohamedrabeea.net/library/pdf/b2d41f8b-cb46-4153-871d-645b9fd102f8.pdf>
20. Metaphysics-Science-Ideology», Beirut .Dar Al-Talia, Edition 2, 1993(. Accessed 20.11.2022 URL: <https://www.neelwafurat.com/itempage.aspx?id=lbb19687-18536&search=books>
21. (Herbe A. Thesis «Intermediality in the novel and film Generation «P», Zagreb, 2018). Accessed 25.11.2022. <https://repozitorij.ffzg.unizg.hr/islandora/object/ffzg%3A1287/datastream/PDF/view>
22. Mohamed Salmawy. Butterfly wings. The American University in Cairo Press. New York, 2014. Translated by Raphael Cohen. 29.11.2022г. <https://aucpress.com/product/butterfly-wings/>
23. Artem Viktorovich Pomyalov, «The image of the generation of the transitional period in the novel by Viktor Pelevin «Generation «P». accessed 12/21/2022 <http://jurnal.org/articles/2010/fill23.html>
24. V. Pelevin «Generation «P». – 2003. p.14.

## **ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В РУССКОМ И АРАБСКОМ РОМАНЕ**

*Изучение особенностей современного общества поможет обнаружить и проанализировать возникающие в нем проблемы. Кроме того, благодаря подробному рассмотрению темы нашего исследования, мы можем понять, как работать над решением кризисных ситуаций, совершенствовать жизнь и представления о мире, укреплять традиционные ценности взаимодействия, гражданственности и осознания национальной принадлежности. так что в художественной литературе герои всегда оказываются в конфликтах и проблемах, связанными с окружающей средой, и даже если об этом не объявляется напрямую, но оно появляется в жизни героев, и именно через этих проблем мы можем определить особенности и проблемы той эпохи и найти решение для них. Данная статья посвящена исследованию признаков российского и арабского социума в романах «Generation «П» В. Пелевина и «Крылья бабочки» М. Салмави. Цель работы – показать на примерах литературных произведений двух народов, как рассматриваются жизнь, общественные веяния и приметы времени, отражающие проблемы общества. Подобное взаимодействие называют деятельностью, которая выступает не только как способ существования социальной действительности, но и как основание её внутренней системной целостности.*

*Научная новизна статьи заключается в нетипичном сопоставлении арабской и русской постмодернистской литературы: мы находим общие признаки у социума двух кардинально разных народов, тем самым доказывая идентичность различных исторических общностей людей. В результате проведенного исследования, нам удалось понять: В. Пелевин раскрывает образ человека, погруженного в принципы капитализма, потерявшего личную идентичность. Одновременно с этим персонаж приобретает новую нереальную личность и идеалы, связывающие его только с деньгами. М. Салмави раскрывает образ людей, которые живут в социальной несправедливости, и подтверждает: семья – самый важный элемент общества.*

**Ключевые слова:** роман «Generation «П», М. Салмави, арабский роман, образ современного общества, постмодернизм.

## **THE IMAGE OF MODERN SOCIETY IN RUSSIAN AND ARABIC NOVEL**

*The study of the features of modern society will help to detect and analyze the problems arising in it. In addition, thanks to a detailed consideration of the topic of our research, we can understand how to work on solving crisis situations, improve life and ideas about the world, and strengthen traditional values of interaction, citizenship and awareness of nationality. Therefore, in fiction, heroes always find themselves in conflicts and problems related to the environment, and even if it is not announced directly, but it appears in the lives of heroes, and it is through these problems that we can identify the features and problems of that era and find a solution for them. V. Pelevin and «Butterfly Wings» by M. Salmawi devote this article to the study*

of signs of Russian and Arab society in the novels «Generation». The purpose of the work is to show by examples of literary works of the two peoples how life, social trends and signs of the time are considered, reflecting the problems of society. Such interaction is called activity, which acts not only as a way of existence of social reality, but also as the basis of its internal systemic integrity.

The scientific novelty of the article lies in the atypical comparison of Arabic and Russian postmodern literature: we find common features in the society of two radically different peoples, thereby proving the identity of various historical communities of people. Because of the conducted research, we managed to understand: V. Pelevin reveals the image of a person immersed in the principles of capitalism, who has lost his personal identity. At the same time, the character acquires a new unreal personality and ideals that connect him only with money. M. Salmawi reveals the image of people who live in social injustice and confirms that the family is the most important element of society.

**Keywords:** novel «Generation «P», Mohammed Salmawi, Arabic novel, image of modern society, postmodernism.

**Сведение об авторе:**

*Эльсайед Амира Файед Ахмед Ризк* – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, филологического факультета, Российского университета дружбы народов, Адрес: 117198, Российская Федерация, г. Москва, улица Миклухо-Маклая, дом 6, E-mail: Amirafayed251@gmail.com

**About the autor:**

*Elsayed Amira Fayed Ahmed Rizk* – Postgraduate student of the Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, Peoples» Friendship University of Russia, Address: 117198, Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 6, E-mail: Amirafayed251@gmail.com

**ВИЖАГИҲОИ СОЗМОНИИ ҶУМЛАҲОИ УНВОНӢ ДАР ЗАБОНИ  
АНГЛИСИИ МУОСИР**

*Мавлонов Ш.О.*

*Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров*

Аксари забоншиносон роҷеъ ба ҷумлаҳои яктаркиба андешаҳои мухталиф доранд. Чунин намуди ҷумлаҳо вазифаи муоширатӣ ва воҳиди номбаркуниро ифода мекунанд.

*Winter came, and with it a feeling that indoors was best, so that the attending of theatres was not much talked of* (11, 291).

*Writer arrives in Germany* – ҷумлаи дутаркиба;

*Spring! Decidedly no man ought to have to die while his heart was still young enough to love beauty!* (11, 26).

*Russian winter* – ҷумлаи яктаркиба;

*When the winter season had passed and the first fine days of the early spring appeared, Mrs. Hale secured a buggy for an afternoon and invited Carrie* (11, 113).

*The winter of our discontent* – воҳиди номбаркунӣ [4, 97].

Ҷумлаҳои унвонӣ бошанд, чунин ҷумлаҳоеанд, ки қисми асосии онҳо тавассути исм ифода ёфтааст [7, 322].

Маънои чунин намуди ҷумлаҳо дар он аст, ки мафҳуми бо исм ифодаёфта мавқеъ ва замони муайян дорад [5, 249].

Чунин ҷумлаҳо шахс ва мафҳумро номбар намуда, аксаран дар нутқи айнаннақшуда вомерхӯранд [10, 208]. Масалан:

*«Have you noticed Box I – the lady in the white satin with the green lace shawl?»*

*«Yes». Berenice raised her glasses.*

*«Mrs, Frank Algernon Cowperwood, the wife of the Chicago millionaire»* (12, 76).

Бояд қайд кард, ки дар ҷумлаҳои унвонӣ ба сифати сараъзоҳои ҷумла на танҳо исм, балки нишондиҳандаҳои он, ба монанди сифат, инчунин ҷонишин, зарф, шумора низ метавонанд ширкат варзанд. Ҷумлаҳои яктаркибаи унвонӣ хело мухталифанд ва намудҳои муоширатии муоширатӣ доранд: ҳикоягӣ, саволи, амрӣ ва хитобӣ.

Мувофиқи ақидаи П.А. Лекант маъноҳои ҷумлаҳои унвонӣ на аз маънои луғавии исм ва на аз маънои соҳибии онҳо ва на аз ҷондор ё бечон, конкрет ё абстракт будани онҳо вобаста аст. Аз ин бармеояд, ки П.А. Лекант дар ҷумлаҳои навъи

*«I suppose the doctor comes?»*

*«Every morning. He makes special terms for such a quantity, and Mr. Timothy's so used, he doesn't take a bit of notice, except to put out his tongue.»*

*«Well,» said Soames, turning away, «it's rather sad and painful to me» (11, 68)*

мавҷуд будани феълро инкор мекунад [8, 220].

Дар забоншиносии англис, рус ва олмон байни забоншиносон роҷеъ ба масъалаи ҷудо кардани созмонҳои номинативӣ ҳамчун намуди махсуси ҷумлаҳои яктаркиба ақидаи ягона мавҷуд нест [3, 23].

Сарҷумлаи ҷумлаҳои унвонӣ бо исм дар падежи номӣ ифода меёбад. Аммо мувофиқи ақидаи Н.С. Валгина барои созмондиҳии ҷумлаҳои унвонӣ на танҳо омили грамматикӣ муҳим аст. Дар созмони ҷунин таркибҳо хусусияти семантикии исм мавқеи муҳимро мебозад, ҷунки ҷумлаҳои унвонӣ барои ифодаи маънои «будан» аз ҷиҳати луғавӣ маҳдуд мебошад.

Фикру андешаҳои Н.С. Валгина нисбат ба маҳдудияти луғавии ҷумлаҳои унвонӣ ду ҷониб дорад:

а) вақте ки ба созмони ҷумлаҳои унвонӣ детерминант (нишондиҳанда) ворид карда мешавад.

Масалан:

*The end of the season. Now, because Carrie was pretty, the gentlemen who made up the advance illustrations of shows about to appear for the Sunday papers selected Carrie's photo along with others to illustrate the announcement (11, 288)*

б) дар баъзе сифаҳои ғайривоқеӣ. Масалан: дар шакли сифаи хоҳишмандӣ [2, 166]:

*I want something to do, if only for a week (11, 445).*

*He wouldn't care what his wife did with herself if only he might not lose Carrie. He stood up and walked about, dreaming his delightful dream of a life continued with this lovely possessor of his heart (11, 445).*

Бояд иброз дошт, ки инчунин П.А. Лекант ва Н. Г. Голтцова ба набудани модалият дар ҷумлаҳои унвонӣ шарик мекунанд. Аз рӯи андешаҳои онҳо модалият дар ҷунин ҷумлаҳо тавассути оҳанг ифода меёбад.

*Still no Carrie. He began to grow restless and lit a cigar. After that he walked the floor. Then he looked out of the window and saw clouds gathering (11, 245).*

*Tree-covered heights on the left. There it ran winding before his gaze, shining brightly in the clear light, between the undulating banks on the right and the tall (11, 422).*

*«Well, when did you go on the stage, anyhow?» inquired Drouet. «About three years ago,» said Carrie (11, 459).*

Дар ҷумлаҳои овардашуда маъноҳои сифаҳои воқеӣ ифода меёбанд.

*Princess? The daughter of the earth and water.*

Ҷумлаҳои мазкур бо ёрии оҳанги саволи маънои ғайривоқеиро ифода мекунанд.

Ҳамин тавр, дар мақолаи мазкур асосҳои гуруҳбандии ҷумлаҳои унвонӣ ва инчунин ҷудо кардани намудҳои созмонӣ барои ҷумлаҳои унвонӣ дар забони англисӣ мавриди тадқиқ қарор мегиранд. Хусусиятҳои созмони ҷумлаҳои унвонӣ бо тадқиқотҳо роҷеъ ба мавқеи ҷунин намуди ҷумлаҳо нисбат ба дигар воҳидҳои нутқ пурра гардида, инчунин бо муайян намудани вазифаҳои синтаксисии ин воҳиди грамматикӣ дар ҷумла алоқаманд мебошанд.

Тадқиқотҳо перомуни ҷумлаҳои унвонӣ шабоҳати бевоситаи ин воҳидҳоро бо маҷмӯъ-воҳидҳои инкорпоративӣ нишон медиҳанд, ки ба забонҳои типии инкорпоративӣ хос мебошад. Мувофиқи андешаи Б.А. Успенский «мавҷудияти ҷузъҳои як забон дар забони дигар аз он шаҳодат медиҳанд, ки забон ба ин ё он тип мувофиқат мекунад, яъне, ҳар як забон дар навбати худ метавонад то дараҷае забони агглютинативӣ ё забони флективӣ бошад» [9, 18

Муаммои мазкур дар асарҳои олимони забоншинос аз қабили К.Н. Качалова [6], Н.С.Валгина [2], М.Я. Блох [1] ва дигарон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар онҳо, аз он ҷумла, масъалаи тартиби аъзоҳои ҷумла, яъне масъалаи инверсия баррасӣ гардидааст, зеро таҳлили ҷумлаҳои сода аз он далоят мекунад, ки дар ҷумла аъзоҳои он мавқеи гуногунро ишғол менамоянд ва инчунин дар ҷумла вазифаи мухталифро ба иҷро мерасонанд.

Хусусияти созмонёбии ҷумлаҳои унвонӣ дар ҷумла ба вайрон гардидани тартиби ворид шудани воҳидҳо асос ёфта, дар мавриди дигар бошад дараҷаи лингвистии онҳо дар назар дошта мешавад ва воҳиде, ки дорои маҷмуи аломатҳои ҷумла буда, ба таркиби ҷумлаи калидӣ ба сифати як калима шомил мегарданд, махсуб меёбад. Дар ин ҳолат тағйирёбии қисмӣ ба назар мерасад, ки воҳиди дараҷаи бештар баланд, яъне, ҷумла ба калима монанд мешавад ё худ дар ҳар бобат ба воҳидҳои наздик мешавад, ки аз рӯи хосиятҳои ба ҳамдигар шабеҳият доранд.

Ҷумлаҳои унвониро дар нутқ аз лиҳози як зумра аломатҳои тағйирёбӣ фарқ мекунад:

1) истифодаёбӣ бо ҳиссаҳои гуногуни нутқ – артиклҳо, қонишинҳои соҳибӣ, ишоратӣ ва номуайяний, исмҳо дар падежи соҳибӣ):

«Be careful about, and that is to start easy. Give one degree time to act before you start another. The one fault of most men is that they always want to throw her wide open. That's bad. It's dangerous, too. Wears out the motor. You don't want to do that» (11, 398).

2) ҷойгиршавӣ байни ҳиссаҳои нутқ ва калимае, ки ҷумлаҳои унвонӣ ба он мутааллиқ мебошанд:

«Why, Sister Carrie!» she began.

Welcome. «Well, if I were you,» he said, looking at her rather genially, «I would try the department stores. They often need young women as clerks.»

Thank you. Carrie realised the change of affectional atmosphere at once (11, 10).

First he brought the bills and then stood beside it meditating.

– Welcome, Chairman.

Thank you. «I'll think about it» (11, 254).

3) истифодашавӣ бо аффиксҳои калимасоз ё калиматағйирдиҳанда;

«Could you tell me,» he said, softly, «that you love me.»

How?

– Easily. I have been rather reckless (11, 127).

4) муайянсозии ҷумлаҳои унвонӣ бо ёрии муайянкунанда ё ҳол:

- Well. I mean it too. It takes money to live as I want to. Now, when I get this increase, I can come pretty near fixing things all right, and I'll do it.

Now, don't you worry, girlie» (11, 132).

- «If we got married as soon as we got to the other end of the journey it would be all right.»

- I meant that. Yes.

- «All right,» said Carrie (11, 147).

5) муттаҳидсозии ҷумлаҳои унвонӣ ё калимаи дигар дар таркиби ҷумлаи калидӣ ба монанди ҷумлаи яктаркиба (бо ёрии пайвандак ё бидуни онҳо):

She was nothing—absolutely nothing at all.

He began to trouble concerning the extradition laws. Did he understand them? Absolutely! Perhaps he could be arrested. Oh, if Carrie should find out!

Montreal was too warm for him. He began to long to be out of it (11, 273).

Ҷумлаҳои унвонӣ вазифаи калимаи алоҳидаро иҷро намуда, аломатҳои асосии вазифаи аслии худ – вазифаи ҷумларо нигоҳ медоранд. Ҳамин тариқ, хусусиятҳои атрибутивии зерини ҷумлаҳои унвониро дар забони англисӣ ҷудо кардан мумкин аст:

6) Ҷумлаҳои содае, ки бо нигоҳ доштани тартиби калимаи ба ҷумлаи забони англисӣ хос:

Silence! His wife sat at one end of the table revolving thoughts of her own (11, 215).

Hurstwood was sick of the bareness and privation of all things connected with his venture, but was steeling himself to hold out. He fancied he could for a while.

«Cold, isn't it?» said the early guest.

«Rather.»

*A long silence.*

*«Not much of a place to sleep in, is it?» said the man.*

*«Better than nothing,» replied Hurstwood.*

*Another silence.*

*«I believe I'll turn in,» said the man.*

*Rising, he went to one of the cots and stretched himself, removing only his shoes, and pulling the one blanket and dirty old comforter over him in a sort of bundle (11, 402).*

*While he was doing so, the youth who had advised him to come here entered, and, seeing Hurstwood, tried to be genial.*

- *Better'n nothing. He was looking around (11, 402).*

*«What's this about you and Hurstwood?» he asked.*

*«Me and Hurstwood—what do you mean?»*

*«Didn't he come here a dozen times while I was away?»*

- *A dozen times.*

- *No, but what do you mean? «Somebody said that you went out riding with him and that he came here every night» (11, 215).*

Чуноне, ки дар мисоли аввал мебинем, ҷумлаҳои унвонӣ аз рӯи намунаи «қисми предикативӣ + қисми номӣ» [VN] сохта шудааст, аммо дар мисоли дуюм ҷумлаи унвонӣ мувофиқи намунаи «қисми номӣ + қисми предикативӣ» [NV] тартиб дода мешаванд.

*To be sure there was always the next station, where one might descend and return. There was the great city, bound more closely by these very trains which came up daily (11, 1).*

*Here were these two, bandying little phrases, drawing purses, looking at cards, and both unconscious of how inarticulate all their real feelings were. Neither was wise enough to be sure of the working of the mind of the other. He could not tell how his luring succeeded. She could not realise that she was drifting, until he secured her address (11, 7).*

Сохтори дохилии ҷумлаҳои унвонӣ аз рӯи аломатҳои асосии ҷумла ба монанди предикативият ва модалият муайян карда мешавад.

7) Аксари ҷумлаҳои унвонӣ сарфи назар аз мақсадҳои имловӣ ва морфологӣ, на бо ёрии морфемаҳо, балки тавассути калимаҳо созон меёбанд. Ҳамин тавр, ҷузъҳои ҷумлаҳои унвонӣ аз формантҳои тамоми категорияҳои грамматикӣ метавонанд ташкил ёфта бошанд. Масалан, онҳо метавонанд аз пасванди шумораи ҷамъи исмҳо, падежи соҳибӣ, дараҷаҳои қиёс ва ғайра иборат бошанд:

*He reminded her of scenes she had seen on the stage – the sorrows and sacrifices that always went with she knew not what.*

- *Sacrifices! Which kind of Sacrifices?*

*He had taken away some of the bitterness of the contrast between this life and her life, and all by a certain calm indifference which concerned only him (11, 314).*

8) Хусусиятҳои замонӣ – намудии ҷумлаҳои унвонӣ ва ҷумлаи калидӣ ба ҳамдигар мувофиқ нестанд. Масалан:

*Whatever you do, don't stop for a crowd.*

*The two officers kept silent for a few moments.*

*Father? asked the second officer, referring, of course, to its complement of policemen (11, 404).*

Баъзан дар алокаи байниҳамдигарии ҷумлаҳои унвонӣ ва ҷумлаҳои калидии сарҷумла чунин ходисаҳоро мушоҳида намудан мумкин аст, ки ҷумлаҳои унвонӣ дар замони ҳозира истифода шуда, вале сарҷумла дар замони гузашта истифода шудааст. Дар ин ҳангом номувофиқии муносибатҳои замонӣ – намудии ҷумлаҳои унвонӣ ва ҷумлаи калидӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки онҳо барои ошкор намудани моҳияти ҷумлаҳои унвонӣ нақши калонро намебозанд ва ҳамчун «партофташуда» тасвир мегарданд.

Гуфтан мумкин аст, ки ҷумлаҳои унвонӣ аз лиҳози вазифа ба ҷумлаи сода, аммо аз лиҳози созонӣ ба калима муодил мебошанд. Чун қоида, аз лиҳози миқдор он на камтар аз ду воҳиди



сатҳи калима таркиб меёбад. Дар чумлаи калидӣ он вазифаи худро, яъне чумлаи «комил» будани худро аз даст медихад [7, 54].

Хусусияти хосаи чумлаҳои унвонӣ ин номувофиқии муносибатҳои замонӣ – намудии чумлаҳои мазкур ва чумлаи калидӣ мебошад.

Мавҷудияти вазифаи умумии номбаркунӣ – аломатҳои луғавии ин гуна чумлаҳо имконияти муттаҳид сохтани онҳоро таҳти мафҳуми «чумлаҳои унвонӣ» фароҳам овард.

Чумлаҳои унвонӣ нисбияти гуногуни муносибатӣ дошта, дорои як зумра аломатҳои умумӣ дар доираи муайяни забонӣ мебошанд. Муодилокии созмониву семантикӣ ва меъёрии чумлаҳои унвонӣ дар созмони чумлаҳои сода яке аз ин аломатҳо мебошад.

Дар хусуси чумлаҳои унвонӣ дар забони англисӣ тадқиқотчиён роҷеъ ба мавҷудияти чумлаҳои содаи яктаркиба ақидаи ягона надоранд. Аксарияти онҳо бар он ақидаанд, ки дар забони англисӣ ҳангоми ҷудо кардани чумла аз системаи мубтадоӣ – хабарӣ сухан на дар бораи яктаркиба будани чумла, балки доир ба нопуррагӣ ва ихтисории он меравад. Аксарияти забоншиносони рус бо ақидае розигӣ баён намудаанд, ки дар забони англисӣ чумлаҳои унвонӣ вучуд доранд [7,5,8,1].

М.Я. Блох ба чумлаҳои унвонӣ диққати калон додааст. Ӯ чунин меҳисобад, ки дар забони англисӣ ҳамагуна чумлае, ки сараъзо надорад, ба барқарор намудани аъзоҳои боқимонда нигоҳ накарда, чумлаҳои унвонӣ мебошад. Оид ба мавҷудияти чумлаҳои унвонӣ дар забони англисӣ нуқтаи назари зеринро қайд кардан зарур аст. Аксарияти забоншиносон чунин меҳисобанд, ки чумлаҳои унвонӣ ба чумлаи нопурра тааллуқ доранд, зеро мубтадоӣ *you*, ки дар онҳо нишон дода мешавад, гунаи сифрӣ буда, на ҳамеша ифода шуда метавонад:

*Listen to me, – You listen me.*

Бинобар ин, дар забони англисӣ нисбати муаммои вазифаи грамматикӣ сараъзоҳои чумлаҳои унвонӣ ва воҳидҳои синтаксисии мураккаб бо онҳо яқини ягона вучуд надорад [1, 83].

#### АДАБИЁТ

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. — М., 1983., 383с.
2. Валгина Н.С. Современный русский язык. Для филол. спец. вузов. Авторы Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М. И. М., 1987, 466с.
3. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка/ М., 1960.-400с.
4. Гузеева К.А. Справочник по грамматике английского языка. – М.: Просвещение, 1997
5. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка/ Б.А. Ильиш. – Л. : Просвещение, 1971. – 366 с.
6. Качалова Е.Е. Израйлович Е.Е. Практическая грамматика английского языка., Изд-во «Туркестан», Бишкек., 2005.,666с.
7. Кобрина Н.А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис/ Н.А. Кобрина, Е.А. Корнеева, М.И. Оссовская. – СПб. : Союз, 2003. – 496 с.
- 8.Лекант, П.А. О форме именного сказуемого с аналитической связкой/ П.А Лекант. // В. кн.: Материалы конференции преподавателей русского языка педагогических институтов Московской зоны. Лингвистический сборник, вып.2, ч.1. М. -1973. - 220-223 с.
9. Успенский Б.А. Структурная типология языков.- М., 1965, 286 с.
10. Raevska N.N. Modern English Grammar: учебник / N.N. Raevska. – К. : Высшая школа, 1976. – 304 с.
11. Dreiser T. Sister Carry. - М., 1968.
12. Dreiser T. The Titan. - СПб.: КАРО. - 2008. - 576 p.

#### ВИЖАГИҲОИ СОЗМОНИИ ЧУМЛАҲОИ УНВОНИ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСИИ МУОСИР

*Мақолаи мазкур ба яке аз муаммоҳои забоншиносӣ, яъне чумлаҳои унвонӣ бахшида шудааст. Чумлаҳои унвонӣ чунин чумлаҳоеанд, ки қисми асосии онҳо тавассути исм ифода ёфтааст.*

*Дар мақолаи мазкур асосҳои гуруҳбандии чумлаҳои унвонӣ ва инчунин ҷудо кардани намудҳои созмонӣ барои чумлаҳои унвонӣ дар забони англисӣ мавриди тадқиқ қарор мегиранд.*

*Хусусиятҳои созмони чумлаҳои унвонӣ бо тадқиқотҳо роҷеъ ба мавқеи чунин намуди чумлаҳо нисбат ба дигар воҳидҳои нутқ нурра гардида, инчунин бо муайян намудани вазифаҳои синтаксисии ин воҳиди грамматикӣ дар чумла алоқаманд мебошанд.*

*Дар хусуси чумлаҳои унвонӣ ва чумлаҳои содаи яктаркиба дар забони англисӣ тадқиқотчиён ақидаи ягона надоранд, чунки дар забони англисӣ ҳамагуна чумлае, ки сараъзо надорад, ба барқарор намудани аъзоҳои боқимонда нигоҳ накарда, чумлаҳои унвонӣ ҳисобида мешавад.*

**Калидвожаҳо:** *ҷумла, забони англисии муосир, ҷумлаи асосӣ, хусусият, исм, қисм, забон.*

## **ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГЛАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

*Данная статья посвящена одной из проблем языкознания – номинативным предложениям в английском языке. Номинативные предложения являются такими предложениями основная часть которых выражается существительными.*

*В данной статье рассматриваются основы классификации номинативных предложений и разделение структурных видов данных предложений в английском языке.*

*Структурные особенности номинативных предложений дополняются исследованиями о статусе таких предложений по отношению к другим единицам речи, а также связаны определением синтаксических функций этих единиц в предложении.*

*Об особенностях номинативных предложений в английском языке, а также об односоставных предложениях ученые-лингвисты не имеют единого мнения, так как в английском языке любое предложение, которое не имеет главных членов предложений считаются номинативными.*

**Ключевые слова:** *предложение, современный английский язык, единое мнение, ключевое предложение, особенность, существительное, часть, язык.*

## **FEATURES OF THE ORGANIZATION OF HEAD SENTENCES IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE**

*The given article dwells on one of the issues of linguistics; the nominative sentences in the English language. The nominative sentences are the sentences the main component of which is expressed by a noun.*

*The article throws light upon the principles of classification and the structural types of the nominative sentences in the English language.*

*The structural features of the nominative sentences are supplemented by the studies on the status of such sentences in relation to other units of speech, and are related to the definition of the syntactic functions of these units in the sentence.*

*Linguists have different opinions about the features of the nominative sentences in English, as well as about one-member sentences, since in English any sentence without principal parts of sentence is considered a nominative sentence.*

**Key words:** *sentence, modern English, consensus, key sentence, feature, noun, part, language.*

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

*Мавлонов Шахзод Олимович – докторанти факултети забонҳои хориҷии муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров»*

**Сведения об авторе:**

*Мавлонов Шахзод Олимович – докторант факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени Бободжона Гафурова»*

**About the author:**

*Mavlonov Shahzod Olimovich - doctoral student of the Faculty of Foreign Languages of the State Educational Institution «Khujand State University named after Bobojon Gafurov»*

## **АНДЕШАҶО ПЕРОМУНИ ФЕЪЛҶОИ НОПУРРА ДАР ЗАБОНҶОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ**

**Ибрагимова Р.А., Оқилова Х.А.**

*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров*

Оид ба мавқеи феълҳои нопурра дар системаи феъл олимон ақидаҳои гуногун доранд. Асосгузори грамматикаи илмӣ забони англисӣ Ҳ.Суит феълҳои нопурраро дар асоси аломати семантикиашон баррасӣ намудааст. Мувофиқи ақидаи ӯ феъли «*to be*» хангоми дар вазифаи бандак баромад намудан, маънои шахсро комилан аз даст дода, танҳо вазифаи грамматикӣ алоқаманд кардани мубтадо ва хабарро иҷро мекунад. Ба ғайр аз ин, ӯ оид ба феълҳои «*to become*», «*to seem*», «*to remain*», суҳан карда, қайд менамояд, ки онҳо дар қатори вазифаи грамматикӣ худ соҳиби

маъноӣ мустақил мебошанд. Дар қатори феълҳои номбурда, Ҳ.Суит феълҳоеро низ меёбад, ки баъзан вазифаи ёридиҳандаро иҷро мекунанд [12, 32].

Академик В.В. Виноградов бандакро ба категорияи махсуси ҳиссаҷаҳо рабт медиҳад, ки он муносибати мантиқии байни мубтадо ва хабарро ифода менамояд [3, 529]. Дар ин ҷо ӯ ба ақидаи академик Л.В.Шерба таъя мекунад, ки дар маъноӣ феъли «to be» танҳо як маъноӣ бандакӣ «будан»-ро мефаҳмонад. Гарчанде, ки бандак шаклҳои феълиро соҳиб бошад ҳам, феъл шуда наметавонад. Ба он маъноӣ амал бегона аст, вале ҳамаи дигар бандакҳои забони русӣ (статья, становиться, делать ва ғайраҳо) дар худ як гурӯҳи калони калимаҳоро таҷассум мекунанд, ки вазифаҳои феъл ва бандакро дороянд [10, 21].

О. Есперсен низ роҷеъ ба вазифаи баъзе феълҳо ибрози ақида намудааст, ки якҷоя бо аъзои предикативӣ тамоюли гум кардани маъноӣ комили худро доранд ва вазифаи бандакро иҷро мекунанд [6,356].

Олими дигари англис Ч. Уилкинз, феъли «to be»-ро ба қатори ҳиссаҷаҳо ё аффиксҳо нисбат медиҳад, ки ба хабар илова мегарданд ва барои алоқаманд намудани субъект ва предикат хизмат мекунанд.

Л.С. Бархударов ба феълҳои нопурраро чун феъли ёридиҳанда таъриф додааст, ки онҳо вазифаи нишондиҳандаи предикативиятро дар дохили хабари номӣ иҷро мекунанд. Феъли ёридиҳанда мисли калимаи ёридиҳанда албатта маъноӣ худро дорад, вале он на дорои маъноӣ луғавӣ, балки соф грамматикист [2, 54].

Л.А. Бармина низ роҷеъ ба феъли ёридиҳандаи забони англисӣ чунин ақидаро изҳор намудааст: феълҳое, ки «вазифаи хабарро иҷро мекунанд ва (конкретияти) маъноӣ комили луғавӣ худро аз даст додаанд, гурӯҳи махсуси феълҳои нопурраро ташкил медиҳанд» [1, 155]. Ба андешаи ӯ: «Феъли нопурра – калимаи грамматикунонидашуда мебошад, ки маъноӣ луғавӣ худро ба пуррагӣ аз даст надодааст» [1, 129]. Дергар ӯ қайд мекунад: «Феъли «to be» ҳамчун феъли мустақилмаъноӣ ва дар маъноӣ «ҳастӣ» кам ба назар мерасад» [1, 144]. Чуноне маълум гашт, Л.А.Бармина оид ба масъалаи мавқеи семантикии феълҳои ёридиҳандаи забони англисӣ нуқтаи назари устувор надорад.

Ҳангоми муайян намудани мавқеи феълҳои нопурра дар системаи феъл Л.И. Вострикова тамоман нуқтаи назари дигар дорад. Мувофиқи ақидаи ӯ, «мафҳуми феъл–бандак мафҳуми функционалист». Аз сабаби он, ки вазифаи пайвасткунӣ натиҷаи алоқаҳои синтаксисии муайян мебошад, моҳияти онро на ба воситаи аломатҳо, ки дар ҳуди калима ниҳонанду дар вазифаи мазкур баромад мекунанд, балки танҳо ба воситаи таҳлили ин алоқаҳо ошкор намудан мумкин аст. Аз ин сабаб, қўшишҳои муайян намудани бандак бо назардошти танҳо хусусиятҳои луғавӣ феъл, ки қобилияти дар вазифаи бандак ифода шуданро дорад, яъне аз аломатҳои ҳуди феъл бармеомада, ба назари ӯ нодуруст мебошанд. Дергар бо ифодаи «хосияти фардии феълҳо ва қисман маъноӣ луғавӣ онҳо омилест, ки ба имконияти дар вазифаи бандак баромад намудани феъл вобаста мебошад» [4, 61].

Аз иқтибоси якуми Л.И. Вострикова бармеояд, ки моҳияти феъл–бандакҳо дар асоси алоқаи синтаксисии онҳо бо дигар калимаҳо ошкор мешавад, аммо дар иқтибоси дигар омадааст, ки маъноӣ луғавӣ ин феълҳо имконияти вазифаи бандакро иҷро намудани онҳоро фароҳам меорад. Аз ҳамин сабаб, нуқтаи назари ин англисшинос бо ҳам зид аст, он хосиятҳои фардии ин гурӯҳи феълҳоро қушода наметавонад. Вазифаи пайвасткунандаи ин гурӯҳи феълҳо аз дигар омилҳое низ алоқаманд мебошад, ки бо сохтори дохилии калимаҳои ин гурӯҳ алоқамандӣ доранд [4, 35].

Ф.Г. Ҳусейнов, нуқтаи назари Т.Н. Галинская ва дигар англисшиносонро дастгирӣ намуда, маъноӣ луғавӣ феъл–бандакҳоро меёбад, вале мавридҳои гузариши қисмӣ ва тасодуфии феълҳои комилмаъноӣ ба гурӯҳи феъл–бандакҳо асоснок намекунад [5, 72].

Т.А. Клепикова қувваи функционалӣ – семантикӣ ва мавқеи забонии феъл–бандакҳои модалӣ забони англисиро мавриди таҳлил қарор дода, феълҳои намуди «to seem»-ро аз як лиҳоз, яъне, дар байни феълҳои ёридиҳанда ва мустақилмаъноӣ ҷой гирифтани онҳо ва аз лиҳози дигар, дар байни феълҳои модалӣ ва ғайримодалӣ ҷойгир шуданашонро қайд менамояд. Ӯ инчунин андеша дорад, ки феълҳои гурӯҳи мазкур ин хосиятҳоро соҳиб буда, мавқеи фосилавии байни калимаҳоро ишғол мекунанд. Ӯ чунин меҳисобад, ки маъноӣ ин гурӯҳи феълҳо аз сохтор, мавқеи синтаксисӣ дар ҷумла ва комилии луғавӣ муҳити он вобаста аст [7, 10].

Л.С. Бархударов се гурӯҳи бандакхоро чудо мекунад:

1. Бандакҳои соф, ки ба он панҷ бандак шомил мешаванд;
2. Нимбандакҳо, ки ба он нӯҳ бандак дохил карда мешаванд;
3. Бандакҳои нейтралӣ, ки бист бандакро фарогир мебошанд [2, 13].

Дар забоншиносӣ инчунин ақидаи имконияти иҷро кардани вазифаи бандак аз ҷониби ҳамаи феълҳои вучуд дорад. Масалан, Л.М. Бармина чунин меҳисобад, ки «ҳамагуна феълҳои мустақилмаъно вазифаи феълҳои ғридриҳандаро иҷро карда метавонад» [1, 68].

Дар тадқиқоти А.Эшонҷонов истилоҳи «пасояндҳои феъл-бандакҳо» ба ҷашм мерасанд, ки таҳти ин мафҳум флексияҳои шахсу шумора фаҳмида мешаванд, ки бо ҷузъҳои номии хабарҳои номии таркибӣ дар мисолҳои зерин истифода мегарданд:

1. - *Ту магар ба қудрати худо мумкирӣ?* (13, 165).
2. *Ғуломон мусулмонон нестанд, инҳо шеанд* (13, 171).
3. *Матлабро ба роҳбарон арз ҳам кардед! Шукргузорам!* (14, 204).
4. *Аз рӯи ишуниданам, шумо аз оилаҳои одамони бомағрифатед* (4, 171).

К. Юнусов ин гуна воҳидҳои – *и*, – *анд*, – *ам*, – *ед* ва ба ин монандро ҷузъҳои предикатив меномад [11, 6].

Профессор М.Н. Қосимова чунин морфемаҳоро бандакҳои хабарӣ меномад [8, 179].

Дар сарчашмаҳои забони эронӣ қайд мешавад, ки воҳидҳои фавқуззикр пасвандҳо – бандакҳои феълӣ набуда, ҷузъҳои предикативӣ ва бандакҳои хабарӣ низ нестанд. Онҳо пасвандҳои феълӣ сифаи хабариро дар худ таҷассум мекунанд, ки дар забони асримиёнагии форсӣ дорои шаклҳои зерин буданд:

Сифаи хабарӣ

Шумораи танҳо 1. - *eīm* (-*ym*) -*am*, -*om* (-*m*, -*wm*)

2. -*ē* (*h*) (-*yd*, -*yh*)

3. -*ed* (-*yt*) -*ēd* (-*ty*, -*t*)

Шумораи чамъ 1. -*em* (-*yt*) -*am*, -*om* (-*m*, -*wm*)

2. -*ed* (-*yt*)

3. -*end* (-*ynd*) -*and* (-*ēnt*) (-*nd*)

Мувофиқи тадқиқоти мазкур ҳамин «система» - и пасвандҳои шахсӣ (ба истиснои шахси сеюми шумораи танҳо) дар сифаи хабарии шаклҳои феъл – бандаки *h* – (-*h*) «будан» < *ur.* *ah-*, *av.* қад. – *форс.* *ah-* ба мушоҳида мерасад:

Шумораи танҳо 1. - *hēm*, *hom*, *ham*

2. -*hē*

3. -*(h) ast* (ман. «*st*»)

Шумораи чамъ 1. - *hēm*, *hom*, *ham* (ман. *hwm*)

2. -*hed*

3. -*hēnd*, *hand* [9, 110].

Ин маълумотҳо аз он суҳан мекунанд, ки пасвандҳои шахсии сифаи хабарӣ ба феълҳои «*ҳаст* (*ast*)» низ ҳангоми ба сифати феъл – бандак амал кардани он илова гардиданд. Дар забони адабии тоҷик тавбаъм пазируфтани пасвандҳои шахсии феълҳои дар боло нишондодашуда якҷоя бо бандаки «*ҳаст* (*ast*)» ба тариқи зайл шакл мегирад:

*Ман ҷавон ҳастам*

*Ту ҷавон ҳастӣ*

*Вай ҷавон аст*

*Мо ҷавон ҳастем*

*Шумо ҷавон ҳастед*

*Онҳо ҷавон ҳастанд*

Мувофиқи қонуни сарфаи забон дар забони тоҷикӣ феъл-бандаки «*ҳаст* (*ast*)» партофта мешавад, ки дар натиҷаи он шаклҳои грамматикӣ калимаи дар боло нишондодашудаи «*ҳаст* (*ast*)», ба таври зерин шакл мегирад:

*Ман ҷавонам*

*Ту ҷавонӣ*

Вай ҷавон аст  
Мо ҷавонем  
Шумо ҷавонед  
Онҳо ҷавонанд

Бинобар ин, *-ам, -ӣ, -аст, -ем, -ед, -анд* – ро пасвандҳои шахси ё морфемаҳои шахсу шумора номидан зарур аст, ки барои ифодаи предикативияти хабарҳои номӣ хизмат мекунанд.

Муодилҳои англисии ин морфемаҳои грамматикӣ шаклҳои тасрифии феъл-бандаки «*to be*» дар замони ҳозираи номуайяни «*am, is, are*» мебошанд. Ҳамин шаклҳои грамматикии калимаҳои забони англисӣ ба шаклҳои грамматикии калимаҳои «*ҳастам, ҳастӣ, аст, ҳастем, ҳастед, ҳастанд*» мувофиқат мекунанд.

Далелҳои овардашуда аз он далолат мекунанд, ки феъл-бандаки «*to be*» шаклҳои суплетивие дорад, ки онҳоро аз таркиби қисми номии хабар истисно намудан мумкин нест. Дар забони тоҷикӣ хабари номиро бо се тариқ ифода кардан мумкин аст:

1. Бо ёрии феъл-бандаки «*ҳаст (аст)*» яқоя бо морфемаҳои шахс ва шумора, масалан:

1. *Ман коргар ҳастам*
2. *Ту коргар ҳастӣ*
3. *Вай коргар аст.*

2. Бо роҳи партофтани бандаки «*ҳаст (аст)*», вале ҳангоми ихтисор намудани нишондиҳандаҳои шахс ва шумора:

1. *Ман коргарам*
2. *Ту коргарӣ*
3. *Вай коргар аст.*

3. Бо воситаи ихтисори ҳам феъл-бандаки «*to be*» ва ҳам морфемаи шахсу шумора. Масалан:

1. *Ман коргар*
2. *Ту коргар*
3. *Вай коргар.*

Мисолҳои мазкур аз он шаҳодат медиҳанд, ки дар забони тоҷикӣ се намуди сохтори хабари номӣ вучуд дорад, аммо дар забони англисӣ танҳо як гунаи сохтори хабари номӣ амал мекунад. Дар бораи вижагиҳои функционалӣ-семантикии ин се шаклҳои сохтори хабарҳои номии забони тоҷикӣ дертар сухан хоҳем кард. Акнун ба таҳлили маъноӣ феълҳои пайваस्तкунанда ва аломатҳои тафовутноки онҳо аз дигар гурӯҳҳои феъл-бандакҳо дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ мепардозем.

Чуноне, ки дар аввал қайд гардид, як гурӯҳи олимони феъл-бандакро воҳиди грамматикии сатҳи забонӣ номида, онҳоро аффикс, пасванд, калимаҳои бемаъно ва ғайра меҳисобанд. Дар ин ҷо мавҷудияти маъноӣ грамматикии ин гурӯҳҳо низ қайд карда мешавад. Дигар олимони вазифаи грамматикӣ ва маъноӣ заифи феъл-бандакҳоро низ дарёфтаанд. Дар ин ҷо чунин қайд низ мегардад, ки дараҷабандии маъновии намудҳои гуногуни феъл-бандакҳо яқхела нест.

Ҳамин тавр, чи дар забони англисӣ ва чи дар забони тоҷикӣ як гурӯҳ феълҳои мавҷуданд, ки онҳо аз дигар феълҳо чанд тафовут доранд:

1. чунин феълҳои маъноӣ комили луғавӣ надоранд;

2. ин феълҳо аз сабаби нопуррагии маъноӣ луғавиашон дар ҷумла мустақилан аъзои ҷумла шуда наметавонанд.

Дар забони тоҷикӣ ба ин гурӯҳ феълҳои зерин дохил мешаванд:

а) Феълҳои «аст» (ҳаст): *Ман ҳоло серкор ҳастам.* – *I am busy now.*

Феълҳои мазкури забони тоҷикӣ шакли ихтисоршудаи худро дорад, ки он шаклҳои ихтисоршудаи феълҳои «*to be*» -ро («*s* ё «*m*») ба хотир меоварад. *Ман ҷавонам* – *I'm young.*

б) Феълҳои «будан»: *Ӯ ҳоло ҷавон буд.* – *He was young yet.*

в) Феълҳои «шудан»: Овоз баланд ва наздик шуд. – *The voice became louder and nearer.*

г) Феълҳои «гардидан»: Рӯзҳо кӯтоҳтар гардиданд. – *The days became shorter.*

Дар забони англисӣ ба ин гурӯҳи семантикии феъл вожаҳои «*to be*» - будан, «*to become*» - шудан, гардидан, «*to get*» - шудан, гардидан, ва «*to turn*» - табдил ёфтан, шудан, «*to remain*» - мондан, «*to appear*» - вонамуд шудан ва ғайраҳо дохил мешаванд. Дар забони тоҷикӣ бошад, асосан феълҳои «шудан», «будан», «гардидан», «аст (ҳаст)» ба ин гурӯҳ шомиланд.

Ҳамин тариқ, дар забонҳои муқоисашаванда чор гурӯҳи семантикии феъл-бандакҳо амал мекунанд. Гурӯҳи якум мафҳуми ҳастӣ, гурӯҳи дуюм мафҳуми ташаккул ва гурӯҳи сеюм мафҳуми зухурёбӣ ва гурӯҳи чорум мафҳуми қарор доштан дар ягон ҳолати муайяно ифода мекунанд.

## АДАБИЁТ

1. Бармина, Л.А. Служебные и вспомогательные глаголы в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Бармина Лариса Андреевна - М., 1953. - 216с.

2. Бархударов, Л.С. Семантика связочных глаголов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Бархударов Леонид Степанович. - М., 1951. - 218 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове, 2 изд./ В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1972. - 614с.
4. Вострикова, Л. И. Структура группы связочного глагола в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Вострикова Лилия Ивановна. - Л., 1970. - 231 с.
5. Гусейнов, Ф.Г. Связочные глаголы в английском языке и их соответствия в азербайджанском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Гусейнов Фируз Гусейн Кулы оглы. - М.1980. – 172с.
6. Есперсен, А. Философия грамматики/ А. Есперсен. - М.: 1958. - 404 с.
7. Клепикова, Т.А. Функционально-семантический потенциал и лингвистический статус модально-связочных глаголов современного английского языка: автореф. Дис. канд. филол. наук: 10.02.04/ Татьяна Альбертовна Клепикова - Санкт - Петербург, 1998. - 24 с.
8. Қосимова, М. Н. Таърихи забони тоҷикӣ. / М.Н. Қосимова. - Душанбе, 2003. - 490с.
9. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. Под ред. Расторгуевой В. С. - М.: Наука, 1981. - 544 с.
10. Щерба, Л.В. Части речи в русском языке / А.В. Щерба.- Л.: -1928.-328 с.
11. Юнусов, К. Именное сказуемое в таджикском литературном языке (проза X-XIвв.) /автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.02/ Юнусов Кадирали. - Душанбе. – 1990.
12. Sweet, H.A New English Grammar, Logical and Historical / H.A. Sweet. Part I, - Oxford. 1892. - 318 p.
13. Айнӣ, С. Куллиёт / С. Айнӣ. ҷ. 3. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. - 622 с.
14. Сайфуллоев, А.С. Бомдоди ошиқон /А.С. Сайфуллоев. - Хучанд: Нашриёти ба номи Р. Чалил, 1993. - 252 с.

### **АНДЕШАҶО ПЕРОМУНИ ФЕЪЛҶОИ НОПУРРА ДАР ЗАБОНҶОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ**

*Дар мақолаи мазкур ақидаи олимони барҷастаи англис, рус ва тоҷик оид ба феълҳои нопурра дар забонишунасӣ оварда шудааст. Як гурӯҳи олимони феълҳои нопурраро воҳиди грамматикӣ сатҳи забонӣ номида, онҳоро аффикс, пасванд, калимаҳои бемаъно ва ғайра меҳисобанд. Дигар гурӯҳи олимони вазифаи грамматикӣ ва маънои заифи чунин феълҳоро низ дарёфтаанд.*

*Дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ як гурӯҳ феълҳои мавҷуданд, ки онҳо аз дигар феълҳо ҷанд тафовут доранд:*

1. Чунин феълҳо маънои комили лугавӣ надоранд.

2. Ин феълҳо маънои лугавии пурра надошта дар ҷумла мустақилан аъзои ҷумла шуда наметавонанд. Яке аз вазифаҳои феълҳои нопурра дар ҷумла – феъл-бандак мебошад.

*Дар забонҳои муқоисасиаванда ҷор гурӯҳҳои семантикӣ феъл-бандакҳо амал мекунанд. Гурӯҳи якум мафҳуми ҳастӣ, гурӯҳи дуюм мафҳуми ташиаккул ва гурӯҳи сеюм мафҳуми зухурёбӣ ва гурӯҳи чорум мафҳуми қарор доитан дар ягон ҳолати муайяно ифода мекунанд.*

**Калидвожаҳо:** феъл, феълҳои нопурра, предикативият, хабар, феъли ёридоханда, феъл-бандак, бандак, мубтадо, ҳиссаҷа, шакли грамматикӣ калимаҳо

### **О НЕПОЛНЫХ ГЛАГОЛАХ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

*В данной статье приводятся мнения английских, русских и таджикских учёных-лингвистов о неполных глаголах в языкознании. Группа ученых называя неполные глаголы грамматической единицей языкового уровня считают, что данные глаголы являются аффиксами, суффиксами, вспомогательными словами и другие. Другая группа лингвистов обосновывают грамматическую функцию и семантично ослабленное значение неполных глаголов.*

*В английском и таджикском языках существуют группа глаголов, которые отличаются своими особенностями от других глаголов:*

1. Такие глаголы не имеют полное лексическое значение.

2. Такие глаголы не имеют полного лексического значения и самостоятельно не могут выполнять какую-либо функцию в предложении. Одной из функций неполных глаголов – глагол-связка.

*В частности, в сопоставляемых языках глаголы-связки имеют четыре семантические группы. Первая группа выражает понятие бытия или существование, вторая группа выражает понятие формирования, третья – понятие становления, а четвертая группа выражает понятие бытия или существование в каком-то определенном состоянии.*

**Ключевые слова:** глагол, неполные глаголы, предикативият, сказуемое, вспомогательный глагол, глагол-связка, связка, подлежащее, частица, словоформа

### **ABOUT THE INCOMPLETE VERBS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES**

*The article presents the opinions of English, Russian and Tajik linguists on incomplete verbs in linguistics. A group of scientists call the incomplete verbs a grammatical unit of the language level and*

believe that these verbs are affixes, suffixes, auxiliary words and others. Another group of linguists hinged out to the grammatical function and weak semantic meaning of the incomplete verbs.

In English and Tajik, there is a group of verbs that differ from other verbs with their specific properties:

1. Such verbs do not have a full lexical meaning.

2. Such verbs do not have a full lexical meaning and cannot independently perform any function in the sentence.

One of the functions of the incomplete verbs is the function of a link-verb.

In particular, in the languages being compared link-verbs have four semantic groups. The first group expresses the concept of being or existence, the second group expresses the concept of formation, the third the concept of becoming, and the fourth group expresses the concept of a certain state.

**Keywords:** verb, incomplete verbs, predicate, auxiliary verb, verb-copula, copula, subject, particle, wordform

#### **Маълумот дар бораи муаллифон:**

**Ибрагимова Раъно Абдушукуровна** – дотсенти кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисии факултети забонҳои хориҷӣ, муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров”

**Оқилова Хуришеда Афхозовна** – докторанти (PhD) – и бахши дуюми кафедраи тарҷума ва грамматикаи забони англисии факултети забонҳои хориҷӣ, муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров”

#### **Сведения об авторах:**

**Ибрагимова Раъно Абдушукуровна** – доцент кафедры перевода и грамматики английского языка факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный Университет имени Бободжона Гафурова»

**Оқилова Хуришеда Афхозовна** – докторант (PhD) 2 курса кафедры перевода и грамматики английского языка, факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный Университет имени Бободжона Гафурова»

#### **Information about authors:**

**Ibragimova Rano Abdushukurovna** - Associate Professor of the Department of Translation and English Grammar of the Faculty of Foreign Languages of the State Educational Institution "Khujand State University named after Bobojon Gafurov"

**Okilova Khursheda Afkhozovna** - doctoral student (PhD) 2nd year of the Department of Translation and Grammar of the English Language, Faculty of Foreign Languages of the State Educational Institution «Khujand State University named after Bobojon Gafurov»

## **МУЛОҲИЗАҶО ДАР АТРОФИ МАСЪАЛАИ БА ЗАБОНИ ТОЧИКӢ ДОДАНИ МАҚОМИ ДАВЛАТӢ**

**Ваҳҳобов Т.**

*Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров*

Баъди ба тасвиб расидани қонуни сонӣ – Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5-уми октябри соли 2009, №553 дар атрофи бурду бохти қонуни аввала (Қонуни забони Ҷумҳурии шӯравии Тоҷикистон, аз 22-юми июли соли 1989) дар гузоришҳои олимони забоншинос афкори бидуни дарназардошти вежагиҳои давру замон ва вазъи сиёсии ҷумҳурии мо баён гардидаанд, ки ҷойи таассуф ва нигаронӣ аст.

Дар забоншиносии тоҷик, аз ҷумла қисмати тозазухури он – забоншиносии иҷтимоӣ (ё сотсиолингвистикаи тоҷик) то имрӯз муайян кардан ва собит намудани масъалаи ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ дар охири асри XX ва баҳси тезу тунди атрофи ин қазия ва ба маводи ба ин масъала дар ҳамон солҳо ба нашр расида, арзёбии ҷиддӣ сурат нагирифтаю баён нагардидааст. Дар вақти баҳодихӣ ин қонун дар мадди аввал ба назару эътибори ҷиддӣ додан ба вазъи сиёсӣ иҷтимоӣ ин давр, сиёсати забонии кишвар аз масъалаҳои мубрам ва аввалиндараҷаи ҳаллу фасли он маҳсуб меёбад. Барои ҳамин зарураате дар пешрӯи муҳаққиқ ва довар қарор мегирад, ки дар вақти баҳодихӣ тамоми паҳлуҳои марбути ин масъала, пеш аз ҳама вижагиҳои дар боло зикр гардида тавачҷуҳи муҳаққиқро ба худ ҷалб намояд. Дар он сурат баррасии мо дақиқ ва аинӣ

(объективӣ) воқеъ хоҳад шуд. Ҷоиз ба тазаккур аст, ки дар мақолаи забоншинос профессор Т.Шокиров «Қонуни забон ва такмили он» (4) оид ба масъалаи бурду бохти «Қонуни забони ҶШС Тоҷикистон» (22-юми июли соли 1989) ва ҷиҳатҳои мутафарриқи қонуни сонӣ - Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (5-уми октябри соли 2009, №553) ин масъаларо ҳадафи баррасӣ ва баҳодихӣ қарор додааст.

Омӯзиш, баррасӣ ва қиёси амалкарди забони тоҷикӣ дар давраи баҳси масоили ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ, чараёни қабул ва татбиқи қонуни забон хеле мубрам ва омӯзанда арзёбӣ мегардад. Чунин пажӯҳиш имкон фароҳам меорад, ки ба бисёр масоили доғи марбути сиёсати забонии кишвари собиқ шӯравӣ ҷавоби саҳеҳ ва илмӣ манзур карда шавад, зеро костагӣ ва пастравии мақоми забонҳои шӯравӣ, аз ҷумла забони тоҷикӣ, ба созмондиҳии сиёсати забонии давр робитаи қавӣ ва ногустастанӣ дорад. Чунончи баррасии маводи баҳсҳои гуногунсамт, аз ҷумла баҳси доманатор ва тақдирсози забони тоҷикӣ дар солҳои бистуми садаи ХХ, гуфтугузориҳои атрофи масоили ислоҳоти хат дар Тоҷикистони баъдиинқилобӣ (тарки алифбои ниёгон ва қабули алифбои тоҷикии лотиниасосу кириллиасос) ва бурду бохти зоҳирию ботинии ин иқдоми гуногунтавсиф, баҳсу гуфтугӯҳои доманатор перомунӣ имло, қавонини талаффуз (орфоэпия), истилоҳот ва амсоли онҳо аҳамияти вежаи назарию амалиро доро мебошанд. [1]Аз ин рӯ, баррасии зина ба зинаи афкори гузаштагонӣ мо, аз ҷумла баҳси солҳои 20-уми асри ХХ ва охири солҳои 80-уми ҳамина аср, аз ҷумла баҳси ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ ва қабули Қонуни забони ҶШС Тоҷикистон имкон медиҳад, ки таърихи ташаккул ва таҳаввули афкори забоншиносони мо пайгирӣ шуда, имкони ба сатҳи имрӯза илми забоншиносии тоҷик қиёс намудани ташаккули афкори эшон имконпазир мегардад.

Зимни баррасии маводи баҳс зарур аст, ки печидагию навоқиси сиёсати забонӣ (ба маънои кулл ва ҷузъ)-и ҳар давр моро хидоят ва раҳнамоии содир накардани ғалату навоқиси навро огоҳ ва гӯшзад хоҳад намуд. Маводи мавриди баррасӣ баёнгари возеҳи мафкураи даври нави ҳукумати шӯроҳо - замони ошкорбаёнӣ бозсозии горбачёвӣ, ки ба таври фошофош рафъ кардани нуқсонҳои бузургу бемушобеҳаи даврони карахтӣ (давраи салтанати Хрущёву Брежнев) хидмати шоистаи он ба ҳисоб меравад, маҳсуб меёбад.

Саволе матраҳ мегардад, ки чаро дар авохирӣ солҳои 80-уми асри ХХ масъалаи ба забони тоҷикӣ додани мақоми давлатӣ мубрам, доғ ва ҳалталаб эълон гардид, магар дар муқобили он ҳалли масоили пураҳамияти дигаре вучуд надошт? Суол хеле ҷолиб, посухталаб буда, ҳаллу фасли фаврии он имкон медиҳад, ки масоили дигари ҳалҳои забони тоҷикӣ мавриди иҷро қарор гиранд. Дар акси ҳол, масъалаи ҳифозати забони тоҷикӣ аз ҳамаи бӯҳрону пастравиҳои сифатии он (аз ҷумла таҳҷуми забони бегона) имконнопазир арзёбӣ мегардад.

Дар чараёни баҳс посух ба суолҳои матраҳшуда хеле ҷолиб ва собит аз ҷониби мувоҳисон, бавижа олимони ҷавони андешахоҷашон бисе амиқу жарф манзур мегардад ва афкори эшон ба вазъи сиёсии давр ҷавобгӯ буда, сиёсати миллии давр, аз ҷумла сиёсати забонии онро, ки роҳу равиши амалкари забонҳои Давлати шӯравиро тарҳрезии дастурдиҳӣ мекард, ҳадафи баррасӣ ва интиқоди воқеӣ қарор медиҳанд ва тақозо мекунанд, ки агар сиёсати забонии давлат комилан тағйир напазирад, ҳолу вазъи амалкарди забонҳои кишвари шӯравӣ (беш 130 забон) табоҳ гардида, футур хоҳад ёфт.

Мувоҳисон пастравии мавқеи истифода ва мақому манзалати забони тоҷикиро, ки беш аз ҳазор сол забони соҳибмақоми давлатӣ буд, дар омилу рӯйдодҳои зер арзёбӣ ва баҳо медиҳанд:

1) татбиқи яктарафа ва гурез кардан аз сиёсати забонии Давлати шӯроҳо, ки дар оғози амали он мақоми ҳамаи забонҳои халқҳои шӯравӣ баробарҳуқуқ арзёбӣ мегардид ва асоси ин барҳӯдрӯ сиёсати ленинӣ ба ҳуқуқи мусовии халқияту миллатҳо ва баробарҳуқуқии забонҳои эшон ташкил меод, маҳсуб меёбад. Ин сиёсат то оғози солҳои 50-уми садаи ХХ рӯи кор буд ва ҳатта имкон муруот карда мешуд;

2) баъди солҳои 50-уми асри садаи ХХ истилоҳҳои «халқи бузурги рус» ва «забони халқи бузурги рус» оҳиста – оҳиста ва тадриҷан мавқеи вижаро дар баробари рӯйдодҳои сиёсии марбути онҳо ишғол намуда, маъруфу машҳур гардиданд. Дар муқобили забони русӣ мақоми забонҳои ғайрирусӣ костаю хира ва нотавон менамуданд. Истилоҳи дигари тавсифгари мақоми аввалинро касб кардани забони русӣ роиҷ гардид, ки он забони тавонои халқи рус мебошад. Аз ин рӯ, дар



муқобли забони тавоно қарор гирифтани забонҳои нотавон (забонҳои халқҳои ғайрирус) амри вочиб ва тақдир буд, ки рад кардани чунин вазъи забонӣ дар ИҶШС ба ҳақиқат имон надоштан баробар мебуд;

3) забони русӣ забони аксарияти аҳолии ИҶШС маҳсуб ёфта, иловатан ба он як теъдоди зиёди сокинони кишвари шуроҳо таҳсилу муоширати доимӣ мекарданд. Аз ин рӯ, оҳиста – оҳиста забони русӣ мавқеи асосӣ ва ҳокимро ба худ касб намуда, истифодаи забонҳои дигарро дар қаламрави ИҶШС ба дараҷаи воситаи муоширати оила ва қисман тадрис дар макотибу донишгоҳҳои оливу миёна, чопи осори адабӣ, публицистӣ ва амсолашон муқаррар кард. Аз ҳама муҳим дар солҳои 60-уми садаи XX забони русӣ чун «забони модарии дуҷум» этироф ва пазируфта шуд, ки ин мақоми нави забони русӣ боиси боз танг кардани соҳаҳои истифодаи забонҳои халқу миллатҳои ғайрирусӣ кишвари шуроҳо оварда расонид. Акнун забони русӣ натавон дар идораи мақомотҳои марказии шӯравӣ (КМ Ҳизби коммунистӣ, Президиуми Шурои Олӣ ва Шурои Вазирони ИҶШС, тамоми вазоратҳо ва кумитаҳо ва амсоли онҳо) ҳамчун забони давлатӣ пазируфта шуда буд, балки дар мақомотҳои сатҳи шӯравӣ (ҷумҳуриҳои шӯравӣ ва амсолашон) ва сатҳи сеюму чорум (вилоятҳо, шаҳрҳо, ноҳияҳо ва ҳатто деҳшурою муассисаҳо) ҷои забонҳои маҳаллиро ғасб намуд. Майдони истифодаи забонҳои халқҳои ғайрирусӣ (ё маҳаллӣ) куллан танг ва маҳдуд гардид. Дар ин раванди маҳдудии истифодаи забонҳои халқҳои ғайрирусӣ дар бораи рушду нумуи он ҳарф задан баррасии боварибахш нахоҳад буд;

4) дар таърихи тамаддуни кишвари шуроҳо гурӯҳи одамоне арзи вучуд намуданд, ки аз омӯзиши забони модарии хеш даст кашиданд, бо тамоми вучудашон тақдирӣ хешро ба забони русӣ ва тамаддуни рус пайваस्त намуда, барои соҳиби ҷою ҷалол ва мансабу вазифа шудани хеш чун васила мавриди баҳра қарор доданд. Онҳо эҳсос намуданд, ки дар кишвари шуроҳо бидуни дониши забони русӣ барои ба мақсад расидан имконнопазир аст ва дар мавриди ба гирифтани вазифа ё мақомоте муаррифӣ шудан, пеш аз ҳама, донишгари забони русӣ аз довталаб тақозо мегардид. Зарурати донишгари забони модарӣ аз касе талаб карда намешуд, зеро забони ҳоким русӣ буд ва донишгари он тамоми дарҳои мақсудро ба кас во мекард. Дар ин кишвар як гурӯҳ одамоне ба воя расиданд, ки аз аслу насаби хеш гурез намуда, омӯзиши тамаддун, таърих ва забони дигаронро мояи ифтихор меҳисобиданд, онҳоро Ч.Айтматов ва А.Турсон «манқурт» ва шоири бузургамон Л.Шерали «забонгумкарда» номидаанд;

5) дар ин давра дар заминаи роҳандозии сиёсати ғалати забонӣ ва эъмори ҷомеаи ҳаёли (коммунизм) ҳадафе пайгирӣ мегардид, ки тибқи он забони воҳиди махлут эҷод карда шавад, то ки забонҳои мардуми шӯравиро таъвиз намояд. Ба ин манзур дастур дода мешуд, ки дар таркиби луғавии забонҳои халқияту миллатҳои шӯравӣ захираи умумии луғавию граммарӣ ба вучуд оварда, онро дар заминаи тавҳам бахшидани калимаҳои русӣ советӣ (ё русӣ интернационализм) бо талааффуз ва навишти русиашон дар забонҳои роҳандозӣ кунанд. Ҳаин тавр, бо гузашти айём баробари дар забонҳои пайдо шудани умумиятҳои фаровони луғавию граммарӣ тадриҷан ба забони русӣ монанду ҳамшабеҳ мегардиданд ва вазифаи хешро ба дӯши забони русӣ вогузор мекунанд. Албатта бо мурури замон собит гардид, ки он ҳаёле беш набуд;

6) дар ин давра забони русӣ аз ҷониби забоншиносон чун «сарчашмаи файзбахш» таърифу тавсифи игроқомез карда мешуд, зеро ин забон барои забонҳои халқу миллатҳои шӯравӣ сарчашмаи ягона ва асосии иқтибос пазируфта шуда буд.

Ҳамин тавр, тадриҷан забони русӣ мавқеи васеи истифодаро соҳиб гардида, боиси танг намудани соҳаҳои амалкарди забонҳои халқияту миллатҳои шӯравӣ мешавад. Агар ҳамин раванд ба бархӯрд нисбати забонҳои маҳдудгардида идома меёфт, аз истифодаи хориҷ шудани бархе аз забонҳои имконнопазир буд. Барои пешгирӣ кардани раванди носолими сиёсати забонии Давлати шуроҳо, ки Тоҷикистон ҷузъи таркибии он маҳсуб меёфт, сиёсати нави бозсозӣ ва ошкорбаёнӣ хидмати шоиста кард. Маҳз ҳамин сиёсат имкон фароҳам овард, ки дар баробари масъалаҳои муҳими давлатдорӣ шӯравӣ, сиёсати забонии он ба таври воқеӣ манзури тақмили ислоҳоти ҷиддӣ қарор дода шавад. Бо истифода аз ин имконоти баамаломата равшанфикрони тоҷик тақозо намуданд, ки Тоҷикистон барои ислоҳи вазъи амалкарди забони тоҷикӣ дар қаламрави хеш ҷораҳои таъхиринопазир андеша намояд. Тоҷикистон баъди ҷумҳуриҳои шӯравӣ Балтика - Латвия, Литвия ва Эстония зимни баҳсу талошҳои сангин Қонуни забони ҶШС Тоҷикистонро 22-юми июли соли 1989 қабул ва ба тасвиб

расонанд. Аввалин бор ба таври расмӣ забони тоҷикӣ чун забони давлатӣ эълон гардид. Қобили зикр аст, ки қонун замоне мавриди баҳс, пазириш ва қабул қарор гардида буд, ки ҳоло ИҶШС пош нахӯрдаю тавоно маҳсуб меёфт ва сиёсати забонии он барҷой амал мекард.

Месазад тазаққур диҳем, ки забони тоҷикӣ дар таърихи дарозии худ (аз асри VIII то оғози асри XX) қариб ҳамеша салтанати забони давлатӣ (дарбор)-ро ба уҳдаи хеш дошт ва давлату аморатҳои гуногун, ки дар ҳудуди имрӯзаи кишварҳои форситабор таъсис ёфтаю ҳукмронӣ мекарданд, ҳамеша ба мақом ва манзалати забони форсии тоҷикӣ қоиладанд. Бо таъкиди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз суханрониҳои хеш ба муносибати Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 5-уми октябри соли 2010 «Забони тоҷикӣ дар ҳама даврони таърихӣ дар сабки адабии хаттӣ ва мақоми забони расмӣ ташаққул ва таҳаввул намудааст ва давраи ташаққули нави забони мо аз асрҳои VIII ва IX мелодӣ оғоз меёбад» (с. 6).

Қабули Қонуни забони ҶШС Тоҷикистон бузургтарин дастоварди зиёиён, равшанфикрон, аҳли қалами тоҷик, дар мадди аввал ҳукумати ИҶШС Тоҷикистон дар солҳои 80-уми асри XX маҳсуб ёфта, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» бошад, зинаи минбаъдаи тақмили қонуни аввал дар марҳилаи нави давлатдорӣ кишварамон - давраи Истиқлолияти Тоҷикистон ва сиёсати нави миллию забонии он арзёбӣ намудан ба мақсад мувофиқ мебошад.

#### АДАБИЁТ

1. Қонуни забони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми июли соли 1989.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5-уми октябри соли 2009, №553.
3. Масоили сохтмони забони тоҷикии адабӣ дар солҳои 20-90-уми садаи XX. Китоби IV. Мубоҳисаҳо дар атрофи мақоми давлатии забони тоҷикӣ (солҳои 80-90). Таҳияи мавод, мқаддима ва андӯзиши профессор Т.Ваҳҳобов.- Хучанд, 2014.-590с.
4. Шокиров Т. Қонуни забон ва тақмили он// Қонуни забон ва иҷрои он. – Хучанд, 2014.- С. 16-29.

#### НЕКОТОРЫЕ МНЕНИЯ ВОКРУГ ВОПРОСА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТАТУСА ТАДЖИКСКОМУ ЯЗЫКУ

*В рассматриваемой статье оценивается проблема таджикского языка в конце 80-х годов 20 века, изменение языковой политики СССР, приобретение в этом контексте государственного статуса таджикского языка. Также подчеркивается, что до принятия закона о языке в периодической печати по этому вопросу велись острые дискуссии, в которых активное участие принимали представители различных слоев общества. Упоминается, что Закон о языке Таджикской ССР считается историческим и судьбоносным документом для таджикского языка. Автор придерживается мнения, что без учета сложившейся ситуации и условий принятия Закона Республики Таджикистан о языке Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (5.10.2009 г., № 553), это не кажется правильным. Потому что второй закон принимался в то время, когда не было обсуждения проекта и оснований для его принятия, а первый закон принимался в непростых условиях и последовательными усилиями таджикских просветителей и интеллигенции.*

**Ключевые слова:** таджикский язык, Таджикистан ССР, закон о языке, дискуссия, статус языка, равноправие языков, языковая политика, государственный статус.

#### SOME OPINIONS AROUND THE ISSUE OF GRANTING STATE STATUS TO THE TAJIK LANGUAGE

*The article examines the problem of the Tajik language in the late 80s of the 20th century, the change in the language policy of the USSR, the acquisition of the state status of the Tajik language in this context. It is also emphasized that before the adoption of the law on language, sharp discussions were held in the periodical press on this issue, in which representatives of various strata of society actively participated. It is mentioned that the Law on the Language of the Tajik SSR is considered a historical and fateful document for the Tajik language. The author has the opinion that without taking into account the situation and the conditions for the adoption of the Law on the Language of the Tajik SSR, talking about the Law of the Republic of Tajikistan «On the State Language of the Republic of Tajikistan» (5.10.2009, No. 553), doesn't seem right. Because the second law was adopted at a time when there was no discussion of the draft and the grounds for its adoption, and the first law was adopted in difficult conditions and by the consistent efforts of Tajik educators and intellectuals.*

**Keywords:** *Tajik language, Tajik SSR, language law, discussion, language status, equality of languages, language policy, State status.*

**Дар бораи муаллиф:**

**Ваҳҳобов Толиб**, доктори илми филология, профессори кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров.

**Сведения об авторе:**

**Ваххобов Толиб**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова.

**About the author:**

**Vahhobov Tolib**, Doctor of Philology, Professor of the Department of the Tajik language, Khujand State University named after academician B. Gafurov

## НОМВОЖАҲОИ ИФОДАГАРИ НОМИ ДАРАХТОНИ БЕМЕВА

**Бобоҷонова Д.А.**

*Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров*

Дар «Хамса» вобаста ба тасвири табиат ва сужаи он дар як гурӯҳ манзумаҳо Низомии Ганҷавӣ дар баробари дарахтони мевадор дарахтони бемеваро низ тасвир карда, вожаҳои мансуби онҳоро мавриди истифода қарор додааст, ки миқдори онҳо зиёд нестанд: арғавон, бед, мушкбед, муғелон, норван, сарв, обнусӣ//обнус, шамшод.

Қобили зикр аст, ки номвожаҳои ифодагари дарахтони бемева миқдоран камтар дар «Хамса» ба назар мерасад ва онҳо ба гурӯҳи вожаҳои асли мансуб мебошанд. Шоир онҳоро зимни муҳити тасвир ва сужаи асарҳои хеш мавриди истифода қарор додааст. Ба таҳлили ин вожаҳо даст мезанем:

**Арғавон:** Хуршед зи қатраҳои беда, Хун аз раги арғавон кушода [7, с.78]. Зикр намудан бамаврид аст, ки ин вожа дар «Фарҳанги форсӣ»-и М. Муин дида нашуд. «Бурҳони қотей» низ ин вожаро зикр накардааст ва ин ба хулоса меорад, ки ин дарахт бо вожаи ифодагари он дар форсӣ (қисмати Эрон) маъмул набудааст. Устод Рӯдакӣ дар ашъори хеш онро истифода кардааст ва муаллифи «Фарҳанги ашъори Рӯдакӣ» А. Нурув онро дар моддаи махсус шарҳ додааст: *арғавон* - 1. дарахтест, ки баргҳои гирда ва гулҳои сурхранг дорад, қабл аз барг баровардан гул мекунад: Мӯрд ба ҷои савсан омад боз, Май ба ҷои арғавон омад; 2. мурод аз арғавонӣ, яъне, сурх [10, с.28]. Устои бузург Фирдавӣ низ аз ин вожа истифода кардааст: *арғавон* - 1. дарахтест, ки гулҳои сурх дорад ва пеш аз барг гул мекунад; 2. маҷ. ранги сурхи баланд, сурх: Шуд аз шодмонӣ рухаш арғавон, Ки танро ҷавон диду давлат ҷавон [2, с.29]. Барои мо маълум нест, ки ҷаро М. Муин ин вожаро вориди фарҳанги хеш накардааст. «Ғиёс-ул-луғот» бо услуби хеш ба ин вожа шарҳи зеринро салоҳ доништааст: *Арғавон* дарахтест, ки шоҳаҳои борик дорад ва дар мавсими баҳор ҳама дарахт аз гулҳо сурх мегардад ва аслан барг надорад ва дар мавсими дигар пурбарг мегардад [3, ҷ.1, с.48]. Муаллифи «Фарҳанги осори Ҷомӣ» се маънии вожаи *арғавон//арғувонро* зикр намудааст: 1. дарахтест, ки баргҳои гирда ва гулҳои сурхранг дорад, пеш аз барг баровардан гул мекунад; 2. мурод аз хун; 3. мурод аз пушт, қафо, тахтапушт: Зи пушт овехт мушкин гесувонро, Зи анбар дод пушти арғувонро [9, с.47]. Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба ду маънӣ: асли - номи дарахт ва маҷозӣ - сурх омадани *арғавон//арғувонро* нишон додааст [12, ҷ.1, с.87]. Инчунин, мурағибони «Фарҳанги забони тоҷикӣ» дар таркиби ибораҳои рехта корбурд шудани он ва ба маъниҳои маҷозӣ омадани онро зикр кардаанд: бар арғавон гирех задани зулф (овезон шудани мӯй ба руҳи сурхи маҳбуба): Зи зулфи сунбулат зада бар арғавон гирех, Афганда сад гирех ба раги ҷон аз он гирех (Шоҳин); ба нилуфар бадал кардани арғавон (дигаргун шудани чехраи сурх, рангпаридани шудани чехра): Дуто кард аз ғамаш сарви равонро, Ба нилуфар бадал кард арғавонро (Низомӣ); шамшерро шоҳи арғувон кардан (киноя аз хунолуд кардани шамшер): Навбаҳори ишратам, Бедил, ки ба ин лоғарӣ, Хуни сайдам кард шоҳи арғувон шамшерро (Бедил) [12, ҷ.1, с.87]. Ҷамҷунин, саҳми ин вожа дар сохтани калимаҳои нав чашмас мебошад: арғавонранг//арғувонранг, *арғавонӣ//арғувонӣ* ва ғайра [12, ҷ.1, с.87]. Ин вожа дар «Гӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ» ба назар нарасид ва ин маънии онро дорад, ки он дар гӯишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ камистеъмом будааст. Дар «Луғати нимтафсилӣ...»-и устод Айний дар моддаи алоҳида оварда шуда, ба таври зайл шарҳ ёфтааст: *арғувон* - дарахти гулест, ки шукуфааш сурх мешавад. Инчунин, калимаи *арғувонӣ* зикр ёфтааст, ки чун ранги шабеҳи гули арғувон - сурх будааст [1, с.33].

**Бед:** Сехрзада бед, ба ларза танаш, Мичмари лола шуда дудафканаш [6, с.51]. Вожаи *бед* дар фарҳангҳо тафсири васеъ дорад ва он ба маъниҳои гуногун зикр ёфтааст. Мо дар зер маънидоди ду

фарҳанги машҳур: «Бурҳони қотеъ» ва «Ғиёс-ул-луғот»-ро манзур мекунем, ки то чое бо ҳам хеле наздик ва ҳамгун мебошанд. Аз ҷумла, «Бурҳони қотеъ» менигорад: «Бед ба касри аввал ва сукуни сонӣ ва дол, номи дарахте аст машҳур ва онро ба арабӣ сафсоф хонанд. Ва номи деве буда дар Мозандарон, ки Рустам ўро кушт. Ва ба маънии «бошед» ва «бувад» ҳам ҳаст. Ва номи кирмакero низ гўянд, ки коғаз ва чомаҳои пашминро зоеъ кунад ва табоҳ созад. Ва ба маънии беҳуда ва бефоида ва носудманд бошад. Вақте ки муродиф бошад, ҷунонки гўянд «боду бед», яъне, бефоида ва носудманд ва ба забони ҳиндӣ номи китобе аст, муштамил бар аҳкоми дини ҳиндувон ва ба эътиқоди эшон китоби осмонӣ аст. Ва ба маънии хуш ва шуур ҳам ба назар омадааст. Дар «Муайяд-ул-фузало» хуш навишта будаанд, ки арабон фора хонанд [5, с.333].

Дар фарҳанги «Ғиёс-ул-луғот» дар моддаи байд, ҷамъи байдо, ки маънои биёбонро ифода мекунад ва, инчунин, ба маънии пайванд ва ҳалок шудан аст, ва билкаср (яъне, бед) дар форсӣ номи дарахтест, ки гўянд бор надорад. Ва муаллифи ин китоб бори сарв ва бори бед ҳар ду дидааст, ки магар қобили хўрдан набошад. Масалан, навъи бедаи сода ба ҷуз шукуфа самар надорад. Мувофиқи маълумоти муаллифони «Латоиф» ва «Сироҷ-ул-луғот» ва «Баҳори Аҷам» ва соири фарҳанҳо, менависад муаллифи «Ғиёс-ул-луғот» *бед* дорои ҳафтдаҳ навъ мебошад, ба мисли гурбабед, бедаи Мачнун (Мачнунбед), мушкбед, бедаи муш, бедаи табарӣ, бедаи сода, сурхбед, сиёҳбед, бедаи муваллеҳ ва монанди онҳо [3, ҷ.1, с.152]. Қобили зикр аст, ки *бед* чун омоним ҷанд маъниро ифода намудааст ва ин дар фарҳанҳои гузашта ва муосир зикру шарҳи хешро ёфтааст: *бед I* номи дарахти бемева; *бед II* шуур ва огоҳӣ; *бед III* беҳуда; *бед IV* номи деве аз девони Мозандарон; *бед V* номи кирме, ки қолин ва коғаз ва пашминаро нобуд ва хароб мекунад; *бед VI* номи китоби муқаддаси буддоӣёни Ҳинд. Ин китоб шомили ҷаҳор дафтар аст. Аз ин рӯ, онро *ҷорбед* гўянд [3, ҷ.1, с.152]. Муаллифи «Ғиёс-ул-луғот» *ҷорбедро* ин тавр шарҳ медиҳад: аввал, *риғҳбед* (ба касри рои муҳмала ва сукуни кофи форсии махлутгутаффуз ба ҳо), дувум, *ҷачурбед* (ба фатҳи ҷими аввал ва замми ҷими сонӣ), савум, *сиёмбед* (ба касри сини муҳмала ва баъдаҳу ёи таҳтонӣ), ҷаҳорум, *атаҳрбанбед* (ба фатҳи алиф ва фатҳи тои фавқонии махлутгутаффуз ба ҳо ва сукуни рои муҳмала ва фатҳи муваҳҳада ва сукуни нун). Аз шарҳи «Ғиёс-ул-луғот» бармеояд, ки дар се *беда* аввал аз амру наҳӣ ва ваъдаву вачид ва соири аҳкоми шариати эшон аст ва дар *беда* ҷаҳорум аз аввали офариниш то охир ва ҳар ҷӣ дар миёни он аст [3, ҷ.1, с.152]. Устод С. Айни ин луғатро дар фарҳанги хеш танҳо дар таркиби вожаҳои *беданҷир* (растанист, ки аз тухми вай рағғани касторка (рағғани мушхил - Д.Б.) кашада мешавад ва *бедмушк* (дарахтест баргаш зардҷаи ба сабзӣ моили сиёҳтоб ва гулаш зарди сабзтоб, ...бисёр хушбӯст, оварда шудааст [1, с.49]. Дар «Фарҳанги гўишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ» низ *бед* мавриди тафсир қарор нагирифтааст. «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» вожаи *бедро* чун омоним шарҳ додааст: *бед I* дарахти бесамари соядор, ки шохҳои рости дароз дошта, бештар дар лаби ҷӯй ва ҷойҳои сернам парвариш меёбад; *бед II* кўя [13, ҷ.1, с.172]. Лозим ба таъкид аст, ки «Фарҳанги забони тоҷикӣ» *бедро* дорои се маънии омонимӣ нишон медиҳад: *бед I* дарахти бесамари софдор, ки навъҳои гуногун дорад; *бед II* шакли кўтоҳшудаи *бувед* ва *бед III* номи деви мозандаронӣ ва шохидҳо аз Саной, Фирдавсӣ ва дигарон манзур шудааст [12, ҷ.1, с.169]. Вожаи *бед* дар калимасозӣ хеле фаъол аст: бедбарг, бедбун, бедистон, бедмушк [12, ҷ.1, с.169-170], беданҷир, бедгул, бедгун, бедзор, бедистон [13, ҷ.1, с.173-174], мачнунбед ва ғайра. Дар повараки «Бурҳони қотеъ» оид ба таърихи баромади *бед* ҷунин омадааст: *бед salix* аз тираи бедҳо ва ҷинсҳои бисёр дорад, монанди бедаи сафед ва зард ва бедаи муаллақ. Ҳамаи ҷинсҳои ин навъ дорои моддаи *salicine* ҳастанд, ки дар мудовои дард муфосили муассир аст ва зидди таб мебошад. Ин вожа дар шакли килкӣ *bid*, фаризанӣ *vej*, барнӣ *ve*, натанҷӣ *ve*, шаҳмирзодӣ *bid*, табарӣ *fik*, мозандаронии кунунӣ *fek*, паҳлавӣ *vet*, авесто *vaēiti* дорад [5, с.333]. Вожаи *бед* имрӯз низ аз фаъолтарин калимаҳои таркиби луғавии забони тоҷикӣ (инчунин, форсӣ, дарӣ) маҳсуб меёбад.

**Муғелон:** Бар хок фитода чун залил, Дар зери дарахте аз муғелон [7, с.115]. Ин вожаро Ҳакими Тўсӣ - Фирдавсӣ дар «Шохнома» истифода бурдааст ва И. Ализода онро дар «Фарҳанги мухтасари «Шохнома»» зери моддаи алоҳида шарҳ додааст: *муғайлон//муғелон* гиёҳе хордор, навъе аз хор: Гар аз ту яке шаҳриёр омадӣ, Муғелони бе бор ба бор омадӣ [2, с.217]. Ин гувоҳи он аст, ки ин вожа таърихи кӯҳани қорбурд дорад ва имрӯз низ ба шохидии М. Муин дар забони форсӣ мавриди истифода аст: *муғелон* (муҳаффафи арабии умми ғелон (модари ғелон)) 1. хоршугур; 2. дарахтест бо хорҳои бешумор аз тираи парвонаворон аз дастаи гулабрешимиҳо, ки аз он низ балеғ (шилм - Д.Б.)-и арабӣ ба даст меоранд... [4, с.1012]. Ба ақидаи М. Муин *муғелон* шакли муҳаффафи умми ғелон буда, маънои модари ғуломонро дорад [4, с.1012]. Тафсири М. Муин ба шарҳи «Бурҳони қотеъ» монанд аст [5, ҷ.4, с.2023]. Ба пиндори мураттибони «Фарҳанги забони тоҷикӣ» *муғелон* калимаи тоҷикӣ буда, номи як навъ дарахти хордор дар саҳроҳои Арабистон мебошад [12, ҷ.1, с.791]. Ба назар мерасад, ки онҳо ба саҳв роҳ додаанд, зеро дар навишти муғелон (مغلان) воқи маҷҳул нест. Аз ин рӯ, мо наметавонем, ки ин калимаро мураккаб (мӯ+ғелон) хонем. Барои ҳамин, шарҳи «Бурҳони қотеъ» ва тақя ба он маънии баромади арабӣ доштани ин вожа (шакли муҳаффафи умми ғелон) ба ҳақиқат наздик аст.

Қобили тазаккур аст, ки дар достони «Лайлӣ ва Мачнун», ки дар он қахрамонони асар дар кишвари Арабистон зиндагӣ мекарданд ва ҳодисаю воқеаҳои он дар ин сарзамин сурат гирифтаанд Ҳаким Низомии Ганҷавӣ набототи дар саҳроҳои араб бударо тасвир намудааст. Муғелон наботе аст, ки симои саҳрову даштҳои ин кишварро таҷассум менамояд, ки тасвири воқеии вазъи даштҳои араб хеле табиӣ инъикос меёбад.

**Мушкбед:** Ба Ҳиндустон коштам мушкбед, Бикорам ба Чин ёсамини сапед [8, с.210]. Дар «Бурҳони қотеъ» тафсир шудааст, ки *мушкбед* як навъи бед - бедаи мушк буда, маънии дигараш удро низ ифода мекунад. Дар поварақи он М. Муин таърихи он (бед)-ро ба таври зер нишон медиҳад: дар санскрит *muska* (мусағғари *mūs*), юнонӣ *moskos*, лотинӣ *muskus*. Яъне, *мушкбед* аз лиҳози сохтор мураккаб (мушк+бед) мебошад [5, ҷ.4, с.2014]. Ба таъкиди «Ғиёс-ул-луғот» вожаи *мушк* дар ду шакл мушк ва мишк мавриди истифода буд, ки ҳар дуи он саҳеҳ аст. Зеро аҳли Форс онро ба касри мим (яъне, мишк) ва дар манотиқи Мовароуннаҳр бо замми мим (яъне, мушк) талаффуз мекунанд. Миск бошад, бо касри сини маҳмала - миск муарраби *мушк//мишк* мебошад [3, ҷ.2, с.269]. Таърихи татавбури *мушк//мишк* ба таври зер дар поварақи «Бурҳони қотеъ» омадааст: санскрит *muska* мусағғари *mūs* (муш), юнонӣ *muskas*, лотинӣ *muskus*, франсавӣ ва англисӣ *musc*, арабӣ миск (ба касри аввал) ва аҳли Мовароуннаҳр ба замми мим - мушк хонанд... Ва он моддаест маъхуз аз кисаи мушкин ба андозаи тухми мурғе, мустақар дар зерии пусти шиками оҳуи хитойӣ нар, вақте ки тоза бошад, ба ранги шакалоти валзич аслӣ, аммо хушки он ба сурати гирд дорои таъми каме талх ва бӯи тунд аст. Онро ба унвони асоси бисёр атриёт ба қор мебаранд [5, ҷ.4, с. 2014]. Дар навишти форсӣ калимаи дигар машк аст ва бо мим, шин, коф навишта мешавад, ки дар паҳлавӣ шакли *mashk* дорад. Онро аз пусти даббоғишуда ва ё даббоғинашуда омода месозанд ва ба он об мебаранд. Ва дар забони тоҷикӣ оғози асри ХХ вожаи *машиқ* бисёр маъмул буд ва имрӯз ба гурӯҳи вожаҳои архаистӣ шомил аст. Дар забони дари Афғонистон бошад, то ба ҳол аз калимоти серистеъмол ба ҳисоб меравад. Умуман, *мушк* дар калимасозӣ яке аз чузъҳои серистифодаи калимаҳои мураккаб маҳсуб меёбад. Масалан, дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» вожаҳои мураккаби дар сохти худ дорои чузъи *мушк* мавриди тафсир қарор гирифтаанд: мушкбед, мушкбез, мушкбезӣ, мушкбор, мушкбӯй, мушкдона, мушкдум, мушкин, мушкинкаманд, мушкинкулула, мушкинрақам, мушкинхол, мушкиншамол, мушкистон, мушкиншикан, мушкмолӣ, мушкмӯй, мушкнақхат, мушкранг, мушкфишон, мушкфом, мушкрӯ(й), мушклок [12, ҷ.1, с.786-787] ва, инчунин, дар таркиби ибораҳои рехта (фразеологӣ ё маҷозӣ): мушкин каманд (ё расан), мушкин мӯҳра, мушкин паранди тароз, мушкин парда, мушкин салосил, мушкин чанбар [12, ҷ.1, с.786], мушки ноб, мушки соф, мушки суда, қимати мушк шикастан [13, ҷ.1, с.907] ва ғайраҳо. Низомӣ низ дар достони «Хусраву Ширин» аз қорбурди вожаи *мушк* ва калимоти ибораҳои дар таркиби он буда майл намудааст ва инро тасвири маъшуқа дар ин достон тақозо дорад.

**Норван:** Бо ман ба муроди дил нишинӣ, Ман норвану ту сарв бинӣ [7, с.80]. Тафсири ин вожа дар «Бурҳони қотеъ» ба таври зайл омадааст ва муфассирони дигар ба он таъя қардаанд: *норвон* бар вазни қорвон... ва он дарахте аст маъруф бағоят хушандом ва пурбарг ва соядор. Маънии дувуми он гулнори форсиро ҳам гӯянд [5, ҷ.4, с.2096]. Шакли дигари ин вожа норван ба фатҳи робеъ бар вазни бодзан, ба маънии норвон аст, ки дарахти маъруф. *Ulmus* дарахте аз тираи газнаҳо (*Urticacées*) ё чӯби маҳкам ва баргҳои донатори анбӯҳ ва гулҳои он пеш аз шукуфтаи баргҳои шукуфта, донҳои болдори он пароканда мешавад... Ин вожа дорои ду чузъ: *нор* (анор)+*ван* (авестӣ *van, vanā* (дарахт)) мебошад ва дар ин маврид М. Муин таъя ба Бартоломе менамояд [5, ҷ.4, с.2096]. Дар «Ғиёс-ул-луғот» таъя ба «Баҳори Аҷам» ва «Чаҳонгирӣ» ду маънии *норван* таъкид шудааст: 1. як навъи анор, ки онро гулнори форсӣ мегӯянд ва гулаш қалон ва садбарг бошад, баргҳои анбӯҳ ва бениҳоят сурх; 2. номи дарахте мебошад, ки хеле хушандом, пурбарг ва соядор [3, с.333]. Ташреҳи «Фарҳанги забони тоҷикӣ» аз «Бурҳони қотеъ» сарчашма мегирад: норван як навъ дарахти зебои бемеваи серсоя, ки баргҳои дандонадор буда, чӯбаш хеле сахт аст [12, ҷ.1, с.871]. Танҳо дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» тафсири фарқкунанда пешниҳод шудааст: *норван* кит. сада, гучум [13, ҷ.1, с.982]. Зикр бояд қард, ки тафсири *қорвани* «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» дар заминаи шарҳи луғати устод С. Айнӣ арзи вучуд қардааст: *норван* дарахти гучуми дарозтанаи парқандашоҳ, ки дар Бухоро «норвонгучум» гӯянд (ин муқобили «чинигучум» аст, ки кӯтоҳтана ва шоҳҳои ба ҳам печида мешавад) [1, с.268]. Пас, маълумоти устод Айнӣ имкон медиҳад ибрози назар намоем, ки вожаи *норван//норвон* дар Мовароуннаҳр маъмул буда, баромади форсии тоҷикӣ дорад. Дар ҳамин замина, «Фарҳанги забони тоҷикӣ» баъди вожаи *норван* мансубияти онро ба ин ё он забон нишон надидааст.

**Сарв:** Гар сарвбуни куҳан набинад, Дар сояи сарви нав нишинад [7, с.78]. Мувофиқи маълумоти «Фарҳанги забони тоҷикӣ» *сарв* калимаи тоҷикӣ буда, маъноҳои (1) дарахти маҳрутшакли сӯзанбарги ҳамешасабз буда, қадаш рост, то 25 метр расида, чӯбаш бисёр гаронқимат мебошад, (2) маънои маҷозии қомати рости мавзунӣ маъшуқаро ифода мекунад [12, ҷ.2, с.202].

Қобили зикр аст, ки дар таърихи калимасозии забони тоҷикӣ дар гузашта ва кунун дар таркиби калимаҳои мураккаб ва сохтори ибораҳо (ҳам синтаксисӣ ва, инчунин, рехта) *сарв* чун чузъи фаъол иштирок намуда, воҳидҳои фаровони луғавӣ ва синтаксисӣ сохтааст. Дар зер гурӯҳе аз онҳоро нишон медиҳем:

1) воҳидҳои луғавии мураккаб: сарвболо, сарвбун, сарвин, сарврафтор, сарвхиром, сарвқад, сарвқомат [12, ҷ.2, с.203], сарвбанд, сарввоз//сарвиноз [3, ҷ.1, с.419-420], сарвболо, сарвин, сарврафтор [13, ҷ.2, с.213] ва ғ.;

2) ибораҳои рехта ва озод: сарви боло, сарви гуландом, сарви лолаҳад, сарви навон, сарви озод, сарви равон, сарви сиҳибало, сарви саҳиболо сарви суманбӯ, саври сарфароз, сарви симинандом, сарви сиҳӣ, сарви тангқабо, сарви хиромон, сарви камон, сарви шағабнок... [12, ҷ.2, с.203], сарвқадони чаман [1, с.335] ва ғайраҳо.

Дар поварақи «Бурҳони қотей» таърихи таҳаввули вожаи *сарв* ба таври зер оварда шудааст, ки мансубияти онро ба калимаҳои тоҷикӣ собит менамояд: авесто *srū* (шоҳи чонвар), аммо Пури Довуд ва Ҳорн ақида доранд, ки ин вожа дар авесто шакли *srvā* (чангол, шох), паҳлавӣ *srūb*, *sruv*, балучӣ *srunbē*, *surum* (сум) ... дар паҳлавӣ ба маънии шахс (сарвбин) аст. Муин таърихи ба «Фарҳанги Вандидод» даъво мекунад, ки *сарв* дар паҳлавӣ *sarv* ва *sarb*, табарӣ *sur* (сарв), аккодӣ *shurménu*, асли калима аккодӣ аст [4, с.1120]. Таҳлили Муин гувоҳи он аст, ки мансубияти забонии *сарв* то ба ҳол ҳалли худро интизор аст. Ба ҳар сурат, калимаи *сарв* аз ҷумлаи вожаҳои маъруфу машҳур буда, бо эътирофи гурӯҳе аз фарҳангшиносон калимаи баромади тоҷикӣ дорад.

**Обнӯс:** Ба зери тахтакарди обнӯсӣ, Ниҳон шуд кабатайни сандарӯсӣ [6, с.177]. Дар «Бурҳони қотей» шарҳи зерини он пешниҳод шудааст. *Обнӯс* бар вазни хокбӯс, дарахтеро ифода мекунад, ки рангаш сиёҳ аст. Агар онро ба оташ ниҳанд, бӯи удро ба машом меорад ва хусусияти табобатӣ дорад. Маълум мегардад, ки агар ба об тар кунанд ва оби онро ба чашм моланд, ба дарди шабқӯрӣ давои хуб аст ва агар онро бихӯранд санги масонаи гурдари мерезонад. Маънии дигари *обнӯс* як навъи моҳии бисёр лазиз низ мебошад [5, с.12]. Дар фарҳангҳои баъдӣ ва муосир, аз ҷумла, «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба таври зер шарҳ ва маънидод гардидааст: 1. *обнӯс* дарахтест сиёҳранг, ки ҷӯби он ниҳоят саҳту вазнин буда, дар сохтани масолеҳи қиматбаҳо ва зебо ба қор мебаранд ва зимни сӯхтан чун уд бӯи форамро медиҳад; 2. киноя аз вазнин ва гарон; 3. маҷозан сиёҳ, тира (Ту гуфтӣ, ки абре ба ранг обнӯс, Биёмад, биборид аз ӯ сандарӯс. Фирдавсӣ). Инчунин, вай дар ташаккули як гурӯҳ ибораҳои рехта иштирок дорад. Масалан, пардаи обнӯс - киноя аз шаб (Падид омад аз пардаи обнӯс, Баросуд гетӣ аз овои кӯс. Фирдавсӣ); анҷуми обнӯс - киноя аз ситораҳо (дар шаби торик) (...Ки ин чарху ин анҷуми обнӯс, Басе ёд дорад чу Бахрому Тӯс. Ҳофиз); кохи обнӯсӣ - киноя аз осмони тира (Эй қарда зи кохи обнӯсӣ, Дар ҳаҷлаи аз наварӯсӣ. Шоҳин) [12, ҷ.1, с.893]. Бамаврид аст, қайд намоем, ки дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» *обнӯс* чун вожаи тоҷикӣ (форсӣ) оварда шудааст [12, ҷ.1, с.893]. Муин таърихи *обнӯс*ро дар поварақи «Бурҳони қотей» ба таври зайл овардааст: дар паҳлавӣ *āwanōs*, ба арабӣ обнӯс, аз оромӣ *abnūsā*, аз юнонӣ *ēbenos* ба маънии ҷӯби сиёҳи саҳт, маҳкам, ки дарахти он дар Ҳинд мерӯяд ва онро дар истилоҳи илмӣ *disorygos ebenum* гӯянд [5, с.12]. Ин вожа дар осори гузаштагони мо, аз ҷумла, Фирдавсӣ, Ҳоконӣ, Ҳофиз, Шоҳин, Ҷомӣ, Айнӣ ва дигарон истифода шудааст. Низомии Ганҷавӣ низ аз он қорбурд намудааст.

**Шамшод:** Шамшод ба ҷаъд шона қардан, Гулнор ба нор дона қардан [7, с.78]. Ин вожа дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» чун калимаи тоҷикӣ арзёбӣ гардидааст [12, ҷ.2, с.565]. Мувофиқи шарҳи «Ғиёс-ул-луғот», ки ба маълумоти «Бурҳони қотей» ва «Ҷаҳонگیرӣ» таърихи мекунад, *шамшод* номи дарахтест, баланд ва ҷӯби он ниҳоят маҳкам буда, хеле хушнамо, аз ин рӯ, онро қисми сарв донанд. Маънии дигари онро райҳон ва марзангӯш арзёбӣ мекунад. Ин вожа шакли шамшодро низ дорад ва муаллифи «Рашидӣ» онро як навъи сарв медонад [3, ҷ.1, с.471]. Мувофиқи маълумот ва шарҳи «Сироч» *шамшод* (ба касри аввал) дарахти ҷӯбаш бағоят саҳт ва сафо буда, дарахташ рости мавзун, баргҳояш ба сабаби бориқӣ ба мӯи хубон шабоҳат дорад, аз ин рӯ, ба зулф ва турра ташбеҳ диҳанд, ки маҳсули маҷоз аст. Дар «Гуҳфа» тавре ки зикр намудем, маънии марзангӯшро ифода мекунад, ки онро дар забони ҳиндӣ марва мегӯянд [3, ҷ.1, с.471]. Мувофиқи шарҳи «Бурҳони қотей», ки луғатшиносони баъдӣ ба он таърихи қардаанд, *шамшод* (ба касри аввал бар вазни беҳзод) маъруф аст, чун дарахтест, ки қади баланд ва ростро дорад, ҷӯбаш саҳт аст ва аз он чизҳои зиёде созанд. Аз рӯи маълумоти М. Муин дар поварақи «Бурҳони қотей» ин вожа дар паҳлавӣ шакли *shamshār*, табарӣ *shūshar*, мазандаронӣ кунунӣ *shīshār*, *shār*, *shahr* (*boxus sempervirens*) дорад [5, ҷ.1, с.1294]. Устод Айнӣ шарҳи қолибро пешниҳод қардааст: *шамшод* дарахти ҷӯбаш бениҳоят саҳт ва баргаш мӯймонанд, ки дар Кафкази кӯҳӣ ва соҳили баҳри Сиёҳ мерӯяд, яъне, маконаш Кафказ маҳсуб меёбад. Дар Самарқанд сафедори баргқабуди ростро шамшод мегӯянд [1, с.466]. Аз ин вожа Ҳакими Тӯс - Фирдавсӣ [2, с.441], Мавлоноӣ Ҳирот - Абдурахмони Ҷомӣ [9, ҷ.2, с.326], Хусрави Дехлавӣ, Абӯисҳоқи Атғамӣ, Муиззӣ, Шоҳин [12, ҷ.2, с.565] ва дигарон дар ашъорашон истифода бурдаанд. Истифодаи ин вожа ва дар маъниҳои маҷозӣ, аз қабилҳои шамшодқомат, шамшодқад [12, ҷ.2, с.565], шамшоди гулранг, шамшоди сарфароз [9, ҷ.2, с.326], шамшодболо [13, ҷ.2, с.652] омадаанд. Дар

«Фарҳанги ғуишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ» ин вожа ба қайд гирифта нашудааст. Шояд сабабаш он бошад, ки *шамшод*, асосан, дар услуби адаби мавриди истифода аст.

Бояд зикр намуд, ки Ҳаким Низомӣ ба идиомаи ањъанаҳои осори классикӣ ин вожаро дар баъзе дostonхояш (аз ҷумла, «Лайли ва Мачнун») мавриди қорбурд қарор додааст.

Таҳлил ва баррасии вожаҳои ифодагари дарахтони бемева ба хулосае меорад, ки дар ин бахш, асосан, дарахтоне мавриди тасвир қарор додаанд, ки онҳо дар Мовароуннахру Хуросон мерӯянд ва номҳои ифодагаришон марбути забони форсӣ (тоҷикӣ) будаанд.

#### АДАБИЁТ

1. Айнӣ С. Куллиёт. Ҷ.12. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 564 с.+206 с.
2. Ализода И. Фарҳанги мухтасари «Шоҳнома». - Душанбе: Адиб, 1992. - 492 с.
3. Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс-ул-луғот (таҳияи матн бо пешгуфтор, тавзеҳот ва феҳристи А.Нуров). - Душанбе: Адиб, ҷ.1, 1987.- 480 с.; ҷ.2, 1988. - 416 с.; ҷ.3, 1989. - 304 с.
4. Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ. - Техрон, 1380. - 1339 с.
5. Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотей. Дар панҷ ҷилд. Бо эҳтимоми Муҳаммад Муин. - Техрон: Амири Кабир, 1391. - 2470с.
6. Низомии Ганҷавӣ. Ҳамса. Махзан-ул-асрор. Хусраву Ширин. - Душанбе: Адиб, 2012. - 480 с.
7. Низомии Ганҷавӣ. Ҳамса. Лайлию Мачнун. Ҳафт пайқар. - Душанбе: Адиб, 2012. - 480 с.
8. Низомии Ганҷавӣ. Ҳамса. Искандарнома. Шарафнома. Иқболнома. - Душанбе: Адиб, 2012. - 480 с.
9. Нуров А. Фарҳанги осори Ҷомӣ (дар 2 ҷилд). - Душанбе, 1983. - Ҷ.1. - 536 с.
10. Нуров А. Фарҳанги ашғори Рӯдакӣ. - Душанбе: Маориф, 1990. - 368 с.
11. Фарҳанги ғуишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. Мурағибон: М. Маҳмудов, Ғ. Ҷураев, Б. Бердиев. - Душанбе: Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати ҶИЭ дар Тоҷикистон, 2012. - 946 с.
12. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Дар ду ҷилд (дар зери таҳрири М. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ). - М.: Советская энциклопедия, 1969, ҷ.1. - 951с.; ҷ.2. - 952с.
13. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. - Душанбе, 2008, ҷ.1. - 950с.; ҷ.2. - 945с.

#### СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ, ВЫРАЖАЮЩИЕ БЕСПЛОДНЫХ ДЕРЕВЬЕВ

*В рассматриваемой статье автор рассмотрел тех слов, обозначающих бесплодных деревьев, и их статус в лексическом составе языка «Хамса», а также проанализировал эту группу слов в контексте их языкового выхода, а также их положение при словообразовании. Проведенное автором исследование показывает, что группа таких слов, как ива, кипарис, самшит и др., выступает в составе сложных слов, а в их структуре идиоматических и синтаксических словосочетаний, что свидетельствует об их вкладе в словообразование. Анализ языкового происхождения этой группы слов показывает, что большинство из них имеют таджикский (персидский) корни.*

**Ключевые слова:** «Хамса», бесплодные деревья, существительные, обозначающие бесплодные деревья, положение слов, обозначающих бесплодных деревьев, лексический состав, пурпур, ива, ива душистая, якорцы стелющиеся, карагач, кипарис, эбеновое дерево, языковой источник, группа слов

#### NOUNS EXPRESSING BARREN TREES

*In the article under consideration, the author considered those words denoting barren trees and their status in the lexical composition of the language of the «Khamasa», and also analyzed this group of words in the context of their linguistic output, as well as their position in word formation. The research conducted by the author shows that a group of words such as willow, cypress, boxwood, etc., acts as part of the structure of complex words, idiomatic and syntactic phrases, which indicates their contribution to word formation. Analysis of the linguistic origin of this group of words shows that most of them have Tajik (Persian) roots.*

**Keywords:** «Khamasa», barren trees, nouns denoting barren trees, the position of words denoting barren trees, lexical composition, judas tree, willow, fragrant willow, mugheilon, elm, cypress, ebony tree, language source, word group

#### Сведения об авторе:

**Бободжанова Дилбардҷон Абдумуминовна**, кандидат филологических наук, доцент общеуниверситетской кафедры таджикского языка ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова» (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: bobojonova1977@mail.ru

#### About the author:

**Bobojonova Dilbarjon Abdumuminovna**, Candidate of Science in Philology, Assistant Professor the all-University Department of Tajik language, SEI «Khujand State University named after academician B.Gafurov» (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: bobojonova1977@mail.ru

## ГЕРУНДИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ЭКВИВАЛЕНТИ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Саидов Х. А.

Таджикский национальный университет

Сабуров А.С.

Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова

Беляева М.А отмечает, что герундий- это неличная форма глагола, соединяющая в себе свойства существительного и глагола [3,165]. Бархударов Л.С в своей книге отметил: «герундий выражает значение процесса в самом общем виде, как название процесса» [2,214]. Как существительное, герундий может выполнять в предложении функцию подлежащего, дополнения и определяться притяжательным или указательным местоимением. В сочетании с предлогом *of* герундий может выполнять функцию определения [8,122]. По определению Марка Яковлевича Блоха, герундий – это безличная форма глагола, которая, как и инфинитив, объединяет в себе признаки глагола и существительного [4,108]

Исходя из, вышесказанными мнениями можно сделать вывод, что английский герундий - это неличная форма глагола английского языка, которая образуется путём прибавления к основе инфинитива суффикса *-ing (helping)* и имеет особенности глагола и существительного. Поскольку в таджикском языке герундия нет, герундий английского языка на таджикском языке переводится по-разному, то есть инфинитивом, имени существительным и составным глаголом. Можно сказать, что в таджикском языке нет формы глагола или существительного, соответствующей английского герундия. Герундий как глагол и имя существительное частично выполняет их синтаксические функции в предложении. Герундий

### 1. Перевод авторы статьи упоминается как П.А.

употребляется в функции подлежащего, дополнения, определения, именного части сказуемого и обстоятельства.

В [9,84] отмечено что, герундий как существительное может выполнять в предложении все функции, кроме функции глагольного сказуемого. Таким образом, можно сказать что, герундий как существительное может выполнять

функции подлежащего, прямого дополнения, именного части сказуемого, но в функции определения, обстоятельства и предложного дополнения он всегда употребляется с предлогом: *Skating is my favorite sport - Конкибозӣ* варзиши писандидаи ман аст [10,123]. В этом предложении герундий *skating* употреблен в функции подлежащего и его эквивалент в таджикском языке является имя существительное *конкибозӣ*, которое также выполняет функции подлежащего в предложении. В следующем примере герундий выполняет функции прямого дополнения: *I began studying the menu.* [13,12]- Ман ба *омӯхтани* меню оғоз кардам [П.А]. Можно сказать, что в этом предложении герундий *studying* употреблен в функции прямого дополнения и в таджикском языке совпадает с инфинитивом *омӯхтан* и он также выполняет функции прямого дополнения в составе предложения. *Seeing is believing* [8,123]- Дидан *бовар кардан* аст [П.А]. Можно сказать, что здесь герундий *believing* употреблено в функции именного части сказуемого и эквивалент этого примера в таджикском языке является составной инфинитив *бовар кардан*, который выполняет функции именного части сказуемого в составе предложения. *He could ruin me by jumping or by a wild rush -* Охир, вай метавонад маро бидушад агар *меҷаҳиду* бо тамоми нерӯ шино мекард [15,60]. Это был оригинальный перевод книги, предложение переведено на таджикском языке с грамматическими ошибками и времени глагола не соблюдается. Мы также можем перевести это предложение следующим образом: Вай метавонист маро **бо** *ҷаҳидан* ё саросемагии ваҳшиёна нобуд кунад. В этом случае герундий *jumping* с предлогом **by** употреблено в функции обстоятельства образа действия и их таджикские эквиваленты являются инфинитив *ҷаҳидан* и предлог **бо**, который вместе выполняют функции обстоятельства образа действия в составе предложение. В следующем предложении можно



сказать, что герундий употреблен в функции определения: *The difficulties of rebuilding the plant were successfully overcome* [8,123] - Душворихои *азнавсози* корхона бомуваффакият баргараф карда шуданд [П.А]. В этом примере герундий *rebuilding* с предлогом *of* выполняют синтаксическую функцию определения, и их эквивалент в таджикском языке является существительное *азнавсози*, также надо отметить, что здесь *азнавсози* употреблено в функции определения. Стоит отметить, что герундий и может выполнять функцию именного части составного сказуемого в предложении: *His hobby is driving a car.* [9,84] - Шугли дӯстдоштаи вай *мошин рондан (мошинронӣ) аст*. В этом примере герундий *driving* употреблено с вспомогательным глаголом *to be* в форме *is* и выполняет функцию именного части составного сказуемого в предложении. В таджикском языке эквивалент данного примера является составной инфинитив *мошин рондан* который с *аст* выполняет функции сказуемого.

В [2, 216-217] авторы отметили что, герундий английского языка имеет совершенная и не совершенная форма и добавили, что не совершенная форма герундия значительно более употребительна, чем совершенная, но совершенная форма герундия выражает предшествование во времени. Стоит отметить что, когда не совершенная форма герундия образуется путём прибавления к основе инфинитива суффикса *-ing (finishing)* совершенная форма герундия образуется путём добавлением суффикса *-ing* к глаголу *to have* и причастием прошедшего времени смыслового глагола (Participle II): *having finished*. Можно сказать, что действие выражено совершенной формой герундия предшествует, действию выраженным другим глаголом в предложении. Действие выражено несовершенной формой герундия выполняется одновременно с действием глагола сказуемого в предложении. Таким образом, разница между несовершенной и совершенной формой герундия заключается в том что, один предшествует действию глагола сказуемого в предложении, а другой нет. *He saw Lulu lying on the table.* [17, 42]- Ў дар болои миз *хобидани* Лулууро *дид* [П.А]. *After having thought the matter over he arrived at this conclusion* [ 5, 54] – *Пас аз* ин масъаларо *фикр кардан* *ӯ ба чунин хулоса омад* [П.А]. Можно сказать, что в нашем первом примере действие, выражено герундием *lying* выполнено одновременно с действием выраженным глаголом в прошедшем времени *saw* и между ними нет предшествование. Таджикские эквиваленты первого примера являются инфинитив *хобидан* и глагол в прошедшем времени *дид* и их действия также выполнено одновременно. Надо отметить, что в этом примере герундий *lying* употреблен в несовершенной форме. Во втором примере *having thought* с предлогом *after-* это совершенная форма герундия английского языка и его действие выполнено до действия правильного глагола в прошедшем времени *arrived*. В таджикском языке эквиваленты второго примера являются, составной инфинитив *фикр кардан* с предлогом *пас аз* и глагол в прошедшем времени *омад*. Надо отметить, что действие выражено инфинитивом *фикр кардан* с предлогом *пас аз* выполнено перед действием выраженным глаголом в прошедшем времени *омад* и между ними есть предшествование.

Предшествование может быть выражено не только совершенной формой герундия и в некоторых случаях такое же значение имеют несовершенные формы. Это в основном после глаголов *to remember, to excuse, to forgive, to thank*, а также предлоги *on (upon), after, without* и наречие *before*. *After writing the letter Karim decided to send it.* – *Пас аз навиштани* нома Карим *қарор дод*, ки онро *фиристад* [10,124]. В этом предложении действие выражено герундием *writing* и предлогом *after* выполнено, перед действием выполненным глаголом в прошедшей форме *decided*. Таджикские эквиваленты этого примера являются, инфинитив *навиштан* с морфемой *и*, предлог *пас аз* и их действие выполнено, до действия выраженного составным глаголом в прошедшем времени *қарор дод*. *I could not get away from the table without coming into range.* [14, 26]- Ман назди *плита наомада*, аз миз *дур шуда* натавонистам [П.А]. В данном примере действие выражено *without coming* не выполнено одновременно с действием, выполненным *get away*, а действие выражено *without coming* выполнено до действия выраженным глаголом сказуемого в форме *get away* и между ними есть предшествование. В таджикском языке их эквиваленты являются причастие *наомада*, предлог *бе* и *дур шуда*. Надо отметить, что действия выражено *наомада* с предлогом *бе* не выполнено одновременно с действие выраженным *дур шуда*, а действие выражено причастием *наомада* с предлогом *бе* выполнено перед действием выражено *дур шуда* и между ними существует предшествование. *I remember sewing it up.* [16, 98]- *Дар ёд дорам*, ки онро *дӯхта будам*

[П.А]. Можно сказать, что действие выражено герундием *sewing* предшествует действию выраженным глаголом *remember* и в таджикском языке эквиваленты этого примера являются глагол в прошедшем времени *дӯхта будам* и он предшествует действием глагола в форме *дар ёд дорам*.

Герундий английского языка наряду активной может употребляться в пассивной форме. Пассивная форма герундия образуется с помощью вспомогательного глагола *to be* в форме простого герундия и причастия *II* смыслового глагола: *being done*, а его совершенная пассивная форма образуется с помощью вспомогательного глагола *to be* в форме перфектного герундия и причастия *II* смыслового глагола: *having been done*. Надо отметить, что совершенная и несовершенная пассивная форма герундия они оба отличаются друг от друга. Несовершенная пассивная форма герундия выражает действие, которая выполняется одновременно с действием выраженным глаголом сказуемым в предложении, но совершенная пассивная форма герундия выражает действие, которая выполняется до действия глагола сказуемого в предложении. Ещё одно отличительная черта совершенного и несовершенного герундия в пассивной форме заключается в том, что в несовершенной пассивной форме герундия вспомогательный глагол *to be* употребляется в форме простого герундия, но в совершенной пассивной форме герундия он употребляется в форме перфектного герундия. Таким образом, можно сказать, что совершенная и не совершенная форма герундия оба могут употребляться в пассивной форме, но в этом случае, один предшествует другому глагола в составе предложения, а другой нет. He began *slithering* down the mud [13,78]- Ў ба лой *лагжиданро* оғоз кард [П.А]. Soon after this, he felt himself *being carried* over to a bed [11,10] - Чанде пас аз ин, ӯ хис кард, ки ӯро ба кати хоб *мебаранд* [П.А]. В нашем первом примере *slithering-* это герундий английского языка, который употреблен в активной форме и его таджикский эквивалент является инфинитив *лагжидан* в несовершенной активной форме. Во втором примере *being carried-* это, не совершенная форма герундия в пассивной форме и его эквивалент в таджикском языке *мебаранд* который является таджикский глагол в пассивной форме. В следующих примерах мы можем, увидеть разницу между активной и пассивной формой перфектного герундия: The police accused Mr. Brown of *having committed* the crime [1, 37]- Полис чаноби Бравнро ба *содир кардани* чиноят айбдор кард [П.А]. *After having been informed* of the conference in my lady's room...he immediately *decided* on waiting to hear the news from Frizinghall [7, 208] - *Пас аз* дар хучраи хонуми ман дар бораи конфронс *огоҳ шудан...* ӯ фавран *қарор кард*, ки интизори хабари Фризингхолл мешавад [П.А]. Можно сказать, что здесь в первом примере *having committed-* это совершенный герундий в активной форме и его эквивалент в таджикском языке является составной инфинитив *содир кардан* в активной форме. В следующем примере *having been informed-* это пассивная совершенная форма герундия и эквивалент данного примера является составной инфинитив таджикского языка в активном форме *хабардор шудан*. Надо отметить, что в нашем последнем примере действие выражено *having been informed* выполнено до действия глагола *to decide* в прошедшей форме *decided* и из этого свидетельствует предлог *after*, в таджикском эквиваленте данного примера также есть предшествование, то есть действие выражено инфинитивом *хабардор шудан* выполнено до действия составным глаголом в прошедшем времени *қарор кард* и из этого свидетельствует предлог таджикского языка *пас аз*.

Надо отметить, что герундий в сочетании с существительными в общем или притяжательном падеже и личными местоимениями образует сложные конструкции, которые являются сложными членами предложения, и они вместе в предложении выполняют функции сложного подлежащего, сложного дополнения, сложного определения и сложного обстоятельства. М.А. Беляева отмечает что, в сложных герундиальных оборотах герундий выражает действие, которое совершает лицо (или предмет), обозначенное местоимением или существительным, стоящим перед герундием [3,173]. Мы можем видеть подтверждение вышеупомянутых высказываний к следующим предложениям: The process of *one substance mixing* with another is called diffusion [3,173] - Чараёни *омехтакунии як модда* бо модаи дигар диффузия номида мешавад [П.А]. They could hear *her talking* [17,16] - Онҳо *сухбат кардани вайро* шунида тавонистанд [П.А]. *Our parting* had been too quick and awkward.... [13,60]- *Чудошавиш мо* хело тез ва ногувор буд... [П.А]. How did you get out *without his seeing* you? [12, 275]. – *У туро нодида* чи гуна баромада рафти? [П.А]. Здесь в нашем первом примере предлог *of*, число *one*, имя существительное *substance* и герундий *mixing* выполняют функции сложного

определения, и эквивалент данного примера в таджикском языке являются отглагольное существительное *омехтакунии*, число *як* и имя существительное *модда* которых, тоже выполняют функции определения в составе предложения. В следующем примере притяжательное местоимение *her* и герундий *talking* выполняют синтаксические функции сложного дополнения, а таджикский эквивалент данного примера являются составной инфинитив *сӯҳбат кардан* с морфемой *-и*, и личное местоимение *vai* и после слог *-ро* и в составе таджикского варианта данного примера *сӯҳбат кардани вайро* выполняет функции дополнения. В нашем третьем примере притяжательное местоимение *our* и герундий *parting* выполняют функции сложного подлежащего в составе предложения и эквивалент данного примера в таджикском языке являются сложное имя существительное *чудошави* и личное местоимение *мо* и они тоже выполняют функции подлежащего в предложении. В последнем примере предлог *without*, притяжательное местоимение *his*, герундий *seeing* и местоимение *you* в составе предложения они употреблены в функции сложного обстоятельства и в таджикском языке эквивалент данного примера являются личное местоимение *ӯ*, *туро* и причастие *нодуда* и надо отметить, что они тоже выполняют функции обстоятельство в предложении.

Из переводов и примеров можно сделать вывод, что герундий английского языка во многом случае можно перевести на таджикском языке как существительным и инфинитивом: *Smoking is not allowed here* [9,84]- Дар инҷо *сигоркашиӣ* манъ аст. - Дар инҷо *сигор кашидан* манъ аст [П.А]. Здесь в первом случае герундий *smoking* на таджикском языке переведено с помощью имени существительного, но во втором случае оно переведено с помощью инфинитива. Ещё надо отметить что, несмотря на то, что герундий переводиться на таджикский язык с помощью имен существительное или инфинитива его синтаксической функции не меняются, и мы можем это увидеть в нашем вышеприведённом примере. В нашем примере герундий *smoking* выполняет синтаксическую функцию подлежащего и его таджикские эквиваленты как *сигоркашиӣ* и *сигор кашидан* тоже выполняет функции подлежащего.

Герундий английского языка во многом случае совпадает с инфинитивом таджикского языка потому что, как отмечено в [6,325] инфинитив таджикского языка имеет активную и пассивную форму, имеет категорию залога и особенно имеет признаки существительного и глагола. Из этого можно сказать что, таджикский инфинитив почти является эквивалентом английского герундия и поэтому английский герундий чаще всего переводится инфинитивом таджикского языка.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Алешугина Е.А., Лошкарёва Д.А., Угодчикова Н.Ф. Практикум по переводу научно – технического текста. Нижний Новгород: 2018.- 76с.
2. Бархударов Л.С, Д. А Штелинг Грамматика английского языка/ М: Высшая школа, 1973.-424с.
3. Беляева М.А. Грамматика английского языка / М.А. Беляева - М., 1971.- 325 с.
4. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка.-М., Высшая школа, 2000.-178с.
5. Ибрагимова Р.А. Причастия в современных таджикском и английском языках. Худжанд-Душанбе., 2009.-180с.
6. Забони адабии ҳозираи тоҷик. қисми I.- Лексикология, фонетика ва морфология.- Душанбе: Нашр Ирфон, 1973.-450с.
7. Каушанская В.Л., Ковнер Л.Р., Кожевникова О.Н., Прокофьева Е.В., Райнес З.М., Сквирская С.Е., Цырлан Ф.Я . Грамматика английского языка / В.Л. Каушанская., Л.Р. Ковнер., О.Н. Кожевникова., Е.В. Прокофьева., З.М. Райнес., С. Е.Сквирская., Ф.Я. Цырлан. 9-и изд.-М.: Айрис –пресс, 2018.- 384с.
8. Маркова Л.С. Краткий грамматический справочник / Л.С. Маркова - М., 1972. - 208 с.
9. Матяр Т.И., Новикова Л.В., Ефимова О.Е., Удалова Л.В. Учебное пособие по грамматике английского языка. Грамматика – правила и упражнения. Владимир, 2011.-119с.
10. Туйгунов Н., Сангинов Ф. Грамматикаи забони англисӣ. Душанбе.: Пойтахт, 2013.-179с.
11. Dickens.Ch. Oliver Twist/ Ch. Dickens. М., 1981.-107р.
12. Ganshina, M.A. ,Vasilevskaya N. M. English Grammar / M.A. Ganshina, N.M Vasilevskaya. - М.: Higher School Publishing House, 1964. -543р.
13. Garland. A. The Beach/ A, Garland.- England. 2000.- 438р.
14. Green G. The third man and the fallen idol / G. Green. - G Britain, 1981. - 157р.
15. Hemingway, E. The Old Man and the Sea / E. Hemingway.- Dushanbe: Bukhara publishing, 167р.
16. Voynich E.L., The Cadfly, 4<sup>th</sup> edition., М.: Foreign languages publishing House, 1958.- 335р.
17. Wright.R. Tom’s children/ R,Wright.- Leningrad., 1969.-131р.

## ГЕРУНДИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО ЭКВИВАЛЕНТЫ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье на основе сравнения анализируются существительные и глагольные характеристики, и синтаксические функции герундия английского языка в предложении и их эквивалентов в таджикском языке. Герундий английского языка, выполняющий в предложении разные синтаксические функции, как существительное, так и глагол, является одним из дискуссионных вопросов современного языкознания. Анализы показывают, что герундий английского языка в предложении выполняет следующие синтаксические функции: подлежащее, дополнение, именной части сказуемого, определение и обстоятельство. Герундий английского языка имеет активные пассивные формы и может использоваться в совершенной и несовершенной формах. Из примеров и их переводов на таджикском языке можно сказать, что герундий английского языка больше всего совпадает с инфинитивом, составным инфинитивом, имени существительным и составным глаголом таджикского языка. Следует отметить что, герундий английского языка как глагол не спрягается по лицам и числам, и как имя существительное не имеет множественное число и не используется с артиклем.

**Ключевые слова:** герундий, инфинитив, глагол, имя существительное, совершенная форма, несовершенная форма, активная форма, пассивная форма, подлежащее, именное сказуемое

## THE GERUND OF THE ENGLISH LANGUAGE AND ITS EQUIVALENTS IN THE TAJIK LANGUAGE

Based on the comparison, the article analyzes noun - verb characteristics and syntactic functions of the English gerund in the sentence and their equivalents in the Tajik language. The gerund of the English language, which as noun and verb does various syntactic functions in the sentence, is considered one of the debatable issues of the modern linguistics. Analyses show that the gerund of the English language in the sentence does the following syntactic functions: subject, object, nominal part of the predicate, attribute and adverbial modifier. The English gerund has active passive forms and can be used in perfect and non-perfect forms. From the examples and their translations in the Tajik language, it can be said that the gerund of the English language most of all coincides with infinitive, compound infinitive, noun and the compound verb of the Tajik language. It should be noted that the gerund of the English language as a verb does not conjugate into persons and numbers, and as a noun does not have a plural form and is not used with any article.

**Key words:** gerund, infinitive, verb, noun, perfect form, non-perfect form, active form, passive form, subject, nominative part of the predicate

### Сведения об авторах:

**Саидов Х.А.** - профессор общеуниверситетской кафедры английского языка Таджикского Национального Университета. Тел: (+992) 93-5552254

**Сабуров Алишер Салохидинович** - соискатель кафедры перевода и грамматики английского языка, ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова». Тел: (+992)918981042

### About the authors:

**Saidzoda Halim (Saidov Kh.)** - is a professor at the university-wide department of English at the Tajik National University. Tel: (+992) 93-5552254

**Saburov Alisher Salohidinovich** - claimant for candidate of translation and English grammar department under the SEI «KhSU named after acad. B. Gafurov». Tel: (+992)918981042

ТДУ: 809.155.0

## ИБОРАҶОИ ИСМИИ ИЗОФӢ ВА ВИҶАГИҶОИ КОРБӮРДИ ОНҶО ДАР РОМАНИ «ФИРДАВСӢ»- И СОТИМ УЛУҶЗОДА

**Эгамбердиева Б. Ғ.**

*Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода*

Яке аз серистеъмолтарин ибораҳои изофӣ дар забони тоҷикӣ ибораҳои мебошанд, ки калимаи асосии онҳо бо исми ифода шудаас. Ин гуна ибораҳои ибораҳои изофии исми менаманд. Исми дар ибораҳои изофӣ ба вазифаи калимаи асосӣ омада, қариб ҳама вақт дар ҷойи аввал меистад ва изофа мегардад [7, с. 47].

Сотим Улуғзода дар эҷоди асарҳои насри соҳиби муваффақиятҳои калон гардид, ки ин муваффақиятҳо, пеш аз ҳама, мо дар забон ва услуби нигориши ӯ мушоҳида намудем. Нависанда ибораҳои хунармандона дар асарҳои қор фармуда, бо ин услуби хоси худ дар адабиёти муосири

точик мавқеи махсус дорад. Дар осори насрии Сотим Улуғзода ҳамаи хелҳои ибораҳо ба қор рафтааст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки нависанда дар эҷод намудани асарҳои насрӣ сабки фардии ниғорандагии худро пайдо намудааст. Албатта, тасвири нависанда хеле воқеӣ буда, дар тасвир намудани рӯйдодҳои олами воқеӣ, тасвири манзараҳои табиат ва дар фардӣ қардани нутқи персонажҳо кӯшишҳои зиёд намудааст, ки ин гуна тасвир ба ҳамаи нависандагон муяссар намегардад. Воқеан, нависандаи ҳақиқӣ хуб медонад, ки тобишҳои услубӣ ва обуранги бадеӣ ба асар ҷилои тоза мебахшад.

Сотим Улуғзода дар истифодаи қабатҳои лексикӣ забон ва меъёрҳои калимасозиву калимабандӣ, қолабҳои ибораориву ҷумлабандӣ хеле эҳтиёткор аст. Махсусан, дар ибораорӣ ва ҷумласозӣ нависанда хеле моҳир буда, ба шогирдон ва нависандагони ҷавон мактаби адабии бузург ва макони сухани ноби тоҷикӣ аст.

Дар асари Сотим Улуғзода «Фирдавсӣ» ибораҳои исмии изофӣ фаровон ба назар мерасад, ки мо онҳоро мавриди таҳлил қарор додем.

Масалан, дар ибораҳои *сар ҳам қардан* - муносибати амал ва объект, *ба ватан баргаиштан* - муносибати амал ва ҳол, *пероҳани қабуд* – предмет ва аломати он ифода шудааст.

*Пеши чунин шахс сар ҳам қардан ба зиллату ҳақирии худ тан додан мебуд*(247).

*Фирдавсӣ бо ҳамроҳии Рустамзод ба ватан баргаиштан ихтиёр қард* (261).

*Манижабону пероҳани қабуди мотамро ҳанӯз аз танаиш нақшида буд* (267).[1, с 272]

Ибора монанди калима барои таркиб ёфтани ҷумлаҳо ҳамчун масолаҳои бинокорӣ хизмат мекунад. Ҷузъҳои ибора дорои на танҳо ягонагии грамматикӣ, балки ягонагии лексикӣ- семантикӣ низ мебошад. Ибораҳо, одатан, ба ҷузъҳо (компонентҳо) ҷудо мекунанд. Калимаи мустақиле, ки бо воситаҳои гуногуни тобеи синтаксисӣ калимаи мустақили дигарро ба худ тобеъ мекунад, калимаи асосӣ (компонент ё ҷузъи асосӣ) ном дорад. Калимаеро, ки ба компоненти асосӣ тобеъ шуда онро шарҳу эзоҳ медиҳад, калимаи тобеъ (компоненти тобеъ) меноманд [7, с. 104].

Дар забони адабии ҳозираи тоҷик ибораҳо бо роҳҳои гуногун ташаккул меёбанд: бо ёрии алоқаи изофӣ, бо ёрии алоқаи вобастагӣ ва бо ёрии алоқаи ҳамроҳӣ. Навъи алоқа ва воситаҳои грамматикӣ ифодаи он дар ҳамаи хелҳои ибора як хел ва баробар нест. Чунинчун, алоқаи изофӣ асосан мансуби ибораҳои исмӣ ва алоқаи пешояндиву пасояндӣ бештар мансуби ибораҳои феълӣ мебошанд. Зарф бо ҷузъи асосӣ, одатан, дар алоқаи ҳамроҳӣ воқеъ мегардад. Устод Сотим Улуғзода дар романи «Фирдавсӣ» аз ҳама гуна роҳҳои алоқаи ибораҳо ба маврид истифода бурдааст, ки чунин тарзи ибораорӣ забони асарро равшан дилчасп намудааст.

Дар романи «Фирдавсӣ»- и Сотим Улуғзода ибораҳо аз рӯи ифодаи сарфӣ (морфологӣ), яъне ҷузъи асосӣ ба хелҳои зерин ҷудо намудем: ибораҳои номӣ ва ибораҳои феълӣ. Мо мехоҳем дар бораи яке аз хелҳои ибораи номӣ- ибораи исмӣ, ки дар ин асар хеле зиёд истифода шудааст, маълумот диҳем.

Бояд қайд кард, ки ибораҳои исмӣ бо алоқаи изофӣ хеле маълум ва серистеъмол мебошанд. Забоншинос Абдурахимов С. қайд кардааст, ки «Алоқаи изофӣ роҳи муҳими ташаккулёбии ибораҳои исмӣ ба ҳисоб меравад» [1]. Ман чунин фикр мекунам, ки исм, ҳамчун ҷузъи асосии ибора, ба воситаи бандҳои изофӣ калима ва ибораҳои гуногуни нутқро ба худ тобеъ намуда, ибораҳои исмии изофиро ташкил медиҳанд. Ибораҳои исмӣ дар забони тоҷикӣ серистеъмол ва сермаъноянд. Ҷузъҳои ин ибораҳо бо ҳам ба воситаи алоқаи изофӣ, вобастагӣ ва ҳамроҳӣ меоянд. Дар ибораҳои изофӣ исмӣ компоненти асосӣ қариб ҳамеша дар ҷойи аввал истода изофаро ба худ қабул мекунад. Таркиби морфологӣ ҷузъи тобеи ибораҳои изофӣ исмӣ гуногун аст.

Дар романи «Фирдавсӣ» ибораи изофӣ ва ибораҳои пешоянддор хеле зиёд истифода шудаанд. Аз омӯзиши мавзӯ ба чунин хулоса омадем, ки қорбурди ибораҳои исмӣ ба ғани гаштани сатҳи луғавӣ забони тоҷикӣ оварда мерасонад ва омӯзишу баррасии ибораҳои исмӣ ба мо соҳибони забон вобастагии зиёд дорад.

Махсусан, ибораҳои исмӣ дар асарҳои бадеӣ, дар нутқи тасвирии нависанда барои образнокӣ фардӣ намудани нутқи персонажҳои асар нақши калон дорад. Ибораҳои исмӣ аз ҷониби гуяндагон ба тарзҳои гуногун ифода меёбад. Мо инро дар забони осори Сотим Улуғзода низ мушоҳида намудем. Дар ташкили ибораҳои номӣ мақоми бандҳои изофӣ басо калон аст. Ибораи изофӣ аз ибораҳои пешоянддор бо он фарқ мекунад, ки агар он воситаи грамматикӣ алоқа бо калимаи

асосии ибора меояд. Тафовути дигари ибораи изофӣ аз ибораҳои дигар ин аст, ки ибораи изофӣ махсуси ибораҳои номӣ (масдар ҳам ба ҳамин гурӯҳ медарояд) буда, алокаи пешояндӣ ва ҳамроҳӣ ибораҳои ҳам номӣ ва ҳам феълиро фаро мегирал. Дар ибораҳои изофӣ калимаи тобеъкунанда ҳамеша дар аввали ибора меояд.

Чузӣ тобеи ин ибораҳо ҳиссаҳои мухталифи нутқ- исм, сифат, шумора, ҷонишин ва ибораю таркибҳои гуногун шуда метавонанд. Лекин ман дар кори худ тасмим гирифтаам, ки ба муносибатҳои маъноӣ ва грамматикӣ маҳз ибораҳои исмӣ изофии романи «Фирдавсӣ»-и Сотим Улуғзода равшанӣ андозам.

Исм бо исм. Дар ин гуна ибораҳо ҳам компоненти асосӣ ва ҳам компоненти тобеъ исм аст. Сотим Улуғзода дар романи «Фирдавсӣ» аз чунин ибораҳои фаровон истифода намудааст. Чунончи:

*Меҳрон дуларо гирифта яла карда сутунҳои назро дид (32). Ман аз байни шумо овози ҷоҳилонро мешунавам (39). Аз болои қалъа бонги нақораву карнайҳо баланд гардид (41). Ноиби нави Баҳроуддавла Фирдавсро ҳамчун дӯсти Аскофӣ ба газаби шох гирифторишуда аз меҳмонсарои ноибхона берун кард (92) — Дар мусофират касби маош кардан душвор аст (168).*

Аз ин мисолҳо бармеояд, ки ҳам чузӣ асосӣ ва ҳам чузӣ тобеи ин ҷумлаҳо ибораҳои исмӣ буда, чузӣ тобеи ибораҳои исмие, ки бо алокаи изофӣ ташаккул меёбанд, исмҳои дигар низ шуда метавонанд. Лекин мо дар мақолаи худ фақат аз ибораҳои исмӣ чузӣ тобеи бо исм ифодашуда истода мегузарем.

Дар романи «Фирдавсӣ»-и Сотим Улуғзода чунин ибораҳои исмӣ фаровон истифода шудаанд. Исм ҳамчун чузӣ асосӣ бо ёрии бандаки изофӣ исмҳои дигарро ба худ тобеъ намуда, ибораҳои ташкил медиҳанд, ки муносибатҳои гуногун грамматикӣ ифода менамоянд:

а) соҳибиятро мефаҳмонанд: Исм ҳамчун чузӣ асосӣ ба воситаи бандаки изофӣ исмҳои шахсро ба худ тобеъ намуда, ибораҳои ташкил медиҳад, ки муносибати соҳибиро ифода мекунанд ва нишон медиҳанд, ки ин ё он чиз ба кӣ тааллуқ дорад ва ё соҳиби ин ё он кас ё чиз кӣ аст. Чунончи: *сарбози султон, халтаи Аҳмад, сипоҳиёни султон, хизматгори Моҳак, пӯшоки устодаи ва ғайра.*

*Ҳар як сарбози султон кам аз Рустам нест (152). Пӯшоки худаширо вай печонда ба халтаи Аҳмад андохт (162). Сипоҳиёни султон ҳар яке бо шумораи мардуми куштаи худписандӣ мекард [167]. Хизматгори Моҳак барои ба навқари серҷоғ хӯрок овардан ба ҳавли дарун рафт (218). Пӯшоки устодаи худширо зани Хошим - Дилишдбону шуста меод (242).*

б) мансубиятро ифода мекунанд:

*Як бегоҳ вай «Шоҳнома»-ро дар бағал гирифта пиёда ба он мақомгоҳи шох равон гардид (172). Фирдавсӣ аз боргоҳи султон ҳам ризоманд ва ҳам бо қудурати хотир берун рафт (194). Бадҳаи се шоири дарбор бо шоири достонсаро ҳам овоза шуд (195). Шаб дар манзили як нафар бошандаи деҳа дам гирифта пӯшокҳои тарашонро дар гулхан хушканданд (220).*

в) мансубиятро бо ном нишон медиҳанд: чузӣ асосӣ дар ин гурӯҳи ибораҳо номи умумии предметро нишон диҳад, калимаи тобеъ бошад, ҷой, муассиса ё ташкилотро номбар менамояд. Масалан:

*Унсурӣ чунин эътибор пайдо кардани соҳиби «Шоҳнома»-ро асло намехост (177). Унсурӣ аз он гуна шавқи духтарон ба достони шиқии Фирдавсӣ мутаассир шуда ба меҳмонсарои худ баргаиш (179). Дар муқобили ташбеҳоту қофияҳои обшуста ва ҳазорон бор дар ҳазорон шеър такроршуда, хусусан дар байти яқум, мисраи Фирдавсӣ тамоман нав буд (183). Ровиҳо, қиссагӯӣҳо аз қадимулайём достони Рустами систонро бо вариантҳои гуногун ҳикоя мекарданд (197). Дар саҳни меҳмонсарои Моҳак ўро Абу Дулаф ва Бобак пеишвоз гирифтанд (216).*

г) аз чӣ сохта шудани ашёро ифода мекунанд: *косаҳои чинӣ, кӯзачаи нуқрагин, ҷоми булурин, ангуштарини тилло, рӯмоли шохӣ.*

*Равшан дар косаҳои чинӣ шири гарм овард (7). Ду навҷавони хушсурати зарринкамар дар хизматаш ҳозир мебуданд: яке ҳар дам ба вай аз кӯзачаи нуқрагин ба ҷоми булурин май рехта меод, дигаре пояшро мемолид ва барояш калён ҳозир мекард (31). Дар ангуштаи ангуштарини тилло бо нигини лаъл медурахшид (76). Як пагоҳ вай «Шоҳнома»-ро ба рӯмоли шохӣ печонда дар бағал гирифта ба манзили Маҳаммад равон шуд (196). Навқарон якҷанд саночи пури динори тилло оварда ба пеши Манижа ва писару духтари ӯ гузоштанд (967).*

ғ) Муносибати хешу таборӣ: *обову аҷдоди шоир, падару модари шоир, афсонаҳои модараш, қўдакони Равшан, писарони Фаридун, хоҳарони Масъуд.*

*Обову аҷдоди шоир низ дар Бож ва Шодоб зистаан (5). Падару модари шоир якчанд сол пеш вафот карда буданд (6). Надими тир ҳатто дар қўдакӣ ҳам афсонаҳои модарашро бо чунин шавқу ҳавас гӯиш накарда буд (143). Онҳо қўдакони Равшан буданд (7). Ба назм гардонидани қиссаи писарони Фаридун бисёр дароз кашид (10). Рӯзи дигар вай бо баҳонаи аёдати холаи занаш, ки бемор буд, ба Шодоби ҳамсоя равон шуд (20). Як нафар табиби масеҳӣ ҳамсояи мост, духтари гесувонтиллои ӯ, Мария ном, ба пеши хоҳарони Масъуд омадурафт дошт, ҳамон вақт Масъуд шефтаи ӯ шуда, духтар ҳам ба вай дил бохта (87).*

д) Муносибати чузъ ва кулл: *шохи дарахтон, шоирони дарбор, кашиши ватан*

*Вай аз шохи дарахт бо нимтабассуми андуҳнок фуруд омад (178). Хасад дили дигар шоирони дарборро ҳам мехарошид (195). Кашиши ватан галаба кард (228).*

*Дар баъзе ибораҳо чузъи тобеи он, ки муносибати кул ва чузъро ифода мекунад, чида шуда омадааст. Масалан:*

*Насими саҳаргоҳӣ нарм-нарм вазиди бӯи биҳию себҳои ҳанӯз дар шоҳҳои дарахтон боқимондаро бо бӯи хазону алафу хошоки шабнамзада омехта ба ҳаво мефишинад (184).*

е) Муносибати шахс бо ягон ташкилот ва ҷамъият: *толибони ҳокимият.*

*Дар мамлакат талотӯб, харачу мараҷ: туркони қарахонӣ, Сомониён, Газнавиён дар ҷангу ҷадол; ҳар гуна саркашон, толибони ҳокимият тегкаши сари ҳамдигар; дар гӯшаю канорҳои дастаҳои зоратгарон ба тақопу (72).*

ё) Машғулият, касбу кор, лақаб: *Равшани каниз, шугли шоирӣ, Аббоси бофанда, Олтунтоши ҳоким, касби маош.*

*Дар ҳавли дарун Равшани каниз дар оиҳона сари дегу оташдон андармон буд (7). Онҳо ўро муддате аз шугли шоирӣ боздоштанд (43). Мегӯянд, дар дигар рисолаҳои эшон аз касбу ҳунарҳои дастӣ низ суҳан ронда мешавад ва ҳамин шояд ҷолиби тавачҷуҳи Аббоси бофанда шуда бошад, вагарна бофандаи омиш камсавод кучову ҳикмати Юнон кучо (68). Аз казня Олтунтоши ҳоким низ бохабар шуда буд (167). — Дар мусофират касби маош кардан душвор аст (168).*

ж) Таъинот ба маънои васеяш: *дарвозаи қалъа, гӯшти мурғ, селай зогчаҳо.*

*Дар пеши дарвозаи қалъа панҷоҳ- шаст нафар додхоҳони аз атроф омада мунтазири қабули ҳоким буданд (29). Харсеяшон халтапалави бо гӯшти мурғ ва дорувор пухташударо тановул карданд (62). Селай зогчаҳо ба қиғу коғ, гунҷишкҳо, парастуҳо ба чаҳ -чаҳ, кафтару мусичаҳо дар паропар, ҳама ба тулӯи рӯшноӣ шод ва дар паи ризқи пагоҳони худ дар тақопу (185).*

з) Ба қадом миллат тааллуқ доштан: *ҳокимияти арабҳо, туркони қарахонӣ, мулки Сомониён, сипоҳии араб, ҷангҳои Арабу Аҷам, шоири тӯсӣ*

*Дар замони ҳокимияти арабҳо ин табақа аз нуфузи сиёсату иқтисодии худ маҳрум гардид (5). Туркони қарахонӣ дар тараддуди лашкаркашӣ ба мулки Сомониёнанд... (14). Худ аслан ҳиротӣ, падараш сипоҳии араб, модараш тоҷик ва аз оилаи касиб - духтари шонатароши камбағале буд (54). Вай дар тӯфони ҷангҳои Арабу Аҷам хароб ва кам-кам нопадид гашт (82). Эшон чунин муваффақияти шоири тусиро оғози таназзули мақому мартабаи худ донишанд (195).*

и) Мурочият, ҳурмату эҳтиром: *шоҳанишоҳи машириқ.*

*Сипас «шоҳанишоҳи машириқ» дар Боғи Фирӯзии биҳиштойин ба осоишу истироҳат ва айшу шират нишаст (167).*

к) Номи газета, журнал, асарҳо, муассисаҳо, маҳалҳо: *достони Исфандиёри Руинтан, достони Бежан ва Манижа, шӯҳрати «Шоҳнома».*

*Достони Исфандиёри Руинтанро ба қалам гирифта буд (44).*

*Фотима аз китоб ба хондани достони Бежан ва Манижа шуруъ кард (сах.45] . Шӯҳрати «Шоҳнома» торафт меафзуд (195).*

л) Ҳолат ва хусусияти предмет: *бонги нақораву карнайҳо, гӯристонӣ салтанатҳо, харобаҳои Тайсафун.*

*Аз болои қалъа бонги нақораву карнайҳо баланд гардид (41).*

*Манзарае бас ҳузнангез, гӯристонӣ салтанатҳо ва давлатҳои бузурги қадимулайём (82). Намуди харобаҳои Тайсафун Фирдавсро мутаассир ва маҳзун кард (82).*

м) Муносибати замон ва макон: *дорулхукумаи Тӯс, рӯзи ҷумъа, имоми масҷиди Бож, моҳи шаввол, вақти ангурпазӣ, ҳуҷуми ҳоқони Чину Турон Арҷосп, амири Каҳистон*

*Пагоҳи дигар Фирдавсӣ варақҳоро дулапеч карда бо ҳуди Алӣ Дайлам ба дорулхукумаи Тӯс ба номи ҳоким фиристод (31). Рӯзи ҷумъа имоми масҷиди Бож дар хонаи Равшан ўро бо гувоҳии Фирдавсӣ ва яке аз ҳамсояҳо ба Найсонӣ никоҳ кард (65). Дар охири моҳи шаввол, ба форсӣ даймоҳ, вақти ангурпазӣ ҳангоме ки дар тоқзорон хӯшаҳои вазнини тиллорангу нуқраранги ангур аз қабати барғҳои сабзи тоқ ҷилва карда, дар иуоғи офтоби сунбула медураҳишданд ва дарахтони себ, шафтолу, бихӣ аз гарони бори мева шохҳояшонро ба замин ҳамонда буданд, Абулқосим як нусхаи китоби рӯбардоришудаширо ба хӯрчин андохта бо корвони ҳочиёни хуросонӣ ба роҳ афтод (75). Ў бобҳои нахустини достон — зухури пайгамбар Зардушт, ҳуҷуми ҳоқони Чину Турон Арҷосп ба пойтахти шоҳи Балх ва ғайра ба султон дарози дилгиркунанда намуданд (197). Ду аспи овардаи Абу Дулаф ҳамон аспони инъомии амири Каҳистон буданд (220).*

Ҳамин тавр, аз натиҷаи таҳлили мисолҳо маълум мешавад, ки ибораҳои исмии изофӣ дар забони адабии тоҷик хеле серистеъмол буда, муносибати муайянкунандагиро ифода менамоянд.

Дар романи «Фирдавсӣ»- и Сотим Улуғзода чунин ибораҳои исмӣ фаровон истифода шудаанд. Исм ҳамчун ҷузъи асосӣ бо ёрии бандаки изофӣ исмҳои дигарро ба худ тобеъ намуда, ибораҳои ташкил медиҳанд, ки муносибатҳои гуногуни грамматикиро (соҳибият; мансубият; аз ҷӣ сохта шудани ашё; муносибати хешу таборӣ; муносибати ҷузъ ва кулл; муносибати шахс бо ягон ташкилот ва ҷамъият; машғулият, касбу кор, лақаб; Таъинот ба маънои васеяш; Ба кадом миллат тааллуқ доштан; Мурочиат, ҳурмату эҳтиром; Номи газета, журнал, асарҳо, муассисаҳо, маҳалҳо; Ҳолат ва хусусияти предмет; Муносибати замон ва макон)-ро ифода менамоянд:

#### АДАБИЁТ

1. Абдураҳимов С. Ибораҳои исмии изофӣ. Армуғони олимони ҷавон. – Душанбе, 1965.
2. Абдураҳимов С. Дар бораи ибораҳо // Мақолаҳои советӣ. – 1979, №12.
3. Аминов, С. Забони тоҷикӣ. Китоби дарсӣ барои синфи 8 / С. Аминов. – Душанбе, 2010. – 154 с.
4. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ибора ва синтаксиси ҷумлаҳои сода-Душанбе. – Дониш, 1986. – ҷ.2. – 368 с.
5. Ёраҳмадова Н. Синтаксиси ҷумлаи сода ва ибора. – Душанбе, 2012. –
6. Камолитдинов Б. Хусусияти услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ. – Душанбе: Маориф, 1992.
7. Қосимова М.Н. Ганҷи сухан. Маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 2013. – 620 с.
8. Мирзоев А. Доир ба ибора ҳамчун воҳиди мустақили синтаксис // Аҳбороти АФ Тоҷикистон. – 1965. – №3 (41).
9. Улуғзода Сотим Улуғзода. Фирдавсӣ. – Душанбе: Адиб, 1988. – 272 с.
10. Шербоев С. Методикаи таълими забони тоҷикӣ (Нашри 7, бо таҳрир ва иловаҳо). – Душанбе: «Бухоро», 2021. – 496 с.

#### ИБОРАҲОИ ИСМИИ ИЗОФӢ ВА ВИЖАГИҲОИ КОРБУРДИ ОНҲО ДАР РОМАНИ «ФИРДАВСӢ»- И СОТИМ УЛУҒЗОДА

*Мақола ба таҳлилу баррасии ибораҳои изофии исмӣ ва вижагиҳои корбурди онҳо дар романи «Фирдавсӣ»- и Сотим Улуғзода бахшида шудааст. Масъалаҳои назариявии ибораҳои исмӣ дар забони тоҷикӣ тоҷик ҳаллу фасл гардидааст, вале вижагиҳои корбурди он дар осори адибони муосири тоҷик, ба хусус осори адабии Сотим Улуғзода пурра таҳқиқ нашудааст. Бинобар ин, омӯзиши вижагиҳои сохторию маъноии ибораҳо аз масъалаҳои марказии илми наҳв боқӣ мемонад.*

*Муаллиф қайд намудааст, ки Сотим Улуғзода дар истифодаи қабатҳои лексии забон ва меъёрҳои калимасозиву калимабандӣ, қолабҳои ибораориву ҷумлабандӣ хеле эҳтиёткор аст. Махсусан, дар ибораорӣ ва ҷумласозӣ нависанда хеле моҳир буда, ба шогирдон ва нависандагони ҷавон мактаби адабии бузург ва макони сухани ноби тоҷикӣ аст.*

*Дар мақола, асосан, яке аз навъҳои ибораҳои номӣ ва маъмултарин он ибораҳои исмӣ бо мисолҳо аз романи «Фирдавсӣ»- и Сотим Улуғзода таҳлил шудаанд. Сотим Улуғзода дар романи «Фирдавсӣ» аз ҳамаи навъҳои ибораҳои исмӣ ба таври фаровон истифода намудааст.*

**Калидвожаҳо:** *наҳв, ибора, исм, мансубият, муносибат, хусусият, нависанда, номӣ.*

#### СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РОМАНЕ СОТИМА УЛУГЗОДА «ФИРДАВСИ»

*Статья посвящена анализу дополнительных существительных словосочетаний и особенностям их использования в романе Сотима Улуғзода «Фирдавси». Решены теоретические*



проблемы именных фраз в таджикском языкознании, Однако специфика его использования в произведениях современных таджикских писателей, особенно в литературных произведениях Сотима Улугзода, изучена не полностью. Поэтому изучение структурных и семантических особенностей фраз остается центральным вопросом грамматической науки.

Автор отмечает, что Сотим Улугзода очень осторожно использует лексические пласты языка и нормы словообразования и словообразования, фразеологию и структуру предложений. В частности, писатель очень хорош в выражениях и предложениях, а также является прекрасной литературной школой и местом изучения таджикского языка для студентов и молодых писателей.

В статье в основном анализируется один из типов существительных и наиболее популярные существительные на примерах из романа Сотима Улугзода «Фирдавси». Сотим Улугзода в романе «Фирдавси» использует всевозможные словосочетания.

**Ключевые слова:** грамматика, фраза, существительное, принадлежность, отношение, персонаж, писатель.

### **NOUN PHRASES AND THEIR USE IN SOTIM ULUGHZODA'S NOVEL «FIRDAVSI»**

The article is devoted to the analysis of the conjunctive (izafet) noun phrases and the peculiarities of their use in Sotim Ulughzoda's novel «Firdavsi». The theoretical problems of nominal phrases in Tajik linguistics have been solved. However, the specifics of its use in the works of modern Tajik writers, especially in the literary works of Sotim Ulughzoda, have not been fully studied. Therefore, the study of the structural and semantic features of phrases remains the central issue of grammatical science.

The author notes that Sotim Ulughzoda very carefully uses the lexical layers of the language and the norms of word formation and word formation, phraseology and the structure of sentences. In particular, the writer is very good at expressions and sentences, and is also an excellent literary school and place for learning Tajik for students and young writers.

The article mainly analyzes one of the types of nouns and the most popular nouns using examples from the novel «Firdavsi» by Sotim Ulughzoda. Sotim Ulughzoda in the novel «Firdavsi» uses all kinds of phrases.

**Keywords:** grammar, phrase, noun, affiliation, attitude, character, writer.

#### **Сведения об авторе:**

**Эгамбердиева Бибибиджон Ганиджджоновна** – соискатель кафедры таджикского языка Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода. Адрес: 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992) 987532524

#### **About the author:**

**Egamberdieva Bibijon Ghanijonovna** - researcher of the Department of Tajik Language of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulughzoda. Address: 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev str., phone: (+992) 987532524

### **ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРНАЯ СИНОНИМИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ С.АЙНИ (ЁДДОШТҶО)**

**Имомова М. Н.**

*Таджикский национальный университет*

С. Айни употребив парные фразеологические синонимов старается точно, выразительно описать своих персонажей, усилить основное значение. Бехату савод переводится неграмотность. Пайғамбарамо ҳам бехату - савод буданд (Фул., 187). В разговорной речи мало употребляется.

Агар инсон аз дараҷаи одамият тамоман фурумада, ба мартабаи гову – харӣ қарор гирифта бошад, аз будани он гуна «соқӣ» дар базми худ шарм медорад [7., 4, 525).

If a person has completely descended from the level of humanity and has become a cow - donkey, he will be ashamed to have such a «drinker» in his feast. Дуруст аст, ки ин ҳоло як сухани хушқу холи аст, як тан тани зағома аст (Фул., 198). Хушқу - обозначает пустату, пустоц разговор. It is true that this is

now an empty word. С.Айни использовал две парных синонимов как синонимичность конструкции, кайфу сафо, айшу нӯш. Переводится как наслаждение, отдых.

Мирзоева хорошо изучила мнение и работы писателей и ученых. Она не смогла пройти неосмотрев о фразеологической синонимии в художественных произведениях С. Айни. Она привела много примеров где можно встретить парных синонимов и повтор слов. Она заинтересовалась о синонимии собственных имен. Например: Анна (Керн), Анна (Каренина), Катюша - Катя – Каталина. Мирзоева привела пример еще таджикские имена, такие как (Гуландом – Гули – Гуля – Гулчон). (Дилором – Дилбар – Дилоро).

Как мы видим, в первом примере повторяется слова Гул – переводиться цветок на русский язык, а на английском языке flower. На втором предложение повторяется слова Дил - переводится на русский язык сердца, на английском языке heart. Мы часто встречаем повторные слова и парные синонимы фразеологии. Например: панҷ панча борин донистан. Знать, как пять пальцев руки. (Мирзоева стр.30.) В публикации своих исследований – «Синонимия устойчивых оборотов» Х.Джалилов проанализировал несколько ФС. Автор назвал это использование - парные синонимические словосочетание. Например: Табъи ӯ чандон хира шуд, димоғи ӯ чунон сӯхт, ки аз ғусса кафиданаш меомад. His mood was so spoiled; he was so upset that he wanted to burst with melancholy. [Х.Джалилов1969:20 – 22]. Эти фразеологизмы не являются словосочетаниями, здесь как фразеологические предложения. Подобные предложение считают неуместным считать парными. Даст ба даст доштан – take a hand, взяты за руку, аз даст ба даст гузаштан – пойти по рукам - go from hand to hand. Слова рука как мы видим, повторяется . [5 стр.33].

Мирзоева М. в процессе изучения приведенные примеры П. Холова наблюдала, что не все его примеры являются фразеологизмам. Например: в значение наказать - punish. Адабе касеро додан, таноби касеро кашада мондан, чашми касеро кушода мондан, захр чаконда мондан, гӯши касеро тофтан, линги касеро аз осмон овардан, мурваташа тофта мондан, калидашро тофта мондан, чиловашро кашадан, гайкеша тофта мондан.[П.Холов 1975:1976:52]. А если мы добавим у адабу - таноби касеро кашада мондан, мурвату - гушаша тофта мондан, калиду - гайкеша образует пару. В романе «Ёддоштҳо» С.Айни анализировал ряд парных синонимов и дает несколько классификацию: разговорные, литературные, русские. Когда изучаем работы С.Айни, мы встречаем достаточно парных синонимов. Во многих публикациях рассмотрены ФЕ и приведены примеры из поэзии и прозы С.Айни. Мирзоева рассматривает слова андом – body, appearance - тела, внешность. Если мы добавим суффикс у образуется парный синоним: афту - андом - countenance, означает лицо – face-физиономия, эти слова писатель употребляет в различных оттенках контексте. В выражении андоми зебо – countenance, красивая фигура или слова хушандом - красивый выражает положительную эмоциональную оттенку. Иногда С.Айни употребляет повтор слов, чтобы дать в контексте эмоциональный оттенок. «Офарин, боракалло, барака ёб, шод бош, зинда бош, намур!» [7.4, 239] Профессор Х.Маджидов исходит из того, что в слове отражаются концептуальное, эмоциональное значение. В «Современном таджикском литературном языке, Лексикология » классифицирует синонимы на концептуальные (идеографические, семантические), стилистические и эмоциональные. Например из художественной прозы С.Айни; Дар вақти хӯрдан аз вай мазаи ҳечқадомии чизхонамеомад, балки як таъми гуворонношинос дошт (Ёдд., 4, 267) // Когда ешь эту халву из него не исходит вкус ни одного из этих продуктов, но он был наделен приятным незнакомым вкусом. When you eat this halva, the taste of any of these products does not come from it, but it was endowed with a pleasant unfamiliar taste.

Здесь говорится, что ни одного из этих продуктов не пахнут, но каким- то приятным незнакомым вкусом пахнут. А халва тает во рту [9., 4, 194]. Мирзоева М. привела несколько примеров из разных писателей в группу синонимов, которые различаются оттенками значения.

Хароб кардан, абгор кардан. Разрушать – Destroy усиливает значение. Если мы говорим харобу - абгор кардан. То называем парным синонимом. Разрушать еще раз разрушать. Эмоциональные синонимы отличаются от друг друга по степени выражения эмоции: Вактеки диданд, дуои шумо ба бемор таъсир накард ва ӯ мурд, бо ҳамаи ин аз шумо ихлосашон нагашта ба чаноза хабар кардаанд - дия? [7., 1, 121] Хотя они увидели, что ваши молитвы не помогли больному и он умер, не потеряв к

вам доверие, пригласили на похороны; Although they saw that your prayers did not help the patient and he died without losing confidence in you, they were invited to the funeral;

Қози Абдулвоҳид ҳамон рӯзҳо вафот ёфта буд [7., 1, 124] - казий Абдулвахид скончался в те дни - kaziy Abdulvahid died in those days. В таджикском языке мы не говорим мурду вафот кард, здесь не пара. Если мы скажем мурду – рафт, то это да парный синоним. Слова рафт означает вафот кард, в данной ситуации. С.Айни обладал мастерство к выбору слов из число парных синонимов и повтор слов. Во избежание неуместных повторов он использовал парных синонимов. Каждые парные синонимы охватывает определенные значение. Например: гапу – чап, гапу гапча. Гап – это слово, речь, беседа. Чап – это лож, вздор, выдумка. Дар бораи касе ғидӣ ғидӣ, гап кардан, ғайбат намудан. **Мисол:** Гапатон дуруст, лекин мардуми колхозамон ба қадри мейнати кас намерасанд, гапу гапча мекунанд.

[Ч. Икромӣ. 175 - 188 ]

Айни С. обращает внимание степен употребление парных синонимов, широко употребительные и мало употребительные. В художественных произведениях употребляется литературно – книжные слова: хушбахту - саодат, фалокату - фочиа мусибату – ғам, хуру - парӣ, зебою - рано, зану фарзанд, хушу хуррам.

Ман ҳам орзу доштам, ки дар қатори инҳо буда зиндагонии худро бо хушӣ ва хуррамай гузаронам. Ҳайфо, ки ашғоли дунё, вобастагии зану фарзанд ва ташвиши зиндагӣ маро аз ин кори беғамона махрум кардаанд (Ёдд., 135) // Я тоже мечтала стать одним из них и прожить счастливую жизнь. Жалко, что богатство мира, зависимость жены и детей и жизненные заботы лишили меня этой работы. I also dreamed to be one of them and live a happy life. It is a pity that the riches of the world, the dependence of wife and children, and the worries of life have deprived me of this work.

Он маъшуқа монанди парие, ки дар афсонаҳо бо либосинур тасвираш менамоянд ва ё мисли хуре, ки бо хуллаҳои бихишташ зебу зинат медиҳанд, дилрабои беҳамто ва нестандартҷаҳони ӯ гардид (Ёдд., 136) // like a fairy who is depicted in fairy tales with a dress, or like a maiden who is adorned with the jewels of Paradise, she became uniquely charming and unique. Как фея, изображенная в сказках в платье, или как девушка, украшенная жемчужинами рая, она стала неповторимо очаровательной и неповторимой.

Агар ӯ чаҳордаҳсола бошад, то ба ҳаждаҳ даромаданаш сарв баринзебо ва санавбар барин раънохоҳад шуд (Ёдд., 135). Ей четырнадцать, к восемнадцати годам она становится прекрасная, как сосна. if she is fourteen years old now, by the time she turns eighteen, she will be as beautiful as a pine tree.

Парные синонимы отличаются друг от друга устойчивостью и неустойчивости. ПС отличаются не только стилистическими, эмоциональными особенностями, но и словообразованием. Например: которые образуется при помощи приставки бе. Слова ором спокойный, беорому бекарор, с приставкой переводится неспокойный, хотя мы могли сказать, но ором, приставка, но сейчас это правила не пользуется. Боақлу - бохирад, (разумный), беақлу – бехирад (неразумный). Это слова тоже не могут соединиться с приставкой но. Мирзоева М. заметила, что в прозе писателя употреблены междометия, офарину - баракалло (офарин, баракалло) означает, благослови бог, молодец. Сихату - зинда, намур, зинда бош, живи вечно намур является парными синонимами и синонимами, хонандагон (у), навозандагон ва раққосони хубро бо овози баланд: «Офарин (у) баракалло, барака ёб, шод бош, зинда бош, намур «гӯён таҳсин мекарданд [7., 4, 239].

Певцов, музыкантов и танцоров громко хвалили: «Молодцы, будьте счастливы, живыте. Singers, musicians and dancers were loudly praised: «Well done, be happy, live, don't die.

Это означает благославит тебя бог, живи не умирай. В следующем примере писатель усиливает значение этого же слова. Коркунони ба тарзи чудогона «Ҳай боракалло» ё ин ки «офарин» мегуфт ва боз пеш мерафт. [7., 1, 75). С.Айни в произведениях употребляет лексических парных синонимов и синонимов, чтобы избегать повторов.

Можно посмотреть в составе словосочетании слова хомушию - ғамгинӣ, оромиию - пурандӯх. [5. 86 – 88] Аробаҳо рафтанд, чаллодон боз гашта омада ба рӯи намад нишастанд, боз хомушии ғамгинона ва оромии пурандӯхмачлиси онҳоро фуру гирифт (Ч.Б., 22). Колесницы ушли, палачи вернулись и сели на одеяла, и опять мольчание, печальная тишина. The chariots left, the executioners came back and sat on the blankets, and again a sad silence fell on them. Здесь молчание, безмолвие орому

- хомушӣ означает спокойствие, тишину. Мирзоева подчеркивает, что С.Айни в первой части произведении «Ёддоштҳо» которое действие происходит в Бухаре аналогичное словосочетание оромии андӯхгинона: Бад аз он ки садоҳо тамоман паст шуда, дар сарҳавзоромии андӯхгинонае ба вучуж омад, мо аз замин сар бардоштем (Ёдд., 115). После того, как все утихло и по пруду распространилось тоскливое молчание, мы подняли головы. After everything had calmed down and a melancholy silence spread across the pond, we raised our heads. Можно рассмотреть главных и зависимых слов изафетных словосочетаний выражает отношение принадлежности. Например: собачий дом, коровье молоко, птичье гнездо – dog's house, cow's milk, bird's nest. В Таджикском языке слова дард, доғ (боль), означает различные понятия. Ғаму - ғусса, андӯх, аламу – ғам, grief and sorrow, sorrow is sorrow. Слова доғ мы часто употребляем со словом дард и называем парным синонимом, дарду - доғ, rain. доғ имеет несколько значение. А в слове дард нет множество значение. Посмотрим значение слово доғ. 1. Сильно горячий - Strongly hot;

2. След - human footprint; 3. Место пятно – place of spot; 4. Печаль - Sadness; 5. Пятно на коже человека - a stain on human skin; 6. Стыд - shame; 7. То, что является причиной спора - what is the cause of the dispute.

[ТСТЯ (1) 2008: 456 - 457] Мирзоева М. стр.93. Парный синоним азобу уқубат в значении жестокости “ ваҳшоният «. он бас набуд, ки берӯй, бешармӣ, беинсофӣбераҳмӣ бедӣенати́ро ба ҷое расонданд, ки аз номи дин як одамро бо ваҳшонияти чашмнадида ва бо азобу - уқубати ғӯшношунида нобуд карданд ... (Ёдд., 4, 370).

Они дошли до того, что прикрываясь религией, уничтожили человека, с неслыханной жестокостью и мучеными страданиями (Бух., 4, 260); ... they went so far that, under the guise of religion, they destroyed a person, with unheard of cruelty and tormented suffering. Чун дар воқеаи аробакаш кори инҳо ба ваҳшонияти чашмнадида ва фоҷиаи ғӯшношунида анҷом ёфт, лозим аст [7., 4, 342]. С.Айни употребляя синонимов, пользуется рифмой - чашмнадида ғӯшношунида, несколько прилагательных тоже берӯйӣ, бедӣенатӣ, бешармӣ, бераҳмӣ, беинсофӣ – бесстыдство, нечестность, бесстыдство, жестокость, бессовестность - shamelessness, dishonesty, shamelessness, cruelty, dishonesty. В тексте синонимизирует ваҳшонияти чашмнадида - невиданная жестокость - unprecedented cruelty, азобу - уқубати ғӯшношунида - неслыханные страдания - unheard of suffering. Слова азобу уқубат употребляется в разговорном речи. Слова ваҳшоният чаще можно встретить в художественном и публицистическом стилях. [5.100]. Мирзоева подчеркивает, что С.Айни с мастерством выбирает выражение и парных синонимов. Ваҳшонияти чашмнадида ва азобу уқубати ғӯшношунида - невиданная и неслыханная жестокость и страдание. Марги пуразобу уқубати бодахшат ва ваҳшонияте, ки дида ва шунида нашудааст – страшная смерть и невиданная и неслыханная жестокость. Марги пуразобу уқубати дахшат ва ваҳшонияте, ки дидан ва шунидани он мумкин ҳам нест - страшная смерть и жестокость которую невозможно увидеть и услышать, terrible death and cruelty that cannot be seen and heard. [5., 100] Парный синоним хурду - калон означает младший и старший, калон прилагательные имеет значение великий, большой указывает возраст человека. Мы часто встречаем парные синонимы; зану фарзанд, хуроку нушок в литературном так же в разговорном языке. Мирзоева М рассматривала с этими парными синонимами как писатель использовал с глаголом доштан - иметь.

Инҳо на парвои зану - фарзанд доранд, на ғами хуроку - пушок. (Ёдд., 1, 106). У них нет ни жен, ни детей, ни забот о еде и одежде (Бух., 79). Они не думают не о женах, ни о детях и не заботятся о еде и одежде. They have no wives, no children, no worries about food and clothing. They do not think about wives or children and do not care about food and clothes. Рассмотрим парный синоним swear - insult, ҳақорату – дашном. Эти слова по отдельности означает ругань, оскорбление. Мо аз ароба намефуроем ва туро бо аробаи худат ба пеши чаноби шариатпаноҳӣ қозикалон бурда даъвои ҳақорат мекунем. [7., 1, 341), авалин дашноми болохонадори аробакашро ӯ ба тарзи «мукофот» гирифт (Ёдд., 4, 365). получил в ответ первое крепкое ругательство арбакеша. [7. 257].

Received in response the first strong curse of arbakesh. [9, . 257]. Слова, ҳақорат арабское дашном таджикское. Слова ҳақорат так же обозначает – унижение, оскорбление, но Мирзоева М.подчеркивает, что этот оттенок значения не наблюдается в слове дашном [5., 112]. Разговорное слова которое часто повторяется чак - чак, литературно суҳбат. Когда чак - чак употребляется в

разговоре подразумевается беседа. – Бо таъсири борони дирӯза дар регзор чунон бисёр занбӯруғ рӯйидааст, ки чувол-чувол чидан мумкин аст. Ман барои хонаи худхому як халта чидам. Из-за вчерашнего дождя на песке столько грибов, что их можно собирать в мешки. Я подобрала сумку для дома. - Due to yesterday's rain, there are so many mushrooms in the sand that it is possible to pick them in bags. I picked up a bag for my house. Данной ситуации so many обозначает чувол - чувол яъне халта халта чидан. Эти слова повторяя усиливает значение, чак - чак, чувол – чувол (халта – халта) [7., 1, 35]. Мирзоева изучила в творчестве устода С.Айни мастерство использования слов, повтор слов, синонимов и парных синонимов. Например в ее работе говорится, что слово воровать для понятия употреблено глаголы задан beat (бить) и бурдан carry away ( уносить) в одном предложении. – Мо дузд шуда хонаи киро задем, бузу гусфанди киро бурдем, ба зану фарзанди кӣ бо чашми бад нигоҳ кардем? ( Дох., 13) Став ворами, чей дом мы обчистили, чей скот угнали, на чьих жен и детей смотрели коса? Having become thieves, whose house did we rob, whose cattle were stolen, whose wives and children did the scythe look at? Широко объясняется, что слова воровать не основное значение глаголов задан и бурдан. Это контекстуальные синонимы, а глагол воровать дополнительное значение этих слов [5., 151]. В разговорной речи употребляется козы - овцы, жены и дети, этих слов мы называем парными синонимами, бузу - гусфанд, зану - фарзанд – goats - sheep, wives and children. Зану – фарзанд обозначает семью. У каждого есть семья маленькая или большая. Бузу - гусфанд это относится к домашними животным. В литературе так же в разговорной речи употребляется эти парные синонимы. Мирзоева М. заинтересовалась, каким образом проявляют вопросительные местоимения синонимичность или парность, чи гуна, чи тарз. Она заметила, что в основном эти слова употребляется в письме. В разговорной речи употребляется чӣ хел – как. Мардум тарзу - тариқаи сангсор карданро ҳам намедонистанд, бинобар ин чӣ тарз чӣ гуна иҷро шудани онро аз якдигар мепурсиданд (Ёдд., 4, 346). Люди не знали, как совершается забивание камнями (избиение), поэтому спрашивали друг друга о том, каким способом это делается. [5., 160]. People did not know how stoning (beating) was done, so they asked each other how it was done. Тарзу – тариқаи обозначает, каким образом, каким правилом делается что то.

Мирзоева рассматривает парных синонимов на примере как используется в междометии. Междометия оху - вой, отвечая на вопрос существительного, является синонимом сочетания фарёду - фиғон в значение стоны, рыдания. Если по отдельности посмотреть эти синонимы парные. Аммо падарам ба оху воӣи ман нигоҳ накарда онро сар бурид (Макт, кух., 71). Но отец, не смотря на мои стоны, отрезал ему голову; But my father, in spite of my groans, cut of his head. Акнун ба фарёду фиғони Аҳмад ҳеҷ тоқат карда намешуд, аммо фарёди вай бо фарёди бачагони хонанда омехта, аз миён чудо намегардид (Мактаб. кух., 62) Теперь не возможно было слушать стоны и рыдания Ахмада, однако его плач смешался с криком учащихся и не выделялся. [5.160]. Now it was impossible to listen to the groans and sobs of Armada, but his cry mixed with the cry of the children (pupil) and did not stand out. Ба болои ин доду - фаред, оху - фиғон, гираву – зории бачагон гӯё боми мактабро ба ҳаво мебардошт (Мак, кӯх., 55). Вдобавок крики, вопли и стоны, казалось, подняли крышу школы (Мак, 55 лет). Not saying about cries, moans of children, it seemed, they lifted the roof of the school (Mack, 55 years). В таджикском языке этих слов мы называем парным синонимом, доду - фаред, оху - фиғон, гираву – зории. А вот в английском языке переводится как синонимы, screaming, crying, cries, moans. В следующей предложении писатель пользуется повтор слов не пару сочетание. – «Худоё Худовандо, зинда гардонидани баъд аз миронидан ҳақ аст ва рост аст, (ҳақу - рост) лекин ҷой дорад – дия» [7., 1, 48]. Здесь писатель подобрал слова ҳақ, рост они обозначает правду, истину, слова аст является правдой усиливает правду и повторяется. В две фразеологических сочетаниях использовано парные синонимы ... ў ба кайфу - сафои худ машғул буд (Ҷ. Б., 17), ... он был занят прожиганием жизни, he was busy burning his life.

Лекин айшу - нӯшҳое, ки амир дар он шабҳо гузаронида истода буд, афсӯски ба ин ташбеҳи мо ҳам роҳ намедод (Ҷ. Б., 18), однако удовольствия и гулянья, которые проводил эмир в те ночи, не поддаются никакому сравнению. However, the pleasures and festivities that the emir spent on those nights, defies any comparison. Мирзоева М пересматривала изменение одного из синонимичных элементов из фразеологических единиц или слова, близкого по значению появляется новый его вариант. Она привела, к примеру, парного синонима нозу – нуз. Нозу - ғурур, proud

Нозу – нуз, бас «вакил кардам гӯй» (Дох., 134) Продуктивный разновидности фразеологизмов являются лексический вариант парных синонимов; дилу – гурда, heart and kidney, сердца и почка, дилу – чигар, heart and liver сердца и печень, обозначают отвагу. Вторая пара слов изменяется. Бо ин дилу - гурдаат имшаб рохи хонаатро чи гуна меёби? С такой храбростью как найдёшь дарогу домой? With such brave, how will you find a way to home?

Офарин ба дилу - чигарат! Слава твоей храбрости! Glory to your courage! [5, 186, 188].

С.Айни в своих произведениях употребляет рифму, они встречается и в ФЕ. Аммо касе, ки диққат кунад, мефаҳмад, ки **дили** ў монанди лолаи шукуфта пурдоғ ва **чигараш** аз неши занона **сӯроҳ - сӯроҳ** аст. (Ёдд., 4, 234). Здесь слова повторяется, **сӯроҳ - сӯроҳ** это повтор. Следующие слова **дили**, **чигараш** употреблено как рифм ФЕ. Мирзоева М анализирует это предложение и объясняет, что дили касе доғ аст и чигари касе сӯроҳ сӯроҳ аст обозначает тяжелое душевное состояние. But if you look closely at him, you will notice that his thought is like a tulip flower, covered with mourning spots, and his heart is punctured with thorns. Но если присмотреться к нему, можно заметить, что мысль его как цветок тюльпана, покрыта траурными пятнами, а сердце исколото шипами(Бух., 4, 234) ... *ман дар танҳои дар зери ғаму - кулфату - андӯх ҳалок шавам ҳам, ба он гуна ҳаракатҳои беномусонаи сабуқпоёна тан нахоҳам дод* (Ёдд., 2, 335). Слова *ғаму - кулфат, ғаму – андӯх* парные синонимы. Обозначает печаль. Even if I die alone in grief, I will not give in to such light-hearted actions (Note, 2, 335).

Слова обрадоваться, веселиться писатель использовал как **повторение**.

Падарам бо шунидани ин сухани тағоиям аз шодигӯё **қад - қад** мепарид ва ба чои нишастагияш, гӯё кадаш ба тарафи осмон баланд шуда рафта истодааст...(Ёдд., 1, 71). When my father heard this, he jumped for joy and instead of sitting down, it was as if his height was rising towards the sky.

Это повтор как ФЕ употребляется в разговорной речи и так же в литературной речи. Ранги касе канд является фразеологизмом. Миршаб шунидани ин суханҳо рангаш канда, чун барги бед ларзида, бо оҳанги узроҳӣ ва тавба забонаш **гирифта - гриффта** гуфтааст...(Ёдд., 3, 90). Услышав эти слова, Миршаб вышел из себя, задрожав, как ивовый лист, и сказал с извиняющимся тоном сказал... Hearing these words, Mishap lost his temper, trembled like a willow leaf, with an apologetic tone and repented he said... Забонаш **гирифта - гриффта** обозначает испугав, боясь о чемто рассказать. А так слова **гирифта** переводится взять. The Blacks and Tans - сиёҳ ва зарбдор - Черные и загорелые

Письменные фразеологизмы, cut and change - буридан ва иваз кардан - рубить и менять, неотъемлемую часть, прямолинейность и правильность, dribbles and rags - дриблхо ва латтахо - дриблы и тряпки,

spoons and stones - қошук ва сангҳо - ложки и камни,

gags and spins - приколы и спины. группа глагольных фразеологизмов, представляющих собой сочетание двух глаголов:

endure and endure - тоб овардан ва тоб овардан - терпеть и терпеть,

cut and invent - буридан ва ихтироъ кардан - рубить и изобретать,

smile and endure - ухмыляться и терпеть,

work and labor - work and work - кор ва мехнат - трудиться и трудиться,

win and wear - ғолиб ва пӯшидан - побеждать и носить

Мо ба он одам монанди домодшавандағони замони пеш, ки ба арӯшавандағонашон аз болои девор ё тарқиши дар бо **шавқу ҳавас** нигоҳ мекарданд, аз шишаи тереза бо камоли

**шавқу ҳавас** ва диққат чашм дӯхтем (Ёдд., 4, 302). We looked at that man like the bridegrooms of long ago, who looked at their brides with enthusiasm from the top of the wall or the crack in the door, through the window glass with perfection enthusiasm and attention. В значение потерять человеческий облик употреблено **гову – хар**, обозначает все типы животных.

Ў ба кайфу сафо худ машғул буд (Ҷ.Б., 17). He was engaged in his own pleasures.

Лекин айшу нӯшҳое, ки амир дар он шабҳо гузаронида истода буд, афсӯски ба ин ташбеҳи мо ҳам роҳ намедод. (Ҷ.Б., 18). But the feasts of the Emir in those nights, unfortunately, did not allow us to make the same analogy. Парный синоним сару – сурат, обозначает лицо, внешний вид человека. В разговорной речи употребляется чаще.

Ман рафта ба лаби суфачаи сартарошхонае, ки Қоришкамба он чо баромада буд, нишастам ва, бе он ки ба ӯ фаҳмонам, **сару - сураг** ва тамоми киёфаи ӯро аз назар гузаронидам (Марг.суд., 9).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь таджикского языка.- Душанбе, 2008.-Т.1.-951с.
2. Фразеологический словарь русского языка /под.ред.Молоткова.- М., 2007.
3. Маджидов, Х. Фразеология современного таджикского языка / Х. Маджидов.- Душанбе, 1982. – 102с.
4. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка /Х. Маджидов. – Душанбе: Деваштич, 2006.- 409 с.
5. Мирзоева, М.М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С.Айни. / Мирзоева М.М. – Душанбе, 2017. – 400 стр.
6. Мухаммадиев, М. Словар синонимов таджикского языка / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1993. – 272с.
7. Айни С.Ёддоштҳо / Садриддин Анӣ. - Қ. 3, 4. - Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1955. - 570с.
8. Айни С. Ғуломон, Куллиёт / Садриддин Анӣ. –Қ. 1. -Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1960. -485с.
9. Айни С. Бухара (пер. С.Бородина) / Садриддин Анӣ. –Қ. 1. 2. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 257 с.
10. Чевкина 1964 — Чевкина Л.М. Парные конструкции в современном бенгальском языке // Быкова Е.М. (ред.) Вопросы грамматики бенгальского языка. М., 1964.
11. Цирк 1980 — Цирк Ю. Х. О структуре повторов в западных индонезийских языках // Алиева 1980.
12. Ахатов Г. Х. Об основных признаках парных слов / Г. Х. Ахатов // Советское финно-угроведение. Вып. 17. № 2. - Таллин, 1981. - С.81-86.
13. Ахатов Г. Х. Об основных признаках парных слов / Г. Х. Ахатов // Советское финно-угроведение. Вып. 17. № 2. - Таллин, 1981. - С.81-86.
14. Шиянова А. А. Парно-повторные слова хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта) // «Вестник угроведения»: научно-теоретический и методический журнал. № 3 (6). - Ханты-Мансийск: ООО «Доминус» 2011. - С. 38-40 (0, 3 п.л).
15. Маджидов, Х.Фразеология современного таджикского языка / Х. Маджидов. – Душанбе, 1982. – 102с.
16. Мухаммадиев, М. Словар синонимов таджикского языка / М. Мухаммадиев. – Душанбе: Маориф, 1993.- 272с.

#### СИНОНИМИ ҶУФТИ ФРАЗЕОЛОГИ ДАР ОСОРИ С.АЙНИ (ЁДДОШТҲО)

*Дар мақлаи маскур роҳи гуногуни синонимҳои ҷуфтии фразеологӣ дида баромадамешавад. Синонимҳои ҷуфтии фразеологӣ як қисми муҳими боигарии забон ба ҳисоб меравад ва дар диалектҳои халқистифода мешавад. Дар инкишофи ҳар як забон калимаҳои ба ҳам маъно синонимҳои ҷуфти фразеологӣ пайдо мешаванд. Дар давраҳои қадим дар забони англисӣ бениҳояд зиёд синонимҳои ҷуфтӣро вохурдан мумкин буд. Синонимҳои ҷуфтӣ фразеологӣ ҳам қисмҳои гуногуни нутқ алоқаманд мебошанд, аз он ҷумла бо исм, сифат, зарф, бо феълҳои ёрирасон якҷояанд ва бо шакли масдари феъл. Аз он ҷумла тасовурот пайдо кардан мумкин, ки синонимҳои ҷуфтӣ дар забони англисӣ дар байни фразеологӣ низ пайдо кардан мумкин аст. Ин мақола дар мавзӯи синонимҳои ҷуфтӣ гуногуни дар забони англисӣ ва забони тоҷикӣ сухан меравад. Ин мавзӯё борҳо мавриди тадқиқотҳои олимони соҳа шудааст. Дар ин бора бисер суханро гуфтанд мумкин аст. Одам кушиш мекард, ки фикрашро то ҳадди имкон, дақиқбаён кунад, онҳо аксар вақт истифодаи як калимароиваз мекунад. Дар натиҷаи истифодаи ду синоним таркибҳои устувори синонимӣ - синонимҳои ҷуфтии ба ба вучудомадаанд. Дар ин ҷо синонимҳои фразеологӣ ҷуфтии ба баррасӣ мешаванд. Синонимҳои ҷуфтии ба фразеологӣ барои ҳама забонхомуфиданд. Мирзоева М. синонимҳои ҷуфтӣро дар мисоли чи тавр истифода шудани он дарнасванд дида мебарояд. Дар ин мақола дар бораи методҳои муҳими омӯзиши синонимҳои ҷуфтӣ фразеологӣ сухан меравад. Муродифҳои фразеологӣро як қисми муҳими таркиби лугавии забон вожаҳо мебошад, ки ин гуруҳи вожаҳо ҳамчун воситаи каломӣ бадеъ бо баъзе ҷиҳатҳои худ аз якдигар фарқ мекунад. Дар ин мақола дарбори синонимҳои ҷуфти фразеологӣ таҳлил ва таҳқиқ карда аз назар гузаронда шудааст.*

**Калидвожаҳо:** гову – хар, қад – қад, гирифта гирифта, бехату, савод, гғам, кулфат, андӯх, ҳалок, шавад, дод, фарёд, тарзу, тариқати, сангсор, карданро, намедонистанд, бинобар, чӣ тарз, чӣ гуна.

## PHRASEOLOGICAL-PAIRED SYNONYMY IN THE WORK OF S. AINI (YODDOSHTHO)

*In this article discusses different ways of phrase logical paired synonyms in the work of S. Aini «Memoirs». Phraseological paired synonyms are an important part of the richness of the language and are used in various dialects and folks. Every language has similar words to each other, which we called Phraseological paired synonyms. There are phraseological units are considered and examples are given from the poetry and prose of S. Aini In many publications. Productive varieties of phraseological units are lexical variant of paired synonyms; дилу – гурда, heart and kidney, дилу – гурда, heart and liver hearts and liver, denote courage. As we know the second pair of words is changed. A person wanted to express his thought as accurately as possible, speakers often changed the use of one word. Use of two synonyms formed stable synonymic combinations - paired synonyms. Various phraseological paired synonyms are discussed in this article here. Phraseological paired synonyms are useful in speech for all languages. Mirzoeva M. looked through phraseological paired synonyms on the example of how it is used in interjection. For example, oh my god, answering the question of a noun, is a synonym for the combination in the meaning of moaning, sobbing. The synonyms pair expressed by different parts of speech is interconnected with correlative words. Paired synonyms are correlated with nouns, adjectives, adverbs, combined with auxiliary verbs, the infinitive form of the verb and other categories of words. And also we looked through phraseological units that you can find quite a few paired synonyms among phraseological units in the English language - safe and sound, with might and main, really and truly. For examples: Just make sure you return her safe and sound. Just make sure you return **it intact** (safe and sound). In English – the paired synonyms are formed not only by phraseological character, but also by words from different styles. In the process of studying, the features of synonymous words and phraseological units, the level of richness of lexical and phraseological resources in the writer's work is determined. This article studies lexico phraseological paired synonyms and gives examples, talks about the skill of writers in using these units of the language based on materials from the artistic prose of S. Aini.*

**Key words:** *return, her, safe and sound, heart, and liver, wall, or the crack, jumped, instead of, sitting, down, lost, his temper, trembled, like a willow, leaf, with an apologetic, tone, and repented, phraseological.*

## ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРНАЯ СИНОНИМИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ С.АЙНИ (ЎДДОШТҲО)

*В данной статье рассматриваются разные пути фразеологических парных синонимов в произведение С.Айни «Воспоминания». Фразеологические парные синонимы является важной частью богатства языка. Разнообразно используются в диалектах и народных говорах. В развитии каждого языка возникают те же слова между собой понятия фразеологические парные синонимы. Многих публикациях рассмотрены ФЕ и приведены примеры из поэзии и прозы С.Айни. Продуктивный разновидности фразеологизмов являются лексический вариант парных синонимов; дилу – гурд дилу – гурда heart and kidney, сердца и почка, дилу – цигар, heart and liver сердца и печень, обозначают отвагу. Вторая пара слов изменяется. Человек стремился выразить свою мысль как можно точней, они часто меняли употребление одного слово. Такое употребление двух синонимов образовывал устойчивых синонимических сочетаний - парных синонимов. Здесь обсуждается разные фразеологические парные синонимы. Фразеологические парные синонимы являются полезным для всех языков. Мирзоева М. рассматривает парных синонимов на примере как используется в междометии. Междометия оҳу - воӣ, oh tu gosh отвечая на вопрос существительного, является синонимом сочетания фарёду - фигон в значение стоны, рыдания. Парные синонимы, выраженные различными частями речи, взаимосвязаны с соотносительными словами. В этом отношении парные синонимы коррелируются с существительными, прилагательными, наречиями, объединяются со вспомогательными глаголами, инфинитивной формой глагола и другими разрядами слов. А также мы узнаем, что можно найти немало среди фразеологизмов парные синонимы в английском языке. Например: safe and sound, with might and main, really and truly. Например: Just make sure you return her safe and sound. Только убедитесь в том, что вы вернете ее в целостности сохранности. Танҳо боварӣ ҳосил кунед, ки шумо онро бехатару - солим бармегардонед.*



В английском языке образуются парные синонимы не только фразеологическим характером, но и слова из разных стилей. В этой статье рассматриваются парных синонимов в речи тоже.

**Ключевые слова:** занят, фразеологизмов, прожиганием, жизни, крики, вопли, стоны, рассматривает, парных, синонимов, примере, используется, междометии, заботятся, еда, одежда, сердца, печень, обозначают, разговор, отвагу.

**Сведения об авторе:**

**Имомова Мавлуда Назаровна** – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры английского языка Таджикского национального университета. Адрес: Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. E-mail: imomovam@list.ru. Телефон: (+992) 907-54-61-34.

**About the author:**

**Imomova Mavluda Nazarovna** – university department of Tajik National University. Address: 17, Prospect Rudaki, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan. E-mail: imomovam@list.ru. Phone: (+992) 907-54-61-34.

## ОТРАЖЕНИЕ «СТРУКТУРНЫХ ЭКЗОТИЗМОВ» В АНГЛО-ТАДЖИКСКИХ СЛОВАРЯХ

**Бурибаева Ф.А.**

*Бохтарский государственный университет им. Н. Хусрава*

Лексикография каждого языка имеет свою собственную историю. Таджикская лексикография не является исключением в этом отношении, история которой корнями уходит в древний период формирования и развития персидского языка.

В настоящей статье ставится цель проанализировать особенности отражения «структурных экзотизмов» в английских и англо-таджикских словарях.

Сначала стоит упомянуть ряд любопытных фактов о периодизации таджикско-персидской лексикографии. Некоторые исследователи делят ее на доисламский и послеисламский периоды [14, 5]; другие – на три периода – XIII-XV вв; XVI-XVII вв и XVIII-XIX вв [1, 1989, 49]. Периодизация, предложенная Х.Маджидовым немного отличается от последней, который тоже определяет три периода: 1) доисламский период; 2) период X-XV вв; 3) период XVI-XIX веков [11, 2007, 191]. А.Мамадназаров предлагает добавить к последней периодизации и четвертый период – период современной лексикографии XX и начала XXI вв [6, 59]. Рассуждая об истории составления словарей, связанных с таджикским языком, Ф.М. Турсунов приводит следующие данные о ее периодизации: «Историю создания различных словарей в таджикской лексикографии в целом можно разделить на два больших этапа. Первый этап тесно связан с персидско-таджикской лексикографией, охватывающей дореволюционный период, в котором главным образом составлялись толковые словари (фарханги). Второй этап, охватывающий весь XX век и современное состояние развития таджикской лексикографии, отличающееся большим разнообразием видов лингвистических и энциклопедических словарей» [13, 172].

В настоящее время в таджикской лексикографии насчитывается более 250 лексикографических работ, связанных с русским и английским языками – «общих толковых и переводных, специальных, малых и больших таджикско-русских, русско-таджикских, англо-таджикских, таджикско-английских и других словарей» [8, с. 4]. Также более подробно о переводных словарях таджикского языка говорится в монографии А. Мамадназарова [6].

Однако следует констатировать, что в данный период «основное внимание уделяется двуязычным словарям, особенно русско-таджикским» [12, 616], что вполне объяснимо.

Следует также подчеркнуть тот факт, что ввиду отсутствия полноценного арсенала англо-таджикского переводчика с точки зрения обеспеченности прямыми двуязычными словарями и в современное время даже переводчики, чья деятельность не связана непосредственно с русским языком, обращаются к англо-русским словарям в целях более точного осмысления значения слова и адекватного перевода лексических единиц на таджикский язык. С этой точки зрения неоспорима поддержка, оказываемая электронными словарями, такими как LINGVO, multitrans и др. Некогда

актуальная роль русского языка, особенно в советское время, сохраняет свое значение и сейчас, так как таджикская лексикография все еще не в состоянии обеспечить процесс англо-таджикско-английского языка двуязычными словарями в самых различных сферах – общей лексики, специальных отраслевых словарей, терминологических словарей, страноведческих словарей и т.д. Сегодня ощущается острая необходимость в создании англо-таджикско-английских словарей, а также пересмотре имеющихся русско-таджикских общих и специальных двуязычных словарей, ибо многие словарные статьи в них, во-первых, сделаны прямым заимствованием или дословным переводом лексических единиц, и, во-вторых, устарели и требуют нового лексикографического подхода.

По данным исследований в этой области, «в таджикской лексикографии создано более 80 (насколько нам известно) двуязычных терминологических словарей, из которых более 60 являются русско-таджикскими, только два таджикско-русскими словарями и более 16 англо-таджикскими» [7, 6].

Так, одними из первых англо-таджикских словарей с около 3000 слов являются англо-таджикский словарь 1970 года под редакцией Баракаевой Г.Б. [2] и англо-таджикско-персидский словарь 1989 года Шахобовой М.Б. [16, 1989].

Наиболее поздними изданиями англо-таджикской лексикографии являются «Англо-таджикский университетский словарь 2003 года издания [10]; «Англо-таджикский словарь 2005 года издания (с указателем таджикских слов) П. Джамшедова и Толиби Розы (Шарипова) [15]; Англо-таджикский словарь 2007 года издания Мамадназарова А., содержащий 25 000 слов и словосочетаний [9]; *Tajik Practical Dictionary (Tajik-English, English-Tajik)*, составленный Джоном Джилани и опубликованный в США [18], содержащий, как отмечает автор, 14 000 статей. Словарные статьи, можно сказать, «однословные», в них не приводятся разные сочетания слов и не раскрываются все значения слова. Надо помнить, что словари данной категории, как правило, не решают задачи переводчика при переводе безэквивалентной лексики вообще, «структурных экзотизмов» в частности. Он рассчитан не на профессиональных переводчиков, а решает лишь элементарные проблемы при неформальном общении на более общие темы и по формату напоминает карманный словарь.

Для переводчиков, знающих персидский язык на арабской графике, существенную помощь оказывают англо-персидские и персидско-английские печатные и электронные словари различных типов – общих, специальных терминологических, страноведческих и т.д.

Появление обратных таджикско-английских словарей тоже связано с именем Г.Б. Баракаевой. Ее словарь был издан в двух частях в 1968 году под редакцией А. Бертельса [3]. По объему и данный словарь небольшой - около 10 000 слов таджикского языка.

В арсенале таджикско-английского переводчика, начиная с 2000-х годов, были словари Рондаля и Рошеля Олсонов [20]; Дж. Маматова, С. Харреля и др. [19] и др. Уместно будет здесь отметить электронный ресурс под названием [www.oftob.com](http://www.oftob.com), содержащий ряд словарей, включая англо-таджикский и таджикско-английский. Следует сказать, что возможности и этих словарей сильно ограничены, они не содержат большое количество лексических единиц, тем более безэквивалентную лексику, особенно «структурные экзотизмы» – класс лексики, рассматриваемый нами в настоящей статье.

Особняком стоят в процессе англо-таджикско-английского перевода и английские толковые и энциклопедические словари, представляющие наиболее полную картину о безэквивалентных лексических единицах английского и таджикского языков.

Следует отметить, что английская лексикография располагает достаточно большим арсеналом печатных и электронных версий английских толковых словарей, из числа, например, таких как *Oxford English Dictionary*, *Merriam-Webster's Collegiate Dictionary*, *American Heritage Dictionary*, *Longman English Dictionary* и другие.

С относительной удовлетворенностью можно отметить, что в последние годы мы становимся свидетелями выхода на свет определенного количества специальных отраслевых словарей [5]. В современное время также проводятся немало научно-исследовательских работ в рамках английского и таджикского языков в сопоставительном плане, охватывающих самые различные сферы лексики и терминологии (животные, налоговая терминология, ирригационная терминология, строительная

терминология, медицинская терминология, юридические термины и др.), большинство которых содержит структурный анализ лексических единиц, включая безэквивалентных, среди которых можно обнаружить большое количество образцов «структурных экзотизмов», анализированных авторами и представляющих интерес для автора настоящей диссертации.

Следует иметь в виду, что проанализированные выше словарные возможности англо-таджикско-английского перевода помогают решать вопросы относительно общей лексики в рамках рассматриваемых языков. А перевод безэквивалентной лексики, включая «структурные экзотизмы», сопряжен значительными трудностями и требует от переводчика больших усилий и нестандартных решений. Ибо, как отмечает А.О. Иванов, «если большинство обычных слов ИЯ довольно легко найти в достаточно большом общем двуязычном словаре, то лексических единиц, которые можно отнести к БЭЛ, как правило, или вообще нет в таком словаре, или в словарной статье мы находим описание значения, но не эквивалент» [4, с. 192]. Следовательно, проблема перевода безэквивалентной лексики в рамках английского и таджикского языков связана рядом факторов: отсутствие больших, специальных, страноведческих англо-таджикских и таджикско-английских словарей; относительно узкий формат и меньший охват имеющихся словарей, недостаточный для решения проблем перевода на должном уровне.

Далее рассмотрим ряд примеров отражения «структурных экзотизмов» в толковом английском и двуязычном англо-таджикском и таджикско-английском словарях.

На примере толкового словаря Oxford Advanced Learner's Dictionary [21] можно наблюдать следующие способы описания лексических единиц, «экзотических» в отношении таджикского языка в структурном плане:

1. Подробно описаны значения различных типов сложных слов, например:

**name-dropping** – *the act of mentioning the names of famous people you know or have met in order to impress other people [cmp. 845];*

**narrow-minded** – *not willing to listen to new ideas or to the opinions of others [cmp. 846];*

**good-neighborliness** – *good relations that exist between people who live in the same area or between countries that are near each other [cmp.555];*

**good-for-nothing** – *a person who is lazy and has no skills [cmp.555];*

Следует отметить, что описания данного характера являются привычным делом для толковых словарей и описание выявленных нами в отношении таджикского языка структурных экзотизмов особо не отличаются от описания слов другой категории, ибо толковые словари предназначены для толкования и подробного описания значения слов. Тем не менее, переводчик может воспользоваться данными толковых словарей в своей работе при решении самых различных задач, включая нестандартные задачи, встречающиеся в процессе перевода структурно безэквивалентных лексических единиц на примере английского и таджикского языков.

2. Фразовые глаголы английского языка как явление «структурного экзотизма» в отношении таджикского языка истолкованы в данном словаре также подробным описанием:

**carry sb back (to sth)** – *to make somebody to remember a time in the past [стр. 179];*

**level sth against/at sb** – *to say publicly that sb is to blame for sth, especially a crime or a mistake [стр.739];*

**phase sth in** – *to introduce or start using sth gradually in stages over a period o time [стр. 946];*

**saw sth down** – *to cut sth and bring it to the ground using a saw [стр.1136];*

**camp out** – *to live outside for a short time [стр.168] и др;*

Как отмечалось в предыдущих частях настоящей диссертации, фразовые глаголы английского языка в структурном плане представляют собой особую группу лексических единиц, значение которых трудно передать, лишь сделав их дословный перевод. Подобно другим устойчивым единицам языка, значения фразовых глаголов скрыты, а порой и метафоричны, например:

**cook sth up** – *to invent sth, especially in order to deceive sb [стр. 273];*

**fend for yourself** – *to look after yourself without help from anyone else [стр.466];*

**ferret sb/sth out** – *to discover information or to find sb/sth by searching thoroughly, asking a lot of questions [стр.467] и др.*

3. Глаголы, существительные и прилагательные с приставками и суффиксами. Толкование данного класса слов в анализируемом словаре также представлено в основном описательным способом:

**dissatisfied/dissatisfaction** – not happy or satisfied with sth [стр.364];

**dissimulate** – to hide your real feelings or intentions, often by pretending to have different ones [стр. 365];

**undetectable** - impossible to see or find [стр. 1414];

**underwhelming** – not impressing or exciting you at all [стр. 1414];

**underestimate** – to think or guess that the cost, amount or size of sth is smaller than it really is [стр. 1411];

**overdeveloped** – that has grown too large [стр. 903];

**overcompensate** – to do too much when trying to correct a problem and so cause a different problem [стр. 903] и др.

Как видно из примеров, некоторые слова вкратце, а некоторые более подробно описываются в словаре и их значение доступно переводчику с тем, чтобы сформулировать свой вариант перевода на таджикский язык в случае отсутствия таких слов в англо-таджикских двуязычных словарях.

4. Окказионализмы и атрибутивные образования. Следует отметить, что лексические единицы оригинала, созданные авторами для определённого контекста, так называемые окказионализмы, как правило, не отражаются в толковых, а тем более в двуязычных словарях по своей природе. Атрибутивные образования и дефисные конструкции, существующие в английском языке, также входят в эту категорию и не фиксируются в словарях. Примеры данной группы нельзя представить без контекста. Сравним, например:

*This **neither-fish-nor-fowl** character of China's state enterprises has produced much the same effect that «perestroika» had in the last days of the Soviet Union* (The International Herald Tribune, Sept., 20-21, 1997);

*It was a **do-as-we-say-not-as-we-do approach** that was never likely to work* (The Moscow Times, May 20, 1998)

*How can intelligent people watch the «**We're right, you are wrong**» blather on the talk-shows...?* (Economist, Aug., 16, 2003) и др.

Необходимо констатировать, что «структурные экзотизмы» данного разряда характерны языку СМИ и представляют трудности при переводе на таджикский язык, о чем более подробно речь пойдет в следующих частях настоящей диссертации. Проблема осложняется тем, что они не отражаются ни в толковых, ни в двуязычных словарях в данной конструкции, а порой употребляются в иносказательной форме.

5. Сокращения. Анализируемый нами толковый словарь достаточно большой по объему и на 1539 страницах содержит более 80 000 словарных статей, следовательно, возможности у него большие. В нем в алфавитном порядке отражены наиболее известные в англоязычном мире сокращенные слова. Так, переводчик может воспользоваться, наряду с другими электронными ресурсами, и толковыми словарями при переводе с английского языка на таджикский язык, как печатными, так и электронными. Словарные статьи выглядят следующим образом:

**AAA** – American Automobile Association (an American organization which provides services for car owners) [стр.1];

**ASA** - Advertising Standards Authority (an organization in Britain which controls the standard of advertising) [стр.58];

**UCAS** – (in Britain) Universities and Colleges Admissions Services (an official organization that deals with APPLICATIONS to study at universities) [стр.1404];

**UHF** – Ultra High Frequency (a range of radio waves used for high-quality radio and television broadcasting) [стр.1404];

**UN** – United Nations. The UN is an association of many countries that aims to help economic and social countries approved and to solve political problems in the world in a peaceful way [стр.1405] и др.

Как показывают примеры словарных статей, абсолютное большинство представленных сокращений, кроме расшифровки самих словосочетаний, снабжены детальными пояснениями, что упрощает проблему перевода.

Вместе с тем, примечателен тот факт, что данный толковый словарь не отличается избытком сокращений. Например, в разделе буквы А (73 страницы) мы наблюдаем лишь около 15 принятых сокращенных слов, хотя их количество, в зависимости от отрасли науки и техники, великое множество. Это вполне объяснимо – во-первых формат данного словаря не рассчитан на толкование всех сокращений, для этого существуют и общие и специальные словари сокращений [17], во-вторых большинство сокращений тоже создаются в рамках определенных текстов и имеют окказиональный характер. Они семантизируются в рамках создаваемых текстов, в большинстве своем при первом их упоминании в тексте. В связи с этим, при переводе сокращений с английского языка на таджикский язык переводчик может воспользоваться отраслевыми печатными и электронными источниками и ресурсами. Достаточно широко отражаются английские слова-сокращения и в известных англо-русских электронных словарях multiran, LINFO и др., которыми может воспользоваться таджикский переводчик, владеющий русским языком.

Далее рассмотрим, как отдельные группы «структурных экзотизмов» английского языка в отношении таджикского языка отражаются в двуязычных англо-таджикских словарях. Для этой цели воспользуемся словарем А. Мамадназарова «Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ» (англо-русский словарь) из 25 000 слов. Выбор данного словаря оправдан тем, что, несмотря на разные объемы, двуязычные словари современного периода построены именно по принципу, наблюдаемому в данном словаре.

1. Сложные слова. Сложные слова английского языка, большинство типов которых являются «структурными экзотизмами» в отношении таджикского языка, отражены, в основном, в виде описания значения, а редких случаях совпадений – в виде словосочетания или дополнительных слов, т.е. с изменением структуры. Сравним, например:

**able-bodied** – солим ва момода;

**above-mentioned** – қаблан зикргардида;

**air-balloon** – пуфаки (болуни) ҳавой;

**arm-hole** – чои остин (дар чома), чокӣ, ки даст аз он берун меояд (дар либосҳои беостин);

**atom-free (zone)** – (минтақаи) озод аз бомбаи атомӣ и т.д.

Следует отметить, что словари данной категории не избыточны сложными словами. Например, анализируемый нами словарь в своем разделе буква А, состоящем из 47 страниц, содержащем около 1175 слов, дает всего лишь около 30 сложных слов, что явно недостаточно для полноценного решения задач по переводу данной категории слов, часть которых может быть «структурными экзотизмами» в отношении таджикского языка.

2. Фразовые глаголы. Как правило, фразовые глаголы могут быть многозначными, метафоричными и иметь другие семантические особенности. В большинстве своем они представлены в словаре в виде свободных описаний значения в зависимости от того, какие и сколько значений они имеют. Любопытным фактом, связанным со фразовыми глаголами английского языка в отношении таджикского языка можно считать то, что они не имеют структурных соответствий, т.е. «экзотичность» их структуры налицо. Рассмотрим несколько примеров:

**carry away** – сахт таҳти таъсир қарор гирифтан;

**carry off** – гирифта гурехтан;

**look after** – нигоҳубин кардан, ғамхорӣ кардан, парасторӣ кардан;

**look over/through** – аз назар гузаорнидан, баррасӣ кардан, хондан;

**make away** – бартараф кардан, дур кардан, нест кардан; дуздидан;

**make up** – 1) таҳия кардан; бофта баровардан; ороиш додан (бо рангу равшанӣ ороиш); ошғи шудан и др;

Как видно из примеров, для полного раскрытия значений данной уникальной с точки зрения структуры категории английских слов в таджикском языке используются многословные словосочетания.

3. Глаголы, существительные и прилагательные с приставками и суффиксами. При анализе способов отражения данной категории указанных частей речи следует обратить внимание на тот факт, что такой способ английского словообразования в большинстве случаев в таджикском языке получает форму многословных словосочетаний или усложненных форм причастий или деепричастий. Обратите внимание:

**overbalance** – мувозинатро гум кардан;

**overbear** – таҳти фишор қарор додан;

**overcharge** – аз ҳад зиёд бор кардан;

**overtax** – беҳад зиёд анос гирифтан;

**underpay** – кам музд додан;

**underproduction** – камтар аз зарурат истехсолкунӣ;

**underrate** – камтар аз арзиш баҳо додан;

**applicable** – қобили ичро, қобили истифода и др;

4. Окказионализмы. С учетом формата двуязычных словарей и природы самих окказионализмов и атрибутивных дефисных конструкций, создаваемых для конкретных случаев, следует отметить, что «структурные кзотизмы данной категории» вовсе не отражены в рассматриваемых англо-таджикских двуязычных словарях.

5. Сокращения. Относительно аббревиатур, отраженных на страницах рассматриваемого словаря и ему подобных необходимо констатировать, что существующие англо-таджикские двуязычные словари не изобилуют сокращениями тоже. Например, на весь раздел буквы А приходится отражение всего лишь двух аббревиатур:

**ABC** – алифбо;

**A-bomb** – бомбаи атомӣ.

Таким образом, из анализа явствует, что существующие англо-таджикские двуязычные словари явно не решают проблем перевода английских «структурных экзотизмов», безэквивалентных в отношении таджикского языка, в силу того, что а) большинство из них остаются за рамками формата словарей (например, сложные слова, сокращения, глаголы, существительные и прилагательные со префиксами и суффиксами); б) не фиксируются ни в какой-либо категории словарей (например, окказионализмы и атрибутивные дефисные образования). Другими словами, для отражения так называемых «структурных экзотизмов» возможностей существующих англо-таджикских двуязычных словарей недостаточно.

Также необходимо сказать, что для полноценного решения проблем, связанных с передачей безэквивалентной лексики с английского языка на таджикский язык и обратно современный переводчик не располагает достаточным количеством словарей разных типов. Это с учетом того факта, что английский язык, как самый распространенный и богатый мировой язык, содержит огромное количество безэквивалентной лексики, включая «структурных экзотизмов», отражающей различные стороны культурной и социально-экономической жизни их носителей, главным образом американцев и британцев.

Также следует отметить и другие трудности, связанные с извлечением безэквивалентной лексики из словарных источников, как толковых, так и двуязычных. Дело в том, что пока отсутствует специальная система помет для обозначения безэквивалентной лексики в словарях, как это налажено, например, в отношении других классов слов типа *ист.* (историзмы), *арх.* (архаизмы) и ряда морфологических стилистических помет. Если можно с относительной лёгкостью извлечь некоторые виды безэквивалентной лексики из числа этнографических реалий и ономастической лексики на основании развернутых разъяснений для них, а также применения транскрипции/транслитерации, то не совсем ясным остаётся вопрос с извлечением семантических лакун, терминов, так называемых структурных экзотизмов и т.д.

Так, перед таджикскими лексикографами стоит огромная задача по пересмотру большинства существующих русско-таджикских и англо-таджикских словарей и составлению новых словарей всех типов. Существует также острая необходимость в расширении серьёзных и всеобъемлющих специальных и терминологических словарей и создании страноведческих словарей, которые вовсе отсутствуют. В случае успешного решения вышеупомянутых задач, всё это в конечном итоге будет

способствовать улучшению качества осуществляемых переводов и решению проблем, связанных с переводом безэквивалентной лексики.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Баевский С.И. Ранняя персидская лексикография, XI-XV вв. – М.: Наука, 1989. – 164 с.
2. Баракаева, Г. Б. Луғати англисӣ-тоҷикӣ / Г. Б. Баракаева. – Душанбе: Университети давлатии Тоҷикистон. – 1970. – 173 с.
3. Баракаева, Г. Б. Луғати мухтасари тоҷикӣ-англисӣ / Г. Б. Баракаева. – Душанбе: Университети давлатии Тоҷикистон, 1968.-Қисмҳои 1, 2.- 397 с.
4. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика: перевод, язык, культура: учеб. пособие / А. О. Иванов. - СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2006. - 192 с.
5. Луғати тафсирии истилоҳоти Стандартҳои байналмилалӣ ҳисоботи молиявӣ (тоҷикӣ-русӣ-англисӣ). – Душанбе, 2001. – 176 с.
6. Мамадназаров А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. (2-е переработанное и дополненное). – Душанбе, 2016. – 416 с.
7. Мамадназаров, А. Современная русско-таджикская специальная лексикография / А. Мамадназаров // Вестник ТГИЯ. - 2014. - №1(13). - С. 6-13.
8. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: дисс...д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Мамадназаров Абдусалом. - Душанбе, 2013. - 420 с.
9. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе, 2007. – 1079 с.
10. Мамадназаров, А. Фарҳанги донишгоҳии англисӣ-тоҷикӣ / А. Мамадназаров. – Душанбе: Нодир, 2003. – 492 с.
11. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ.1. Луғатшиносӣ. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 243 с.
12. Таджикская советская энциклопедия / гл. научн. ред. М. С. Асимов. – Душанбе, 1981. - Т.3. - 634 с.
13. Турсунов Ф.М. Безэквивалентная лексика в переводе. - Душанбе, 2015, 432 с.
14. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ФТЗТ): иборат аз 2 ҷ./зери таҳрири С.Назарзоа, А.Сангинов, С.Каримов, М.Х.Султон. – Душанбе, 2010. 784 с.
15. Чамшедов, П. (Шарипов). Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / П. Чамшедов, Толиби Розӣ (Шарипов). – Душанбе: Пайванд, 2005. – 1202 с.
16. Шаҳобова, М. Б. Луғати хурди англисӣ-тоҷикӣ / М. Б. Шаҳобова. – Душанбе: Дониш, 1972. – 2014 с.
17. Dictionary of Acronyms and Abbreviations / Richard A. Spears. – USA: National Textbook Company, 1975. - 311 p.;
18. Jilani, Jon. Tajik practical dictionary. Tajik-English / English-Tajik Dictionary / Jon Jilani. – New York: Hippocrene Books, Inc., 2009. - 326 p.
19. Mamatov, J. Tajik-English Dictionary / J. Mamatov, S. J. Harell, K. Kehoe, K. Khodjibaev. - Dunvody Press, 2005. - 741 p.
20. Olson R.B., Olson R.A.S. Standard Tajik-English Dictionary / compiled and edited by R.B. Olson and R.A. Olson. – Star Publications, 2000. – 615 p.
21. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English by A.S. Hornby / edited by Sally Wehmeier; phonetics Editor Michael Ashby. – Oxford University Press, 2000. - Sixth edition. - 1539 p.

#### ИНИКОСИ «ЭГЗОТИЗМҲОИ СОХТОРӢ» ДАР ФАРҲАНГҲОИ АНГЛИСӢ ВА ТОҶИКӢ

*Ин мақола ба таҳлили вижагиҳои инъикоси «экзотизмҳои сохторӣ»-и забони англисӣ дар луғатҳои англисӣ ва англисӣ-тоҷикӣ бахшида шудааст. Дар он нахуст дар бораи имкониятҳои лексикографии тарҷумони англисӣ-тоҷикӣ аз нуқтаи назари тарҷумани воҳидҳои луғавии забони англисӣ, ки ба забони тоҷикӣ мувофиқати сохторӣ надоранд, маълумот дода мешавад. Инчунин дар бораи даврандӯши лексикографӣ ва луғатҳои дузабонии англисӣ-тоҷикӣ, ки дар давраи гузашта таълиф шудаанд, маълумоти фактологӣ дода мешавад.*

*Дар мақола таъкид шудааст, ки ба далели набуди имконоти мукаммали тарҷумони англисӣ-тоҷикӣ аз нигоҳи таъмини луғатҳои мустақими дузабона, дар замони муосир ҳатто тарҷумонҳое, ки фаъолиятишон мустақиман ба забони русӣ иртибот надоранд, ҷиҳати боз ҳам равшантару дақиқтар дарк намудани вожа ва тарҷумани саҳеҳи он ба забони тоҷикӣ ба луғатҳои англисӣ-русӣ рӯ меоранд.*

*Авалан, инъикоси экзотикизмҳои сохторӣ дар мақола дар асоси луғати тафсирии забони англисӣ баррасӣ шуда, баъдан муаллиф бевосита роҳҳои пешниҳоди маводи лексикографиро бо истифода аз мисоли воҳидҳои лексикӣ англисӣ, ки сохтори онҳо нисбат ба забони тоҷикӣ «экзотикӣ» ҳисобида мешавад, мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Дар баробари ин, муаллифи мақола мавҷуд набудани мутобиқати сохтории комил ва истифодаи ногузири тарҷумани тавсифиро ҳамчун воситаи интиқоли маънои вожаҳо меъёри асосии шомил кардани вожаҳо ба ин гурӯҳ медонад.*

**Калидвожаҳо:** луғат, потенциали лексикографӣ, «экзотизми сохторӣ», тарҷума, таҳлил, муқоиса, таширех, забони англисӣ, забони тоҷикӣ.

## **ОТРАЖЕНИЕ «СТРУКТУРНЫХ ЭКЗОТИЗМОВ» В АНГЛО-ТАДЖИКСКИХ СЛОВАРЯХ**

*Настоящая статья посвящена анализу особенностей отражения «структурных экзотизмов» английского языка в английских и англо-таджикских словарях. В ней вначале приводится информация о лексикографических возможностях англо-таджикского переводчика с точки зрения перевода лексических единиц английского языка, не имеющих структурных соответствий в таджикском языке. Также даётся фактологическая информация о лексикографической периодизации и созданных за прошедший период англо-таджикских двуязычных словарях.*

*В статье указывается на то, что ввиду отсутствия полноценного арсенала англо-таджикского переводчика с точки зрения обеспеченности прямыми двуязычными словарями и в современное время даже переводчики, чья деятельность не связана непосредственно с русским языком, обращаются к англо-русским словарям в целях более точного осмысления значения слова и адекватного перевода лексических единиц на таджикский язык.*

*Сперва отражение структурных экзотизмов в статье рассматривается на базе английского толкового словаря, а затем автор рассматривает непосредственно способы подачи лексикографического материала на примере английских лексических единиц, структуры которых считаются «экзотическими» в отношении таджикского языка. При этом автор статьи главным критерием включения слов в данную группу считает отсутствие полноценного структурного соответствия и неизбежного применения описательного перевода в качестве средства передачи значения слов данной категории.*

**Ключевые слова:** *словарь, лексикографический потенциал, «структурный экзотизм», перевод, анализ, сравнение, описание, английский язык, таджикский язык.*

## **REFLECTION OF «STRUCTURAL EXOTISMS» IN THE ENGLISH-TAJIK DICTIONARIES**

*This article is devoted to the analysis of the features of the reflection of «structural exoticisms» of the English language in English and English-Tajiki dictionaries. It first provides information about the lexicographic potential of the English-Tajik translator in terms of translating lexical units of the English language that do not have structural correspondences in the Tajiki language. It also provides factual information about lexicographic periodization and English-Tajik bilingual dictionaries created over the past period*

*The article points out that due to the lack of a full-fledged arsenal of an English-Tajik translator in terms of providing direct bilingual dictionaries and in modern times, even translators whose activities are not directly related to the Russian language turn to English-Russian dictionaries in order to more accurately comprehend the meaning of the words and provide adequate translation of lexical units into the Tajik language.*

*First, the reflection of structural exoticisms in the article is considered on the basis of the English explanatory dictionary, and then the author directly examines the ways of presenting lexicographic material using the example of English lexical units, the structures of which are considered «exotic» in relation to the Tajiki language. At the same time, the author of the article considers the absence of a full-fledged structural correspondence and the inevitable use of descriptive translation as a means of conveying the meaning of words of this category as the main criterion for including words in this group.*

**Key words:** *dictionary, lexicographic potential, «structural exoticism», translation, analysis, comparison, description, English language, Tajik language.*

### **Сведения об авторе:**

**Бурибаева Фаарида Абдухаликовна**, соискатель кафедры теории и типологии английского языка Бохтарского государственного Университета имени Носира Хусрава; адрес: Республика Таджикистан, 735140, г.Бохтар, ул. Айни, д.67; тел. 935793014; 935772037; эл.почта: chittak@mail.ru

### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Бурибаева Фаарида Абдухалиқовна**, унвонҷӯи кафедраи назария ва типологияи забони англисии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав; суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 735140, ш. Бохтар, қўч. Айни, с.67; тел. 935793014; 935772037; почтаи электронӣ: chittak@mail.ru



**About the author:**

*Farida Abdukhalikovna Buribayeva, postgraduate degree seeker of the Department of Theory and Typology of the English Language, Bokhtar State University named after Nosir Khusrav; address: 67-Aini Str., 735140, Bokhtar, Republic of Tajikistan; tel. 935793014; 935772037; e-mail: chittak@mail.ru*

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ  
ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТА**

*Зикриёва М. Х.*

*Российско-Таджикский славянский университет*

Предметом изучения текста в языкознании являются средства формирования последовательности словесных знаков, продиктованные грамматикой, лексикой, стилистикой и другими значимыми аспектами языка. Поэтому текст принято воспринимать как достаточно сложное и многоаспектное образование. Объективное и целенаправленное изучение текста становится возможным только при опоре на его лингвистическую сторону.

В формировании текста в равной степени важны как лингвистические, так и экстралингвистические признаки его формирования. С точки зрения лингвистической достаточно серьезное внимание уделяется связи текста с его стилистическими особенностями. Известный текстолог Э.Г.Ризель, например, выделяет следующие основные полярные параметры научного текста: «сжатость – пространность; ясность – расплывчатость; образность – отсутствие таковой; эмоциональность – неэмоциональность; статика – динамичность; субъективность – объективность изображения; официальность – непринужденность» (Ризель 1961,103). Н.Ю. Чичасова стилистическими признаками научного текста признает следующие: «1) книжность изложения; 2) эмоциональность и субъектно-оценочная нейтральность; 3) обобщенность изложения; 4) композиционная четкость; 5) однозначность; активизация внимания читателя; 6) эксплицитность (логико-смысловые отношения между предложениями и членами предложения)» [Чичасова 1995, 61].

Функция текста определяется характером и условиями коммуникативной ситуации, в которой посредством дискурса общаются субъект речи (т.е. адресант-sender of information, или автор, отправитель author) и адресат of receiver (т.е. получатель-recipient).

И.Р.Гальперин в исследовании «Текст как объект лингвистического исследования» впервые указывает на восприятия текста «как особой самостоятельной единицы языка, имеющей собственные присущие только ей параметры и категории» [Гальперин 1981]. В частности говорит: «Текст - это данность, имеющая свои, присущие только ей параметры и категории» [Гальперин 1981, 135]. Достаточно полным в теории текста считается определение, данное И.Р.Гальпериным: «Текст - это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единиц), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 1981, 18].

Следует отметить, что единицы текста способствуют актуальному членению предложения, определяют соотношение тема-рематической цепочки с субъективно-предикатной логической организацией информации, функциональному развитию и распространению перспективы текста, совершенствованию информативной структуры. Лингвистические признаки соотносятся и находятся в тесной связи с экстралингвистическими факторами, раскрывая особенности единиц, свойственных тому или иному функциональному стилю.

Во многих исследованиях наблюдается тенденция связывать синтаксис предложения с синтаксисом текста, что способствует решению ряда лингвистических проблем. «Такие функционально-семантические категории текста, как тема и рема, более чем другие единицы синтаксиса, связаны и с построением текста, и с проекцией глобального смысла на линию звучащей

или письменной речи. Взаимодействие лингвистических знаков всех типов сверхфразовых единиц служит одной целеразвертываемой информации в определённый текст» [Зикрияева 2004, 27].

Вслед за авторами перечисленных исследований, рассматривающие лингвистические признаки текста и функциональные перспективы предложений нами выделены следующие четыре лингвистических признака текста:

1. Лингвистические признаки, обусловленные содержанием текста (процентное соотношение одних грамматических отношений одной из той же части речи друг к другу, например, соотношение конкретных и абстрактных имен существительных, или соотношение относительных и притяжательных прилагательных).

2. Использование конкретных языковых единиц, употребление которых предписано логикой и содержанием текста.

3. Лингвистические признаки, связанные со спецификами особенностями формы текста: письменного или устного. Как правило, в письменных текстах количество сложноподчинённых предложений, по сравнению с устным текстом, значительно превышает.

4. Лингвистические признаки, связанные с выбором особых языковых единиц, характеризующих тот или иной функциональный стиль, предопределяющих сущность конкретного эти признаки имеют место на более высоком логико-грамматическом уровне текста.

Перечисленные признаки позволяют обнаружить различные лингвистические особенности текста, через которые отражаются логико-ориентированные, структурные, актуальные, функционально-семантические и диалектически связанные многоярусные модели информации. Именно эти лингвистические свойства способны квалифицировать актуальные ресурсы и арсеналы текста.

Данные признаки выделены на основе анализа текстов разной стилевой принадлежности. Так, например, официальная ситуация общения регламентирована отбором соответствующих языковых средств, поддерживаемых традицией. Использование разговорных элементов определяется именно жанровой спецификой устной речи. В сверхфразовых единицах употребляются особые книжные средства, причём это касается всех отбираемых средств вместе как лексических, так и грамматических.

Базовой или нейтральной для всяких подразделений текста и самого текста является лексика вне стилевого (меж стилевого) лексического фонда, используемая во всех функциональных стилях. «Основу лексической системы стили речи составляют общеупотребительные слова в конкретно-логических значениях, которые занимают более половины всего словарного состава. Объём общеупотребительной лексики в научном изложении зависит от того, какой вид текста преобладает: больше таких слов в повествовании и рассуждении, меньше - в описании, почти не встречаются в определении» [Koch 1965,82]. Например: «*Системаи муодилаҳои хаттӣ бисёр-таиӣирёбандаро аввалин бор Г.В.Лейбниц (1646-1716) муфассал омӯхтааст: Математики швейсариягӣ Г.Крамер (дар с. 1750) барои ҳалли системаи муодилаҳои хаттӣ дорой у-(изрик - математ.термин) таиӣирёбанда формулаҳои умумиро ёфт*» [Алгебра ва ибтидои анализ,1982,с.24]. «*The filter is kept to the drain for several minutes to dispose of the first portions of turbid water*» [Water Treatment, p. 136].

Особую роль в тексте играет книжная лексика, которая имеет пометку «книж.» в словарях. Она придает как устной, так тем более письменной речи оттенок официальности, хотя в отличии от других пластов лексики имеют обычно низкую частотность употребления, хотя в своей совокупности и составляют определённый процент лексики любого языка. «Книжная лексика - лексика, связанная с книжными стилями речи, употребляющаяся в научной литературе, публицистических произведениях, официально-деловых документах и т.п.» [Розенталь 1987, 109]. Например, «*Илми забон маъноҳои гуногун - лексикӣ, калимасозӣ, грамматикӣ (морфологию синтаксисӣ), инчунин услубиро фарқ мекунад. холо мо (асосан) дар хусуси маъноӣи лексики сухан меронем. Аксари калимаҳо маъноӣи лексикиро ифода карда метавонад*» [МЗ, с.38]. «*National words, first of all verbs and nouns, possess some morphemic features expressing grammatical (morphological) meanings. These features determine the grammatical form of the word*» [Theoretical Grammar, p. 26].

Использование тех или иных частей речи в целях стилистической идентификации определяющее значение имеет их эмоционально-экспрессивная окраска. Так например, удельный

вес наречий в научно–учебных текстах составляет приблизительно 30–33 словоупотреблений на каждую 1000 слов. Чуть большее словоупотребление можно наблюдать в использовании союзов, союзных слов и соотносительных слов, то есть средств соединения предложений в более сложные синтаксические единицы. Грамматические средства связи как правило, нейтральны в стилистическом отношении. Однако они создают определенную базу книжности. Книжность текста достигается элиминированием определённых грамматических моделей, большей частотностью употребления той или иной модели, характерной для письменной речи в целом.

При характеристике синтаксических средств как реализации стилистического приёма, надо отметить, что для научного стиля характерна полноструктурность, Показательным является преобладание двусоставных предложений. Широко представлены те неопределённо-личные предложения. Для книжного стиля характерна безличность изложения, что обуславливает частое использование безличных предложений. Частотность употребления сложных предложений отличает научный стиль от других стилей. «Это объясняется экстралингвистическими факторами: содержание высказывания в научном стиле требует сложных синтаксических построений, которые отражали бы логико-грамматические связи между предикативными единицами, объединяемыми в сложные синтаксические конструкции» [Горелов 1987, 135]. Около 40% всех сложных предложений в анализируемом нами материале составляют сложные, особенно сложноподчинённые и сложносочинённые предложения. Каждый стиль характеризуется частотностью употребления тех или иных синтаксических конструкций. Если научный стиль характеризуется сравнительно низким употреблением сложносочинённых предложений, так как они в данном стиле не могут выразить всего многообразия причинно-следственных, условных, временных и других связей, возникающих между предикативными единицами, то в книжном стиле больше употребляются сложноподчинённые предложения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Алгебра ва ибтидои анализ, 1982, с.24
2. Гальперин. И. Р. Текст как объект лингвистического исследования.—М.: Наука, 1981. 138 с.
3. Зикриёев Ф. К. Масъалаҳои лингвистикаи матн [Текст] 2004.-с.24
4. Зикрияева М. В. Средства, способы и факторы текстообразования. (на материале таджикского и английского языков) [Текст] / М. В. Зикрияева. - Худжанд, 2009. - 104 с.
5. Ризель Э.Г. Полярные стилевые черты и их языковое воплощение (на материале немецкого языка) // Иностранные языки в высшей школе. -1961.-№3. -С.96-103.
6. Чичасова Н.Ю. Лексико грамматическая организация научно-учебных текстов по лингвистике.-1995.-СПб.
7. Morokhovskaya E.J. The Theory of English Grammar. – М, 1982.

#### ТАШАККУЛ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ЗАБОНШИНОСӢ ВА ЭКСТРАЛИНГВИСТИКИИ МАТН

*Дар мақола ду аломати асосии ташаккули матн, яъне забониносоӣ ва экстралингвистикӣ баррасӣ шудааст.*

*Матн на танҳо сабти хаттӣ ё шифоҳии нутқ дар ҳама гуна зухуроти он аст. Матн қонуниятҳои муайяни ташаккул, робитаи маъноӣ ва шаклӣ ва тафриқаи воҳидҳои таркибии онро дорад. Дар тадқиқот чор хусусияти забони матн, инчунин омилҳои экстралингвистии матн ба назар гирифта шудаанд.*

*Дар натиҷаи таҳқиқ хусусиятҳои гуногуни забони матн ошкор карда шуд, ки тавассути онҳо моделҳои иттилоотии бисёрсатҳии мантиқӣ, сохторӣ, дахлдор, функционалӣ-семантикӣ ва аз ҷиҳати диалектикӣ алоқаманд инъикос меёбанд.*

**Калидвожа:** забониносоӣ, хусусияҳои забон, назарияи матн, ибтидои анализ.

#### ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТА

*В статье рассматриваются два основных признака формирования текста, а именно лингвистические и экстралингвистические.*

*Текст - это не просто письменная или устная фиксация речи в любом её проявлении. У текста существуют определённые законы формирования, семантического и формального соединения и*

разграничения составляющих его единиц. В исследовании рассматриваются четыре лингвистических признака текста, а также экстралингвистические факторы текста.

В исследовании выявлено различные лингвистические особенности текста, через которые отражаются логико-ориентированные, структурные, актуальные, функционально-семантические и диалектически связанные многоярусные модели информации.

**Ключевые слова:** языкознание, особенности языка, теория текста, начало анализа.

## LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC SIGN FORMATION OF TEXT

The article deals with two main signs of text formation, namely linguistic and extra linguistic. Text is not just a written or oral fixation of speech in any of its manifestations. The text has certain ways of formation, semantic and formal connection and differentiation of its constituent units. The study considers four linguistic features of the text, as well as extralinguistic factors of text. The study revealed various linguistic features of the text, through which logically-oriented, structural, actual, functional-semantic and dialectically related connected with multilayered models of information.

**Keywords:** linguistics, features of language, text theory, beginning of analysis.

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Зикриёева Маясара Ҳасановна** - сармузгори кафедраи забони англисии байни факултетаҳои, Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон, 887701313

**Сведения об авторе:**

**Зикриева Маясара Хасановна** - завуч межфакультетского отделения английского языка, Российско-таджикский (славянский) университет, 887701313

**About the author:**

**Zikrieva Mayasara Khasanovna** - head teacher of the interfaculty department of the English language, Russian-Tajik (Slavonic) University, 887701313

## ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ ТЕКСТА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

**Зикриёева М. Х.**

*Российско-Таджикский славянский Университет*

Главной особенностью периода конце, а двадцатого и начала двадцать первого века является то, что лингвистика текста становится одной из основных областей языкознания.

В лингвистике принято рассматривать текст как весьма сложное и многоаспектное целое, поскольку в качестве объекта изучения текста выступают средства образования последовательности словесных знаков, продиктованные грамматикой, лексикой, стилистикой и другими значимыми аспектами языка. Объективное и целенаправленное изучение текста становится возможным только при опоре на его лингвистическую сторону.

В современном мире сложились различные модификации классификации средств передачи текстов. Самой распространенной является классификация средств связи по их языковому выражению.

Одной из основных характеристик текста является связность. Предложения в тексте связаны между собой по смыслу и грамматически. К основным способам связи предложений в тексте относятся:

1. **Лексические средства связи.** Они состоят из **лексического повтора**, т.е. одно и то же слово повторяется в тексте, **однокоренных слов**, из **синонимов** (включая **контекстуальные синонимы**, т.е. имеющие одинаковое или сходное значение в данном употреблении) и антонимов.

2. **Грамматические средства связи.** Они состоят из **местоимений** (личных, указательных) **местоименных наречий** (там, так, тогда и т.д.) **частиц и союзов**. К ним входят также **вводные слова и конструкции** такие как: одним словом, поэтому, прежде всего - in one word, therefore, firstly и т.д. Также **единство глагольных времен** - использование одних и тех же грамматических времен

для обозначения одновременных или последовательных ситуаций, **неполные предложения и эллипсис**, относящиеся к предшествующим элементам текста, **синтаксический параллелизм** - одинаковое построение нескольких рядом стоящих предложений.

**3.Лексико-грамматические средства связи.** К ним относится порядок слов, словоизменительные формы и служебные слова, также и интонация, которая, наряду с другими функциями (выражение предикативности, эмоциональности и др.), в той или иной степени способствует установлению связи между словами.

Как было сказано выше к лексическим средствам связи относятся лексические повторы, однокоренные слова, синонимы и антонимы.

**Лексический повтор** – это намеренное повторение одного и того же слова или словосочетания для усиления эмоциональности и выразительности слова. Слово повторяется в той же форме. С помощью этого стилистического приема автор выделяет ключевое слово, самую важную мысль, на которую он хочет обратить внимание. Лексический повтор усиливает экспрессивность - эмоциональность текста.

В российской и лингвистической традиции, а также и зарубежном языкознании этому аспекту анализа текста уделялось большое внимание, однако в таджикских исследованиях эти вопросы рассматривались лишь в рамках достаточно большого количества исследований синтаксического слоя. Лишь в последние три десятилетия внимание исследователей вышло за рамки предложения и вошло в область анализа текста, включая анализ лексических средств организации текста, одним из которых обычно считаются повторы.

Использование лексического повтора как средства организации текста способствует смысловому усилению в нем значение слова. По мнению одного из самых известных исследователей текста И.Р. Галперина, повторение отражает блеск смысловых оттенков. [Галперин 1981,269].

В аспекте лексической системы повтор является средством усиления внутреннего содержания высказывания, но с точки зрения стилистических особенностей текста повтор может повлиять на стилистическую характеристику.

Ф. Зикрияев отмечает, что в таджикском языке употребляется особый тип сложного предложения, который образуется при помощи повтора слов и словосочетаний [Зикрияев, 1986,1991,7-11]

Автор рассматривает вопрос повтора слов и подчеркивает, что повтор играет важную роль в образовании структур более широкого плана, чем предложение, т.е. сверхфразовых единиц. А типы повторов, участвующих в организации сверхфразовых единиц, - лексические, синтаксические, синонимические, стилистические и смешанные. [Зикрияев 1986,1991,45-52]

Лексические единицы или словосочетания, между которыми существует отношение семантической эквивалентности, создают " номинационные цепочки», повторы. Соответственно, лексический повтор, выступая как средство повторной номинации, служит семантической организации текста. Однако один и тот же лексический повтор в последовательных предложениях является средством цепной синтаксической связи между предложениями.

Повтор, как текстовый прием, является одной из ведущих текстовых категорий, которая участвует в структурно-семантической организации текста: Например: Артур чун ба хонае, ки он чо маҷлиси донишҷуён бар- гузор мешуд, дохил гардид, аввалин касе, ки ба чашмаш ралтид, **духтари** доктор Воррен буд. **Духтар** дар пеши тиреза нишаста ба сухани яке аз ташаббускорони чунбиши донишҷуён — чавони коматбаланди ломбардӣ, ки костюми нимдошт дар тан дошт, бо диққат гӯш мекард.

Дар чанд моад охир **духтар** хеле тарбия ёфта, болира, шуда буд. Факат як чуфт муи бофтаи сиёҳ ва ғафси дар пушташ овезон гувоҳӣ меод, ки у дануз чанде пеш **духтари** мактабхон будааст. У перохани сиёҳ пӯшида ва шарфи сиёҳеро ба танаш печонда, буд, зеро ба хона аз дару тиреза хавои сард мебаромад.

**Духтар** ба сари синааш шохчаи хурдтараки сарвнишони ташкилоти «Италияи чавон»-ро часпонда буд.

Навони ломбардӣ ба вай кашшокии дехконони вилояти Калабрияро х,икоя мекард ва **духтар** манахашро ба дасташ такъя дода, чашм ба замин духта хомуш менишаст. Ба Артур чунин намуд, ки дар пеши чашмаш тасвири рамангезе чилвагар шуд: Озодӣ ба марги республика азодорӣ мекунад. (Агар Юлия ин ҳолати **духтарро** медид, албатта: «**Духтараки** кадкашида, ранги руяц бехун, биниаш нозеб, куртаи кухнааш ба кадаш кутох!» мегуфт).

Вақте ки хамсӯхбати ӯро касе ба кунчи дигари хона кашид, Артур ба назди **духтар** омада гуфт:  
— Шумо хам дар ин чо, Чим?

Номи аслии **духтар** Ченифер буд [Войнич,1982,34]

The first person upon whom Arthur's eyes fell, as he entered the room where the students» little gatherings were held, was his old playmate, Dr. Warren's **daughter**. **She** was sitting in a corner by the window, listening with an absorbed and earnest face to what one of the «initiators,» a tall young Lombard in a threadbare coat, was saying to her. During the last few months **she** had changed and developed greatly, and now looked a grown-up young woman, though the dense black plaits still hung down her back in school-girl fashion. **She** was dressed all in black, and had thrown a black scarf over her head, as the room was cold and draughty. At her breast was a spray of cypress, the emblem of Young Italy. The initiator was passionately describing to her the misery of the Calabrian peasantry; and **she** sat listening silently, her chin resting on one hand and her eyes on the ground. To Arthur **she** seemed a melancholy vision of Liberty mourning for the lost Republic. (Julia would have seen in her only an overgrown hoyden, with a sallow complexion, an irregular nose, and an old stuff frock that was too short for her.)

«You here, Jim!» he said, coming up to her when the initiator had been called to the other end of the room. «Jim» was a childish corruption of her curious baptismal name: Jennifer [Voynich, 2001, 20]

(Войдя в комнату, где происходило студенческое собрание, Артур прежде всего увидел подругу своих детских игр, дочь доктора Уоррена. Она сидела у окна в углу и внимательно слушала, что говорил ей высокий молодой ломбардец в поношенном костюме — один из инициаторов движения. За последние несколько месяцев она сильно изменилась, развилась и теперь стала совсем взрослой девушкой. Только две толстые черные косы за спиной еще напоминали недавнюю школьницу. На ней было-черное платье; голову она закутала черным шарфом, так как в комнате сквозило. На груди у нее была приколотая кипарисовая веточка—эмблема «Молодой Италии». Ломбардец с горячностью рассказывал ей о нищете калабрийских 2 крестьян, а она сидела слушала, опершись подбородком на руку и опустив глаза. Артуру показалось, что перед ним предстало грустное видение: Свобода, оплакивающая утраченную Республику. (Джули увидела бы в ней только не в меру вытянувшуюся девчонку с бледным лицом, некрасивым носом и в старом, слишком коротком платье.)

Вы здесь, Джим! — сказал Артур, подойдя к ней, когда ломбардца отозвали в другой конец комнаты.

Джим было ее детское прозвище, уменьшительное от редкого имени Джиннифер [Войнич,1970,29]

В таджикском языке в данном примере слово духтар повторяется 10 раз и таким образом, автор подчеркивает повторение слова, усиливая его выразительность и одновременно придавая тексту ритм. В примерах английского языка повтор осуществляется при помощи местоименного повтора. Личное местоимение **she** повторяется 6 раз. Этот способ, используемый в художественном тексте, используется с целью, чтобы придать речи выразительность, сделать ее более естественной, реалистичной и схожей с настоящей живой речью.

Повтор получил известность в устной поэзии, фольклоре, как художественный прием для украшения речи. В современной литературе, однако, авторы стараются избегать повторов, чтобы лексически разнообразить свои произведения. В поэзии великого поэта Омара Хайяма повтором является существительное Юсуф, которое придает значение эмоциональной экспрессивности, содержит одну сквозную многочленную номинационную цепочку. Например:

*Гул гуфт, ки: «Ман Юсуфи Мисри чаманам,*

*Ёқути гаронмоияи нурзӯр даҳанам,*

*Гуфтам: "Чу ту Юсуфӣ, нишоне бинамой»*

*Гуфто, ки: "Ба хун гарқ бибин тираҳанам [Хайём,170]*

*The rose boasted: " I am Joseph of Egypt.  
A lad sold into slavery in a foreign land.  
I said, " Proof, Rozan.  
" Here's my shirt covered in blood [Хайям,170]  
Розан хвастал: "Иосиф Египетский я,  
Отрок проданный в рабство в чужие края»  
Я сказал: "Предъяви доказательство ,розан»  
Вот покрытая кровью рубашка моя!» [Хайям,170]*

В таджикском языке в данном примере слово Юсуф повторяется 2 раза. Для произведений малых форм (короткий рассказ, эссе, стихотворение) характерна семантическая организация текстового целого двумя-тремя сквозными номинационными цепочками, которые представляют основной тематический стержень текста. Таким образом, повторение слова является эффективным средством, объединяющим отдельные части предложения в единое предложение, Основная роль в формировании номинативных цепочек, принадлежит существительным, местоимениям и субстантивным словосочетаниям. Вокруг них выстраиваются то пиковые цепочки, в которых реализуются отдельные микротемы. Эти топики охватывают лишь часть текста, иногда они концентрируются в пределах. Например:

*Гар бода хӯрӣ ту бо хирадмандон хӯр  
Ё бо санами лоларухи хандон хӯр  
Бисӣёр махӯр, вирд макун, фоҳ масоз  
Андак хӯру гаҳ-гаҳ хӯру тинҳон хӯр. .[Хайём,103]  
If you drink wine, do with wise man  
O with a joyful lower fresh as a tulip  
Do not drink too much, now and then in secret. .[Хайём,103]  
Пеӣ с достойнӣи, которий, теба не глупеӣ,  
Или пей с луноликой любимой своей,  
Никому не рассказывай, сколько выпил,  
Пеӣ с умом, пей с разбором, умеренно пей.[Хайём,103]*

В рубаи поэта Омара Хайяма используется 5 глагола и означает повторение действия. Использование глаголов не только создает стилистическую - окраску высказывания, но и полностью семантически соответствует авторскому замыслу, так как значение действия, заложенное в глаголе, и различие семантических структур при деривации слов придает им особую коннотацию.

На основании изучения многочисленных работ в области текстологии, как было отмечено выше, мы придерживаемся мнения исследователей в этой области, выделяя несколько типов повтора, а именно: лексическое повтор, лексико – морфологический повтор, синонимический повтор, синтаксический повтор. Каждый из этих видов повтора направлен на структурную организацию текста с точки зрения его внутреннего смыслового содержания и грамматической организации.

Самым распространённым повтором представляется лексический повтор, который сводится к простому повторению одного слова внутри одного предложения или же текста в целом.

Лексический повтор - это стилистический прием, намеренное повторение слова или фразы; автор тем самым делает акцент на повторяемом слове, усиливая его выразительность и одновременно придавая тексту ритм. <https://www.uznaychtotakoe.ru/leksicheskiy-povtor/>

Под лексическим повтором понимается повторение слов, в частности части речи (существительное, прилагательное, глагол и т.п.) которые образуют смысловую связь среди частей текста, также пополняются в каждой части сверхфразовых единиц, то есть пополняются и их семантические стороны разъясняются другими словами и словосочетаниями. Поэтому можно считать, что они способствуют умножению мысли, расширения содержания текста и наконец, единство частей текста, и его содержания.

Например, в данном тексте из произведения С.Айни слова «деха» - « село » в одном контексте повторяется 9 раз и образует одну единую синтаксическую отрывку: Азбаски зиндагонии кӯдакӣ ва хурдсолии ман дар саҳро, асосан дар ду деҳа гузаштааст ва ин деҳаҳо аз ҳам дур буда аз чихати

ободонӣ, маданият ва урфу одат аз ҳам фарқ доштанд, ман мехоҳам пеш аз сар кардани ёддоштҳои худ дар бораи ин ду **деҳа** як қадар маълумоти географӣ, этнографӣ ва тарҷимаи ҳолӣ дода гузарам, то ки фаҳмидани ҷои ин ёддоштҳо барои хонандагон осонтар шавад.

Деҳаи Соктаре. Ин деҳа аз тобеоти райони Гичдувон буда, як фарсах — 8 километр дуртар аз маркази район ва дар тарафи шарқии он дар канори даръёи Зарафшон воқеъ аст. Азбаски ин **деҳа** дар наздикии даръёи Зарафшон воқеъ шудааст ва аз байни **деҳа** ҳам ба номи Мазрангон як ҷӯи калон мегузарад, сероб ва обод буда, бештарини ҳавлиҳояш рӯидаричадор, чорбоғнок ва пурмева аст. Заминҳои ин **деҳа** ҳосилхез буда, дар онҳо киштҳои гуногун мерасиданд ва аз шолӣ гирифта то сабзавот, ки киштҳои серобиталаб мебошанд, дар ин **деҳа** кишта мешуданд. Бошандагони ин **деҳа** аз ҷиҳати ирқ ба номи тоҷикон, арабон, урганҷиён ва хочагон — асосан ба чор ҷамоа тақсим ёфта, хочагон ба номи миракониҳо, сайидатоиҳо, ғиждувониҳо ва соктарегиҳо — чор қабиларо ташкил медоданд [Айни, 1990, 9].

Такой вид повторения на английском языке выполняет такую же функцию.

Например: And the darkness hid all kinds of animals. And they were all as **wild** as only truly **wild** animals can be. «The dog was **wild** too. He was shivering with cold and howling with hunger in the dark, dark forest and snapping his white teeth. The horse was **wild** too. He threw up his **wild** mane over the wild, tall grass.

And he stomped on his heavy, granite-like hooves. And galloped, and flew, and rushed like the wind through the many open spaces. The Cow was also **wild**. She was lying in a warm silted puddle at a watering place and trembling with her whole body at the awful rustling in the bushes.

And it put out the tips of its huge, long horns to protect itself from its many enemies. But the wildest of all the **wild** animals was the cat. It walked on its own, completely alone. And on a hot, lovely afternoon. And on a warm, pleasant evening. And in the black, magical midnight. And waving her **wild** tail. Because she liked the absolute wildness of the Earth terribly. Of course, Man was also **wild** too [Выдри́на, 2020. 157-159]

Собака была дикая, и Лошадь была дикая, и Корова была дикая, и Овца была дикая, и Свинья была дикая — и все они были дикие-предикие и дико блуждали по Мокрым и Диким Лесам. Но самая дикая была Дикая Кошка — она бродила, где вздумается, и гуляла сама по себе. Человек, конечно, был тоже дикий, страшно дикий, ужасно дикий [Выдри́на, 2020. 157-159].

В данном примере наблюдается повторное появление (12 раз) лексемы **wild** (прилагательное). Этот лексический повтор выполняет функцию выделения основной идеи и темы произведения.

Как правило, лексический повтор чаще всего осуществляется как через именные части речи, так и через глагол, реже наречия, то есть практически все единицы лексической системы могут служить средствами лексического повтора. Функции лексического повтора от текста к тексту могут не совпадать.

Он может служить и как средство объединения предложений, и как средство выделения основных смысловых элементов текста, а также для сжатия текста. Характерной особенностью лексического повтора является то, что значение предыдущего употребления слова может не полностью совпадать с его последующим употреблением.

Повтор, по мнению И.Р. Гальперина, «заставляет слово светиться оттенками значений». [Гальперин 2008, 69].

Приведенные примеры доказывают, что как в английском, так и таджикском, в текстах повторы являются теми ключевыми словами, которые фокусируют внимание адресата на смысловом содержании текста, на том, что автор хочет донести до читателя. Каждый повтор усиливает смысловое разворачивание текста.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что лексический повтор играет значительную роль в формировании текста, особенно в усилении смысловой составляющей текста. Повтор не ограничивается семантическим аспектом организации текста. Его значение наблюдается и в стилистической характеристике текста. Именно поэтому исследователи все больше интересуются повтором как одним из средств организации текста.

Лингвистический анализ повтора заинтересовал исследователей давно и еще до появления текстологии, в таджикской филологии лексический повтор отмечался как средство художественной



изобразительности, как яркое выразительное средство художественного текста. Интерес к лексическому повтору как средству организации предложения в таджикском языкознании возрос во второй половине XX века.

Исследователи указывают на роль повтора в образовании сложного предложения, т.е. на грамматическое значение повтора. [Джалилов 1963, Зикряев 1986]. В более поздних работах эти авторы рассматривали лексический повтор на уровне сверхфразовых единиц.

В качестве одного из наиболее распространенных способов связывания значимых частей текста используется повторение местоимений. Этот повтор осуществляется путем замены значимых частей речи местоимением, а затем повторением самих местоимений.

Как средство текстовой коммуникации повтор местоимений в определенной степени служит для устранения стилистических недостатков и избегания тавтологии. Наиболее распространенным является использование личных и указательных местоимений. Например: No, Padre, I shouldn't indeed! The Warrens are very good and kind, but **they** don't understand; and then **they** are sorry for me,--I can see it in all their faces,--and **they** would try to console me, and talk about mother [Voynich, 2001, 3]

Не, падре, хеч наметавонистам. Ворренхо одамони хубанд, хушфъланд, аммо вокифи холи ман нестанд, Ба ман дилашон месӯзад, ман ииро аз чехрахошон му шоҳида мекунам; агар ман онҳо мебудам, **онҳо** доим ба ман тасалли дода аз модарам гап мезаданд [Войнич, 1982, 13]

Нет, padre! Уоррены — хорошие, сердечные люди, но они многого не понимают и жалеют меня — я вижу это по их лицам. Стали бы утешать, говорить о матери... [Войнич, 1970, 11]

В данных примерах в английском языке местоимение **they** употребляется несколько раз, заменяя существительное «The Warrens» является показателем, используется для объединения частей текста в качестве соединительного средства.

Что касается таджикского языка, данное существительное выражается местоимением «**ОНХО**» в качестве средство связи и имеют одинаковую функцию.

Местоименные повторы играют существенную роль в организации структуры текста, семантическом и стилистическом его оформлении. Наряду с рассмотренными выше разновидностями повтора следует сказать, что местоименный повтор является одним из продуктивных видов и имеет широкое использование в организации текста и является самым важным средством связи. Рассмотрим следующие примеры:

«I can't help it.» There was a weary sound in Arthur's voice, and the Padre noticed **it** at once.

«You should not have gone up to college so soon; you were tired out with sick-nursing and being up at night. I ought to have insisted on your taking a thorough rest before you left Leghorn.»

«Oh, Padre, what's the use of **that**? [Voynich, 2001, 3]

Дар овози Артур охангӣ хастагӣ шунида мешуд, Мон танелли фавран **инро** хис кард.

—Туро лозим набуд, ки ба **ин** зудӣ ба машгулоти дарсӣ баргардӣ. Ту модари беморагро парасторӣ карда, шабҳо бедорхобӣ кашида, хеле монда шудай. Афсӯс, ман мебоист ба ту маслиҳат меодам, ки пеш аз он ки Ливорно тарк кунӣ, муддате дам бигирӣ.

Ох, падре, **ин** чӣ натиҷа меод? [Войнич, 1982, 13]

—Какой у тебя утомленный вид, carino, — проговорил он.

— Что поделаешь...

В голосе Артура слышалась усталость, и Монтанелли сейчас же заметил это. —

Напрасно ты спешил приступать к занятиям; Болезнь матери, бессонные ночи — все это изнурило тебя. Мне следовало настоять, чтобы ты хорошенько отдохнул перед отъездом из Ливорно — Что вы, padre, зачем? [Войнич, 1970, 38]

В приведенных примерах повторяющиеся личное местоимения **they- онҳо - они**, указательное местоимение **ин - that - этот** и неопределенное местоимение являются показателями и в тоже время средства объединения частей текста.

В английском тексте роль таких местоимений выполняют также практически все виды местоимений, например him, she, he и другие:

At the top of the village. **She** belongs to the man we saw yesterday--the man that cobbles the commune's boots. Hasn't **she** lovely eyes? **She's** got a tortoise in her pocket, and **she** calls it «Caroline [Voynich, 2001, 14]

— Дар деха. Падараш мӯзадӯз будааст, мо **вайро** дируз дида будем. Бинед, чашмони у чӣ хел зебо! Дар кисаи ин духтарча сангпушти зинда хает, номи **онро** Каролина гузоштааст [Войнич,1982,21]

— В самом конце деревни. Это дочка того человека, которого мы встретили вчера. Он здешний сапожник. Посмотрите, какие у Аннет чудесные глаза! А в кармане у нее живая черепаха, по имени Каролина [Войнич,1970,40]

В таджикском языке роль большую играют возвратное местоимение **худ** - сам, притяжательное местоимение **–ам, - ат, аш, - амон, атон, -ашон** мой, твой, свой, наш, - ваш, которое характерно только таджикскому языку: Духтарча бо лащчаи **худ**, ки он ду нафар он лащчаро базӯр мефахмиданд, ба таври чиддӣ гуфт:

— Нигоҳ кунед, чаноб! Бубинед, кафшчаҳои Каролина чӣ хел зебоянд! [Войнич, 1982, 25].

«Look, monsieur!» she was saying gravely in her half-intelligible patois: «Look at Caroline's boots!» [Voynich, 2001, 37]

— Поглядите, monsieur!—серьезным тоном говорила она.— Поглядите, какие у Каролины башмачки! [Войнич,1970,20]

Связный текст, состоящий из линейной цепочки предложений разной сложности, может быть трансформирован в единое развернутое предложение, включающее большое разнообразие логико-смысловых связей. Для этой цели можно использовать сочинительную и подчинительную связь, приложения, различные служебно - строевые связочные слова. Преобразованная таким образом линейная цепочка элементов текста по своему содержанию адекватна. Происходит лишь определенное смещение логико-смысловых акцентов, связанное со стилистическими факторами. Единый текст, не разделенный на отдельные предложения, передает содержание высказывания более обобщенно, в то время как цепочка отдельных предложений более дискретно выделяет отдельные этапы содержания высказывания.

Несмотря на то, что контекстуальные синонимы используются гораздо реже собственных синонимов, они «наглядно выражают отношение автора к высказываемому» [Турмачева 1973,51].

**Риёзиёт - математика** як илми қадимӣ ва ҷавон аст. Бешубҳа, математика дар баробари астрономия яке аз илмҳои қадимтарин аст. Дар ёдгориҳои маданияти моддие, ки аз қарри хазорсолаҳо то мо расидаанд, дар баробари тавсифи воқеаҳои таърихӣ **маълумотҳои риёзӣ** низ ҷой доранд. Албатта, аксаран ин гуна маълумот пора-пора буда, дар бораи сатҳи хусусиятҳои **донишҳои риёзӣ** он замонҳо, инчунин васеъшавии паҳншавии онҳо тасвири пурраи онро дубора ба вучуд овардан душвор аст. Аммо маълумоти забон, ашӯи рӯзгор ва мушоҳидаҳои этнографҳо дар бораи халқҳои, ки ба наздикӣ дар ҳолати ибтидоӣ буданд, ба қўмак меоянд. Хамаи ин дар яқоягӣ имкон медиҳад, ки манзараи ҳеле ибратбахши вазъият ва инкишофи **донишҳои риёзӣ** дар давоми таърихи чандинасраи ҷамъияти башарӣ тартиб дода шавад. [В.Я.,1975, 88]

Основным языковым средством речи в данном тексте является **риёзиёт - математика**, точнее, особенности развития математических знаний, Языковые средства, находятся во взаимосвязи друг с другом. семантический анализ текста показывает, что средство связи осуществляется при помощи замены повторов слов.

В первом предложении **риёзиёт - математика** основное средство связи. Во втором предложении словосочетание **маълумотҳои риёзӣ - математические сведения** указывает на антецедент, повторно называя его. Однако это словосочетание не является полным синонимом слова **риёзиёт - математика**, так как сочетание **маълумотҳои риёзӣ - математические сведения** с предшествующим ограничительным прилагательным определенные гораздо скромнее и уже по смыслу, чем слово **риёзиёт математика**. В древности математики как отдельной науки не существовало, но определенные сведения математического характера можно найти в памятниках тех времен. [В.Я.,1975, 88]

Использование указанных синонимов характерно для художественной литературы публицистического стиля.

В английском языке: **Elementary particles: frontiers of high energy physics.**

**This** book aims at providing a wide range of scientific topics for adult reader with little or no background in mathematics or science. **It** is a very useful nonmathematical survey of particle physics. Beginning with a discussion of just what physicists mean by the term «elementary particles», the author briefly traces the development of **this fundamental branch of physics** from the discovery of the electron to the present confusing proliferation of **sub-nuclear states**. Chapters on the basic interactions between the particles, the relevant symmetry principles, conservation laws, and classification chances, indicate the extent to which physicists have thus far succeeded or failed in bringing order to the observational data. The **book** is concluded with some selected topics in current high energy research. Overall, a well presented description of the high energy scene. In some places the author tends to get a little ahead of **his subject**, with, for example symmetry ideas occurring rather earlier than could be expected from the chapter headings.

However, this is minor criticism: the author's stated aim was to provide an introduction to the subject which will serve both as a survey of particle physics and as an introduction to further studying in this field, and in this he has succeeded admirably. [В.Я., 1975, 88]

В данном тексте указательное местоимение **this** является повтором. После замены этого местоимения - повтора: the book Elementary particles, frontiers of high energy physics», выявляется тема текста. Следующее предложение начинается с местоимения **it** в функции личного местоимения повтора сочетания **this book**, которое является по отношению к нему антецедентом. Таким образом, имеет место следующее повторы: **this book**, состоящий из указательного местоимения **this** и слова **book**. В следующем предложении в кавычках повторяется сочетание elementary particles, взятое из заглавия, т. е. имеет место полное повторение антецедента, который в этом же предложении вторично называется **this fundamental branch of physics**. В этом повторе содержится уже новая информация об элементарных частицах, сообщается, что их изучение составляет фундаментальную отрасль физики. В этом предложении встречается также и третий повтор — **sub-nuclear states**, в котором даются дополнительные сведения об элементарных частицах, заключающиеся в указании на то, что они относятся к меньшим, чем ядра, частицам.

В следующем предложении повтор связывается с антецедентами при помощи определенного артикля, который действует как ограничивающий классификатор для слова **particles**, являясь эквивалентом указательного местоимения, из которого он исторически произошел. Артикль здесь — текст образующее средство, указывающее на то, что глава о взаимодействиях между частицами посвящена тем же частицам, о которых шла речь раньше, т. е. элементарным частицам.

Следующее предложение начинается со слова **book**, употребленного также с определенным артиклем, который выполняет, такую же роль показывает, что речь идет о дальнейшей информации о той же книге.

Сочетание **his subject** в этом же предложении является еще одним повтором, заменяющим основной антецедент. Слово **subject**, как относится к словам с обобщенным значением, которые легко поддаются превращению в контекстное местоимение и поэтому подчеркнутые слова следует признать контекстуальными синонимами.

Текст образующие функции повтора могут выполнять в английском языке также и некоторые глаголы, которые выступают в качестве глаголов — заместителей первичного сказуемого, выраженного личной формой смыслового глагола. В качестве таких глаголов - заместителей или «представителей» сказуемого используются вспомогательные глаголы **do, be, have, shall, will** и некоторые модальные. Глагол **do** заменяет сказуемое в Present и Past Indefinite Active, глаголы **be, have** и др. в соответствующих формах представляют сказуемое, выраженное сложными видо-временными формами, первым компонентом которых они являются.

Таким образом, с помощью повторения слова или фразы или использования однокоренного слова достигается точность и связность текста, что позволяет сохранить единство темы

В зависимости от стиля и жанра лексический повтор используется по-разному, в текстах повтор слов является основным средством достижения связности.

Анализ языкового материала показывают, что все отдельные предложения семантически связаны между собой, и, разумеется, эта связь образует смысловое единство текста.

Можно отметить, что семантико-структурная связь между составными частями текста осуществляется не одним, а целым рядом средств. Все эти способы и средства связи отдельных

предложений служат для построения структурной, семантической и коммуникативной целостности всех типов текста вплоть до большого законченного текстового материала.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. Ёддоштҳо. – Душанбе: “Адиб”. ч. 1,2. -1990.-352с
2. Выдрина, И. А. Повторы в сказках Р. Киплинга / И. А. Выдрина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 10 (300). — С. 157-159. — URL: <https://moluch.ru/archive/300/67951/> (дата обращения: 30.06.2022).
3. Войнич Э. Л. Фурмагас. «Нашриёти маориф» - Душанбе. -1982.- 320с.Тарчума аз русӣ С.Улугзода
4. Войнич Э.Л.Овод.» Москва.-Детская литература.1970.-303с
5. Вопросы языкознания. Логико-смысловый анализ текста- Издательство «Наука»Москва-1975.-150с
6. Гальперин И. Р. О понятии «текст».—Вопросы языкознания, 1974, № 6. 168 с.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС Эдиториал, 2008. 144 с. Электронная книга.
8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.:Наука, 1981. - 138 с.
9. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик, ҷилди 3. Ҷумлаҳои мураккаб Шарофиддин рустамов, Раззоқ гаффоров. - Нашриёти «Дониш» Душанбе —1989, 224 с.
10. Зикриёев Ф. Сложноподчиненные предложения с придаточным образа действия и сравнительными придаточными в со-временном таджикском литературном языке (Текст): Дисс... канд. филол. наук. - Душанбе, 1969. - 185 с
11. Зикриёев Ф. Сложноподчиненные предложения с придаточным образа действия и сравнительными придаточными в совре-менном таджикском литературном языке (Текст): Автореф. дисс... канд. филол. наук. Душанбе: ТГУ, 1970. - 22 с
12. Зикриёев Ф. Сложносочинённые предложения в разно системных.-Душанбе 2013-96стр
13. Камянова Т. English grammar. Грамматика английского языка: теория и практика. – М: «Дом Славянской Книги», 2015. С.
14. Каррол Льюис. Алиса дар олами аҷоибот. Алиса дар олами оиназамин. - Душанбе: Маориф, 1985. 147 с.
15. Каушанская, В.Л. Грамматика английского языка. Особие для студентов педагогических институтов / В.Л Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н.Кожевникова, Е.В.Прокофьева и др.– 5-е изд., испр. И доп.– М.: Айрис-прес, 2009.– 384 с.
16. Хемингвей Э. Пирамард ва бахр. – Душанбе: Бухоро, 2014. 167 с.
17. Рустамов, Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм/ Ш. Рустамов. -Душанбе: Ирфон, 1972. - 90 с.
18. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М.:Высшая школа, 1973. - 213 с.
19. Турмачева Н. А. О типах формальных и логических связей в сверхфразовом единстве [Текст] : Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. (10.02.04) / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. - Москва : [б. и.], 1973. - 23 с.
20. Турмачева И.А. О типах формальных и логических связей в сверхфразовом единстве: дис. . канд.филол.наук.- М., 1973.-150с
21. Шведова Н.Ю. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий /Н.Ю.Шведова, А.С.Белоусова.- М.:Ин-т русского языка РАН. 1995.- 120с.
22. Эшанджанов, А. Именное сказуемое в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук/ Эшанджанов Абдугани. -Сталинабад, 1959. - 30 с.
23. Carroll Lewis. Alice’s Adventures in Wonderland. 1979. 176с.
24. Умар Хайям. Рубайят / Умар Хайям. – Душанбе: Образование и культура, 2010.- 242 с.
25. Hemingway, Ernest. The Old Man and The Sea. – Dusanbe: Bukhoro, 2014. 167 p.
26. Voynich, E. L. The Gaffly / E. L. Voynich. - L., 2001. – 340с
27. Таджикские наролные сказки, oktj.ru 120с

#### КОММУНИКСИЯИ МАТНИ ЛУҒАВӢ БО ЗАБОНИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

*Дар ин мақола воситаҳои лексикӣи воситаҳои алоқаи матнӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ мешавад. Воситаҳои лексикӣи воситаҳои алоқаи матнӣ ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ такрорӣ, синонимҳо, ҷонишинҳо ва антонимҳоро дар бар мегиранд. Онҳо як роҳи маъмули пайваст кардани ҷумлаҳои мебошанд, ки аз ҷиҳати маъно алоқаманданд. Омӯзиши матн ва махсусан сохтори он бо он шарҳ дода мешавад, ки дар ҷумла на танҳо вҷисаҳои синтаксисӣ, балки робитаҳои маъноӣ ҳам бо як изҳорот маҳдуд намешаванд. Дар тадқиқот маъсалаи воситаҳои лугавӣи матн дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавқеи махсусро ишғол мекунад. Аз ин лиҳоз, байни забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ фарқиятҳои муайяне вуҷуд доранд, ки ҳангоми тарҷума аз як забон ба забони дигар бояд ба назар гирифта шаванд.*

*Метавон ба хулоса омад, ки ҳамбастагии матн муҳимтарин хусусияти матн аст. Такрори лугавӣ дар ташиқули матн, махсусан дар мустаҳкам намудани таркиби маъноӣи матн роли калон мебозад. Ин аст, ки муҳаққиқон ба такрор ҳамчун яке аз воситаҳои ташиқули матн беиштар таваҷҷӯҳ доранд*

*Калидвожаҳо: такрори луғавӣ, калима, ҷумла, матн, воситаи муошират, забони англисӣ, забони тоҷикӣ, ҷонишин, системаи луғавӣ, ҷумлаи мураккаб, асбоби услубӣ, воситаи луғавии муошират.*

### **LEXICAL TEXT COMMUNICATIONS IN TAJIK AND ENGLISH**

*This article examines the lexical means of textual communication in Tajik and English. Lexical connectives in Tajik and English include repetitions, synonyms, pronouns and antonyms. They are a common way to connect sentences connected by meaning. The study of the text and especially its structure is explained by the fact that not only syntactic but also semantic links may not be limited to a single utterance.*

*The issue of lexical means of linking the text in Tajik and English text construction occupies a special place in the study. In this respect, there are certain differences between English and Tajik, which should be taken into account when translating from one language to another. It may be noted that lexical means are directly involved in the organization and realization of the category of coherence.*

*Despite different approaches and different solutions to this issue by the mentioned and other researchers, it can be concluded that text cohesion is the most important characteristic of a text. Lexical repetition plays an important role in text formation, especially in strengthening the semantic component of the text. This is why researchers are increasingly interested in repetition as one of the means of text organization.*

**Key words:** *lexical repetition, word, sentence, text, means of communication, English language, Tajik language, pronoun, lexical system, compound sentence, stylistic device, lexical means of communication.*

### **ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ ТЕКСТА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

*В данной статье рассматриваются лексические средства связи текста в таджикском и английском языках. Лексические средства связи в таджикском и английском языках включают повторы, синонимы, местоимения и антонимы. Они являются распространенным способом соединения предложений, связанных по смыслу. Изучение текста и особенно его структуры объясняется тем, что не только синтаксические, но и семантические связи могут не ограничиваться одним высказыванием.*

*Особое место в исследовании занимает вопрос о лексических средствах сцепления текста в таджикском и английском построении текста. В этом отношении между английским и таджикским языками существуют определенные различия, которые необходимо учитывать при переводе с одного языка на другой. Можно отметить, что лексические средства принимают непосредственное участие в организации и реализации категории связности.*

*Несмотря на различные подходы и разные решения данного вопроса указанными и другими исследователями, можно сделать вывод, что связность текста является важнейшей характеристикой текста. Лексический повтор играет важную роль в формировании текста, особенно в усилении семантического компонента текста. Именно поэтому исследователи все больше интересуются повтором как одним из средств организации текста.*

**Ключевые слова:** *лексический повтор, слово, предложение, текст, средство связи, английский язык, таджикский язык, местоимение, лексическая система, сложное предложение, стилистический прием, лексическое средство связи.*

#### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

*Зикриёева Маясара Ҳасановна - сармузгори кафедраи забони англисии байни факултетаҳои, Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон, 887701313*

#### **Сведения об авторе:**

*Зикриева Маясара Хасановна - завуч межфакультетского отделения английского языка, Российско-таджикский (славянский) университет, 887701313*

#### **About the author:**

*Zikrieva Mayasara Khasanovna - head teacher of the interfaculty department of the English language, Russian-Tajik (Slavonic) University, 887701313*

## КОРБУРДИ КАЛИМАҲОИ МУАРРАБ ДАР «БУРҲОНИ ҚОТЕЪ»-И МУҲАММАДХУСАЙНИ БУРҲОН

*Раҳматова Ш.Р.*

*Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров*

Фарҳанги «Бурҳони қотеъ»-и Муҳаммадхусайни Бурҳон дар таърихи фарҳангшиносии форсу тоҷик дар радифи яке аз фарҳангҳои серистеъмолу пураарзиш қарор дорад. Бояд зикр намуд, ки баъди таълифи фарҳанги «Бурҳони қотеъ» дар атрофи он баҳсу мунозира ба вучуд меояд, ки ин боиси тавачуҳи бештари мардум, аз ҷумла забоншиносону донишмандон ва ихлосмандони илму адаб мегардад. Гарчанде ки фарҳанги зикргардида дар асри XVII навишта шуда бошад ҳам, ҳоло қимату арзиши хешро гум накардааст ва пайваста мавриди истифодаи ҳамагон қарор дорад. Дар фарҳанги «Бурҳони қотеъ» калимаҳои гуногун, аз ҷумла, марбут ба илми нучум, мусиқӣ, номҳои растанӣ, номи шаҳру деҳаҳо ва ғайраҳо шарҳу эзоҳ меёбанд. Ғайр аз ин, дар фарҳанги мавриди назар калимаҳои муарраб низ шарҳ ёфтаанд, ки миқдори онҳо хеле зиёд ба ҷашм мерасанд. Муарраб калимаҳои мебошад, ки аслан арабӣ набуда, ба забони арабӣ аз забонҳои дигар ворид шудааст.

Дар фарҳанг ҷойгир намудани калимаҳои муарраб таърихи қадима дошта, фарҳангшиносии араб пеш аз фарҳангшиносии форсу тоҷик ба он иқдом кардаанд. Ин ҷо китоби «Ал-Муарраб мин-ал-каломи ал-аъҷамии ғало хуруф-ил-муъҷам»-и Абӯмансури Ҷаволиқӣ (465-520/1073-1126) ва «Шифо-ул-ғалил фи мо фи калом-ил-араби мин-ад-дахил»-и Шайхобуддини Аҳмади Хафҷоӣ (977-1069/1569-1659)-ро ёд карда метавонем. Дар фарҳангшиносии форсӣ-тоҷикии қабл аз «Бурҳони қотеъ» фарҳанги алоҳидаи калимаҳои муарраб вучуд надорад, вале дар бархе фарҳангҳои вожаҳои муарраб ба мушоҳида мерасанд. Аз ҷумлаи онҳо фарҳанги «Суроҳ»-и Ҷамолуддини Қаршӣ, «Канз-ул-луғот»-и Муҳаммад ибни Абдуллоҳ ибни Маъруф, «Сурмаи Сулаймонӣ»-и Тақиуддин Авҳадии Балёнӣ, «Фарҳанги Ҷаҳонگیرӣ»-и Хусайни Инҷу ва ғ. мебошанд. Бояд зикр шавад, ки дар ин фарҳангҳои муносибат ба муаррабҳои он қадар ҷиддӣ ва мувофиқ ба талаботи имрӯзаи илми забоншиносӣ набуд ва ба ҳайси қисмати аз моддаҳои луғавии фарҳанг қорбасти шудани муарраб аён буд. Чунончи, дар ин маврид Содикӣ Киё мефармояд: «Ин донишмандон дар рӯзгороне мезистанд, ки забоншинос ба маънии имрӯзии он падид омада буд, на ин ҳама оғоҳӣ аз забонҳои ҷаҳон ва решаҳои сохтмони онҳо фароҳам шуда буд, на бастагӣҳои забонҳои гуногун ба якдигар то ин андоза шинохта шуда ва на дастабандии онҳо чунин анҷом гирифта буд...» (5, 10). Муаллифи «Фарҳанги Рашидӣ»-Абдуррашиди Татавӣ аввалин нафарест, ки дар фарҳангшиносии мо фарҳанги алоҳидае дар ин мавзӯ бо номи «Муарработи Рашидӣ» ишро намудааст.

Забони форсӣ – тоҷикӣ дар замонҳои пеш чунон нуфузи беандоза дошт, ки ҳатто калимаҳои он низ ба дигар забонҳо ё ба таври асли ва ё бо каме тағйироти шаклӣ ворид мешуданд. Аз ҷумла, ба забони арабӣ низ калимаҳои форсӣ-тоҷикӣ ба таври асли ва ё бо тағйиротҳои шаклии калима, аз ҷумла бештар бо ивази фонемаҳо вуруд ёфтаанд. Калимаҳои ба забони арабӣ дохилшудаи форсӣ дар шакли тағйирёфтаи худ ба забони форсӣ бозгаштаанд ва аксаран бо ҳамон шакл мустақим гаштаанд. Таъҷубовараш он аст, ки забони форсӣ-тоҷикӣ ба оилаи забонҳои хиндуаврупоӣ ва забони арабӣ бошад, ба оилаи забонҳои афроосиёӣ дохил мешавад ва байни ин ду забонҳо ягон хешие нест, лекин ин забонҳо тавонистанд бо ҳам омезиш ёбанд. Таъсири забони форсии тоҷикиро ба забони арабӣ, ҳатто қабл аз пайдоиши дини мубини ислом низ ба мушоҳида гирифтани мумкин аст, ки далели возеҳи ин ҷо гирифтани калимаҳои форсӣ-тоҷикӣ дар матни китоби «Қуръон» мебошад. Ҳамчунин, бояд нуктае таъкид шавад, ки забони форсии тоҷикӣ дар баробари забонҳои туркӣ ба забони арабӣ низ таъсири вежае дорад. Ин нуктаро муҳаққиқи ҳамзабони мо Шаҳбоз Муҳсинӣ чунин ба риштаи қайд мекашад: «Луғот ва вожаҳои форсӣ ба забони арабӣ роҳ ёфта ва бо тағйироте дар рехту овои калима ба шаклу гунаи дигар дар забони арабӣ идомаи ҳаёт додааст» (6, 121).

Дар фарҳанги «Бурҳони қотеъ» навҳои гуногуни калимаҳои муаррабшуда истифода мегарданд. Муаллифи фарҳанги «Вожаҳои форсии арабишуда» фарҳанги «Бурҳони қотеъ»-ро дар таълифи китобаш ба ҳайси яке аз сарчашмаҳои асосии истифодабурда қаламдод карда мегӯяд: «Фарҳанги форсӣ, ки дар фароҳам овардани ин китоб маъхазӣ ман будааст, «Бурҳони қотеъ»-таълифи Муҳаммадхусайн писари Халафи Табрэзӣ аст» (1, 12). Арабҳои калимаҳои бегоноро бо ҷанд роҳу усул ба меъёрҳои забони худ мувофиқ кардаву бо тағйири хусусиятҳои овозӣ, шаклӣ кӯтоҳ ва ё баръакс зиёд кардани миқдори фонемаҳои калима онро ба забони худ дохил мекунанд. Ин ҳолат дар тамоми забонҳои ҳолати табиӣ буда, дар истилоҳи забоншиносӣ онро транслитератсия меноманд. Дар забони арабӣ на танҳо калимаҳои форсӣ-тоҷикӣ, балки калимаҳои дигар забонҳои низ муарраб шуда метавонанд.

Фарҳангшигори пешин танҳо калимаҳои форсӣ-тоҷикие, ки ба забони арабӣ дохил мешуданд, ба гурӯҳи калимаҳои муарраб дохил мекарданд.

Муаллифи «Бурҳони қотғ» низ кори худро дар заминаи кори фарҳангшигори мазкур анҷом дода, вожаҳои муарраби асли форсӣ доштаро фароҳам меоварад. Калимаҳои муарраби фарҳанги мазкурро ба ду гурӯҳи бузург ҷудо карда метавонем:

### **1. Зикри муарраби калимаҳо дар дохили шарҳ**

### **2. Калимаҳои муарраби ба ҳайси моддаи луғавӣ омада**

Муаллифи фарҳанги «Бурҳони қотғ» дар шарҳи моддаҳои луғавӣ муарраби калимаро оварда, ба ин восита онро шарҳу эзоҳ медиҳад. Бояд таъкид шавад, ки дар кори тадвини фарҳанг зикри муарраби калима дар шарҳи он ба ду сабаби асосӣ буда метавонад. Якум, зикри муарраб дар дохили шарҳ барои пурра ва ҳамаҷониба инъикос кардани маъноӣ моддаи луғавӣ. Чунончи: «Жива – бар вазн ва маънии чива аст, ки симоб бошад ва муарраби он зайбақ аст ва ба арабӣ фарро бар вазни карро хонанд» (3, 120). Ё: «Сунбода – сангест, ки бад-он корд ва шамшер ва амсоли он тез кунанд ва нигиро ба он тарошанд ва ҷило диҳанд ва дар давоҳо низ ба кор баранд. Гӯянд маъдани он санг дар ҷазоир Дарёи Чин аст ва муарраби он сунбозаҷ аст» (3, 173). Аз шарҳҳои мазкур ва дахҳо шарҳи ба ин монанди фарҳанги мавриди таҳқиқ маълум мешавад, ки муаллиф нахуст маънии луғавӣ ва ё истилоҳии калимаро баён карда, дигар тавзеҳоти ба он марбутро зикр мекунад. Сипас ҳамчун нуктаи охири такмил барои тавзеҳи худ гунаи муарраби моддаи луғавиро низ меоварад.

Дуюм сабаб бояд аз он манзар бошад, ки шакли муаррабшудаи калима дар замон ва макони зисти муаллифи фарҳанг маъмул будааст. Ин муаррабҳо имрӯз дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ дар ҳамин шакл маъмул шуда рафтаанд ва ғолибан асли форсии ин калимаҳо серистеъмом нестанд. Мисол: «Дехгон – бар вазн ва маъноӣ деҳгон аст, ки зироаткунанда ва музореъ бошад ва деҳгон муарраби он аст; ва мардуми таърихӣ ва таърихдонро низ гӯянд» (3, 49). Ё ин ки: «Даҳ-ок – бар вазни афлок; номи Заҳҳок аст; ва баъзе гӯянд Заҳҳок муарраби Даҳ-ок аст. Ва чун ӯ ба даҳ айб, ки зишти пайкар ва кӯтоҳии қад ва бисёрии ғурур ва нахват ва шикамхорагӣ ва бадзабонӣ ва зулму тааддӣ ва шитобзадагӣ ва дурӯғгӯӣ ва баддилӣ бошад, ораста буд, бад-ин номаш хонданд, чи ок ба маънии айб омадааст» (3, 48).

Ба ҷуз сабабҳои мазкур ҳолатҳои дигаре ҳам ба назар мерасад, ки нисбатан каммаълумтаранд. Чунончи, муаллифи фарҳанг муарраби машҳури калимаҳои дар дохили шарҳ овардааст, ки аслан аз моддаи луғавии шарҳшаванда нестанд: «Шаҳин – бар вазни замин; номи шаҳри Зангон аст ва муарраби он Зангон бошад. Гӯянд он шаҳро Ардашери Бобакон бино кардааст» (3, 241). Ҳамчунин: «Шифодору – ба маънии доруи шифо – ва он подзаҳр аст ва муарраби он фодзаҳр бошад» (3, 220); «Син – ҳарфест маъруф аз ҳуруфи таҳҷӣ; ва номи шаҳри Чин аст ва муарраби он Син бошад (ба касри соди бенуқта.–Ш.Р.)» (3,191). Ин хусусият аз рӯи мушоҳидаҳои мо бештар дар зикри номҳои манотиқи гуногун қорбурд мешавад. Муаллиф зимни шарҳ номи ягон минтақаро зикр мекунад ва сипас шакли муарраби онро низ меорад. Мисол: «Тарболӣ – бар вазни чанголӣ; номи иморатест бисёр олий, бинокардаи Ардашери Бобак дар шарқии шаҳри Гувин, ки аз шаҳрҳои Форс аст ва Чувин муарраби он аст...» (2, 276).

Дар мавридҳои дигар дар дохили тавзеҳот ду шакли муарраби калимаҳо зикр мешавад. Мисол: «Шайтара – бар вазни майсара; давоест, ки онро ба юнонӣ сархиос ва лабзион хонанд ва муарраби он шитараҷ аст. Гӯянд, ки агар онро аз сар биёвезанд, дарди дандонро сокин созад; ва ба ҷои ҳавваз (яъне шайтарақ) ҳам ба назар омадааст ва ба арабӣ мисвокурроъӣ хонанд» (3, 242).

Инчунин, дар шарҳ овардани шакли муарраб гоҳе ба он маъно буда метавонад, ки муаллиф ба ҷуз овардани он дигар илоҷи тавзеҳи моддаи луғавиро надоштааст: «Сумок – бар вазн ва маънии сумок аст, ки дар ош кунанд ва сумок муарраби он аст» (3, 170). Ғайр аз ин, Муҳаммадхусайни Бурҳон ба ин восита сайри таърихии калимаҳои низ нишон додааст. Бояд қайд кард, ки дар дохили шарҳ овардани калимаҳои муаррабро як усули ташреҳи моддаҳои луғавӣ ҳам гӯем, ҳато нахоҳем кард. Масалан: «Пирӯз – бар вазн ва маънии фирӯз аст, ки ғолиб шудан ва ғолиб омадан бар аъдо бошад; ва араб музаффар хонанд; ва фирӯз муарраби он аст; ва ба маънии муборак ҳам ҳаст; ва номи муборизе буда эронӣ» (2, 257). Ё ин ки: «Дастӣ – бар вазни мастӣ; зарфе, ки онро ба даст тувон бардошт; муарраби он дастич аст; ва ба маънии ёрӣ ва мададгорӣ бошад; ва ба маънии талаб ҳам ҳаст, яъне дастӣ бидеҳ» (3, 29). Ё: «Нила – бар вазни ҳила; усора ва фишордаи нилро гӯянд ва нилаҷ муарраби он аст; ва ба маънии кабуд ҳам ҳаст ва он ранге бошад маъруф ва бештар бар асп ва астар итлоқ кардаанд» (4, 163).

Ба гурӯҳи дуюм муаллиф калимаҳои аллакай муаррабшударо дар моддаҳои луғавӣ ҷойгир намуда, муарраби кадом калима буданашро зикр менамояд: Калимаҳои форсӣ бо чанд восита муарраб мешаванд, ки мисоли онҳо дар фарҳанги мавриди таҳқиқ ба назар мерасад:

Якум навъи муаррабшавии калимаҳои форсӣ табдили овозҳои хоси забони арабӣ, мисли табдили син ба сод, тои мафтӯҳа ба тои итқӣ ва ғ.мебошад. Чунончи: «Сотил – муарраби сотил аст (тои мафтӯҳа.– Ш.Р.) – ва он рустание бошад, ки шерозиён рӯшанак хонандаш; ва ба ин маънӣ, бо

шини нуктадор (яъне шотил) ҳам омадааст» (3, 125). Ё ин ки: «Садо (бо син.–Ш.Р.) – овозеро гӯянд, ки дар кӯҳ ва гунбад ва ҳаммом ва амсоли он печад; ва муарраби он садост (бо сод.–Ш.Р.)» (3, 142). Ё: «Истаҳр (бо тои мафтӯҳа.–Ш.Р.) – бар вазни истабр; обгир ва толобро гӯянд; ва номи қалъаест дар мулки Форс. Ва чун дар он қалъа толоби бисёр бузурге ҳаст, бинобар он бад-ин ном хонанд; ва муарраби он Истаҳр (бо тои итқӣ навишта.–Ш.Р.) аст» (2, 90).

Ин навъи муаррабшавӣ дар фарҳанги мавриди назар бисёр ба назар мерасад, вале навъи дуом, ки дар зайл меояд, аз ҳама серкорбурд ва пурбасомад мебошад.

Дуом навъи муаррабшавӣ, ки дар «Бурҳони қотъ» ба мушоҳида расид, ин изофа шудани ҳарфи чим дар охири калимаҳое, ки бо ҳои ҳавваз ба итмом мерасанд: Мисол: «Даҳана – ба маънии даҳона аст, ки зангори фарангӣ бошад. Ва он сангест сабзранги машҳур ба даҳанаи фаранг ва онро аз кӯҳҳои машриқ оваранд. Ва он нуҳосӣ ва ғайри нуҳосӣ ҳам мебошад ва ба таъм ширини ба талхӣ моил аст ва муарраби он даҳанаҷ бошад...» (3, 49).

Ё ки: «Шодана – бар вазни домана; санге бошад сурхранги ба сиёҳӣ моил ва зудшикан монанди гили (гули) баҳрӣ...ва муарраби он шоданаҷ бошад» (3, 196-97).

Сеюм навъи муаррабшавии калимаҳои форсӣ-тоҷикӣ ин табдили ҳарф ва овози «гоф» бо «чим» мебошад. Масалан: «Занг – бар вазни ранг; сабзӣ ва зангор ва чирке бошад, ки бар рӯи оина ва шамшер ва амсоли он нишинад ва муарраби он занҷ аст...» (3, 108). Ё ин ки: «Говшир – бар вазни бодгир; самғи дарахтест, ки соқи он кӯтоҳ ва барги он шабеҳ ба барги анҷир ва барги зайтун мебошад ва гули он зарду тухмаш хушбӯӣ мешавад. Соқи онро бишқофанд, то самғ аз он барояд... Ва муарраби он човшир аст» (4, 6). Бояд зикр кунем, ки ин навъи муаррабшавии калимаҳо низ бо басомади нисбатан зиёд дар фарҳанг ба мушоҳида мерасад ва дар забони зиндаи замони муаллиф аз меъёрҳои он ба шумор мерафтааст.

Чорум навъи муаррабшавии калимаҳо ин зиёд ва камшавии ҳичҳои калима мебошад: Мисол: «Шоҳтарра – номи сабзаест бағоят сабзу хуррам ва дар таъм андаке талх аст ва дар давоҳо ба қор баранд. Хусус чараб ва хоришро нофеъ аст. Ва муарраби он шитраҷ бошад ва ба арабӣ бақлатулмалик хонанд» (3, 201). Ё ин ки: «Сӯт – бар вазни хук; ба маънии мусибат ва мотам ва ғаму андӯх бошад; ва бо қофи тозӣ (яъне сӯк) кӯсаро гӯянд-ва он шахсе бошад, ки чанд мӯй бар сари занаҳ дошта бошад ва муарраби он кӯсач аст...» (3, 182). Инъикоси ин раванди муаррабшавии вожагонро дар фарҳанг нисбатан камтар дида метавонем ва нави панҷум ҳам, ки дар зайл ба риштаи қайд кашида мешавад, мисли ин раванд мебошад.

Панҷум навъи муаррабшавии калимаҳо аз ҷиҳати шакл комилан тағйир ёфтани онҳост. «Шудониқ – муарраби судониёт аст ва он мурғе бошад, ки дарахтро бо минқор сӯроҳ кунад» (3, 236). Ё ин ки: «Талхҷакӯк – номи коснии сахроист; ва муарраби он тархашқук бошад ва ба арабӣ яъзид гӯянд» (2, 289-290).

Мо дар мавриди масоили марбут ба истифодаи муаррабҳо дар фарҳанги «Бурҳони қотъ» ҳулосаҳои худро дар нуктаҳои зерин ҷамъбаст карда метавонем:

Вожагони муарраби форсӣ-тоҷикӣ, ки дар бештарин мавридҳо таваҷҷуҳи фарҳангшиносро ба худ ҷалб намудааст, як гурӯҳи бузурги калимаҳои «Бурҳони қотъ»-ро ташкил медиҳад ва вобаста ба мавқеи ҷойгиршавии худ, вежагиҳои қорбасти гуногун дорад.

Муаррабҳо дар фарҳанги мавриди назар ба ду дастаи қалон тақсим шаванд ҳам, он дастаҳо боз дар навбати худ ба гурӯҳҳои хурдтаре ҷудо мегарданд. Ин гурӯҳҳо ҳам дар навбати худ хусусиятҳои қорбасти муаррабҳоеро, ки дар назари аввал наонамоёнанд, барои аҳли таҳқиқ равшан карда метавонанд.

Ҳамчунин, раванди муаррабшавии калимаҳои форсӣ-тоҷикӣ, ки аз якҷанд марҳила иборат аст ва аз табдили овозҳои калима ба ҳарф ва овози ҳоси арабӣ, табдили ҳуруфи наздикталаффуз, изофа шудани ҳуруфи охири вожагон, изофа ва кам шудани ҳичҳои калима, тағйири шаклу ҳаҷми калима ва ғ. дар фарҳанги Муҳаммадхусайни Бурҳон на танҳо истифода шуда, балки ба ҳубӣ нишон ҳам дода мешавад. Ин аст, ки мо фарҳанги мавриди назарро дар шиноخت ва таҳқиқи калимаҳои муарраб, сайри таърихӣ бархе қалимоти ғайриарабӣ ва асли форсӣ дошта, решашиносӣу этимологияи вожагони дахил ва амсоли ин муҳим арзёбӣ карда метавонем.

## АДАБИЁТ

1. Аддишер, Ас-Сайид. Вожаҳои форсии арабишуда. Тарҷумаи Ҳамид Табибиён. –Техрон: Амири Кабир, 1386. –290 с.
2. Бурҳон, Муҳаммадхусайн. Бурҳони қотъ. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров. Ҷ.1. –Душанбе: Адиб, 1993. – 416 с.
3. Бурҳон, Муҳаммадхусайн. Бурҳони қотъ. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров. Ҷ.2. –Душанбе: Адиб, 2004. –424 с.
4. Бурҳон, Муҳаммадхусайн. Бурҳони қотъ. Таҳияи матн бо пешгуфтор, мулҳақот, тавзеҳот ва феҳристи Амон Нуров. Ҷ.3. –Душанбе: Адиб, 2014. – 400 с.
5. Киё, Содик. Вожаҳои муарраб дар «Фарҳанги Ҷаҳонгирӣ ва «Бурҳони қотъ». –Техрон: Чопхонаи Саиди нав. 1334. –102 с.



6. Муҳсинӣ, Шаҳбоз. Қомуси «Мунчид» ва вожаҳои муарраби форсӣ дар он // Фаслномаи таҳассусии забон ва адабиёти форсӣ. –Давраи 12. –Шумораи 6. –Мурдоди соли 1395. –С.121-180.

### **КОРБУРДИ КАЛИМАҲОИ МУАРРАБ ДАР «БУРҲОНИ ҚОТЕЪ»-И МУҲАММАДҲУСАЙНИ БУРҲОН**

*Мақолаи мазкур оид ба масъалаи корбурди калимаҳои муарраб дар фарҳанги «Бурҳони қотеъ»-и Муҳаммадҳусайни Бурҳон бахшида шудааст. Таъкид шудааст, ки дар ин фарҳанг калимаҳои муаррабишуда ҳам дар моддаҳои лугавӣ ва ҳам дар дохили шарҳи моддаҳои лугавӣ оварда шудаанд, ки миқдори онҳо хеле зиёд ба чаши мерасанд.*

*Муаллиф зимни таҳқиқот якчанд намудҳои муаррабишавии калимаҳои форсиро ба забони арабӣ нишон дода, дар «Бурҳони қотеъ» мавҷуд будани онҳоро зикр намудааст ва қайд карда шудааст, ки дар таърихи забони арабӣ ва забони форсӣ ин ҳодисаи ҷадид ба ҳисоб намеравад.*

*Хуллас, дар мақола баробари сайри таърихӣ калимаҳои муарраби форсӣ ва этимологияи онҳо мақоми фарҳангҳои тафсирии форсӣ-тоҷикӣ дар таҳқиқи баррасии онҳо нишон дода шудааст.*

**Калидвожаҳо:** «Бурҳони қотеъ», фарҳангнигориҳои форсӣ-тоҷикӣ, муарраб, муаррабишавӣ, моддаи лугавӣ, таширҳи моддаи лугавӣ.

### **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУАРРАБОТ (АРАБСКИХ СЛОВ) В «БУРХОН КОТЕ» МУҲАММАДА ХУСЕЙНА БУРХОНА**

*В данной статье рассматривается вопрос использования арабских слов в словаре Мухаммада Хоссейна Бурхона под названием «Бурхон Коте». Автор статьи акцентирует внимание на том, что в соответствующем словаре арабские слова представлены как в лексических единицах, так и в их расшифровке, то есть в сумме они очень велики.*

*В ходе исследования автор статьи показывает несколько типов арабизации персидских слов в арабские и упоминает об их наличии в «Бурхон котэ» и отмечает, что это не новое событие в истории арабского и персидского языков.*

*Вкратце автор статьи указывает на статус персидско-таджикских толковых словарей при исследовании и рассмотрении исследуемой темы наряду с историческими очерками персидских исконных слов и их этимологией.*

**Ключевые слова:** «Бурхон Коте», персидско-таджикский словарь, арабизация, муарработ, лексика, интерпретация лексики.

### **USAGE OF MUARRABOT (ARABIC WORDS) IN «BURHON QOTE`» BY MUHAMMAD HUSSEIN BURHON**

*The given article dwells on the issue concerned with usage of Arabic words in the dictionary entitled as «Burhon Kote» by Muhammad Hossein Burhon. The author of the article lays an emphasis upon the idea that in the relevant dictionary, Arabic words are presented both in lexical items and within their explanation those ones they are very large totally.*

*In the course of the research, the author of the article shows several types of arabicization of Persian words into Arabic and mentions their presence in «Burhon Qote`» and notes that this is not a new event in the history of Arabic and Persian languages.*

*In a nutshell, the author of the article indicates the status of Persian-Tajik interpretational dictionaries while researching and considering the theme explored alongside with the historical essays of Persian original words and their etymology as well.*

**Keywords:** «Burhon Qote`», Persian-Tajik dictionary, arabization, muarrabot, vocabulary, interpretation of vocabulary.

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Раҳматова Шаҳноза Равшановна**, унвонҷӯи кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети забонҳои шарҳи МДТ «ДДХ ба номи академик Б. Гафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд), E-mail: rahmatova.sh@mail.ru

**Сведения об авторе:**

**Раҳматова Шаҳноза Равшановна**, соискатель кафедры таджикского языка и литературы доцент кафедры факультета восточных языков ГОУ «ХГУ им. акад. Б.Гафуров (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: mutabar-1977@mail.ru

**About the author:**

**Rahmatova Shahnoza Ravshanovna**, claimant for candidate degree of the department of Tajik language and literature attached to the faculty of oriental languages under the SEI «KhSU named after acad. B.Gafurov» (Khujiand, Tajikistan) E-mail: mutabar-1977@mail.ru

УСТОД ЛОИҚ ШЕРАЛӢ ВА ШЕЪРИ ВАҲДАТ ДАР АДАБИЁТИ МУОСИРИ ТОЧИК

*Нуралӣ Н.*

*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров*

Мафохими шеъри ваҳдат ва адибони ваҳдатсаро дар таркиби адабиёти даврони истиқлоли миллии тоҷикон зодаву парвардаи ҳамин айёми истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ҳастанд, ки бегумон ба корномаҳои ваҳдатэҷод ва талошҳои сулҳофаринии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тақя мекунад. Рӯҷӯ ба заминаҳои зуҳури ашъори муфассир ва мубаллиғи ваҳдат ба маънии васеъ дар адабиёти гузаштаи ин нуктаро мусаллам месозад, ки дар сурудаҳои суханварони мо худи мафҳуми ваҳдат, ки он ҷо сухан аз аҳди аласт, иттиҳоди Инсон ва Офаридгор меравад, ҷойгоҳи вежае дорад. Он ҷо ки Мавлоно «Маснавии маънавӣ»-и ҳешро «дуқони ваҳдат» унвон мекунад ва Абулмаъонии Бедил аз ваҳдат нафас меронад ва изҳор медорад, ки:

*Гаҳ аз ваҳдат нафас рондам, гаҳ аз касрат ҷунун хондам,  
Татидан дошт ҳазёне, ки ман нанмуда мегуфтам. (3, 399)*

Маълум мешавад, ки ин ҷо сухан аз ваҳдати инсонӣ ва ҷаҳонӣ меравад, ваҳдате ки ҳосили пайванди асли вучуд ва мавҷуд ба шумор меояд. Ваҳдате, ки ба таъбири Бедил бо ҳама касратшуморӣ ғайри он чизе дигар вучуд дошта наметавонад.

Вале амри мусаллам аст, ки заминаҳои зуҳури шеъри ваҳдат дар замони истиқлоли миллии тоҷикон ба мушкилоту муаммоҳои солҳои аввали соҳибистиқлолии Тоҷикистони азиз иртиботи мустақим дорад. Ваҳдате, ки воқеан чун нӯшдораи наҷот барои ҳифзи истиқлоли миллий хидмат намуда, ҳастии таърихӣ тоҷиконро дубора дар мақоми худ мустақар сохт. Ваҳдате, ки барои сарчамӣ ва иттиҳоди миллати тоҷик хидмат намуда, унвони ваҳдати миллиро гирифтааст.

Дар адабиёти миллии мо дар замони истиқлол баробари дигар арзишҳо ва ҷойгоҳи хоса ёфтани мафохиме дигар, ки шорехи истиқлоли миллий, худшиносиву ҳудогоҳӣ ҳастанду ба таъбири устод Муҳаммадҷон Шакурӣ «шеъри худсозиву худшиканӣ»-ро эҷод кардаанд, ваҳдати миллий низ бо ҳар шеваву равиши васфу ситоиш ва тараннуму таблиғ шудааст. Ба таъбири дигар, шеъри ваҳдат низ аз ҷумлаи ҳам бозёфтҳои давраи нав ва ҳам анвои муҳими шеъри замон аз дидгоҳи фарогирии як мавзӯи тозаӣ ҳосили давр ба шумор меравад, ки сарчашмаи он тантанаи сулҳи тоҷикон ва расидан ба ваҳдати миллий ба шумор меравад ва тавре гуфта омад, ба корномаҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон тақя мекунад.

Ҳамин тавр, баробар ба истиқлоли миллий, новобаста ба ҳамаи мушкилоти сиёсӣ, ташаннуч ва ҷангу хунрезӣ тарҳи шеъри худшиносии миллий гузошта шуд, ки яке аз бахшҳои муҳими онро тафсири ормонҳои ваҳдатгарой ва зарурати таърихӣ расидан ба ваҳдати миллий маҳсуб меёфт. Бегумон устод Лоиқ Шералӣ дар сарғаҳи ҳамин ниёзҳо ва эҷоди ҳамин шеъри худшиносиву ҳудогоҳӣ ва дар баробари ин ваҳдатгароиву ваҳдатсарой қарор дошт, ки ба таъкиди устод Абдунабӣ Сатторзода “ ... маҳз ба шарофати офаридаҳои ӯ дар адабиёти муосири мо баёни мавзӯҳои миллий ба расмият даромада, тафаккури миллий шакл гирифт... Саҳми ӯ дар боло бурдани сатҳи худшиносӣ ва ҳудогоҳии миллии мо, дар ҳифзи ваҳдат ва ягонагии он ва дарёфти истиқлоли миллий, бидуни шак, ҷашмгир аст. Вай ба тамоми маънӣ шоири миллии мо буд.»

Аз аввалин рӯзҳои хуруҷи ҷанги шаҳрвандӣ, хатарӣ парешонии миллат, ки иллате ба ҳастии он доништа мешуд, устод Лоиқ аз нахустин шоирони мо буд, ки ваҳдатро чун нӯшдорӯи ҷони миллат ва ормони бузурги таърихӣ талқин намуда, аз ҳар як тоҷику тоҷикистонӣ даъват менамуд, ки ваҳшату нафратҳоро аз миён бардоранд, чун ягона илочи иллати носури миллат ваҳдат буду бас. Ба таъбири дигар, устод Лоиқ бо андешаи расидан ба ваҳдати миллий дар шаҳри Душанбе боқӣ монду ҳанӯз аз оғози солҳои навадум ба тараннуми ваҳдат, талқини ҳамдиливу иттиҳод пардохт, бо умеди он рӯзе, ки «тоҷик бо тоҷик наздик шавад»-у «ҷанги девонавор бираваду сулҳи деринтизор ояд»:

*Миёни мову ту ваҳшат набошад, Гуноҳе мӯҷиби нафрат набошад.  
Илочи иллати носури миллат Ба ҷуз ваҳдат, ба ҷуз ваҳдат набошад. (6, 495)*

Ба ин хотир, худи устод Лоиқ бо эҳсоси дардҳои аз ранҷу азияти миллат омада тақозо мекард, ки агар камтарин тоҷик дар ғами номусил миллат дар он рӯзгор чун ӯ бисӯзад, ё дар дар раҳи фардои миллат ҳар нафаре чун ӯ содиқона бисӯзад, воқеан решаи душманон хоҳад сӯхт ва фардои рӯшане миллати тоҷикро интизор хоҳад гардид.

*Дар ғами номуси миллат Камтарин тоҷик агар чун ман бисӯзад,  
Аз фурӯғи рӯзи миллат Бемуҳобо хонаи душман бисӯзад!  
Баҳри истиқлоли миллат Камтарин тоҷик агар чун ман бисӯзад,  
Аз тулӯғи фоли миллат Решаи манҳуси Аҳриман бисӯзад!  
Дар раҳи фардои миллат Камтарин тоҷик агар сидқан бисӯзад,  
Бо сару савдои миллат Кошкӣ, эй кошкӣ чун ман бисӯзад! (6, 258)*

Ҳатто ӯ розӣ буд, ки тамоми тирҳои бар муқобили ҳамдигар андохтаи ҳомилони ҷанги шаҳрвандиро ба хотири оромишу осоиштагии кишвар бар ҷони хеш қабул кунад. Ин буд, ки дар шеър ба унвони «Камондорон» аз ҳамаи онҳое, ки дар даст камон ба муқобили ҳамдигар тир мекушоданду ҷанг доштанд, илтиҷо мекард, ки нахуст камонҳоро аз дӯш бигзоранд ва ба ёди куштагони хеш хомӯш бошанд. Агар барои анҷоми ин кор, яъне гузоштани камонҳо розӣ нестанд, Лоиқи бузургвор бо он ҷасорати хоси худ ба онҳо мурочиат мекунад ва мегӯяд, ки: ҳамаи тирҳои дар тирдонҳои хеш доштаро ба қалби ман андозед, то ҳамин як қалби ман омочгоҳи тирҳоятон гардаду ҷони мардум дар амон бошад:

*Камонмардон!  
Камон аз дӯш бигзоред,  
Ба ёди куштагони хештан хомӯш бигзоред!  
Ки аз тири заминиву ҳавоистон  
Ҳавои зиндагимон нест.  
Зи барқи тиратон шабҳо  
Сафои зиндагимон нест.  
Ҳама тире, ки андар тирдон доред,  
Ба қалби ман бияндоzed,  
Ба ҷони ман фурӯ резед,  
Ҳамин як қалби ман омочгоҳи тиратон бошад,  
Валекин ҷони мардум дар амон бошад.  
Агар як ман бимирам, ҳеч боке нест,  
Фардо Модари тоҷик  
Ҳазорон Лоиқи лоиқтаре аз ман биёрад боз.  
Басо мушфиқ, басе ошиқ,  
басе содиқтаре аз ман биёрад боз. (6, 255-256)*

Дар идомаи ин шеър устод Лоиқ боз ҳам ба ин гурӯҳ мурочиат мекунад ва илтиҷо аз даргоҳи Эзиди якто дорад, ки дар синашон раҳм андозад, то камонро аз дӯш бигзоранду ба мардум тири амон бидиҳанд:

*Камонмардон!  
Худо дар синаҳотон раҳм андозад,  
Камон аз дӯш бигзоред,  
Ба ёди куштагони дӯш бигзоред.  
Ҳама тиру камон бинҳед,  
Ба мо тири амон бидҳед.  
Ҳама тиру камон бинҳед,  
Ба мо даври замон бидҳед. (6, 256)*

Лоиқ ҳамон замон ба ҳамсангарону муқобилсангарон хушдор дода буд, ки тоҷик куштан аз ду ҷониб ҳаргиз қаҳрамонӣ набудааст ва нахоҳад буд ва ҳеч ҷанге нангинтар аз ҷанги бародаркуш набудааст, чун Шумо хуни ҳамдигарро мерезад ва аз ин куштору қатлатон душманони миллат бидуни яроку силоҳ пирӯз хоҳанд шуд:

*Камонмардон!  
Яқин донед,*

*Ки ин тоҷик куштан аз ду ҷониб  
дар ду дунё қаҳрамонӣ нест,  
Ки чун ин ҷанги нангини шумо  
дар ҳеч таърихи ҷаҳонӣ нест,  
Ва аз ин шумтар, аз ин табаҳтар достоне нест.  
Шумо чун хуни ҳамдигар ҳамерезед,  
Душман мешавад тирӯз бар мо бесилоҳу ҷанг.  
Шумо чун тухми ҳамдигар ҳамесӯзед,  
Душман мешавад тирӯзтар беҳангу бесарҳанг. (6, 256).*

Лоик ҳамон вақт барои аксари камондорон мурочиат намуда гуфта буд, ки агар имрӯз намефаҳмед, якин рӯзе ба маърифати талхи ин амаркард мерасед, аммо афсӯс, ки тир аз камон частааст ва дер шудааст. Ҳамин тавр ҳам шуд, аксари онҳое, ки сабабгори ин ҷанги бародаркуш буданду аз гумроҳи ба роҳи нодуруст рафтанд, ниҳоят аз кардаи хеш саҳт пушаймон шуданд, зеро он тирҳои афкандашон ба қавли устод Лоик ба мағзи устухонҳои тоҷикон расидааст:

*Агар ҳоло намефаҳмед,  
Рӯзе нек мефаҳмед, ки тире аз камон рафтаст,  
Ва рӯзе нек мефаҳмед, ҳар тире, ки афкандед,  
Ба мағзи устухони тоҷикон рафтаст.  
Шумо як рӯз мефаҳмед,  
Ки худ ёрӣ ба душман кардаед, эй вой!  
Ки худ бунёди меҳан кандаед, эй вой!  
Камонмардон!  
Агар хоҳед фардоро ба даст оред,  
Камон аз даст бигзоред!  
Агар хоҳед рӯҳеро наёзоред,  
Камон аз даст бигзоред! (6, 256)*

Нуктаи қобили тавачҷуҳ он аст, ки ин ҷо мақоли мардумии «тири аз камон часта барнагардад»-ро хеле шоиронаву бамаврид истифода кардаст. Дар навбати аввал чун ин мақол барои ифодаи кор аз кор гузаштан ё амали анҷомёфтае истифода мешавад, ки боиси пушаймони бесуди инсон мегардад. Вақте сухан дар барои тири аз камон частаи камондорон дар ин шеър меравад, ин ҷо устод Лоик ҳар ду маъниро моҳиронаву шоирона ба кор гирифтааст, яъне аввал тири ба муқобили ҳамдигар партоб кардаи Шумо чун ба мағзи устухони тоҷик мерасад, кори худро мекунад ва дигар онро наметавонад баргардонад. Мавриди дувум, ин амали шумо камондорон боиси пушаймониатон мешавад, вале дигар суде надорад, чун кор аз кор гузаштааст. Шоири дурбину дурандеши мо ҳамон замон аз ин амалкарде, ки боиси теша ба решаи миллат задан гардидааст, хушдор дода буд ва ҳатто

Устод Лоик ҳамеша дар фикри миллат шудан ва расидан ба ваҳдати милли буд. Аз ин рӯ, ин шоири миллии мо ҳамеша дар ҳасрати ваҳдат ва дар он рӯзгор, ки хатари нобудии милли таҳдид мекард, дар ғами иллатҳои таҳмилшуда бар сари миллат дарднок мегиристу азият мекашид. Ҳатто яъсу навмедии аз асари ҷанги таҳмилӣ бар вучудаш ғалаба карда, гоҳо уро ба нишемангоҳе нобоварӣ бар бақои миллат мекашонид:

*Гаҳе дар ҳасрати ваҳдат гиристам,  
Гаҳ аз хорию аз зиллат гиристам.  
Чу дониستم, ки тоҷик нест миллат,  
Ба иллатҳои ин миллат гиристам. (6, 495)*

Решаи аслии ин андешаи миллат набудан дар он айёмро ва сарчашмаи душмани ҳамдигар шудани тоҷиконро ӯ дар маҳалгароиву маҳалбозӣ меид, ки садди сикандарии ваҳдати милли мегардид. Аз ин рӯ, ҳамеша даст ба дуо буд, ки:

*Худоё, бемаҳал мирад, касе дорад маҳалбозӣ.  
Илоҳо, беаҷал мирад, касе дорад мағалбозӣ. (6, 372)*

Лоик Шералӣ ҳамон замон изҳор дошта буд, ки агар ватанхоҳиро дар муқобили ҳамдигар ҷангиндан шинохтаед, пас аз ин ватандорву даъвои меҳан намудан суде намебошад. Ёст, ки чун шоирии миллии тоҷикон бо садоқат изҳор дошт, ки чун зодаи Тоҷикистонам дар ҳамин ҷо ва дар

хамин роҳи ҳифзи Ватан омодаам. Ҳатто агар бароям сад водии Айманро ваъда кунанд, онро ба хоки поки Ватани азиз иваз намекунам, чун аз он бароям суде нест:

*Гар ватанхоҳӣ ба қасди ҳамдигар ҷангидан аст,  
З-ин ватанхоҳӣ чӣ суду даъвии меҳан чӣ суд?  
Ман дар ин ҷо зодаам, ин ҷо ба марг омодаам,  
Ваъдаам гар мекунӣ сад водии Айман, чӣ суд? (6, 431)*

Ваҳдатгароиву ваҳдатсароии Лоиқ Шералӣ ба таъбири худӣ ӯ аз лофу газоф набуд, чун аз сидқи дил ваҳдати миллии тоҷиконро орзу мекард ва таманно дошт, ки ин ваҳдати миллии ҷовидонӣ бошад:

*Кори мо нест фақат лофу газоф аз ваҳдат,  
Кори мо ин, ки ба ваҳдат абадият бошад (6, 435)*

Аз ин рӯ, ҳамеша мардуми азизи хешро даъват менамуд, ки аз машриқи ваҳдат битобанд ва офтоби муҳаббат, ҳамдилӣ, ҳамраъйиву иттиҳдро ба рӯи ҳам бипошанд, то кудурату адоват дар партави шуълаву гармии он бисӯзад ва дар умум ваҳдати миллии пирӯз гардад. Ҳар касе, ки дар ин роҳ нест, ба фармудаи устод Лоиқ аз аҳли хурду хоб, бегонапарвар ва дур аз асли хеш аст ва ҳаргиз асли худро нахоҳад ёфт:

*Агар аз машриқи ваҳдат натоӣ,  
Бидон ки боз аҳли хурду хобӣ.  
Чунин бегонапарвар гар бибоӣ,  
Ту асли хешро ҳаргиз наёӣ.*

Садоқат ба ормони ваҳдатгароӣ, ниёишҳои самимона барои расидан ба ваҳдати миллии, иттиҳоди тоҷикон, ки вучуди Лоиқ Шералӣ саршор аз ин ҳиссиёт буд, самараҳои матлуб ба бор овард ва ормони миллии мардуми тоҷик, аз ҷумла ин шоири ба таъбири худӣ ӯ «хунинчигар» ба ҳақиқат табиӣ ёфт. Тавассути талошу кӯшишҳои меъмори сулҳу ваҳдати тоҷик, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо гузашти панҷ аз ин ҳаводиси хунин боз ҳам ба таъбири устод Лоиқ Шералӣ сулҳи дерингизори тоҷикон омад. Ҳангоми аз шаҳри Маскави Федератсияи Русия баргаштани Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон устод Лоиқ аз аввалин нафароне буданд, ки ба табирии меъмори сулҳу ваҳдати тоҷикон расиданд ва паёми муборақбодии хешро барои ба ҳам расидан ва ваҳдати миллии тоҷикон расониданд:

<i>Имоми ду тарафро мекунам табрик,</i>	<i>Ки тоҷик мешавад наздик бо тоҷик!</i>
<i>Тазод ин ҷо, тазоди вақт ҳам ин ҷост,</i>	<i>Ки бо тоҷик тоҷик мешавад наздик.</i>
<i>Имоми ду тарафро мефишорам даст,</i>	<i>Ки пай бурданд бар ин нуктаи борик,</i>
<i>Ки андар оштии оши ҳалоли халқ,</i>	<i>Ки андар оштии дарҷ аст рӯзи нек.</i>
<i>Чу донистанд к-андар паҳнаи гетӣ</i>	<i>Кӣ будасту кӣ дод ин ҷангро таҳрик,</i>
<i>Бародарвор роҳи нурро ҷустанд,</i>	<i>Ки фардоро раҳонанд аз шаби торик.</i>
<i>Кунун оғози сулҳ асту рафоҳи халқ,</i>	<i>Бувад ояндаи пурнуромон наздик!</i>
<i>Ба ин азми қавию аҳди мардона</i>	<i>Имоми ду тарафро мекунам табрик.</i>
<i>Имоми ду тарафро мекунам табрик,</i>	<i>Ки тоҷик мешавад наздик бо тоҷик! (6, 433)</i>

Ҳамон рӯз дар майдони сахни Театри давлатии опера ва балети ба номи Садриддин Айни маросими ботантанае ба муносибати имзои Созишномаи умумии Истиқлори сулҳ ва ризоияти миллии баргузор гардид, ки устод Лоиқ бегумон аввалин шеърӣ ваҳдати миллии тоҷиконро сародаву чун паёми муборақбодӣ барои миллат ва мардуми тоҷик бо камоли масаррат аз хузури ин неъматӣ беназиру бузургу бо номи сулҳ дар маҳзари мубашшири сулҳи тоҷикон- Пешвои миллат бархонд:

<i>Раҳми парвардигори мо омад,</i>	<i>Нури ҳақ бар диёри мо омад.</i>
<i>Ҷанги бунёдсӯзи мо бигзаит,</i>	<i>Сулҳи бунёдкори мо омад.</i>
<i>Зиндагӣ сахттар зи мурдагӣ буд,</i>	<i>Ҳотифи зиндадори мо омад.</i>
<i>Кӯю барзан пур аз гадоён буд,</i>	<i>Фурсати шохкори мо омад.</i>
<i>Пири Канъоно, чаими ту равшан!</i>	<i>Юсуфи дилфигори мо омад.</i>
<i>Мурдаҳо норизо зи мо буданд,</i>	<i>Фотиҳа бар мазори мо омад.</i>
<i>Чор сӯ буд тирборонҳо</i>	<i>Яке тири барори мо омад.</i>
<i>Ахтари наҳс аз сари мо рафт,</i>	<i>Ахтари саъд ёри мо омад.</i>
<i>Аз сари мо хазонфишон бигзаит,</i>	<i>Гулфишони баҳори мо омад.</i>
<i>Кӯҳсоро, бибахии настиш мо,</i>	<i>Нангу ному виқори мо омад.</i>

*Ҳоли зору низори мо бигзаит,  
Ҷанги девонавори мо бигзаит,*

*Вақти ҷуду нисори мо омад.  
Сулҳи деринтизори мо омад. (6, 433)*

Воқеан ин сулхро, ин ваҳдатро устод Лоиқ дар канори мардуми азизи хеш дербоз интизор буд ва поёни ин шоми тори интизорӣ, ки ба субҳи сулҳофару таҷаллои хуршеди ваҳдат анҷомид, ин шоири миллии моро бештар аз ҳама хушнуду хушҳол гардонид. Аз ин рӯ, ваҳдати тоҷикон, сулҳи деринтизори мо, ки бо шарофати талошҳои Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба кишвари азиз расид, дар ин сурудаи самимӣ ва нахустин ғазали ваҳдати миллии тоҷикон ҳамчун «Юсуфи дилфигор», «тири барор», «ахтари саъд», гулфишони баҳор» васф шудаву барои мардуми тоҷик раҳнамоиҳое ҳам талқин намуд. Ҳамакнун бо фармудаи Устод Лоиқ Шералӣ бо хузури сулҳи деринтизор замона авчу барор, вақти ҷуду нисор ва фурсати шоҳкорҳо расид. Ҳамин тавр, бунёди кохи ваҳдати миллии тавассути талошҳои Пешвои миллат гузошта шуд ва бо эҷоди ин шеър воқеан устод Лоиқ Шералӣ бунёди шеъри тараннумгари ваҳдати миллии ва ё шеъри ваҳдатро гузошт, ки баъдан дар идомаи ин роҳи бузургу таърихӣ дар адабиёти муосири тоҷик сурудаҳое бо номи ғазали ваҳдат, таъбирҳое чун «шоирони ваҳдатгарову ваҳдатсаро», «суруди ваҳдат», «шеъри ваҳдат» ва амсоли ин нуфуз пайдо карданд.

Роҷеъ ба мақоми ин шеър дар таърихи адабиёти даврони истиқлоли тоҷикон донишмандону суханварон, адибону рӯзноманигорони тоҷик мулоҳизоти судмандеро баён доштаанд, ки ҳамоно нақши асосӣ дар шаклирии шеъри ваҳдатро дар адабиёти муосири тоҷик таъкид мекунад. Аз ҷумла, Устод Абдунабӣ Сагторзода навиштаанд: «Ва ҳаргиз тасодуфӣ набуд, ки аввалин шоире ҳам, ки аз байни қаламкашони тоҷик «сулҳи деринтизор»-и (ин ибора ҳам аз ҷумлаи ихтироҳҳои гуянда аст) тоҷикон ва аз нав ба яқдигар наздик шудани ононро табрик гуфт, боз ҳам Лоиқ буд».

Нависанда ва тарҷумони тоҷик Абдуғаффор Абдучабборов бо ёдоварӣ баргузори нахустин бузургдошти ваҳдати миллии дар рӯзи 27 июни соли 1997 чунин навиштааст: «Камина, ки дар он айём ба сифати муовини директор дар телевизиони Тоҷикистон фаъолият мекардам, лаҳзаҳои баъди баимзорасии Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии дар Москва бозгашти фотехонаи Президент, бо шодиву нишот ба истиқболи Сарвари давлат баромадани издиҳоми мардум, мулоқоти рӯбарӯву овоз бо одамони дар дилашон умеддавида дар сахни Театри давлатии опера ва балети ба номи Садриддин Айнӣ, суханронҳои самимӣ ва хушнудҳои беохирро ёд дорам. Он ҷо бори аввал шеъри «Сулҳи деринтизор»-и устод Лоиқ садо дод ва шоир изҳор намуд, ки рӯзе мерасад, халқ ба ин абармарди таърихи худ мучассама мегузорад. Дар пйесаи болозикр ман онро мучассамаи Ҷасорат, Ғурур, Шукӯх, Матонат ва Сулҳ номидам». (2)

Профессор Аъзам Азимов дар заминаи таҳқиқи таҷассуми ваҳдат ва сулҳи тоҷик дар ВАО ҷойгоҳи ин шеърро на танҳо дар адабиёт, балки дар журналистиву публицистикаи тоҷике нахустин унвон намуда, навиштааст: «Пеш аз он ки дар бораи инъикоси сулҳу ваҳдат ва нақши ВАО суҳан ғӯем, як ғазали устои шодравон Лоиқ Шералиро бо номи «Сулҳи деринтизор» ёдовар шуданием, ки ин нахустин шеъри намирандае буд, ки дар васфи Сулҳу Ваҳдат ва офарандагони он навишта шуд. Ин ғазал дар яке аз рӯзномаҳо ба таъби расида, борҳо ба воситаи радио кироат шуда, марҳилаи ваҳдатсароӣ оғоз гардид ва устод Лоиқ мисли кӯдакҳои беолоиш аз Ваҳдат, аз сулҳофарӣ ба завқ омада, рӯ ба худованди бузург оварда навишта буд:

*Раҳми Парвардигори мо омад,  
Нури Ҳақ ба диёри мо омад,  
Ҷанги бунёдсӯзи мо бигзаит,  
Сулҳи бунёдкори мо омад.  
Зиндагӣ сахттар зи мурдагӣ буд,  
Ҳотифи зиндадорӣ мо омад....*

Аз ин шеър Ваҳдатномаи шоирон, аҳли зиёиёни тоҷик, публицистон, журналистон, одамони оддии кишвар оғоз ёфт»... (2)

Ҳамин тавр, устод Лоиқ дар идомаи роҳи замзамаҳои шеъри ваҳдати миллии тоҷикон ин мавзӯро бо бехтарин вазҳ то замони ҷон дар рамақ доштани худ давом дода, ҳатто бо камоли ифтихор шаҳри азизи худ Душанберо тахти давлати тоҷикон, маҳди ваҳдати миллии унвон намуда, сурудае аз худ бо номи «Суруди тоҷикон» таъкид доштаанд, ки маҳз дар шаҳри Душанбе камоли

точикону рӯзгори безаволи кишвари азиз, қиблагоҳи тоҷикони ҷаҳон аст, ки аз он шуҳрату ному овозаи мо боло хоҳад гирифт:

*Дар ту мебинам камоли тоҷиконро,  
Рӯзгори безаволи тоҷиконро.  
Чаши кулли тоҷикон сӯи ту бошад,  
Қиблагоҳи тоҷикон кӯи ту бошад.  
Эй Душанбе,  
Тахти давлат,  
Маҳди ваҳдат,  
Шаҳри нусрат,  
Ёдгори азму разми тозаи мо!  
Шӯҳрати мо, номи мо, овозаи мо!  
Аз ту оғозу тамоми вусъати мо,  
Достони ақлу фазлу қудрати мо.  
Саргузашти ҳасрати тоҷик дар туст,  
Сарнавишти миллати тоҷик дар туст!  
Эй Душанбе,  
Тахти давлат,  
Маҳди ваҳдат,  
Шаҳри нусрат,  
Ёдгори азму разми тозаи мо!  
Шӯҳрати мо, номи мо, овозаи мо! (6, 322)*

Ин «Суруди тоҷикон», ки дар ситоиши Душанбеи азиз, қабли тоҷикон ба қалам омадааст, барҳақ суруди ҳақиқӣ ё ба истилоҳ гимни Душанбеи азиз ҳафт барои ҳамеша.

Дар катибае, ки барои пештоқи кохи Ваҳдати милли навистаанд, ҳамонон аз даргоҳи Худованди бузург дуо кардаанд, ки ваҳдати миллати тоҷикро аз ҳама шабохунҳои ваҳдат нигоҳ дорад, зеро худ шоҳид буданд, ки ки ваҳдат, ин неъмат бузург ва ҳадаи бебаҳои таърих барои тоҷикон бо чи душворӣ ва чи миқдор ҷонсупориҳо ба даст омадааст:

*Худовандо, ҳудои хеш гардон миллати моро!  
Муяссар кун бақои ҷовидонӣ давлати моро!  
Ниҳоди кохи Ваҳдат баски бар хуни  
шаҳидон аст,  
Ниғаҳ дор аз шабохунҳои ваҳшат ваҳдати моро! (6, 535)*

Дар заминаи мутолеаи силсилаи ашъоре, ки аз замони дар ормони ваҳдати милли будан то айёми ҳақиқатпазирии ин ғояву умеду ормони бузурги шоир суруда шудаанд, саҳми бузурги устод Лоиқ дар таҳкими ваҳдати милли, тарғиби ин омил тақвиятбахши иттиҳоди милли ва расидан ба ниёзҳои маънаӣ ва зарурати таърихии сулҳи деринтизор хеле бузург аст ва ҳақ ба ҷониби устод Абдунабӣ Сатторзода аст, ки «Шиноҳти шеъри Лоиқ ва шахсияти эҷодии ӯ гавари равнақи ояндаи адабиёт, забон ва фарҳангамон ва омил муассири таҳкими ваҳдати миллатамон ва пойдории истиқлоли кишварамон мебошад.»

Имрӯз вақте ба ин ҳама пешрафтҳои назаррас ва шукӯху нусратҳои кишвари азизамон менагирем, дар навбати аввал аз он таассуф меҳурем, ки ин ҳама ибтикору шоҳкорҳоро устод Лоиқ бо чаши худ надидаанд, аммо ҷои масаррату саодатмандист, ки ормонҳои ин устои бузург ба ҳақиқат бадал шуданд, чун ҳамон рӯзи тантанаи ваҳдат ва сулҳи тоҷикон барои тамоми мардуми кишвар нидо дардода буданд, ки «фурсати шоҳкор» ва вақти ҷуду нисор омад. Миллати созандаву офаринандаи тоҷик бо раҳнамоиҳои Пешвои сулҳофару ваҳдатшиори хеш дар фосилаи наздик ба сӣ сол муваффақ бар он гардид, ки аз ин фурсати эҷоди шоҳкориро босамар истифода намуда, воқеан шоҳкорҳои беназири моддиву маънаӣ, чун пайкараи доҳии тоҷикон Амир Исмоили Сомонӣ, мучассамаҳои Парчам ва Нишони милли, пайкараҳои бузургони адабиёт ва фарҳанги гузаштаи мо чун Устод Рӯдакӣ, Сайфиддини Исфрангӣ, Камоли Хучандӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Алишери Навоӣ, Накибхон Туғрал, Садриддин Айнӣ ва дигарон, коху қасрҳои муҳташами фарҳангӣ, боғҳои фарҳангиву фароғатӣ бо эҳёи номҳои қаҳрамонони миллат чун Куруши Кабир, Устод Рӯдакӣ,

Ҳақим Фирдавсӣ, Абумахмуди Хучандӣ, Сайфиддини Исфарангӣ, Камоли Хучандӣ, Ахмади Дониш, Шамсиддин Шоҳин, Садриддин Айнӣ ва дигаронро дар аксари шаҳру навоҳии кишвар ба унвони нишони ифтихори миллӣ эҷод намуданд. Дар ин муддати кӯтоҳ Тоҷикистони азиз бар сарзамини нусратёриҳо, созандагиҳо, хуррамиву ободӣ, яке аз кишварҳои пешқадам ва пойтахти он шаҳри Душанбе барҳақ ба маркази фарҳангии созмонҳои бонуфузи олам, мизбони ҳамоишҳои бонуфузи ҷаҳонӣ ва ба ҳамон фармудаи устод Лоик «таҳти давлат», «маҳди ваҳдат», «шаҳри нусрат», «шаҳре, ки воқеан таҷассумгари шухрату ному овозаи тоҷикон аст, табдил ёфт, ки паёме аз таҳаққуқи ормонҳои миллии ин шоири бузурги адабиёти муосири тоҷик барои мо мерасонанд.

#### АДАБИЁТ

1. Абдучабборов Абдуғаффор. Ваҳдат- сарвати миллат. - <http://www.jomea.tj/tj/node/918>
2. Азимов Аъзамҷон. Ваҳдат- бақои миллат. - <https://tnu.tj/index.php/tj/va-dat-ba-oi-millat/>
3. Бедил, Мирзо Абдулқодир. Нусхаи илмӣ-интиқодии ғазалиёт. Ба эҳтимоми Абдулваҳҳоби Фоиз. Ҷ.1. / Мирзо Абдулқодир Бедил.–Рутердом [Нидерландия]: ISKAMP printing, 2018.–740 с.
4. Бедил, Мирзо Абдулқодир. Нусхаи илмӣ-интиқодии ғазалиёт. Ба эҳтимоми Абдулваҳҳоби Фоиз. Ҷ.2 /Мирзо Абдулқодир Бедил.–Рутердом[Нидерландия]: ISKAMP printing, 2018.–732 с.
5. Сагторзода Абдунабӣ. Аз Рӯдакӣ то Лоик.- Душанбе: Адиб, 2013.- 176 с.
6. Шералӣ, Лоик. Куллийёт. Иборат аз ду ҷилд. Ҷ.1. – Душанбе: Адиб, 2008.- 560 с.

### УСТОД ЛОИК ШЕРАЛИ И ПОЭЗИЯ О ЕДИНСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*В этой статье предпринимается попытка привести исследования и роль Лоик Шерали в появлении поэзии единства в современной таджикской литературе. В ходе своих обзоров автор установил, что наряду с другими художественными и мыслительными инициативами устод Лоик Шерали сыграл важную роль в формировании важных тематических аспектов современной поэзии и внедрении новых политических, социальных и культурных явлений и процессов того времени в поэзию, среди которых концепция единства, ее политическая ценность и значение в новых исторических условиях в жизни таджикского народа. Благодаря политическому и мыслительному значению этой темы, устод Лоик, наряду с тем, что он стал одним из первых приверженцев поэзии единства в Республике Таджикистан, добился успеха в создании стихотворения из видения темы с использованием художественных поэтических приёмов, которое сегодня можно назвать стихотворением единства.*

*Ключевые слова: Лоик Шерали, современная поэзия, поэзия о единстве, современная литература, искусство поэзии, Газель, национальное самосознание, национальная мечта, патриотическая мысль, поэтическое искусство, воплощение национальных мыслей.*

### USTOD LOIK SHERALI AND POETRY ABOUT UNITY IN MODERN LITERATURE

*This article attempts to present the research and role of Loik Sherali in the emergence of unity poetry in modern Tajik literature. In the course of his reviews, the author found that, along with other artistic and thought initiatives, Ustod Loik Sherali played an important role in shaping important thematic aspects of modern poetry and introducing new political, social and cultural phenomena and processes of that time into poetry, including the concept of unity, its political value and significance in the new historical conditions in the life of the Tajik people. Thanks to the political and mental significance of this topic, Ustod Loik, along with the fact that he became one of the first adherents of unity poetry in the Republic of Tajikistan, succeeded in creating a poem from a vision of the topic using artistic poetic techniques, which today can be called a unity poem.*

**Key words:** *Loik Sherali, modern poetry, poetry about unity, modern literature, the art of poetry, Gazelle, national consciousness, national dream, patriotic thought, poetic art, embodiment of national thoughts.*

### УСТОД ЛОИҚ ШЕРАЛӢ ВА ШЕЪРИ ВАҲДАТ ДАР АДАБИЁТИ МУОСИР

*Дар мақола саъй шудааст, ки мақоми устод Лоик Шералӣ дар зухур ва таҳаввули шеъри ваҳдат дар адабиёти муосири тоҷик ба риштаи таҳқиқ камида шавад. Муаллиф дар ҷараёни баррасиҳои хеш муқаррар намудааст, ки дар баробари дигар ибтикороти хунарӣ ва фикрӣ устод*



*Лоиқ Шералӣ дар ташаққули ҷанбаҳои муҳими мавзӯи шеъри имрӯз ва ворид намудани падидаҳо ва равандҳои тозае сиёсӣ ва фарҳангии замон дар шеър нақши муассир гузоштааст, ки аз ҷумлаи онҳо мафҳуми ваҳдат ва арзиши аҳамияти сиёсӣ он дар шароити нави таърихӣ дар ҳаёти мардуми тоҷик ба шумор меравад. Бо баҳраманди аз аҳамияти сиёсӣ фикриш ин мавзӯ устод Лоиқ дар баробари он ки аз аввалин сароҷандагони шеъри Ваҳдат дар Ҷумурии Тоҷикистон гардид, ба эҷоди наъзи шеъре аз диди мавзӯ бо қорбурди шигардҳои ҳунари муваффақ шуд, ки онро метавон имрӯз шеъри ваҳдат унвон намуд.*

**Вожагони калидӣ:** *Лоиқ Шералӣ, шеъри имрӯз, шеъри ваҳдат, адабиёти муосир, анвои шеър, газал, ҳудушноси милли, ормони милли, афкори ватандӯстӣ, ҳунари шоирӣ, таҷассуми андешаҳои милли.*

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Нуралӣ Нурзод**, доктори илмҳои филологӣ, муовини директори институди илмӣ-тадқиқотии илмҳои ҷомеашиносии МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

**About the author:**

**Nurali Nurzod**, doctor of philological sciences, deputy director of the scientific-research institute of sociological sciences of MDT «Khujand State University named after academician B. Gafurov

**Сведения об авторе:**

**Нурали Нурзод**, доктор филологических наук, зам. директора НИИ социологических наук ГОУ «ХГУ им. академика Б.Гафурова»

УДК 81.821.08

**ОСОБЕННОСТИ МИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ  
ХОДЖА АБДУЛЛАХА АНСАРИ**

**Шарипова М.З.**

*Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова*

Возникновение и становление мистической литературы, в частности мистической прозы связано с периодом, когда мистицизм как интеллектуально-духовное течение, сталкивался с неприятием и осуждением различных религиозных школ и традиционного ислама. Нет сомнений в том, что в начале своего становления ирфан (исламский гнозис) вполне соответствовал тарикату и большинство его представителей продолжали соблюдать важнейшие принципы этого духовного течения, исполняя свои особые обязательства, то есть предписания). Несмотря на то, что исследователи связывают возникновение этого интеллектуального течения с доисламскими религиями и верованиями, с такими как зороастризм, христианство, манихейство, однако период становления и развития учения приходится на времена возникновения и распространения ислама. В истории начальный период распространения исламской религии связан с периодом религиозного и интеллектуального противостояния, кровопролитных войн и общественных разногласий. Вместе с тем возникновение политического и социального противоречия среди арабских племен, раздор и противостояние между религиозными течениями и школами стало предпосылкой для возникновения интеллектуальных движений и свободомыслящих обществ.

Другим фактором возникновения и развития исламской гностической школы является противостояние самостоятельного религиозного учения с неисламским религиозным мировоззрением и защита истинных духовных идеалов. Другими словами, исламским ученым следовало решить две задачи. Во-первых, доказать состоятельность исламской религии среди других религий, укрепить духовно-практические основы и во-вторых, устранить существующие внутрирелигиозные противоречия и антагонизмы. В связи с этим, каждая персона или общество, имеющие религиозный характер, с попытками учредить свой орден и обитель, старались связать свои мировоззрения с исламской сущностью. В конце это стремление превратилось в несправедливый поиск несовершенства, поверхностного взгляда и отрицания, породившее непримиримый антагонизм и противоречия. Противоречия в социальной среде достигли такого

накала, что многие суфии пали жертвами в борьбе против ирфана, в числе которых можно привести в пример судьбу Мансура Халладжа, Айнулкуззата Хамадани, Шейха Шахабудина Сухраварди. В период пика интеллектуального противостояния мистиков с их оппонентами, представителями различных школ исламского права, обусловило развитие теоретической школы суфизма. Удивительным был тот факт, что несмотря на то, что мистики превыше всего ставили священный Коран и пророческие хадисы, религиозные предписания и запреты чтили строже всех остальных, даже среди них самих существовало разногласие в сущностном понимании мистического мышления. Это обусловило написание множества книг и трактатов об особенностях тариката, по вопросам отхода от невежества к высокой морали. В этот период мир узнал имена первых суфийских писателей, миссия которых состояла в толковании принципов суфизма и его важнейших вопросов на арабском и персидском языках.

В истории персидско-таджикской мистической литературы Ходжа Абдуллах Ансари признан одним из первых авторов суфийской прозы на персидском языке, в произведениях которого последовательно и ясно представлена история становления суфизма и исламского мистицизма, сущность мировоззрения суфиев, их речи и жизнеописание. Несмотря на тот факт, что по словам самого Ходжа Абдуллаха Ансари в «Кашфу-л-асрар», ему принадлежит авторство множества произведений, именно эта книга принесла ему славу и известность в истории мистического мировоззрения и в целом в персидской литературе. Автор «Кашфу-л-махдзуб» до того как стать известным писателем и признанным ученым-мистиком, многие годы был суфием, соблюдающим все принципы и предписания тариката, испытавшим на себе все состояния в семи городах любви к Всевышнему и прошедшим путь духовного возвышения. Это упорство и настойчивость в познании, твердость духа в практическом мистицизме сделали его ярчайшей духовной персоной, множество раз упоминаемой в мистических антологиях, как мистика в его совершенстве. Этот факт подтверждается сведениями Абдуррахмана Джами, Мухаммада Дорошукуха, которые упоминают Ходжа Абдуллаха Ансари в своих антологиях.

Абдуллах Ансари в истории персидско-таджикской литературы, прежде всего, своим прозаическим наследием выполнил достойную историческую миссию. Эта миссия заключалась в дальнейшем и мощном развитии художественной прозы, в ходе чего в истории прозы вошел лучший из ее жанров – рифмованная проза (настри мусаджа). Это примечательно тем, что период творчества Ансари пришелся на период невероятного расцвета жанра касыды. Не следуя тенденциям времени и оставив без внимания хвалебную касыду, Абдуллах Ансари внес огромный вклад в развитие лирических жанров, в особенности газели, а также рубаи, кыгъа, нравственной поэзии. Ансари в совершенстве знал два языка, сочинял изящные и глубокомысленные стихи на арабском языке. Приведем в пример, его газель нравственно-мистической тематики:

Ай, ки ту мағрури бахту давлати фархундай,  
Ходжаи сохибсариру мафраши огандай.  
Ё ки хуршедӣ ба сурат, ё ки Чамшедӣ ба хусн,  
Ё чу Зӯхра чехра дорӣ, ё чу Маҳ тобандай.  
Ё чу Қайсар ҳаст бар сар тоҷу афсар мар туро,  
Ё ки чун Исои Марям то киёмат зиндай.  
Ё камолоте, ки гуфтӣ, чумларо дарёфтӣ,  
Ё муродоте, ки чувтӣ, чумларо ёбандай.  
Ё гирифтӣ чун Сикандар мулкати рӯйи замин,  
Ё чу Қорун садҳазорон молу ганҷ огандай.  
Гарчи Шаддодӣ, валекин нестӣ эмин зи марг,  
Ҳеч кас гуфтаст бо ту, то абад пояндай.  
Осмон чун абри найсон бар ту гирён аст зор,  
Он замон, к-аз азмати худ ҳамчу гул дар хандай.  
Оташи савдои дил то чанд аз ин боди борут,  
Хоки беобиву в-он гаҳ бо димоғи кандай.  
Гар амирий, ҳам амирий, Пири Ансори, бидон,  
Хочағӣ бар ту назебад, сар бинех, чун бандай [2, с. 50].

*/ О, ты, горящийся счастьем, могуществом велик,  
 Ходжа, одетый в богатую одежду и покровы.  
 Ты с солнцем схож, или Джамшиду в красоте соперник,  
 Лицом, словно Юпитер, или блистаешь словно месяц.  
 Или как Цезарь носишь ты венец, войско несметно твое,  
 Или как Иисус Марии вечно будет жизнь твоя.  
 Совершенство, что ты желал, достиг всего,  
 Все цели, что поставил ты, достиг всего.  
 Как Искандер завоевал половину мира на земле,  
 Как Карун собрал все богатства мира у себя.  
 Пусть ты Шадад, не уйди тебе от смерти никуда,  
 Никто не скажет, что будешь вечно жить на этом свете.  
 Плачут небеса, дождями проливными, скорбя по тебе,  
 Когда смеешься ты от величия своего, словно раскрывшийся бутон.  
 Огню душевных страстей покуда гореть от огненного ветра  
 Станешь безводной землей и тогда надменность пройдет твоя.  
 Даже если ты эмир, ты эмир, Ансари, знай.  
 Не к лицу тебе великая стать, голову склони в смиреннии!*

С другой стороны, образцы газелей Ходжа Абдуллаха Ансари, отвечающие всем критериям этого жанра, являются ясным доказательством традиционной газели IЧ-XI века, поскольку такой совершенный образец не может возникнуть без основательных предпосылок и лишь в поэзии одного поэта. Можно привести другой образец газели Абдуллаха Ансари. Его мистическая газель, посвященная возлюбленным Истины:

Ай толибе, ки даъвии ишқи Худо кунӣ,  
 Дар ғайри ӯ назар ба муҳаббат чаро кунӣ.  
 Аз чустуҷӯи халқ ту бегона шав, агар  
 Хоҳӣ, ки дил ба Ҳазрати Ҳақ ошно кунӣ.  
 Ҳаққо, зи сӯзи ғулғула дар осмон фитад,  
 Он дам, ки аз надам ту яке Раббано кунӣ.  
 Мулки биҳишт они ту шуд, гар даме зи халқ  
 Худро фидои як қадами бенаво кунӣ.  
 Як сачда бас, қабули дари Кибриё шавӣ,  
 Гар кибрро бимониву тарки риё кунӣ.  
 Ҳар неъмате, ки ҳаст бар ӯ шукр кун, валеқ,  
 Шукр он бувад, ки аҳди Худоро вафо кунӣ.  
 Ансориё, чу рӯз шавӣ равшан, ар шабе  
 Худро зи аҷз бар дари Субҳон гадо кунӣ [2, с. 43].

*/Ты, претендующий на божественную любовь,  
 Зачем, помимо Его любви, глядишь вслед другой.  
 Ищи уединения от других, если желанием горюшь.  
 Сердце приблизить и душу к Истинному Богу.  
 Воистину, от огненного грома на небо попадет тотчас,  
 Твой вздох, когда уста вымолвят: «Наш Господь».  
 Райские земли будут твоими, если на миг от мирского  
 Сделаешь в уединение один лишь шаг.  
 Одного преклонения достаточно, чтобы приняли тебя врата великие.  
 Если оставишь гордыню, оставишь лицемерие.  
 Доволен будь, чем владеешь, будь благодарен.  
 Благодарение – быть преданным Богу.  
 Ансари, станешь светлее дня, если однажды ночью,  
 От немощи бросишься к дверям Господа восхваляемого!*

Представленная газель обладает всеми жанровыми структурными и тематическими

особенностями, имеет вступление, заключение, бейт с именем автора, количество бейтов (7) соответствует жанровым критериям, присутствует единая тематическая линия и размер. Газель написана в стихотворном размере *музареъ мусамман ахраб макфуф махзуф*. В газели имеется определенная рифма и простой редиф. Словарный запас газели относится к газели хорасанского стиля и при сравнении отличается от его прозаических произведений.

Абдуллах Ансари обладал талантом в сочинении не только газели, но и в других поэтических жанрах, например, рубаи:

Ай ақл, ки дар Чин часади Фағфурӣ,  
Гар чаҳд кунӣ ту, бандаи мағфурӣ.  
Фарқ аст миёни ману ту бисёре,  
Чун фаҳр кунад палос чун фағфуре [2, с. 152].  
*/О, разум, в Китае ты в фарфоре обличши,  
Коль сделаешь попытку, станешь прощенным рабом.  
Между мной и тобой различие большое,  
Как гордится подстилка как фарфор/  
Или:*

Дар роҳи Худо ду Каъба омад ҳосил,  
Як Каъбаи сурат асту як Каъбаи дил.  
То битвонӣ зиёрати дилхо кун,  
К-афзун зи ҳазор Каъба омад як дил [2, с. 159].  
*/На божественном пути воздвиг две Каабы,  
Одна Кааба в облике, другая – в душе.  
Покуда силы есть, паломничество в душу совершай,  
Душа одна ценнее, чем тысячи Кааб/*

В рубаи Ансари выражает собственный взгляд на человеческую душу, сравниваемую по ценности со священным домом, и требующую постоянное внимание и чуткость. Или же в другом рубаи:

Ай шаб, сихане бишнава аз ман ба х(в)ашӣ,  
Бо он ки туро ситуда шоҳи Курашӣ.  
Хоҳӣ, ки ба чойи ман нишинӣ, насазад,  
Бар чойи Абӯбакр Билоли Ҳабашӣ [2, с. 159].  
*/О, ночь, выслушай речи мои с любезностью,  
С тем, что тебя восхваляет правитель Кураши.  
Хочешь сесть на мое место, не стоит,  
На место Абубакра Билала Хабаши/*

В приведенных нами выше рубаи Абдуллах Ансари в основном затрагивает социально-духовную тематику. В целом, большинство его рубаи имеют суфийскую тематику:

Масти Туам, аз бодаву чом озодам,  
Сайди Туам, аз донаву дом озодам.  
Максуди ман аз Каъбаву бутхона Туй,  
В-арна, ман аз ин ҳар ду мақом озодам [2, с. 160].  
*/Я пьян Тобою, мне в кубке и вине нет нужды,  
Я Твоя добыча, мне в зернах и силке нет нужды.  
В Каабу и храм хожу лишь ради Тебя,  
Иначе в них для меня нет никакой нужды/*

Об одной из причин внимания Ансари к рубаи и в целом, простоты и незатейливости суфийской поэзии профессор Саид Нафиси отметил: «Особое внимание, уделяемое великими иранскими представителями суфизма персидскому языку, которые исполняли свои предписания в персидской прозе и поэзии, говорит о том, что каковы были предпочтения иранского народа и тех, кто в совершенстве не знал арабский язык. Часто они ценили мнение народа, чем мнение избранных и предпочитали выражать свои намерения и цели языком народа» [14, с. 53].

Таким образом, мы смогли вкратце охватить сведения об источниках религиозно-исламского,

суфийско-мистического наследия персидско-таджикской мистической поэзии, осуществили обзор многочисленных образцов арабской религиозно-исламского наследия и первых поэтах-мистиках в персидско-таджикской поэзии. Хотим подчеркнуть, что до периода Ходжа Абдуллаха Ансари в суфийской прозе блистали такие поэты, как Бобо Тахир Урэн, Бобо Кухи, Ахмад Джами, Шейх Абусаид Абулхейр и другие. Они сочиняли суфийскую поэзию и каждый прославился в разных жанрах, например, Бобо Кухи в газели, Бобо Тахир в четверостишии, Абусаид Абулхейр в рубаи, Ходжа Абдуллах Ансари и Ахмад Джами в газели и рубаи. Историческая миссия мистиков-литераторов заключалась в том, что каждый из них вместил в ожерелье того или иного поэтического жанра своеобразную жемчужину истинной, созидательной и вечной любви.

Суфиев и мистиков, сочинявших поэзию и прозу до Абдуллаха Ансари, никто из средневековых исследователей или составителей антологий не называл основоположниками нового художественно-мистического мышления, а лишь упоминают их вклад в каком-либо литературном жанре. Например, профессор Саид Нафиси насчитал в поэзии Абусаида Абдулхайра 700 рубаи и 80 газелей, в биографии поэта указываются 10 газелей и 30 рубаи. Или же из 256 газелей, приписываемых Бобо Тахиру, некоторые встречаются в поэтических сборниках других поэтов.

В отношении поэтического творчества Ходжа Абдуллаха Ансари несколько меньше, и насколько нам известно, его поэзия не собрана в форме поэтического дивана, а расположена в его трактатах и их принадлежность ясно и обоснованно подтверждается их присутствием в его прозаических произведениях.

В целом, суфийской поэзии и прозы интеллектуальной литературы в XI веке существовало большое количество, однако это наследие имеет коллективный характер. То есть, часть суфиев-поэтов преуспела в жанре газели, другая в рубаи, третья в четверостишии, а какой-либо поэт по отдельности не может нести бремя основополагательства. В этом смысле А. Зарринкуб отмечает, что «В рамках изучения иранского суфизма и его исследований нельзя оставить без должного внимания творчество указанных поэтов» [13,141]. Этот вопрос действительно все еще остается без должного исследования и требует научного рассмотрения для внесения ясности в картину возникновения и развития суфийской литературы.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ансори, Абдуллох. Кашф-ул-асрор ва уддат-ул-аброр.– Техрон: Амири Кабир, 1363.
2. Ансори Абдуллох. Табакот-ус-суфия / Комментарии Хусайни Охи.-Техрон: Фуруги, 1380. - 733 с.
3. Ансори, Абдуллох. Сад майдон / Подготовитель текста и комментарии Косим Ансори. -Техрон, 1363.-125с.
4. Арузи, Низомии Самарканди. Чахор макола / Подготовитель текста и комментарии, автор предисловие Х.Шарифов, У.Тоиров. –Душанбе: Ирфон, 1986. - 136с.
5. Алимардонов А. Таърихчаи насри форсу тоҷик /Дурдонаҳои наср. Намунаҳои насри форсу тоҷики асрҳои X-XII. – Т.1.-Душанбе, 1987.- С.3-14.
6. Ахмедов Э. Арабо-мусульманская философия средневековья. Баку: Маориф, 1980. - 68с.
7. Башир, Алиасгар. Андешаҳои ирфонии Пири Хирот. – Техрон, 1374. - 135с.
8. Бертельс Е.А. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. –М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1965. - 524 с.
9. Боркюэй, Серж. Пири Хирот / Тарҷумаи Равонии Фарходи. – Кобул, 1978. – 420с.
10. Занд М.И. Шесть веков славы. Очерки таджикско-персидской литературы. - М.: Наука, 1964. - 235с.
11. Зарринкуб, Абдулхусайн. Арзиши мероси сефия. -Техрон: Интишороти Ориё, 1344. - 270 с.
12. Зарринкуб, Абдулхусайн. Пилла-пилла то мулокоти Худо.-Техрон, 1358. - 398 с.
13. Зарринкуб, Абдулхусайн. Чустучу дар тасаввуфи Эрон. -Душанбе: Ирфон, 1992. - 396 с.
14. Нафиси, Саид. Сарчашмаи тасаввуф дар Эрон. - Техрон, 1343.-275 с.
15. Нигматов, Н.И. Арабские слова в «Диван»-е Алишера Навои / Н.И. Нигматов, Б.П. Ашрапов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2022. – № 2-6 (82). – С. 148-153.

#### ВЕЖАГИҶОИ ИРФОНИИ НАЗМУ НАСРИ ХОҶА АБДУЛЛОҶИ АНСОРИ

*Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ ҳамчун нависанда ва шоири ориф ба ҳайси яке аз поягузориҳои насри мусаччаъ дар таърихи адабиёти форсу тоҷик ҷойгоҳи шоиста дорад. Он насри мусаччаъ, соддаву зебо, муассиру хушоҳанг, ки аз таровиши қалам ва забони Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ берун омадааст, як ёдгори хосаест, ки дигар дар адабиёти мо тақрореву ҳаммонандӣ надорад ва ин амр ба ҳунари баланди нигорандагии вай ҳам шиорат намуда, мақоми Пири Хиротро дар густариши ҷанбаҳои бадеӣ ва адабии насри форсу тоҷик дар масири мавҷудияти хеш нишон медиҳад.*

*Хоҷа мувофиқати дидгоҳҳо ва расму оинҳои сӯфӣ бо меъёр ва аҳкоми динӣ ва аҳодиси нубувват буд ва кӯшиши мекард, ки аз рӯи шариат роҳ бисозад, ҳарчанд пеш аз ӯ пирони тасаввуфи зиёде ба исбот Қоидаҳои назариявӣ ва амалии ин қабила ба овардани ояту ҳадис ва зикри ривоятҳо ва нутибонӣ аз амалҳо ва суннатҳои толибони роҳ ва тафсири ирфонии баъзе оятҳо ва ҳадисҳо рӯи овардаанд, вале Хоҷа дар ин ҷода яке аз аввалинҳо буд.*

**Калидвараҳо:** тасаввуф, адабиёт, осор, тасаввуфи амалӣ, рубоӣ, Ансори, фалсафа, наср, назм, жанри адабӣ

## PECULIARITIES OF KHOJA ABDULLAH ANSORI'S MYTHICAL POETRY AND PROSE

*Khoja Abdullah Ansori, as a writer and poet has a worthy place in the history of Persian-Tajik literature being one of the founders of musajja` prose. The relevant prose was simple, beautiful, effective and pleasant one which belonged to the the pen of Khoja Abdullah Ansori was a special monument had no repetition or similarity in our literature. The author shows the development of belles-letters and literary aspects of Persian-Tajik prose in the course of its existence as well.*

*Khoja was in harmony with Sufi views and rituals with religious standards and commandments and prophetic sayings. He made an endeavor to create the path towards Shariat, although many Sufi elders before him proved theoretical and practical rules of the relevant tribe by bringing verses and hadiths, mentioning legends and supporting the actions and traditions of the followers of this tenet; mystical interpretation of certain verses and hadiths being taken into account as well. However, Khoja was considered to be one of the first founders in the relevant field.*

**Keywords:** Sufism, literature, creations, practical Sufism, rubai, Ansori, philosophy, prose, poetry, literary genre

## ОСОБЕННОСТИ МИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ ХОДЖА АБДУЛЛАХА АНСАРИ

*Ходжа Абдуллах Ансари, обладая огромными познаниями в области тасаввуфа, достаточно глубоко постигший мистическую философию, стремился следовать предписаниям шариата. Методы и цели учения Ходжа Абдуллаха Ансари имели целью достижение согласия суфийских воззрений и традиций с религиозными нормами и принципами, пророческими хадисами, хотя до него множество суфиев прилагали усилия в доказательстве теоретических и практических постулатов посредством ссылок на аяты и хадисы, упоминания преданий, и защищая действия и традиции суфиев, прибегали к мистической интерпретации некоторых коранических аятов и пророческих хадисов, однако инициативы и старания Ходжа Абдуллаха Ансари обладали другой, абсолютно новой природой.*

**Ключевые слова:** суфизм, литература, произведения, практический суфизм, рубаи, Ансори, философия, проза, поэзия, литературный жанр.

### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Шарипова Муътабар Заҳибуллоевна**, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети забонҳои шарқи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд) E-mail: mutabar-1977@mail.ru

### **Сведения об авторе:**

**Шарипова Муътабар Заҳибуллоевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков ГОУ «ХГУ им. акад. Б.Ғафуров (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: mutabar-1977@mail.ru

### **About the author:**

**Sharipova Mu`tabar Zahibulloevna** candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of Tajik language and literature attached to the faculty of oriental languages under the SEI «KhSU named after acad. B.Gafurov» (Khujand, Tajikistan) E.mail: mutabar-1977@mail.ru

## ЧЕРТЫ НИГИЛИЗМА В «ГРОЗЕ» А.Н. ОСТРОВСКОГО

*Гаипова Н.У.*

*Российский университет дружбы народов*

С появлением художественных текстов А.Н. Островского, отражающих действительность купеческого общества XIX века, проблематика пьес становится наиболее актуальной и обсуждаемой. А именно судьба русской купеческой женщины была представлена безусловно во всех пьесах А.Н. Островского. В полемику вступают представители русской словесности по вопросу места и роли женщин в обществе. Женский вопрос становится общенациональной и социальной проблемой. В научных работах основное внимание уделяется на воспитание, развитие и образование купеческих семьях, переосмысление губительных традиций патриархального устоя в купеческом сословии. Известное произведение «Гроза», кажется, исчерпано исследователями и изучено до последней частицы своего смысла. В 50-60-е года XIX века была написана «Гроза» и были отражены житейские ситуации, семейные проблемы в патриархальном купеческом обществе, взаимоотношение старшего поколения с младшим, трагедия старых истин и устоявшиеся образа жизни. Известно, что в «Грозе» положение женщины и женская судьба в купеческой семье весьма трагично отразились. Несмотря на многочисленные научные исследования «Грозы», некоторые проблемы остались до конца не изученными, в определенной мере драма продолжается подвергаться анализу и сегодня. Один из таких вопросов детерминирован парадоксальностью образа Варвары Кабановой, в данной статье мы рассматриваем «Грозу» через призму нигилистического типа героя. Нигилистический тип поведения женщин требует отдельного изучения в неразрывной связи с социальными и культурными переменами в купеческом обществе в середине XIX века.

Писатели искали тип персонажей с сильными и слабыми чертами характера, попытались описать действительность русского общества в предреформенном периоде.

В середине XIX века в русской общественной жизни происходит революционный настрой и распространяется система мировоззрения «нигилизм» и «женский вопрос». Господствовавшие взгляды на положение женщины активно поддерживались русскими писателями И.С. Тургеневым, Ф.М. Достоевским, Н.С. Лесковым [6, с. 50].

Действительно, на примере героя Евгения Базарова был показан идеологический протест нигилистов, а также была представлена новая интерпретация женского вопроса в образах Анны Одинцовой в романе «Отцы и дети» И.С. Тургенева и Веры Павловны «Что делать?» Н.Г. Чернышевского.

«Из множественности семейных проблем на первый план выдвинут женский вопрос, широко обсуждаемый тогда в кругах «Современника» [1, с. 4].

Женский вопрос рассматривался в социально-культурном контексте. Нигилистическое поведение определялось борьбой за свободу личности и нигилистки в случае необходимости были готовы к преступлению [3, с. 154]. Образ Варвары в «Грозе» является второстепенным героем, однако героиня считается ключевым персонажем для понимания проблематику произведения. Во многом персонаж Варвары имеет сюжетное значение, но при более детальном анализе становится более понятно, что скорее всего этот образ имеет художественный смысл. В действиях Варвары мы видим эвдемонистический мотив поведения, естественное стремление обычного человека к великой цели. Возникает вопрос «женское счастье», счастлива была ли она в доме матери. Если внимательно рассмотрим атмосферу, в которой живет Варвара, тогда выясняется ее главное положение и смысл действий.

Поведение Варвары отличается подчинением разуму, серьезным и рассудительным взглядом на ситуацию, предпочтением действовать полной жизненной энергией: «Ну, я много разговаривать не люблю; да и некогда мне» [9, с. 257]. Независимо от уважения и веры, нигилисты не признают любые авторитеты и принципы [11, с. 25]. В «Грозе» изображаются попытки отрицания семейных отношений, которые были основаны по старине, неподчинение дочери традициям и родительской воле, отношение к образу жизни и поведением персонажей с критической точки зрения. Мать

заставляет строго соблюдать традиции, уважать старшего поколения, вырастила своих детей в страхе. Взаимоотношение между матерью и дочерью давно было подвергнуто разрушению. Варвара прекрасно понимала, что не может одолеть господство матери и противостоять против силы Кабановой. В пятом явлении можно увидеть отрицание Варварой традиционно-семейных ценностей. Кризис семейных отношений выражается тем, что между матерью и дочерью отчужденное отношение, Варвара не сможет прямо разговаривать с родной матерью, она может бороться с Кабановой только мысленно: «Кабанова. Не очень-то нынче старших уважают. Варвара (про себя). Не уважишь тебя, как же!» [9, с. 240].

Однако, А.Н. Островский изображает, что каждая человеческая жизнь считается важной. Варвара не требует от матери уступки и право на счастье, а наоборот старается брать от жизни то, что приносит удовольствие, а не страдание:

А я, млада, до поры,  
До утренней до зари,  
Ай-лели, до поры,  
До утренней зари!

В диалогах Варвары выражается, что отчетливое осмысление положения и ситуации, вынудили Варвару приспособляться к господствующей действительности и оценить реальную возможность: «Ну, а ведь без этого нельзя; ты вспомни, где ты живешь! У нас весь дом на том держится. И я не обманщица была, да выучилась, когда нужно стало». [9, с. 251].

Варвара не может реализовать себя в роли дочери и сестры, в итоге приводит к разрыву отношений, особенно важным становится столкновение Варвары с Кабановой: «Варвара (про себя). Нашла место наставления читать» [9, с. 241].

Отношение Варвары с Кабановой свидетельствует о том, что душевной связи между матерью и дочерью не было. Лукьянчикова Н. В., исследуя проблему женского нигилизма приходит к следующему выводу, что нигилистки не могут проявлять себя в социальном статусе дочери, матери и жены. Они отрицают семейные ценности и без всякого сожаления уходят от родительского очага [8, с. 181].

Любит ли Варвара родную мать и родного брата. К сожалению, она не способна любить и это объясняет рационального критического отношения к поведению членов семьи, пассивности брата и стереотипам матери: «Варвара. Нам тоже не велика охота из-за тебя брань-то принимать» [9, с. 243]. «Кабанов. Не то что родные, а точно враги друг другу. Варвару маменька точила-точила; а та не стерпела, да и была такова - взяла да и ушла» [9, с. 281].

Конфликт между нигилисткой и родителями выражается в социальных и нравственных расхождениях. М. А. Ицкович пишет, что возрастной фактор не был причиной разногласия между поколениями, а оно обусловлено в несоответствии ценностей и убеждений.

Действительно, не отрицаем страшный факт смирения, что трагическая гибель главной героини дает нам повод, что живая душа Катерины не смирилась с «темным царством». Избавление Варвары от семейной тирании и протест против домашней пытки, против традиций разрушенной семьи Кабановой свидетельствует о том, что появляется образ «новой женщины», гипертрофированным эгоизмом и стремящийся переделать свою жизнь. Причем такое поведение не вина Варвары, а скорее всего ее окружение, потому что нигилистки, как типы новой личности, отразили неизбежные социальные проблемы развития общества XIX века, передавали злободневное мировосприятие эпохи женщинами [10, с. 242].

В поисках «света в темном царстве» и протеста против насилия в «Грозе» повторяется судьба Маргариты, напомним фразу «...счастья вообще тоже не было. И вот она сперва долго плакала, а потом стала злая» ссылка [2, с. 308].

В истории создания драмы важную роль играют критические статьи Н. А. Добролюбова о «Грозе». Н.А. Добролюбов в своей статье пишет о том, что «Женщина, которая хочет идти до конца в своем восстании против угнетения и произвола старших в русской семье, должна быть исполнена героического самоотвержения, должна на все решиться и ко всему быть готова» [4, с. 341].

Хитрость Варвары есть результат воплощения в нем новых умонастроений женщин, психологическая особенность героини, вызванной в результате равнодушного отношения



окружающих людей угнетениям в обществе, механизм самозащиты помимо своей воли, требование жизненных обстоятельств: «Катерина. Что мне только захочется, то и сделаю. Варвара. Сделай, попробуй, так тебя здесь заедят. Варвара. Ты какая-то мудреная, бог с тобой! А по-моему: делай что хочешь, только бы шито да крыто было [9, с. 251].

Разочарование в окружающей действительности объясняет протестного мотива действий. Нигилистки были вынуждены исходя из жизненного опыта, воспитывать в себя веру собственному опыту, влияние среды способствовало критическому отношению к любым традициям [5, с. 64].

Акцентируя внимание на образе Варвары как особенном, в выражении своего отношения к происходящему она решительна и бесстрашно: «Да ведь уж коли чему быть, так и дома не спрячешься» [9, с. 247].

Женщина наиболее гибкой натурой и силой характера не проявляет покорность перед домашними исправительными средствами, она показывает свое недовольство: «Кабанов... надо прямо сказать, что от маменьки; потому стала ее тиранить и на замок запирает. «Не запирайте, говорит, хуже будет!» [9, с. 281].

Варвара Кабанова считается воплощением идеи о субъективном понятии морали и о внутренней чистоте при внешней распущенности. Эту мысль яснее всего символизирует диалог между Варварой и Катериной: «Катерина. Да что же это я говорю тебе: ты – девушка. Варвара (оглядываясь). Говори! Я хуже тебя. Катерина... грех у меня на уме!.. ведь это страшный грех, Варенька, что я другого люблю? Варвара. Что мне тебя судить! У меня свои грехи есть [9, с. 246].

В поступках и диалогах Варвары описывается не ожидание суда, она не должна была стать идеалом для других, ее образ полностью лишен покаяния. Моральная ценность для нигилисток была непонятна и воспринималась как символ социально несправедливого общества: «А что за охота сохнуть-то! Хоть умирай с тоски, пожалеют, что ль тебя! Как же, дожидайся. Так какая же неволя себя мучить-то!» [9, с. 246].

Главная особенность самооправдания и исповеди Варвары открывается в психологическом диалоге с Катериной, что жизненные обстоятельства или окружающие люди заставили обманывать и выучиться тайно действовать.

Именно в такой ситуации Катерина и Варвара проявляются в одинаковой действительности, но драматург показывает нравственную и житейскую сторону, естественное поведение человека, разные пути достижения счастья. Героиня осознает не только свою жизнь, а несчастье Катерины. Трагедия Катерины вызывает у Варвары определенную эмоциональную реакцию и чувство сопереживания: «Катерина. Так ты, Варя, жалеешь меня? Варвара (глядя в сторону). Разумеется, жалко [9, с. 244].

Решительный и бойкий характер у Варвары отражается в критике неактивности и самодурства Тихона: «Варвара. Так нешто она виновата! Мать на нее нападает, и ты тоже. А еще говоришь, что любишь жену. Скучно мне глядеть-то на тебя. (Отворачивается.) Кабанов. Толкуй тут! Что ж мне делать-то? Варвара. Знай свое дело – молчи, коли уж лучше ничего не умеешь. Что стоишь – переминаешься?» [9, с. 243].

Насколько Варвара склонена к наглядно-действенному мышлению, она предпочитает сразу действовать, а не мечтать и говорить. Противоречивость чувств и мыслей объясняется тем, что, выслушав рассказ Катерины, она ответит: «Да ведь и у нас то же самое». Однако разница определяется в домострое из-под неволи, дальнейший разговор показывает взаимопонимание героинь: Катерина. Так ты, стало быть, любишь меня? (Крепко целует.) Варвара. За что ж мне тебя не любить-то! [9, с. 244].

Варвара была незамужней девушкой, свободной и независимой от супружеской верности и ее поведение отличалось от Катерины: «Куда ты уйдешь? Ты мужняя жена» [9, с. 251].

Нигилистки враждебны высокому смыслу семейной жизни, формирование чувства неприязни к образу жизни и не передают в любовь особое значение: «Варвара. А ведь ты, Катя, Тихона не любишь. Катерина. Нет, как не любить! Мне жалко его очень! Варвара. Нет, не любишь. Коли жалко, так не любишь. Да и не за что, надо правду сказать» [9, с. 250].

П.А. Кропоткин заявляет, что нигилистки отрицают брак без любви и без дружбы, предпочитают порывать такую связь, уходят из дома [7, с. 405].

В результате исследования мы пришли к следующему выводу, что мотив нигилистического действия Варвары является результатом той почвы, к которой она выросла и влиянием стереотипов общества. Появление новой женщины с гибкой натурой, которая сможет преодолеть самодурство и найти в себе силу приспособления к среде. Ее личностная задача не насилие над собой, не смирение с угнетениями и самопожертвование, а найти способы выживания в темном царстве Кабановых. Варвара не стремится разрушить семейные ценности, родственные связи между членами семьи давно были погублены матерью.

Таким образом, в «Грозе» А.Н. Островского отражены социально-общественная реальность, появление новых типов поведения женщин, увлеченных нигилистической идеей. Истоки, побуждающие юной девушки отказаться от традиций, семейных отношений, неверие в брачные узы и искреннюю чистую любовь возникли на почве нерешенных национальных пороков общества. Такие новые личности, осознав грозящую абсолютную гибель, поняли беспомощность и бесполезность протеста против темноты, ограничивались лишь критикой общественного порядка и искали пути выживания и приспособления к господствующему окружению, сохраняя при этом разумный взгляд на происходящие ситуации. Итак, в образе Варвары мы рассмотрели, как меняется поведение женщины-нигилистки.

В «Грозе» были представлены яркие женские образы, рассмотрение которых являются значимым, но не вписывается в общую концепцию данной статьи.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова О.В. «Реальная критика», или Как сделана «Гроза» А.Н. Островского. - СПб.: СПбГУ, 2015. - 72 с.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Москва: Издательство АСТ, 2021. – 512 с.
3. Вознесенская А. П. Образ женщины-нигилистки как отражение смены ценностной парадигмы в культуре России XIX В. Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana), №2, 2012, с. 153-156.
4. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. / Под общ. ред. Б. И. Бурсова и др. Т. 6: Статьи и рецензии. 1860 / подгот. текста В. Э. Богграда, примеч. В. А. Алексеева, В. Э. Богграда, Ю. С. Сорокина, редактор Б. И. Бурсов. М., Л.: Гос. изд. художественной литературы, 1963. - с. 289 – 363
5. Ицкович М. А. Субкультура русского нигилизма 1860 х годов и её социальная направленность // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №6-1. С. 64
6. Ковальчук Н. М. Типы нигилистического поведения на примере женских образов в литературе// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, №. 1, 2009, с. 49-52.
7. Кропоткин П.А. Этика. - М.: Издательство политической литературы, 1991. - 496 с.
8. Лукьянчикова Н. В. Проблема женского нигилизма в повести М. П. Чехова «Синий чулок» // Ярославский педагогический вестник. 2012. №3. С. 181
9. Островский А.Н. «Пьесы». Л., Лениздат, 1977. - 767 с.
10. Смирнов К. В. Нигилистическое лицедейство Анны Сергеевны Одинцовой (О романе И.С. Тургенева «Отцы и дети») // Известия ВГПУ. 2020. №1, с. – 242
11. Тургенев И. С. Отцы и дети. - Санкт-Петербург: Лениздат, 2014. - 255 с.

#### ЧЕРТЫ НИГИЛИЗМА В «ГРОЗЕ» А.Н. ОСТРОВСКОГО

*В русской литературе XIX века появляется тип женщин нигилистического поведения, как мировоззренческая позиция отдельной личности. Анализу подвергается идеологическая модель поведения новых людей «нигилистки» на примере женского образа Варвары Кабановой. Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности на сегодняшний день образа Варвары в драматургии А.Н. Островского. Целью исследования являются женская судьба и положение женщин в купеческой семье, а именно анализ образа Варвары с опорой на нигилизм. Объектом исследования является «Гроза» А.Н. Островского. Предметом работы выступает персонаж Варвара Кабанова в художественном тексте «Гроза». В ходе выполнения работы опирались на описательные и сравнительные методы. Материалом для работы послужил «Гроза» А.Н. Островского. Практическая значимость работы состоит в применении результатов в курсах русской литературы Серебряного века, теории и истории русской литературы. Новизна постановки проблемы заключается в расширении историко-литературного материала, включение в сферу анализа образа Варвары-нигилистки, сюжетной ситуации, образа жизни и бытового поведения, новых форм и принципов взаимоотношений в семье Кабановых. В результате были выявлены своеобразные черты художественной реализации образа женщины-нигилистки в творчестве А.Н. Островского в середине XIX века.*

**Ключевые слова:** нигилизм, женское счастье, женская судьба, положение женщин, семейные взаимоотношения, «Гроза», А.Н. Островский

### FEATURES OF NIHILISM IN THE «THUNDERSTORM» BY A.N. OSTROVSKY

*In the Russian literature of the nineteenth century, a type of women of nihilistic behavior appears as a worldview position of an individual. The ideological model of the behavior of new people of the «nihilist» is analyzed on the example of the female image of Varvara Kabanova. The relevance of the research lies in the insufficient knowledge of the image of Varvara in the dramaturgy of A.N. Ostrovsky to date. The purpose of the study is the fate of women and the position of women in a merchant family, namely, the analysis of the image of Barbara based on nihilism. The object of the study is the «Thunderstorm» by A.N. Ostrovsky. The subject of the study is the character of Varvara Kabanova in the literary text «Thunderstorm». In the course of the work, we relied on descriptive and comparative research methods. The material of the study was «Thunderstorm» A. N. Ostrovsky. Russian Russian Literature The practical significance of the work consists in the application of the results of the research in the courses of Russian literature of the Silver Age, theory and history of Russian literature. The novelty of the problem statement lies in the expansion of historical and literary material, the inclusion in the sphere of analysis of the image of the Nihilist Barbarian, the plot situation, lifestyle and everyday behavior, new forms and principles of relationships in the Kabanov family. As a result of the research, the peculiar features of the artistic realization of the image of a nihilist woman in the works of A.N. Ostrovsky in the middle of the nineteenth century were revealed.*

**Keywords:** nihilism, women's happiness, women's destiny, the status of women, family relationships, «Thunderstorm», A.N. Ostrovsky

#### **Сведение об авторе:**

*Гаипова Нафиса Улугбековна – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, филологического факультета, Российского университета дружбы народов, Адрес: 117198, Российская Федерация, г. Москва, улица Миклухо-Маклая, дом 6, E-mail: nulugbekovna@mail.ru*

#### **About the autor:**

*Gaipova Nafisa Ulugbekovna – Postgraduate student of the Department of Russian and Foreign Literature, Faculty of Philology, Peoples» Friendship University of Russia, Address: 117198, Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maklaya Street, 6, E-mail: nulugbekovna@mail.ru*

УДК 81.821.08

### УРФИИ ШЕРОЗӢ - ШОИРИ ҚАСИДАСАРО

**Аминҷонова Р.Ҳ.**

*Донишқадаи политехникии Хуҷанди донишгоҳи техникии Тоҷикистон  
ба номи академик М.С. Осими*

Адабиёти форсу тоҷик тӯли қуруни қадим то имрӯз дар ҷараён ва сабқҳои гуногун музайян шуда, ҳар як сабку салиқа намояндагони нотакрори худро дорад, ки осорашон бо мазмуну мӯҳтавои олий, суварнигории беназир мутафовит аз шуарои дигар аст. Ин аст, ки ашъори онон то имрӯз ҳам пайравони худро доранд ва то имрӯз ҳам мақоми беназирӣ, нотакрорӣ, мӯъҷизамисолии хешро аз даст навода, дар оғӯши ихлосу муҳаббати халқ маҳфуз мондааст. Сабки ҳиндӣ, ки бо мураккабии тарзи баён, печ дар печ, мазмун дар мазмун пинҳон доштан, аз маонии аслии хеш дур шудани вожаҳо ва ба рамзу самбул табдил шудани онҳо, зери нигини шеър қарор додани тамоми илмҳо, ирфон, фалсафаву амсоли ин мутафовит аз дигар сабқҳост, то ҳанӯз дилу дида ва ҳаёли мардумро ҳайратзадаву мачзуб медорад. Метавон гуфт, ки сабки ҳиндӣ камоли шеър ва авҷи олии он аст, ки нумӯи воқеии он дар сарзамини Ҳинд сурат гирифт.

Шоистаи таъкид аст, ки сарзамини Ҳинд аз ибтидои асрҳои миёна ҳамчун ғахвораи ташаккули забони форсӣ дар инкишофи ин забон хидмати босазо кардааст. Ҳанӯз дар замони ҳукмронии подшоҳони ғазнавӣ дар ин сарзамин суханварони бузурге, чун Масъуди Саъди Салмон ва Абулфараҳи Рунӣ, ки то имрӯз аз забардасттарин қасидасароёни забони форсӣ маҳсуб мешаванд,

чароғи забони форсиро равшану мунаввар нигоҳ доштаанд. Дар замони шоҳони мамлуки Ҳиндустон симоҳои дурахшоне, мисли Ҳасани Дехлавӣ ва Амир Хусрав зухур кардаанд, ки тамоми форсизабонон аз эшон ифтихор мекунанд. Ин гӯяндагон суханварони давраи аввали забони форсӣ дар Ҳиндустон маҳсуб мешаванд, ки дар баробари пеш гирифтани шеваи сухани шуарои гузаштаи Хуросону Мовароуннаҳр тадричан ба эҷоди шеваи баёни хоси худ даст ёфтанд ва ин тарзи сухан рафта-рафта чандон густариш ёфт, ки онро бо номи «сабки ҳиндӣ» номзад карданд.

Корбурди фаровони истиорату ташбеҳот, баёни игроқомези сухан, ҳаёлбандиҳои шоирона, истифодаи санъати ирсоли масал ва баёни печ дар печи андеша аз мушаххасоти сабки мазкур ба ҳисоб меравад. Ин тарзи сухан дар асри XVI на танҳо дар Ҳинд қабули ом пайдо кард ва густариш ёфт, балки дар сарзамини Эрону Туркия низ тавсеа ёфта, ба ҳадди аълои худ расид, ки Урфии Шерозӣ барин суханварон дар ҳамин шева афкори фалсафии худро иброз кардаанд [3; 4; 7; 9].

Аксари муҳаққиқоне, ки дар заминаи шинохти сабки ҳиндӣ таҳқиқот анҷом додаанд, дар қатори суханварони бузурги сарояндагони ин сабк аз Урфии Шерозӣ низ сухан ба миён овардаанд. Чунончи, Шафеии Кадканӣ дар мавриди баррасии сабки ҳиндӣ ба ин масъала чунин ишора мекунад: «Сабки ҳиндӣ тарзи тозаест, ки аз давраи Фигонӣ ва пеш аз ӯ оғоз шуда буд ва чехраҳои мушаххас ва барҷастааш дар қарни ёздаҳум иборатанд аз Соибу Калим ва Урфию Толибу Салим...» [17, с.29-30]. Аз ин навиштаҷоти Шафеии Кадканӣ чунин хулосае метавон бардошт, ки ҳарчанд сабки ҳиндӣ хеле пештар аз замони зиндагии Урфии Шерозӣ ва ҳамсафони ӯ ба зухур омада буд, вале даврони шукуфоии он маҳз ба замони зиндагӣ ва эҷоди шоир рост омадааст.

Дар ин маврид муҳаққиқи бузурги аврупоӣ Е.Гибб навиштааст: «Шакке нест, қасидагӯӣ то андозае зиёд ба иллати асари Урфӣ Шерозӣ, ки аз барҷастатарин гӯяндагони забони форсии он аср ба шумор мерафт, тавсия ёфт. Ин нобиғаи аср (дар сисолагӣ падруди ҳаёт гуфта) яке аз барҷастатарин ва хушмандтарин қасидасароёни кишвари худ буд ва гӯяндагони муосир ӯро ба унвони устои барҷаста ва мумтоз талаққӣ мекунанд ва осори ӯ дар Туркия мавриди тавачҷӯху истиқбол қарор гирифт. Ҳангоме, ки фавқияту болодастии Алишер, Хомӣ ва устодони мутақаддам тақрибан қомилан аз байн рафта буд, нуфузи ӯ ҳамроҳ бо нуфузи Файзии Ҳиндӣ, ки нисбат ба шевааш аз лаҳни ҳақимонаи навиштаҳои худаш дигаронро мутаассир мекард, дар рехтани қолаби шеърӣ усмонии ин давра муҳимтарин ва муассиртарин унсури хоричиро ташкил медиҳад» [2, с.247-248].

Ин нуқот ва ишороти мутааддиди дигаре ҳам, ки дар бораи Урфӣ ва мақому манзалати ӯ дар ҳавзаи густариш ва парвариши забон ва адаби форсӣ баён гардидаанд, далолат бар он мекунанд, ки Урфӣ аз бузургтарин суханварони садаи XVI–и Ҳинд будааст [1; 10; 11; 12].

Зимни баррасии навъи қасида Шиблӣ «бо он ҳама ғурур» бар қасоиди Ҳоконӣ шеър гуфтани Урфӣ [8, с.19], маҳорати шоирии Урфиро дар қасидасароӣ бо ин алфоз таъкид намудааст: «Ҳусайн Саной, Мӯхташами Кошӣ, Санҷари Кошонӣ ва ғ. қасидасароиро бисе тараққӣ доданд, вале Урфӣ онро аз замин ба осмон расонид» [8, с.21]. Ва ё дар мавриди дигар чунин навиштааст: «Дар қасидагӯӣ Анварӣ подшоҳ шинохта шудааст, лекин ӯ чуз дар пухтагӣ дар соири ҷиҳот, яъне дар мазмунофаринӣ ва нерӯи калом абадан бо Урфӣ наметавонад баробарӣ кунад» [8, с.22].

Ба қавли Асғар «Урфии Шерозӣ агарчӣ ба иллати марги нобахангоми худ дар сиву шашсолагӣ (999/1590) давраи подшоҳии Ҷаҳонгиршоҳро дарк накарда буд, вале дар замони шоҳзодагӣ аз ҷумлаи тарбиятшудагон ва қасидасароёни вай будааст» [6, с.209].

Дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ адабиётшинос Ғазанфар Алиев ҳангоми баррасии адабиёти форсизабони Ҳинд ва муайян кардани мақоми Абдулрахими Хонихонон дар рушди адабиёту санъати ин сарзамин роҷеъ ба Урфии Шерозӣ ибрази назар карда, таъкид мекунанд, ки ҳунари шоирӣ ва шӯҳрати Урфӣ дар як муддати кӯтоҳ дар қаламрави Ҳинд, Эрон ва Осиёи Сағир мунташир гардид ва ҳатто Ҷаҳонгир подшоҳ ба эҷодиёти Урфӣ ва махсусан қасидаҳои ахлоқию фалсафии ӯ тавачҷӯху махсус дошт [5, с.122-123].

Урфии Шерозӣ аз ҷумлаи шоиронест, ки дар баробари сароидани ғазалҳои шӯрангез ба қасидагӯӣ низ пардохтааст. Вай бино ба таъкиди доктор Забехуллоҳ Сафо аз ҷумлаи қасидагӯёни устои ин аҳд мебошад, ки тавонист бар бинои кӯҳани шеър чомаи нав бияфзояд ва аз ин тариқа тарзи тоза биёфаринад [13, с.806-807].

Сабаби шухрати шоири Урфӣ бештар ба хотири ҳамин сабки қасидасароии вай мебошад. Урфӣ дар қасоиди худ зимни истиқболу пайравӣ аз шеваи устодони бузурги сухан Ҳоконӣ, Анварӣ, Захири Форёбӣ ҳамчунон, ки қаблан низ борҳо ишора кардем, бо истифода аз мазмунофаринӣ ва овардани таркиботи тоза, истиора ва ташбеҳоти бадеъ, ғунҷондани андешаҳои илмӣ ва нуқоти дақиқ дар ашъораш як вижагии махсус дорад.

Хусусиятҳои қасидаи Урфӣ тӯлонӣ ва муфассал будани онҳост. Таҳаллуסי шоир гоҳо на дар байти охир, балки дар миёни абёти қасида ҳам меояд, чунончи, дар қасидаи шонздаҳум – «Қасида дар вазъу насихат ва гардиши рӯзгор»:

<i>Саре дар аҳди мо сомон надорад,</i>	<i>Касе гар об дорад, нон надорад.</i>
<i>Мунодӣ мезанад дар шаши ҷиҳат яъс,</i>	<i>Ки дарди муфлисӣ дармон надорад.</i>
<i>Ба ширинӣ саховат ҷон бувад, лек,</i>	<i>Касе к-ӯ зар надорад, ҷон надорад.</i>
<i>Чунон ом аст беобӣ дар ин аҳд,</i>	<i>Ки Баҳром об дар пайкон надорад.</i>
<i>Зи фатҳи нон ба меҳмони Исӣ,</i>	<i>Ба ҷуз як нон фалак дар хон надорад.</i>
<i>Маҷӯ лӯълӯ, ки аз бас тангдастӣ,</i>	<i>Ҳазаф ҳам дар садаф Уммон надорад.</i>
<i>Чунон аз безарӣ шод аст Урфӣ,</i>	<i>Ки пиндорӣ, ки зар имон надорад [16, с.71-72].</i>

Шоирони дигар низ дар ашъори худ аз вазъи замон шикоятҳо доранд, фарқияти сурудаҳои Урфӣ дар он аст, ки ӯ на аз тангдастӣ ва эҳтиҷмандии хеш, балки аҳволи бади рӯзгори халқро ёд мекунад, ин ғам бештар аз ғами худӣ дар дилу андешаи ӯ ҷой дорад. Дарди халқ дар ҷони қасидаҳои Урфӣ маскан дорад. Қасоиди ҳасбиҳолии Урфӣ оинаи ҳақиқатнамои шахсият ва рӯзгори ӯст.

Махсусияти дигари қасоиди Урфӣ истифодаи фаровони истилоҳоти илмӣ, мисли истилоҳоти илми нучум, мантиқ, мусиқӣ, тиб, фикх, хандаса, оёти куръонӣ, ишороти таърихӣ ва ғайра мебошад, ки барои маънисозии шоирона мавриди истифода қарор гирифтааст.

Дар бештарини қасоиди Урфӣ тасвири баҳор дучор меояд, ки зебоипарастӣ, зиндагидӯстӣ ва муҳаббати беандозаи ӯро ба мӯъҷизаҳои Илоҳӣ, яъне хусни рангоранги табиат маълум менамояд. Қасоиди Урфии Шерозӣ бештар печида дар маъниву мазмуни фалсафиву ҳикамӣ, ирфониву илмӣ аст. Эҳсос, ки андешаро сӯи ҷавонӣ, ишқу чунун раҳнамоӣ мекунад, бештар ғазалиёти Урфиро фаро гирифтааст. Маҷзубӣ ва гирифтории баҳор мадҳу ситоиши он дар ҳар навъе аз ашъори Урфӣ пайдост. Дар қасидае, ки шоир дар мадҳи шаҳаншоҳ Ҷалолиддин Муҳаммади Акбар (1556-1605) сурудааст, бо тасвири баҳор ва радифи гул оғоз меёбад:

*Навбаҳор омад, ки афшонад чу хусни ёр гул,  
Чун висоли ёр резад бар хасу бар хор гул.  
Гулфурӯшӣ буд махсуси дили нурдоғи ман,  
Кард беиззат баҳор охир ба ҳар бозор гул.  
Баъд аз ин аз файзи рангомезии фасли баҳор,  
Хомаи беранг резад бар дару девор гул.  
Аз ниҳоли қомати ҳубон дар ин мавсим равост,  
Гар ба ҷои ишва резад дар дами рафтор гул [16, с.214- 215].*

Урфии Шерозӣ низ аз қабилӣ ҳамин гуна шоирони навгӯю тозатарз будааст, ки дурахши хунараш боиси ҳайрат ва муҳаббат, парастигу пайравии шуароӣ ҳамзамон ва ояндагони баъд аз ӯ гардидааст ва тӯли қарнҳо мардуми сухансанҷ қасоиди ӯро дар оғӯши ихлос чун ганчина нигоҳдорӣ менамоянд. Урфӣ дар чунон рифъати беназири хунарие қарор дошт, ки зехну андешаи ҳамаро мутаваҷҷеҳи хеш менамуд ва ин омил то он ҷое буда, ки ҳар шоире дар сар орзуи расидан то он авҷро мепарварид.

Ҳамин тариқ хидмати Урфии Шерозӣ дар ривочу истеҳкоми сабки ҳиндӣ ниҳоят бузург аст. Маҳз бо зоҳир намудани хунари баланди сухангустарии хеш дар инкишофу тақомули ин сабк саҳми барозанда гузошт. Урфӣ ба ҳайси суханварони нозукхаёл, маънисанҷ, навҷӯву соҳибмақтаб мақоми шоиста касб карда, эҷодиёти ӯ ганчинаи адабиёти форсу тоҷикро бо гавҳарҳои обдори худ бой кардааст.

Шухрати шоири шоир асосан аз қасоидаш маншаъ гирифтааст. Маҳз қасида ӯро уручи хунари додааст, яъне бозёфт ва мӯъҷизаҳои сухани шоир бештар дар қасида ба назар мерасанд. Дар ин замина гуфтаву ишороти муаллифони сарчашмаҳои адабиву таърихӣ ва муҳаққиқин далели мусаллам бар он аст, ки Урфӣ аз тавонотарин шоирони қасидасароӣ замони худ будааст. Номӣ ӯ дар

баробари бузургтарин шоирони қасидасаро, чун Унсурӣ, Фаррухӣ, Манучехрӣ, Хоқонии Шарвонӣ ва дигарон ҳамвора мавриди ситоиш ва арҷгузории аҳли завқ будааст. Аз ин рӯ, мисли бештарини устодони сухан доманаи андешаҳои шоиронаи Урфӣ фаротар аз ҳадду марзҳо буда, маҳдудият напазируфтааст.

Урфӣ аз он ифтихор дорад, ки дар сухан соҳир аст ва ба сабаби ҳамин сеҳрбаёнӣ дар байни мардум соҳиби иззату эҳтиром аст ва касе номи ӯро бе таъзим ба забон намеорад.

*Ин чавҳари зот аз шарафи нисбати обост,*

*Судааст ба абр ин дур агарчи сариямро* [16, с.11].

*Иқболи Сикандар ба ҷаҳонگیریи назмам,*

*Бардоист ба як даст қаламрову аламро* [16, с.12].

Ҳамин тавр қасоиди вай пур аз мазомини бикру тозаанд. Сабаби шуҳрати шоирии Урфӣ низ маҳз ба хотири ҳамин сабки қасидасароии вай мебошад.

#### АДАБИЁТ

1. Ashrapov B.P. The level of usage of Arabic adverbs in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century (on the example of the historical production entitled as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafoi Karminagi). // Herald of the Pedagogical University. – 2022. – No 1(96). – P. 143-147.
2. J.W. Gibb. The History of Ottoman poetry, book 4, Chapter 7.
3. Kosimova S.A., Sodiqova R.A. Some research on Hafiz's lifestyle, literary legacy and creativity in Western literature. // Рефлексия. – 2021. – No 5. – P. 13-15.
4. Ma'rufieva M., Sodiqova R.A. The influence of Tajik fairy tales entitled as «thousand and one Nights» in Europe literature. // Рефлексия. – 2021. № 5. – P. 16-18.
5. Алиев Г. Персоязычная литература Индии. - Москва: Наука, 1968. - 248 с.
6. Асфар, Офтоб. Таърихнависи форсӣ дар Ҳинду Покистон. Темуриёни Бузург. Аз Бобур то Аврангзеб. - Покистон, Лоҳур, 1983. – 564 с.
7. Нигматов Н.И., Ашрапов Б.П. Арабские слова в «Диван»-е Алишера Навои. // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2022. – № 2-6 (82). – С. 148-153.
8. Нуъмонӣ, Шиблӣ. Шеър-ул-Ачам ё таърихи шуаро ва адабиёти Эрон / Тарҷумаи Сайид Муҳаммад Тақӣ Фаҳр Доии Гелонӣ. - Ҷ.3. - Техрон, 1368. -480 с.
9. Рашидова Д.А. Корбурди санъати иқтибос дар мақомаҳои Бадеъуззамони Ҳамадонӣ. // «Номаи донишгоҳ"-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров, силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – 2020. – No 3(64). – P. 99-103.
10. Рашидова Д.А. Муруре ба ҳаёт ва осори Абдулфатҳи Бустӣ. // «Номаи донишгоҳ"-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров, силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – 2021. – No 2(67). – P. 81-84.
11. Рашидова Д.А. Стилистические особенности писем в десятом веке. // Вестник Педагогического университета. – 2017. – № 4(71). – С.76-82.
12. Рашидова Д.М. Роль и место Бадеуззамона Хамадонии в формировании жанра макама в персидско-таджикской и арабской литературах. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2018. – № 1(54). – С. 131-135.
13. Сафо, Забехуллох. Таърихи адабиёт дар Эрон. - Чопи ҳафтум. - Ҷ.5/2. - Техрон: Интишороти Фирдавсӣ, 1373. – 500 с.
14. Содикова Р. Художественная ценность «Мирсад-ул-ибод» Наджмиддина Розии // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2014. – № 4-1(129). – С. 255-257.
15. Содикова Р. Язык и стиль изложения «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази. // Вестник Педагогического университета. – 2019. – № 2(79). – С.138-141.
16. Урфии Шерозӣ. Куллиёт / Ба қўшиш ва тасхеҳи Муҳаммад Валиюлҳақи Ансорӣ (муштамил бар рубоӣёт ва маснавиёт бар асоси нусхаҳои Абулқосими Сирочии Исфаҳонӣ ва Муҳаммадсодиқи Нозими Табрезӣ) - Дар се мучаллад. – Ҷ. 3. - Техрон, 1378. – 278 с.
17. Шафеии Кадқанӣ, Муҳаммадризо. Суварии ҳаёл дар шеърӣ форсӣ. - Техрон, 1366. – 400 с.

#### УРФИ ШИРАЗИ - ПОЭТ, ВОСПЕВАЮЩИЙ КАСЫДУ

*В статье автор кратко рассмотрел сущность индийского стиля поэзии, развитие и становление персидской поэзии XVI века на полуострове Индостан. Автором исследован существенный вклад Урфи Ширази в развитии и становлении жанра персидской касыды и их отличительные особенности. В статье указаны основные черты и специфика касыд и некоторых газелей Урфи Ширази. Автор статьи особо отмечает касыды социально-нравственного характера, касыды с описанием природных пейзажей.*

*Ключевые слова:* Урфи, мастер касыды, специфика касыд, тематическое разнообразие, поэзия XVI века, жанр, газели.

## URFI SHIRAZI, POET CHANTING THE PRAISES OF QASIDA

The author has considered the essence of the Indian style of poetry in the article, the formation and development of the Persian poetry of the XVI century on the Hindustan peninsular. The author has done research on the significant contribution of Urfi Shirazi in the formation and development of genre and distinctive features of Persian Qasidas. The main characteristics and specifics of qasidas and some gazelles of Urfi Shirazi are mentioned in the article. The author highlights social and ethic nature of qasidas while describing landscapes.

**Keywords:** Urfi, master of kasid, specifics of qasidas, thematic diversity, poetry of the XVI century, genre, gazelles.

### **Сведения об авторе:**

*Аминджанова Рухшона Хакимовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков Худжандского политехнического института Таджикского технического Университета имени академика М.С. Осими (Республика Таджикистана, г.Худжанд), просп. Исмоили Сомони 226, E-mail: amindzhonova@list.ru.*

### **About the author:**

*Aminjonova Rukhshona Hakimovna, Candidate of Science in Philology, senior lecturer of Languages Department, Khujand Polytechnic Institute of Tajik Technical University named after academician M.S. Osimi (the Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: amindzhonova@list.ru.*

УДК 8Т  
БК 83.3Т

## МАҲМУДХОЧА БЕҲБУДӢ-ЧЕҲРАИ МОНДАГОРИ ПУБЛИТСИСТИКАИ ТОЧИКУ ӮЗБЕК

**Шехов А.А.**

*Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Фафуров*

Шаҳри бостонии Самарқанд дар домани фарҳангии худ дар ҳама давру замон уламову фузало ва шоирону нависандагони маъруфро ба майдон оварда буд, ки на танҳо ифтихори даврони хеш буданд, балки дар рушду тарвиҷи минбаъдаи афкори илмӣ-адабӣ, иҷтимоиву-сиёсӣ хидмати мондагоре анҷом додаанд. Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ [1875-1919] аз ҷумлаи ин чеҳраҳои мондагор буд, ки ҳамчун яке аз саромадони матбуоти тоҷику ӯзбек дар рушду тарвиҷи бевоситаи публитсистикаи тоҷику ӯзбек нақши сазоворе гузоштааст.

Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ соли 1875[1874] 19 январ [1291ҳичрӣ, 10-зулҳичча] дар деҳаи Бахшитеппаи наздикии Самарқанд чашм ба олами ҳастӣ кушодааст. Адабиётшиносони зиёди тоҷику ӯзбек доир ба таърих ва макони валодати Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ ба таври амиқ сухан нагуфтаанд. Ба гувоҳии донишманди тоҷик Расул Ҳодизода «санаи таваллуди Маҳмудхоҷа Беҳбудӣ дар ҳама ҷо соли 1875 нишон дода шудааст. Аммо ҳоло маълум нашуд, ки ин сана аз кучо ва аз кадом санад гирифта шудааст» [8,35]. Аз деҳаи тоҷикнишин будани зодгоҳи Беҳбудӣ ёд намуда, Расул Ҳодизода таъкид менамояд, ки «дар саҳеҳии ҷои таваллуди Беҳбудӣ ҷои тардид нест, зеро инро писари аршад ва марҳуми ӯ Масъудхӯҷа ва имрӯз бозмондагони авлоди ӯ низ тасдиқ мекунанд» [8,35].

Аксари муҳаққиқон паҳлӯҳои муҳими рӯзгори Маҳмудхоҷа Беҳбудиро ба таври густурда мавриди омӯзиш қарор надода, ё аз фарогирии сарчашмаи аслии бебаҳра мондаанд, бешгари онҳо дар аксар маврид яқнавохт баёни андеша намуда, ё ба ибораи дигар яке дигареро такрор кардааст.

Яке аз пайравон ва равшангари машҳури он замон Сайидризо Ализода низ ба ҳаёту фаёлияти ин маорифпарвари барҷаста дар яке аз навиштаҳояш даҳолат намуда, соли таваллуди Беҳбудиро 1291-и ҳичрӣ ҳаждаҳи зилҳичча дар Самарқанд донистааст [1].

Ҳамчунон донишмандони маъруфи тоҷик З.Раҷабов, М.Шақурӣ, Р.Ҳодизода, Н.Фафуров, И.Усмонов ва дигарон соли 1875-ро соли таваллуди Беҳбудӣ донистаанд. Муҳаққиқи ӯзбек

Б.Қосимов бо назардошти ихтилоф дар ин замина соли 1875 ба дунё омадани ўро дуруст шуморидааст. Муҳаққиқи дигар Н.Каримов низ дар китоби худ ин ҳама андешаҳои гуногунро дар мавриди валодати М.Бехбудӣ мавриди баррасӣ қарор дода, ба хулосае меояд, ки ин равшангари маъруф «санаи 19-январии соли 1975 таваллуд ёфтааст».[3, 9]

Маҳмудхоча Бехбудӣ дар давоми зиндагиаш аз шахрҳои зиёди олам дидан намудааст ва ин ҳама сафарҳо ба ӯ таъсири зиёде мерасонанд. Чунончӣ, бо мақсади ҳаҷ соли 1900 Бехбудӣ ба зиёрати Маккаву Мадина меравад ва аз шахрҳои бузурги Қоҳираву Истамбул дидан менамояд. Ошноӣ бо усулҳои нави таълим дар мактабҳо, пешрафту рушди илму техника бо назардошти урфу одатҳои он шахрҳо ба Бехбудӣ таъсири зиёд намуд. Дар фосилаи солҳои 1906-1907 аз шахрҳои Русия Петербург, Уфа, Москва ва Нижний Новгород дидан намуд. Бехбудӣ аз сиёсату авзои он шахрҳо воқиф гардида, ғаркаи афкори воло ва муассир ба ватан баргашт.

Бо дарки авзоъ ва ҳолати нобасомони кишвар Бехбудӣ ниҳоят пайи тарғибу ташвиқи ислоҳи ҷомеа ба фаъолият пардохт. Ӯ бо рӯзномаҳои давр чун «Туркистон вилоятинг газетаси», «Тараққӣ», «Хуршед», «Туччор» ҳамкорӣ ва робитаи зич дошт. Ӯ навиштаи ӯ фарогири масоили мубрами ҷомеа буд, ки бо инъикоси воқеии замон ҳамватанонашро аз вазъу ҳолати нугувори ҷомеа воқиф менамуд.

Маҳмудхоча Бехбудӣ чун мубаллиғ дар ташкил ва тарғиби мактабҳои усули нав бештар бо дӯстон ва шогирдон Абдуқодир Шакурӣ, Саид Аҳмади Сиддиқии Аҷзӣ, Абдурауфи Фитрат, И. Раҳматуллозода ва Ҳочӣ Муин ҳамкорӣ дошт. Ӯ манзили худро ба мактаби А. Шакурӣ дод, то ки худуди мактаб васеъ шавад ва сафи толибилмон афзун гардад.

Маҳз дар ин давра бо дарки мавҷуд набудани китобҳои дарсӣ Маҳмудхоча Бехбудӣ китобҳои «Мухтасари ҷуғрофияи русӣ», «Мухтасари ҷуғрофияи умумӣ», «Китоб-ул-атфол», «Мухтасари таърихи ислом»-ро таълифу тасниф намуд. Ин китобҳо ба тарғиби илму фанни замонавӣ равона шуда буданд. Бехбудӣ дар роҳи ормонгарой ба кушодани аввалин китобхонаҳо тавфиқ ёфт, аксари китобҳои онро худаш дарёфта, фонди китобхонаҳоро афзун гардонидаст. Таъсиси «Нашриёти Бехбудӣ» низ дар ин роҳ мусоидат кард.

Хидмати дигари Маҳмудхоча Бехбудӣ дар он аст, ки ӯ соли 1913 пасаи «Падаркуш»-ро таълиф намуда, ба анъанаи драмманависӣ дар адабиёти тоҷику ўзбек асос гузошт.

Дар он даврон «амалдорони ҳукумати амирӣ ва махсусан амир Олимхон ўро душмани ашаддӣ худ медонистанд».[8,37] Ин буд, ки Бехбудиро ваҳшиёна ба қатл расондани шуданд. Вай дар Шаҳрисабз дастгир шуд. Дар Қарши дар боғи подшоҳ Тағойбек Бехбудӣ ва ҳамроҳонаш барои хеш қабр мекобанд ва дар сари ҷойнамоз оғуштаи хун мегарданд. [10]

Солҳои охир бо шарофати насими истиқлол чеҳраҳои намоёне, ки замоне номашон аз ёдҳо рафта буд, дубора зинда гардиданд. Номи Маҳмудхоча Бехбудиро замоне пас аз марг ба шаҳри Қарши [Ўзбекистон]-гузошта буданд. Аммо баъди чанде [1937] чун душмани халқ номаш аз тамоми гӯшаву канор бардошта шуд. Ҳатто, яке аз муҳаррирони рӯзномаи «Меҳнаткашлар товуши» марги Бехбудиро хуш пазируфта буд :

«Хуб шуд, ки Бехбудӣ вафот кардааст. Агар Бехбудӣ имрӯз зинда мебуд, ба Туркистони мо Анварпошое дувумро оварда, ба ягон мансабе соҳиб мешуд» [5,105].

Ба ин гуна андешаҳои ботилу ғаразнок Ҳочӣ Муин ҷавоби шоиста гардонид. Аммо, ин тўхмату андешаҳои ғаразнокӣ иддае аз муҳаққиқон ба шарофати насими истиқлол бекор гардида, таҷдиди назар ба ин масъала сурат гирифт. Профессор Иброҳим Усмонов дар ин маврид чунин навиштааст:

«Аҷиб аст чархи фалак. Ному амали шахсе, ки панҷяки аввали қарни ХХ «бузургвор»-аш меғуфтанд ва дар ҳар қор пешраву пешбинаш мехонданд, дар панҷяки охири ҳамин қарн ба вартаи фаромушӣ афтод». [7,114]

Олимони тоҷик З.Раҷабов, М.Шакурӣ, Р.Ҳодизода, А.Набиев, А. Абдуманнонов, С.Табаров, И.Усмонов, Н.Фафоров низ саҳми ин пешвои маорифпарваронро дар рушди публитсистикаи тоҷику ўзбек баён намудаанд. Дар ин самт дар Ҷумҳурии Ўзбекистон низ қорҳои зиёди таҳқиқотӣ анҷом ёфтаанд, ки дар шинохти ин чеҳраи мондагор мусоидат менамоянд. Рӯзгору осори М.Бехбудӣ дар рисолаҳои олимони ўзбек Н.Каримов, Б.Қосимов, С.Қосимов, Ш.Турдиев, Д.Алимова, Д.Рашидова, Ҳ.Саидов, А.Алиев, И.Фафур, Н.Авазов, Р. Муқимов, С.Аҳмедов, З.Аҳророва таҳқиқ шудааст. Дар мавриди навиштаҳои Бехбудӣ ба забони ўзбекӣ тадқиқотҳои олимони ўзбек аҳамияти



муҳим дорад.

Вобаста ба ин айна ҳол дар ҳавзаи сиёсиву адабии Ўзбекистон силсилаи осоре таҳти унвони «Қаҳрамонони истиқлол» ба нашр расида истодааст, ки теъдоди зиёди ин навъ осорро пажуҳишоте дар мавриди чехраҳои намоёни адабиёти ҷадидӣ дар бар мегиранд. Омӯзиши омӯзаҳо ва афкори пешрави маорифпарваронро дар замони муосир муҳим ва зарурӣ шуморида шуда, асарҳои намояндагони маъруфи ин ҳаракат дар Ўзбекистон нашр гардида истодаанд. Чунончӣ, асаре зери унвони «Маҳмудхӯжа Бехбудий-Танланган асарлар» дар ду ҷилд нашр гардидааст, ки дар он мақолаҳои ин публитсисти маъруф дарҷ гардидаанд.

Ҳарчанд дидгоҳ ва назарияҳо мухталиф ва мутафарриқанд, аммо равиши муайяни тадқиқе, ки дар онҳо пеш гирифта шудааст, барои муаррифии хидматҳои намояндагони ин ҳаракат муҳим мебошанд. Дар канори аввалин намунаҳои матбуоти тоҷикӣ дар аҳди аввал теъдоде аз рӯзномаву маҷаллаҳои дузабона низ арзи ҳастӣ кардаанд.

Маҳмудхоча Бехбудӣ яке аз донишварони шаҳир ва публитсисти маъруфи авохири садаи XIX ва оғози садаи XX буда, осори адабӣ ва публитсисти ӯ дар адабиётшиносии мо, онгуна ки шоистаи ӯст, ба таври комил ба пуррагӣ тадқиқ нашуда ниёз ба омӯзиш аст. Зикр намудан бамаврид аст, ки Маҳмудхӯҷа Бехбудӣ аз лиҳози таълифи мақолоти илмӣ, адабӣ, фарҳангӣ, публитсисти аз пурқортарин адибони маъруфи он давр аст ва теъдоди зиёде мақолоти ӯро шумурдан ҳам имкон надорад.

Дар мавриди шахсияти Бехбудӣ яке аз пайравонаш Сайидризо Ализода чунин таъкид менамояд:

«Маҳмудхоча аввалин ношири маориф ва маданият, Маҳмудхоча бузургтарин ходими миллат ва ҷамоат буд. Мушорунилайҳ дар як замоне, ки рондани сухани таррақӣ ва маориф дар кишвари мо аз бузургтарин гуноҳон ба шумор мерафт, дар як гоҳе, ки будани номи мактаб ва ҷароид ба манзалаи калимаи кофир шинохта мешуд, мардона ба майдон даромада, далерона ба ҷаҳолат ва нодонӣ бинои мубориза гузошт, ба нутқҳои балеғона ва мақолаҳои муассиронаш мусулмононро бедор сохта, ба сӯйи илм ва маориф савқ дод». [«Шӯълаи инқилоб»-№35, 8-04-1920].

Профессор Расул Ҳодизода хизмати бузурги Бехбудиро ба сифати асосгузори матбуоти тоҷику ўзбек таъкид карда, чунин мегӯяд: «Бехбудӣ асосгузори матбуоти тоҷику ўзбек, сардафтари публитсистикаи тоҷику ўзбек буд» [8,47]. Воқеан хизмати таърихии М.Бехбудӣ дар он аст, ки ӯ бо назардошти муҳимияти матбуот барои ҷомеа аз ҳисоби худ моҳи апрели соли 1913 аввалан нашрияти «Самарқанд»-ро бо забонҳои тоҷикию ўзбекӣ нашр намуд. Ин нашрияти мубаллиғи афкори ислохталабони Осиеӣ Марказӣ ҳарчанд умри дароз надид, аммо бо матолиби рангини ҳеш тавонист дар вусъату густариши афқору ҷаҳонбинии омма нақши муассире гузорад. Нашри он то моҳи августи соли 1913 идома ёфта, ҳамагӣ 45 шумора нашр гардид.

Дар саҳифаҳои рӯзнома маводи ҷолиби равшангароне чун Абдурауфи Фитрат, Ҳочӣ Муин, Мирзо Сирочи Ҳаким, Ҳочӣ Мирзо Ибрат, Сиддиқӣ ва ҳуди Бехбудӣ дарҷ гардидаанд, ки тамоми масоили умдаи он замонро фаро гирифтаанд. Забон ва шеваи эҷоди осор ва навиштаҳои ин равшангарон соддаву равшан буда, дар бозгӯии мушқилот ва муаммои ҷомеаи он рӯз аҳамияти хоса доранд. Масалан, Ҳочӣ Муин дар яке аз навиштаҳои «Боиси тараққӣ» аз нақш ва зарурати мактаб дар ҷомеа ёдовар гардида, гуфтааст:

«Мабдаи улум ва маориф мактаб аст, бе мактаб ҳеч яке аз инҳоро ҳосил наметавонем, як дарича ҷашми ибрат боз намоем ва ба ақвоми соираи мутамадин назар андозем, чи сон барои мактаб ва маориф кӯшиш намудаанд, ки аз сад навад лоақал аз сад ҳафтад соҳиби илму ирфонанд " [Самарқанд, №39, 27-август 1913]

Дар нашрия бо забонҳои тоҷикӣ, ўзбекӣ маводҳои пурарзише дарҷ гардидаанд, ки дар бозгӯии масоили умдаи ҷомеаи он давр аҳамияти хос доранд.

Маҳмудхоча Бехбудӣ пас аз он ки нашрияти «Самарқанд» бо ҷурми хисорот ва зарари иқтисодӣ аз нашр боздошта шуд, бо дарёфти шароиту имконият ба нашри маҷаллаи бонуфузе оғоз намуд. Тобистони [20-август] соли 1913 нахустин шумораи маҷаллаи «Ойина» ба забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ нашр гашт. Ба гуфтаи ношир «Ойина» «маҷаллаи илмӣ, адабӣ, сиёсӣ, фаннӣ ва таърихӣ буда, он ахбори ҳафта, ҳаводиси тозаи ҷомеа ва оламро дар саҳифаҳои мунъакис менамояд» [6].

Бехбудӣ ба ҳамватанону ҳамзабонаш чунин хитоб кардааст: «Маҷалла аз онҳо нест, аз онҳо

миллат аст» [6,2]. Ин маҷалла ҳамагӣ 68 шумора нашр гардидааст.

Ормонҳои Маҳмудхоча Бехбудӣ ва ҳаммаслақонаш ба вусъат ва густариши афқору ҷаҳонбинии мардум мусоидат намуданд. Матолиб бо назардошти талабот ва ниёзҳои маънавӣ дар ҷомеа бо тақя ба воқеияти иҷтимоӣ ва баррасиву хулосабарории мушаххас ба риштаи таҳрир омаданд. Ҷавҳари асосӣ дар нашри маҷалла ҳамон муаммои ислоҳ ва таҷдиди ҷомеа аст. Ба андешаи Бехбудӣ, ислоҳи ҷомеа, пеш аз ҳама аз мактаб оғоз меёбад, зеро мактаб роҳи фардору равшанӣ мебахшад. ӯ ҳаёти миллатро ба мактаб вобаста дониста, мегӯяд, ки ислоҳот дар ҷомеа пеш аз ҳама оғоз мегардад «аз мактабу мадраса. Чунки ҳаёти миллат вобаста ба мактабу маориф аст. Мактабу мадрасаи кадом миллат, ки обод аст, он миллат худро мудофия мекунад. [«Ойина», №1, 20.08.1913]

Дар мавриди таъсиси ин маҷаллаи бонуфуз шеър аз ҷониби шоир Мир Сарвар таълиф гардидааст, ки дар он омадааст:

Бихамдуллаҳ, ки дар мулки Самарқанд,  
Аҷаб «Ойина» пайдо гашт, аҳсан!...  
Чунин «Ойина»-и софу зиёбахш  
Бидида, дидаи ман гашт равшан.  
Хаташ хубу иборатхош марғуб,  
Зи ахбору ҳикоятҳо чу гулшан! [№9, 21.12.1913, с.222]

Агар ба осори публицистиаш рӯ оварем, навиштаҳои «Усули ҷадида ҷӣ гуна аст», [“Б.Ш”, 1912], «Миллатҳо ҷӣ гуна тарраққӣ мекунанд?» [«Миллатлар қандай таракқи этарлар?», «Эҳтиёжи миллат» [«Самарқанд», 1913], «Ойина чист?», «Ҷўғрофиё чист?», «Таърих ва ҷўғрофия», «Иллатҳо ки моро меҳоянд» [«Бизни кемиргувчи иллатлар»], «Тил масаласи», «Икки эмас, турт тил лозим» [«Дуто не чор забон даркор аст»], «Тарихи ихтирои башар», «Мўхтарам ёшларга мурожаат» [«Ойина», 1913-1915] ва ғайраро метавон мушоҳида намуд, ки фарогири мавзуоти гуногунанд. Зикр намудан бамаврид аст, ки махсусан маҷаллаи «Ойина»-и ин чехраи барҷастаи нахзати маорифпарварӣ дар таърихи адабиёту матбуоти оғози садаи ХХ аз умдатарин ва ҷолибтарин падидаи адабӣ-фарҳангӣ ба шумор меравад, ки дар рушду ташаккули матбуоти тоҷику ўзбек нақши барҷаста дорад. Маҳмудхоча Бехбудӣ чун яке аз саромадони матбуоти тоҷику ўзбек дар мавриди назарияи матбуот чунин мегӯяд, ки «матбуоти ҳақиқӣ он аст, ки бояд рӯи хотири касе накунад». Ба хотири вусъат ва густариши омўзаҳои маорифпарварӣ Маҳмудхоча Бехбудӣ нашрияҳои худро таъсис намуд, ки бешак дар раванди паҳн ва тарғиб намудани афқори маорифпарварӣ нақши барҷаста гузошанд.

Дар воқеъ, осори публицистии Маҳмудхоча Бехбудӣ хеле зиёданд, ки мутаасифона ҳанўз таҳқиқ нашудаанд. Академик М.Шакурӣ низ дар яке аз нигоштаҳои худ аз ин равшангари маъруф ёдоварӣ карда, нақши ўро дар рушду ташаккули афқори омма таъкид намудааст. Аз маҳсули зиёди ин шахсияти машҳур ба ҳайрат омада, дар нигоштаи дигаре М. Шакурӣ гуфтааст: «дар Шарқи мусулмонӣ нашрияе набуд, ки ӯ [Бехбудӣ- А.Ш] чизе ҷоп накарда бошад» [9, 129].

Назар ба таъкиди муҳаққиқи ўзбек Б.Қосимов «баъзеҳо мақолаҳои ўро 200 адад, дигарҳо 500 адад» гуфтаанд. Ҳочӣ Муин бо зикри доираи фаъолияти Бехбудӣ дар 18 рўзнама теъдоди нигоштаҳои ўро наздик 200 адад шуморидааст. Ва ин гуна навиштаҳои пурарзиши Бехбудӣ хело зиёданд, ки агар «ҳамаи онҳоро якҷо чамъ намоем як китоби 500-600 саҳифадор мешавад» [4, 227]

Аммо, осори Маҳмудхоча Бехбудӣ бо ин теъдод маҳдуд буда наметавонад. Нукоти муҳими илмӣ-адабӣ ва фарҳангию-публицистии ҷолиби осори Маҳмудхоча Бехбудӣ ба вижа баррасии осори адабӣ, илмӣ, таърихӣ, публицистӣ ва он шеваи нигоиш мақолоти ин ходими фаъоли матбуот аз ҳар ҷиҳат шоёни таҳқику пажўҳиш аст. Имрўз моро зарур аст, то ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти ин равшангари машҳур ошноӣ пайдо намоем ва ба аксари қулли матолиби кўҳна дар ин замина нигоҳи наво андозем. Яъне, дар ин замина ҳамкориҳои судманд миёни аҳли илму адаби тоҷику ўзбек метавонад самараҳои зиёд ба бор оварад. Омўзишу таҳқиқи осору нашрияҳои Бехбудӣ ҳамчун падидаи тозаӣ маънавӣ ва фарҳангӣ ки дар шаклгирии баъзе аз анвои адабӣ ва публицистикаи тоҷику ўзбек таъсир ва нақши муайяне доранд, дар ҳоли ҳозир ба манфиати қор аст.

#### АДАБИЁТ

1. Ализода С. Мотами бузурги умумӣ.- «Шўълаи инқилоб»-№35, 20-04-1920.
2. Ализода С. Мухтасари тарҷумаи аҳоли Бехбудӣ.- «Шўълаи инқилоб»- №35, 20-04-1920.
3. Каримов Н.- Маҳмудхужа Бехбудӣ-Тошкент, «Ўзбекистон», 2011, с.9
4. Қосимов Б. Бехбудӣ ва жадиличилик / Ўзб. адабиёт ва санъати.-1990.-19, 26 янв.

5. Қосимов Б. Миллий уйғониш .Тошкент.: Маънавият. 2002.400с.
6. Маҳмудхоҷа Бехбудӣ. Мулоҳиза // Ойина.–№1.–20 авг.–1913.
7. Усмон И. Чароғи маърифат- Садои Шарқ,1991,№8, с.106.
8. Ҳодизода Р.- Маҳмудхоҷа Бехбудӣ:-Таърихи зиндагӣ ва тақдир таърихи ӯ. Фаслномаи «Гули мурод» № 10-12 [4] 1997-1998 с 35-49.
9. Шакурӣ М. -Нигоҳе ба поёни умри Маҳмудхоҷа Бехбудӣ. «Гули мурод» № 10-12 [4] 1997-1998 с. 49-56
10. Жойнамоз устидаги қотилик .-«Ҳордик». 23.02.2003.

### **МАҲМУДХОҶА БЕҲБУДИ-ЧЕҲРАИ МОНДАГОРИ ПУБЛИЦИСТИКАИ ТОҶИКУ ЁЗБЕК**

*Дар ин мақола муаллиф дар бобати яке аз чеҳраҳои маъруфи ҳаракати маорифпарварӣ, асосгузори публицистикаи тоҷику ёзбек Маҳмудхоҷа Бехбудӣ маълумот додааст. Бо назардошти муҳимияти матбуот дар ҷомеа дар оғози садаи бист баҳори соли 1913 Маҳмудхоҷа Бехбудӣ рӯзномаи дузабонаи тоҷикиву ёзбекии «Самарқанд»-ро аз ҳисоби худ таъсис дод. Аммо ин рӯзнома умри зиёд надид, он ҳамагӣ 45 шумора дарҷ гардид.Пас аз он маҳз бо ташиббуси ин публицисти маъруф маҷаллаи дузабонаи «Ойина» таъсис дода шуд, ки он ҳамагӣ 68 шумора дарҷ гардид. Ҳамин тариқ Маҳмудхоҷа Бехбудӣ дар таърихи матбуоти тоҷику ёзбек чун асосгузори публицистика шинохта шудааст.*

**Вожаҳои калидӣ:** Бехбудӣ М. публицист, маорифпарвар,рӯзнома, наирияти «Самарқанд», маҷаллаи «Ойина», садаи бист.

### **МАХМУДХОДЖА БЕХБУДИ- ВЛИЯТЕЛЬНИЙ ЛИЧНОСТ ТАДЖИКСКОГО И УЗБЕКСКОГО ПУБЛИЦИСТИКЕ**

*В данной статье автор дает информации о знаменитого представителя просветительского движение, об основателя таджикского и узбекского публицистики Махмудходжи Бехбуди. В начале второго десятилетие двадцатого века весной 1913 году М.Бехбуди издал свою двуязычного газету по имени «Самарканд». Но этот газета после 45 номера больше не издалась. После недолгого времени М.Бехбуди издал нового журнала по имени «Ойна» [Зеркало], который издался 68 номеров. Поэтому М.Бехбуди в истории таджикского и узбекского печати является как основоположника публицистики.*

**Ключевые слова:** Бехбуди М. публицист,просветитель,газета, газета «Самарканд», журнал «Ойна», двадцатый век.

### **MAHMUDHOJA BEHBUDI- THE FAMOUS INDIVIDUAL OF TAJIK UZBEK PUBLICISM**

*In this article, the author has informed about one of the outstanding individuals of educationalism movement, the founder Tajik Uzbek publicism Mahmudhoja behbudi Considering the consequence of press in society, at the beginning of twentieth century in spring 1913 Mahmudhoja behbudi jrganized bilingual Tajik Uzbek newspaper ««Samarkand»» from his own account. but it did not live long and was printed in 45 amount. After that, by initiative of this famous publicist, bilingual ««Oina»» article was founded and had been printed in 68 page. Thus, Mahmudhoja behbudi has been recognised as a founder of publicism in history of Tajik Uzbek press.*

**Key words:** Behbudi M. publicist, educationalist, newspaper Samarkand edition, ««Oina»» article, twentieth century.

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Шехов Абдуқодир Абдурауфович**, номзади илмҳои филология, дотсенти шӯбаи рӯзноманигорӣ ва назарияи тарҷумаи МД ДДХ ба номи академик Б.Ғ.Ғафуров.

**Сведения об авторе:**

**Шехов Абдуқодир Абдурауфович**, кандидат филологических наук, дотсент кафедры журналистики и теории перевода Худжандского государственного университета имени академика Б.Ғ.Ғафурова.

**About the author:**

**Shekhov A.** - candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of journalism and the theory translation of under Khujand State University named after academician B. Gafurov. mehrafzun80 @ mail.ru

## МЕСТО ХОДЖА АБДУЛЛАХА АНСАРИ В ПРАКТИЧЕСКОМ СУФФИЗМЕ

Шаринова М.З.

Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова

В процессе исследования различных источников ирфана суфизма (исламский гнозис-Ш.М.) можно сделать заключение о наличии множества наук, которые в совокупности можно назвать «науками ирфана». Важнейшими направлениями в науках ирфана являются практический (*ирфани амали*) и теоретический ирфан (*ирфани назари*). Большинство произведений практического ирфана, написанного в период до Ибн Араби, относится к практическому ирфану. Практический ирфан - это способ духовного странствия (сайр и сулук), молитв и поминаний (зикр), описания жизни и убеждений гностиков – ариффов. Авторы произведений по практическому ирфану иногда вторгаются в вопросы бытия и поиска истины и достижение блаженства, в том числе в результате [особых] духовных состояний и свидетельствований. До Ибн Араби в сфере теоретического ирфана тасаввуфа блистали своими произведениями Абухамил Газали и Айнулкуззат Хамадани, однако Ибн Араби достиг в этом абсолютного совершенства, поскольку многие исламские ученые подтверждают, что Ибн Араби является основоположником теоретического ирфана суфизма. Важнейшие элементы теоретического ирфана получили развитие в поэзии Санаи, Аттара и Руми. Несомненно, в убеждениях гностиков и ученых, проживавших в период до Ибн Араби, существует множество элементов теоретического суфизма, однако Ибн Араби и его последователи создали прочную принципиальную основу, теоретический фундамент, исследовали и дали пояснения по многим неясным вопросам в своем наследии. Два наиболее важных произведения Ибн Араби – «ал-Футухи Маккия» (Мекканские откровения) и «Фусус-ул-хакам» (Геммы мудрости) являются фундаментальными трудами в области теоретического суфизма, хранящие в себе жемчужины общеисторического и индивидуального суфийского опыта.

Знания в теоретическом суфизме обладают огромными отличиями от тематики, источников, способов и приемов воспитания, влияния и итогов, ценностей, роли и статуса других религиозных наук, то есть является неконцептуальным. Промежуток между знаниями в ирфане в теоретическом плане уменьшается, иногда вовсе исчезает. Они относятся к познанию экзотерических, святых и божественных истин, и связаны не с чувствами или внешним восприятием, а внутренней сутью и душой человека. Эти знания достигаются не посредством обучения и изучения и даже теоретическим мышлением, а очищением внутреннего мира, личности, очищения души, искренней любовью (15,64).

В истории ислама практический ирфан пережил достаточно противоборствующих течений, которые по сути противостояния делятся на четыре группы:

1. Радикальный (ортодоксальный) суфизм;
2. Суфии-сторонники принципа любви или аскетизма.
3. Суфии-эристикки, которые отрицают другие пути достижения истины вне сознания и мышления.
4. Модернисты и последователи неоплатонизма, который противостоят тасаввуфу и суфийской гносеологии (15,122).

Несмотря на все противоречия, высказываемые в различные исторические периоды в адрес познания в теоретическом суфизме, он переживал периоды расцвета и до сих пор является предметом пристального внимания, чем обусловлено появление множества важных и фундаментальных трудов, отражающих идейно-теоретические постулаты тасаввуфа с различных позиций.

Пространство познания практического тасаввуфа охватывает отношение и обязательства человека к собственной персоне, к миру и Богу. Этот раздел тасаввуфа называют «*рафтор*». В этом разделе тасаввуфа излагается, как и откуда странник должен начать путь для достижения цели, то есть достижения единения, какие пройти обиталища и стоянки, и какие события и состояния будут происходить с ним в пути. И какое вхождение ему будет суждено (13,152). Эти утверждения целиком

относятся к нормам теоретического ирфана и представителем общины, придерживающихся подобных воззрений в Маверуннахре и Хорасане, был Ходжа Абдуллах Ансари.

Методы и цели учения Ходжа Абдуллаха Ансари имели целью достижение консенсуса в воззрениях и традициях суфия с религиозными нормами и принципами, пророческими хадисами, вследствие этого он стремился найти путь согласно шариату. До него множество суфиев прилагали усилия в доказательстве теоретических и практических постулатов посредством ссылок на аяты и хадисы, упоминания преданий, и защищая действия и традиции суфиев, прибегали к мистической интерпретации некоторых коранических аятов и пророческих хадисов, однако инициативы и старания Ходжа Абдуллаха Ансари обладали другой, абсолютно новой природой. В книге «Сад майдон» он методом интерпретации каждой области и направления на основе коранических аятов привел в доказательство примеры из священного Корана по неясным вопросам, и согласно такому же методу написал книгу «Маназил-ус-саирин» на арабском языке. В трактатах свои доводы и воззрения для большей убедительности подкреплял хадисами о речах, поведении, благочестии досточтимого пророка Мухаммада (с), причем хадисы указывались с перечислением полной цепи его передатчиков.

#### ЛИТЕРАТУРА

16. Ансори, Абдуллох. Кашф-ул-асрор ва уддат-ул-аброр.– Техрон: Амири Кабир, 1363.
17. Ансори Абдуллох. Табакот-ус-суфия / Комментарий Хусайни Охи.-Техрон: Фуруги, 1380. - 733 с.
18. Ансори, Абдуллох. Сад майдон / Подготовитель текста и комментарии Косим Ансори. -Техрон, 1363.-125с.
19. Арузи, Низомии Самарканди. Чахор макола / Подготовитель текста и комментарии, автор предисловие Х.Шарифов, У.Тоиров. –Душанбе: Ирфон, 1986. - 136с.
20. Алимардонов А. Таърихчаи насри форсу тоҷик /Дурдонаҳои наср. Намунаҳои насри форсу тоҷики асрҳои X-XII. – Т.1.-Душанбе, 1987.- С.3-14.
21. Ахмедов Э. Арабо-мусульманская философия средневековья. Баку: Маориф, 1980. - 68с.
22. Башир, Алиасгар. Андешаҳои ирфонии Пири Хирот. – Техрон, 1374. - 135с.
23. Бертельс Е.А. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. –М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1965. - 524 с.
24. Боркюэй, Серж. Пири Хирот / Тарҷумаи Равонии Фарходи. – Кобул, 1978. – 420с.
25. Занд М.И. Шесть веков славы. Очерки таджикско-персидской литературы. - М.: Наука, 1964. - 235с.
26. Зарринкуб, Абдулхусайн. Арзиши мероси сефия. -Техрон: Ингишороти Ориё, 1344. - 270 с.
27. Зарринкуб, Абдулхусайн. Пилла-пилла то мулоқоти Худо.-Техрон, 1358. - 398 с.
28. Зарринкуб, Абдулхусайн. Чустучу дар тасаввуфи Эрон. -Душанбе: Ирфон, 1992. - 396 с.
29. Нафиси, Саид. Сарчашмаи тасаввуф дар Эрон. - Техрон, 1343.-275 с.
30. Аль-Фахури, Ханна. История арабской литературы [Текст] : [В 2 т.] : [Пер. с араб.] / [Предисл. А. А. Ковалева и Г. М. Габучана]. - Москва : Изд-во иностр.
31. Katz, Steven T. «Mystical Speech and Mystical Meaning.» In Steven T. Katz, ed.,Mysticism and Language(3-41). Oxford University Press, 1992.
32. Нигматов, Н.И. Арабские слова в «Диван»-е Алишера Навои / Н.И. Нигматов, Б.П. Ашрапов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2022. – № 2-6 (82). – С. 148-153.

#### ҶОЙГОҲИ ҲОҶӢ АБДУЛЛАҲИ АНСОРИ ДАР ТАСАВВУФИ АМАЛИ

*Усули таълим ва ҳадафи талошҳои Хоҷа мувофиқати дидгоҳҳо ва расму оинҳои сӯфӣ бо меъёр ва аҳкоми динӣ ва аҳодиси нубувват буд ва қӯиши мекард, ки аз рӯи шариат роҳ бисозад, ҳарчанд пеш аз ӯ пирони тасаввуфи зиёде ба исбот Қоидаҳои назариявӣ ва амалии ин қабила ба овардани ояту ҳадис ва зикри ривоятҳо ва нуштибонӣ аз амалҳо ва суннатҳои толибони роҳ ва тафсири ирфонии баъзе оятҳо ва ҳадисҳо рӯй овардаанд, вале Хоҷа аввалин буд. Як усули умумӣ ва фарогир дар ин асар, дар китоби «Сад майдон» тамоми асарро бар пояи оятҳои Қуръон таҳким бахшида ва ҳар як соҳаро бо ояте аз оёти Қуръон тасдиқ намуда, ин усулро дар рисолаи «Манозил-ус-соирин» ба забони арабӣ таълиф намуд. Дар рисолаҳо қӯиши кардааст, ки гуфтор, одобу рафтори Расули акрам (с)-ро баён намояд. Дар ҳар боби ин асар ҳадисҳои Паёмбар (с) дар баробари зикри силсилаи ровӣён ба чашм мерасад.*

**Калидҷаҳаҳо:** тасаввуфи назарӣ, Сад майдон, Табакот-ус-сӯфия, Манозил-ус-соирин, тасаввуфи амалӣ, Ансорӣ, фалсафа, наср, назм, жанри адабӣ.

#### МЕСТО ХОДЖА АБДУЛЛАХА АНСАРИ В ПРАКТИЧЕСКОМ СУФФИЗМЕ

*В данной статье рассматривается вклад Ходжа Абдуллоха Ансори в развитие практического суфизма и его идей в познании философию самого суфизма. Ходжа Абдуллах Ансари, обладая*

огромными познаниями в области тасаввуфа, достаточно глубоко постигший мистическую философию, стремился следовать предписаниям шариата. Ходжа Абдуллах Ансари обладали другой, абсолютно новой природой. В книге «Сад майдон» он методом интерпретации каждой области и направления на основе коранических аятов привел в доказательство примеры из священного Корана по неясным вопросам, и согласно такому же методу написал книгу «Маназил-ус-саирин» на арабском языке. В трактатах свои доводы и воззрения для большей убедительности подкреплял хадисами о речах, поведении, благочестии досточтимого пророка Мухаммада (с), причем хадисы указывались с перечислением полной цепи его передатчиков.

**Ключевые слова:** теоретический суфизм, Сад майдон, Табакот-ус-суфия, Манозил-ус-соирин, практический суфизм, Ансори, философия, проза, поэзия, литературный жанр.

#### **KHOJA ABDULLOH ANSORI'S PLACE IN PRACTICAL SUFISM**

*The article under consideration dwells on Khoja Abdulloh Ansori's contribution into practical Sufism development and his ideas in philosophical recognition of Sufism itself. Possessing deep recognition in the field of tasawwuf Khoja Abdullah Ansari who quite profoundly comprehended the mystical philosophy made an endeavor to follow shariah prescriptions. Khoja Abdullah Ansari had a different, absolutely new nature. In the book entitled as «Sad Maydon» he resorting to the method of interpretation of each area and direction based on the Qur'anic verses adduced examples out of the Holy Qur'an on unclear issues; according to the same method he wrote the book referred as to «Manazil-us-sairin» into Arabic. In the treatises, he supported his arguments and views with hadiths about the speeches, behavior, piety of the venerable prophet Muhammad (s) for greater persuasiveness and the hadiths were indicated with a listing of the full chain of his transmitters.*

**Keywords:** theoretical Sufism, Sad Maydon, Tabakot-us-sufi, Manozil-us-soyrin, practical Sufism, Ansori, philosophy, prose, poetry, literary genre.

#### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Шарипова Муътабар Захибуллоевна**, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забон ва адабиёти тоҷикӣ факултети забонҳои шарқи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров» (Чумхурии Тоҷикистон, ш.Хучанд) E-mail: mutabar-1977@mail.ru

#### **Сведения об авторе:**

**Шарипова Муътабар Захибуллоевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков ГОУ «ХГУ им. акад. Б.Гафуров (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: mutabar-1977@mail.ru

#### **About the author:**

**Sharipova Mu`tabar Zahibulloevna** candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of Tajik language and literature attached to the faculty of oriental languages under the SEI «KhSU named after acad. B.Gafurov» (Khujand, Tajikistan) E.mail: mutabar-1977@mail.ru

#### **ТАСВИРҲОИ ПАРАДОКСӢ ДАР АШӢОРИ ЛОИҚ ШЕРАЛӢ**

**Ризобоева Н. М.**

*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров*

Устод Лоиқ дар шумори суханварони соҳиббитикоре қарор дорад, ки барои зуҳури навоариҳо дар анвои шеъри муосир нақши муҳим гузоштааст. Албатта, сарчашмаи ин ҳама навоариҳо пеш аз ҳама мутолеаи осори суханварони адабиёти классикии тоҷик ва идомаи суннатҳои нодири адабиёти классикии тоҷик ба шумор меравад. Худи устод Лоиқ дар навбати аввал ба ин мутолеа ва баҳрварии хеш аз шеъри гузаштагон таъкид намудааст. Аз ҷумла, дар яке аз суҳбатҳои фармудааст, ки «беш аз ҳама шеърро аз зиндагӣ, ҳамчунин аз шеъри Рӯдакӣ, Ҳофиз, Хайём, Соиб, Калими Кошонӣ ва маҳсусан пас аз хондани «Маснавии маънавӣ» ва «Девони кабир» омӯхтам». (1, 147)

Чунонки устод Абдунабӣ Сатторзода низ дар таҳқиқоти хеш бо номи «Аз Рӯдакӣ то Лоик» бо ишорат ба ин маънӣ навиштааст. «беш аз ҳама шеърро аз зиндагӣ, ҳамчунин аз шеъри Рӯдакӣ, Ҳофиз, Хайём, Соиб, Калими Кошонӣ ва махсусан пас аз хондани «Маснавии маънавӣ» ва «Девони кабир» омӯхтам».(1, 147)

Муҳаққиқони адабиёти гузаштаи мо парадоксро ҳамчун навъи тасвир пеш аз ҳама чун махсусияти сабки ҳиндӣ ба шумор овардаанд ва дар шумори дигар хусусиятҳои таъсиргузори ин сабк бешак ҳамин вежагӣ дар шеъри муосир сарчашма дар ҳамин шеъри шоирони ин сабк дорад. Ба назари мо, чун устод Лоик, ки аз ин шеър баҳрамандиҳои бештаре бардоштаанд ва ин дар заминаи таҳияи осори Соиб аз ҷониби ин шоир равшан мегардад, низ дар ташаккули ин падидаи хунари сарчашмаҳое аз сабки ҳиндӣ гирифтааст

Мусаллам аст, ки тасвирҳои парадоксӣзаминаи канори ҳам гузоштани ду мафҳуми мутақод, ки зоҳиран маънии бемаъниро эҷод мекунад, ба вучуд меоянд. Дар шеъри муосир устод Лоикро ҳамчун шоири соҳиббикор ва инқилобӣ эътироф намудаанд. Бегумон нуфузи ин навъ тасвирҳо низ дар шеъри устод ба мушоҳида мерасад. Аз ҷумла, дар ғазале мефармояд:

Сад баҳро гузаштаму дар соҳилам ҳанӯз,

Сад боғ мева чидаму беҳосилам ҳанӯз.

Ба мушоҳида мерасад, ки зоҳиран сад баҳро гузаштаву дар соҳил будан гӯё маъниро соҳиб нест, аммо тааммуқ дар ғаври маъноӣ ин байти устод матлаберо рӯшан мекунад, ки манзур бо ҳама талошу кӯшишҳо то ҳанӯз ба ҷое нарасиданро шоир тавассути ду тасвири парадоксӣ, яъне сад баҳро гузаштаву ба соҳиб нарасидан ва сад боғ мева чидаму беҳосил будан баён намудааст.

Дар ғазали дигари устод Лоик ба мушоҳида мерасад, ки шоир вақте ба тирамоҳ ручӯъ мекунад, аз он баҳорро мепурсад. Маълум аст, ки зимнан ин ҷо ҳиссиёти дарунии инсон шарҳ баён меёбад ва гӯё зоҳир тазоде ба ҷашм мерасад. Аммо дар заминаи муқобили ҳам гузоштани тирамоҳу баҳор шоир як баён мутаноқизнамо низ эҷод кардааст, ки онро метавон чунин тавзеҳ дод, ки дар тирамоҳ чи гуна метавон баҳорро пайдо кард:

Тирамоҳи ман, баҳори ман кучост?

Беварорам ман, барори ман кучост?

Хушкдасту хушкларб мондам дарег,

Бӯсаҳои гарми ёри ман кучост? (2, 54)

Агарчи ҳолу ҳаво чунин иттифоқ меафтад, ки инсонҳо ба таври тасодуфӣ метавонанд гоҳо дар гӯр зинда монданд, вале дар асл вақте ба ин ифода дар шеъри устод Лоик мурочиат мекунем, маълум мешавад, ки он ҷо баёне парадоксӣ аст:

Ман зинда берун омадам аз гӯрҳо, аз гӯрҳо,

Наздики ёрон омадам аз дурҳо, аз дурҳо.

Оғӯши қисмат боз шуд, сад хони неъмат соз шуд,

Гӯёву бино омадам, аз базми гунгу кӯрҳо (2,251)

Дар мисраи ҷаҳорум низ баёне парадоксӣ дида мешавад, зеро ифодаи аз базми гунгу кӯрҳо гӯёву бино омадан, шояд зоҳиран маънии аслии ҳам дорад, аммо ифодаи шоираи матлаб дар ҳоли кашфи парадокс дар таркиби он маълуму равшан мегардад.

Дар ғазали дигари устод Лоик, ки бо байти зерин шурӯъ мешавад, ҷилваи парадокс ба равшанӣ мушоҳида мешавад:

Шишаи мо санги хоро бишканад,

Ҳомии мо пухтахоро бишканад.

Маълум аст, ки ин ҷо дар асл сухан дар бораи он меравад, ки на санг шишаро мешиканад, балки шишаи мо сангро хоҳад шикаст ва ҳомии мо пухтахоро аз худ дур мекунад. Ба назар мерасад, ки дар таркиби ашъори устод Лоик бо ҳамон шевоиву равонӣ таҷассуми парадокс ҳамчун санъати хунарии шеър ба мушоҳида мерасад, ки ин ба хунари шоирии суханвари мумтоз таъкид мекунад. Дар байти дувуми ин ғазал низ мо ҷилваҳое аз тасвирҳои парадоксро ба мушоҳида мегирем, зеро ин ҷо шоир аз шикастани санги дарё аз дасти кӯза сухан мекунад, ҳол онки санг метавонад кӯзаро бишканад. Ин ҷо дар асл баёни мақом ва қудрати инсон дар назар аст, ки ба ҳар амал қодир аст ва шоир онро тавассути корбурди тасвире парадоксӣ амалӣ мекунад:

Ончунон сангинмизочу маҳкамем,

Кӯзаи мо санги дарё бишканад.

Ба байти дигари устод мурочиат мекунем, ки дар он чилваҳои зоси тасвирҳои парадоксиро метавон ба мушоҳида овард:

Дар дили ман чуз ғами ширини ту коме мабод,  
Ишқи ман ҳар тирамаҳ бо номи ту гул мекунад(2,157)

Ибораи «ғами ширин» ҳарчанд таркиби маъмулӣ аст, аммо дар вучуди он чилваи парадоксӣ ба рӯшанӣ хувайдост. Маълум аст, ки дар асл ғам маҳсули ранчу шуру азиятест, ки талхихоё ба худ дорад. Аммо эҳсоси ширинӣ дар он ё ба ибораи дигар ранчу талхии ғамро ширини эҳсос кардан, худ баёне парадоксӣ ба шумор меравад.

Дар мисраи дувуми байти бошад Лоиқ таркиби «дар тирамаҳ гул кардани ишқ»ро ба кор бурдааст. Чун аслан айёми баҳор замони шукуфтани гул кардан аст. Вале дар ҳиссиёти инсон ҳар ҳар вақт васл меояд, онро фасли шукуфтани мепиндорад ва фаслҳои зоҳирии чоргона дар вучуди инсон вобаста ба ҳиссиёт рангу тобиши дигар доранд.

Дар байти дигари ғазали боло нахуст матлаби «дар тирамаҳ гул кардани ишқ» бо сурати дигар баён шуда, дар оинаи нигоҳи хонанда ба чилва меояд. Ин ҷо агарчӣ фасли хазонрез аст, аммо ба воситаи бӯи баҳори дидори ёр рӯзгору лаҳзаҳои он дар андешаву афкори инсон тарҳи нав ва зебо мегиранд. Худ шоир таъкид мекунад, ки агарчӣ фасли хазон аст, аммо ман бо бӯи баҳори дидору ёди ту зиндагони мекунам, зеро дар гулистони дили ман танҳо гуландоме, ки ҳаст ва ягону гуле, ки мешукуфад, ин туй:

Гар хазонрез аст, бо бӯи баҳорат зиндаам,  
Дар гулистони дилам чуз ту гуландоме мабод (3, 368)

Ба назар мерасад, ки дар мавриди дигар баёни мутанокизнамои «ғами ширин» дар тавассути ба кор гирифтани вожаи май тасвири дигареро эҷод мекунад, ки он ҳам навъе парадокс аст. Агар дар байти аввал шоир дар талхии ғам ширинии дунёро эҳсос мекунад, ин ҷо бошад, ҳамин шодиву нишоти дунёро аз талхии май дарёфтаву ишқро подоши чудоиҳо унвон мекунад. Ҳунари шоирии Лоиқ дар ин шеъри ба истилоҳ нимой дар чилва додани тасвири парадоксӣ чилваи равшан дорад, ки мо ба мушоҳида мегирем:

Ва дониستم, ки дар талхии май  
ширинии дунёст,  
Ва дониستم, ки дарди ишқ подоши чудоиҳост,

Дар идомаи ин шеър низ як навъ таркибе меофарад, ки дар он ҳам мо таҷассуми гунаи ин тасвирро мушоҳида мекунем. Лоиқ холигоҳи мобайни заминро осмонро барои худ ҷои сарфарозихо медорад, ки шояд зоҳиран чизеро маънидод кунад. Аммо амиқан равшан аст, ки ҳаргиз ҷои холигоҳ барои сарфарозии инсон омил шуда наметавонад:

Ва дониستم, ки холигоҳи мобайни  
замину осмон бар мо  
Барои сарфарозихост;  
Ва дониستم, ки паҳнои замин  
дар зиндагии кӯтаҳи одам  
Барои бениёзихост, –  
Паёпай бода менӯшам (3,42).

Шакли савуми баёни шоир дар ифодаи як маънӣ, яъне дар талхӣ ширинӣ ба даст оварданд, ба сурати ибораи «заҳр хурда, асал гуфтан» ба назар мерасад, ки он дар байте аз як ғазали шоир ба чилва меояд. Ин байт дар асл як мақтаъи ҳамон сурудаи Лоиқ аст, ки навъе афкори ўро ҷамъбаст ва натиҷагирӣ кардааст:

Зиндагӣ чун ғама захр асту асал,  
Заҳрро хӯрда, асал мегӯям (3, 381)

Барои ифодаи ҳамон маънии «ғами ширин», ки аз тасвири парадоксӣ бархурдор аст, устод Лоиқ як таркиби дигаре худ офаридааст ки он «хузни хушгӯвор»-мебошад. Агарчӣ шояд ибораи ғами ширинро мо шояд дар шеъри классициамон дучор оем, вале ба назар мерасад, ки ин ибораи дорои баёни парадоксӣ моли худ Лоиқ аст, ки дар коргоҳи маънисозиву тахайюли бадеии ў эҷод шудааст:



Агар рӯят набинам рӯи тақдирам сияҳ гардад  
Ту хусни рӯзгори ман, ту хузни хушгувори ман (2, 145).

Дар байти дигаре аз як ғазали худ Лоиқ иборай «дар замини вусъати худ осмонӣ буданд»-ро офаридааст. Ба мушоҳида мерасад, ки дар замин осмонӣ будан худ парадокс аст, аммо дар замини вусъати худ осмонӣ буданро бо ҳамон маънии авҷи хоксорӣ барои инсонҳои огоҳ осмони ифтихор ва бузургиву начобат аст, ба кор мегирад. Ин ҷо ҳосили сухани шоир он аст, ки вусъати хоксориву фурутани ман ба ҳаддест, ки ҳатто хоксорон маро ба хок мезананд, яъне ба он баробар шуда наметавонанд:

Ман дар замини вусъати худ осмониям,  
Дар хок мезананд маро хоксорҳо (3,565 )

Дар хок задани хоксорон ҳам навъе баёни парадоксӣ аст, зеро амалан хоксорӣ аз решаи дар хок будан, заминӣ будан аст, аммо барои баёни ҳадди олии он шоир боз ҳам таъкид дорад, ки хоксорон маро ба хок мезананд. Ин маънӣ албатта сарчашма дар шеърӣ классикии мо, хоса Бедил дорад, ки ҷое фармудааст:

Ниёзи ман уручи нашъаи нози дигар дорад,  
Сипехр овардаам бар осмонат аз заминиҳо.

Аз дунёи хоболуда бедор гузаштан ҳам дар вучуди худ чилваи парадоксро барои мо бозгӯӣ мекунад, зеро аслан ҳангоми хоб бедор гузаштан ғайриимкон аст. Вақте ин ҷо сифати хоболудро ба дунё нисбат медиҳад, ранги маънисозӣ дигар мешавад. Дар мисраи аввал иборай «хоби марг» ва «субҳ чашм накшодан» дар умум каломӣ шоирро ба марғу ноомадан мебарад, вале аз дунёи хоболуд бедор бигзаштан боз ҳам баёни парадоксиро дар баёни зерин тақвият медиҳад:

Агарчӣ хоби маргат бурду субҳе чашм накшодӣ,  
Ту аз дунёи хоболуди мо бедор бигзаштӣ (2,139)

Хомӯшӣ тарона шудан бошад дар байти дигар ин навъи тасвирҳоро ба гунае таровати дигар ато мекунад. Тарона дар асл ба садову овоз пайванд дорад, аммо хамӯшӣ тарона шудан ҳарчанд ба сурати марҳилавӣ метавон тасаввур кард, вале дар матни аслии ҳуди таркиб бо ҳама имконпазирӣ навъе тасвири парадоксӣ будани он намоён аст.

Ҳангоми мутолеаи ашъори шоир ба мушоҳида мерасад, ки ӯ тасвирҳои парадоксиро дар баёни мазмунҳои иҷтимоӣ ва фалсафӣ ба кор мегирад, то маъниҳое биофарад. Дар як байти ғазале аз худ барои ифодаи маънии он ки душмани хурду кӯчақро нодида набояд гирифт, чун ба қавли мардум душман агар ҳас аст, бас аст, як тавсире парадоксӣ ба таври зайл меофарад:

Бими тӯфони мавҷҳоям нест,  
Аз ҳаси рӯи об метарсам. (2, 45)

Мусаллам аст, ки тӯфони мавҷҳо аслан сарчашмаи хатар аст, аммо устод Лоиқ бо як баёне парадоксӣ изҳор медорад, ки аз тӯфони хатарзои мавҷҳо ҳаргиз ҳарос надорам, вале аз ҳаси рӯи об метарсам.

Таҳлилу баррасии ҷойгоҳи парадокс дар шеърӣ устод Лоиқ Шералӣ баёнгарӣ он аст, ки дар канори дигар падидаҳои ҳунарии шеърӣ классикӣ, аз ҷумла каломӣ Мирзо Абдулқодири Бедил ва шоирони дигари сабки ҳиндӣ устод Лоиқ Шералӣ ин вежагии ҳунаро бо нодиртарин равишҳо идома додааст. Мутолеаи ашъори шоир муайян месозад, ки дар офариниши ин навъ тасвирҳо низ шоир тозақориҳоеро анҷом медиҳад, ки онҳо ба сурати баҳравари аз руҳияи замонӣ, дурӣ аз тақрор, маъниофарӣ, шинохти фалсафии воқеиятҳои рӯзгор ва амсоли ин чилвагар шудаанд. Дар канори ин, устод Лоиқ тавассути идомаи чунин суннатҳои адабӣ кӯшидааст, ки як навъ робитаеро миёни адабиёти имрӯзу гузашта барқарор намуда, худро ҳамчун шоири суннатгаро нишон бидиҳад, ки пайгири навоариҳо дар қолиби анвои суннатии шеър низ ҳаст.

#### АДАБИЁТ

1. Сатторзода, Абдунабӣ. Аз Рӯдакӣ то Лоиқ.- Душанбе: Адиб, 2013.- 176 с.
2. Шералӣ Лоиқ. Девон. Мураттибон Ромиш Лоиқзода, Парвина Усмонова. – Хучанд: Хуросон, 2018.- 524 с.
3. Шералӣ, Лоиқ. Куллиёт. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1. Ашъор. - Душанбе, «Адиб», 2008. – 560 сах.
4. Шейрдӯст, Алиасфар. Чашмандози шеърӣ имрӯзи тоҷик. – Душанбе: Адиб, 1997.- 272 с.

#### ТАСВИРҲОИ ПАРАДОКСӢ ДАР АШЪОРИ ЛОИҚ ШЕРАЛӢ

*Мақола ба таҳқиқи ҷойгоҳи парадокс ва тасвирҳои парадоксӣ дар ашъори Лоиқ Шералӣ бахшида шудааст. Муҳаққиқ дар заминаи баррасӣ ва таҳқиқи ашъори Лоиқ Шералӣ ба хулосае*

расидааст, ки ин шоири навовари тоҷик кӯшидааст, ки дар эҷоди тасвири парадоксӣ низ саҳми барҷастаи дар шеъри муосири тоҷик гузарад. Ин суҳанвари мумтоз дар баробари идомаи суннатҳои хоси шеъри классикӣ дар эҷоди тасвири парадоксӣ ба тозақориҳо дар ин роҳ низ иқдом намудааст, ки хунари шоири суҳанварро бозгӯӣ мекунад.

**Вожагони калидӣ:** Тасвири парадоксӣ, парадокс, Лоик Шерали, шеъри муосир, газал, шеъри нав, хунари шоири, тасвири.

### ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ ЛОИКА ШЕРАЛИ

Статья посвящена изучению места парадокса и парадоксальных образов в стихотворениях Лоика Шерали. На основе обзора и исследования стихотворений Лоика Шерали исследователь пришел к выводу, что этот таджикский поэт-новатор пытался внести значительный вклад в современную таджикскую поэзию, создавая парадоксальные образы. Наряду с продолжением специальные традиции классической поэзии в создании парадоксальных образов, этот знаменитый поэт внес и в этот путь новшества, отражающие поэтическое искусство.

**Ключевые слова:** Парадоксальные образы, парадокс, Лоик Шерали, современная поэзия, газель, новая поэзия, поэтическое мастерство, создание образа.

### PARADOX AND PARADOXICAL IMAGES IN THE POEMS OF LOIC SHERALI.

The article is dedicated to the study of the place of paradox and paradoxical images in the poems of Loic Sherali. Based on the review and research of Loic Sherali's poems, the researcher came to the conclusion that this innovative Tajik poet tried to make a significant contribution to modern Tajik poetry by creating paradoxical images. Along with the continuation of the traditional traditions of classical poetry in creating paradoxical images, this famous poet also made innovations in this way, which reflect the poetic art of himself.

**Key words:** Paradoxical images, paradox, Loic Sherali, modern poetry, ghazal, new poetry, poetic art, painting.

#### **Мълумот дар бораи муаллиф:**

**Ризобоева Наргис Мамадкаримовна** - унвонҷӯи кафедраи адабиёти муосири тоҷик МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров

#### **Сведения об авторе:**

**Ризобоева Наргис Мамадкаримовна** - соискатель кафедры современной таджикской литературы Худжандского государственного университета имени академика Бобочон Гафурова (Республика Таджикистан, г. Ходжент), E-mail: [rizoboeva@bk.ru](mailto:rizoboeva@bk.ru)

#### **About the autor:**

**Rizoboeva Nargis Mamadkarimovna** - editor of the Department of Modern Tajik History of Khujand state university named after Academician Bobojon Ghafurov (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: [rizoboeva@bk.ru](mailto:rizoboeva@bk.ru)

УДК 81.821.08

### БАРАСИИ ВИЖАГИҲОИ САБКИ «МАҚОМОТ»-И ҲАМИДУДДИНИ БАЛҲӢ

**Рашидова Д.А.**

*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Гафуров*

«Мақомот» асари Ҳамидуддин Абӯбақр Муҳаммади Балхӣ (с.ваф. 559/1164) аз осоре мебошад, ки дар пайравии асарҳои ҳамном ва ҳамноманди он дар адабиёти араб иншои шуда, вале ширин забон ва гирумону оҳангҳои махсуси забони форсӣ-тоҷикӣ ба он рангу таровати хоса бахшидааст. Шахсияти муаллифи «Мақомот»-ро бештар бо падараш омехта кардаву ба ӯ исми Ҳамидуддин Абӯбақр Умар ибни Маҳмудии Балхиро нисбат додаанд [4, с.1-3], ки дар асл номи падараш будааст. Ба истиноди муаллифи мазкур иштибоҳ бо падар шудани исми Қозӣ Ҳамидуддин ханӯз аз тазкираи Авфӣ сар задааст [4; 12; 13; 14; 15; 17; 18; 20; 21]. Номи пурраи муаллифи «Мақомот» – Қозӣ

Ҳамидуддин Абӯбакр Муҳаммад ибни Умар ибни Алии Балхӣ мебошад. Ӯ аз шоирон ва нависандагони машҳури асри XII буда, ба қалами ӯ ба ҷуз «Мақомот» китоби «Равзату-р-ризоз» ва расоили мухталиф тааллуқ мегирад. Ҳамчунин, нусхае аз «Сафарнома»-и манзуми ӯро, ки мазомини ирфонӣ доштааст, Мунзавӣ дар «Фехриствора»-аш муаррифӣ мекунад, ки бо байти зер оғоз мешавад:

Боди Марв аст, ё насими суҳан,  
Ин ки вақти саҳар вазид ба ман?! [11, с.105]

Аз ашъори парокандае, ки дар кутуби тазокир ва таърихномаҳо аз ӯ ба мутолиа гирифта мешавад, маълум мегардад, ки дар шоирӣ ҳам дасте доштаву шояд соҳибдегон ҳам будааст. Вале ба ин нукта ишораи сарех дар даст надорем.

Шахсияти ӯро Авфӣ дар тазкирааш бисёр ситоиш кардаву ӯро аз донандагони хуби фикҳу усул ва фазоили дигар доништааст [2, с.199]. Аз рӯи тафҳус дар осори мавсуф бармеояд, ки дар улуми мутадовилаи замонааш, аз қабилӣ Куръону ҳадис, тафсир, таърих, адабу луғат, фалсафаву калом, нучуму ҳайъат, табиат ва ҳатто меъморӣ дасте доштаву ба ҳар қадом аз ин улум дар мақомаҳои ишороте кардааст. Аз сӯи дигар, ба илмҳои, ки дар ҳақон бинии гузаштагон андак мазамнат ҳам мешудаанд, аз қабилӣ фолбиниву рамл ва амсоли ин ишораҳоеро метавон аз мақомаҳо дарёфт. Донишҳои ӯ доир ба улуми мухталиф аз баъзе абёти парокандаи ӯ дар тазкираҳо ҳам маълум мешавад. Мисол:

Эй худое, к-аз ту тартиби фалак,  
Барраро бар рӯи ҷавзо мекашад [2, с.201].

Роҷе ба насри ӯ, дар мисоли «Мақомот» баҳси мухтасар хоҳем кард, аммо ба истиноди бархе сарчашмаҳо ва ҷунонки аз мақомаҳои ӯ ҳам маълум мешавад, Ҳамидуддини Балхӣ шоири бисёр муқтадир ҳам будааст. Ба нуктаи мазкур бисёр сарчашмаҳо ишора кардаанд. Аз ҷумла, «Лу-бобу-л-албоб»-и Авфӣ ӯро бо ҷумлаи «ва ашъори ӯ бағоят латиф аст» [2, с.199] меситояд. Дар бархе сарчашмаҳои ди-гар бошад, намунаҳои аз шеъри ӯ сабт шудаанд. Аз ҷумла, дар «Мунтахабу-т-таворих»-и Бадоунӣ ҳам омадааст:

«Қозӣ Ҳамиди Балхӣ мегӯяд. Байт:  
Хурави ғозӣ, Муизу-д-дини ва-д-дунё, ки ҳаст  
Рӯзи ҳайчо бо ҳумоюнрояташ ҳамсар зафар.  
Булмузаффар шаҳриёри Шарқ, к-андар маърака  
Гӯиё дорад ҳумои ҷатраш андар пар зафар» [5, с.26].

Ё ин ки Имом Шамсуддини Дақоқӣ, ки ба унвони Ҳамидуддини Балхӣ номаҳои менигоштаву бо ӯ робитаи дӯстона доштааст, дар яке аз номаҳои худ менигорад:

Бе назми латифат, эй Ҳамидуддин,  
Дил нақши нигини айш нанмояд.  
Тӯмори саводи назму насри ту,  
Рухсораи офтоб мебояд.  
Бо назми чу Салсабил азби ту  
Аз назми суҳан фуқоъ нақшояд.  
Чун сеҳр ҳалол нест дар миллат,  
Ин сеҳри ҳалол аз чӣ мезояд?! [4, с.4]

Яъне, бисёре аз сарчашмаҳо, бо он ки вежагии носирӣ муаллифи мақомаҳо бештар рӯнамоӣ ва шуҳрат дорад, ба овардани никоте аз тарзи шоирӣ ӯ дам задаву ба ишораи софӣ будани ашъораш қалам задаанд. Бар замми ин, тавачҷу ба аносири забонии мақомаҳои ҳам ин нуктаро тақвият хоҳад дод. Яъне, насри мақомаҳо, бо он ки дар сачъ омадану аз тавозуни хоше бархурдоранд, тасвири он ба ҳаде ҷолиб ва нуктаи ҳиссомезии он ба ғояте назаррабост, ки бародарони ҳамзабони мо онро «шеъри мансур» гуфтаанд. Ҳамчунин, шеър аз унсурҳои бисёр муҳкамаи забони мақома ба шумор меравад ва дар ин ҷо ашъори худӣ муаллиф ҳам ба хубӣ аз байни ашъори дигарон, ки бешак «Мақомот» мамлӯъ аз он аст, вале ҷунонки сабки он талаб мекунад, ба ҷое дар ин бора ишора нашудааст, бисёр мебошад. Ҷунонки дар поёни ҳар мақома овардани ашъори якмазмун ба иборот ва тасвири гуногун бозгӯи ин даъвост. Муаллиф, ҷунонки хоше сабки баёни ӯст, дар поёни ҳар мақома аз ғайб задани гӯянди роз ва ё донишманди дунёшинос, ки бо лавну либоси

мутафовит рӯнамо мешавад, ба хонанда бо шеъре, ки одатан аз ду байт иборат аст, хабар медиҳад. Мисол:

Маълуми ман нашуд, ки замона кучо-ш бурд  
В-аз чоми рӯзгор кучо хӯрд софу дурд?!  
Дастӣ амал варо ба кадомин тараф фиканд,  
Поӣ ачал варо ба кадомин мақар супурд [6, с.51].

Яъне, Ҳамидӣ дар поёни ҳар мақома баёни қариб бисту чанд навъи як мақсадро бо алфози мутафарриқа кардаву иқтидори шоирии худро ҳам нишон додааст. Вижаи дигари шоирии Ҳамидуддини Балхӣ он аст, ки ӯ дар забони арабӣ ҳам ба сурудани ашъоре дилписанд даст ёфтааст. Ин падида хонанда аз мутолиаи «Мақомот» ба хубӣ дарк мекунад ва ҳочат ба тақриру такрор нест. Аммо як нуктаро бояд ҳатман зикр намоем. Ҳамиди Балхӣ, бо он ки дар шеваҳои гуногуни шеъри форсиву тоӣ қалам фарсудаву таъб озмудааст, аз ашъори тоӣ ва форсии тоҷикӣ усулҳои хоси коргириро нишон медиҳад, ки шояд пеш аз ӯ ва баъд аз ӯ низ кам дар кам истеъмол шуда бошанд. Мисол, ӯ дар мақомаи охирон ба як мавзӯ таърихи хилофат ва овардани номи халифогон, аз оғоз то замони муаллиф ба ду забон шеър гуфтааст. Мушқил ин ки ҳар ду шеър ҳам бар вазни қариб ба ҳам ва қофияи якгун суруда шудаанд:

Арабӣ:  
Айо руфқата-л-фитйони зи-л-ъақли ва-л-басар,  
Қифу васмаъу қавлӣ фа қавлӣ муътабар [6, с.206].

Тоҷикӣ:  
Бархонам, эӣ писар, ба ту имрӯз ин самар,  
То панд гирӣ аз равиши чархи пурибар [6, с.209].

Хонандаи азиз, худ пас аз мутолиаи пурраи қасоид, агар бар ҳар ду забон балад бошад, хоҳад дарёфт, ки иқтидори шоирии муаллифи мақомаҳои нахустини тоҷикӣ бар чӣ поя будааст. Аз ҷумла, пояи ӯ дар шеър аз ҷониби беҳтарин шоирони ҳамасри ӯ низ эътироф мешавад. Чунончи, Анварии Абевардӣ – аз шоирони муқтадирӣ замонаш ва ба қавле паямбари қасида дар чандин шеъраш ба ӯ ишораҳои ҷолиб дорад ва дар ҳама аз донишу фазли ӯ ва қудрати назми ӯ сухан мекунад. Масалан:

Ба ҳамду сано чун кунам роӣ назме,  
На душвор гӯям, на осон фиристам.  
Валекин ба олиҷаноби Ҳамидӣ,  
Агар ваҳӣ бошад, ҳаросон фиристам.  
Зи фазлу ҳунар чист, к-он нест ўро,  
Бигӯ, то маро гар бувад он, фиристам.  
Ҳама шарм дорам, ки поӣ малахро  
Суӣ боргоҳи Сулаймон фиристам.  
Ҳаметарсам аз ришханди раёҳин,  
Ки хори мағелон ба бустон фиристам.  
Сухан ҳаст фарзанди чонам, валекин  
Халаф менаёяд, магар чоно фиристам?!  
На шеър аст, сеҳр аст, аз он менаёрам,  
Ки наздики Мӯсии Имрон фиристам.  
Касеро, ки навбоваӣ ваҳӣ дорад,  
Бақоёи васвоси шайтон фиристам?! [1, с.470]

Дар замони Қозӣ Ҳамидуддин осори мансуре, чун «Кашфу-л-асрор», «ат-Тавассул ила-т-тарассул», «Чаҳор мақола», «Кимиёи саодат», «Насиҳату-л-мулук», «Тоҷу-т-тарочим», «Сафарнома», «Синдбоднома» ва даҳҳо асари дигар иншо шудаанд, ки ҳар кадом нубуғи хосе дар насри тоҷикӣ дорад. Бо ин ҳама, сабку услуб ва забону баёни «Мақомот»-ро куллан аз ҷараёни насри даври худ берун ҳисобида метавонем. Яъне, Қозӣ Ҳамидуддин гӯё берун аз маҳутаи завқ ва ҷаҳонбинии носирони даври худ буда ва асаре ба ин намаку насақ ба миён оварда, ки ҳам аз нигоҳи мавзӯ ва ғоя хинҷоршикан аст ва ҳам аз нигоҳи шигардҳои забонӣ. Асари Қозӣ Ҳамидуддин ҳанӯз аз тарафи ҳамзамонаш – Низомии Арӯзии Самарқандӣ эътироф шуда буд ва маҳз ҳамин забони пурсаноеъ ва тавозун дар сачъ овардан боис шуд, то Низомии Самарқандӣ онро чун китоби рӯимизӣ

бар дабирон дар катори бузуртгарин осори маснӯъ ва пуртакаллуф тавсия диҳад [16, с.43]. Ё ин ки дар асари дигари ҳамзамони муаллиф Маҳмуд ибни Муҳаммад ибни Ҳасани Исфаконӣ бо номи «Дастуру-л-вузаро» аз китоби Ҳамидӣ ёд шудааст [10, с.133-135]. Минбаъд ҳам бисёр аносири он ба насри ахлоқиву ривоятӣ ва таърихиву дастурии форсӣ-тоҷикӣ таъсири назаррасе кард. Бо он ки соҳиби «Мақомот» аз адабиёти арабзабон таъсир пазируфтааст, куллан муқаллид нест ва дар нигошти мақомаҳо усулҳои ғайримаъмулиеро низ пеш гирифтааст. Масалан, агар дар мақомаҳои пеш аз Ҳамидӣ ноқили қиссаҳо ва ровии ҳикояҳо як инсонӣ тахайюлӣ асту ному хислати муайян дорад, дар нигоштаҳои Ҳамидӣ ривоятҳо ғолибан аз номи яке аз дӯстонаш меояд. Ё ин ки дар мақомаҳои пешин ғолибан донандаи тамоми асрор як нафар аст, ки ровӣ ўро дар гўшаҳои гуногун аз олам мебинад ва он доно дар либоси гадоӣ байни мардум пайдо мешаваду ваъз мегўяд. Аммо дар мақомаи тоҷикӣ доноӣ роз гоҳе дар либоси олими фақеҳ рўнамо мешаваду гоҳи дигар дар ҳайъати табибу мунаҷҷим. Ба ин монанд фарқиятҳои зиёдеро дар «Мақомот»-и Ҳамидӣ баршумурда метавонем.

Нуктае, ки пеш аз ҳама бояд ин ҷо зикр шавад, он ки «Мақомот» аз муҳимтарин осори Ҳамидуддини Балхист. Яъне, миёни осори худӣ муаллиф, ҳарчанд доир ба шеъраш низ маълумоти зиёд овардему чунонки маълум шуд, бисёре аз шоирони тавоноӣ ҳамзамонаш ўро ҳамчун шоир сӯтудаанд, маҳз ҳамин «Мақомот» мақоми росих дорад ва боиси шухрати беш аз пешӣ муаллиф шудааст. Ҳамидуддини Балхӣ иншоӣ онро бо сабаке мутафовит аз дигар осори замонаш ва мавзӯе, ки мунҳариф аз мавзӯоти маъмулист, бар адабиёти мо бунёд ниҳода ва ин омил боиси шухрати бисёр ёфтаниш дар олами Шарқ шудааст. Ба асари мазкур ҳатто муаррихони арабзабон ҳам тавачҷуҳ кардаву дар осори зиёде аз забони тоҷӣ аз он ёд мекунанд. Масалан, дар «Таърих»-и Ибни Асир омадааст: «Ва лаҳу мақомот би-л-форсийя ғало намати «Мақомот» ал-Ҳарирӣ би-л-ғарабийя» [9, с.314]. Яъне, аз ўст (аз Ҳамидӣ дар назар аст) мақомот дар форсӣ ба монанди «Мақомот»-и Ҳарирӣ ба тоҷӣ. Аксари муҳаққиқон бар он назаранд, ки бештар сабаби шухратмандии китоби мазкур қолиби забон ва баёни ғайриоддӣ, ба қавли мусаҳҳеҳи он – наздик ба тарҷумаи забони арабии мақомаҳо [4, с.11], мебошад, ки дар насри форсӣ-тоҷикӣ ғарбат дошт.

Хуллас, бо он ки ҷо-ҷо дар «Мақомот», чунонки хоси насри фаннист, алфози матруку бегона ва мушкилу дерфаҳм ҳам дида мешавад, онро аз китобҳои беҳтарини насри форсӣ-тоҷикӣ ба ҳисоб овардан мумкин аст, ки то ҳол ба доираи васеи хонандагони тоҷик пешкаш нашудааст.

#### АДАБИЁТ

1. Абебардӣ, Анварӣ. Девон / Ба эҳтимоми Муҳаммадтақӣ Мударрисӣ Разавӣ. – Ҷ.1. – Техрон: Бунгоҳи тарҷума ва нашри китоб, 1340.
2. Авфӣ, Муҳаммад Бухорӣ. Лубобу-л-албоб / Таҳия ва тасҳеҳи Эдвард Браун ва Муҳаммади Қазвинӣ. - Ҷ.1-2. – Лейдан, 1906.
3. Анвор, Саййид Абдуллоҳ, Муқаддима / Ҷаҳонқушоӣ Нодирӣ. –Техрон: Анҷумани осор ва мафоҳири фарҳангӣ, 1377.– С. 1-32.
4. Анзобинаҷод, Ризо. Пешгӯфтор / Мақомоти Ҳамидӣ. –Техрон: Маркази нашри донишгоҳӣ, 1372. –С. 1-17.
5. Бадоунӣ, Абдуқодир ибни Малиқшоҳ. Мунтахабу-т-таворих / Ба тасҳеҳи Мавлавӣ Аҳмад Алиӣ Соҳиб. – Ҷ.1. – Техрон: Анҷумани осор ва мафоҳири фарҳангӣ, 1379.
6. Балхӣ, Ҳамидуддин Абӯбақр Умар ибни Маҳмудӣ. Мақомот/ Ба тасҳеҳи Ризо Анзобинаҷод. –Техрон: Маркази нашри донишгоҳӣ, 1372.
7. Баҳор, Муҳаммадтақӣ, Малиқушшуаро. Сабқшиносӣ ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ. – Ҷ.1. – Техрон: Амири Кабир, 1373.
8. Дехҳудо, Алиакбар. Амсолу ҳикам. – Ҷ.2-3. – Техрон: Амири Кабир, 1383.
9. Ибни Асир, Иззуддин Абулҳасан Али ибни Абулкарам. ал-Комилу фи-т-таърих. – Ҷ.11. –Байрут: Дору-с-содир, 1375.
10. Исфаконӣ, Маҳмуд ибни Муҳаммад Ҳусайн. Дастуру-л-вузаро / Ба тасҳеҳ ва таҳқиқи Ризо Анзобинаҷод. –Техрон: Амири Кабир, 1364.
11. Мунзавӣ, Аҳмад. Феҳриствораи китобҳои форсӣ. – Ҷ.1. –Техрон: Доирату-л-маорифи бузурги исломӣ, 1384.
12. Рашидова Д.А. Корбурди санъати иқтибос дар мақомаҳои Бадеъуззамони Ҳамадонӣ. // «Номаи донишгоҳ»-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров, силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – 2020. – No 3(64). – P. 99-103.
13. Рашидова Д.А. Муруре ба ҳаёт ва осори Абдулфатҳи Бустӣ. // «Номаи донишгоҳ»-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров, силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – 2021. – No 2(67). – P. 81-84.
14. Рашидова Д.А. Стилистические особенности писем в десятом веке. // Вестник Педагогического университета. – 2017. – № 4(71). – С.76-82.

15. Рашидова Д.А., Ашрапов Б.П. Вклад лидера нации Эмомали Рахмона во внедрение программы иностранных языков // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 3(98). – С.75-79.
16. Самарқандӣ, Низомии Арӯзӣ. Чаҳор мақола / Таҳия ва тавзеҳи Фаҳриддин Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2015.
17. Содикова Р. Художественная ценность «Мирсод-ул-ибод» Наджмиддина Рози // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2014. – № 4-1(129). – С. 255-257.
18. Содикова Р. Язык и стиль изложения «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази. // Вестник Педагогического университета. – 2019. – № 2(79). – С.138-141.
19. Факеҳӣ, Хусайн; Човушӣ, Лайло Оқоёнӣ. Баррасии мусиқии калом дар «Мақомот»-и Ҳамидӣ (Бо таъя бар коркарди ороияи ҷинос) // Паҷӯхишномаи нақди адабӣ ва балоғат. Давраи 3. Шумораи 1. Баҳору тобистони 1392. –С. 21-35.
20. Ashrapov B.P. The level of usage of Arabic adverbs in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century (on the example of the historical production entitled as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafoi Karminagi). // Herald of the Pedagogical University. – 2022. – No 1(96). – P. 143-147.
21. Rashidova D.A., Ashrapov B.P. The Leader of the Nation Emomali Rahmon`s Contribution into Enactment of Programme of Foreign Languages. // Herald of the Pedagogical University. Series 2. Pedagogy and psychology, methods of teaching humanitarian and natural disciplines. – 2022. – № 1(11). – С.132-135.

### **РАССМОТРЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ «МАКОМАТ» ХАМИДУДДИНОМ БАЛХИ**

*В данной статье рассматривается вопрос изучения стилистических особенностей «Макомата» Хамидуddина Балхи. Отмечается, что поэзия считается одним из важнейших элементов языка и исходя из этого допущения, что собственные стихи автора занимают достойное место среди чужих стихов, конечно же, «Макома» и ее стиль требует указанной выше важности. Доказано, что Хамидуddин Балхи написал ее в стиле, отличном от стиля своего времени и отклонившись от обычных тем, заложивших основу таджикской литературы, и соответствующий фактор обусловил большую известность в восточной литературе в целом.*

*Подводя итоги анализа исследуемой темы, автор статьи приходит к выводу, что, хотя «Макомат» и является типичной и технической прозой, в ней есть странность, трудность для понимания слов и ее можно считать одной из самых бесценные литературные произведения персидско-таджикской прозы.*

**Ключевые слова:** персидско-таджикская проза, стилистические особенности, литература, восточная литература, фактор, «Макомат» Гамидуddина Балхи.

### **CONSIDERATION OF STYLISTIC PECULIARITIES OF «MAQOMAT» BY HAMIDUDDIN BALKHI**

*The given article dwells on the issue beset with the study and consideration of stylistic peculiarities of «Maqomat» by Hamiduddin Balkhi. It is noted that poetry is considered to be one of the most important elements of its language and proceeding from this assumption the author`s own poems are well among others` ones, of course, «Maqomat» and its style requires the mentioned importance. It is proven that Hamiduddin Balkhi wrote it with a style different style of his time and deviated from the usual topics laid a foundation on Tajik literature and the relevant factor caused him to gain a lot of fame in the oriental literature, upon the whole.*

*Adducing the results of the analysis beset with the theme explored the author of the article comes to the conclusion that although «Maqomat» being as a typical and technical prose there are some strange, difficulty to understand words and it can be considered as one of the most priceless literary productions of Persian-Tajik prose.*

**Keywords:** Persian-Tajik prose, stylistic peculiarities, literature, oriental literature, factor, «Maqomat» by Hamiduddin Balkhi.

#### **Сведения об авторе:**

**Рашидова Дилафруз Абдукаюмовна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» г. Худжанд, Республика Таджикистан, Адрес: 735700, Мавлонбекова 1. E-mail: dilafruz.kayumzoda@mail.ru

#### **About the authors:**

**Pashidova Dilafruz Abduqayumovna** candidate of philological sciences, Associate Professor, head of the department of English language under the SEI «Khujand State University named after

## КОМПОЗИЦИЯ, ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НОВАТОРСТВО И МИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «МИРСАД-УЛ-ИБАДА» НАДЖМУДДИНА РАЗИ

Содикова Р.А.

Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова

Несомненно, «Мирсад ул-ибад» является в некоторой степени автобиографическим произведением Наджмуддина Рази. По словам М. Рияхи, это «нетленный шедевр Наджмаддина», стоящий в одном ряду с выдающимися произведениями суфийской (мистической) литературы и являющийся одним из важнейших произведений персидской прозы».

«Мирсад ул-ибад» написано изящным и понятным персидским языком, содержание которой пронизано суфийскими мотивами, несколько отличающимися от традиционного стиля суфийской литературы. Сам автор, ощущая магию собственного слова и ценность «Мирсад ул-ибад», в обращении к султану Алауддину Кайкубаду говорит: «...Это сокровищница божественных тайн, полная безграничных даров и богатств... и главы, и разделы её полны серебряных драгоценностей истин и познания. Это сокровище истины невозможно читать без должного внимания и поверхностно и даже в течение долгой жизни невозможно постичь ее иносказания и символы» [13, с.545].

هر دل نکشد بار بیان سخنم هر جان نچشد ذوق زی چان سخنم  
زین گونه معما که زبان سخن است هم من دانم که ترجمان سخنم

[13, с.545]

*/Каждому сердцу не осилить тяжесть слова моего,  
Каждой душе не постичь наслаждения от глубины его.  
Это таинство, что именуется языком слова,  
Знаю только я, ведь я переводчик слова того/*

Безусловно, «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази является уникальным и прекрасным образцом классической прозы и литературным памятником исторического периода, когда под гнетом татар персидский язык потерял свое могучее влияние и переживал времена упадка и забвения. Это произведение написано в период написания таких величайших шедевров, как «Расаил» (Трактаты) Айнулкузата, «Саваних ал-ушшак» (Наития влюбленных) Ахмада Газзали, «Маариф» (Просвещение) Бахауvalада, «Маариф» (Просвещение) Бурхана Мухаккика Тирмизи, «Лубаб-ул-албаб» (Сердцевина сердец) и «Джами'-ул-хикаят» (Сборник повестей) Мухаммада Ауфи и заняло особое место среди упомянутых произведений по структурному и содержательному строю.

Бесспорен тот факт, что до «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази на персидско-таджикском языке были написаны такие известные произведения как «Шарх ат-гаарруф» (Пояснение соблюдения условности) Калабади, «Кашф ал-махджуб» (Раскрытие скрытого) Худжвири, «Асрар ат-тавхид» (Таинства единства) Шейха Абусаида, «Кашф ал-асрар» (Открытие тайн) Мейбудди, «Расаил» (Трактаты) Абдаллах Ансари, «Рисала-и Кушайрия» (Трактат Кушайрия), «Саваних ал-ушшак» (Наития влюбленных) Ахмада Газзали, «Кимийа-и саадат» (Эликсир счастья) Мухаммада Газзали и «Тамхидот» Айнукузата. В «Мирсад ул-ибад» последовательно упорядочены суфийские основы и взгляды таким образом, что данное произведение стало на долгие века сокровищницей истин и хранилищем божественного таинства для тех, кто ищет прямой путь, и открыли посредством глав и разделов дорогу познания мудрости и истин суфизма.

Одной из важнейших структурных особенностей произведения является употребление литературных и мистических терминов, использование персидской лексики, далее принятой в качестве традиционной суфийской терминологии. Именно эти две характерные особенности стали основой для общего признания и придания высокого статуса «Мирсад ул-ибад» среди прочей

мистической литературы. По словам М.Рияхи, другой важной, с литературной и суфийской точки зрения особенностью произведения, является наличие и констатация многочисленной суфийской терминологии. Часть данной терминологии была выделена и составила отдельный литературный трактат, который могут использовать студенты [13, с.65]. «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази содержит большое количество литературных и суфийских терминов (нафс-и ишк, нафс-и сабик, кархана-и гайб и пр.) и стало причиной появления отдельного произведения. Подготовитель текста «Мирсад ул-ибад» в конце книги составил словарь лексики и словосочетаний, суфийских иносказаний и аллегорий [4; 5; 6; 7; 8].

Как уже упоминалось выше, Наджмуддин Рази получил творческое вдохновение в суфийско-мистических произведениях и в «Мирсад ул-ибад» приводит слова и утверждения двадцати двух выдающихся предшествующих ему ученых-мистиков, таких как Абубакр Джами, Абулхасан Харакани, Абусайд Абулхайр, Джунайд Багдади, Хусайн Мансур Халладж, Абдуллах Ансари и других. По утверждению исследователей выясняется, что Наджмуддин Рази при написании «Мирсад ул-ибад» воспользовался литературными источниками, не сохранившимися до нашего времени. Также он имел честь беседовать с шейхом Мухаммадом Куфи и шейхом Шахабаддином Сухраварди и получил истинное наслаждение и вдохновение от их занимательных бесед. Наджмаддину свойственно особое и уважительное отношение к жизненному опыту суфиев. Он призывает последователей слушать и следовать примеру удивительной духовной жизни известных ученых-мистиков и суфиев, следуя заповеди предшествующих о незыблемости и непререкаемости слова духовного наставника для последователя-мюрида, о слове наставника как о лучшем спутнике для мюрида [13, с.233, 250, 321, 427; 14; 15; 16].

Наряду с тем, что «Мирсад ул-ибад» отражает полную картину позиции суфизма конца XII и начала XIII века, в произведении приводится также обзор различных сословий населения и традиций упомянутого периода.

Важной и связанной для автора душевными муками темой, рассмотренной во втором разделе первой главы, является тема нашествия моголов, разруха и опустошение, оставленные ими [13, с.16-23]. В пятой главе приводятся важные, с исторической точки зрения, сведения о периоде жизни Наджмуддина Рази, поэтому можно с уверенностью сказать, что «Мирсад ул-ибад» имеет также и историческое значение: «Пятая глава «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази содержит важнейшие сведения истории иранской культуры, равных которому в истории персидского языка существует мало. В своем произведении Наджмуддин Рази отдельно рассматривает каждую группу населения или сословия, их духовные и житейские проблемы и трудности. Его суфийские взгляды на проблемы и трудности имеют важное значение: отношение мюрида и наставника, о необходимости в духовном наставнике и воспитании мюрида, порядке поминания, о необходимости поминания и особенно поминания «لا اله الا الله» [13, с.227], порядке песнопения и радения.

Характерной чертой «Мирсад ул-ибад» является то, что оно является важным и авторитетным литературным источником в изучении творчества поэтов-мистиков. Наджмаддин приводит множество изящных примеров из творчества предшественников и своих современников, которые, по мнению Рияхи, «были популярны в то время» [13, с.64]. Множество персидских диванов и поэтических сборников были утеряны, уничтожены и сожжены вследствие нашествия моголов. Можно привести в качестве примера известную касыду Абуабдуллаха Рудаки, упомянутую в «Мирсад ул-ибад» в следующем виде:

باد آمد و بوی زلف جانان آورد وان عشق کهن ناشده ما نو کرد

ای باد تو بوی آشنایی داری زنهار بگرد هیچ بیگانه مگرد

[13, с.216]

*/Принес нам ветер любимой локонов аромат,  
И разбудил любовь еще непрошедую в нас.  
О, ветер, знаком нам твой сладкий аромат,  
Не смей дуновением коснуться к чужим без нас/*



Необходимо заметить, что этот стихотворный отрывок великого Рудаки был популярен среди поэтов и суфиев, и еще до «Мирсад ул-ибад» Рази были приведены в других суфийских произведениях, к примеру в «Кашф ал-асрар» Мейбуди, «Расаил» Айнулкуззат.

М.Рияхи, опираясь на утверждение Мейбуди и четверостишия Наджда Рази в «Мирсад ул-ибад» приводит следующее:

باد آمد و بوی زلف جانان آورد وان عشق کهن ناشده ما نو کرد

[13, с.355]

*/Принес нам ветер любимой локонов аромат,  
И разбудил любовь еще непрошедшую в нас /*

По мнению Рияхи наиболее точная форма данного стихотворения следующая:

باد جوی مولیان آید همی بوی یار مهربان آید همی

[13, с.576-577]

*/Ветры, вея от Мульяна, к нам доходят.*

*Чары любимой моей желанной к нам доходят!*

Таджикский ученый Абдуманнон Насриддин также считает на основании утверждения Мухаммадамина Рияхи и рубаи Рази вариант «Ветер веет с Мулияна» более точным [17, с.118].

Другие таджикские ученые, таких как Расул Хадизаде и Ансор Афсахов также признают этот вариант наиболее точным [18, с.89]. То есть можно с уверенностью утверждать, что в исследовании первого бейта касыды Рудаки произведение Наджмуддина Рази «Мирсад ул-ибад» считается первоисточником.

Также в «Мирсад ул-ибад» приводятся 455 бейтов из творчества поэтов первых веков поэзии дари, являющиеся лучшими и избранными образцами персидско-таджикской литературы. Наряду с другими поэтами автор приводит немало и стихов собственного сочинения. В «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази можно встретить три рубаи Омара Хайяма и на этот счет произведение Наджмуддина Рази является самым древним и достоверным произведением, где цитируются рубаи великого Хайяма. Ниже следуют рубаи Хайяма, процитированные Наджмаддином Рази в своем произведении:

در دایره ای کامدن و رفتن ماست اورا نه بدایت نه نهایت پیداست

کس می نزند دمی در این عالم راست کاین آمدن از کجا و رفتن به کجاست؟

[13, с.31]

*/Приход наш и уход загадочны, - их цели*

*Все мудрецы земли осмыслить не сумели,*

*Где круга этого начало, где конец,*

*Откуда мы пришли, куда уйдем отселе?!*

\*\*\*

دارنده چو ترکیب طبایع آراست بازار چه قبل فکندش اندر کم و کاست

گزرشت آمد پس این صور عیب کراست ور خوب آمد خرابی از بهر چراست

[13, с.31]

*/Этот мастер всевышний - большой верхогляд:*

*Он недолго мудрит, лепит нас наугад.*

*Если мы хороши - он нас бьет и ломает,*

*Если плохи - опять же не он виноват!*

\*\*\*\*

خیام تنت به خیمه ای ماند راست جان سلطان است و منزلش دار بقاست

فراش ز بهر منزل آینده نه خیمه بیفکند چون سلطان بر خاست

[13, с.31]

*/Что плоть твоя, Хайям? Шатер, где на ночевку,*

*Как странствующий шах, дух сделал остановку.*

*Он завтра на заре свой путь возобновит,*

*И смерти злой прислужник свернет шатра веревку /*

Другой ценностью «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази можно назвать наличие старинного двустишия, которое приводится после касыды Рази. Эта касыда является старейшим памятником древнего иранского диалекта. Подобных образцов диалектов в истории почти не существует и это двустишие, получившее известность благодаря «Мирсад ул-ибад» Рази имеет огромное значение с точки зрения диалектологии. «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази представляет особую ценность среди персидско-таджикского литературного наследия в освещении духовных и этических аспектов бытия. В разделах пятой главы, посвященной теме различных путей обучения различных сословий общества, лаконичным и красочным языком также рассматриваются через призму духовности качества и поведенческая природа человека. К примеру, в пятой главе, четвертом разделе о богословах и духовенстве приводится:

«Эътиқоди умарову хочагон ва лашкариёну иродати подшоҳон фосид бибувад. Ва киёс карданд, ки чумла уламову машоих ҳамин сирати баду хисоли мазмум доранд, то ба чашии ҳақорат ба хавоси ҳаққу авлиёи иззат нигаристанд ва ба куллі рӯй аз инҳо бигардониданд ва аз фавоиди хидмату суҳбати эшон махрум монданд ва аз нури илму партави валояти эшон бенасиб шуданд. Дар ҳадис меояд, ки чунин олиме, ки ғарази ӯ аз илм дунё бошад, ӯро савоби илм насиба беш аз он нест, ки дар дунё аз молу чоҳ биёбад ва дар охират аввал оташафрӯзи дӯзах ӯ бувад [13, с.486] // *Верят (им) эмиры, господа, военачальники, благоволят (им) возвращенные правители. И сравнивая (поняли), что почти все богословы и шейхи имеют такую духовную низменность и порицаемые качества, и глазами полными покорности смотрят на истинных праведников и (те) отвернулись все от них и лишились они пользы их услужения и бесед и остались без света науки и лучей их праведности. В хадисе приводится, что тот богослов, что стремится к земному и бренному, ему будет дарована только частица земной благодати имуществва и в загробном мире первым в аду будет гореть именно он*».

Примечательно, что «Мирсад ул-ибад» со времен своего написания и до сих пор пользуется успехом у выдающихся представителей литературы и суфизма, вследствие наличия в нем глубокого и характерного изучения божественных истин и исследования божественных таинств. Между величайшим поэтом и мистиком персидско-таджикской литературы Мавляна Джалаладдином Балхи, начало жизни которого приходится на конец жизненного пути Наджмуддина Рази, по словам Абдаррахмана Джами, существовала крепкая дружба и привязанность [13, с.49]. Мавляна Джалалуддин Балхи несомненно, был знаком с Наджмаддином Рази и в своем творчестве отдал дань почтения его мастерству. Мавляна Джалаладдин Балхи органично использовал взгляды и идеи Наджмуддина Рази в собственной прозе. Некоторые стихотворения в «Мирсад ул-ибад» можно встретить в творчестве Мавляна Джалаладдина. К примеру, рубаи «Эй нусхаи номаи илоҳӣ, ки туй» (*О, подобие божественного письма, ведь это – ты*), принадлежащее перу Наджмуддина Рази, которое приводится в «Мирсад ул-ибад» и «Манарат ас-саирин», встречается в его пантеистическом трактате «Фихи мо фихи» (*В нём то, что в нём*) [13, с.37; 12, с.42; 11, с.42; 9; 10], а также стихотворение из «Мирсад ал-ибад» упоминается в переписке Мавляна и, по мнению доктора Рияхи, есть предположение, что Мавляна Джалаладдину они стали доступны не из «Мирсад ул-ибад», а непосредственно от самого Наджмуддина Рази [13, с.55].

Мавляна почерпнул вдохновение из бейта Санаи «Маъшука ба сомон шуд, то бод чунин бодо» (*Возлюбленная стала сговорчивей, пусть будет так всегда*), сделав строку началом (*матла*) своей газели, хотя в диване Санаи рифмуемое слово в форме «то бод чунин бод», в «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази и в газели Мавляна Джалаладдина встречается в упомянутой нами первой форме, и вероятно, Мавляна Джалаладдин прочитал газель Санаи непосредственно в «Мирсад ул-ибад», а не в диване Санаи [13, с.68].

Другое сходство между Наджмаддином Рази и Мавляна выражено в использовании священных хадисов. К примеру, из 688 хадисов, использованных в «Масневи ма'неви» (*Духовное масневи*), 261 приведенный хадис встречается также в «Мирсад ул-ибад» или же они имеют некоторое сходство. Необходимо отметить, что неточность данного утверждения связано с тарикатом суфиев, однако есть также мнение, что Мавляна Джалаладдин прочитал часть хадисов в «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази. По утверждению Б. Фурузонфара, источником двух хадисов «Масневи» является «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази [13, с.50, 198].

Хафиз Ширази также черпал настроение и вдохновение из тематики предшествующих ему поэтов и литераторов и также был знаком с творчеством Наджмуддина Рази. Можно проследить некую параллель в творчестве Хафиза и наследии Наджмуддина Рази, в частности «Мирсад ул-ибад», давшего великому поэту Востока вдохновение от познания божественных истин и определившего в некоторой степени тематику его знаменитых газелей.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ashrapov B.P. The level of usage of Arabic adverbs in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century (on the example of the historical production entitled as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafoi Karminagi). // Herald of the Pedagogical University. – 2022. – No 1(96). – P. 143-147.
2. Kosimova S.A., Sodiqova R.A. Some research on Hafiz's lifestyle, literary legacy and creativity in Western literature. // Рефлексия. – 2021. – No 5. – P. 13-15.
3. Ma'rufieva M., Sodiqova R.A. The influence of Tajik fairy tales entitled as «thousand and one Nights» in Europe literature. // Рефлексия. – 2021. № 5. – P. 16-18.
4. Нигматов Н.И., Ашрапов Б.П. Арабские слова в «Диван»-е Алишера Навои. // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2022. – № 2-6 (82). – С. 148-153.
5. Рашидова Д.А. Корбурди санъати иктибос дар мақомаҳои Бадеъуззамони Ҳамадонӣ. // «Номаи донишгоҳ"-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров, силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – 2020. – No 3(64). – P. 99-103.
6. Рашидова Д.А. Муруре ба ҳаёт ва осори Абдулфатҳи Бустӣ. // «Номаи донишгоҳ"-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров, силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – 2021. – No 2(67). – P. 81-84.
7. Рашидова Д.А. Стилистические особенности писем в десятом веке. // Вестник Педагогического университета. – 2017. – № 4(71). – С.76-82.
8. Рашидова Д.М. Роль и место Бадеъуззамона Ҳамадонӣ в формировании жанра мақома в персидско-таджикской и арабской литературах. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Ғафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2018. – № 1(54). – С. 131-135.
9. Розӣ, Начмиддин. Мирсад-ул-ибод / Бо саъй ва эҳтимоми Хусайн Нейматуллоҳӣ. - Техрон: Саной, бидуни соли нашр. – 312 с.
10. Розӣ, Начмиддин. Рисолаи ақлу ишқ/Ба эҳтимом ва тасҳеҳи Тақии Тафаззулӣ. - Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1367. – 129 с.
11. Розӣ, Начмиддин. Манорат-ус-соирин/Таҳқиқ ва тақдими Саид Абдулфотех. - Кувайт, 1991. – 128 с.
12. Розӣ, Начмиддин. Мармузоти Асадӣ / Муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Муҳаммад Ризо Шафеии Кадқанӣ. - Техрон: Суҳан, 1371. – 303 с.
13. Розӣ, Начмиддин. Мирсад-ул-ибод/ Бо эҳтимом доктор Муҳаммад Амин Райёҳӣ. – Техрон . 1373. – 798 с.
14. Сафо Забехулло. Таърихи адабиёт дар Эрон ва дар қаламрави забони порсӣ/З.Сафо.-монография. - Техрон: Фирдавс, 1366. - ҷ.7. - 1463 с.
15. Содикова Р. Художественная ценность «Мирсад-ул-ибод» Наджмиддина Розӣ // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2014. – № 4-1(129). – С. 255-257.
16. Содикова Р. Язык и стиль изложения «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази. // Вестник Педагогического университета. – 2019. – № 2(79). – С.138-141.
17. Ҳидоят, Ризоқулихон. Риёз-ул-орифин. -Техрон, Чопи китобфурӯшии Маҳдия. - 1316.
18. Ҳодизода, Расул. Ҳазор мисраи Рудақӣ/ Таҳияи матн аз Расул Ҳодизода ва Ансор Афсахов. - Душанбе: Дониш, 1984. - 240 с.

#### КОМПОЗИЦИЯ, ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НОВАТОРСТВО И МИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «МИРСАД УЛ-ИБАДА» НАДЖМУДДИНА РАЗИ

*В данной статье рассматривается проблема изучения композиции, художественного новаторства и мистического значения «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази. Отмечается, что «Мирсад ул-ибад» написан изящным и понятным персидским языком, а его содержание пронизано суфийскими мотивами, несколько отличающимися от традиционного стиля суфийской литературы. Приводя результаты анализа исследуемой темы, можно прийти к выводу, что Хафиз Шерози также черпал настроение и вдохновение в темах предшествующих ему поэтов и писателей, а также был знаком с творчеством Наджмуддина Рази. Можно проследить определенную параллель в творчестве Хафиза и литературном наследии Наджмуддина Рази, в частности «Мирсад ул-ибад», давшего великому поэту Востока вдохновение от познания божественных истин и в какой-то степени определившего тему его знаменитых газелей.*

**Ключевые слова:** таджикская литература, литературное наследие, суфийские мотивы, «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази, мистическое значение, композиция, художественное новаторство.

## COMPOSITION, ARTISTIC INNOVATION AND MYSTICAL SIGNIFICANCE OF «MIRSAD UL-IBAD» BY NAJMUDDIN RASI

The given article dwells on the issue beset with the study of composition, artistic innovation and mystical significance of «Mirsad ul-ibad» by Najmuddin Rasi. It is noted that «Mirsad ul-Ibad» is written in an elegant and understandable Persian language and its content is permeated with Sufi motifs, somewhat different from the traditional style of Sufi literature. Adducing the results of the analysis of the theme explored one can come to the conclusion that Hafiz, Sherozi also drew mood and inspiration from the themes of the poets and writers who preceded him and was also familiar with Najmuddin Razi's creations. One can trace a certain parallel in Hafiz's creations and Najmuddin Razi's literary legacy, in particular «Mirsad ul-ibad», which gave the great poet of the oriental inspiration from the knowledge of divine truths and determined to some extent the theme of his famous ghazels.

**Keywords:** Tajik literature, literary legacy, Sufi motifs, «Mirsad ul-ibad» by Najmuddin Rasi, mystical significance, composition, artistic innovation.

### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Содиқова Рухангез Абдусаматовна**, номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони англисии факултети забонҳои шарқи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Гафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хуҷанд) **E-mail:** [rukhangezsodiqova@gmail.com](mailto:rukhangezsodiqova@gmail.com)

### **Сведения об авторе:**

**Содиқова Рухангез Абдусаматовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры кафедры английского языка факультета восточных языков ГОУ «ХГУ им. акад. Б.Гафуров (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: [rukhangezsodiqova@gmail.com](mailto:rukhangezsodiqova@gmail.com)

### **About the author:**

**Sodiqova Rukhangez Abdusamatrovna**, candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of English language attached to the faculty of oriental languages under the SEI «KhSU named after acad. B.Gafurov» (Khujand, Tajikistan) E-mail: [rukhangezsodiqova@gmail.com](mailto:rukhangezsodiqova@gmail.com)

УДК 81.821.01

## ТАЪСИРИ ТАЗКИРАИ «ТАЗКИРАИ НАСРОБОДӢ»-И МИРЗО МУҲАММАДТОҶИРИ НАСРОБОДӢ БА ТАЗКИРАИ «ШОМИ ҒАРИБОН»-И ЛАЧҶМӢ НАРОӢИН ШАФИҚ

**Шамсидинова Н.Р.**

*Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Гафуров*

Осори бамеросгузоштаи суханварону адибон ва, бахусус тазкиранигорон дар густариши адабиёти форсу тоҷик аз аҳаммияти бузург бархурдор аст. Маҳз тазкираҳо омилҳои рушди нумӯи забону адабиёти форсу тоҷик дар Ҳиндустон аз замони салтанати Ғазнавиён то истилои ҳукумати англисҳо дар ин сарзамин гаштааст, ки адабиётшиносону муҳаққиқон ва муаррихон даврони тиллоии онро ба охириин ҳокимони хонадони Темуриёни Ҳинд – Акбаршоҳу Шоҳичаҳон ва Аврангзеб нисбат додаанд. Бино бар ин, тазкираҳо барои шинохти суханварон, ҷойгоҳ ва сабки сухани онҳо ва, махсусан ошноӣ бо назари интиқодии муаллифон, нисбати ашъори шоирони пешину ҳамзамон, байни осори адабӣ аз арзиши хоса бархурдоранд. Ба гуфтаи Алиризо Нақавӣ: «... тазкиранигор, на танҳо ашъори шоирро нақл мекунад, балки шарҳи ҳоли онҳоро ҳам менависад ва гоҳе ановини осору таълифоти ҳар шоирро дар зайли шарҳи ҳоли вай зикр намуда, дар бораи он ба ихтисор баҳс мекунад ва гоҳе дар зимни нақли ашъор назари интиқодии худ ва дигаронро дар хусуси гуяндаи он осор низ зикр мекунад» [2, с.1-5]. Ин сабки таълифи тазкира ба муҳаққиқон имкон медиҳад, ки аз авзои илмӣ ва иҷтимоӣ адабӣ марбут ба замони суханвар низ кадрҳои огоҳӣ пайдо намоянд. Тазкираи «Шоми ғарибон»-и Лачҷмӣ Нароӣин Шафиқ аввалин тазкираест, ки танҳо ба шарҳи ҳоли намунаи ашъори суханварони форсӣ-тоҷикии муҳочир дар Ҳиндустонро фаро гирифтааст. Нароӣин Шафиқ хангоми таълифи тазкираи худ ба бисёр тазкираҳои таълифшудаи қабл аз замони худ, ба монанди «Тазкираи Насрободӣ», «Оташқадаи Озарӣ», «Хизонаи Омира»,

«Мақолот-уш-шуаро», «Миръот-ул-хаёл», «Тазкират-уш-шуаро»-и Давлатшоҳи Самарқандӣ ва «Каламот-уш-шуаро» назар дошта, барои тақвияти фикру муътамад гардонидани асари хеш аз онҳо истифодаи фаровон бурдааст, ки муҳимтарини онҳо «Тазкираи Насрободӣ»-и Мирзо Муҳаммадтоҳири Насрободии Исфаҳонӣ мебошад [5, с.130].

Наройин Шафиқ зимни таълифи «Шоми ғарибон» дар мавриди шарҳи ҳоли 89 нафар суҳанвар аз «Тазкираи Насрободӣ» бардошт кардааст. Аммо ин нукта маънии онро надорад, ки Наройин Шафиқ тарҷумаи ҳоли миқдори зикршудаи суҳанваронро айнан аз тазкираи номбурда такрор карда, балки илова бар маълумоти додаи Мирзо Муҳаммадтоҳири Насрободӣ мазкур, пеш аз ҳама дар бораи девони ашъори суҳанварон, баъзе воқеоти рӯзгори онон ва дигар ҷузъиёти муҳим нуктаҳои ҷолибро бо маълумоти наву дақиқ бар он афзудааст.

Азбаски зимни муқоисаи маълумоту хусусиятҳои «Тазкираи Насрободӣ» бо маълумоти «Шоми ғарибон» маълум шуд, ки онҳо аз ҳамдигар хеле ҳам тафовут доранд, нахуст дар мавриди баъзе хасоиси фарқкунандаи онҳо суҳбат мекунем.

Пеш аз ҳама соҳти тазкираҳо аз ҳам фарқи кулӣ доранд. «Тазкираи Насрободӣ»-и Муҳаммадтоҳири Насрободӣ шомили шарҳи ҳоли наздик ҳазор суҳанвари аҳди Сафавӣ мебошад, ки соли 1083/1672 ба қалам омадааст. Он аз муқаддима, панҷ саф (боб) ва хотима иборат буда, дар муқаддима муаллиф ба зикри шоҳону шоҳзодагон пардохтааст. Сафҳои аввал, севум ва чаҳорум ҳар як ба се фирқагӣ тақсим шудаанд, ки Муҳаммадтоҳири Насрободӣ дар чаҳор сафи аввал шарҳи ҳоли намунаи ашъори табақаҳои гуногуни мардумро, аз умаро то шуаро сабт намуда, сафи панҷумро ба дудмону хонаводаи худаш бахшидааст. Хотимаи асари мазкур низ аз ду дафъа иборат буда, ҳар дафъа муштамил бар се ҳарф аст, ки чунин мебошад:

«Ҳарфи аввал дар зикри таворих»;

«Ҳарфи дувум дар зикри алғоз»;

«Ҳарфи севум дар зикри муаммо».

«Шоми ғарибон»-и Лачҳмӣ Наройин Шафиқ бошад, танҳо ба шарҳи ҳоли суҳанварони муҳоҷири Ҳинд ба қалам омада, аз муқаддима ва шарҳи ҳоли суҳанварон иборат аст ва хотима надорад.

Тафовути асосии тазкираҳоро дар овардани маълумот дар бораи суҳанварон ва интихоби ашъори онон метавон мушоҳида кард, ки барои мустанад гардидани фикри хеш намунаро аз тазкираҳои номбурда ба таври мисол оварда, ба сабки нигориш ва фарқияти маълумоти онҳо тавачҷу мекунем. Дар бораи шарҳи ҳоли Мирзо Аҳсануллоҳ Муҳаммадтоҳири Насрободӣ чунин навишта: «Зафархон – Мирзо Аҳсануллоҳ ном дошта, халафи Хоҷа Абулҳасан аст, ки дар замони Акбарподшоҳ ба Ҳиндустон рафта, камоли эътибор ба ҳам расонид. Баъд аз вай Олиҷоҳ Зафархон ба ҳамон дастур ба эътибору ифтихор рӯзгор гузаронида, дар замони Шоҳичаҳон соҳиби сӯбаи Кашмир буд. Ба ҳусни сифоту ҳиммати зот ва покизагии вазъ машҳур буд. Чунончи, бандагони ваҳидуззамон (Мирзо Соиб.-Н.Ш.) муддате, ки дар Ҳинд буд, ба унвони мусоҳиб бо мушорун илайҳи мебуданд ва аз ӯ сифати ҳасана бисёр нақл мекарданд. Гоҳе мутаваҷҷеҳи тартиби назм мешуд ва Аҳсан таҳаллус дорад. Чанд сол қабл аз ин фавт шуд» [3, с.57]. Сипас ба таври намуна муаллиф 4 байт аз ғазал, 5 фард ва 1 рубой меорад.

Аммо Наройин Шафиқ дар «Шоми ғарибон» перомуни рӯзгору осори Аҳсан чунин навиштааст: «Аҳсани Турбатӣ – таҳаллус Мирзо Аҳсануллоҳ мухотаб ба Зафархон аст. Аз ватани асл ба гулгашти Ҳинд хиромид ва дар силки умарои Ҷаҳонگیرӣ ва Шоҳичаҳонӣ интизом ёфт ва ба сӯбадорӣи Кобулу Кашмир ба навбат сарфароз гардид. Аз мафоҳири ӯ ин бас, ки мисли Мирзо Соиб модеҳи ўст. Дар Лоҳур санаи салосун ва сабъина ва алф (1073х.-Н.Ш.) рояти наҳзат ба мулки бақо афрошт. Соҳибдевон аст» [4, с.38-39]. Баъд 2 байт аз ашъори ўро ба ҳайси намуна зерӣ тарҷумааш сабт мекунанд, ки байти зерин бо камтар тағйирот дар «Тазкираи Насрободӣ» низ оварда шудааст:

Ба ҳар кучо, ки равам, васфи дӯстон гӯям,

Барои борфурӯшӣ дукон намебояд [4, с.39].

Мисраи дувуми байти мазкурро Муҳаммадтоҳири Насрободӣ чунин овардааст: «Матои борфурӯшӣ дукон намедорад» [3, с.58]. Чунонки мушоҳида мекунем, намунаи байти интихобкардаи Наройин Шафиқ аз лиҳози мантиқу маъно аз байти Насрободӣ саҳеҳтар аст, вале зикр кардан зарур аст, ки дар интихоби шеър завқи ҳарду тазкиранигор ба ҳам қаробат дорад. Насрободӣ дар бораи

суханвари номбурда суханро тӯлонӣ накарда, ба таври мухтасар аз рӯзгори ӯ андеша ронда, аммо аз чузъиёти муҳимми рӯзгору осори Аҳсани Турбатӣ кам ҳарф задааст. Лачҳмӣ Наройин Шафиқ, ҳарчанд ӯ ҳам дар бораи Зафархони Аҳсани Турбатӣ маълумоти мухтасар дода, нисбат ба Муҳаммадтоҳири Насрободӣ маълумоти навро оид ба чиҳатҳои муҳимми ҳаёти шоир, махсусан «субадории Кобулу Кашмир» будани шоир ва амсоли инро ба қалам оварда, солу макони вафоташро низ зикр мекунад ва, илова бар ин, ба соҳибдевон будани Аҳсан ишора кардааст. Бинобар ин, маълумоти дақику тозапардозҳои Шафиқ арзиши тазкираи ӯро меафзояд.

Фарқияти дигари тазкираи «Шоми ғарибон» аз «Тазкираи Насрободӣ» дар он аст, ки Наройин Шафиқ кӯшидааси, то оид ба масъалаи шарҳи ҳол ва осори шоирон, ҳарчанд ба маъхазҳои дигар низ назар дошта, маълумоти амиқтару дақиқтар орад ва мулоҳизаҳои бештар баён кунад. Ин нукта аз муқоисаи ин ду тазкира ҳам ба назар расид, ки тазкираи «Шоми ғарибон» аз чиҳати пешниҳоди маълумоти дақиқ нисбат ба «Тазкираи Насрободӣ» афзалият дорад ва аз соҳибдевон будан ва доштани тасонифи дигар мушаххасан хабар медиҳад. Аммо аз чиҳати миқдори намунаи ашъор аз «Тазкираи Насрободӣ» бартар нест. Масалан, Муҳаммадтоҳири Насрободӣ перомунӣ шарҳи ҳоли Мавлоно Ашраф Муҳаммадсаид чунин навишта: «Мавлоно Муҳаммадсаид – халафи алломӣ Мавлоно Муҳаммадсолеҳи Мозандаронӣ ва сабиязодаи Фаҳомӣ Мавлоно Муҳаммадтақии Маҷлисӣ. Мушорун илайҳӣ дар камоли салоҳу садод ва дар ниҳояти фазлу рашод аст. Чанд сол қабл аз ин ба Ҳиндустон рафта, ба воситаи пурмехркорӣ ба таълими подшоҳзода, сабияи адолатшиор – Аврангзеб таъйин шуда, муддате ба ин амр машғул буд. Дар ин сол ба Исфаҳон омада, чанд навбат ба масҷиди Ланбон омада, аз суҳбати эшон файз бурдем. Дар фанни шеърӣ муаммо дасте азим дорад. Ашраф таҳаллус мекунад. Қасидае дар боби сармо гуфта» [3, с.181]. Сипас дар поёни шарҳи ҳоли Ашраф 6 байт аз қасидаи «Сармо», 10 байт дар мадҳи Имом Ризо (р), 1 байт дар мазаммати зан, 3 рубой, 1 байт дар сифати шахсӣ ва 1 байт дар фавт овардааст. Наройин Шафиқ бошад, дар «Шоми ғарибон» илова бар маълумоти Насрободӣ дар бораи Ашраф чунин навишта: «Фозилу шоир, хушнавису мусаввир буд... камоли хушхаттӣ дорад... ба таълими Зебуннисо - Бегим – сабияи подшоҳ маъмур гашт... дар санаи салосун ва самонина ва алф (1083х.-Н.Ш.) ба муқтазои хуббулватан аз Бегим руҳсат гирифта, ба Исфаҳон рафт ва баъди чанде дубора ба Ҳинд омад ва дар Азимобод танбеҳ бо Шоҳзода Азимушшаън ибни Шоҳи Олам ибни Оламгир, ки дар авоҳири аҳди қадди худ ҳукумати он савба дошт ва Пасна ба номи ӯ ба Азимобод мавсум гардид, бархӯрд, шоҳзода хеле муруоти ӯ мекард ва, бинобар кибари син, дар маҷлиси худ ҳукми нишастан карда буд. Мулло дар охири умр қасди Байтуллоҳ намуд ва хост, ки аз роҳи Бангола дар чиҳоз савор шуда, озими манзили мақсуд гардад, лекин аҷал муҳлат надод. Дар шаҳри Мангир аз тавобеъи Пасна расид, чон ба Ҳақ таслим намуд – фӣ саната ситта ашара ва миата ва алф (1116х.-Н.Ш.). Қабри Мулло дар Мангир машҳур аст. Девони Мулло муҳтави бар ақсоми назм...» [4, с.41-42]. Сипас 8 байт аз ашъори Ашраф ва 1 рубой ба таври намуна сабт менамояд. Чунонки аз муқоисаи ин ду тазкира ба назар мерасад, Лачҳмӣ Наройин Шафиқ маълумоти Насрободиро оварда, ба он аз хушнавису хаттот будани Мулло Ашраф, соли баргашти ӯ ба Исфаҳон ва қасди Байтуллоҳ қардан, сол ва макони вафот ва соҳибдевон будани шоирро илова кардааст, ки перомунӣ ин чузъиёти рӯзгору осори суханвар дар «Тазкираи Насрободӣ» сухане мастур нест, аммо Лачҳмӣ Наройин Шафиқ миқдори намунаи ашъори Мулло Ашрафро аз «Тазкираи Насрободӣ» камтар зикр мекунад.

Бояд тазаққур дод, ки тазкираи «Шоми ғарибон» бо вучуди овардани намунаи ками ашъори суханварон нисбат ба «Тазкираи Насрободӣ» ва умуман дигар тазкираҳо дар омӯзиши аҳволу ашъори суханварон мақоми шоиста дорад. Наройин Шафиқ дар асари худ, илова бар маълумоти муҳимми рӯзгори шоир аз вижагиҳои осори суханварон низ бештар аз Насрободӣ хабар додааст. Чунонки зикр шуд, дар бархе маълумоти Муҳаммадтоҳири Насрободӣ дар бораи осори шоирон сукут ихтиёр мешавад. Масалан, Насрободӣ дар тазкирааш дар бораи Тақии Авҳадӣ чунин оварда: «Тақии Авҳадӣ аз Ланбон аст. Холӣ аз фазл набуда ва мавлидаш Исфаҳон аст. Аммо аҷдодаш аз насли Абдуллоҳи Ланбонист, ки ҳолати маънавий дошта. Шахсе нақл мекард, ки ӯро дар Аҳмадободи Гучарот дидам. Шеърӣ бисёр гуфта, аммо ҳамвор аст. Тазкираи шуарое навишта, бисёр саҳл» [3, с.303]. Сипас 9 байт аз анвои ашъораш ҳамроҳ бо 1 рубой сабт кардааст. Муаллифи «Шоми ғарибон» Тақии Авҳадиро чунин муаррифӣ карда: «Тақии Авҳадӣ аз аҳфоди Шайх Авҳадуддини Балёнӣ. Мавлидаш Исфаҳон аст, аммо дар Кошон иқомат дошт. Ба Ҳинд омад ва дар аҳди

Ҷаҳонгириву Шохичаҳонӣ дар ин диёр ба сар мебурд ва чанде дар Гучароти Аҳмадобод буд. Аз тасонифи ўст «Сурмаи Сулаймонӣ» - дар луғати форсӣ ва тазкиратушшуарои захиме дар чанд мучаллад ва девоне муштамил бар ақсоми шеър» [4, с.57-58]. Сипас 3 байт аз ашъори ўро ба таври намуна зикр кардааст. Бартари маълумот ва хусусияти ташреҳи тазкираи «Шоми ғарибон» аз «Тазкираи Насрободӣ», чунонки зикр кардем, пеш аз ҳама дар дақиқтар будани масоили рӯзгор ва осори суҳанвар мебошад. Ҷарчанд Насрободӣ бо иддае аз шуарои дар тазкирааш сабтшуда, мулоқот намуда, маълум мешавад, ки аз осори онон беҳабар будааст, зеро ном ё намунаи онро дар шарҳи ҳоли онҳоро ба мушоҳида нагирифтаем. Илова бар ин, ҳангоми баррасии ин ду тазкира, зимни муқоисаи шарҳи ҳоли Тақии Авҳадӣ низ ин нукта маълум гашт.

Таъсирпазирии «Шоми ғарибон»-и Наройин Шафиқро аз «Тазкираи Насрободӣ»-и Муҳаммадтоҳири Насрободӣ ба таври мушаххас низ мушоҳида кардан мумкин аст, зеро Наройин Шафиқ зимни шарҳи ҳоли иддае аз шуаро сарехан ба Насрободӣ ишора карда, «Насрободӣ гӯяд...» навиштааст. Масалан, дар шарҳи ҳоли Амир Абулқосими Финдирсикӣ чунин оварда: «Амир Абулқосими Финдирсикӣ аз аозими содоти Астаробод ва аз таломизаи Мир Боқирдомод буд – муддате ба тадрис иштиғол дошт. Насрободӣ гӯяд: «Аз тасонифи ў он чи дар миёни уламо мутадовил аст, рисолаи форсии машхур ба «Синоот» аст, ки саноеъ ва бадоеи ақливу назарӣ дар ў дарҷ аст» [3, с.32]. Ё ки перомуни шарҳи ҳоли Замонии Яздӣ чунин гуфта: «Насрободӣ гӯяд: «Девони Хоча Ҳофизро ҷавоб гуфта, ба хидмати Шоҳ Аббоси Мозӣ бурда, гуфт: «Девони Хоча Ҳофизро ҷавоб гуфтаам...» [3, с.117].

Бояд тазаккур дод, ки фарқияти дигари тазкираи «Шоми ғарибон» аз «Тазкираи Насрободӣ» ҳангоми муқоисаи рӯзгору осори шуарои номбурда маълум гашт. Чунонки Наройин Шафиқ нисбат ба Муҳаммадтоҳири Насрободӣ, макони зист, нисба ва ҳатто соли вафоти баъзе суҳанваронро, дар мисоли соли вафоти Зафарҳони Аҳсан [4, с.39], Ҳаётии Гелонӣ [4, с.83] ва Мир Ризои Дониш [4, с.102], ки Насрободӣ [3, с.57; 313; 252] наовардааст, зикр мекунад. Илова бар ин, чунонки дар оғози таҳқиқ ишора шуд, Наройин Шафиқ зимни шарҳи ҳоли беш аз 80 суҳанвар аз «Тазкираи Насрободӣ» назар дошта, аммо дар чунин мавридҳо ў маълумотро айнан аз «Тазкираи Насрободӣ» ба «Шоми ғарибон» ҷой намодааст, балки аксари маълумоти аз «Тазкираи Насрободӣ» гирифтаашро бо сабку шеваи ба худ хос ва ҷумлаву таркиботи зебои офаридаи хеш рӯи сафҳа оварда, ба он маълумоти наву тоза низ илова мекунад. Ў анъана ва принципҳои тазкиранигориро нигоҳ дошта, ҳатто ба маъхазҳои истифодабурдааш низ ишора кардааст, ки чунин равиши тазкиранигорӣ арзиши ин асарро боз ҳам гаронтар мегардонад. Аз ин гуфтаҳо, хулоса карда мешавад, ки:

1. Аз лиҳози сабти қавмияту аслу насаби суҳанварон, зеро исми бештари суҳанваронро Шафиқ пурра оварда, қавмият ва аслиятшонро низ зикр кардааст;
2. Аз ҷиҳати макони зист ва сафари суҳанварон ба Ҳинд. Наройин Шафиқ дар аҳди кадом подшоҳ сафар кардан ва ҳатто соли баргашти баъзе суҳанваронро ба зодгоҳашон ва дубора ба Ҳинд омадани онҳоро дақиқтар аз Насрободӣ муаррифӣ кардааст;
3. Роҳбрии суҳанварон ба дарбори шоҳону ҳукамо ва касби мақому манзалати онон назди ҳукамо;
4. Солу макони вафот ва сафари баъзе суҳанварон ба Байтуллоҳ;
5. Таълифоту таснифот ва соҳибдевон будани суҳанварон;
6. Муносибати суҳанварон бо шоҳу умаро ва бузургони дарбор ва ғ.

#### АДАБИЁТ

1. Маонӣ, Аҳмад Гулчин. Таърихи тазкираҳои форсӣ. – Ҷ.2. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1363. – 1006 с.
2. Нақавӣ, Алий Ризо. Тазкиранависии форсӣ дар Ҳинду Покистон.–Техрон: Муассисаи матбуоти илмӣ, 1343. – 879 с.
3. Насрободӣ, Мирзо Муҳаммадтоҳир. Тазкираи Насрободӣ / Бо тасҳеҳи Ваҳиди Дастгирӣ. – Техрон: Чопхонаи Армуғон, 1317. – 575 с.
4. Шафиқ, Наройин Лачҳмӣ. Шоми ғарибон – Ҳайдаробод, 1977. –378 с.
5. Шамсиддинова, Н.Р. Вачҳи мушобихати тазкираи «Шоми ғарибон»-и Наройин Шафиқ бо тазкираи «Сарви Озод» – и Озоди Балғиромӣ // Номаи Донишгоҳ. №2(47) Хучанд, 2016. С.126-132.
6. Ashrapov B.P. The level of usage of Arabic adverbs in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century (on the example of the historical production entitled as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafoi Karminagi). // Herald of the Pedagogical University. – 2022. – No 1(96). – P. 143-147.
7. Rashidova D.A., Ashrapov B.P. The Leader of the Nation Emomali Rahmon’s Contribution into Enactment of Programme of Foreign Languages. // Herald of the Pedagogical University. Series 2. Pedagogy and psychology, methods of teaching humanitarian and natural disciplines. – 2022. – № 1(11). – С.132-135.

## ВЛИЯНИЕ АНТОЛОГИИ «НАСРОБАДИ ТАЗКИРА» МИРЗО МУХАММАДТОХИРА НАСРОБАДИ НА АНТОЛОГИИ «ШОМИ ГАРИБОН» ЛАЧХМИ НАРОИН ШАФИКА

Автор статьи ставит перед собой цель ознакомить читателя с антологией «Шоми гарибон» Нарайина Шафика и ее особенности, которое не было изучено в таджикской литературе до нашего дня. Творчество Шафика открывает перед нами развитие персидской литературы и культуры в Индии.

На основе научных трудов и достоверных источников автор статьи описывает черты влияния и сходство антологии «Шоми гарибон» Нарайина Шафика с антологией «Тезкире Насрабади», Мухаммадтахир Насрабади, о жизнедеятельности персидских поэтов и их путешествий, период их литературного творчества и их современников. Автор отмечает, что влияние «Тезкире Насрабади» на антологию «Шоми гарибон» на творчество Шафика Аврангабади не ограничивается только использованием средств художественного выражения, но и распространяется и на его художественное мышление.

**Ключевые слова:** Антология, «Шоми гарибон», Нарайин Шафик, «Тезкире Насрабади», Мухаммадтахир Насрабади, персидская литература Индии.

## THE INFLUENCE OF ANTHOLOGY OF «NASROBADI'S TAZKIRA» BY MIRZO MUHAMMADTOHIR NASROBADI ON THE ANTHOLOGY OF «SHOMI GHARIBON» BY LACHHMI NAROYIN SHAFIQ

The goal of research paper is to introduce and determine the features of anthology «Shomi garibon» Narayin Shafiq, which haven't been done any analysis in Tajik literature. The creative work of Lachham Narain Shafiq opens us the development of Persian literature and culture in India. On the basis of scientific works and reliable sources the author describes particularities of influences anthology «Shomi garibon» by Narayin Shafiq with anthology «Tezkire of Nasrobodi» by Muhammadtohir Nasrobodi about poets' occupation, their full names, travellings, the year of compiling literary works and their contemporaries. The author notes that the impact of anthology «Tezkire of Nasrobodi» to «Shomi garibon» on heritage of Shafiq Avrangabadi is not limited to the using of artistic expression means, but also to his artistic thinkings.

**Keywords:** Anthology, «Shomi Garibon», Narayin Shafiq Avrangabadi, «Tezkire of Nasrobodi», Muhammadtohir Nasrobodi, Persian literature of India.

### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Шамсидинова Назира Раимовна**, номзади илмҳои филология, сармуаллимаи кафедраи забони англисӣ, факултети забонҳои шарқ, МДТ «ДДХ ба номи академик Б.Гафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд), E-mail: shamsidinova83@mail.ru

### **Сведения об авторе:**

**Шамсидинова Назира Раимовна**, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка факультета восточных языков ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Б.Г.Гафурова» (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: shamsidinova83@mail.ru

### **About the author:**

**Shamsidinova Nazira Raimovna**, candidate of philological science, senior lecturer of English chair of Oriental Languages Department of SEI «Khujand State University named after academician B.G.Gafurov» (Republic of Tajikistan, Khujand city), E-mail: shamsidinova83@mail.ru

УДК 81.821.01

## ШАРҲИ ҚАДИМТАРИН ВА МАШҲУРТАРИН БА ҚАСИДАИ «ЛОМИЯТ-УЛ-АЧАМ»-И ТУҒРОИИ ИСФАҲОНӢ

**Тӯраева Г.Б.**

Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров

Шухрату истикбол ва қимати волои адабиву хунарии қасидаи «Ломият-ул-Ачам»-и Туғроӣ дар тӯли таърихи адабиёт боиси зуҳури шарҳномаҳои сершумор гардид. Агар тамоми шарҳҳои ба он нигошташуда як ҷо гирдоварӣ шаванд, даҳҳо китоби бузургҳаҷм рӯйи қор меоянд. Пажӯҳандаи таърихи адабиёти араб Карл Броккелман унвони беш аз сӣ осореро номбар намудааст, ки дар шарҳи «Ломият-ул-Ачам» ва ё қисмате аз он ё худ дар муораза бо он навишта шудааст [8, с.7-11].

Қадимтарини ин шарҳҳо китоби Абулбақо Абдуллоҳ ибни Ҳусайни Уқбарӣ (538-616 Ҳ./1143-1219 м.) ба шумор меояд. Аммо калонҳаҷмтарин ва маъруфттарини онҳо шарҳи Салоҳуддини



Сафадӣ (696-764х./1296-1363м.) мавсум ба «Китоб-ул-Ғайс-ул-мусаччам фи шарх «Ломият-ул-Ачам» маҳсуб меёбад.

Бояд гуфт, ки ҳар яке аз шарҳҳои бар ин қасида навишташуда хусусиятҳои нисбатан фарқкунанда доранд. Шорехон баробари гирехкушоии маонии абёт, инчунин ба пургӯй бо дур рафтани аз мавзуи асли, баёни қиссаҳову муноқишоти ахлоқӣ ва фалсафиву мазҳабӣ машғул гардидаанд. Ағлаби онҳо китобҳое барои забоншиносӣ, наҳв ва балоғат буда, гоҳо омӯзишу таҳлили қасида бо матолиби сиёсӣ иҷтимоӣ ва таърихӣ омезиш ёфтааст. Шояд балоғати қавии қасида ва сарнавишти печидаи Туғроӣ ононро ба ин самт раҳнамун сохтааст. Дар шарҳҳо «Ломият-ул-Ачам» чиҳати овардан ва исбот намудани масоили мавриди назари ноқидони адабиёт ба кор гирифта шудааст. Бо ин ҳама бояд афзуд, ки ҳар яке аз шорехони қасида худ аз адибони фарҳефтаи замони хеш буда, дар мавриди маонии «Ломият-ул-Ачам» иттилооти арзишмандро баён доштаанд. Шарҳҳои қасидаро метавон ба таври зайл дастабандӣ намуд:

Шарҳи Абулбақои Уқбарӣ – нахустин ва қадимтарин шарҳи «Ломият-ул-Ачам» буда, муаллифи он фақеҳу луғатдони маъруф Муҳибуддин Абулбақо Абдуллоҳ ибни Хусайн Уқбарии Бағдодӣ ба шумор меравад. Ватани аслии ӯ Уқбаро, шаҳрчае воқеъ дар соҳилҳои дарёи Дачла мебошад. Уқбарӣ соли 538х./1143м. дар Бағдод ба дунё омада, дар овони кӯдакӣ бар асари бемории нағзак нобино мегардад. Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда, дар доираҳои илмӣ бузургтарин уламои замони худ таҳсили илм менамояд. Мавсуф тавассути ахлоқи ҳамида, фазилату хирадмандӣ, тақову парҳезгорӣ миёни аҳли илм соҳиби эҳтиром гардида буд. Уқбарӣ дар синни тахминан ҳаштодсолагӣ соли 616х./1219м. вафот кардааст [5].

Абулбақо Уқбарӣ аз худ мероси гаронбаҳо дар улуми мухталиф боқӣ гузоштааст, ки муҳимтарини онҳоро осори зерин ташкил медиҳад: «Шарҳ Дивон-ул-Мутанаббӣ», «Шарҳ Ломият-ул-араб», «Шарҳ Ломият-ул-Ачам», «ал-Иъроб», «ат-Тибйон фи иъроб-ул-Қуръон», «ат-Тарсиф фи-т-тасриф» «Иъроб-ул-ҳадис», «Шарҳ Мақомот-ул-ҳаририя» [4, с.459].

Вижагиҳои шарҳи Абулбақо Уқбариро ба таври зайл метавон таъйин намуд:

1. Абулбақо Уқбарӣ шарҳи худро бидуни муқаддима оғоз намудааст;
2. Муаллиф дар шарҳи худ тартиби абётро ҳамон гунае, ки дар девон ворид шудааст, нигоҳ доштааст, аммо байти бисту савум шарҳ дода нашудааст;
3. Абулбақо Уқбарӣ сараввал ба тафсири калимаҳои чудогонаи байт пардохта, сипас баъзе калимаҳои душворфаҳмо бо истифодаи калимаҳои нисбатан фаҳмои арабӣ маънидод намудааст. Дар охир маънии байтро ташреҳ додааст;
4. Шорех зимни шарҳи абёт ба оёту аҳодис, абёти шеърӣ ва амсолу ҳикам эътимод варзидааст. Бо назардошти ин хусусиятҳо арзиши шарҳи Абулбақо Уқбариро чунин мушаххас намудан мумкин аст:

1. Он қадимтарин шарҳи «Ломият-ул-Ачам» ва дар як вақт нахустин назарот дар таъйини аҳамияту арзиши қасида маҳсуб мешавад;

2. Дар ин шарҳ муаллиф ҳар як калимаи қасида ва маонии онҳоро тавзеҳ додааст, ки дар натиҷа фаҳмиши абёти он хеле саҳлу сода гардидааст;

3. Дар ин асар теъдоди зиёди калимаҳои қасида эъробгузорӣ шудааст, ки аз ин чиҳат он намунаи барҷаста барои онҳоест, ки машқи саводи арабӣ менамоянд.

4. Дар ин шарҳ мусанниф ҳамаи зарбулмасалҳои дар қасида овардашударо тавзеҳ додааст, ки чиҳати дарки матолиби он арзиши баландро доро мебошад

«Ал-Ғайс-ул-мусаччам фи шарх «Ломият-ул-Ачам» («Борони резон дар шарҳи «Ломият-ул-Ачам»). – Он ба қалами Салоҳуддин Халил ибни Айбак ибни Абдуллоҳ Сафадӣ Шофей мутааллиқ мебошад. Дар бархе аз осор он таҳти унвони «Ғайс-ул-адаб аллазӣ инсаҷама» («Борони саршори адаб») [8, с.5] ва «ал-Ғайс аллазӣ инсаҷама фи шарх Ломият-ул-Ачам» («Бороне, ки дар шарҳи «Ломият-ул-Ачам» мерезад») [5, с.224] низ сабт гардидааст.

Карл Брокелман перомуни нусхаҳои хаттии ин асар маълумоти муфассал баён кардааст [8, с.7-8].

Дар манобеи муътабар ва пажӯҳишоти муосир ба шарҳи мазкур баҳои баланд додаанд. Тош Куброзода дар таъйиди арзиши волои он чунин навиштааст: «Салоҳуддини Сафадӣ дар ду мучаллад бар он шарҳ нигоштау он саршор аз фавоиди адабӣ, ғароибӣ чиддӣ ва ҳазлӣ мебошад. Ин шарҳ аз беҳтарин ва нофеътарин мачмуаҳо ба шумор меравад» [5, с.224].

Мусаннифи «Нузҳат-ул-чалис» ин шарҳро «ғавҳаре бар рӯи зар» ва муаллифи «Риёз-ул-уламо» [3, с.166]. «Шарҳи кабиру машҳур» хондаанд.

Лозим ба тазаккур аст, ки ин китоб муфассалтарин шуруҳи «Ломият-ул-Ачам» маҳсуб меёбад. Аз чиҳати ҳамин тафсил Ҳочӣ Халифа дар борааш гуфтааст: «Сафадӣ дар ин китоб бо дур рафтани аз

мавзуи асли дар мавриди чизҳои зиёде баҳс мекунад. Пас асар машхун аз ғароиби чизҳои чиддӣ ва ҳазломез буда, бехтарин маҷмуаҳои онро дар худ гирд овардааст» [6].

Нуктаи қобили таваҷҷуҳ он аст, ки китоби мазкурро худи Ҳоҷӣ Халифа хулоса кардаву «ал-Ираб фи ғайс-ул-адаб» [9, с.8] унвон гузоштааст. Хулосаи мазкури «ал-Ғайс-ул-мусачҷам», ки худи Сафадӣ анҷом додааст, бидуни зикри номи муаллиф соли 1897 дар Бейрут ба таъби расидааст. Донишманди аҳди қадим Абдурраҳим Абдурраҳмони Аббосӣ (ваф. 963х./1556м.) хошияе низ ба «ал-Ғайс-ул-мусачҷам» навиштааст.

Бино ба қавли худи Сафадӣ шарҳи мазкур дар ҷаҳор мучаллад нигошта шудааст [7, с.269]. Аммо он бар ду чилд тақсимбандӣ гардидаву солҳои 1305х./1888м. ва 1309х./1892м. дар Қоҳира, соли 1290х./1873м. дар Искандария рӯи ҷоп омадааст [9, с.8].

Таъкид ҷои аст, ки муҳаққиқони муосир низ ба шарҳи мазкури Сафадӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, дар ин замина тадқиқот анҷом додаанд. Аз ҷумла, муҳаққиқи араб Набил Муҳаммад Рашид китобе таҳти унвони «ас-Сафадӣ ва шарҳу ало Ломият-ул-Аҷам» таълиф намудааст, ки таъби аввали он соли 1428х./2007м. дар Қоҳира сураи гирифтааст.

Лозим ба ёдоварист, ки Сафадӣ дар ин асари худ танҳо ба шарҳи луғавиву адабии абёти «Ломият-ул-Аҷам» напардохта, балки тамоми улуму маорифи асри худ, аз қабилу улуми ақлӣ, ҷун кимӣ, тиб, риёзиёт, фалсафа, улуми динӣ, ба монанди фикҳ, тафсир, ҳадис, улуми инсонӣ, ба мисли таърих, забону адабиётро таҷассум сохтааст [10, с.43].

Қобили таваҷҷуҳ аст, ки шарҳи мазкури Сафадӣ аз ҷониби бархе аз олимони низ ихтисору талхис гардидааст, ки инъикосгари ҷойгоҳи баланди он миёни аҳли адаб мебошад.

Бо таваҷҷуҳ ба шарҳҳои «Ломият-ул-Аҷам» ҳамин нуктаро бояд изофа намуд, ки аз сабаби шуҳрати баланди қасидаи мазкури Абуисмоили Туғроӣ донишмандони сершуморе ҳанӯз аз қуруни вусто ба он шарҳ нигошта, шореҳон аз ҳамдигар пайравӣ кардаанд. Дар миёни он ҳама «ал-Ғайс-ул-мусачҷам»-и Салоҳуддини Сафадӣ шарҳи маъруфтари қасида ба шумор рафта, шарҳҳои дигар дар пайравӣ аз он рӯйи қоғаз омадаанд. Таҳқиқи шуруҳи «Ломият-ул-Аҷам» собит менамоянд, ки қасидаи мазкур дар таърихи тамаддуну фарҳанги исломӣ ҷойгоҳи вижа ва аҳамияти назаррасро соҳиб мебошад.

Аз баррасии шарҳҳои ба ин шоҳасар нигошташуда метавон ба бардоште расид, ки воқеан ҳам бо инояту таваҷҷуҳи пажӯҳишгарон бархе аз онҳо мавриди пажӯҳиш қарор гирифтаву интишор гардидаанд. Вале бо ин ҳама ба миқдоре аз ҷунин шарҳҳо дастӣ муҳаққиқон нарасида, дар шакли дастхатҳо маҳфузанд. Омӯзишу баррасии ин шуруҳ ҷиҳати муайян сохтани забон, муҳтаво, арзиши хунарӣ ва ҷаҳони андешаи Туғроӣ муҳим арзёбӣ мегардад.

## АДАБИЁТ

1. ابن حجة الحموى، أبو بكر بن محمد. خزائن الأدب و غاية الأرب. تحقيق عصام شقويو. عصام شقويو. دار و مكتبة الهلال - بيروت، دار البحار - بيروت، 2004. عدد الأجزاء 2، الجزء 1- 332 ص.
2. الاصفهاني، عماد الدين الكاتب. خريدة القصر و جريدة العصر في ذكر فضلاء أهل إصفهان. تقديم تحقيق الدكتور عدنان محمد آل طعمة. تهران - دفتر نشر ميراث مكتوب، آينه ميراث (مرآة التراث)، 1999/1419 - 366 ص.
3. الاصفهاني، الميرزا عبدالله أُندي. رياض العلماء و حياض الفضلاء. تحقيق السيد أحمد الحسيني، باهتمام السيد محمود المرعشي. من منشورات مكتبة آية الله العظمى المرعشي، قم-إيران، 1983/1403. عدد الأجزاء-6، الجزء 2-476 ص.
4. البغدادي، إسماعيل باشا. هدية العارفين أسماء المؤلفين و آثار المصنفين. دار الإحياء التراث العربي، بيروت-لبنان، 1955 عدد الأجزاء 2، الجزء 1-842 ص، الجزء 2-574 ص.
5. الدميري، كمال الدين محمد بن موسى بن عيسى بن علي. شرح لامية العجم. تحقيق جميل عبد الله عويضة. القاهرة، 2008/1429
6. حاجي خليفه، مصطفى بن عبد الله الكاتب الجلبلي. كشف الظنون عن اسامي الكتب و الفنون. مع مقدمة شهاب الدين النجفي المرعشي. دار إحياء التراث العربي-بيروت-لبنان. عدد الأجزاء 2-2056 ص.
7. الصفدي، صلاح الدين خليل بن إيبك بن عبد الله. الوافي بالوفيات. تحقيق وإعتناء احمد الأرنؤوط و تركي مصطفى. دار إحياء التراث العربي، بيروت-لبنان. الطبعة الأولى 2000/1425 عدد الأجزاء - الجزء الأول- 284 ص. 29
8. تاريخ الادب العربي. دار الكتاب الاسلامي. عدد المجلدات-6، المجلد
9. محمد رشاد. الصفدي و شرحه على لامية العجم. دراسة تحليلية. مكتبة الآداب-القاهرة الطبعة الأولى a الطبعة الأولى 2007/1428-424 ص.
2. نبيل، محمد رشاد. الصفدي و شرحه على لامية العجم. دراسة تحليلية. مكتبة الآداب-القاهرة الطبعة الأولى 2007/1428-424 ص.
3. Рашидова Д.А. Корбурди санъати иқтибос дар мақомаҳои Бадзеъуззамони Ҳамадонӣ. // «Номаи донишгоҳ»-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров, силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – 2020. – No 3(64). – P. 99-103.
4. Рашидова Д.А. Муруре ба ҳаёт ва осори Абдулфатҳи Бустӣ. // «Номаи донишгоҳ»-и Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б.Ғафуров, силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – 2021. – No 2(67). – P. 81-84.
5. Рашидова Д.А. Стилистические особенности писем в десятом веке. // Вестник Педагогического университета. – 2017. – № 4(71). – С.76-82.

6. Рашидова Д.А., Ашрапов Б.П. Вклад лидера нации Эмомали Рахмона во внедрение программы иностранных языков // Вестник Педагогического университета. – 2022. – № 3(98). – С.75-79.
7. Содикова Р. Художественная ценность «Мирсод-ул-ибод» Наджмиддина Розы // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2014. – № 4-1(129). – С. 255-257.
8. Содикова Р. Язык и стиль изложения «Мирсад ул-ибад» Наджмуддина Рази. // Вестник Педагогического университета. – 2019. – № 2(79). – С.138-141.
9. Шамсиддинова, Н.Р. Вачҳи мушобихати тазкираи «Шоми ғарибон»-и Нароин Шафиқ бо тазкираи «Сарви Озод» – и Озоди Балгиромӣ // Номаи Донишгоҳ, №2(47) Хучанд, 2016. С.126-132.
10. Ashrapov B.P. The level of usage of Arabic adverbs in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century (on the example of the historical production entitled as «Tuhfat-ul-khoni» by Muhammadvafoi Karminagi). // Herald of the Pedagogical University. – 2022. – № 1(96). – P. 143-147.
11. Rashidova D.A., Ashrapov B.P. The Leader of the Nation Emomali Rahmon's Contribution into Enactment of Programme of Foreign Languages. // Herald of the Pedagogical University. Series 2. Pedagogy and psychology, methods of teaching humanitarian and natural disciplines. – 2022. – № 1(11). – С.132-135.

### **ШАРҲИ ҚАДИМТАРИН ВА МАШҲУРТАРИН БА ҚАСИДАИ «ЛОМИЯТ-УЛ-АЧАМ»-И ТУҒРОИ ИСФАҲОНӢ**

*В данной статье рассматриваются толкования Абульбака Уқбари и Салахууддин Сафади, написанные к касыде «Ламият-уль-Аджам» Туграи Исфохани. Объектом исследования данной статьи выбраны именно эти два толкования по причине их старинности и популярности. Второе из них - «Аль-Гайс-уль-мусаджджам фи шарх «Ламият-уль-аджам» является самым известным толкованием, на которого в предстоящие века были написаны десятки комментарием и отзывов. В процессе анализа двух толкований были выявлены их отличительные особенности, содержание и тематика, сходство и различие.*

**Ключевые слова:** касыда, толкование, анализ, «Ламият-уль-Аджам», Туграи Исфохани, литературная ценность.

### **ШАРҲИ ҚАДИМТАРИН ВА МАШҲУРТАРИН БА ҚАСИДАИ «ЛОМИЯТ-УЛ-АЧАМ»-И ТУҒРОИ ИСФАҲОНӢ**

*This article discusses the interpretations of Abulbaka Uqbari and Salahuddin Safadi, written to Tugrai Isfahani's qasida «Lamiyat-ul-Ajam». These two interpretations are chosen as the object of study of this article because of their antiquity and popularity. The second of them - «Al-Ghais-ul-musajam fi sharh «Lamiyat-ul-ajam» is the most famous interpretation, on which dozens of comments and reviews were written in the coming centuries. In the process of analyzing the two interpretations, their distinctive features, content and subject matter, similarities and differences were identified.*

**Key words:** qasida, interpretation, analysis, «Lamiyat-ul-Ajam», Turgrai Isfahani, literary value.

#### **Сведения об авторе:**

**Тураева Гулорохон Бурхоновна**, кандидат филологических наук кафедры английского языка факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б.Г. Гафуров» (Республика Таджикистан, г.Худжанд), Электронная почта: guloroturaeva@mail.ru, gulorokhonturaeva@gmail.com

#### **About the author:**

**Turaeva Gulorokhon Burkhonovna**, candidate of philological sciences of the department of English languages attached to the faculty of Oriental languages under the SEI «Khujand State University named after academician B.G. Gafurov» (Republic of Tajikistan, Khujand), E-mail: guloroturaeva@mail.ru, gulorokhonturaeva@gmail.com

**УДК 81.821.08**

### **ТАФОСИРИ КУҲАНИ ТОҶИКӢ – САРЧАШМАҲОИ НОДИРИ ИРФОӢ**

**Насриддинов Ф.А., Мирзоҳофизиён М. М.**

*Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров*

Насри шукухманди форсии тоҷикӣ фарогири осори арзишманд дар анвои улуму донишхост. Дар таърихи насри форсӣ асрҳои XI-XII дурахшонтарин давра эътироф гардидааст. Дар ин аҳд дар афкор ва бинишу донишҳо танаввуъу гуногунсамтиҳо ба вучуд омад ва афзун бар шохкорихои адабӣ, дар анвои улум осори мондагор ба забони форсии дарӣ таълиф гардид. Осоре, чун «Осори улвӣ»-и Музаффари Исфизорӣ, «Кайхоншинохт»-и Абӯалии Марвазӣ, «Рисолат-ул-салҷария фи-лкоиноти-л-унсурия»-и Зайниддин Умари Совачӣ, «Чаҳони дониш»-и Шарафуддин Муҳаммади Бухорӣ, «Кифоят-ут-таълим фӣ синоати-т-танчим»-и Заҳируддин Муҳаммади Ғазнавӣ, «Равзат-ул-

муначчимин»-и Шоҳмардони Розӣ дар илми нучум ва ҳайъат, «Захираи Хоразмшоҳӣ»-и Абӯиброҳим Исмоили Гургонӣ, «Нур-ул-уюн»-и Муҳаммад ибни Мансури Чурчонӣ дар илми тиб, «Қурозаи табиӣ»-и Абӯсаъд Муҳаммади Ҳиравӣ дар табиӣ, «Баён-ул-адён»-и Абулмаалӣ Муҳаммади Ғазнавӣ дар милал ва ниҳал, «Кифоя»-и Имом Бағавӣ дар фикҳ, «Таърихи Байҳақӣ»-и Абулфазл Муҳаммади Байҳақӣ, «Таърихи Бухоро»-и Абӯнаصري Қубовӣ, «Мучмал-ут-тавориҳи ва-л-қисас»-и маҳчулулмааллиф дар таъриҳ ва ғ. аз ҷумлаи онҳоянд.

Бояд таъкид намуд, ки дар ин давра дар канори осори ёдшуда тафсириҳои арзишманду равишманд таълиф ёфта, бахши хеле муҳими насри форсии тоҷикиро ба худ ихтисос доданд. Ин тафсириҳо ба масобаи донишномаҳо буда, дар онҳо афзун бар тавзеҳи маонии оёт, зикри нуқоти фикҳӣ, каломӣ, таъриҳӣ, ахлоқӣ, ирфонӣ ва адабӣ низ мақоми хоса доранд.

Мусаллам аст, ки орифон аз оғоз ба тафсиру таъвили он оятҳо, ки бо ҷаҳонбинии онон мувофиқ буданд, эҳтимом варзидаанд ва дар исботи асолатҳои фикрии худ пайваста ба оёт истинод ҷустаанд. Ҳамин навъ таваҷҷуҳи онон сабаб гардид, то навъе аз тафсир бо номи «тафсири ишорӣ» арзи ҳастӣ намояд. Дар ин замина тафсириҳои алоҳида мудавван гардид, ки «Ҳақоик-ут-тафсир»-и Абӯабдураҳмони Суламӣ ва «Латоиф-ул-ишорот»-и Абулқосими Қушайрӣ барҷастигарин намунаи онҳоянд. Дар тафсириҳои қуҳани форсии тоҷикии асрҳои XI-XII ҳам ин хусусият равшан падидор аст. Нақли ақволу гуфтор ва баёни ҳолату савонеҳи сӯфиён дар матни тафсириҳои ин аҳд хеле зиёд ба назар мерасад ва барои муфассирон ҳамчун сарчашма хидмати назаррас намудааст. Ин хусусият пораҳое аз мутуни тафсири қуҳани форсии тоҷикиро ҳамчун мероси мансури сӯфия бозшиносӣ менамояд. Гузашта аз ин, дар ин давра тафсириҳои хосаи ирфонӣ аз ҷониби Абдуллоҳи Ансорӣ ва Рашидуддини Майбудӣ ба қалам омаданд, ки дар таъриҳи тафсиринавсии форсии тоҷикӣ қуҳантарин ва ҷомеатарин тафсириҳои ирфонӣ маҳсуб мегарданд.

Аз ин давра метавон тафсири зеринро муҳимтарин тафсириҳои ирфонӣ ва сарчашмаҳои насри ирфонӣ муаррифӣ намуд:

1. «Тафсири Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ». Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ дар маҷолиси худ ба тафсири ишорӣ таваҷҷуҳи хоса зоҳир фармуда, оятҳои муносиб бо машраби сӯфиёноро бо ҷумлаҳои мусалҷаъ, ашъори дилнишин ва зикри ақволу аҳволи машоих тафсиру таъвили ирфонӣ менамуд. Ин навъ тафсиру таъвилҳои сӯфиёнаи Абдуллоҳи Ансорӣ дар рӯзгори худӣ ӯ мудаввин гардида, ба сурати мӯҷаз ҳам бошад, дар байни сӯфиёни он аҳд мавриди истиқбол қарор дошт. Имрӯз айнаи ин тафсир аз байн рафта, қисмати асосиаш дар тафсири «Қашф-ул-асрор»-и Майбудӣ маҳфуз мондааст.

2. «Қашф-ул-асрор ва уддат-ул-аброр»-и Рашидуддини Майбудӣ. Муаллифи тафсир Рашидуддин Абулфазли Майбудӣ аз муфассирони номвари аввали асри XII буда, таърири тафсири худро соли 520/1126 оғоз намудааст. Ӯ тафсири ирфонии Хоҷа Абдуллоҳи Ансориро аз рӯи лафзу маъно дар ҳадди «эъҷоз», аммо дар «ғояти эйҷоз» мебинад, ки дар хусули ғарази мустаршид ва итминони садри мутааммили мустабсир кофӣ набуд. Пас, дар он бар бастаи калом мепардозад ва байни ҳақоики тафсиру латоифи тазкир ҷамъ мефармояд [2, ҷ.1, с. 1].

Муаллифи тафсир аз маҷмуаи оёт маҷлисҳо сохта, дар маҷлиси аввал тарҷумаи дақиқ, дар маҷлиси дуюм тафсири илмӣ-маъмулӣ ва дар маҷлиси сеюм тафсири ирфонии онҳоро баён мекорад. Маҷлиси сеюм, ки таҳти унвони «ан-Навбат-ус-солиса» меояд, дар алоҳидагӣ тафсири ишориву сӯфиёнаи комиле мебошад. Ҳамин бахши тафсир китоби мазкурро ҳамчун шоҳкориҳои насри сӯфиёнаи форсии тоҷикӣ муаррифӣ менамояд.

Наشري комили ин тафсир дар даҳ муҷаллад ҷоп шудааст [2] ва дар кишвари мо гузидаи маҷлиси сеюми он бо номи «Шукуфаҳои қуръонӣ» интишор ёфтааст [5]. Намуна: ««Расули Худо, сайиди анбиё, муқаддами асфиё, тоҷи авлиё, ки дар фалаки нубувват моҳ аст ва лашкари анбиёро шоҳ асту осӣноро паноҳ аст, дар ҷаҳорболиши давлати нубувват ва маснади иззи рисолат нишасту китоби шарият аз ҳам боз қард. Китоби осмониву номаи раббонӣ бар халқ мехонд ва нисори тавҳид бар сари муъминон меафшонд. Ин нидо ва ин овоз ба асмой дӯстон расид, ҳама аз миқоти ниҳоди худ ба якбор лаббайки ислом бароварданд. Билоли Ҳабашӣ бо рӯе сиёҳу диле чун моҳ ранҷ меду чафои мушрикони мекашид, гирди Макка ҳамегардид ва ба умеди ҷамоли он меҳтари олам ҳамедавид, ки ин ҷӣ бӯест, ки дар Ҳабаша ба машоми ман расид?! Суҳайби Румӣ метохт, бо диле пурдарду руҳе зард, ки ҷӣ силсилаи лутф аст, ки маро аз Рум бикашид?! Салмони Форсӣ мегуфт, ки «Ин атрест, ки ҷуз дар бозори ниёзи мо нафрӯшанд!» Амвори Ёсир овоз мекӯд, ки «иннӣ лаачиду риҳа Юсуф» (Ҳамно, ман бӯи Юсуфро эҳсос мекунам – сураи Юсуф, ояти 94)» [2, ҷ.10, с.573-574].

3. «Тоҷ-ут-тарочим»-и Шоҳфури Исфароинӣ. Муаллифи тафсир Абулмузаффар Шоҳфур ибни Тоҳир ибни Муҳаммади Исфароинӣ (ваф. 471/1078) аз донишмандони баландноми аҳди салҷуқӣ буда, дар назди онон, бахусус назди вазир Низомулмулки Тӯсӣ, мавриди эътимоду эҳтиром буд. Чандин асар аз худ ба мерос гузошт, ки «Тоҷ-ут-тарочим фӣ тафсири-л-қуръони ли-л-аочим» аз ҷумлаи онҳост. Тафсири ёдшуда дар таъриҳи насри форсии тоҷикӣ аз манзалати баланд бархурдор буда, яке аз асарҳои комили бозмонда аз асри XI ба ҳисоб меравад. Муфассир дар он мавридҳо, ки тафсири оёт ба тавзеҳи бештари ахлоқӣ ва шарҳи афзунтари мафҳуми ниёз доранд, ба аҳволу ақволи

сӯфиён истинод мечӯяд. Аз ин лиҳоз, пораҳое аз матни тафсир хоса бо матолиби сӯфиёна зинат ёфта, ба он симои ирфонӣ мебахшанд. Намуна: «Фузайл ибни Иёз гӯяд, ки «мугтақӣ» он бувад, ки мардумонро ҳамон хоҳад, ки хештанро хоҳад. Чунайд гӯяд: Балки он бувад, ки мардумонро бехтар аз он хоҳад, ки хешро. Чунон ки устои ман Сарӣ, раҳимахуллох, дӯсте бар вай салом кард, рӯй фароҳам кашид ва бихандид. Гуфтаам вайро: Чаро кардӣ? Гуфт: Аз баҳри он ки андар хабар омадааст, ки ҳар кӣ бар мусалмонане салом кунад, Худованди таоло сад раҳмат миёни эшон қисмат кунад, навад онро диҳад аз эшон, ки хандонтар бошад ва хушрӯйтар ва даҳ он дигарро диҳад. Пас, ман хостам, ки вай аз ман хандонтар бошад, то навад раҳмат вайро бошад даҳ маро» [1, ҷ.1, с.65].

4. «Тафсир-ут-тафосир»-и Сурободӣ. Муаллифи тафсир Абӯбакр Атиқ ибни Муҳаммади Сурободии Ҳиравӣ аз донишмандон ва машоихи бузурги асри XI мебошад. Тафсири ӯ, ки худ «Тафсир-ут-тафосир» ёд намудааст [7, ҷ.1, с.9], аз ҷумлаи куҳантарин мероси мансури форсии тоҷикӣ, ки то замони мо маҳфуз мондааст. Тафсири ӯ дар рӯзгори муаллиф аз эътибор бархурдор буда, дар осори муҳими он аҳд, ба мисли «Таърихи Байҳақӣ», «ас-Сиёк»-и Абдулғофири Форсӣ, «Мифтоҳ-ун-начот»-и Аҳмади Ҷом, «Вучуҳи Қуръон»-и Хубайши Тафсилӣ ва ғ. аз он ёд шудааст ва мавриди истифода қарор гирифтааст [8, с. 128-134].

Тафсири Сурободӣ дар мояварсозии осори сӯфиён нақш дошта, ҳамчун манбаи муътамад барои ин тоифа хидмат намудааст. Аз ҷумла, Аҳмади Ҷом дар осори худ аз он ба таври хоса баҳра бурдааст [4, с. 103]. Ба даст омадани яке аз куҳантарин нусхаҳои хаттии ин тафсир дар Турбати Шайх Аҳмади Ҷом низ ин нуктаро таъкид мебахшад [8, с. 134]. Сурободӣ зимни баррасии тафсири ба орову афкор ва нақли ақволу аҳволи сӯфиён таваҷҷуҳ зоҳир намудааст. Ин хусусият ҷойҳое аз матни тафсири ӯро ҳамчун насри ирфонӣ бознамоӣ менамояд. Намуна: «Фузайл ибни Иёз гуфтӣ: «Илоҳӣ, ғарранӣ бика биррика бӣ» (Яъне: Эй Худоям, маро насбат ба ту, некӯии ту нисбат ба ман, бифирефт), ки ҳарчанд ман маъсият беш кардам, ту бо ман некӯӣ беш кардӣ. Яҳё ибни Муоз ар-Розӣ гуфт: «Илоҳӣ, ғарранӣ бика ситрика-л-мураххӣ ъалайя» (Яъне, Эй Худоям, маро нисбат ба ту, пардакашии бомеҳрат бар ман, мағрур сохт), агар ба аввал маъсият, ки ман бикарддам, ту парда ба ман боздаридаӣ, ман низ перомуни маъсият нагаштамӣ. Булфазли Обид гуфтӣ: «Илоҳӣ, ғарранӣ бика тақийюдика таҳдидика бикарамика» (Яъне, Эй Худоям, маро дар баробари ту, таҳдидатро ба карамат муқайяд сохтанат, ба фиреб андохт), ки гуфт: «бираббика-л-карим» (Яъне, Эй инсон, туро чӣ чизе дар баробари Парвардигори каримат ба фиреб андохт – сураи Инфитор, ояти б) [7, ҷ.4, с.277].

5. «Латоиф-ут-тафсир»-и Дарвоҷакӣ. Ин тафсир бо номҳои «Тафсири Зоҳидӣ», «Латоиф-ул-ирфон», «Тафсири Дарвоҷакӣ», «Ҷавҳар-ун-нафис» низ ёд мешавад ва аз муҳимтарин тафсирҳои куҳани форсӣ-тоҷикӣ Қуръони маҷид ба ҳисоб меравад. Муаллифи он Имом Абӯмансур Аҳмад ибни Ҳасани Дарвоҷакӣ (ваф. тақ. 549/1154), ки имлои тафсири худро аз соли 519/1125 дар Бухоро оғоз ниҳодааст [8, с. 157-159]. Имом Дарвоҷакӣ зимни тафсир аз суҳанони орифон бисёр иқтибос оварда, лавҳаҳои зиёде аз рӯзгори ононро нақл фармудааст. Дар ин замина, зикри орифоне чун Ҳасани Басрӣ, Абдуллоҳи Муборак, Фузайли Иёз, Суфён, Ҳаким Тирмизӣ, Шиблӣ, Ҳусайн ибни Фазл ва ғ. бештар ба назар мерасад.

Намуна: «Ибн ал-Муборак, раҳимахуллоху, ба наздики Ҳорунарашид, раҳимахуллоху, даромад. Ӯро гуфт: Маро панде бидех. Гуфт: Ё амиралмуъминин, Худои таоло мегӯяд андар китоби худ: - «А лам яълам бианналлоҳа яро – Намедонад ин одамӣ, ки ҳар чӣ мекунад, Ман мебинаму медонам». Ва аз ин маънӣ буд, ки Шиблӣ, раҳимахуллоху, пайваста муноҷот кардӣ: - Во шаквоно, ва ин ӯафо а лайса қад ӯалима-л-чафо – ва гар расвоиҳо ҳарчанд биёмурзӣ, охир набидонистӣ, ки ман бад кардам. Ман худ ин хичолат кучо барам!» [8, с. 164-165].

6. «Равз-ул-чинон»-и Абулфутуҳи Розӣ. Номи пурраи тафсир «Равз-ул-чинон ва равҳ-ул-чанон фӣ тафсири-л-Қуръон» буда, муаллифи он Абулфутуҳ Ҳусайн ибни Алии Розист (тав. тақ. 480/1087 – ваф. тақ. 554/1159), ки аз насрнависони номвари асри XII ба ҳисоб меравад. Тафсири мазкур аз ҷумлаи шоҳкориҳои насри форсии тоҷикӣ буда, матни комили он дар бист мучаллад мунташир гардидааст. Дар ин тафсири пурбор зикри афқору нақли ақволи сӯфия хеле бориз падидор аст.

Намуна: «Ҳасани Басрӣ дар назди Робиаи Адавия шуд, то ӯро бипурсад аз ранҷе, ки расида буд ӯро. Гуфт: Ё Робиа чунӣ? Гуфт: Чунонам, ки ӯ медорад. Гуфт: Чунат медорад? Гуфт: Чунонки меҳоҳад. Гуфт: Чун меҳоҳад? Гуфт: Чунонки дар ӯ барозад. Шарм надорӣ, ӯ дар ҳаққи ту он гӯяд аз некӣ, ки дар ту набарозад ва лоиқ набошад, ту дар ҳаққи ӯ он мегӯӣ аз бадӣ, ки дар ӯ набарозад» [6, ҷ.3, с.36].

7. Тафсири «Басоири Яминӣ». Ин тафсир аз ҷониби Имом Муҳаммад ибни Муҳаммади Нишопурӣ (тав. тақ. 480/1087 – ваф. тақ. 560/1164) таълиф ёфтааст. Ӯ дар аҳди султон Санҷари салҷуқӣ ва Баҳромшоҳи ғазнавӣ дар камоли манзалаат қарор дошт. Ғайр аз тафсири «Басоири Яминӣ», осоре чун «Мағозӣ», «Уммаҳоти муҳиммот», «Қисаси анбиё», «Саҳифат-ул-икбол», «Раъйорой»-ро таълиф намудааст [8, с. 203-211]. Аз байни осори ӯ тафсири «Басоири Яминӣ» аз шуҳрати бештар бархурдор аст. Муаллифи тафсир ба нақли ривоятҳо аз рӯзгори орифон ва истинод

ба гуфтаҳои онон таваҷҷуҳи хоса мабзул доштааст. Аз ин рӯ, тафсири мазкур аз нақли аҳволу ақволи сӯфиён саршор мебошад.

Намуна: «Гӯянд: Султон Маҳмуд, анораллоху бурҳонаху, бар Хоҷа Муқрии Қазвинӣ, раҳимахуллоху, ки дар он навбат кутби авлиё буду имрӯз дар ҷавори «Намозгоҳи куҳан» хоки ӯ амони аҳли он хитга аст, Куръон мехонд. Ва чун бад-ин оят бирасид, таваккуъ дошт, ки тафсири он бидонад. Пурсид, ки – «Туиззу ман ташоу ва тузиллу ман ташоъ» (Яъне: «Касеро ки хоҳӣ, азиз мекунӣ ва касеро ки хоҳӣ, хор месозӣ – сураи Оли Имрон, ояти 26) чӣ бошад? Хоҷа Муқрий ҷавоб гуфт, ки туро бо ҳазору ҳафтсад пилу панҷ ҳазор фарсанг вилоят ва сад ҳазор савор бар ман ораду барои талаби бешиву пешӣ дар мақоми ниёзмандӣ ба дузону бинишонад ва маро бо ин гилеми панҷсола, ки дар дӯш дорам, мулки қаноат диҳад ва дар садри озодӣ бинишонад. Султон Маҳмуд бад-ин сухан гирён шуду гуфт: Ин машраб бар ман тира кардӣ, пас аз ин он мулк ҷӯям, ки ту дорӣ» [8, с 454].

Шоистваи тазақкур аст, ки дар асрҳои XI-XII, афзун бар тафосири ёдшуда, боз тафсирҳои арзишманди дигаре, чун «Тафсири Куръони мачид» (маъруф ба «Тафсири Кембрич»), «Тафсире бар ушре аз Куръони мачид», «Тафсири Абӯнасер», «Тафсири Насафӣ», «Тафсири Шункушӣ» ва ғ. ба қалам омадаанд. Ин тафсирҳо низ шомили муносири ирфонӣ ва гузоришҳои сӯфиёна буда, баррасии ҳамаи онҳо маҷоли фарохтари таҳқиқро тақозо менамояд. Ҳамоно, он чи муаррифи гардид, кофист, то тафосири куҳани тоҷикӣ ҳамчун сарчашмаҳои нодири ирфонӣ эътироф гардад.

Бояд таъкид намуд, ки тафсирҳои ин давра аз ҷумлаи шоҳкориҳои мероси мансури мардуми форсизабон буда, дар таҳаввули насри форсии тоҷикӣ ва тақомули осори ирфонӣ нақши назаррас бозидаанд.

#### АДАБИЁТ

1. Исфарионӣ, Абулмузаффар Шоҳфур ибни Тоҳир. Тоҷ-ут-тарочим фӣ тафсири-л-куръони ли-л-аочим/Тасхеҳи Начиб Моили Ҳиравӣ ва Алиакбар Илоҳии Хуросонӣ.-Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1375.
2. Майбудӣ, Абулфазл Рашидуддин. Кашф-ул-асрор ва уддаг-ул-аброр/Тасхеҳи Алиасғари Ҳикмат.-Техрон: Амири Кабир, 1371-1376.
3. Муҳаммад ибни Муҳаммади Нишопурӣ. Тафсири Басоири Яминӣ/Бо тасхеҳи Алии Равоқӣ.-Техрон: Бунёди фарҳанги Эрон, 1375.
4. Номакӣ, Аҳмади Ҷом. Мифтоҳ-ун-наҷот/Тасхеҳи Алии Фозил.-Техрон: Интишороти бунёди фарҳанги Эрон, 1347.
5. Рашидуддин Абулфазли Майбудӣ. Шукуфаҳои куръонӣ (Гузидаи тафсири «Кашф-ул-асрор»-и Майбудӣ)/Интиҳоб ва тавзеҳоту таълиқот аз Фаҳриддин Насриддинов.-Хучанд: Ношир, 2011.
6. Розӣ, Абулфутуҳ Ҳусайн ибни Алӣ. Равз-ул-ҷинон/Таҳқиқи Муҳаммад Ҷаъфарӣ Ёҳақӣ ва Муҳаммад Маҳдии Носех.-Машҳад: Бунёди пажӯҳишҳои исломии Остони қудси разавӣ, 1407 қ.
7. Сурободӣ, Абубакр Атики Нишопурӣ. Тафсири Сурободӣ/Тасхеҳи Саидии Серҷонӣ.-Техрон: Фарҳанги нашри нав, 1380.
8. Фаҳриддин Насриддинов. Арзишҳои адабӣ дар тарҷума ва тафосири куҳани форсӣ-тоҷикӣ (асрҳои X-XII).-Хучанд: Ношир, 2012.
9. Нигматов, Н.И. Арабские слова в «Диван»-е Алишера Навои / Н.И. Нигматов, Б.П. Ашрапов // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2022. – № 2-6 (82). – С. 148-153.

#### ТАФСИРҲОИ КУҲАНИ ТОҶИКӢ – САРЧАШМАҲОИ НОДИРИ ИРФОНӢ

*Дар мақола тафсирҳои куҳани тоҷикии асрҳои XI-XII ҳамчун сарчашмаҳои нодири ирфонӣ муаррифи ёфтаанд. Дар оғоз аз таърихи насри ирфонӣ ва заминаҳои пайдоиши тафсирҳои ишорӣ (тасаввуфӣ) сухан рафтааст. Сипас, дар қисмати асосӣ тафсирҳои Хоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ, «Кашф-ул-асрор»-и Майбудӣ, «Тоҷ-ут-тарочим»-и Исфарионӣ, «Тафсир-ут-тафосир»-и Сурободӣ, «Латоиф-ут-тафсир»-и Дарвоҷакӣ, «Равз-ул-ҷинон»-и Абулфутуҳи Розӣ, «Басоири Яминӣ»-и Муҳаммади Нишопурӣ ҳамчун манобеи насри ирфонӣ бозиносии шудаанд. Дар анҷом бар ҷойгоҳи ин гуруҳи сарчашмаҳо дар таълиқоти насри ирфонии асрҳои XI-XII таъкид гардидааст.*

**Вожаҳои калидӣ:** *Насри ирфонӣ, тафсир, тасаввуф, тафсири сӯфиёна, «Кашф-ул-асрор»-и Майбудӣ, «Тоҷ-ут-тарочим»-и Шоҳфури Исфарионӣ, Тафсири Сурободӣ, Тафсири Дарвоҷакӣ, «Равз-ул-ҷинон»-и Абулфутуҳи Розӣ, «Басоири Яминӣ»-и Муҳаммади Нишопурӣ.*

#### СТАРЫЕ ТАДЖИКСКИЕ ТОЛКОВАНИЯ - РЕДКИЕ МИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

*В статье авторы представляют старинные таджикские толкования, относящиеся к XI-XII векам, как редкие мистические источники. Для начала обсуждалась история мистической прозы и истоки аллегорических (мистических) интерпретаций. Затем, в основной части, интерпретации Ходжи Абдуллахи Ансори, «Кашф-уль-асрор» Майбудии, «Тадж-ут-тараджим» Исфарионии, «Тафсир-ут-тафасир» Сурободии, «Латойф-ут-тафсир» Дарводжаки, «Равз-уль-джинан» Абулфутуҳи Рази, «Басуири Ямини» Мохаммада Нишопури были признаны источниками*

мистической прозы. В конце подчеркивается место этой группы источников в формировании мистической прозы XI-XII веков.

**Ключевые слова:** мистическая проза, интерпретация, суфизм, суфийская интерпретация, «Кашф-уль-асрор» Майбудди, «Тадж-ут-тараджим» Шахфура Исфарайни, Тафсир Сурабади, Тафсир Дарводжаки, «Рауз-уль-джинан» и Абульфутухи. Рази, «Basoir Yamini» Мохаммада Нишопури.

### OLD TAJIK INTERPRETATIONS - RARE MYSTICAL SOURCES

In their article the authors present the old Tajik interpretations referring to the XI-XII centuries as rare mystical sources. To begin with, the history of mystical prose and origins of allegorical (mystical) interpretations were discussed. Then, in the main part, interpretations of Khoja Abdullahi Ansori, «Kashf-ul-asror» by Maybudi, «Taj-ut-tarajim» by Isfahoni, «Tafsir-ut-tafasir» by Surobodi, «Latoif-ut-tafsir» by Darvojaki, «Rawz-ul-jinan» by Abulfutuhi Razi, «Basoir Yamini» by Mohammad Nishopuri have been recognized as sources of mystical prose. In the end, the place of this group of sources in the formation of mystical prose of the XI-XII centuries is emphasized.

**Key words:** mystical prose, interpretation, Sufism, Sufi interpretation, «Kashf-ul-asror» by Maiboudi, «Taj-ut-tarajim» by Shahfur Isfaraini, Tafsir Surabadi, Tafsir Darvojaki, «Rawz-ul-jinan»- and Abulfutuhi Razi, «Basoir Yamini» by Mohammad Nishopuri.

#### Маълумот дар бораи муаллифон:

**Насриддинов Фахриддин Абдуманонович**, доктори имлоҳи филологӣ, профессори кафедраи забон ва адабиёти тоҷики Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Гафуров. Тел: (91) 729 11 03. E-mail: fahr79@mail.ru;

**Мирзохофизиён Мехрафкан Мирзохофиз**, докторанти (Phd) МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобочон Гафуров» (Тоҷикистон, Хуҷанд), эл.почта: mirzohofiz@mail.ru

#### Сведения об авторах:

**Насриддинов Фахриддин Абдуманонович**, доктор филологических наук, профессор кафедры языка и литературы Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Тел: (91) 729 11 03. E-mail: fahr79@mail.ru;

**Мирзохофизиён Мехрафкан Мирзохофиз**, докторант (Phd) ХГУ им. академика Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), эл.почта: mirzohofiz@mail.ru

#### About the authors:

**Nasriddinov Fakhriddin Abdumanonovich**, Dr. of Philology, Professor of the department of language and literature under Khujand State University named after acad. B.Gafurov. E-mail: fahr79@mail.ru;

**Mirzohofiziyon Mehrafkan Mirzohofiz**, Doctor Phd of Khujand State University named after academician B.Gafurov (Tajikistan Republic, Khujand) E-mail: mirzohofiz@mail.ru

УДК 81.821.08

### МУХАММАД ИБН ДЖАРИР ТАБАРИ И ПЕРЕВОД ЕГО ТАФСИРА (КОММЕНТАРИЯ)

**Каюмова З.С.**

*Худжандский государственный университет имени акад. Б.Гафурова*

Эпоха Саманидов, являющаяся одним из самых ярких и благодатных периодов в истории таджикского народа, считается эпохой возрождения и великого возобновления цивилизации и наук, проявления важнейшего превосходства в науке и мудрости, литературной и художественной мысли, а также развитие материальной и духовной культуры, ссылаясь на высказывания великого таджикского историка, Героя Таджикистана академика Бободжона Гафурова: «Наследие художественной литературы (преимущественно поэтические произведения), исторические и научные произведения, созданные в этот период, сыграли огромную роль в культурной жизни народов Мавераннахра, Хорасана, Западного Ирана, Северной Индии и многих других стран Ближнего и Среднего Востока» [4, с.501].

Жизнь и творчество Абуабдулло Рудаки, Абулкасыма Фирдоуси, Абубакра Мухаммада ибн Закария Рази, Абуали ибн Сина, Абулфазла Балами, Абузайда Ахмада ибн Сахл Балхи, Абунасна Фараби, Ибн Мискавейха, Абусахла Масехи, Абумахмуда Худжанди и десятка

других известных ученых и мудрецов свидетельствовало об огромном научном и литературном возрождении в эпоху правления Саманидов. Подобные продуктивные сдвиги и продвижения заложили фундамент персидско-таджикской науки и литературы, создав благоприятную почву для развития в последующих столетиях.

Среди ученых высшего звена эпохи Саманидов всегда с уважением упоминают имя еще одного великого и уникального ученого, историка, комментатора, литератора и известного правоведа того периода – имама Мухаммада ибн Джарир ибн Язид ибн Касир Абуджаафара Табари (839-923), которого называют отцом персидско-таджикских историков и комментаторов.

Доктор Аббас Зарьяби охарактеризовал Табари следующим образом: «Широтой своих взглядов, охватом информации предшественников и объективностью он уникален среди всех историков исламского мира, и все то, что было написано по всеобщей и всемирной истории после него, в Иране и других исламских странах, были выдержками из его трудов» [15, с.171-172].

Что касается комментария этого великого ученого, все единогласно согласились, что не существует более полного и точного комментария. Например, следующее высказывание Абубакра Мухаммада ибн Исхака, известного как Ибн Хузайма, представляет мнения всех других ученых: «Я просмотрел этот комментарий от начала до конца и изучил его от корки до корки, а после я пришел к выводу, с которым обязан поделиться: «Я не знаю никого на этой земле умнее и более информированного, чем Табари» [14, с.53].

Именно поэтому Мухаммад ибн Джарир Табари был известен под почетными титулами «шейх уль-муарихин» и «кидват уль-муфассирин», то есть «учитель историков» и «лидер толкователей».

Авторитет и влияние Табари, а также его высокий уровень в науке послужили причиной того, что еще при жизни, а затем на протяжении Средних веков, были написаны специальные книги и трактаты об уровне и достоинстве его трудов и личности этого уникального ученого, а также в собрании сочинений, соответствующие главы были посвящены его высокому статусу. Среди этих книг и трактатов, в том числе: «Ат-тахрир фи ахбари Мухаммад Джарир» Кифти, «Аль-мадхал аль-мазхаби-т-Табари» Абульхасана Ахмада ибн Эхья ибн Али ибн Абудмансура и трактаты Абубакра ибн Комила, Абдулазиза ибн Мухаммада Табари, Хатиба Багдади, Йакута аль-Хамави и другие работы.

Абуджафар Мухаммад ибн Джарир Табари родился в 839 году в Амоле Табаристана в Иране, и с самого детства прославился своим необыкновенным талантом, и согласно автору «Муджам уль-удаба» в семь лет он выучил наизусть Коран и в девять лет приступил к написанию хадисов [13, с.31].

Табари, обучаясь в важнейших научных и культурных центрах своего времени - Райе, Багдаде, Бейруте, Алеппо, Дамаске, Куфе, Каире и других городах и районах Египта, Сирии, Ирака и Ирана наслаждался общением и получил образования у величайших ученых своего времени. Согласно достоверным научным источникам, Табари изучал и постигал основы науки у более ста выдающихся ученых IX века.

Указано что, с некоторыми разногласиями, общее количество научных трудов Табари в некоторых источниках доходит до пятидесяти. Однако до нашего времени дошли лишь следующие произведения:

1. «Джаме уль-баян ан таавили-л-Куран».
2. «Таариху-р-русул ва-л-мулук».
3. «Ихтилофоту-л-фукахо».
4. «Тахзибу-л-осор».
5. «Одобу-л-куззот ва-л махазир и-с-саджиллот».
6. «Аль-мустаршид фи улуми-д-дин».
7. «Фи-л -этикад».
8. «аль-Кираат».
9. «аль-Вакф».

Среди этих произведений первые две книги получили мировую известность, первая сокращенно называется «Тафсир-и Табари» («Комментарий Табари»), а вторая книга известна как «Таърихи Табари» («История Табари»). Эти две книги чрезвычайно важны как с точки зрения прочной научной базы, так и с точки зрения объема и содержания, и каждая из них, по объему и содержанию, включают в себя десять научных книг и трактатов. В



частности, о достоинстве названных книг они написали следующее: «...всякий раз, когда какой-либо ученый изъявит желание, он сможет извлечь из этой книги («Тафсир-и Табари» – Н.Н.) десять книг, в каждой из которых будет заключена самостоятельная и отдельная наука, и каждая будет увлекательна и переполнена знаниями» [5; 6; 7; 8; 9; 10].

На самом деле Мухаммад Джарир Табари потратил тридцать пять лет своей жизни на написание своего великого комментария, он планировал написать его на тридцати тысячах листах (шестьдесят тысяч страниц - Н.Н.), затем с учетом сложностей переписывания и издания книги, он сократил ее до трех тысяч. «Таариху-р-русул ва-л-мулук» («История пророков и царей») также является весьма объемной книгой, и в последних изданиях состоит из 16 томов.

Здесь будет весьма уместно подчеркнуть важный момент научной деятельности Табари и исключительность его трудов: комментирование и летописание этого ученого неразрывно связаны между собой, и если кто-либо из ученых захочет исследовать его историю и комментарий по-отдельности, не добьется успеха и не сможет понять подлинную суть произведений Табари. По-видимому, Мухаммад Джарир Табари при написании своего «Комментария» собирал основные документы для своей «Истории», а когда писал «Историю пророков и царей», добавлял важные моменты в свой «Джамеуль-баян» («Комментарий»). Именно с этой точки зрения в его великом «Тафсире» исторические факты занимают почетное и достойное место, а в книге «Таариху-р-русул ва-л-мулук» много используются аяты, хадисы и комментирующие материалы. Следовательно, изучение этих двух великих произведений в совокупности является весьма важным. Это послужит преимуществом, в особенности для тех, кто намеревается приступить к изучению самого древнего перевода «Джаме уль-баян ан таавили-л-Куран», поскольку в первом и самом древнем переводе этого произведения сохранена суть и «Истории», и «Комментария» Мухаммада Джарира Табари, ранее, по этому поводу писали: «Источником большинства рассказов и повествований, представленных в этом переводе, является не «Комментарий» Табари, а его «История», то есть переводчики этого произведения взяли пророческие рассказы и другие исторические рассказы и повествования из «Таариху-р-русул ва-л-мулук», перевели их и внесли в перевод комментария» [11, с.170].

Известных ученых нашего времени также больше интересуют эти две объемные и бесценные книги Табари, которые, к счастью, обе были переведены на персидский язык в эпоху Саманидов во время правления Абусалеха Мансура ибн Нуха Самани, по благородной инициативе мудрого визиря этой династии Абуали Мухаммад ибн Абдулла Балами, и признают это наследие, как нашу национальную гордость. По словам Маликушшуара Бахора, «одним из благ для персидской литературы является то, что эти две книги Табари «Тафсир» и «Таърих» не исчезли, как тысяча других книг, а до сих пор остаются доступными для ценителей сладкозвучного персидского языка, как и тысячи других экземпляров» [1, с.301-302].

Мухаммад ибн Джарир Табари считается одним из тех, кто оставил богатое научное наследие, был преданным своему делу, аккуратен и проницателен в своих работах. История помнит не много подобных людей, а по словам современников и последующих ученых и историков он был мастером во всех науках своего времени. «В каждой науке он был таков, словно был лучшим именно в этой науке» [12, с.87].

Ахмад ибн Абдулла Фаргани, в книге известной как «Китабу-с-салат», о научной работе Табари пишет следующее: «Группа учеников Мухаммада ибн Джарира подсчитали прожившие им дни со дня рождения и до его смерти (достоверно, что он умер в возрасте 86 лет), затем они посчитали и листы его трудов, разделив их на полученное количество, и результаты были таковы, что на каждый прожитый день автора приходилось по четырнадцать листов его трудов» [2, с.59].

Поскольку всесторонний анализ и обзор научных трудов Табари требует отдельного благоприятного момента, мы решили остановиться лишь на его «Таариху-р-русул ва-л-мулук» и «Джаме уль-баян ан таавили-л-Куран», а также прокомментировать ранние переводы его работ на персидском языке, тем самым обеспечить и показать основы нашего исследования.

1. «Таариху-р-русул ва-л-мулук». Эта книга также известна под названием «Таариху-л-Умам ва-л-Мулук». Табари в своем выдающемся произведении воспользовался

существующими традициями арабской и персидской летописи и, на подготовленной им основе, создал свой собственный стиль и школу написания истории. Он, не ограничиваясь сбором, классификацией и анализом арабских и персидских источников, значительно расширил сферу своих научных изысканий и использовал в написании истории значимые греческие источники и доисламские письменные наследия своих предков. Маликушшуаро Бахар совершенно справедливо отметил по этому поводу: «Если кто-либо знаком с Мухаммад Джариром Табари лишь благодаря одной этой книге, он все равно признает, что автор в свое время проделал поразительную работу, и он летописец, которому в его эпоху на земле не было равных и подобных ему, потому что он не удовлетворился новостями и сведениями своего времени, и очевидно пользовался книгами других народов.

Мухаммад ибн Джарир в процессе систематизации и сбора хадисов изучал историческую науку и работал под руководством учителя, а после того как он стал самостоятелен, он имел доступ ко всем достоверным источникам и документам своего времени, и именно поэтому его книга являлась достоверным документом и научным источником не только для ученых прошлого, вкушавшим плоды его знаний, но и на сегодняшний день, его книга содержит задокументированные факты, заслуживающие доверия и охватывающие значительный пласт мировой истории, доисламского и постисламского периода» [3, с.100].

В «Таърихи Табари» описаны все важнейшие события мира от сотворения Адама и Евы до конца 302 г. хиджры (915 г. н.э.). Этот трактат по истории начинается с проповеди о единобожии и восхваления Пророка, далее упоминается объяснения автора о том историческом периоде и разногласиях, происходивших в тот период. При сотворении мира, Табари считал перо первым творением и, в подтверждение привел важные и достоверные факты. Далее идут упоминания об Адаме и Еве, представления древних о природе Каюмарса и Ахримана, а дальнейшие главы и тома его труда составляют история пророков и царей, история Пророка ислама, история праведных халифов и упоминание другой истории от рода Аббаса до правителей его современников.

При изучении книги становится очевидным, что, несмотря на то что Табари не произвел четкого разделения, его история состоит из двух больших частей: первая часть включает доисламский период и охватывает такие важные темы, как сотворение мира, создание Адама, рождение Авеля и Каина и обсуждается история таких пророков, как Ной, Авраам, Лот, Исмаил, Иов, Иофор, Иаков, Иосиф, Моисей, Илия, Давид, Сулейман, Евер (Худ), Салех, Юнус, Иисус вплоть до появления Пророка ислама. В этой части описана история народов Аждама (иранского происхождения) со времен правления Манучехра до Хусрава Парвиза, а также важные факты из истории Византии, истории сынов Израиля и христианства. Эта часть продолжает описывать историю жизни арабских племен, особенно предков Пророка ислама, тем самым подготавливая вторую часть. Вторая часть начинается с зарождения исламской истории и цивилизации и продолжается до упоминания событий 302 г. по хиджре.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бахар, Маликушшуаро. Сабкшиноси. Т.2. -Тегеран: Заввор, 1372.- 468 с.
2. Бахар, Мухаммадаки. Тарджумаи Та`рихи Табари/ Ёдномаи Табари. - Тегеран, 1369. - 543 с
3. Гаффорова, Умеда. Қиссаҳои Куръон дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ». - Хучанд: Нури маърифат, 2004. - 396 с.
4. Гафуров, Бобочон. Точикон. (Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна). - Китоби 1. - Душанбе: Ирфон, 1983. - 704с.
5. Окилова, М. Возникновение персидско-таджикской суфийской прозы и содержание первоначальных прозаических суфийских произведений / М. Окилова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2015. – № 4-9(185). – С. 255-258.
6. Очилова, М.И. Проницательность Гордость Хорезма в толковании «ал-Кашшаф» / М.И. Очилова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2018. – № 5. – С. 251-256.
7. Очилова, М.И. Употребление аллегорий в толковании «Кашшаф» Джаруллаха Замахшари / М.И. Очилова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2018. – № 6. – С. 257-260.
8. Очилова, М.И. Художественно-стилевые особенности «Табакоту-с-суфия» Ходжи Абдаллаха Ансори: специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Очилова Мехринисо Илхомовна. – Худжанд, 2012. – 170 с.
9. Очилова, М.И. Художественные особенности творчества Джаруллаха Махмуда Замахшари и его место в толковании «Корана» / М.И. Очилова, М.Н. Ахмедова, И.М. Аброров // Казанская наука. – 2019. – № 1. – С. 31-33.

10. Очилова, М.И. Художественные приёмы (фигуры) в «Табакоту-с-суфия» Ходжи Абдуллаха Ансори / М.И. Очилова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2011. – № 4(48). – С. 164.
11. Табари, Мухаммад Ибн Джарир. Та`риху-р-русул ва-л-мулук. Пер. Абулкосим Поянда. - Тегеран: Бунёди фарханги Эрон, 1352-53, Т.1-15. - 6785 с.
12. Тифлиси. Вуджухи Кур`ан / Под ред. М.Мухаккик. - Тегеран: Чопхонаи Донишгохи Тегеран, 1340. – 350 с.
13. Хамави, Якут. Шихобуддин Абу Абдуллах Якут Ибн Абдуллах. Му`джам-ул-удабо. Второе издание. -Каир: Вазарат-ул-Маариф-ил- Миср. 1985. - 558 с.
14. Хамид, Абдуллохён. Джанбахои адаби дар Та`рихи Байхаки. -Тегеран: Хирмис, 1381. - 200 с.
15. Хуи, Аббоси Зарёб. Муаррихони Эрон дар давраи ислом. –Тегеран, 1364. – 200 с.

### **МУХАММАД ИБН ДЖАРИР ТАБАРИ И ПЕРЕВОД ЕГО ТАФСИРА (КОММЕНТАРИЯ)**

*Данная статья посвящена проблеме изучения Мухаммада ибн Джарира Табари и перевода его комментария. Отмечается, что «Тарихи Табари» описывает все важнейшие события мира от сотворения Адама и Евы до конца 302 г.х. (915 г. н.э.). Соответствующий исторический трактат начинается с проповеди о монотеизме и восхваления Пророка, за которой следует авторское объяснение этого исторического периода и противоречий, имевших место в этот период.*

*В ходе всестороннего анализа и обзора научных трудов Табари, требующих отдельного благоприятного момента, автор статьи делает попытку остановиться только на его «Таариху-р-русул ва-л-мулук» и «Джаме ул-баян ан таавили». -л-Куран», а также комментировать ранние переводы его сочинений на персидский язык, тем самым обеспечивая и показывая основы исследования.*

**Ключевые слова:** Мухаммад ибн Джарир Табари, перевод комментария, таджикско-персидская литература, научные труды Табари, основы.

### **MUHAMMAD IBN JARIR TABARI AND TRANSLATION OF HIS COMMENTARY**

*The given article dwells on the issue concerned with Muhammad ibn Jarir Tabari and translation of his commentary. It is noted that «Tarihi Tabari» describes all the most important events of the world from the creation of Adam and Eve to the end of 302 AH (915 AD). The relevant treatise on history begins with a sermon on monotheism and praise of the Prophet followed by the author's explanation of that historical period and the controversies that occurred during that period.*

*In the course of comprehensive analysis and review of Tabari's scientific works required a separated favorable moment the author of the article makes an endeavor to focus only on his «Taarihu-r-rusul va-l-muluk» and «Jame ul-bayan an taavili-l-Kuran», as well as comment on early translations his writings in Persian, thereby providing and showing the foundations of the study.*

**Keywords:** Muhammad ibn Jarir Tabari, translation of commentary, Tajik-Persian literature, Tabari's scientific works, foundations.

#### **Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Қаюмова Замира Содиқовна**, унвонҷӯи кафедраи забон ва адабиёти тоҷики факултети забонҳои шарқи МДТ «ДДХ ба номи академик Б. Гафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд), E-mail: [zamir91\\_91@inbox.ru](mailto:zamir91_91@inbox.ru) Tel.: 920013003

#### **Сведения об авторе:**

**Қаюмова Замира Садыковна**, соискатель кафедры таджикского языка и литературы доцент кафедры факультета восточных языков ГОУ «ХГУ им. акад. Б.Гафуров (Республика Таджикистан, г.Худжанд), E-mail: [zamir91\\_91@inbox.ru](mailto:zamir91_91@inbox.ru) Tel.: 920013003

#### **About the author:**

**Kayumova Zamira Sodiqovna**, claimant for candidate degree of the department of Tajik language and literature attached to the faculty of oriental languages under the SEI «KhSU named after acad. B.Gafurov» (Khujand, Tajikistan) E-mail: [zamir91\\_91@inbox.ru](mailto:zamir91_91@inbox.ru) Tel.: 920013003

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ  
ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ***Рахимов А.А.**Российско-Таджикский (Славянский) университет*

С провозглашением суверенитета и преодолением внутривнутриполитических противоречий и разногласий периода 90-х годов прошлого века стало очевидным, что формирование и совершенствование общественного сознания и воспитание в каждом гражданине и в обществе в целом взглядов и убеждений, отвечающих требованиям времени, является важнейшей функцией современных средств массовой информации. Следует отметить, что, как перестроечный, так и постперестроечный периоды связаны с движением к национальному суверенитету, от тоталитарной системы к демократии и рыночным отношениям в экономике, охарактеризованы кардинальными изменениями в политической и социальной жизни народа, исчезновением прежних и возникновением новых общественных ценностей.

Важно отметить, что утверждение суверенитета в Таджикистане являлось «результатом долгой, целенаправленной борьбы, а не случайности, связанной с распадом советской сверхдержавы» [7, с.21].

В период 90-х годов таджикское общество пережило тяжелейшие испытания. Война, противостояние фронтов, различных движений явились побудительной причиной массового оттока русскоязычных граждан – процесса, повлекшего за собой не самые благоприятные последствия для экономики и культуры Таджикистана. Нельзя не признать, что обретение суверенитета и ориентированность на построение правового, светского общества является важнейшим достижением таджикского народа. Наступление эпохи гласности и демократии позволили средствам массовой информации достичь статуса независимой общественно – политической силы, призванной правдиво и объективно отображать явления жизни.

Прежние идеологические и политические установки, характерные для советской эпохи исчезли, уступив место рыночным отношениям, которые полностью подчинил себе деятельность газет и журналов. Иными словами, пути выхода из кризиса печатных СМИ должны были искать сами, и наиболее оправданной стала альтернатива перехода на коммерческую основу. Одной из характерных тенденций исследуемого периода стало качество технологических оснащений и их активное использование, которое определяет характер и образ жизни людей, делая возможным оперативное получение той или иной информации. С учетом этих обстоятельств, на наш взгляд, вопрос о значении СМИ, в целом, приобретают особую актуальность, если также принять во внимание наличие многоязычия, характерного для суверенного Таджикистана.

На фоне общего состояния республиканской прессы русскоязычная печать является лишь отголоском того величия и масштабности, которыми отличалась деятельность советской периодической печати. Она же олицетворяет собой наследие предшествующей эпохи, когда русский язык доминировал и в качестве государственного, и в качестве межнационального общения на территории всех республик бывшего Союза.

Политика по отношению к русскому языку на протяжении последних десятилетий с момента распада Советского Союза всегда являлась зеркалом отражения отношения с Российской Федерацией. В периоды, когда данные отношения находились на подъеме, статус русского языка характеризовался положительным образом, а когда отношения претерпевали ухудшения, то все обстояло, наоборот.

Русский язык, несмотря на утрату большого количества своих непосредственных носителей – русскоязычных граждан не исчез в Таджикистане окончательно и не подвергся гонениям и искоренению как одно из наследий советской «колониальной» эпохи. Его поддержание, как мы отметили, во многом обусловлено необходимостью тесного взаимовыгодного сотрудничества с Россией.

Что касается развития русскоязычных печатных СМИ после преодоления неурядиц и потрясений периода 90-х годов, то на первый взгляд определились тенденции положительного характера. Если в 1998 г., согласно данным реестра Министерства культуры РТ, из 101 газеты и журналов, издающихся в Душанбе, 32 выходили на русском, то в начале 2011 г. по всей стране было зарегистрировано 347 печатных средств массовой информации, из которых около 60 наименований, то есть 17% от общего количества, являются русскоязычными и двуязычными (выходящими на русском и таджикском языках). Примечательно, что в условиях рыночной экономики предпочтение русскому языку стали давать в основном новые так называемые частные газеты. Как мы отметили,

переход на коммерческую основу и систему самообеспечения позволили печатным СМИ остаться на плаву и приспособиться к реалиям современного мира. И несмотря на то, что во время и после гражданской войны произошло сужение русскоязычного пространства, тенденцию русификации можно отчетливо проследить в контексте общего развития современной печатной прессы Таджикистана.

В период с 2007 по 2017 гг., охарактеризованный нами как этап эволюционного, стабильного развития русскоязычных СМИ, в целом сложились следующие тенденции:

- первоочередной задачей современных СМИ стало выполнение информационно-коммуникативной функции, нацеленной на оперативное и достоверное информирование общества;
- значительная часть новых изданий стала существовать на коммерческой основе как самостоятельные организации, руководствуясь целью получения прибыли от производимой продукции;

- тенденция деполитизированности изданий – газеты не затрагивают в критической форме политические вопросы и не выполняют действенных идеологических функций;

- в печатных СМИ приоритетами стало выполнение рекламно-справочной функции, связанная с удовлетворением утилитарных запросов в связи с коммерческими операциями разных слоев аудитории;

- отчетливо стала проявляться тенденция развития рекреативности изданий (развлечения, снятия напряжения, получение удовольствия).

- тенденция выхода русскоязычных печатных СМИ в электронной версии на таджикских порталах Интернета.

Рассматривая тенденцию повышения информационно-коммуникативной функции русскоязычных СМИ в новейший период, можно отметить, что, в отличие от начала 90-х гг. (когда основной составляющей газетных подборок являлись перепечатки из российских бульварных изданий) в настоящее время заметно возросло количество собственных оригинальных материалов, посвященных социально-бытовой, экономической, политической тематике. Избегая острого критического подхода к освещению некоторых внутриполитических процессов, русскоязычные газеты в основе своей информационной политики делают упор на решение вопросов, которые наиболее волнуют аудиторию. По мере своих возможностей и не всегда профессионально, но сотрудники изданий пытаются самостоятельно освещать события, происходящие в республике. Это можно наблюдать на примере таких газет как «Азия-плюс», «Бизнес и политика», «Вечерний Душанбе», «Дайджест-пресс», «Народная газета».

Благодаря адекватности потребительскому спросу на оперативное информирование, выполнению коммуникативной функции (обратной связи с аудиторией, налаживанию контактов с читателями посредством писем в редакцию), русскоязычные издания имеют самый высокий рейтинг среди всех печатных СМИ республики. Однако существенным препятствием в более эффективном выполнении информационно-коммуникативной функции является ограниченная периодичность выхода практически всех газет. В республике не издается ни одной русскоязычной ежедневной газеты. Тенденция деполитизированности изданий в наибольшей степени стала развиваться в современный период и была обусловлена тем, в стране в основном уже были преодолены противоречивые разногласия политического, этнического, религиозного и межнационального характера, которые были наиболее характерны для периода 90-х гг. Принятие ряда законодательных актов о деятельности СМИ сформировали правовое поле, в рамках которого средства массовой информации осуществляют свою деятельность по обеспечению граждан республики информацией, которая не компрометирует государственные устои Таджикистана и его руководство.

Трансформация систем массовой коммуникации, связанная с появлением в 90-х гг. рыночных отношений в экономической сфере предопределила тенденцию перехода современной русскоязычной печатной прессы Таджикистана на коммерческую основу и разделение СМИ на две группы. Первая группа – государственные СМИ – включает в себя правительственные издания, отраслевые газеты и журналы, находящиеся в ведомстве государственных учреждений и структур. Как отмечает Салихов Н.Н., «основная характеристика этих печатных изданий заключается в том, что все они финансируются из госбюджета и их расходы на материально-техническое обеспечение покрываются государством» [8, с.43].

В отличие от частных, независимых изданий они представлены меньшим количеством газет и в целом имеют невысокие рейтинговые показатели. Единственным русскоязычным правительственным изданием является «Народная газета» - новое воплощение ежедневной республиканской газеты советской эпохи «Коммунист Таджикистана». В числе основных информационных направлений, разрабатываемых газетой практически с момента ее основания (1925г.), является пропаганда работы властных структур республики. Однако, как отмечает И. М.

Дубовицкая: «Форма подачи материалов данной тематики в разные периоды существования СМИ имела некоторые отличия. Особенно ярко отличались публикации на эту тему в 90-е годы от материалов 70-80-х гг.» [3, с.6].

Надо отметить, что на страницах «Народной газеты» основным внутривидовым материалом являются публикации на темы экономического развития республики. Удельный вес таких публикаций от общего количества статей, размещаемых на страницах «Народной газеты» в процентном отношении с начала постперестроечного периода и до настоящего времени колеблется от 38% до 23-25%. Естественно, здесь анализируются лишь собственные публикации данного СМИ, количество которых с каждым годом на полосах «Народной газеты» неизменно уменьшается. Так, по сравнению с началом девяностых годов, в 2007 г. их доля в общем объеме публикаций сократилась почти в пять раз. Это, безусловно, заметно снижает информационную наполненность данного издания: по сравнению с началом девяностых годов их доля в общем объеме публикаций сократилась почти в пять раз [10].

Ко второй группе – негосударственным СМИ – относятся частные и принадлежащие к общественным организациям издания. Примечательная особенность этих газет заключается в том, что их существование находится в непосредственной зависимости от условий рынка, и они лишены тех или иных государственных дотаций и помощи. Для сравнения: если пресса общественных организаций может полагаться на финансовую опору своих учредителей, то частным изданиям в этом случае приходится рассчитывать на самих себя, то есть все необходимые средства для своей деятельности зарабатывать самостоятельно. Бюджет таких изданий в основном складывается благодаря получению доходов от реализации тиража, а также от рекламной акции, грантов и деятельности вне области журналистики. Русскоязычные газеты, относящиеся к категории независимых, частных, как правило, издаются в столице, где существуют более благоприятные условия для развития [8, с.144].

Негосударственные русскоязычные печатные СМИ в основном принадлежат известным медиа-холдингам Таджикистана, таким как «Чархи гардун», «Оила», «Точикистон», «Азия-Плюс». Хотя данные издания по типу и содержанию имеют отличительные особенности, однако подавляющее их большинство носит характер «дайджестов» и рассчитаны на массового потребителя. К примеру, газета «Авиценна» специализируется на освещении медицинской тематики, «Алладин» ориентируется на аудиторию юных читателей, «Дайджест-пресс» делает упор на развлекательно-популярные материалы. Все вышеназванные СМИ входят в медиа-холдинг «Чархи гардун». В 1999 году в результате финансового краха в этот холдинг вынуждена была влиться, чтобы остаться на плаву, общественно-политическая газета «Вечерний Душанбе». Она особняком стоит в числе прочих изданий и в новых исторических условиях стремится сохранить свои позиции. Помимо публикаций, рассчитанных на массового потребителя, «Вечерний Душанбе» содержит и серьезные материалы, касающиеся актуальных вопросов жизни столицы, различной социальной тематикой, а также вопросов внутренней и внешней политики Таджикистана в новейший период.

Высокими рейтинговыми показателями пользуется русскоязычная газета «Азия – Плюс», входящая в медиа-холдинг с одноименным названием. Примечательно, что данное издание первоначально существовало в виде информационно – аналитического бюллетеня «АП-Блиц», который в качестве электронной версии распространялся на компьютерной сети Интернет, завоевав доверие многих серьезных читателей с января 2000 г. электронная версия нашла новое воплощение в виде еженедельной газеты «Азия – Плюс», которая очень быстро стала популярной и даже удостоилась премии Союза журналистов РТ.

Возникновение издательских домов и медиа-холдингов является одной из основных тенденций развития современного рынка СМИ РТ. В условиях информационного рынка одиночным изданиям выжить гораздо труднее, чем тем, которые входят в то или иное медиа-объединение. Солидные издательские компании, специализирующиеся на выпуске периодических изданий, в нынешнее время играют приоритетную роль на рынке СМИ. Финансово слабые издательства, а также теле- и радиоконпании, неспособные бороться с процессами концентрации и монополизации, либо превращаются в банкротов, либо становятся собственностью более крупного медиа-владельца.

Значительная часть русскоязычных печатных СМИ издается в столице, поскольку там существует наиболее благоприятные условия для развития. В этой связи вполне обоснованно будет деление русскоязычных СМИ на две группы, первую из которых составляют печатные издания, выходящие в столице. Вторая группа соответственно представлена региональной русскоязычной прессой. Из 92 зарегистрированных на сегодняшний день региональных газет и журналов, выделяются следующие русскоязычные издания: официальные органы администраций Согдийской, Кулябской и Хатлонской областей – «Согдийская правда» (бывшая «Ленинабадская правда»), «Кулябская правда» и «Новый Хатлон», а также частные газеты «Третий взгляд» (г. Худжанд) и «Из рук в руки» (г. Истаравшан).

Информационная политика первых трех из вышеназванных газеты по своей специфике является аналогом публикаций «Народной газеты», то есть данные издания позиционируют себя печатные органы регионального правительства, поэтому вполне обосновано их можно отнести к группе государственных русскоязычных СМИ, о которой говорилось выше. Частные газеты «Из рук в руки» и «Третий взгляд» соответственно имеют отношение к группе изданий, существующих на коммерческой основе. Однако в отличие от столичной прессы тенденция русификации региональных СМИ имеет крайне слабое проявление, обусловленное тем, что в районах и областях республики русскоязычное пространство сведено практически к нулю, регионы в отличие от центра имеют более низкие экономические показатели, влияющие на тираж выпускаемых газет и слабую покупательную способность местного населения.

Столица обладает относительно высоким уровнем жизни, при котором возможности частного предпринимательства кажутся более перспективными, чем в других районах республики. Широко развитый рекламный рынок обуславливает получение стабильных доходов столичными изданиями, чего нельзя сказать о регионах республики.

Говоря об эволюционном, стабильном развитии русскоязычных СМИ следует отметить тенденцию выхода изданий в сеть Интернета. В отличие от традиционных печатных изданий электронные версии газет обладают целым рядом преимуществ. Это возможность незамедлительной публикации материалов, благодаря которой сетевые издания оказываются оперативнее других СМИ - газет и телевидения. Также многочисленные формы обратной связи, характерные для сетевого варианта печатной прессы (гостевые книги, форумы, конференции, интерактив), дают читателю возможность участвовать в производстве информационного продукта и размывают грань между автором и читателем. Содержательное качество интерактивной журналистики обеспечивается одномоментностью или близкой сопряженностью во времени действий по производству, обработке, распространению и корректировке информационного продукта. Однако, как считает исследователь В. В. Кулакова, «в Таджикистане практически не развит рынок интернет-газет, хотя уже сегодня многие печатные СМИ имеют сайты в интернете. Это такие газеты как «Дайджест-пресс», «Вечерний Душанбе», «Авиценна», «Тоҷикистон», «Рекламная газета», «Азия-Плюс», «Бизнес и политика», которые обновляются каждый четверг, после выхода в свет печатных версий» [4, с.19].

Помимо положительных и перспективных моментов, следует также отметить и комплекс отрицательных тенденций в развитии русскоязычного сегмента отечественных печатных СМИ, обусловленных в первую очередь такими центробежными факторами социально-экономического характера, как отток русскоязычного населения, снижение уровня знания русского языка, рост цен на типографские услуги, бумагу, полиграфические материалы и т.д. В следствии этих негативных факторов русскоязычные печатные СМИ не имеют возможности выходить чаще одного раза в неделю, то есть практически все газеты являются еженедельниками и до сих пор в стране не существует ежедневного русскоязычного издания.

Также отчетливо наблюдается проблема малого тиража русскоязычных газет, особенно в районах и областях республики в связи с малым количеством самого русского населения, или полного их отсутствия, а также носителей этого языка, что тоже является тенденцией отрицательного характера. В сложных экономических условиях изданиям трудно сохранять рентабельность и всерьез рассматривать перспективы развития. Газеты, не способные занять свою нишу на медиа-рынке, не обладающие конкурентоспособностью и поддержкой государства, фактически обречены на тихое незаметное исчезновение. Относительно благополучное экономическое положение можно наблюдать только у тех изданий, рентабельность которых обусловлена высоким качеством подачи информации, широким охватом интересов аудитории, оперативностью, значимостью затрагиваемых тем и т.д.

В русле отрицательных тенденций и негативных факторов, препятствующих успешному развитию русскоязычных печатных СМИ, помимо указанных обстоятельств, можно отдельно выделить и такую проблему, как острая нехватка профессиональных кадров. На сегодняшний день на рынке масс-медиа республики очень востребованы дипломированные специалисты, свободно владеющие русским языком на практическом уровне, мультимедийно квалифицированные с учетом современного «цифрового мышления» и уверенно ориентирующимся в постоянно совершенствующемся мире медиатехнологий. Однако решение данного вопроса напрямую связано с другой, не менее актуальных проблем современных СМИ – журналистским образованием.

В процессе цивилизованного развития и формирования информационного общества, Таджикистан крайне заинтересован в том, чтобы иметь квалифицированных журналистов, чей профессиональный уровень мог бы соответствовать мировым стандартам. Однако на этом пути имеют место масса проблем, требующих научного осмысления. Все это учитывается в проекте третьего поколения стандарта высшего профессионального образования, подготовленного учебно-

методическим объединением по специальности «журналистика» при факультете журналистики МГУ. По мнению А. Нуралиева, «новый государственный стандарт ВПО по журналистике на 2010-2015 гг. четко определяет направления подготовки журналистов. В данном направлении подготовки специалистов реализуются основные образовательные программы ВПО, освоение которых позволяет студенту, успешно прошедшему итоговую аттестацию, получить соответствующую ученую степень» [6, с.120].

Общеизвестно, что объективное информирование демократического общества является приоритетной задачей современной журналистики, особенно в Таджикистане, в котором становление информационной независимости проходило в контексте общих социально-политических преобразований. В современном, динамично развивающемся мире информация имеет огромное значение для деятельности всех властных и общественных структур общества. Однако стремление Таджикистана к информационному пространству, объединяющему государства СНГ, в значительной мере зависит от того, в каком состоянии будет находиться русский язык, посредством которого осуществляется обмен информацией. На сегодняшний день СМИ любыми способами стремятся предоставить своей аудитории оперативную информацию о событиях, происходящих в мире и в стране.

Одним из важнейших факторов укрепления и развития СМИ, в том числе и русскоязычных, является обеспечение их квалифицированными молодыми журналистами. «Мы осознаем, - замечает А. Нуралиев, - что проблемы в подготовке журналистских кадров у нас существуют. Тем не менее, потребность СМИ в журналистах с профессиональным образованием все возрастает» [6, с.122].

Действительно, современному рынку масс-медиа, который предусматривает высокую конкуренцию между СМИ, быстро развивающимися информационными агентствами и газетами, необходимы люди, обладающие журналистским образованием, отвечающим общепринятым мировым стандартам. К сожалению, сегодняшний день трудно охарактеризовать временем, при котором подготовка и распространение оперативной информации осуществлялась бы на должном уровне. К тому же в Таджикистане до сих пор еще не сформировался сильный журналистский корпус, способный анализировать и умело освещать ключевые проблемы внутренней и внешней жизни страны. Тем более слабо и незначительно в масштабах республики представлен контингент грамотных русскоязычных журналистов. Вследствие этого отмечается недостаточная аналитическая насыщенность газетных публикаций, преобладание материалов развлекательного характера и значительный объем рекламы. Это, безусловно, не всегда удовлетворяет запросы аудитории, хотя печатная пресса, как мы отметили, старается учитывать пожелания своих читателей.

Тем не менее несмотря на то, что одной из наиболее примечательных черт отечественных русскоязычных СМИ является нацеленность на сообщение новостей, некоторые издания, в первую очередь «Азия-плюс», «Народная газета» и «Вечерний Душанбе», анализу, исследованию, истолкованию происходящих событий, процессов, ситуаций уделяют должное внимание. В информационном пространстве русскоязычных газет эксперты становятся влиятельными медиаперсонами, участниками диалогового обмена по вопросам выбора социальной, культурной, экономической политики. Это, безусловно, способствует повышению качества аналитической журналистики, поскольку авторы-эксперты «являются носителями специализированных знаний; акцентирует внимание на проблемных сторонах общественной жизни, провоцируя дискуссию; закрепляет практику сопоставления разных взглядов, необходимых для поиска альтернативных решений» [9, с.134].

«Аналитическая журналистика – оригинальный вид творчества, основанный на мироощущении автора: искусстве познания действительности, знании мира; таланте передачи воспринятого публицистическими средствами» [10, с.58].

Такие видные отечественные русскоязычные журналисты-аналитики, как А. Юлдашев, Д. Хусейнова, Л. Гайсина, А. Клычева и др., в поисках фактов и впечатлений использует «включенные», в том числе научные методы и способы: едут в командировку, участвует в мероприятиях, изучают информационные ресурсы, встречается с собеседниками, а затем в творческой лаборатории создают публицистический образ увиденного, услышанного, прочувствованного на основе литературно-художественных приемов. Талантливое произведение указанных журналистов способствуют не только раскрытию конкретной темы – той или иную актуальной проблемы, но и медийному моделированию современной картины действительности. «Быть объективным – это значит реально видеть не только предмет анализа, но и тех, кто мыслит иначе, это значит уважать их и следовать в споре всем принципам этикета» [5, с.424].

Вскрытые и обнародованные проблемы даже по прошествии десятилетий сохраняют актуальность и нередко остаются неразрешенными. Это свидетельствует как о глубине творческого и научного анализа реально существующих проблем, так и о сложности затронутых вопросов в качественной прессе. «Критика - способ духовной деятельности, основная задача которого состоит в



том, чтобы дать целостную оценку явления, выявить его противоречия, сильные и слабые стороны, позитивные и негативные моменты» [5, с.334-335].

В силу этого указанные газеты выработали достаточно эффективную систему аналитических жанров. Особенно заметные изменения произошли в ней в последние годы: некоторые известные жанры «модифицировались», и, кроме того, появились новые устойчивые типы аналитических публикаций.

Наличие аналитических публикаций в русскоязычных изданиях является не только показателем свободы слова и печати, это – индикатор активности общественного самосознания. «Через такого характера публикации, общество осознанно и системно ищет пути выхода из тупика через выбор оптимального варианта решения проблем. Оттого что мы не только не замечаем, но и замалчиваем действие радиации ли, наркотика ли, канцерогена, яд не прекращает свое пагубное действие на организм. Вовремя указать на опасность, подсказать рецепты решения проблемы – задача хотя и гораздо более сложная, ответственная, чем распространение сомнительных сенсаций и «жареных» фактов, но благородная и почетная. Хотя зачастую, как и все добрые дела, неблагодарная, а нередко – и наказуемая» [2, с.153]. Современное таджикское общество, ставящее перед собой прогрессивные высокие цели, осознает необходимость и потребность в добротной, правдивой информации, а не только в потребительско-обывательском развлекательном контенте. Однако сужение диапазона творческого поиска, тематики и проблематики средств массовой информации, мелкокалиберный заряд и узкий формат работы журналистов – резко снижают уровень и качество отражения сложного современного мира. Фрагментарно отражая действительность, журналисты русскоязычных изданий видят свою основную задачу в информировании. Нередко нарушаются и элементарные профессиональные нормы: стремление выявить и сказать правду не уравнивается чувством ответственности и основанными на знаниях квалифицированными выводами; отсутствует желание анализировать; непонимание разницы между «общественным мнением» и «мнением общественности»; отсутствует мужество, в том числе и в признании собственных ошибок; уважение и бережное отношение к слову, «которое может и вылечить, и ранить» [6, с.90- 31].

Невозможно отрицать множества достоинств современной русскоязычных печатных изданий, в том числе позитивного опыта появления изданий прикладного характера по интересам – рекламного, рекреационного, релаксационного, делового. Но, как показывает анализ, такие издания, декларируя камерность затеи, исповедуют ее на деле не всегда, скрытно или явно претендуя на роль общественно-политических изданий, что особенно проявляется в дни политических баталий. Можно согласиться со всеми плюсами и минусами «горизонтали» современной прессы, функционально-структурные критерии, которой далеки от инновационной природы, характерной для качественной прессы, мощный остов «вертикали» которой был сформирован еще в начале 1990-х годов.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова Л. П. Аналитическая журналистика печатной периодики (теория, методика, творческий опыт): учеб-метод пособие. – Минск: БГУ, 2012. – 167 с.
2. Белякова Л. П. Мир газетного образа / под науч. ред. Б. В. Стрельцова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: БГУ, 2008. – 220 с.
3. Дубовицкая И. М. Русский язык в средствах массовой информации Таджикистана: Приоритеты и перспективы. – Душанбе, 2006. – 32с.
4. Кулакова В. В. Интернет в системе средств массовой информации Таджикистана: // дис. канд. фил. наук. – Душанбе: 2007. – 180 с.
5. Кохановский В. П. Философия для аспирантов: учеб. пособие / В. П. Кохановский Е. В. Золотухина, Т. Г. Лешкевич, Т. Б. Фатхи. – 2-е изд. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 448 с.
6. Нуралиев А. Проблемы и перспективы журналистского образования в Таджикистане в свете нового стандарта высшего профессионального образования. // Журналистское образование. – Вена, 2010. – С. 119- 125.
7. Салихов Н. Н. Проблемы формирования общественного сознания в таджикской публицистике периода государственного суверенитета://дис. док. филол. наук. – Душанбе, 2010. – 349 с.
8. Салихов Н.Н. Место рекламы на страницах русскоязычной прессы Таджикистана//Проблемы русскоязычных СМИ в Таджикистане. – Душанбе, 2010. – С. 142-148.
9. Шустеров Д. М. Роль печатных СМИ в освещении хода политического процесса//Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – №2. – С. 133-136.
10. <http://www.internews.kz/medianews/18-11-2008/314/5512.htm>

## ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ ТАДЖИКИСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

*В статье рассматриваются вопросы трансформации и особенности функционирования русскоязычных печатных СМИ Таджикистана в период независимости.*

*Отмечается, что благодаря адекватности потребительскому спросу на оперативное информирование, выполнению коммуникативной функции (обратной связи с аудиторией, налаживанию контактов с читателями посредством писем в редакцию), русскоязычные издания имеют самый высокий рейтинг среди всех печатных СМИ республики. Однако существенным препятствием в более эффективном выполнении информационно-коммуникативной функции является ограниченная периодичность выхода практически всех газет.*

*Показано, что трансформация систем массовой коммуникации, связанная с появлением в 90-х гг. рыночных отношений в экономической сфере предопределила тенденцию перехода современной русскоязычной печатной прессы Таджикистана на коммерческую основу и разделение СМИ на две группы: государственные и негосударственные.*

*Проведенное исследование показало, значительная часть русскоязычных печатных СМИ издается в столице. Хотя одной из наиболее примечательных черт отечественных русскоязычных СМИ является нацеленность на сообщение новостей, некоторые издания, в первую очередь «Азия-плюс», «Народная газета» и «Вечерний Душанбе», анализу, исследованию, истолкованию происходящих событий, процессов, ситуаций уделяют должное внимание. В авторском корпусе указанных изданий прочные позиции начинают занимать эксперты, обеспечивающие интеллектуальную проработку сложных актуальных вопросов.*

**Ключевые слова:** *СМИ, газета, независимость, информация, полтика, трансформация, жанры, анализ, эксперты, общество.*

## FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN-LANGUAGE PRINT MEDIA IN TAJIKISTAN DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE

*The article deals with the transformation and features of the functioning of the Russian-language print media in Tajikistan during the period of independence.*

*It is noted that due to the adequacy of consumer demand for prompt information, the performance of a communicative function (feedback with the audience, establishing contacts with readers through letters to the editor), Russian-language publications have the highest rating among all print media in the republic. However, a significant obstacle in the more efficient performance of the information and communication function is the limited frequency of publication of almost all newspapers.*

*It is shown that the transformation of mass communication systems associated with the appearance in the 90s. market relations in the economic sphere predetermined the trend of transition of the modern Russian-language print press in Tajikistan to a commercial basis and the division of the media into two groups: state and non-state.*

*The research has shown that a significant part of the Russian-language print media are published in the capital.*

*Although one of the most noteworthy features of the Russian-language media is its focus on news reporting, some publications, primarily Asia-Plus, Navodaya Gazeta and Vacherin Dushanbe, give due consideration to analysis, research, and interpretation of current events, processes, and situations. Attention. In the author's corpus of these publications, experts are beginning to take strong positions, providing intellectual elaboration of complex topical issues.*

**Keywords:** *mass media, newspaper, independence, information, policy, transformation, genres, analysis, experts, society.*

### **Сведения об авторе:**

**Рахимов Абдухамит Абдибосирович**, кандидат филологических наук, доцент заведующий кафедрой отечественной и международной журналистики Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования Российско-Таджикский (Славянский) университет ул.М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе Республика Таджикистан, E-mail: rtsuok@mail.ru, телефон: +992918622121

### **About the author:**

**Rahimov, Abduhamit Abdibosirivich**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of national and international journalism Russian -Tajik (Slavonic) University M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, the Republic of Tajikistan, E-mail: rtsuok@mail.ru, tel.:992918622121

## ЖЕНСКАЯ ТЕМАТИКА В ТАДЖИКСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРИОДА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Сохибназарбекова Р. М.*

*Российско-Таджикский (Славянский) университет*

В истории Таджикистана 30 – годы являются периодом культурной революции, глобальных перемен в сфере экономики, трансформации аграрного сектора и развитие электоральной системы. В свете этих перемен одним из приоритетных направлений советского правительства стало усиление работ по активизации женщин в общественно – политической жизни страны. СМИ Таджикистана, в частности таджикская периодическая печать, как основной инструмент пропаганды идеологии и политики новой власти сыграла немаловажную роль в изменении гендерного сознания таджикского общества. Исходя из этого, необходимым является проанализировать этот конкретный переломный период в истории Таджикистана на выявление особенностей диалектического взаимодействия журналистики и реальной действительности, относящейся к периоду культурной революции.

Период культурной революции - это многоплановая трансформация представлений о месте и роли женщины в развитии общества, что помимо других факторов, было обусловлено изменением политического устройства на территории современного Таджикистана. Наблюдается прорыв через стереотипное патриархальное восприятие образа женщины, которое явилось главным препятствием к формированию общества равных прав и равных возможностей.

Главным событием этого периода становится принятие Конституции Таджикской ССР, которая исходила из основных положений Конституции Союза ССР 1924 года. Принятая в 1932 году, она на законодательном уровне закрепила основные права и свобод таджикского народа. В частности, в ней гарантировалось избирательное право граждан «Граждане республики, достигшие 18 – летнего возраста, независимо от их вероисповедания, пола, национальности, оседлости и т. д. пользовались правом избирать и быть избранными в органы государственной власти [2, 203].

Важным положением для женщин в Конституции стало предоставление им избирательного права - женщины – таджикки помимо приобретения других равных прав с мужчиной, закрепленных в Конституции, получили также право голоса. Конституционное право на избрание привело к росту активности женщин в избирательных кампаниях «Рост политической активности масс создавал необходимые условия для укрепления органов пролетарской диктатуры – Советов. В выборах в Советы, проходивших во второй половине 1934 года, приняло участие 76 процентов избирателей, тогда, как в 1930 году, число избирателей, участвовавших в выборах, составляло 61 процент. Особенно возросла активность женщин, процент участия которых в выборах повысился в 1934 году по сравнению с 1930 году с 41, 3 до 72, 2» [2, 243].

Более того, женщины приобрели право избираться в местные депутаты и принимать непосредственное участие в управлении государством. Как показывают результаты выборов в местные Советы депутатов в 1939 году, количество женщин составило 34% депутатов, что считалось хорошим показателем активности женщин на данный период [2, 296-297]. Хотя сегодня участие женщин в общественно — политической жизни стало обычным явлением, именно СССР как одна из первых стран мира, предоставил женщинам право избирать и быть избранными в представительные органы страны.

Наблюдается также рост количества женщин, работающих в промышленных предприятиях «в таких отраслях промышленности, как шелкообрабатывающая, швейная и некоторых других, женщины составляли большинство рабочих» [2, 268-269].

17 мая 1929 года было принято Постановление ЦК ВК(б) «О работе по ликвидации неграмотности». Для решения этой проблемы, в частности среди женщин, в Таджикистане были открыты школы ликбеза и привлечены учащиеся в них и в 1931 – 1932 учебном году количества женщин привлеченных к учебе достигало 22317 [2, 225].

Таким образом, 30 – годы - период, когда перед женщинами Таджикистана открывались новые возможности, способствующие укреплению их роли в общественно – политической жизни страны.

СМИ Таджикистана, как общественно — политический институт наиболее ярко и оперативно освещают результаты исторических трансформаций, происходящих с обществом и миром. Поэтому наряду с другими общественными институтами, призванными способствовать активизацию женщин, важную роль в этом направлении сыграла таджикская периодическая печать и публицистика. В период культурной революции завершается формирование системы СМИ Таджикистана, т. е. кроме печатной прессы получает развитие радиовещание. Однако радиовещание

в 30 — годы находилось на стадии развития, поэтому в означенный период в освещении женской проблематики главенствующая роль принадлежит периодической печати.

За это время в Таджикистане выпускалось достаточное количество газет и журналов на таджикском языке. Если к началу 1933 года в республике издавалось 28 названий газет на таджикском, русском и узбекском языках - разовым тиражом в 90 тысяч экземпляров [2, 229], то «число изданий в целом в республике выросло в несколько раз и в конце 30-х гг. составляло 83 газеты, в том числе – 12 республиканских, 7 – областных, 53 – районных и городских, 11 – низовых с разовым тиражом 282 тыс. экз., а также 9 журналов с годовым тиражом в 141 тыс. экз. [9]. Соответственно и выросло количество читателей, аудитория СМИ не только расширяется, но и приобретает новые характеристики за счет женской части населения.

Благодаря такому разнообразию печатной прессы для журналистов стало возможным донести свое видение женского вопроса до большого количества читателей.

Более того, на страницах периодической печати создавались специальные рубрики «Мир женщин», «Женская страница», отражающие проблемы, связанные с внедрением политики советского государства по решению женского вопроса.

Важным событием для женщин Таджикистана в 30 - годы становится появление первого женского печатного органа. С целью активизации работ среди женщин 14 марта 1932 года Исполнительное бюро ЦК КП Таджикистана приняло Постановление об издании ежемесячного общественно - политического журнала для женщин. Первый номер издания «Бо рохи Ленин» («По ленинскому пути») - орган ЦК КП Таджикистана вышел в мае 1932 года. Это был вторым после «Янги Йул»(узбекский журнал) специальным женским изданием в Средней Азии. Женское издание способствовало воспитанию первого поколения журналистов и публицистов среди таджичек. Первые журналистки М. Рустамова, М. Косимова, Ф. Алиева, К. Мухамадиева, С. Шарифова, Х. Мухиддинова [10, 136] принимали также активное участие в работе других печатных изданий республики, таких как «Рахбари дониш», «Барои адабиёи социалистӣ» («За социалистическую литературу»), где печатают свои первые материалы по женской проблематике.

Женская тематика и новый образ женщины – таджички становятся центральными в творчестве видных публицистов Таджикистана. Именно в период культурной революции свои наиболее крупные произведения опубликовал С. Айни: в 1935 - роман «Гуломон» («Рабь») и повесть «Мактаби кухна», в 1936 - повесть «Марги судхур» («Смерть ростовщика»), где в каждом произведении на примере ярких реалистичных женских образов показана эволюция положения женщин в новом обществе.

Садриддин Айни, как известный писатель, славившийся общенародным признанием, принимает активное участие в различных мероприятиях, посвященных решению женских проблем. Как отмечает исследователь Хушкадамова «Председатель одной из комиссий «Хучум ба фаранчи» («Наступление на паранджу») вспоминает, как провели общее собрание женщин с участием мужчин, что было редкостью для тех времен. Собрались около 150 женщин и девушек. Перед участниками выступил уже тогда популярный Садриддин Айни. Восточному менталитету присуще уважение, почитание старших, в том числе авторитетных и талантливых людей, и организаторы встреч учли это обстоятельство. Гость встречи, пользуясь случаем, предложил создать на месте чайханы, где проходило собрание, создать женский клуб. Позже эта идея была воплощена: на месте чайханы открылся клуб, где действовали курсы по подготовке медсестер, учительниц, воспитательниц» [10, 58-59].

Женская тематика стала центральной в публицистической поэзии Абулкасыма Лахути, опубликованной на страницах печати, где поет, описывая тяжелое прошлое своих героинь, воспекает достижения женщин Таджикистана за годы советской власти. Призывом к свободе пронизаны его стихотворения «Проснись, о кумир Востока», «Выйди из – за покрывала», «Шейх сказал», «Чего же лучше», «Маска». Объектом освещения поэзии Лахути становятся таджикские женщины, принимающие активное участие в строительстве новой жизни: «Коргардухтари комбинат» («Работница комбината»), «Паранджа», посвящённое освобождению женщины-таджички от паранджи, «Девушкам-таджичкам, особенно работницам шёлкового комбината Ленинабада», «Врагам свободы женщин», «Мать», «Девушке из Таджикистана» и другие его стихи, где героини - реальные женщины, восставшие против многовекового гнета.

Таджикскую литературу и публицистику 30-х годов обогатили своими произведениями также Джалол Икрами, Хаким Карим, С. Улугзаде, Рахим Джалил. Со страниц новых таджикских газет и журналов своими публицистическими произведениями эти авторы внедряли в сознание масс образ свободной, образованной и полноправной женщины – таджички, тем самым способствуя привлечению женщин к участию в общественной жизни, осознанию ими своего социального положения в новом обществе.

Зарождение стахановского движения и развитие социалистического соревнования в 30 – годы побуждает многих таджикских женщин к трудовому подвигу. Например «в период хлопкоуборочной кампании 1935 года одним из зачинателей социалистического соревнования за перевыполнение норм сбора хлопка выступила колхозница Хамрабиби Абилова из Куйбышевского района, ежедневно собиравшая по 145 килограммов хлопка. Хороших результатов в социалистическом соревновании за перевыполнение норм хлопка добились Холбиби Кадырова и Гульсан Салиева из Шаартузского района, Абдулазиз Рахимов из Джиликульского района, Рустамова из Исфаринского района» [2, 249].

Особо известной стала школьница Мамлакат Нахангова, награжденная орденом Ленина за рекордные сборы хлопка. Эти героини - труженицы занимают центральное место в публицистике 30 –х годов. В частности, поэма «Солнце страны» Мирзо Турсузаде – поэта, начало творческого пути, которого пришлось на бурные годы первых пятилеток, посвящена трудовому подвигу Мамлакат Наханговой.

Новым явлением становится работа женщин в качестве тракториста, водителя, что, безусловно, привлекало внимание многих журналистов. В связи с этим на станицах периодики встречается немало журналистских материалов, посвященных первым женщинам – трактористам, водителям и т. д.

Таким образом, в контексте широкой культурной революции, журналисты, горячо откликаясь на злободневные вопросы, пишут проникновенные произведения о тяжелой доле женщин в прошлом и воспевают свободу женщин в современном им обществе.

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что печать Таджикистана периода культурной революции, освещая женскую тематику, создавала новые женские образы, не только диктуемые новой властью, но и исходя из реальной действительности, воспроизводила этот образ и внедряла в общественное сознание, тем самым создавала идеал для массового подражания, способствуя преодолению в массовом сознании стереотипного видения женщины.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Джовид Муким. Гендер ва журналистика (Гендер и журналистика). – Душанбе, 2006. – 150 стр.
2. Иркаев М., Николаев Ю., Шарапов Я. Очерк истории советского Таджикистана (1917- 1957 гг.). – Сталинабад, 1957. – 504 с.
3. Куватова А. А. Образ женщины в произведениях С. Айни //Актуальные проблемы журналистики. Сборник научных статей. Вып. 9./Под общ. ред. проф. Н. Н. Салихова. – Душанбе, 2016. – 238 с.
4. Низомова С. Из истории создания женских журналов в Таджикистане //Актуальные проблемы журналистики: Сб. науч. ст. Вып. 5. – Душанбе: РТСУ, 2012. – С. 123–127.
5. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 351 стр.
6. Сохибназарбекова Р. М. История таджикской журналистики. Литературно – художественные издания Таджикистана. – Душанбе, 2016. – 111 с.
7. Султонов М.М. Периодическая печать независимого Таджикистана: учебное пособие. – Душанбе, 2010. – 125 стр.
8. Усманова З.М. Гендерные аспекты преобразований и публичная сфера культуры в советский период истории Таджикистана [Электронный ресурс]:<https://cyberleninka.ru/article/n/gendemye-aspekty-preobrazovaniy-i-publichnaya-sfera-kultury-v-sovetskiy-period-istorii-tadzhikistana> (дата обращения: 12.01.2019)
9. Усмонов И., Давронов Д. Таърихи журналистикаи тоҷик. - Душанбе, 2008.– 280 с.
10. Хушқадамова Х. Женщины Таджикистана: социальный статус: монография. – М.: Издательский дом: «Дело» РАНХиГС, 2012. – 248 с.
11. Шукуров М.Р. История культурной жизни советского Таджикистана. Т.1. – Душанбе, 1970. – 494 стр.

#### МАНВУИ ЗАНОН ДАР МАБУОТИ ТОҶИКИ ДАВРАИ ИНҚИЛОБИ МАДАНӢ

*Дар мақола инъикоси мавзуи марбути занон дар саҳифаҳои матбуоти даврии Тоҷикистони замони инқилоби маданӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.*

*Тавре муаллиф зикр менамояд, сарфи назар аз вазъияти мураккаби сиёсӣ ва иқтисодии давраи мавриди омӯзиш, нахустин рӯзномаву маҷаллаҳои ҷумҳурии навтаъсис, ҳанӯз аз аввалин рӯзҳои фаъолиятишон ба масоили занон тавачҷӯҳи хоса зоҳир намудаанд.*

*Дар мақола нишон дода шудааст, ки дар солҳои инқилоби маданӣ, ки давраи таъғиротҳои зиёд дар ҳаёти иҷтимоӣ – сиёсии халқи тоҷик ба шумор меравад, яке аз самтҳои муҳими сиёсати ҳукумати ишрафӣ ин мустақкам намудани қорҳои ҷалби беитарии занон ба қорҳои сиёсӣ – иҷтимоии ҳаёт буд. ВАО – и тоҷик, баҳусус, матбуоти даврӣ, ба ҳайси воситаи асосии таблиғи иделогия ва сиёсати ҳокимияти навтаъсис дар таҳаввули ишури гендерии ҷомии тоҷик нақши ҳалқунанда дошт.*

*Таҳлили анҷомдодашуда нишон медиҳад, ки ВАО – и Тоҷикистон, ҳамчун як ниҳоди ҷамъиятӣ ба таври фаврӣ ва возеҳ равшан натоқи таҳаввулотҳои таърихиро, ки дар ҷомии нав ба фаҳмиши нави мақоми зан иртибот дошт, инъикос менамуданд.*

*Матбуоти Тоҷикистон дар давраи инқилоби маданӣ зимни инъикоси мавзуи марбути занон, образҳои нави занонро меофарид, ки на танҳо мувофиқ ба талаби ҳукумати нав буд, балки ин образҳо аз ҳаёти воқеӣ маниаъ мегиританд. ВАО ин нақшҳоро инъикос намуда, ба афкори ҷомеа*

таҳмил менамуд ва ҳамзамон нақишҳои идеалиро барои тақлиду такрор қардан ба вучуд меовард. Бо ин роҳ фаҳмиши анъанавии нақиш занро аз тафаккури ҷомеа бартараф месохт.

**Калидвожаҳо:** рӯзнома, маҷалла, матбуот, муаллиф, мақола, ҳуқуқ, афкори омма, инқилоби маданӣ, ВАО, вазъи сиёсӣ.

## ЖЕНСКАЯ ТЕМАТИКА В ТАДЖИКСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРИОДА КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В статье рассматривается освещение женской тематики на страницах периодической печати Таджикистана в контексте культурной революции.

Как отмечает автор, несмотря на сложную социально – политическую и экономическую ситуацию, в газетах и журналах новообразованной таджикской республики указанного периода, уже с первых дней их функционирования особое внимание уделяется женской тематике.

Показано, что в годы культурной революции — период, насыщенный социально — политическими изменениями в жизни таджикского народа, одним из приоритетных направлений советского правительства стало усиление работ по активизации женщин в общественно – политической жизни страны. СМИ Таджикистана, в частности таджикская периодическая печать, как основной инструмент пропаганды идеологии и политики новой власти сыграла немаловажную роль в изменении гендерного сознания таджикского общества.

Проведенное исследование показало что СМИ Таджикистана, как общественно — политический институт, наиболее ярко и оперативно освещали результаты исторических трансформаций, происходящих в новом обществе с новым видением роли женщин. Печать Таджикистана периода культурной революции, освещая женскую тематику, создавала новые женские образы, не только диктуемые новой властью, но и исходя из реальной действительности, воспроизводила этот образ и внедряла в общественное сознание, тем самым создавала идеал для массового подражания, способствуя преодолению в массовом сознании стереотипного видения женщины.

**Ключевые слова:** газета, журнал, печать, автор, статья, право, массовое сознание, культурная революция, СМИ, политическая ситуация.

## WOMEN'S THEMES IN THE TAJIK PRESS DURING THE CULTURAL REVOLUTION

The article deals with the coverage of women's topics in the pages of the periodicals of Tajikistan in the context of the cultural revolution.

As the author notes, despite the difficult socio-political and economic situation, in the newspapers and magazines of the newly formed Tajik republic of the indicated period, from the very first days of their operation, special attention is paid to women's topics.

It is shown that during the years of the cultural revolution, a period saturated with social and political changes in the life of the Tajik people, one of the priorities of the Soviet government was to intensify efforts to activate women in the social and political life of the country. The media of Tajikistan, in particular the Tajik periodicals, as the main tool for promoting the ideology and policies of the new government, played an important role in changing the gender consciousness of Tajik society.

The study showed that the media in Tajikistan, as a social and political institution, most vividly and promptly covered the results of historical transformations taking place in a new society with a new vision of the role of women. The press of Tajikistan during the cultural revolution, covering women's themes, created new female images, not only dictated by the new government, but based on reality, reproduced this image and introduced it into public consciousness, thereby creating an ideal for mass imitation, contributing to overcoming the stereotypical visions of a woman.

**Key words:** newspaper, magazine, press, author, article, law, mass consciousness, cultural revolution, media, political situation.

### Сведения об автор:

**Сохибназарбекова Райхон Мамадаминбековна** - Кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной и международной журналистики Российско-Таджикский (Славянский) университет ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан: Тел.: (+992 37) 44 620 42 13, 935260533: raihon2009@mail.ru

### About author:

**Sohibnazarbekova, Raihon Mamadaminbekovna** - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of national and international journalism Russian -Tajik (Slavonic) University M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, the Republic of Tajikistan. Tel.: (+992 37) 44 620 42 13, 935260533: raihon2009@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА ЧАПКУЛУКСКОЙ ВОЛОСТИ  
ХОДЖЕНТСКОГО УЕЗДА

*Исмаилова М. Б.*

*Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова*

Древний Ходжент, как издревле, так и в период русского управления являлся центром полиэтничного населения, где городского и оседлого населения главным образом составлял таджики, географически расположенное на равнине Ферганской долины северного предгорья Туркестанского хребта.[22, 9]

Русский Ходжент являлся уездным городом Самаркандской области, и исторически располагался на левом берегу реки Сыр-Дарьи, именно на том географическом месте, который называется выход из Ферганской котловины на западной части, на высоте около 333 метра над уровнем моря, причем река опоясывает его с северной и северо-западной стороны, а с востока, юга и юго-запада город окружен садами и пашнями, которые занимают огромное пространство.[22,30]

К числу первым сведениям о Ходженте, историко-информационного характера можно отнести воспоминания Филиппа Ефремова (важно отметить, что они очень скудные – авторы), Н.И. Потанина, Н.В. Ханькова, Арминия Вамбери, Г.И. Спасского, П.В. Вельяминов-Зернова, П.И. Небольсина, А.И. Макшеева, Н.А. Маева, А.П. Хорошхина, Э. Реклю, М.С. Андреева, Н.С. Лыкошина, П.И. Пашино, А.А. Кушакевича, Ю.Д. Южакова, П.А. Васильева, Е.Л. Маркова.[5,14,20,3,17,4,12,9,10,19,16,1,7,13,6,21,2,11]

По сведению А. Шишова – «Вес город Ходжент был разделен на две части, Разак – составляющее восточную часть, и Калъаи нау (в русских дореволюционных трудах произносятся – Калаинауский, - автор) – западная часть. Приграничную черту между этими частями являлся обыкновенный арык с названием Ходжа-Бокирган, который протикал в город между воротами Чарвак и Чуянчи и вливался в Сыр-Дарью, около махали Каландар-хана».[22,31]

Как отмечал А. Кушакевич, - «Населения уезда состоял преимущественно из четырех различных племен (имеется виду народностей, - автор), довольно легко отличаемых по их антропологическому типу и по характеру ведения хозяйства. Самое многочисленное племя в уезде, составляющее как бы ядро местного населения, являлись - таджики, представляющее из себя оседлое образ жизни, и преимущественно занимавшиеся земледелием и промышленностью (ткацкая промышленность). Именно такое род занятий, они живут в городах и поселения сгруппировано, составляя основной элемент населения уезда». [6,225]

Другим крупным по численностью народностью в уезде являлись – узбеки, по роду своих занятий узбеки разделялись на оседлые, полуоседлые и кочевые, [6,225] а малочисленные киргизы являлись вполне элитами (кочевниками), и они географически занимали южную и юго-восточную часть уезда, то есть прилегающее к южным снежным горам Туркестанского хребта и к коканским владениям на востоке. Киргизы уезда разделялись главным образом на два отдела: 1) Чап-кулук (левая рука) и 2) Кисьяк. [6,230]

В целом Ходжентский уезд состоял из 14 аксакальств (кишлаки - селения), и в этническом плане в основном составляло – таджики и узбеки. [8,69]

Управителем волостью назначались из коренного населения и называли его «мингбаши» (тысячеголовник), который осуществлял управленческую и полицейскую деятельность. Помимо этого, в его обязанности также входило посещение сельских и аульных собраний, на которых избирались сельские аксакалы и старшины аулов. В распоряжении управляющего волостью находился список всех владельцев домов и кибиток по сельским общинам. [8,52]

Одним из преимущественно с киргизским населением волостью являлся Чапкулук, который только в 1903 году был отделен из состава кочевой Исфанейской волости, в настоящем своем составе только что начинал формироваться, а потому представлял вполне своевременным закрепить в памяти то состояние, в котором волость застало признание её населения оседлым и утверждение за

эти населением разного рода земельных угодий. [18,1]

Именно смешанное в смысле народности таджики и киргизы, особое условие обработки земли и значительное преобладание здесь скотоводческого хозяйства отличалась Чапкулукская волость среди прочих волостей Ходжентского уезда. Её надлежит отнести к числу наименее культурный, но довольно зажиточной (скотоводство) волостей этого уезда. [18,2]

Надо отметить, что Чапкулукская волость (Ходженсткого уезда Самаркандской области), в настоящем своем составе, существовал только с 1903 по 1917 года (в принципе до 1926 года), когда Самаркандская Областное Правление, Указом 6-го марта 1903 года за №4863, изменило административное деление Ходжентского уезда. [18,3]

Поскольку эти изменения, которые частности коснулись и Исфанейской волости, которая по числу дворов была значительна больше определенной нормы, чем установленной в статье 76 «Положения об управлении Туркестанского края» (в волости полагается от одной до двух тысяч дворов). [15,58]

Надо особо отметить, что при новом делении волостей, из состава Исфанейской волости была выделена приблизительно третья часть, носившая названия «аул Чапкулук», и к этому киргизскому обществу, уже вполне осевшему, было добавлено из состава Костакозской волости Ходжентского уезда Бишкендское сельское общество, за исключением селений Аучи и Калача.

Таким образом по новому административному делению образовалась отдельная Чапкулукская волость из состоящее из Бишкендского, Иске-аучинского, Маргумского и Мадынганского сельских обществ. Граница волости на севере совпадал с границей Гулякандозской и Костакозской волостей Ходжентского уезда. С запада непосредственно примыкал к ней земли Исфанейской волости. С юга волость граничил с землями Дархумской казенной лесной дачи, а на востоке волостная граница совпадает с границею Кокандского уезда Ферганской области. [15,3]

А в административном отношении волость делился на четыре сельские общества: Иске-Аучинское, Бишкендское, Маргумское и Мадынганское. Иске – Аучинское сельское общество состоял из селений: Сулюкти с - 93 дворами, Иске – Аучи - 74 дворов и Шура Лайли - 80 дворов, всего в обществе имелось - 247 дворов. В состав Бишкендского сельского общество входили селения: Кайрагач состоявшее из 40 дворов, Тагаб из 59 дворов, Тазак из 59 дворов, Андархам из 71 дворов и Чурбек состоит из 79 дворов, а всего в обществе 308 дворов. А Маргумское сельское общество состоял из следующих селений: Маргум с выселками Авут и Аждадагар состоит из 146 дворов и Даргаз из 102 дворов, всего в обществе 248 дворов. Мадыганское сельское общество составляли селения: Мадыган состоявшее из 75 дворов, Дархум из 99 дворов и Сибистан из 53 дворов, и всего в обществе 227 дворов. Всего же в четырех сельских обществах, составляющих Чапкулукскую волость, состоит из 1030 дворов. [15,6]

Надо отметить, что в этническом отношении населения Иске-Аучинского, Маргумского и Мадынганского сельских обществ – по происхождению составляли киргизы и только одно Бишкендское сельское общество в составе 308 дворов было населено таджиками.

Что касается административно – полицейского управления волостью, входящий в состав Исфанейского участка Ходжентского уезда Самаркандской области, кроме участкового пристава, сосредоточивался в руках избираемых населением на три года должностных лиц туземной администрации, волостного управителя, четырех сельских старшин и четырех их помощников, последние избирались, главным образом, для оказания сельскому старшин содействия по сбору податей, а также для замещения старшины во время болезни или отлучки. [15,6]

Надо отметить, что должности волостного управителя, сельского старшины и помощника старшины являлись выборными. Избрания волостного управителя производилось волостным съездом выборных, которые избирались сельскими сходами простым большинством голосов, но в присутствии сельского старшины. Время и места съезда определялись уездным начальником. Выборы волостного управителя производились в присутствии уездного начальника. Военному губернатору предоставлялось право или утвердить кандидатуру или назначить новые выборы. Сельские старшины и помощники их избирались простым голосованием в присутствии волостного управителя, наблюдающего за порядком, но не вмешивающимся в ход работы сельского схода. Сельские старшины и их помощники утверждались уездным начальником. [8,61]



В культурном отношении, таджики, издавна ведущие оседлый образ жизни, были значительно выше сравнительно недавно осевших киргиз, но во время выборов решительное большинство голосов для избрания волостного управителя всегда оказался на стороне более многочисленного киргизского населения волости, дающего избирателей от всего состава 722 дворов трех сельских обществ. [18,7]

В большинстве случаев, выбор падал на совершенно безграмотных и неразвитых людей, которые добивались избрания отнюдь не затем, чтобы все свои силы посвящали службе обществу, а лишь для того, чтобы, состояв в должности, или приобрести еще больше влияние среди своих сородичей.

При таких условиях, на должность волостного управителя, в большинстве случаев, избирались лица совершенно непригодные для исполнения лежащих на них служебных обязанностей и, чтобы как-нибудь обеспечить себе возможность удержать за собою завоеванное влиянием и интригами положение, такие волостные управители чаще всего прибегали к найму более себя развитого, грамотного и расторопного волостного писаря – мирзы. Такие писаря изредка попадались и, среди киргиз и переходили от одного волостного управителя к другому, на опыте знакомясь с служебными требованиями, предъявляемыми начальством. Практический изучая дело, эти люди приобретали умение кое-как исполнять служебную по волости переписку и в состоянии подсказать неопытному волостному управителю, что нужно сделать в каждом данном случае для того, чтобы избежать только нареканий со стороны участкового пристава, или уездного начальника. Дальше этого писарь не шел и не старался ознакомить своего патрона ни с требованием закона, не с общим направлением предстоящей управителю деятельности. Научить волостного управителя всему, что мирза изучил долгим опытом для него самого было бы невыгодно, потому что подготовленный управитель сумел бы тогда обойтись и без услуг своего мирзы.

Поэтому волостной писарь предпочитал держать своего патрона как можно дальше от настоящего дела, а сам за его спиной, свободный от всякой ответственности, фактически управлял волостью по своему усмотрению и злоупотреблял тем влиянием, какое, вследствие своего положения, приобретал в среде населения. Волостной писарь постоянно сопровождал волостного управителя в его разъездах по волости, останавливался на ночлеге вместе с управителем и часто даже возил при себе должностную печать. Поэтому без мирзы волостной управитель не был в состоянии сделать какое – либо дело, не мог исполнить малейшие предъявляемое к нему требование. [18,9]

Понятно, что при таких условиях деятельности волостного управителя, прямого помощника участкового пристава сводился к нулю и подчас приходился только пожалеть, что в лице такого волостного управителя существовала посредствующая инстанция между участковым приставом – представителем русской администрации и туземным населением.

На свои отношения к русской администрации такой слабообразованный агент правительственной власти смотрел как на неизбежное зло и всякое поручение по службе считал неприятным беспокойством, мешающим ему заниматься своими собственными делами по земледелию и скотоводству. Перед участковым приставом волостной управитель являлся только помехою во всех предначертаниях русского правительств.

Такая ситуация выявлял самый простой вопрос, есть – ли кому либо польза от такого посредствующего начальника, облеченного властью, пользующегося влиянием в населении, но не исполняющего фактически никаких служебных обязанностей, а чаще всего даже не знающего, что он обязан делать по своему положению туземное население, конечно, желало – бы видеть в лице своего волостного управителя бескорыстного поборника справедливости, защитника угнетенных, заботливого радателя о народных нуждах и охрану от злых людей: воров, грабителей и конокрадов. На практике деятельность волостного управителя была направлена вовсе не к достижению этих идеалов, а сводился только к удовлетворению личных интересов самого волостного управителя и поэтому населения, не видя от своего избранника никакой пользы, сожалел о затрачиваемых ежегодно на содержание волостного управителя, его мирзы и джигитов, вызывающих затрату около 1 рубля с каждого двора. Надо прибавить к этому ещё содержание волостного управителя, сопровождающих его людей и лошадей во время разъездов его по делам службы волостям. [18,11]

Обычай обязывал каждого из жителей, в доме которого пожелал остановиться по делу, для отдыха, или на ночлег, волостной управитель, принимал высокопоставленного гостя возможно лучше.

Добавим к этому также неизбежный расход на подарки волостному управителю по случаю его утверждения в должности, по случаю семейных праздников в его семье и по случаю таких же события в семьях сельчан. Все это вызывал расход на волостного управителя, а пользы народу не приносил.

Само избрания управителя не обходился без выборной агитации, которая не всегда оплачивалась сполна самим претендентом только, а вызывал и расходы со стороны его приверженцев, которые тратились на угощения избирателей, в надежде за время службы своего кандидата воспользоваться его влиянием для своих выгод по каким-либо спорным делам.

При таких условиях обособления живущих в предгорьях Туркестанского хребта киргиз трех волостей, заменивших собою одну – Исфанейскую, крайне важно было бы заменить трех выборных волостных управителей одним лишним участковым приставом, который, сам живя в предгорьях, в середине расположения волостей, могли бы обратить побольше внимания на нужды малокультурной массы киргиз, населяющих эти три волости и по всему укладу резко отличающихся от населения остальных волостей Ходжентского уезда. [18,13]

Киргизы вообще довольно необдуманно пользовались предоставленными им законом избирательными правами, доказательством чему служил непрекращающаяся и после выборов агитация в местностях, населенных исключительно киргизскою народностью. Что же касается Чапкулукских киргиз, то они еще менее были подготовлены к самоуправлению, от чего не мало терпели и таджики входящих в состав волости селений, которые к тому же были лишены возможности когда-либо провести на должность волостного управителя своего кандидата, всегда остающегося с меньшим числом избирательных голосов. [18,14]

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Исторические заметки о Ходженте /Справ. Книга Самаркандской области //СКСО. Самарканд, 1896. - Вып. IV. - С.22-28.
2. Васильев П.А. Некоторые сведения о народном образовании в Худжанде и Ура-Тюбе в 1910-1917 гг. и первые годы после Октября //Сообщения ТФ АН СССР. - Вып. IX. Сталинабад, 1948. С. 26-29. (32 с.).
3. Вамбери Арминия История Бухары или Трансаксонии с древнейших времен до настоящего времени. По восточным обнаруженным и необнаруженным рукописным историческим источникам //Перевод А.И. Павловского. – СПб., 1873. Т.1 (274 с), Т 2. (226 с).
4. Вельяминов-Зернов П.В. Исторические известия о Кокандском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана. – СПб., 1856. 42 с.
5. Ефремова Филиппа Десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию. – СПб., 1786. 224 с.
6. Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде //Записки императорского Русского географического общества. Т.IV. СПб., 1871. С. – 225.
7. Лыкошин Н.С. Чапкулукская волость Ходжентского уезда Самаркандской области. Опыт исследования экономических и бытовых условий жизни населения Чапкулукская волости. /Справочная Самаркандской области. – Самарканд, 1905. 234 с.
8. Мамадалиев И.А. История Ходжентского уезда (1866-1917гг.). Ношир, Худжанд. 2019. С. – 69.
9. Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском крае /Записки императорского Русского географического общества. – СПб., 1871. Т.2. С.1-60.
10. Маев Н.А. Туркестанская выставка 1886 г. Туркестанский отдел Российского Общества Садоводства. – Ташкент, 1886. 162 с.
11. Марков Е.Л. Россия в Средней Азии: Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. – СПб., 1901. 549 с.
12. Небольсин П.И. Очерк торговли России с странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом (Со стороны Оренбургской линии) /Записки императорского Русского географического общества. – Т.10. – СПб., 1856. 182 с.
13. Пашино П.И. Туркестанский край в 1866 г. Путевые заметки. – СПб., 1868. 176 с.
14. Потанин Н.И. Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина (1830 годы) //Вестник РГО. 1856. Ч. 18. С. 254-289.
15. Положение об управлении Туркестанского края. Сост. Б.Н.Каплун. Ташкент, Типо-литография В.И.Ильина. 1903. С.- 58.
16. Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. – Т.6. – СПб.: Издание картографического заведения А.Ильина, 1883. (4) II, 700, VIII с.
17. Спасский Г.И. О состоянии некоторых областей и городов в Средней Азии. – СПб., 1826.
18. Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд, тип. «Труд». Выпуск VIII. 1906. С.-1-14.
19. Хорошхин А.П. Народы Средней Азии. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып.3. – СПб., 1874. С.303-330.
20. Южаков Ю.Д. Наши приобретения в Средней Азии. – СПб., 1867. С. 584-600.
21. Шишов А. Таджики. Ташкент, тип. «Туркестанского Т-ва печатного дела». 1910. С. – 9.

## АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА ЧАПКУЛУКСКОЙ ВОЛОСТИ ХОДЖЕНТСКОГО УЕЗДА

*В настоящей статье рассматривается административная система одной из волостей Ходжендского уезда Чапкулукский волость, которая специфический отличается от других частей уездной администрации. Различие данной волости состоит в том, что оно по этническому составу является полиэтничным, соответственно имеет особый характер. В данной волости народонаселение составлял кочевые преобладающее киргизы и наименьшие таджики. Соответственно они имели различные образы жизни, то есть хозяйственный уклад, формы занятий, форма управлений, как в административном отношении, так и в судебно-полицейском. Особо отмечается географическое расположение и территориальное определение данной волости. Также в данной статье отмечается некоторые стороны избирательной системы в органы власти.*

**Ключевые слова:** таджики, киргизы, волость, уезд, администрация, образ жизни, специфика.

### ADMINISTRATIVE SYSTEM OF CHAPKULUK VOLOST OF KHODJENT DISTRICT

*This article discusses the administrative system of one of the volosts of the Khujand district, the Chapkuluk volost, which is specific from other parts of the district administration. The difference of this volost lies in the fact that it is multi-ethnic in terms of ethnic composition, and therefore has a special character. In this volost, the population was predominantly nomadic Kyrgyz and least Tajiks. Accordingly, they had different ways of life, that is, an economic structure, forms of employment, a form of administration, both in administrative relations and in judicial and police relations. The geographical location and territorial definition of this volost is especially noted. Also, this article notes some aspects of the electoral system to the authorities.*

**Key words:** Tajiks, Kirghiz, volost, district, administration, way of life, specificity.

#### **Сведения об авторе:**

**Исмаилова Маишхура Буховатдиновна** – Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры политологии. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проспект Мавлонбекова, 1.

#### **About the author:**

**Ismailova Mashkhura Bukhovatdinovna** – Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Senior Lecturer of the General University Department of Political Science. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov Avenue, 1.

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ И ОТНОШЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА НА СТРАНИЦАХ СЕРИИ ЕЖЕГОДНИКА «ДИПЛОМАТИЯ ТАДЖИКИСТАНА»

**Боронова Р.А.**

*Институт технологий и инновационного менеджмента в городе Куляб*

**Хакимов Н.**

*Таджикский национальный университет*

В науке встречается случаи, когда исследователь, сталкивается с трудностью по сбору источников по разрабатываемой теме. Одним из таких направлений науки и тем относится проблема изучения и исследования межгосударственных отношений. Тогда им на помощь приходят издаваемые орган печати – газеты, журналы, альманахи, сборники, ежегодники и серии. Такого затруднения имеет изучение истории международных взаимоотношений Таджикистана. К счастью, в Таджикистане Министерством иностранных дел, издаётся специальное информационное печатное издание – серия «Дипломатия Таджикистана», на страницах которого, иногда появляются (хотя не в полном объёме) тексты договоров и иных мероприятий, которого можно использовать как источник. И в написании данной статьи, мы полностью опирались на опубликованных материалах

ежегодника «Дипломатия Таджикистана».

Современный мир сложился в таком формате, что государства сами по себе не могут существовать. Любая государство - малая или большая, бедная или богатая, мирная или недружественная с мировым сообществом находится, в каких-нибудь отношениях. В политологической и исторической науке, также широко используется термины политические отношения, дипломатические отношения, экономические, культурные, научные, спортивные...отношение или связи. В любом варианте, для исследования межгосударственных отношений, более конкретно подходить понятия «отношение» и «связи». Мы из этих двух понятий выбрали «отношение».

История взаимоотношений (связи) - это часть общей истории независимого Таджикистана, которые сложились неординарно. Они были связаны с разными политическими, социально-экономическими и правовыми возможностями Таджикистана.

В таджикской историографии, для общего читателя, история взаимоотношения Таджикистана с зарубежными странами стало печататься на страницах серии ежегодника «Дипломатия Таджикистана». [2] По материалам данного ежегодника, правовая возможность Таджикистана, как международного субъекта, в установления международных отношений, был обеспечен еще первым Конституцией СССР 1924 г. и закрепленной в Конституции Таджикистана 1929, 1931 и 1937 гг. Однако, как свидетельствуют архивные документы, по политическим мотивам, Таджикистан этим правом, в полной мере не использовался. Между тем, в 20-30 гг. не только Таджикская республика, но и все Союзные республики в экономическом и культурном, и в целом в своём национальном развитии достигали больших успехов. Даже начался складывание нового общности как общность советского народа. Несмотря на всё это, Правительству СССР необходимо стало в области расширение политических прав, проведение политических реформ, которого так не хватало в период Второй мировой войны. Реформа было реализовано сверху. В феврале 1944 года очередная сессия Верховного Совета СССР приняло решение предоставить союзным республикам полномочия в области обороны, военного строительства и внешних сношений.

Таким образом, истоки фактических зарубежных отношений Таджикистана совпадает с образование Министерства иностранных дел Таджикистана, которое приходится на период Второй мировой войны. Необходимость этого акта, во-первых, было связано с начавшейся Великой Отечественной войной СССР, и, во-вторых, с представлением союзным республикам право, без участия Правительство СССР, вступить в какие-то контакты с другими государствами, чтобы могли в чем-то облегчать положению страны. VII Сессии Верховного Совета Таджикской ССР, на основе решения Правительстве ССР от 12 мая 1944 г., вносил дополнений в Конституцию Таджикской ССР, связанный с установлением отношений с иностранными государствами, заключений соглашения и обмен дипломатическими и консульскими представительствами, и принял Закон об образовании союзно-республиканского Народного Комиссариата Иностранных Дел Таджикской ССР.

В первые годы, отмечается в юбилейном серии «Дипломатия Таджикистана», наркомат своей главной задачей считал «...больше информировать зарубежных стран о жизни в республике, ее достижения в различных сферах, особенно для стран Востока» [2, 4]. Чтобы распространить информацию о Таджикистане за рубежом, наркомат вел активную переписку с союзными ведомствами о выпуске книг на арабской графике, на языке фарси о Таджикистане.

Проблема заключается в том, что взаимоотношение Таджикистана с зарубежными государствами, во-первых, происходили через МИД республики, а во-вторых, МИД республики работал по правилам МИД СССР. МИД республики работал в основном в «принимающем режиме» [2, 4] Выполнение таких важных задач для небольшой коллектив дипломатов республики было крайне трудным и сложным. Поэтому вопросу, один из выпускников первого выпуска слушателей курса при МИД СССР Наими К.Н. вспоминал: «Время было трудное, послевоенное. Нас с супругой, уже имевших опыт работы в МИД СССР и за границей, направили, ввиду кадровой необходимости, в Душанбе. Работали с большим энтузиазмом: одни из нас упорно изучали иностранные языки, другие познавали сложности дипломатической переписки, третьи проходили стажировку на спецкурсах при МИД СССР. Учились, что называется, на ходу. Нас объединяла одна идея. Тогда

мало кто знал Таджикистан не только в мире, но в Союзе. Мы мечтали, что получив свое внешнеполитическое ведомство, со временем, заявим о себе, станем известны во многих странах, сумеем привлечь немало новых друзей» [2, 4], которых мы имеем сейчас.

По нашему мнению, историю взаимоотношения Таджикистана как субъект международного права с зарубежными странами можно делит на три периода: 1917-1944; 1944-1991 и 1991-по сей день. Особенностью первого этапа является, то что, во-первых, Таджикистан как государство образовался в 1924 г. а как субъект международного права появляется только в 1924, и хотя имело право на сношении с другими государствами, но до 1944 г., не имел и не был обеспечен инструментов-структур установлении дипломатических отношений. А во-вторых, по конституции СССР 1924 и 1936 годов и конституции Таджикской ССР 1929, 1931 и 1937 годов, Таджикистан эту право добровольно уступал Союзному Правительству.

Особенностью взаимоотношения Таджикистана с зарубежными странами второго этапа считается, подчинение институтов задействованных в установлении отношений с зарубежными странами, Союзным структурам. Третий этап-это период полноправного членство Республики Таджикистан как международного субъекта.

Это этап становления таджикской дипломатии и вместе с нею форма таджикско-американские отношения, т.е. этап истории, который стало началом создания и формирования отношений Таджикистана с зарубежными государствами в целом, и с США в частности. Этот этап по проблематике дипломатии получило всесторонний анализ и обобщение в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Несмотря на скудность данных, и материалов по исследуемой нами исторический период, все же они свидетельствуют о большой работе, которые выполняли работники МИД в первые годы своей деятельности.

Исследованиями установлено, что одним из больших и основных задач повседневной жизни МИД определялся обучение иностранных языков и изучение и перевод важных информации иностранных газет, журналов, которые поступали в наркомат иностранных дел, которых было всего 48 изданий: 13 журналов и 35 газет.

Такое количество изданий в 40-х годах прошлого века выглядело очень внушительным. Практически со всех концов света представлены влиятельные по тем временам, да и сегодня издания таких стран как США, Великобритания, Франции, Канады, Австралии, Китая, Индии, Турции, Египта и др. Можно назвать популярные журналы: «Лайф», «Тайм», «Великобритания и Восток», «Американский журнал по международному праву» и др. Следует сюда добавить отечественные издания, практически все центральные и республиканские журналы и газеты, а также большое количество книг для библиотеки министерства иностранных дел.

Изменения, происшедшие в сфере международных отношений, особенно победа СССР в Великой отечественной войне, позволили основательно потеснить философию, основанную на конфронтационном мышлении, сформировавшуюся за долгие годы международного противостояния.

Только в середине 50-х годов, Таджикистана стали посещать главы государств, правительств, а также другие официальные лица. В течении 1955 – 1968 гг. главы одиннадцати зарубежных стран, и 14 различные делегации парламентов зарубежных государств посетили Таджикистан. Насколько деятельность наших дипломатов было успешным и высоким можно оценить по различным отзывам зарубежных гостей, которые подробнее отражены в книге «Ты нас покорила Таджикистан». [6, 187]

В отличие от пятидесятых, шестидесятые годы количество посещений зарубежных делегации и официальных лиц Таджикистана намного увеличилось, что это связано с оттепелью 60-х годов.

Началом установлений научных связей физиков Таджикистана с физиками Соединенных Штатов Америки (США), по сообщениям «Дипломатия Таджикистана», можно считать, хотя эпизодическими, научно- культурных связей. В частности, в 1965 г. П.Б.Бабаджанов выступил с докладом на Международном симпозиуме по теме «Метеорные орбиты» в Кембридже США, [5, 163] что положило начало научных связей физиков двух стран. А в 70-е годы XX в., уже американские ученые-физики выразили желание установить связи с таджикскими физиками. Для согласования программы совместных исследований в г. Ороно (штат Мейн Соединённые Штаты Америки) был приглашен сотрудник Физико-технического института им. С.У.Умарова Б.С.Умаров.

[4, 79] Такие научные связи были установлены с геологами, археологами, охраны окружающей среды, сейсмологами, химиками, зоологами, медиками, историками и др. отраслей науки США. Одним из начал установлении отношении таджико-американского отношений можно считать, хотя эпизодическими, научно-культурным.

По данным «Дипломатия Таджикистана», другим и более позитивным направлением в таджикско-американских отношениях являлись культурные связи, которые осуществлялись через «Общество дружбы с зарубежными странами». В таджикско-американских взаимоотношений не малую значение имеют дружба и переписка между представителями науки и культуры, которые сложились в 70-80 гг. прошлого века. Особенно между сейсмо-логами, биологами и астрофизиками П. Бабаджановым с М.А.Херном, С.У.Умаровым с С. П.Порто, Ф.Х.Хакимовым с М.Порколабом. Министерство иностранных дел содействовало организации и проведению международных встреч, симпозиумов, конференций, семинаров, дней культуры и других видов неформального сотрудничества. Результатом его стали контакты с 110 зарубежными странами только в период с 1966 по 1973 гг., когда республика приняла около 400 различных делегаций зарубежной общественности.

В сентябре 1968 г., в Душанбе проходила Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. В работе конференции приняли участие советские ученые и 54 представителя ЮНЕСКО из стран Азии, Европы, Америки и США в том числе. Хотя это встречи происходили в рамках международных соглашений в области науки, однако издатели «Дипломатия Таджикистана» напечатали информацию о ходе этой конференции. [3, 8]

«Дипломатия Таджикистана» сообщает, что на официальном дипломатическом уровне, Душанбе и Нью Йорк в первой встретились в 1979 г., когда в Таджикистан состоялся визит сотрудников дипломатического корпуса США.[3,11]

Это создало благоприятные условия для установления неформальных международных связей, которые стали особенно активно развиваться в конце 70-х и в 80-е годы XX в. Результаты этих оттепелей стало, расширение деятельности министерства иностранных дел республики, представленное союзным министерством. Кроме вышеназванных задач, которые выполняло республиканское, союзное министерство передало некоторую часть дипломатической работы как, например

- оформление выездных документов для советских граждан, направляющихся в страны члены СЭВ;
- подбор, оформление и рекомендация специалистов, направляемых в зарубежные страны по линии ООН;
- направление переводчиков для работы за рубежом.

В частности, в 1986 г. Министр иностранных дел Таджикской ССР У.Усмонов в составе делегации СССР принимал участие в работе 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Этого факта можно считать истоком не только установление дипломатических отношений с мировым сообществом, но и началом взаимоотношение Таджикистана и США, считают издатели «Дипломатия Таджикистана». [3, 11]

Министерство иностранных дел, от имени Правительство Таджикистана содействовало организацию и проведению международных встреч, симпозиумов, конференций, семинаров, дней культуры и других видов неформального сотрудничества. Результатом его стали контакты с 110 зарубежными странами, только в период с 1966 по 1973 гг., когда республика приняла около 400 различных делегаций зарубежной общественности.

В большей степени министерство содействовало работе Таджикского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТОДКС), форпосту неформальных международных контактов. ТОДКС поддерживал культурные связи со 140 организациями, более чем в 100 странах мира, представляя за рубежом древнюю культуру и богатое искусство нашего народа.

Незабываемыми были, например, в свое время Дни СССР на примере Таджикской ССР, как один из форм сотрудничества или отношений, где народы знакомились с самобытным таджикским фольклором, прикладным искусством, развитием науки и техники в республике. Особенно плодотворными и регулярными оказались контакты с представителями общества дружбы НДРЙ,

ЙАР, Ирана, Сирии, Индии и Австрии.

Многие исследователи историю взаимоотношения Таджикистана с зарубежными государствами делят на три периода, что правы. Однако, историю таджикско-американского отношения в рамках этих трёх этапов (особенно по первому) проследить невозможно. Поэтому Таджикско-Американских отношений можно разделить на два периода: Советский - 1917-1991гг. и современный - 1991-по сей день. Первый период, исходя из чисто политических конъюктур делиться на этапы 1917-1944; 1944-середина 60-х гг. XX в. исередина60-х и до 1991 г. Это периодизация, больше всего относится внешней политики в целом и становлению дипломатических отношений Таджикистана. Но надо констатировать, что деятельность дипломатии в первом периоде происходило в рамках общесоюзной деятельности Министерства иностранных дел СССР. [3, 112-113]

Историческая значимость визитов и посещение иностранных делегации и официальных лиц республики Таджикистан в 50-х и 60-х годов заключается в том, что устанавливались культурные, научные, спортивные, деловые контакты, которые в дальнейшем послужили развитию уже в период независимого Таджикистана. Главным, из которых, уже является установление дипломатических отношений. Два последующих десятилетия 70-е и 80-е годы дипломатическая деятельность Таджикистана расширилось и активизировалось. По материалам республиканских газет можно судить, что в этот период визиты и посещение республики зарубежными лицами и делегациями становится частыми. Ежегодно республику стали посещать правительственные и парламентские делегаций, визиты чрезвычайных и полномочных послов, дипломатические представительств и иностранные журналисты. Результатом этого стало развитие опыта, профессионализма и мастерства дипломатов Таджикистана.

Делегации, которые посещали Таджикистан в те годы, можно считать значимыми по тем временам. Особенно участие представителей многих государства в Душанбинском семинаре Детского фонда ЮНИСЕФ, состоявшего 18-25 октября 1970 года, и которые ознакомились с состоянием детского вопроса республики. Такой ознакомительный семинар в Таджикистане проходил и в 1978г. Это Семинар экономической и социальной комиссии ООН для стран Азии и Тихого Океана 8 августа 1978года.

Начиная с середины 80-х годов МИД Таджикистана из протокольно-консульского учреждения, каким был все предыдущие годы, шаг за шагом становится активным дипломатическим ведомством. Хотя МИД республики все еще подчиняется Союзному МИДу, все же Таджикистан активнее включается в дипломатическое пространство. Прежде всего, Таджикистан устанавливает прямые связи с зарубежными странами ближайшего окружения. Анализ исторических фактов показывает, что 80-е годы Таджикистан устанавливает дипломатические отношения не только с правительствами зарубежных стран, но и с международными организациями. Например, в 1986 году в составе советской делегацией для участия на сессии в Генеральной Ассамблее ООН был включен Министр иностранных дел Таджикской ССР У.Усманов. В 1989 – 1990 гг. представители республики Л.Каюмов – министр иностранных дел, Э.Рахматуллаев – заместитель министра иностранных дел участвовали на сессиях Генеральной Ассамблее ООН.[3, 11]

Перестройка в 80-х годах прошлого столетия в корне изменило судьбу СССР. Известно, что вопреки ожиданиям СССР как союзное государство прекратило свое существование в 1991 году. Еще задолго до этого события в конце 80-х годов происходит активизация отношений Таджикистана с рядом зарубежных государств, в частности Афганистан и Иран, ближайших соседей Таджикистана, а также с международными организациями.

Наше исследование не будет полным, если мы не приведём примеры взаимоотношений с влиятельными международными организациями. Например, в 1988 году Правительство Таджикистана содействовало установлению научных контактов ученых Таджикистана с учеными ЮНЕСКО. В 1990 году, в Душанбе проходил международный семинар, который был организован этой авторитетной международной организации под названием «Историко-культурные контакты и духовное общение между Западом и Востоком на Великом шелковом пути». Следует отметить, что количество таджиков, которые работали в дипломатическом корпусе или посещали зарубежные страны, резко увеличилось. Достаточно привести некоторые имена: Мирзо Рахматов – посол в ЙАР

и Мавритании, Джабар Расулов – посол в Того, Якуб Салимов – генконсуль в НДРЙ, Лаким Каюмов – консул в Александрии – Египет, Абдурахман Додобаев – первый секретарь посольства в Афганистане, Карим Юлдашев – первый секретарь посольства в Мавритании и Ливии, Эркин Касымов – третий секретарь генконсульства в Басре – Ирак, Афзал Миршакаров – атташе посольства – Египет.

В конце 80-х годов XX в., в Таджикистане, как и в других республиках СССР, произошли исторические события, которые привели к независимости этих республик. Важным событием 1989 г., можно считать постановление Правительство Таджикской ССР, об образовании Министерство иностранных дел Таджикской ССР [2, 47], уже как самостоятельного органа международного института. Другой исторической датой, который собственно и заложил основы или фундамент становления и развития отношения между Таджикистаном и мировым сообществом, была 24 августа 1990 года, где в период работы второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР, был принят Декларация о суверенитете. В нем говорилось: «15. Таджикская ССР осуществляет непосредственные отношения с иностранными государствами, заключает с ними договоры экономического, культурного и научно-технического характера, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, в случае необходимости принимает участие в деятельности международных организаций.

Таджикская ССР является сторонником общепризнанных принципов и норм международного права, решения всех разногласий политическими средствами, уважает права, свободы и суверенитет всех народов и стран, стремится к дружбе, братству и дальнейшему прогрессу во всем мире» [2, 19]. Однако, новый этап в истории международной деятельности Республики Таджикистан, начался 9 сентября 1991 года, после Заявления о государственной независимости Республики Таджикистан, в которой были заложены основы внешней политики нового, светского, свободного и независимого Таджикистана. В заявлении отмечалось: «В международных отношениях Республика Таджикистан выступает в качестве самостоятельного субъекта международного права, добиваясь в своей деятельности прочного мира, ликвидации ядерного оружия, недопущения применения силы в решении споров и противоречий между суверенными государствами, развивая сотрудничество между ними в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством.

Таджикистан объявляет себя открытой для непосредственного подписания равноправных и взаимовыгодных двухсторонних и многосторонних соглашений и договоров, неущемляющих интересы каких-либо суверенных государств. Со всеми партнерами без всяких предварительных условий» [2, 17-19]. За короткое время страна была признана более чем 40 государствами мира.

Наше исследование показывает, что деятельность Правительство Таджикистана в контактах с международным сообществом, в 1990 – 1991 годы были достаточно плодотворными. С другой стороны, эти годы были насыщены событиями, которые привели к изменению самой политической системы: это распад СССР, обретении независимости, гражданская конфронтация и длительные митинговщины.

Внешняя политика любого государства направлена, разумеется, на то, чтобы защитить и, по возможности, увеличить возможности реализации собственных интересов.[3, 6]

Общеизвестно, что история взаимоотношения с другими государствами, так или иначе, связан с историей его дипломатии. Истоки становления Советского дипломатии Таджикистана, по многим исследованиям, определяют 40-ми годами XX в., конкретно, с периода Великой Отечественной войны. [3, 6] И, до 1991г., прошел три этапа развития. 80-е годы в отношениях между Таджикистаном и США происходили большие изменения, характеризующее выработкой основных направлений дальнейшего сотрудничества. В эти годы было налажено, прежде всего, экономическое сотрудничество. Свидетельством этого может служить налаживания экономического сотрудничества США с Таджикистаном. Об активности этих связей, свидетельствуют открытие различных американских центров и совместные акционерные фирмы. О плодотворности этих связей писал известный таджикский историк М. Бабаханов: «В Душанбе и ряде областных центров республики...плодотворно, действуют американские культурные учреждения...в ряде районов Таджикистана работают совместные акционерные фирмы». [1, 541] Например, вблизи Кожного завода г. Душанбе работает совместное таджикско-американское предприятие.



Таким образом, в становлении Таджикско-Американских отношений первого этапа, с точки зрения прагматизма и практичности, больше всего можно заметить пассивности, которая вытекала из политических конъюктур времени. Но это конъюктура наводит на мысль о том, что, во-первых, Таджикистан тогда не могла быть и стать партнером США, и во - вторых, если установление отношений направлен на решение какой не будь задач, то Таджикистану не хватало инициатива, а США предмет заинтересованности.

Следовательно, первый этап взаимоотношения Таджикистана и США характеризуется как этап:

- установление дипломатических отношений в государственном уровне;
- связи и отношения разных социальных систем, связанных общими интересами.
- обоюдные усилия сторон с целью дальнейшего развития отношения и сотрудничества. [3, 7]

На этом этапе, было важным ответить на такие вопросы, как: планируют ли США увеличение своего военно-стратегического присутствия в Республике Таджикистан как в Центральной Азии?; Нарастивание военной составляющей Вашингтона может подкрепляться экономическим наполнением в Таджикистане?; Какие концепции будут лежать в основе их применения? Ответы на эти вопросы имели большое значение для национальной безопасности Республики Таджикистан и политического руководства страны. Знание концептуальных основ применения внешнеполитических инструментов США помогали сформировать адекватную таджикскую внешнюю политику, плоды которых, является мирный Таджикистан! [3, 8].

Соединенные Штаты признали независимость Таджикистана 25 декабря 1991 года, когда Президент Джордж Буш в своем обращении к народу объявил о распаде Советского Союза. Дипломатические отношения были установлены 18 февраля 1992 года, после объявления данного решения Президентом Бушом в своем заявлении для прессы. Посольство США в Душанбе было открыто 13 марта 1992 года Временным поверенным в делах Эдмундом Маквиллиамсом [3, 9].

Таким образом, ежегодник «Дипломатия Таджикистана» является одним из лучших информационных изданий по международным связям и отношений Таджикистана с зарубежными странами.

#### АДАБИЁТ

1. Бабаханов Мансур. История таджиков мира. – Душанбе, 2004. - С. 541.
2. Дипломатия Таджикистана (К 50-летию создания Министерства иностранных дел Республики Таджикистан). - Душанбе, 1994.
3. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня. В двух томах. Т.1. серия внешней политики Таджикистана. - Душанбе, 2009.
4. Ибрагимов М. Плоды дружбы сотрудничества. – Душанбе: Ирфон, 1987. –С.79.
5. Раджабов З.Ш. Наука Советского Таджикистана. – Душанбе, 1968. – С.163.
6. Ты нас покоришь Таджикистан. Душанбе, - Душанбе: Адиб, 1985. – 187 с.

### БАЪЗЕ САВОЛҲОИ ТАЪРИХИ РОБИТАҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ВА МУНОСИБАТҲОИ ТОҶИКИСТОН ДАР САҲИФАҲОИ СИЛСИЛАИ СОЛНОМАИ «ДИПЛОМАТИЯИ ТОҶИКИСТОН»

*Дар ин мақола таърихи робитаҳои байналмилалӣ ва муносибатҳои Тоҷикистон баррасӣ мешавад. Таърихи муносибатҳо (наивандҳо) – ин бахше аз таърихи умумии Тоҷикистони соҳибистиқлол аст, ки ба таври заъриоддӣ инкишоф ёфтааст. Онҳо бо имкониятҳои гуногуни сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ Тоҷикистон алоқаманд буданд. Дар солҳои аввал, чунон ки дар силсилаи солномаи «Дипломатияи Тоҷикистон» кайд карда мешавад, Комиссариати Халқӣ вазифаи асосии худ ҳисоб мекард, ки «...ба мамлакатҳои хориҷӣ аз ҳаёти ҷумҳурӣ, комёбиҳои он дар соҳаҳои гуногун, махсусан барои мамлакатҳои хориҷӣ беиштар маълумот диҳад. Комиссариати халқӣ барои дар хориҷа паҳн кардани маълумот дар бораи Тоҷикистон бо шӯъбаҳои иттифоқӣ дар бораи наشري китобҳо ба хатти арабӣ, ба забони форсӣ дар бораи Тоҷикистон муқотибаи фаъолона дошт.*

*Аҳамияти таърихии боздидҳо ва сафарҳои ҳаياتҳои хориҷӣ ва шахсони расмӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 50-60 дар он аст, ки робитаҳои фарҳангӣ, илмӣ, варзишӣ, тиҷоратӣ барқарор шуданд, ки минбаъд дар давраи соҳибистиқлолии Тоҷикистон ба рушду тавсеа хидмат карданд. Мухимтаринаш барқарор намудани муносибатҳои дипломатӣ мебошад. Дар ду даҳсолаи баъдӣ, яъне солҳои 70-80 фаъолияти дипломатии Тоҷикистон густариши ва пурзӯр гардид. Аз руи материалҳои газетаҳои республикавӣ чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки дар ин давра ба ҷумҳурӣ боздиду сафари шахсони хориҷӣ ва ҳаياتҳои вакилони хориҷӣ тез-тез мегардад.*

**Калидвожаҳо:** сиёсӣ, ҳуқуқӣ, иттилоотӣ, фаъол, муносибатҳо, сафарҳо, робитаҳои

дипломатӣ, фарҳангӣ, илмӣ, варзишӣ, робитаҳои корӣ.

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ И ОТНОШЕНИЙ ТАДЖИКИСТАНА НА СТРАНИЦАХ СЕРИИ ЕЖЕГОДНИКА «ДИПЛОМАТИЯ ТАДЖИКИСТАНА»

В данной статье рассматривается история международных связей и отношений Таджикистана. История взаимоотношений (связи) - это часть общей истории независимого Таджикистана, которые сложились неординарно. Они были связаны с разными политическими, социально-экономическими и правовыми возможностями Таджикистана.

В первые годы, отмечается в юбилейном серии «Дипломатия Таджикистана», наркомат своей главной задачей считал «...больше информировать зарубежных стран о жизни в республике, ее достижения в различных сферах, особенно для стран Востока». Чтобы распространить информацию о Таджикистане за рубежом, наркомат вел активную переписку с союзными ведомствами о выпуске книг на арабской графике, на языке фарси о Таджикистане.

Историческая значимость визитов и посещение иностранных делегации и официальных лиц республики Таджикистан в 50-х и 60-х годов заключается в том, что устанавливались культурные, научные, спортивные, деловые контакты, которые в дальнейшем послужили развитию уже в период независимого Таджикистана. Главным, из которых, уже является установление дипломатических отношений. Два последующих десятилетия 70-е и 80-е годы дипломатическая деятельность Таджикистана расширялось и активизировалось. По материалам республиканских газет можно судить, что в этот период визиты и посещение республики зарубежными лицами и делегациями становится частыми.

**Ключевые слова:** политически, правовыми, информировать, активную, отношений, визитов, посещение, дипломатических отношений, культурные, научные, спортивные, деловые контакты

## SOME QUESTIONS OF THE HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND RELATIONS OF TAJIKISTAN ON THE PAGES OF THE SERIES OF THE YEARBOOK «DIPLOMACY OF TAJIKISTAN»

This article discusses the history of relationships (connections) - this is part of the general history of independent Tajikistan, which developed in an extraordinary way. They were associated with various political, socio-economic and legal opportunities in Tajikistan. In the early years, as noted in the anniversary series «Diplomacy of Tajikistan», the People's Commissariat considered its main task «... to inform foreign countries more about life in the republic, its achievements in various fields, especially for the countries of the East.» In order to disseminate information about Tajikistan abroad, the people's commissariat was in active correspondence with the allied departments about the publication of books in Arabic script, in Farsi about Tajikistan.

The historical significance of the visits and visits of foreign delegations and officials of the Republic of Tajikistan in the 50s and 60s lies in the fact that cultural, scientific, sports, business contacts were established, which later served to develop already in the period of independent Tajikistan. The main one of which is already the establishment of diplomatic relations. The next two decades, the 70s and 80s, the diplomatic activity of Tajikistan expanded and intensified. Based on the materials of the republican newspapers, it can be judged that during this period, visits and visits to the republic by foreign persons and delegations become frequent.

**Keywords:** political, legal, inform, active, relations, visits, visiting, diplomatic relations, cultural, scientific, sports, business contacts

### Маълумот дар бораи муаллифон:

**Ҳакимов Нозим** – номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудаки 17. **Тел.:** (992) 987.68.66.11

**Боронова Рухиона Абдурасуловна** – саромӯзгори кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии Институти технология ва менеҷменти инноватсионӣ дар ш. Кӯлоб. **Суроға:** 735360 Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Хатлон, ш. Кӯлоб, маҳ. Борбад. **E-mail:** raksana\_83@mail.ru. **Тел.:** (+992) 985.24.46.93.

### Сведения об авторах:

**Ҳакимов Нозим** - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа Таджикского национального университета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе пр. Рудаки 17. **Тел.:** (+992) 987.68.66.11.

**Боронова Рухиона Абдурасуловна** – старший преподаватель кафедры право и государственного управления Института технологии и инновационного менеджмента в г. Куляб. Адрес: 735360 Республика Таджикистан, Хатлонский област, г. Куляб, ул. Борбад. E-mail: raksana\_83@mail.ru. Тел.: (992) 985.24.46.93.

**About the authors:**

**Khakimov Nozim** - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Tajik people of the Tajik National University. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 17 Rudaki Ave. Tel.: (992) 987.68.66.11.

**Boronova Rukhshona Abdurasulovna** - Senior Lecturer of the Department of Law and Public Administration of the Institute of Technology and Innovation Management in Kulyab. Address: 735360 Republic of Tajikistan, Khatlon region, Kulyab, st. Borbad. E-mail: raksana\_83@mail.ru. Tel.: (992) 985.24.46.93.

УДК 50.522.02

**ИНКИШОФИ СИСТЕМАИ ЭНЕРГЕТИКИИ  
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (1992-2006)**

**Абдуҳакимова М.С.**

*Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон*

Баъди соҳибистиклол гардидани Тоҷикистон инкишоф додани соҳаи энергетика ба яке аз ҳадафҳои асосии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон табдил ёфт. Чунки нарасидани нерӯи барқ боиси аз қор мондани корхонаҳо, паст шудани дараҷаи иқтисодии мардум ва ақибмонии саноат гардиди буд. Бояд гуфт, ки сиёсати мазкур зина ба зина амалӣ карда мешуд. Новобаста аз вазъи ноороми сиёсӣ ва паст будани иқтисодии мамлакат дар ин давра Тоҷикистон ба дастовардҳои назаррас ноил гашт.

Соли 1992 зеристгоҳи «Даштак» ва «Пашхор» воқеъ дар ВМКБ бо иқтисоди 2000 кВА/с ба истифода дода шуд. ВМКБ вилоятӣ аз камаҳолитарини Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон кӯшиш ба харҷ меод, ки бо истифода аз ҳаммаи имкониятҳо аҳолии вилоятро пурра бо нерӯи барқ таъмин намояд. Ин аст, ки дар соли 1992 НБО-и «Сипанҷ» воқеъ дар ноҳияи Рӯшони ВМКБ бо иқтисоди 160 кВт ба истифода дода шуд, ки эътимоднокӣ ва сифати нерӯи барқро дар ноҳия беҳтар гардонид[6, 73].

Бояд қайд кард, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, тадбиқи лоиҳаҳои хурду миёна дар дар солҳои 90-уми асри гузашта дар соҳаи энергетика бештар ба назар мерасид. Дар ин давра Ҷумҳурии Тоҷикистон иқтисоди амали кардани лоиҳаҳои бузургро надошт. Зеро дар натиҷаи ҷанги шаҳрвандӣ иқтисоди мамлакат поён фаромада худи соҳаи энергетика 10 млн доллар зарар дида буд. Бинобар ин ин бисёртар нерӯгоҳҳои хурд ва миёна сохта мешуданд.

Рушди соҳаи энергетика ҳамеша дар маркази диққати ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дошт. Санаи 14-уми март соли 1993 Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз шаҳри Норақ ва фаъолияти НБО Норақ дидан намуд. Зимни сафари мазкур Эмомалӣ Раҳмон бо ҳолу аҳволи барқчиён ва фаъолияти НБО Норақ шинос шуда буд.

Бояд гуфт, ки барои рушди соҳаи энергетика сохтани корхонаҳои саноатии истеҳсоли қисмҳои эҳтиётӣ аҳамияти хосаро доро мебошад. Моҳи апрели соли 1993 бо дастури Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон корхонаи трансформаторбарории шаҳри Қурғонтеппа аз нав ба фаъолият оғоз намуд[6, 74]. Ёдовар мешавем, ки корхонаи мазкур соли 1991 аз қор монда буд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳануз аз ибтидои солҳои 90-уми қарни гузашта ҳамкориҳои худро бо давлатҳои дуру наздик дар соҳаи энергетика ба роҳ монда буд. Санаи 25 сентябри соли 1993 Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо Президенти Федератсияи Россия Б. Елсин мулоқот дошт. Онҳо дар чараёни суҳбат масъалаи рушди энергетикаро низ баррасӣ намуданд[6, 74]. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи энергетика бо давлатҳои Федератсияи Россия, Ҷумҳурии халқии Хитой, Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Украина ва ғайраҳо робита дошта ба Ўзбекистон, Афғонистон ва Покистон барқ мефурушад.

Сохтмони нерӯгоҳи барқии оби Сангтӯда ҳанӯз соли 1985, яъне дар замони Шӯравӣ ба нақша гирифта шуда буд. Соли 1987 Ҳукумати Шӯравӣ барои ин сохтмони нерӯгоҳи оби барқии

Сангтӯда – 1, ба маблағи 3 млн. сӯм сармоя чудо намуд. То аввали асри ХХ ҳамагӣ 20% - и маблағҳо азхуд карда шуду халос. Корҳо оид ба асосноккунии техникӣ-иқтисодии лоиҳаи НБО Сангтӯда-1 аз ҷониби филиали Осиеи Миёнаи Институти «Гидроэлектропроект» соли 1982 оғоз гардида буд. Тартиби лоиҳакашии станция соли 1986 оғоз ёфта бошад ҳам, вале дар моҳи августи соли 1987 мунтазири анҷоми он ба сохтмони истгоҳи барқии «Норэкгэсстрой» ба корҳои тайёри шурӯъ карда буд. Соли 1992 дар шароити бӯҳрони иқтисодӣ ва оғози ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон сохтмони НБО Сангтӯда-1 қатъ карда шуд, ки тақрибан зиёда аз 13% омода буд[5].

Дар маҷмӯъ сохтмони нерӯгоҳ дар ҳаҷми 15% иҷро шуд. Он вақт сохтани танҳо як адад нерӯгоҳ дар назар дошта мешуд ва соли 1994 сохтмонаш бояд ба итмом мерасид. Аммо бо сабаби оғози ҷанги шаҳрвандӣ ва ноговор гардидани вазъияти иқтисодии мамлакат сохтмони ин иншоот соли 1992 қатъ гардид. Соли 1993 он лоиҳа ба ду қисм - Сангтӯда – 1 ва Сангтӯда – 2 тақсим карда шуд[1, 2]. Аммо барои амалӣ кардани он дар шароити ҷанги шаҳрвандӣ номумкин буд. Барои он, ки на қувваи корӣ буду на дастгирии молиявӣ. Он рӯзҳо ҳама чизро ба ғорат бурданд. Соҳаи энергетикаи мамлакат қариб 10 млн доллар зарар дид.

Санаи 14 октябри соли 1993 дар шаҳри Душанбе машварати назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид. Дар ин машварат Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон вазъи сохтмони иншоотҳои энергетикаи Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода буд. Масъалаи ба истифода додани нерӯгоҳи барқии обии «Помир-1», ки дар дарёи Ғунд сохта мешуд, дар маркази тавачҷуҳ қарор дошт. Бо талошҳои пайвастаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва меҳнати софдилонаи меҳнаткшон 26 март соли 1994 агрегати якуми НБО «Помир-1» бо тавонии 14000 кВт ба истифода дода шуд. Дар ҷамъомади ифтиҳоӣ, Раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон иштирок ва суҳанрони карда таъкид намуда буд, ки ба истифода додани агрегати якуми НБО «Помир-1» қадами дигар ба сӯи ҳадафи стратегӣ ба ҳисоб меравад. Вазифагузорӣ гардида буд, ки дар ду-се соли оянда бояд НБО «Помир-1» пурра ба истифода дода шавад[6, 74]. Ҳамин тавр ҳам шуд НБО «Помир-1» соли 1996 пурра ба кор дароварда шуд. Бояд гуфт, ки баъди бо иқтисодии пурра ба кор даровардани НБО «Помир-1», талаботи шаҳри Хоруғ пурра таъмин гардида таъминоти барқ ба ноҳияҳои Роштқалъа, Шӯғнон, Ишкошим ва Рӯшонро хеле беҳтар гардонид.

Гуфтан ҷои аст, ки зиёда аз 40%-и эҳтиёҷоти қувваи барқ дар Тоҷикистон аз Ҷумҳурии Ўзбекистон харидорӣ карда мешуд. Бинобар ин расидан ба истиқлолияти энергетикӣ яке аз ҳадафҳои муҳими давлату Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор мерафт. Дар солҳои минбаъда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои бунёди зеристгоҳҳои барқӣ аҳамияти хоса дода мешуд.

Соли 1995 зеристгоҳи 110/35/10 кВА «Дзержинский» (н. Рӯдакӣ) бо тавоноии 22300 кВА, 120/10 кВ «Чиргатол» (навбати дуҷум) – 10000 кВА, 35/10 кВА «Навобод» (ВМКБ) – 1600 кВА ба истифода дода шуданд. Соли 1996 бошад, навбати дуҷуми зеристгоҳи 220/10/10 кВА «Лолазор» бо иқтисодии 63000 кВА ба истифода дода шуда буд[6, 75].

Санаи 8 сентябри соли 1997 НБО «Норак» ба номи Турсун Ўлчабоев номгузорӣ карда шуд. «Барои хизматҳои бузург дар инкишофи хоҷагии халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, фаъолияти хирадмандонаи давлатдорӣ, бунёдгузориҳои силсилаи энергетикӣ саноатии Тоҷикистони Ҷанубӣ НБО «Норак» ба номи Ўлчабоев Турсун гузошта шавад.»[3] Моҳи декабри соли 1998 дар шаҳри Норак нимпайкараи арбоби давлатӣ ва сиёсӣ Турсун Ўлчабоев гузошта шуда буд. Онро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон кушод. Ҳамчунин дар ин рӯз ба як гурӯҳи калони энергетикҳо мукофот ва ифтихорномаҳои давлатӣ супорида шуда буд.

Бояд иброн намуд, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пайваста фарзандони фарзона ва баруманди халқро қадрдони менамояд. Ин аст, ки ба 6 нафар унвони олии Қаҳрамони Тоҷикистон дода шуда барои зиёда аз 100 нафар унвонҳо ва ҷоизаҳои баланди давлатӣ ва барои зиёда аз 1000 нафар ҷоизаҳои гуногун дода шудааст. Ҳамчунин дар замони Шӯравӣ ва солҳои истиқлолият зиёда аз 12000 ҳазор нафар бо ордену медалҳо ва ифтихорномаву сипосномаҳо қадрдонӣ карда шудаанд.

Моҳи ноябри соли 1997 зеристгоҳи 110/10 кВА «Ҳамза» (н. Файзобод) бо иқтисодии 16000 кВА ба истифода дода шуда буд. Ҳамчунин дар охири соли 1997 НБО-и ба номи С.М. Киров (н. Спитамен) бо тавоноии 630 кВт мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифта буд[6, 76].

Баъди ба итмом расидани ҷанги шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон марҳилаи нави

инкишофи соҳаи энергетика дар мамлакат оғоз ёфт. Дар соли 1998 зеристгоҳи 35/6 кВ «Истиклол» (ш. Душанбе) бо иқтидори 10000 кВА ба истифода дода шуда буд. Ҳамчунин худӣ ҳамин сол НБО-и «Ҳазора-1» (ноҳияи Варзоб) бо иқтидори 350 кВт ва НБО-и «Қизилмазор» бо тавоноии 100 кВт ба истифода дода шуданд [6, 76].

Ҷадвали №1

**Рӯйхати нерӯгоҳҳои барқии обии Тоҷикистон**

№	Номи нерӯгоҳҳои барқии	Миқдори агрегатҳои иқтидори (казор кВт)	Иқтидори ва умумии муайяншуда (казор кВт)	Ҳаҷми солонаи истеҳсоли нерӯи барқ (млн.кВт соат)	Соли ба кор даромадан
1	«Норак» ба номи Т.Улчабоев	9x300	27000	9.934,14	1972-1979
2	«Бойгози»	4x150	600	2.082,43	1985-1986
3	«Сарбанд»	3x35 ва 3x45	240	918,77	1962-1979
4	«Шаршара»	2x10,8 ва 1x8	29,95	196,26	1959
5	«Маркази»	2x7,55	15,1	15,15	1964
6	«Кайрокум»	6x21	126	659,52	1956-1957
7	«Варзоб-1»	2x3,72	7,44	29,67	1936-1937
8	«Варзоб-2»	2x7,2	14,4	44,31	1949
9	«Варзоб-3»	2x1,76	3,52	7,47	1952
10	Помир-1	2x7	14	86,65	1994
11	«Ба номи В. Ленин»	3x0,312	0,936	-	1941
12	«Хоруг»	2x1,8 ва 3x1,7	8,7	35,50	1970
13	«Калъаи Хумб»	2x0,104	0,208	-	1959
14	«Ванҷ»	2x0,6	1,2	5,54	1968
15	«Техарв»	1x0,36	0,36	1,01	1995
16	«Шучанд»	2x0,416	0,832	2,95	1969
17	«Савноб»	1x0,08	0,08	-	1989
18	«Спонҷ»	2x0,008	0,16	0,67	1992
19	«Намашут»	2x1,25	2,5	3,01	1974
20	«Оксу»	2x0,32	0,64	1,00	1964
21	«Сангтуда-1»	4x167,5	670	3500	2009
22	«Сангтуда-2»	2x110	220	500	2014

Соли 2000-2003 бошад бо иштироки мутахассисон, олимон, роҳбарони вазоратҳои обу энергетикаи Ҷумҳурии Қазоқистон, Қирғизстон, Тоҷикистон ва Узбекистон стратегияи ҳамкории регионали доир ба самаранок истифода бурдани захираҳои обию-энергетикаи Осиёи Миёна (SPESA) коркард карда шуд. Мувофиқи ин ҳуҷҷат захираҳои нафту газ дар Осиёи миёна ба 60 сол расида пас аз он тамом мегарад. Захираҳои Гидроэнергетика бошад барқароршаванда буда, аз нуқтаи назари экологии нерӯи тоза мебошанд [2, 6].

Соли 1999 зеристгоҳи 110/36 кВа «Ваҳдат» (ш. Душанбе) бо иқтидори 16000 кВа, «Олимтой» (н. Данғара) бо тавоноии 2500 кВа ба истифода дода шуданд. Моҳи ноябри соли 1999 нерӯгоҳи барқии обии хурди «Ҳазора» (н. Варзоб) бо тавоноии 250 кВт ба истифода дода шуда буд. Соли 2000 зеристгоҳи 110/35/10 кВ «Пугус» (н. Варзоб) бо иқтидори 10000 кВа ба истифода дода шуд, ки он сифати нерӯи барқро дар дараи Варзоб беҳтар гардонд [6, 77].

Таҷрибаҳои ҷаҳони нишон медиҳад, ки обанборҳои НОБ барои ба танзим даровардани таъминоти доимии об роли муҳимро мебозад. Ба сифати мисол дида мебароем дар вақти камобии солҳои 2000 ва 2006 оби обанбори Норак ва Кайрокум хочагии кишлоки давлатҳои ҳамсояро начот дода буд. Бояд кайд кард, ки пас аз сохтани НОБ-и Рогун ва дигар иншоотҳои энергетика дар

Тоҷикистон ҳамаи давлатҳои ҳамсоя (Ўзбекистон, Туркменистон, Қазоқистон, Эрон, Покистон, Хиндустон, Афғонистон) аз ин бурд мекунанд. Тачрибаи бисёрсолаи истифодабарии обанборҳои Норақ ва Кайрокум нишон дод, ки борҳо дар вақти камоби ба ҷумҳурии Ўзбекистон об дода хоҷагии кишлоки онҳоро начот додаем[2, 7].

Дар соли 2001 зеристгоҳи яктрансформатори 110/10 кВ «Шаҳрӣ» (ш. Душанбе) бо иқтидори 25000 кВа сохта ба истифода дода шуд, ки асосан барои беҳтар кардани эътимоднокии таъминоти нерӯи барқ барои истифодабарандагони маҳаллаҳои Зарафшон, Испечак, Қазоҳон ва микроноҳияи 112 нигаронида шуда буд. Ҳамчунин дар ҳуди ҳамин сол зеристгоҳи 110/10 кВа «Бохтар» (ш. Кӯлоб) бо иқтидори 10000 кВа барои беҳтар кардани таъминоти қувваи барқ ба қисме аз истикоматкунандагони шаҳри Кӯлоб ба истифода дода шуда буд[6, 77].

Баҳори соли 2002 дар манотиқи НБО-и «Бойғозӣ» обхезӣ ба амал омада як қисми иншоотро вайрон намуда буд. Санаи 30 марти соли 2002 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба нерӯгоҳи барқии обии «Бойғозӣ» рафта, бо чараёни бартараф намудани оқибатҳои офати табиӣ дар минтақа рӯйдодда шинос гашт. Сарвари давлат бо коргарону мутахассисони нерӯгоҳи барқии обии «Бойғозӣ» ҳамсуҳбат гардида бо шароити қору зиндагии онҳо шинос шуд. Ҳангоми сафари Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон оиди бартараф кардани оқибатҳои фалокати табиӣ ба масъулин дастуру вазифаҳо дод.

Гуфтан ҷои аз аст, ки дар мамлакат қорҳои мустаҳкамкунии системаи энергетикӣ идома дошт. Моҳи августи соли 2002 зеристгоҳи 110/10 кВа-и «Майхура» (н. Варзоб) бо иқтидори 2500 кВА барои таъминоти барқии иншоотҳои наздики он сохта ба истифода дода шуд. Ин зеристгоҳ барои ноҳияи Варзоб аҳамияти калон дорад, зеро он эътимоднокии қувваи барқро зиёд намуд.

Санаи 20 октябри соли 2002 дар шаҳри Душанбе қорҳои нави муштараки «Барқ-Кимгин» ба фаъолият шурӯъ намуд. Ин қоргоҳ ҳисобкунакҳои барқӣ истеҳсол менамояд. Бояд таъкид намуд, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2003 «Барномаи ивази ҳисобкунакҳои барқӣ»-ро қабул карда буд, ки тадбиқи он то имрӯз давом дорад[6, 78].

Оғози моҳи апрели соли 2003 Президенти Украина Леонид Кучма зимни сафари расмиаш ба Ҷумҳурии Тоҷикистон аз НБО-и Норақ دیدан намуд ва қайд кард, ки ҳамкориҳои мутақобилаи муфиди Тоҷикистону Украина буд, ки трубинаҳои НБО-и Норақро дар қорҳои трубинасозии шаҳри Харков сохта буданд. Бояд гуфт, ки дар сохтмони НБО-и Роғун низ дар самти хариди қисмҳои эҳтиётӣ Тоҷикистон бо Украина шартнома дорад.

Дар соли 2003 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтани зеристгоҳҳои барқӣ ва ба истифода додани онҳо авҷ гирифт. Моҳи май зеристгоҳи 110/10 кВа «Фирдавсӣ» ва «Душанбе» бо тавонии ҳар кадомашон 160000 кВА барои беҳтар кардани таъмини барқ ва баланд бардоштани эътимоднокии барқ барои истифодабарандагони қисмати ҷанубии шаҳри Душанбе сохта ба истифода дода шуданд. Моҳи сентябри соли 2003 бошад, зеристгоҳи 220/110/10 кВА «Московская» трансформатори сеюм бо иқтидори 4000 кВА барои баланд бардоштани эътимодият ва сифати таъмини барқ дар ноҳияи Ҳамадонӣ, гузошта шудат буд[6, 79].

Бояд гуфт, ки яке аз самтҳои ҳамкорӣ миёни давлатҳои ИДМ ин рушди соҳаи энергетика мебошад. Санаи 10 июни соли 2004 дар қароргоҳи «Тугус» ҷаласаи 25-уми Шӯрои электроэнергетикаи давлатҳои узви ИДМ баргузор шуд. Дар ҷаласа сарвазирӣ ҳамонвақтаи Ҷумҳурии Тоҷикистон Оқил Оқилов, раиси раёсати ОАО «РАО-ЕЭС Россия» А. Чубайс, вазири энергетикаи Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҷ. Нурмуҳаммадов ва роҳбарони соҳаи энергетикаи давлатҳои ИДМ иштирок намуда буданд.

Сарвазирӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон Оқил Оқилов иброз намуд, ки мақсади асосии сиёсати иқтисодии давлати мо – сохтани нерӯгоҳҳои обии барқӣ, таҷдид ва аз нав кардани иқтидорҳои мавҷудаи электрикӣ ва шабакаҳои тақсимкунандаи қувваи барқ мебошад. Вазифаи асосии мо давом додани сохтмони Нерӯгоҳи барқии обии Сангтӯда, сохтани ҳагги баландшиддати интиқоли барқӣ «Ҷануб-Шимол» бо иқтидори 500 кВт ва сохтани НБО-и хурд мебошад. Ҳоло бошад масъалаи таъсис додани консессиуми байналмиллалӣ бо иштироки Ҷумҳурии Ислонд Эрон ва ОАО «РАО-ЕЭС Россия» бобати сохтмони НБО-и Сангтӯда баррасӣ мешавад[6, 80].

Мутобиқи қарордодҳои байналмиллалӣ ва барномаҳои давлатӣ дар соҳаи энергетика минбаъд низ иншоотҳои гуногуни электрикӣ сохта ба истифода дода мешуданд. Дар соли 2004 зеристгоҳи

110/35/10 кВА «Чорбоғ» бо иқтидори 10000 кВА барои баланд бардоштани эътимоднокии қувваи барқ дар Истаравшан ва қисман ноҳияи Шахристон сохта ба истифода дода шуд. Ҳамчунин дар ҳуди ҳамин сол зеристгоҳи 35/6 кВА «Сангтӯда» (ноҳияи Данғара) бо иқтидори 4000 кВА сохта ба истифода дода шуд[6, 81].

Санаи 13 январи соли 2005 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон вазири нерӯи Ҷумҳурии Ислומии Эрон Ҳабибуллоҳи Бетарафро ба ҳузур пазируфт. Дар мулоқот масъалаҳои вобаста ба ҳамкориҳои Тоҷикистону Эрон баррасӣ гардиданд. Дар қатори дигар масъалаҳо ҳамкориҳо дар соҳаи энергетика низ мавриди таҳлил қарор гирифтанд. Санаи 29 марти соли 2005 вазири об ва нерӯи Ҷумҳурии Ислומии Покистон Лаёқат Алӣ Ҷатой ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф овард. Созишномаи ҳусни тафохум бобати сохтмони хатти интиқоли барқи барқи 765 кВА «Роғун-Хоруғ-Вахон (Афғонистон)-Пешовар» бо масоҳати 650 км ба имзо расид. 15 апрели соли 2005 бошад бо иштироки сарвазири Ҷумҳурии Тоҷикистон Оқил Оқилов ва раиси «РАО ЕЭС Россия» Анатолий Чубайс рамзи НБО-и Сангтӯда 1-ро кушоданд. 1 ноябри соли 2005 навбати дуҷуми НБО-и «Помир-1» бо тавоноии 14000 кВт ба истифода дода шуд. Дар он Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон иштирок ва суҳанронӣ намуда буд[6, 82].

Хатти интиқоли барқии 220 кВА «Конибодом-Боткен» дар аввали соли 2005 ба истифода дода шуд, ки имконият медиҳад, то мо эътимоднокии системаи энергетикӣ вилояти Суғдро баланд бардорем ва инчунин бо Ҷумҳурии Қирғизистон доду гирифти қувваи барқро зиёд намоем. Ҳуди ҳамин сол хати интиқоли барқи 220 кВА «Головная ГЭС – Прядильная» сохта ба истифода дода шуда буд[6, 82].

Санаи 10 декабри соли 2005 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон вазири энергетика ва оби Ҷумҳурии Ислומии Афғонистон Алҳоч Муҳаммад Исмоилхонро ба ҳузур пазируфт.

Дар мулоқот масоили вобаста ба тадбиқи амалии созишномаи байниҳукумати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Ҷумҳурии Ислומии Афғонистон «Дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи энергетика», ки ҳангоми сафари расмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Ҷумҳурии Ислומии Афғонистон, ки он моҳи апрели соли 2005 ба имзо расида буд, мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор гирифт[6,83].

Санаи 20 феввали соли 2006 бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, вазири нерӯи Ҷумҳурии Ислומии Эрон Саид Парвизи Фаттоҳ, вазири энергетика ва оби Ҷумҳурии Ислומии Афғонистон Алҳоч Муҳаммад Исмоилхон ва дигар ашхоси расмӣ бунёди НБО-и «Сангтӯда-2» дар фазои тантанавӣ расман оғоз ёфт. Дар он Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон иштирок ва суҳанронӣ намуд.

30 марти соли 2006 ширкати «Барқи Тоҷик» ташкил карда шуда бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Самиев Шарифхон Ҳамдамович раиси ШСХК «Барқи Тоҷик» таъин гардид[4].

Санаи 24 апрели соли 2006 дар асоси фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти №1736 дар шаҳри Душанбе Донишкадаи энергетикӣ Тоҷикистон ташкил ёфт[7]. Дар донишкадаи мазкур мутахассисони соҳаи энергетика тайёр карда мешаванд. Таъсиси ин боргоҳи илму фан боиси он гардид, ки дар оянда масъалаи нарасидани кадрҳо ҳаллу фасл гардад.

Санаҳои 14-16 июни соли 2006 ҳангоми сафари Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон чихати иштирок дар вохӯрии сарварони давлатҳои аъзои Созмони ҳамкории Шанхай ба шаҳри шанхайи Ҷумҳурии Халқии Хитой дар қатори дигар созишномаҳо бо ҚХХ масоили равнақи ҳамкориҳо дар соҳаи низ баррасӣ шуд ва як қатор созишномаҳо ба имзо расиданд. Аз ҷумла Созишномаи сохтмони хати интиқоли барқи 500 кВА «Чануб – Шимол» ва созишномаи сохтмони хати баландшиддати 220 кВА-и «Хатлон-Лолазор»-Раиси ШСХК «Барқи Тоҷик» Шарифхон Самиев ва раиси Кооператсияи «Табион Электрик Аппаратус Сток» (ТВЕА)-и Чин Чжан Син имзо гузоштанд[6, 84].

16 сентябри соли 2006 дар доираи амалӣ гардонидани созишномаҳои дар шаҳри Шанхай ба имзо расида Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси Шӯрои давлатии ҚХХ Ван Тезябао дар маросими тантанавӣ оғози расмӣ сохтмони хатти баландшиддати интиқоли нерӯи барқ «Чануб-Шимол», ки дар мавзеи «Чорбоғ»-и ноҳияи Варзоб чараён гирифт, иштирок намуданд[6, 84].

Санаҳои 27-28 октябри соли 2006 дар Тоҷикистон Конференсияи байналмиллалӣ оид ба фуруши қувваи барқ баргузор гардид. Дар ифтитоҳи конференсияи мазкур Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон иштирок ва суҳанрони намуд. Дар рафти кори конференсия масъалҳои интиқоли қувваи барқ ба Афғонистону Покистон мавриди баррасӣ қарор гирифта буд [6, 85].

Ҳамин тавр дар давоми солҳои 1991-2006 яъне дар зарфи 15 соли истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи энергетика ба як қатор комёбиҳои назаррас ноил гардид. Дар давоми ин солҳо дар ҷумҳурии Тоҷикистон қариб 100 зеристгоҳҳои барқӣ, зиёда аз 50 нерӯгоҳҳои барқии обии хурду миёна қариб 30 хатҳои интиқоли нерӯи барқ ва дигар иншоотҳои соҳаи энергетика сохта ба истифода дода шуданд. Ҳамчунин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиёда аз 20 муассисаҳои илмӯзӣ ташкил карда шуд, ки мутахассисони соҳаи энергетикаро тайёр менамоянд. Дар ин давра Ҷумҳурии Тоҷикистон бо зиёда аз 30 давлати дунё дар соҳаи энергетика созишномаҳо ба имзо расонида баҳри тадбиқи зиёда аз 60 лоиҳа қадамҳои аввалин гузошт. Ба ғайр аз ин Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 5 лоиҳаи байналмиллалӣ дар соҳаи энергетика иштирок менамояд.

#### АДАБИЁТ

1. Заҳмати имрӯз ба хотири осудагии фардост // «Садои мардум». 2010. 19 январ. – С.2.
2. Илм ва муҳити инноватсионӣ. Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илми-амали (13 - июнии соли 2015). - Душанбе: «Баҳманруд», 2015. 546 с.
3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ба НБО Норақ гузоштани номи Турсун Ўлчабоев». Раиси Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон., шаҳри Душанбе. 8.09.1997.
4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсис додани ШСХК «Барқи Тоҷик». Душанбе 30.03.2006.
5. Официальный сайт ОАО «Сангтудинская ГЭС-1». ОАО «Сангтудинская ГЭС-1». Дата обращения: 19 марта 2022 г.
6. Самиев Ш., Истиқлолият ва энергетика. (Сиёсати энергетикаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон) – Душанбе: «Эҷод», 2006. 176 саҳ.
7. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ташкилҳои Донишқадаи энергетикаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. №1736. Душанбе., 24.04.2006.
8. Ashrapov B.P. Foreign Language Learning Strategies / B. P. Ashrapov // Тенденции развития науки и образования. 2022. №85-5. P.64-66. – DOI 10.18411/trnio-05-2022-201.
9. Ashrapov B.P. Effectiveness of video materials for foreign language teaching. // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022. №4-1(67). P.74-76. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-4-1-74-76.
10. Rashidova D.A., Ashrapov B.P. The Leader of the Nation Emomali Rahmon's Contribution into Enactment of Programme of Foreign Languages. // Вестник Педагогического университета. 2022. № 3(98). С.75-78.

#### ИНКИШОФИ СИСТЕМАИ ЭНЕРГЕТИКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН (1992-2006)

*Дар мақола масъалаи таърихи инкишофи соҳаи энергетика дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми солҳои 1992 – 2006 мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Бояд қайд кард, ки системаи энергетикаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар базаи мавҷудаи имкониятҳои мавҷуда рушду ташаккул меёфт. Дар солҳои аввал Тоҷикистон барқро асосан аз Ўзбекистон харидорӣ менамуд. Ин ҳолат боиси вобастагии Тоҷикистон ба кишварҳои ҳамсоя гашта буд.*

*Умуман дар мақола ба се масъалаи асосӣ диққати махсус дода шудааст. Масъалаи якум ин сохтан ва ба истифода дода шудани нерӯгоҳҳои хурду миёнаи барқӣ буда, масъалаи дуюм бошад раванди сохтани зеристгоҳҳо барои беҳтар кардани сатҳу сифати барқрасонӣ ба ҳисоб меравад. Масъалаи сеюм ҳамкориҳои Тоҷикистон бо давлатҳои дуру наздик дар соҳаи энергетика маҳсуб меёбад. Дар мақола ҳамчунин ба масъалаи кашидани хатҳои интиқоли нерӯи барқ низ аҳамияти хоса дода шудааст.*

**Калидвожаҳо:** *Энергетика, системаи энергетикӣ, зеристгоҳ, НБО, нерӯи барқ, хатти интиқоли барқ, ҳамкориҳои энергетикӣ, лоиҳаҳо.*

#### РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (1992-2006 гг.)

*В статье рассматривается история развития энергетической отрасли Республики Таджикистан за 1992-2006 годы. Следует отметить, что энергетическая система Республики Таджикистан развивалась и формировалась на основе имеющихся возможностей. В первые годы Таджикистан в основном покупал электроэнергию в Узбекистане. Эта ситуация привела к*



зависимости Таджикистана от соседних стран.

В целом статья посвящена трем основным вопросам. Первый вопрос – это строительство и ввод в эксплуатацию малых и средних электростанций, а второй вопрос – процесс строительства подстанций для повышения уровня и качества электроснабжения. Третий вопрос – сотрудничество между Таджикистаном и соседними странами в сфере энергетики. В статье также акцентируется внимание на вопросе линий электропередачи.

**Ключевые слова:** Энергетика, энергосистема, подстанция, ГЭС, электроэнергия, ЛЭП, энергетическое сотрудничество, проекты.

#### **DEVELOPMENT OF THE ENERGY SYSTEM OF TAJIKISTAN REPUBLIC (1992-2006)**

The article dwells on the history of the development of the energy industry in Tajikistan Republic during 1992-2006. It is worth mentioning that the energy system of Tajikistan Republic was developing and forming based on existing opportunities. In the early years, Tajikistan mainly bought electricity from Uzbekistan. The relevant situation led to the dependence of Tajikistan on neighboring countries.

Generally, the article focuses on three main issues. The first issue is the construction and commissioning of small and medium-sized power plants, and the second issue is the process of building substations to improve the level and quality of power supply. The third one is cooperation between Tajikistan and neighboring countries in the field of energy. In her article the author pays special attention to the issue beset with power transmission lines as well.

**Keywords:** Energy, energy system, substation, GPS, electricity, power transmission line, energy cooperation, projects.

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

*Абдуҳақимова Мунзифахон Соибовна, унвонҷӯи кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хучанд)*

**Сведения об авторе:**

*Абдуҳақимова Мунзифахон Соибовна, соискатель кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г.Худжанд)*

**About the author:**

*Abdukhakimova Munzifakhon Soibovna, claimant for candidate degree of the department of the history of the Tajik nation under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, Tajikistan)*

#### **«ТОҶИКОНИ ВОДИИ ХУФ»-и МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ АНДРЕЕВ ҲАМЧУН МАЪХАЗ ОИД БА ҶАШНУ МАРОСИМИҶО ВА АНЪАНАҶОИ МАРДУМИ РУШОН**

**Сайнаков С. П., Дарвозиева Ҳ. Ш.**

*Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни*

Саҳми этнографи машҳур, профессор Михаил Степанович Андреев дар омӯзиши таърих, этнография ва маданияти тоҷикон хеле калон мебошад. Умуман гирем, мероси илмие, ки олимони рус дар шакли монографияҳо, мақолаҳо, инчунин маводи чопношуда аз худ боқӣ гузоштаанд, дар раванди омӯзиши таърих, фарҳанг ва ҳаёти анъанавии тоҷикон маъхазӣ ниҳоят муҳим ба ҳисоб мераванд. Аммо миёни онҳо дар таҳқиқи этнографияи тоҷикон мақоми пешсафиро мероси илмии М. С. Андреев ишғол менамояд.

Михаил Степанович Андреев, ки дар омӯзиши ғӯишҳои тоҷикони кӯҳистон, фолклоршиносӣ ва мардумшиносии тоҷик саҳми арзанда гузоштааст, дар натиҷаи таҳқиқоти саҳроии худ ба хулосаи дурусти илмӣ меояд, ки омӯзиши забонҳои қадими халқи тоҷик аҳамияти бағоят калон дорад. Мазкур дар байни муҳаққиқони рус аввалин шахсе буд, ки бори нахуст ва дақиқ тоҷикони Осиёи Миёнаро ба ду қисм ҷудо намудааст:

- яқум, онҳое, ки ба шеваҳои форсӣ гуфтугузур мекунанд;

- дуом, онҳое, ки бо забонҳои эронӣ, вале на форсӣ, суҳан меронанд [4, 47].

Олим намунаҳои луғавии лаҳҷаю шеваҳои тоҷикиро дар вақти сафару саёҳатҳо ва вохӯрӣ бо тоҷикони кӯҳистон чамъоварӣ намуд.

Ҳамин тавр, ба гурӯҳи дуоми шарқшинос М. С. Андреев ваҳониҳо, ишқошимиҳо, рушониҳо, сариколиҳо, шугнониҳо, яғнобиҳо ва язғуломиҳо дохил мешаванд, ки дар натиҷаи дар ихтотай кӯҳҳо мондан ва дастнорас будани минтақаи суқунаташон ҳам забонҳои қадима ва ҳам шеваи фарҳангию урфу одати қадимаи тоҷикиро дар миёни кӯҳҳо ҳифз намуда, то замони муосир расонданд. Ва ин мардум аз тоҷик будани худ ифтихор дошта, ба сайёҳону муҳаққиқони хориҷие, ки охири асри XIX – ибтидои асри XX бо онҳо сӯҳбат меоростанд бо эҳтироми хоса тоҷикияти худро муаррифӣ мекарданд.

Масъалаи ҳифз нигоҳ доштани забонҳои қадимаи тоҷикӣ академик Бобочон Ғафуров ва баъди ӯ Пешвои миллатро низ ҷиддан ба худ ҷалб намуда буд. Масалан, «маҳфуз будани забонҳои мардуми ин ду минтақа ( Бадахшон ва Яғноб. – С. С., Д. Х.) барои Бобочон Ғафуров қоре буд муқаддас. Ва имрӯз низ муқаддас аст, зеро ин ду маҳал таърихи зиндаи халқи тоҷиканд. Нигоҳ доштан ва рушд додани ин забонҳо зарбаест муқобили онҳое, ки аслан таҳҷой набудани тоҷиконро исбот кардан меҳоянд» [8, 57 – 58].

Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бошад дар яке аз асарҳои ӯ қайд менамояд, ки «имрӯз Тоҷикистон аз ҷиҳати боигарии забонӣ низ мисли як осорхонаи таърихи зинда аст. Чандин забонҳои қадимаи мутааллиқ ба гурӯҳи забонҳои шарқии эронӣ дар Бадахшон ва яғнобӣ дар болооби дарёи Зарафшон ҳанӯз ҳам мавҷуданд. Ин забонҳо як лабораторияи бебаҳои таҳқиқи таърихи забон буда, онҳоро ҳифз кардан ва ҳарчи беҳтар аз лиҳози илмӣ, ҳосатан этнолингвистӣ, омӯхтан зарур аст. ... мо бояд кӯшиш кунем, ки ин забонҳо ҳамчун сарвати маънавии халқамон ҳифз шаванд» [5].

Дар мақолаи мазкур қиммати илмии асари асосии М. С. Андреев «Тоҷикони водии Хуф» баррасӣ гардидааст, ки олим барои навиштани он ҳанӯз аз давраи тоинқилобӣ мавод чамъоварӣ намуда буд.

М. С. Андреев дар давраи тоинқилобӣ се бор (1902, 1903, 1907) ба Помир сафар намуда, дар Ваҳон, Ишқошим, Рушон, Язғулом ва Хоруғ таҳқиқоти саҳроӣ гузарондааст. Дар натиҷаи сафари аввалини худ ба Помир ӯ менависад, ки минтақа ҳамчун Кавказ хусусиятҳои махсуси худро дорад, ки ҳар водӣ лаҳҷаҳои гуногун, расму русум, оину анъанаи худро дошта, дар ин ҷо ба таври осон байни ду деҳа фарқиятро ҳис мекунӣ [1].

Ӯ аввалин аврупоие ба ҳисоб меравад, ки ба водии Хуфи ноҳияи Рушон сафар намудааст. Танҳо дар як рӯзи сафари соли 1907 ба ин водӣ вай оид ба лаҳҷаи хуфӣ забони рушонӣ мавод чамъоварӣ намудааст. Омӯзиши лаҳҷаи хуфӣ забони рушониро олим соли 1901 дар Тошканд сар карда буд. Аввалин маълумотро ба ӯ Ғуломшо ном мардикори рушонӣ аз водии Хуф дода буд. Худи олим оид ба ин масъала чунин менависад: «Соли 1901 ҳодисае рӯй дода буд, ки маро ба қорҳои минбаъда водор намуд. Гоҳ-гоҳ аз тарафи Қӯқанд бо илтимоси ман ба наздам тоҷикони қухистонӣ меомаданд, ки тасоддуфӣ ба он тарафҳо афтада мондаанд. Онҳо ҳам аз ҷиҳати филологӣ, ҳам маишӣ хусусиятҳои хос доштанд. Инҳо қаротегиниҳо, дарвозиҳо ва масчоиҳо буданд. Рӯзе ба наздам қухистонии чавоне омада монд, ӯ худро рушонӣ номид. Айни муддао шуд (дар коллексияам забони рушонӣ намерасид). Вақте ки машғулият сар кардем, ба рушонӣ буданаш иштибоҳ пайдо шуд. Маълум гардид, ки ӯ рушонӣ нест, балки аз як водии хосест, ки Хуф ном дорад ва аз рӯи тақсмоти маъмурӣ ба ҳайати Рӯшон дохил мешавад. Соқинони ин водӣ лаҳҷаи хос доштаанд, ки он ба гурӯҳи забонҳои рушонӣ-шугнонӣ дохил мешавад» [1, 47].

Зарур аст зикр карда шавад, ки хуфӣён низ рушонӣ буда, дар ҳақиқат бо лаҳҷаи хуфӣ забони рушонӣ гап мезананд. Забони рушонӣ чанд лаҳҷа дорад, ки яке аз онҳо хуфӣ мебошад. Барои ҳамин, ҳамсӯҳбати М. С. Андреев – Ғуломшо низ худро дуруст рушонӣ муаррифӣ кардааст.

Дар замони Шӯравӣ М. С. Андреев ду бор (с. 1929 ва с. 1943) ба минтақа сафарбар шуда буд [6; 7]. Экспедитсияи соли 1943 дар Помир чор моҳ қор карда, аз онҳо 2 моҳро дав водии Хуфи ноҳияи Рушон гузаронд. Илова ба маводи солҳои пеш чамъоварӣ намуда, М. С. Андреев ва завҷааш А. К. Писарчик маводи навро оид ба ҳаёт, фаъолияти хоҷагидорӣ – кишоварзӣ, чорводорӣ, хунармандӣ,

урфу одат, чашнҳо, маросимҳои оиладорӣ, эътиқод ва дигар самтҳои илми мардумшиносӣ чамъоварӣ карданд.

Дар натиҷаи таҳқиқоти сахроӣ асари бунёдии М. С. Андреев «Тоҷикони водии Хуф» аз нашр баромад, ки то имрӯз бузургтарин китоб оид ба этнографияи тоҷикон ба ҳисоб меравад [2; 3].

Оид ба аҳамияти «Тоҷикони водии Хуф» - и М. С. Андреев академик А. А. Семёнов ва этнографи номӣ А. К. Писарчик қайд менамоянд, ки маводи чамъоваринамудаи М. С. Андреев сарчашмаи бой оид ба тарзи зисти қадимаи тоҷикон ба шумор рафта, асари «Тоҷикони водии Хуф» як намунаи энциклопедия оид ба ҳаёти кӯхнаи тоҷикон ба ҳисоб меравад. Ин қимати илмии асари мазкурро муайян менамояд [2, 5].

Қисми якуми «Тоҷикони водии Хуф» ба ҳаёти оиладории мардуми Рушон (дар мисоли водии Хуф) бахшида шуда, дар он порча - порча мавод оид ба дигар тоҷикони Помир низ оварда шудааст [2].

Масалан, дар бахши алоҳидаи китоб «Таваллуд, тифлӣ, маросимҳо ва эътиқод дар алоқамандӣ ба он» масъалаҳои таваллуди кӯдак, маросиму эътиқод, урфу одатҳо вобаста ба он оварда шудаанд. Ҳамин тавр, дар ин бахш тамоми маросиму расму русум ва анъана ба муносибати таваллуди кӯдак инъикос гардидаанд.

Дар боби панҷуми китоб «Кӯдакӣ (баъзе анъанаҳо)» маросиму анъана вобаста ба давраи кӯдакӣ, хусусан бори нахуст тарошидани мӯи сари кӯдак, маросими хатнасур ва ғайра оварда шудаанд.

Дар боби ҳафтуми асар «Сур» ҳаёти анъанавии кӯхистониён роҷеъ ба сури арӯсию домод инъикос ёфтааст. Муҳаққиқ дар ин бахши асари худ раванди маросими хостгорӣ, маросими никоҳ, зиёфату базми тӯёна, рақсу сурудҳои тӯёна ва дигар маросиму анъана оид ба масъалаи мазкурро дар шакл асл инъикос намудааст, ки имрӯз ҳам дар ҳаёти ҳаррӯза ва фарҳангии рӯшониён аҳамияти худро гум накардаанд.

Дар боби даҳуми асар «Марг. Дафн. Худой ба хотири мурдагон» М. С. Андреев оид ба масъалаи мазкур маводи фаровонро чамъоварӣ карда, раванди маросимҳои рӯшониёнро оид ба озодорӣ пурра нишон додааст. Дар асари ӯ маросимҳо вобаста ба мавзӯи мазкур, хусусан «Чароғравшан», мотам ва мӯҳлати он тасаввурот оид ба ҳаёти баъди марг инъикоси худро ёфтаанд.

Тибқи одати исломӣ қисми одами мурдаро мешӯянд. Дар дигар манотиқи Осиёи Миёна одамони махсус мурдашӯён ин амалро иҷро менамоянд. Дар Помир бошад, дуруст қайд менамояд М. С. Андреев, гурӯҳи махсуси мурдашӯён амал намекунанд. Ин қисмати маросимро танҳо хешони наздики мурда иҷро менамоянд, мардакро мардакҳо, занакро бошад занакҳо мешӯянд.

М. С. Андреев инчунин ба таври мушаххас роҷеъ ба маросиму анъанаи мотам, мӯҳлати он, ранги либос, ки онро мотамдорон, хусусан занон мепӯшанд, маълумот медиҳад.

Дар чилди дуҷуми китоб асосан баъзе аз асарҳои нотамом ва нашрнашудаи М. С. Андреев гирд оварда шудаанд, ки аз рӯи мундариҷаи худ ба маводи чилди якуми асар алоқаманд мебошанд [3].

Раванди корҳои кишту кор ва маросимҳо вобаста ба он дар боби дуҷуми асар «Заминдорӣ» оварда шудаанд. Муаллиф менависад, ки сокинон аз қадимулайём ба кишоварзӣ шуғлдоранд. Олим дар ин бахши асари худ оид ба маросим, анъанаи кишоварзӣ, андозаи замин, олотӣ кишоварзӣ маълумот дода, шакли заминҳои кишт, навъи зироатҳои киштбоб, раванди шудгор ва тухмпошӣ, усулҳои обмонӣ, дарави растаниҳои гуногун, чамъоварии ғалладонагӣ ва кӯфтани он, намуди осиебҳо ва ордкунии гандум ва дигар мисолҳо вобаста ба мавзӯ инъикос намудааст.

Дар боби сеюми асар «Чорводорӣ» масъалаҳои вобаста ба чорводорӣ анъанавии рушониён дар мисоли бошандагони водии Хуф оварда шудааст.

Мувофиқи ҳулосаҳои ӯ зимистони дароз дар минтақа боиси суст рушд ёфтани чорводорӣ гардидааст. Муаллиф оид ба ҳаёти чорвою рама, терминология вобаста ба чорводорӣ ва маросиму анъана оид ба ин шуғли кӯхистониён маълумот додааст.

Дар боби чорум «Тақвими мардумии ҳисоби вақт» М. С. Андреев тақвиму ҳисобкунии вақти рушониёнро дар мисоли деҳаи Хуф оварда, ба таври мисол намунаро аз мардуми деҳоти Рушон, Шуғнон ва Язғулом, ҳатто минтақаи Раштро низ овардааст. Маълумоти М. С. Андреев роҷеъ ба ҳисоб тавассути узвҳои бадани одам диққатҷалбкунанда мебошанд. Тибқи маълумоти ӯ дар Кӯхистони Бадахшон ҳисоби вақт бо ду тарз амалӣ мешавад. Якум, ҳисоб тавассути ҳаракати офтоб (шамсӣ) ва дуҷум тавассути моҳтоб (қамарӣ) сурат мегирад. Ҳисоб тавассути ҳаракати офтобро

аҳоли ба Ҳазрати Алӣ нисбат медиҳанд, ки онро дар Бадахшон Носири Хисрав ҷорӣ карда буд. Ин маводҳо барои илм муҳим ба ҳисоб мераванд.

Ба таври муфассал дар асари М. С. Андреев оид ба шикор маълумот оварда шудааст. Ӯ менависад, ки ин касб барои кӯҳистониён ҳамчун таъмин намудани рӯзгор бо ғизо хизмат менамояд. Муаллиф оид ба асбобу анҷоми шикор, усули шикори ҳайвоноти ваҳшӣ ва маросимҳо вобаста ба онро нишон додааст.

Ҳамин тавр, М.С. Андреев оид ба чашну маросимҳо, анъанаҳо ва расму русуми рӯшониҳо дар мисоли Хуфиён маълумот дода, имрӯз қимати илмии асари ӯ боз ҳам афзудааст.

Оид ба ҳаёти анъанавии сокинони болооби Панҷ сухан ронда, М. С. Андреев онро муҳимтарин ҳазина оид ба анъанаҳои қадимаи тоҷикон номида, зикр менамояд, ки дар дигар манотиқи кӯҳӣ ин гуна анъанаҳо ҳифз нигоҳ дошта нашудаанд. Дар минтақаҳои мазкур вобаста ба дар изолятсия қарор доштани Помир маросимҳо бештар ҳифз нигоҳ дошта шудаанд. Ҳамин тавр, ин олими нуқтасанҷ минтақаро мамнӯгоҳи табиӣ инсонӣ номидааст, ки дар он то имрӯз расму русум, анъана ва чашну маросимҳо, забону лаҳҷаҳо боқӣ монданд, ки бо решаашон то ба замони ориёӣҳои бостон мерасанд[3].

Хулоса, таҳлили асарҳои М. С. Андреев нишон медиҳад, ки то имрӯз ҳеҷ кас чунин кори бузурги илмиро оид ба этнографияи тоҷикон пешкаши доираи илмӣ накардааст. Аз соли 1901 сар карда, М. С. Андреев оид ба этнографияи тоҷикони Помир маводи илмӣ ҷамъоварӣ намуда, хизмати ниҳоят калон кард. Фарқияти таҳқиқоти М. С. Андреев аз дигар муҳаққиқони рус дар он аст, ки ӯ забони форсӣ, лаҳҷаҳои он ва забони тоҷикони рӯшониро хуб медонист.

Ҳамин тариқ, «Тоҷикони водии Хуф»-и М. С. Андреев оид ба расму русум ва чашну маросимҳои рушониён дар мисоли сокинони водии Хуф маъхазии муҳим ба шумор рафта, қиммати илмии он ҳеҷ замон аз байн намеравад.

#### АДАБИЁТ

1. Акрамов Н. М., Акрамова Х. Ф. М. С. Андреев – тадқиқотчи таърихи тоҷикони кӯҳситон. Душанбе, 1977. 56 с.
2. Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму - дарьи). – Выпуск. I. Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1953. 247 с.
3. Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Амударьи). – Выпуск II. Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. 522 с.
4. Андреев М. С. Этнографияи тоҷикон // Андар шинохти тоҷикон. Маҷмуи мақолаҳо. Бартолд В. В., Андреев М. С., Дяконов М. М. Душанбе: ДДОТ, 2016. – С. 35 – 72.
5. Раҳмонов Э. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ. Душанбе, 2006. 372 с.
6. Сайнаков С. П., М. С. Андреев в исторической перспективе: обзор книги «Таджики долины Хуф». Отдел культурного наследия и гуманитарных наук УЦА. Научный доклад № 9. Бишкек, 2020. – 24 с.
7. Saynakov S. P. M. S. Andreev in historical perspective: Review of Tadjhiki doliny Huf // Department of Cultural Heritage and Humanities Unit of UCA. – Research # 9. – Bishkek, 2020 – 22 p.
8. Шариф Ҳамдампур. Тоҷикон дар сухбати Ғафуров бо Сталин. Душанбе, 2018. 160 с.

#### **«ТАДЖИКИ ДОЛИНЫ ХУФ» МИХАИЛА СТЕПАНОВИЧА АНДРЕЕВА КАК ИСТОЧНИК ПО ПРАЗДНЕСТВА, ОБРЯДОВ, ОБЫЧАЕВ И РИТУАЛОВ НАСЕЛЕНИЕ РУШАНА**

*В статье в основном дано оценке содержания двухтомника знаменитого русско-советского этнографа Михаила Степановича Андреева «Таджики долины Хуф». Авторы отмечают, что научное наследие М. С. Андреева является бесценной и богатейшей сокровищницей, ключом к изучению жизни древних таджиков, оно может служить даже научным подспорьем при изучении этнографии соседних с таджиками народов. Книга имеет этнографический и антропологический словарь, который может раскрыть много вопросов в востоковедческой науке в целом.*

**Ключевые слова:** М. С. Андреев, Россия, Таджикистан, Рушан, Хуф, таджики, этнография, этнология, антропология.

#### **TAJIKIANS OF THE KHUF VALLEY» BY MIKHAIL STEPANOVICH ANDREEV AS A SOURCE ON FESTIVALS, RITUALS, CUSTOMS AND RITUALS RUSHAN POPULATION**

*The article mainly assesses the content of the two-volume work of the famous Russian-Soviet ethnographer Mikhail Stepanovich Andreev «Tajiks of the Huf Valley». The authors note that the scientific heritage of M. S. Andreev is an invaluable and richest treasury, the key to studying the life of ancient Tajiks, it can even serve as a scientific help in studying the ethnography of the peoples neighboring Tajiks. The book*

has an ethnographic and anthropological dictionary, which can reveal many questions in Oriental studies in general.

**Key words:** M. S. Andreev, Russia, Tajikistan, Rushan, Khuf, Tajiks, ethnography, ethnology, anthropology.

### **«ТОЧИКОНИ ВОДИИ ХУФ» - И МИХАИЛ СТЕПАНОВИЧ АНДРЕЕВ ҲАМЧУН МАЪХАЗ ОИД БА ҶАШНУ МАРОСИМИҶО ВА АНЪАНАҶОИ МАРДУМИ РУШОН**

Дар мақола асосан мундариҷаи асари дуҷилдаи Михаил Степанович Андреев «Тоҷикони водии Хуф» баҳогузорӣ карда шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки мероси илми М. С. Андреев ганҷинаи хеле ганӣ ва қиматбаҳо буда, дар самти омӯхтани ҳаёти тоҷикони бостон калидқушо мебошад, инчунин он метавонад ҳангоми таҳқиқи этнографияи ҳамсояҳалқҳои тоҷикон хизмат намояд. Китоб аз лугатҳои фаровони этнографӣ ва антропология таркиб ёфтааст, ки онҳо метанонанд дар умум бисёр масъалаҳои баҳсталаби илми шарқшиносиро кушоянд.

**Калидвожаҳо:** М. С. Андреев, Россия, Тоҷикистон, Рушон, Хуф, тоҷикон, этнография, этнология, антропология.

#### **Маълумот дар бораи муаллифон:**

**Сайнаков Сайнак Парпишоевич** – номзади илмҳои таърих, доцент кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, тел: (+ 992934162099), e-mail: saynakov2012@mail.ru; saynak.rushon.saynakov@mail.ru

**Дарвозиева Ҳанифа Шодибековна** – унвонҷӯи кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии ДДОТ ба номи С. Айнӣ, тел. 992 938061993

#### **Сведения об авторах:**

**Сайнаков Сайнак Парпишоевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Аини, тел: (+ 992934162099), e-mail: saynakov2012@mail.ru; saynak.rushon.saynakov@mail.ru

**Дарвозиева Ханифа Шодибековна** – соискатель кафедры всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета им. С. Аини, Тел: 992 938061993

#### **About the authors:**

**Saynakov Saynak Parpishoevich** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, of the Department of General History and International Relations of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, phone: (+992934162099); E-mail: saynakov2012@mail.ru; saynak.rushon.saynakov@mail.ru

**Darvozieva Hanifa Shodibekovna** - Applicant for the Department of General History and International Relations, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni, Tel: 992 938061993

УДК 50.522.02

### **ВАЗЪИЯТИ СИЁСӢ ВА ИҚТИСОДИИ ВМКБ ВА ИСЛОҶОТИ СОҶАИ КИШОВАРӢ ДАР СОЛҶОИ 90-УМИ АСРИ XX**

**Ҳакимзода М.М.,**

*Донишқадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон*

**Мазамбекова Ф.Ш.**

*Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ширинишох Шохтемури*

Баъди аз байн рафтани Давлати шуравӣ дар хоҷагии қишлоқи мамлакат ва ВМКБ аз он ҷумла, таъсисёбии низоми нави хоҷагидорӣ оғоз гардид. Аммо аломатҳои ин навгониҳо дар соҳаи кишоварзӣ ҳанӯз дар соли 1990 мушоҳида мешуданд. Дар ин давра як қатор колхозҳо ва совхозҳои ВМКБ ба бухрони молиявӣ дучор шуданд, зеро бо қатъ гардидани дастгирии давлатӣ аз марказ, ин хоҷагиҳо мустақилона пешрафт карда натавонистанд. Аз рӯи маълумоти олимони таърихнигор, вазъияти хоҷагии қишлоқи ВМКБ дар аввали солҳои 90-уми асри XX он қадар суст гардид, ки дар

хочагиҳо тухмӣ барои кишти баҳорӣ намерасид.

5 март соли 1992 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ислоҳоти замин» қабул гардид. Ҷуноне дар ин қонун таъкид мешуд, мақсад ва вазифаҳои асосии ислоҳоти замин дар ҷумҳурӣ «аз муҳайё намудани шароит барои тараққиёти баробарҳуқуқи шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ дар замин, ташаккули иқтисодии бисёрсоҳа, истифодаи сарфакорона ва ҳифзи замин иборат буда, мақсадаш зиёд намудани маҳсулоти кишоварзӣ мебошад» [8, 488].

Бо сабаби норасоии маҳсулотҳои хоҷагии қишлоқ ва озӯқаворӣ 17 феввали соли 1992 қарори Президиуми Шурои олии Тоҷикистон «Дар бораи чораҳои ҳифзи бозори истеъмолии дохилӣ», №19 ба тавсиб расид, ки мувофиқи он баровардани баъзе молҳо аз ҳудуди ҷумҳурӣ манъ карда шуд. Дар асоси ин қарор, 1 март соли 1992 таҳти №33 қарори раиси комитети кишоварзии комичроияи ВМКБ (раис Курбоналиев М.) оид ба боздошт кардани тичорати берунии молҳои муайян ба имзо расид. Аз он ҷумла дар қатори молҳои саноатӣ, баровардани маҳсулоти хоҷагии қишлоқ низ манъ карда шуд. Ба феҳристи ин қарор помидор, бодиринг, қарам, пиёз, нок, себ, олуболу, зардолу ва дигар намуди маҳсулот и хоҷагии қишлоқ дохил карда шуданд [1, 6].

Моҳи апрели соли 1992 шумораи кормандони дастгоҳи Идораи кишоварзии вилоят аз 35 то 22 нафар ва дар ноҳияҳои вилоят аз 55 корманд ба 48 корманд паст карда шуд. Барои беҳтар намудани кори хоҷагиҳои вилоят дар самти таъмини озӯқаворӣ, дар соли 1993 кормандони Идораи хоҷагии қишлоқи ВМКБ ба ноҳияҳои вилоят вобаста карда шуданд. Чунин усули кор имкон дод, ки тартиби таъмини фаъолияти хоҷагиҳои кишоварзӣ ва чорводорӣ бевосита таҳти назорат гирифта шавад, то ки моликияти умумӣ ва давлатӣ аз ҷинояткорон ҳифз гарданд. Инчунин масъалаи ба роҳ мондани фаъолияти колхозу совхозҳои ВМКБ ва ҳар чӣ зудтар бо ғаллаи маҳаллӣ таъмин кардани сокинони вилоят дар мадди аввали фаъолияти давлат ва Ҳукумати онвақтаи Тоҷикистон қарор дошт.

Дар соли 1992 дар вилоят 24 колхоз, 2 - госхоз ва 53 совхоз фаъолият мекарданд, ки зиёда аз 20 000 гектар замини қорамро дар ихтиёри худ доштанд [1, 8]. Дар ҳолати моҳи январи соли 1994 дар дар ноҳияи Дарвоз - 6 совхоз ва 4 колхоз, дар ноҳияи Ванҷ 15 - совхоз, 1 госхоз ва 1 колхоз, дар ноҳияи Мурғоб - 7 совхоз, дар ноҳияи Рушон - 2 совхоз ва 11 колхоз, ноҳияи Ишқошим 11 совхоз, дар ноҳияи Рошқалъа – 4 совхоз ва 4 колхоз, дар ноҳияи Шугнон -6 совхоз, 1 госхоз ва 4 колхоз, амал мекарданд [1, 23]. Минтақаи нисбатан устувор, ки рушди хоҷагидориро аз даст надод, ин хоҷагиҳои водии Ғунд буданд, ки дар ин давра нисфи маҳсулоти кишоварзии ВМКБ-ро истеҳсол мекарданд. Таъминоти аҳолии вилоят аз ҳисоби маҳсулоти истеҳсоли худӣ 15%-ро ташкил дода, боқимондаи маҳсулот аз вилояти Оши Қирғизистон ва шаҳри Душанбе, вилоятҳои Қулобу Қурғонтеппа ворид мешуд. Соли 1996 дар миқёси ВМКБ 5652 тонна ғалла, 5264 тонна картошка, 1468 тонна сабзавот истеҳсол мешуд, ки аз ин шумора ба ҳар сари аҳоли 22,5 кг ғалла, 28,0 кг картошка, 7,2 кг сабзавот рост меомад. Профессор Собирова К. менависад, ки тамоми ин маҳсулот талаботи аҳолии вилоятро 20-25% қонеъ мекард. Мувофиқи ҳисоботҳои Раёсати кишоварзии ВМКБ аз соли 1993 ҳатто бо гузаштан ба якқазироатӣ ва кишти ғалла, хоҷагиҳои вилоят танҳо 20 фоизи талаботи аҳолиро қонеъ карда метавонистанд [1, 4].

3 декабри соли 1994 фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи чорабиниҳои аввалдараҷа доири рушди дигаргунсозиҳои иқтисодӣ ва гузаштан ба муносибатҳои бозорӣ» қабул карда шуд. Дар ин давра Ҳукумати Тоҷикистон ҳаматарафа кушиш мекард, ки барои рушди ВМКБ шароити мусоидро фароҳам созад. Бо ин мақсад, 12 апрели соли 1995 қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон « Дар бораи нақшаи тараққиёти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон барои соли 1995 ва то давраи соли 2000» ва аз 22 июли соли 1998 қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба раванди тараққиёти иҷтимоӣ иқтисодии ВМКБ» қабул гардиданд. Дар асоси ин қарорҳои Ҳукумат, соли 1995 дар сессияи 3-юми Маҷлиси намояндагони халқи ВМКБ, «Нақшаи ислоҳоти иқтисодии ВМКБ барои солҳои 1995-2000» тасдиқ гардид. Дар маркази ин ислоҳот пеш аз ҳама соҳаи хоҷагии қишлоқ меистод. Аммо камбудии асосии ин давра дар набудани қонунҳои нав дар бораи ислоҳоти замин ва кишоварзӣ буд ва аз ин лиҳоз роҳи амали кардани ислоҳот номуайян меистод.

Дар тамоми хоҷагиҳои ВМКБ ба ҳисоби миёна ҳосилнокии картошка аз 117 сентнер дар соли 1992 ба 85 сентнер аз ҳар гектар дар соли 1995 паст фаромад [1, 9]. Хоҷагиҳои вилоят камбудии ғалларо бо истеҳсоли картошка ҷуброн менамуданд. Дар соли 1992 истеҳсоли умумии картошка дар

хочагиҳои вилоят 8143 тонна ва дар соли 2000 ба 23 735 тонна расид. Аммо ҳосилнокии заминҳои картошка, низ бо сабаби нарасидани нуриҳои минералӣ аз 117 сентнер аз гектар ба 85 сентнер паст фаромад. Ҳосилнокии миёнаи картошка дар ноҳияи Дарвоз ҳатто ба 18 сентнер паст фаромад [3, 243]. Аммо роҳи ягонаи таъмини аҳоли бо озуқаворӣ – афзоиши зироати ғалла ва картошка дар шароити душвори бӯҳрони сӯёӣ ва иқтисодии аввали солҳои 90-уми асри XX имконнопазир буд. Масоҳати кишт соли 1995 дар ҳаҷми 14417 гектар муайян гардид, ки ин нишондод нисбати соли 1992 камтар буд, аммо бо сабаби норасоии молиявӣ боқимондаи заминҳо бекор монданд. Аз он ҷумла, заминҳои лалмӣ, заминҳои мелиоративӣ, ки аз ҳисоби муҳаррикҳои барқӣ обёрӣ мешуданд, аз истифода берун монданд. Заминҳои сершумори баъзе аз деҳаҳо ва аксарияти заминҳои теппагӣ аз сабаби нарасидани об аз истифода берун мемонданд. Масалан, дар чунин деҳаҳо ба монанди Тавдем (Шоҳдара), Хоса, Цируч, Дашти Сижд (Шуғнон), Дашти Басид, Даштаки Ванҷ, Дашти Язгулом ва дигар деҳаҳо аз сабаби баланд будани заминҳо аз сатҳи дарё, бештари заминҳо ба заминҳои бекорхобида табдил ёфтанд, ҳоло он, ки сифати хок ва хусусиятҳои зироатии ин заминҳо дар ҳолати хуби култиватсионӣ қарор доштанд.

Марҳилаи аввали ислоҳоти соҳа баҳусус дар ноҳияҳои вилоят аз соли 1996 оғоз гардида то соли 1999 ба пуррагӣ анҷом дода шуд. Бо қарори Ҳукумати маҳаллии ВМКБ аз 25 октябри соли 1996 № 162 дар ҳудуди вилоят 26 колхозу совхозҳо бо тамоми моликияти худ ба хоҷагиҳои деҳқонӣ гузаронида шуданд. Дар марҳилаи дуввуми ислоҳот хоҷагиҳои алоҳидаи деҳқонӣ ба ассотсиатсияҳои кишоварзӣ муттаҳид гардиданд. Дар соли 1996 дар ҳудуди вилоят аллакай 38 ассотсиатсияи деҳқонон амал мекарданд, ки ин қариб нисфи заминҳои қорами ВМКБ-ро дар бар гирифт.

Солҳои 1996-1999-ро солҳои тақвиятбахши ислоҳоти соҳа ҳарф задан ба маврид аст. Дар ин давра дар вилоят асосан фаъолияти системаи хоҷагии қишлоқ дар самти парвариши ғалла, картошка, сабзавот ва боғдорӣ бештар равона гардид. Маҳз дар ҳамин давра бо истиснои хоҷагиҳои зотпарварию давлатӣ, дар заминаи 58 адад хоҷагиҳои давлатию коллективӣ, шаклҳои нави хоҷагидорӣ, 122 адад хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) таъсис дода шудаанд. Ба ин хоҷагиҳои наваъсис зиёда аз 11 ҳазор гектар заминҳои обёришаванда, 9 ҳазор сар чорвои шохдори қалон, 34 ҳазор сар бузу гӯсфанд, чарогоҳ ва дигар молу амвол вобаст карда шуд [2, 5].

Барои ҳамин, дар доираи таъмини фазои ҳуқуқии гузариш ба сохти нави хоҷагидорӣ дар хоҷагии қишлоқ ва комплекси агросаноатӣ, бо фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 октябри соли 1995, №342 ва аз 1 декабри соли 1997, №874 75 ҳазор гектар замин барои истифода ба хоҷагидорон ҷудо карда шуд. Инчунин дар соли 1996, Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон №522 «Дар бораи таҷдиди қорхонаҳо ва ташкилотҳои кишоварзӣ» қабул гардид. Фармонҳои Сарвари мамлакат Э. Раҳмон «Дар бораи ҷудо кардани 50 ҳазор гектар замин барои хоҷагиҳои ёрирасони шахсии шаҳрвандон» аз 9 октябри соли 1995, аз 25 июни соли 1996 (фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон) «Дар бораи ислоҳоти ташкилоти қорхонаҳои кишоварзӣ», фармони аз 1 декабри соли 1997 оиди ҷудо кардани 25 ҳазор гектар замин барои таъсиси аломатҳои аввалини хоҷагидорӣ нав асос гузоштанд. Вазифаи асосии ин фармонҳои Президенти кишвар маҳз дар таъсиси системаи хоҷагидорӣ хусусӣ дар шакли қорхонаҳои кишоварзӣ ва хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) ва дигар шаклҳои ташкилие буд, ки ба талаботи иқтисоди бозоргонӣ мувофиқ бошанд.

Дар асоси Фармони Сарвари давлат аз 9 сентябри соли 1995, №342 «Дар бораи ҷудо намудани 50 ҳазор гектар замин барои хоҷагиҳои ёрирасони шахсии шаҳрвандон» ва Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷудо намудани қитъаҳои замин барои хоҷагиҳои ёрирасони шахсии шаҳрвандон» аз 22 ноябри соли 1995, дар ВМКБ барои хоҷагиҳои ба ин эҳтиёҷ дошта, 1670 гектар замин ҷудо гардид. Аз он 1620 гектар замини обӣ ва 50 гектарашро замини лалмӣ ташкил медиҳад, ки тақсимоташ дар ноҳияҳо ин тавр сурат гирифтааст: ба ноҳияи Дарвоз – 250 гектар (обӣ – 200 ва лалмӣ – 50 гектар), Ванҷ – 200 гектар, Рӯшон – 200, Шуғнон – 259, Роштқалъа – 120, Ишқошим – 241 ва Мурғоб – 400 гектар [3, 245]. 26 октябри соли 1996 Кумитаи заминсозии ВМКБ таъсис дода шуд. Кумита дар давоми фаъолияти худ 61 адад собиқ хоҷагиҳои коллективӣ (колхозӣ) ва давлатиро (совхоз) муттаҳид намуда, дар пойгоҳи (базаи) онҳо 199 хоҷагиҳои деҳқонӣ ташкил дод.

Соли 1995 нисбати соли 1992 дар ҳудуди вилоят шумораи заминҳои қорам кам гардид ва аз

18129 ба 14417 гектар кам шуд. Дар ин давра аҳолии вилоят аз 186,2 ҳазор дар соли 1992 ба 202,6 ҳазор нафар дар соли 1995 расид. Аз ҳамин лиҳоз бо мақсади таъмини аҳоли бо орд заминҳои ғалладона дар маҷмӯъ аз 4673 гектар ба 6037 гектар зиёд карда шуданд. Дар назди ташкилотҳои давлатӣ вазифа гузошта шуд, ки дар шароити ҷанги шаҳрвандӣ, вақте, ки роҳҳои транзитӣ баста шуданд, ВМКБ ба вилояти худкифо тақдир дода шавад. Муҳимтарин вазифа дар ин самт таъмини аҳолии вилоят бо орд ва ғаллаи маҳаллӣ буд.

Мувофиқи таҳлилҳои илмӣ ва тадқиқотҳои саҳроӣ ҳар як шахс ба ҳисоби миёна то 0,5 кг маҳсулоти ордиро дар як рӯз истеъмоли мекунад ва аз ҳамин нуқтаи назар дар соли 1995 бо шумораи аҳолии 202,6 ҳазор нафараи вилоят тақминан 36468 тонна ғалларо барои таъмини мардум дастрас мекард. Аммо мувофиқи нишондодҳои бойгонӣ дар соли 1992 4276 тонна ва дар соли 1995 танҳо 4778 тонна ғалла истеҳсол гардид. Аз тарафи дигар дар шароити афзудани аҳолии вилоят аз ҳисоби гурезагон, идораҳои хоҷагии қишлоқи ВМКБ аз уҳдаи таъминоти мардум бо озуқаворӣ намебаромаданд. Бояд қайд кард, ки чунин шумораи истеҳсоли ғалла танҳо 7,6 фоизи истеъмоли ғалларо дар ВМКБ таъмин мекард. Душвории иловагӣ дар ин давра ин аз кор бозмондани ягона бозори марказии Хоруғ буд, ки аз сабаби баста шудани роҳҳо ва набудани маҳсулоти фурушӣ дар соли 1992-1993 қариб ки фаъолият накард.

Бо мақсади истифодаи пурсамар ва оқилонаи захираҳои замин ва об, афзун намудани истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 1996, №522, «Дар бораи таҷдиди корхонаҳо ва ташкилотҳои кишоварзӣ» қабул гардид. Дар ин раванд супориши давлатӣ (Госзаказ) ва нархи маҳсулоти кишоварзӣ озод эълон карда шуд, ки ин ба соҳибхотии деҳқон барои парвариши маҳсулот мусоидат намуд. Ислоҳоти гузаронидашуда дар соҳаи кишоварзӣ, ба хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ) озодии интихоби истеҳсол ва фуруши зироатҳои кишоварзиро дод. Гузариш ба шакли нави муносибатҳои иқтисодӣ ва ташкил намудани шаклҳои нави хоҷагидорӣ, хусусигардони амвол ба тағйироти кулӣ дар соҳаи кишоварзӣ оварда расонид. Бо баромадани ин фармон, суръати ташкилшавии хоҷагиҳои фермерӣ дар ВМКБ нисбат ба водихо пешрафт мекард. Аз ҷумла, дар ноҳияҳои водии Вахш дар соли 1996 ҳамагӣ 68 адад бо ихтиёрдорӣ 0,7 % заминҳои қорама хоҷагиҳои деҳқонӣ ташкил шуданд ва дар ВМКБ бошад шумораи хоҷагиҳои деҳқонӣ ба 947 адад бо ихтиёрдорӣ 2253 гектар, ё худ 14 % заминҳои қорамаи вилоятро ташкил дод [4, 38].

1 декабри соли 1997 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷудо гардидани 25 ҳазор гектар замин» барои таъсиси хоҷагиҳои деҳқонӣ имзо гардид, ки мувофиқи он ҳаҷми заминҳои, ки ҷудо мешуданд, ба тарзи зайл муайян гардид: аз заминҳои обӣ – то 0,15 гектар; аз заминҳои лалмӣ – то 0,50 гектар барои ҳар як хоҷагии деҳқонӣ тақсим гардид. Дар асоси қарори мазкур он барои хоҷагиҳои ёрирасони вилоят дар ҳаҷми 950 гектар замин ҷудо гардид. Аз ин майдони умумӣ, 900 гектарро замини обӣ ва 50 гектарро замини лалмӣ ташкил медиҳад, ки он дар байни ноҳияҳо чунин тақсим шудааст: ба ноҳияи Дарвоз – 150 гектар (100 гектар обӣ ва 50 лалмӣ), Ванҷ – 100, Рушон – 100, Шугнон – 150, Роштқалъа – 100, Ишкошим – 150 гектар ва барои Мурғоб – 200 гектар рост омад [3, 247].

Душвориҳои солҳои 90-умро дар системаи хоҷагии қишлоқи ВМКБ таҳлил карда, хулосаҳои зеринро ҳамчун сабаби объективии ин давра арзёбӣ мекунем:

-аввалан хоҷагиҳои вилоят аз замони Шуравӣ дар дотатсияи давлат қарор доштанд ва яқинора пош хӯрдани давлати Шуравӣ барои сар задани бухрони молиявӣ сабаби асосӣ гардид;

-дуввум, аз кор мондани аксарияти заминҳо бо сабаби нарасидани маблағгузорӣ ва қувваи барқ барои системаи обёрикунӣ ба камшавии заминҳои кишт овард ва дар натиҷа миқдори маҳсулоти зироаткорӣ кам гардид;

-саввум, набудани тартиби ягонаи идоракунии дар хоҷагии қишлоқ ва интизоми истеҳсоли дар дохили ин система ба ғасби заминҳо, паст шудани ҳосилнокӣ ва бекор мондани онҳо сабаб гардид ва ин низ ба таъмини аҳоли бо озуқаворӣ ва маҳсулоти кишоварзӣ таъсири манфӣ расонид.

Дар умум, баъди барҳам хӯрдани системаи хоҷагидорӣ коллективӣ дар Тоҷикистон, хоҷагиҳои Помир низ бо роҳи ислоҳот ба шакли хусусии хоҷагидорӣ гузаштанд. Аммо барои ба роҳ мондани ин шакли истеҳсоли маҳсулот ва ба бозор баровардани он ҳанӯз инфрасохтори пурра амал намекард. Идораҳои савдои яқинора ва иштирокунандагони тиҷорати молӣ ва пулӣ - алоқа байни бозор ва истеҳсолкунандаҳои хусусӣ вучуд надошт, ки ин ба норасоии маҳсулот дар бозор ва вайрон шудани он дар хоҷагии деҳқонӣ меовард. Тамоми ин камбудихо бо сабаби нокифоя будани



фаъолияти бозорҳо сар заданд ва дар ин раванд ба деҳқонон ва хоҷагиҳои деҳқонӣ низ зарар расонида шуд, зеро онҳо аз ҳисоби муфлисшавӣ меҳнат мекарданд.

#### АДАБИЁТ

1. Бойгонии давлатии Тоҷикистон дар ВМКБ.- Ҳазинаи 12, р. 16, п. 107, Ҳисоботҳои раёсати хоҷагии қишлоқи ВМКБ. 2021. – 150 с.
2. Бойгонии давлатии Тоҷикистон дар ВМКБ.- X.12., р.15, В.4-6, Ҳисоботҳои Раёсати хоҷагии қишлоқи ВМКБ. 2020. – 100 с.
3. Бойгонии давлатии ВМКБ, ф. 1, б.11, в.165.
4. Гузориш «Оиди дастовардҳои соҳаи кишоварзии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон дар давоми 30 солагии Истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон».- шаҳри Хоруғ. 2021. – 400 с.
5. Масов Р. Пирумшоев Х. Файзи истиқлол дар «Бомӣ ҷаҳон». - Душанбе: Дониш, - 412 с.
6. Маълумотнома ба лоиҳаи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Барномаи «Ислоҳоти кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020» Шӯбаи кишоварзӣ ва истифодаи замин Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2012. - 383 с.
7. Раёсати кишоварзии ВМКБ,- Ҳисоботҳои солона
8. Ҳотамов Н, Довуди Д, Муллоҷонов С, Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик – Душанбе: 2011. - 584 с.
9. Rashidova, D.A. The Leader of the Nation Emomali Rahmon`s Contribution into Enactment of Programme of Foreign Languages / D.A. Rashidova, B.P. Ashrapov // Вестник Педагогического университета. Серия 2: Педагогика и психологии, методика преподавания гуманитарных и естественных дисциплин. – 2022. – № 1 (11). – С. 132-136.
10. Rashidova D.A., Ashrapov B.P. The Leader of the Nation Emomali Rahmon`s Contribution into Enactment of Programme of Foreign Languages. // Вестник Педагогического университета. 2022. № 3(98). С.75-78.

#### ВАЗИЯТИ СИЁСӢ ВА ИҚТИСОДИИ ВМКБ ВА ИСЛОҲОТИ СОҲАИ КИШОВАРЗӢ ДАР СОЛҲОИ 90-УМИ АСРИ ХХ

*Дар мақолаи мазкур муаллиф рушди соҳаи иқтисодӣ ва сиёсии солҳои 90-уми асри ХХ-ро таҳлил намуда таъсири онҳоро ба ислоҳотҳои замин ва хоҷагии қишлоқ нишон медиҳад. Муаллиф дар доираи хронологӣ тартиби таъсири ислоҳотро нишон дода, аҳамияти онро барои хоҷагии қишлоқи ВМКБ қайд мекунад. Дар мақола ҳамчунин хизматҳои кормандони соҳаи хоҷагии қишлоқи ВМКБ ва сиёсатмадорон ёдрас мешавад, ки дар рушди соҳаи мазкур саҳмгузори намуданд. Муаллиф муҳимияти ислоҳотҳоро дар соҳаи мазкур қайд намуда, аҳамияти онҳоро барои аҳолии вилоят нишон медиҳад. Дар мақолаи мазкур муаллиф дар асоси таҳлили тадқиқотҳои олимони дар доираи хронологӣ ҷанбаҳои мусбӣ ва манфӣи ислоҳоти соҳаи кишоварзиро барои хоҷагии қишлоқи ВМКБ нишон дода, аҳамияти ин равандро барои соҳаи хоҷагии қишлоқ ёдрас мешавад.*

**Вожаҳои калидӣ:** сиёсат, иқтисод, хоҷагии қишлоқ, давраи истиқлолият, тадқиқотчиён, таърих, ВМКБ.

#### ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ГБАО И РЕФОРМА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ПЕРИОДА 90-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

*В данной статье автор анализирует развитие политических и экономических событий начало ХХ века и дает оценку их взаимоотношения с развитием реформ сельского хозяйства ГБАО периода независимости. Автор в хронологическом порядке показывает развитие реформ сельского хозяйства ГБАО и вместе с этим отмечает научную значимость этих реформ для аграрного сектора ГБАО. В статье автор также приводит исторический анализ развития политических событий и на основе работ исследователей по истории развития сельского хозяйства, анализирует положительные и отрицательные факторы реформ данной отрасли периода 90-х годов ХХ века. Автор показывает трудности и препятствия на пути реформ и вместе с этим отмечает их значимость для жителей ГБАО.*

**Ключевые слова:** политика, процесс, сельское хозяйство, период независимости, статьи, исследователи, ГБАО.

#### POLITICAL AND ECONOMICAL SITUATION OF GBAO AND AGRICULTURAL REFORMS DURING 90-S YEARS OF XX CENTURY

*In this article author analyze of political and economic situation of GBAO and its relation with development of agriculture and husbandry reforms during the period the early of XXI century. Author after chronological order show the process of political and economic situation of GBAO and its influence to*

agriculture and husbandry sector of economy GBAO. Also in this article authors give attention to analyses development of GBAO lands reforms process during the period the early of XXI century. Author note the positive and negative factors of social-economic consequences for husbandry of GBAO during the yearly independence years. During the analyses of difference factors of agriculture and husbandry reforms and its social-economic consequences author note their significance for all society of GBAO.

**Kew words:** political, process, agriculture, independence period, researches, scientists, GBAO.

**Маълумот дар бораи муаллифон:**

**Ҳакимзода Маъруф Маҳмудӣ**, номзади илмҳои иқтисодӣ, декани факултети молия ва баҳисобгирии буггалтерии ДИС ДТТ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хучанд);

**Мазамбекова Фарангес Шомузафарбековна**, ассистенти кафедраи таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шохтемур (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хоруг)

**Сведения об авторах:**

**Хакимзода Маруф Махмуди**, кандидат экономических наук, декан факультета финансов и учета Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции (Республика Таджикистан, г. Худжанд);

**Мазамбекова Фарангес Шомузафарбековна**, ассистент кафедры истории и права Аграрного университета Таджикистана имени Шириншаха Шахтемура (Республика Таджикистан, г. Хороз)

**About the authors:**

**Hakimzoda Maruf Mahmudi**, candidate of economical sciences, dean of the faculty of finance and accounting under the Institution of economics and Trade of the Tajik State University of Commerce (Tajikistan Republic, Khujand-city);

**Mazambekova Faranges Shomuzafarbekovna**, assistant of the department of history and law under the Agrarian University of Tajikistan named after Shirinshah Shahtemur (Republic of Tajikistan, Khorugh-city)

## НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ МОРОЗОВ – РУКОВОДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

*Джуроева М. А.*

*Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова*

Государственный архив Согдийской области – один из старейших архивных заведений в Таджикистане. Начало его деятельности относится к весне 1925 года, когда для сохранности и использования накопившейся в значительном количестве документации Ходжентский уездный исполком своим специальным постановлением ввел с 9 апреля этого года должность архивариуса при исполкоме. В его задачи входила концентрация документов по истории Северного Таджикистана, обеспечение их сохранности и использования [5].

По решению Большого президиума Ходжентского окрисполкома от 16 декабря 1928 г. на базе уездного архива в Ходженте организуется окружное архивное бюро со штатом два человека, которые осуществляли контроль за сохранностью материалов на всей территории Северного Таджикистана.

В виду ликвидации Ходжентского округа по решению Ходженского окрисполкома от 6 октября 1930 г. архивное бюро переименовывается в межрайонное с непосредственным подчинением ЦИК Таджикистана.

В 1938 г. с введением окружного административно- территориального деления Центральное архивное управление Таджикской ССР преобразует Ленинабадское межрайонное архивное бюро в окружное, а после создания Ленинабадской области (с 27 октября 1939 г.) организуется областной государственный архив [5].

В настоящее время Согдийский областной государственный архив является одним из крупнейших в республике по количеству и ценности хранящихся в нем документов. В его

хранилищах сконцентрировано более 2000 фондов с общим количеством 165187 дел, освещающих период истории почти всего Северного Таджикистана, начиная с 1917 года [1].

Особенно уникальны и часто используются историками материалы первых лет Советской власти: здесь собраны ценные документы- протоколы заседания Ходжентского Совета солдатских и рабочих депутатов за 1917-1918 гг., протоколы уездных съездов Советов, подлинные приказы, донесения, переписка таких видных и активных участников борьбы за установление и упрочение Советской власти, как Е.А.Иваницкий, Дж.Закиров, Х.Усманов, А.Рахимбаев и др.

Большой исторический интерес представляет отложившиеся в фондах исполкома, его отделов документы, характеризующие борьбу трудящихся Северного Таджикистана с басмачеством; в них содержатся сведения о создании красногвардейских и партизанских отрядов в Ходжентском уезде, их борьбе с басмачами; о мобилизации партийных и советских работников на фронтах гражданской войны.

Заслуживает внимания источники, освещающие борьбу местных советских органов с жестоким голодом, охватившим Ходжентский уезд в 1918 г. Ценны материалы о первых мероприятиях в области сельского хозяйства: возникновение земельно- водных комитетов, их деятельность по национализации земли, создание первых сельскохозяйственных коммун и артелей, организации комбедов.

Большой исторический интерес представляет документы, рассказывающие о трудовых и ратных подвигах трудящихся – Ленинабаде в годы Великой Отечественной войны.

Создание первых советских школ, открытие театра, борьба советских органов с эпидемиями, детской беспризорностью и другие мероприятия в области культуры нашли свое отражение в фондах исполкома и отдела здравоохранения.

Глобальное использование информационных технологий привело к тому, что делопроизводство и документооборот переходит в электронный вид. Архивист XXI века знает не только историю и смежные дисциплины, геральдику, эпиграфику, историю государственных учреждений, литературы и искусства, полиграфию, но и хорошо знаком с электронно-вычислительной техникой и исторической информатикой.

Архивисты делают обработку материалов, создают научно-справочный банк (база) документов, осуществляют учет документов и контроль их использования, занимаются издательской деятельностью, а также, по запросу, поиском материалов по тем или иным историческим событиям[6].

В профессиональные обязанности специалиста архивного дела входят: организация хранения и обеспечение сохранности документов, поступивших в фонд архива; прием и регистрация новых документов; отбор, упорядочение, комплектование архивных документов; систематизация и формирование дел; подготовка сводной описи единиц постоянного и временного сроков хранения; участие в работе по экспертизе научной и практической ценности архивных документов.

В укреплении и развитии Государственного архива Согдийской области большую и значимую роль сыграл один из опытных, старейших архивистов республики Николай Михайлович Морозов. Он являлся профессиональным архивистом и внес большой вклад в становлении и развитие архивного дела. Н.М. Морозов родился в 1935 году в семье служащего в Рязанской области Российской Федерации [ 2].

В 1944 г. по 1954 г. учился в Кадомской средней школе: после ее окончания поступил в Московский государственный историко- архивный институт.

В 1959 году успешно закончив институт поехал трудиться в Среднюю Азию. В начале работал старшим научным сотрудником Архивного отделения УВД Ленинабадской области, а с апреля 1960 г. до последних дней своей жизни директором Государственного архива Ленинабадской (ныне Согдийской) области. Н.Морозов вел большую пропагандистскую общественную деятельность, занимался научными исследованиями.

С 1965 года как член общества «Знание» выступал с лекциями в основном по международной тематике. Им было прочитано в 60-70-е годы в коллективах всех городов районов Ленинабадской (Согдийской) области более 2000 лекций.

Так же он проводил занятия по вопросу международной жизни в народном университете марксизма-ленинизма при Ленинабадском обкоме и горкоме, а в 70-х годах и на факультете общественных профессий Ленинабадского госпединститута имени С.М.Кирова [2].

С 1963 года Н.М.Морозов активно участвует в средствах массовой информации, статьи, сообщения, заметки и подготовленные им отдельные документы регулярно появлялись на страницах областных и республиканских газет и журналов. Им опубликовано более 250 статей, введено в научный оборот десятки и сотни неиспользованных ранее уникальных документов. Н. М. Морозов работал над научной темой «Проведение политики военного коммунизма и ведение НЭПа 1918-1922 гг.». Об этом свидетельствуют документы, хранящиеся в его личном фонде №891, опись 1, в деле постоянного хранения за 1952-1992 гг. [2]. Он переписывался с научными учреждениями и специалистами. Его научные статьи и публикации документов в периодической печати свидетельствует о том, что он кропотливо работал над своей научной темой.

Н.Морозов в соавторстве с профессором Г.Х.Хайдаровым на основе архивных документов написали брошюру «Первые шаги Ходжентского совета» в 1968 году.

Принимал участие в подготовке республиканских сборников по истории культурного строительства, сельского хозяйства и индустриального развития Таджикистана. Н.М.Морозов является одним из составителей и авторов изданных в последние годы его жизни «Справочника по административно - территориальному разделению Ленинабадской области 1939-1989 гг.», «Путеводитель» по архиву, Сборника документов «Съезды советов Ходжентского округа 1927-1930 гг.», научно- информационного вестника архивных учреждений Ленинабадской области «Мерос»[2].

Документальные материалы, собранные в личном фонде Н.М.Морозова, представляют большой интерес не только как одного из старейшего архивиста, «Заслуженного работника культуры республики», но и как активного пропагандиста архивного дела, документальных памятников истории и культуры, как одного из ведущих лекторов области.

В его фонде под номером 891 собраны материалы, отражающие развитие архивного дела в области, начиная с 1959 года.

В его опись включено 125 дел, которые в них хранятся 421 документов. Документы в описи расположены по следующей схеме:

1. Документы научной и творческой деятельности.
2. Рукописные выписки из документов Госархивов Таджикистана, Узбекистана и Центральных архивов СССР.
3. Документы служебной и общественной деятельности.
4. Биографические документы.
5. Изобразительные документы.
6. Документы, собранные фондообразователем [1].

В первом разделе помещены как опубликованные газетные и журнальные статьи, так и неопубликованные материалы - выступления на совещаниях, семинарах, коллегиях Главного архивного управления при Совете Министров Республики Таджикистан.

Во втором разделе хранятся выписки из документов сделанные Н.М.Морозовым в архивах Таджикистана, Узбекистана и Центральных архивов СССР.

Большим по объему является раздел «Документы собранные фондообразователем». Дело в том, что долгие годы Н.М.Морозов собирал и хранил документальные источники по различным архивам.

В Госархиве Согдийской области хранятся личные фонды участников войн, ветеранов труда, деятелей науки и культуры таких как Г.Хайдарова, А.Турсунова, Б.Комарова, А.Атаева, М.Гладышева, Ф.Баженова, О.Рахматбаевой, П.Мальшева, М.Авезовой, Ш.Ахмедова.

Доктор исторических наук, профессор Г.Хайдаров в своей книге «Былое и думы» (из воспоминаний) отмечает заслугу Н.Морозова в составлении и укомплектовании его личного фонда. Он отмечает: «Считаю своим долгом выразить признательность коллективу сотрудников архива и лично их руководителю, славному ветерану архивного дела в Таджикистане- Николаю Михайловичу Морозову за внимание моей личности» [8].

Таким образом, можно с уверенностью отметить, что Н.М.Морозов как профессиональный специалист, архивист высокого класса внес неоценимый вклад в деле становлении и развитии архивного дела не только в Северном Таджикистане, но и по всей республике сборы, укомплектовании, переработки, публикации уникальных архивных документов и подготовки архивистов из числа местных кадров, передавая свои большие знания и опыт.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Ленинабадской области. Путеводитель-Ленинабад.- 1991.-198
2. Государственный архив Согдийской области. Фонд 891, опись 1, дело 1-125.
3. Мухиддинов С., Каримов М.Бойгоншиносӣ.-Душанбе/ 2009.-52с.
4. Нозимӣ М.Бойгонӣ дар бинои нав/Чумхурият.-2007.-8 сент.
5. Нормативные акты государства и Правительства Республики Таджикистан по архивному делу. (Сборник документов).-Душанбе, 2005.
6. Сборник материалов по истории и организации архивного дела в СССР.-М., 1940.Вып.V.-С.72-79
7. Хайдаров Г.Х.Былое и думы.(Из воспоминаний).-Худжанд:Нури маърифат, 2004., 465 с.
8. Ҳайдаров Ғ.Ҳазинаи ҷавохирот/Гирози ҷаҳон.-2007.-22 сент.

### НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ МОРОЗОВ – РУКОВОДИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

*В статье рассматривается вклад Николай Михайловича Морозова в укреплении и развитии архивного дела в Согдийской области. Николай Михайлович Морозов как профессиональный специалист, архивист высокого класса внес неоценимый вклад в деле становления и развития архивного дела не только в Северном Таджикистане, но и по всей республике. Сборы, укомплектовании, переработки, публикации уникальных архивных документов и подготовки архивистов из числа местных кадров является его большой заслугой.*

**Ключевые слова:** архив, документы, материалы, хранилище, фонд, архивист, фондообразователь, личный фонд.

#### **Сведения об авторе:**

*Джусраева Махбуба Амоновна - соискатель кафедры истории таджикского народа ХГУ имени академика Бободжона Гафурова. E.mail: tochiboeva.mahbu@mail.ru .tel: (992) 927318802*

#### **About the author:**

*Juraeva Makhbuba Amonovna - Applicant of the Department of History of the Tajik people of KhSU named after academician Bobojon Gafurov. E.mail: tochiboeva.mahbu@mail.ru .tel: (992) 927318802*

УДК 50.522.02

### РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПОКРОЕ ОДЕЖДЫ ТАДЖИКОВ XV- XVIII ВЕКОВ (по миниатюрам и письменным источникам)

**Бободжанова Н.И.**

*Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета  
имени академика М.С.Осими*

В XV веке вхождение многих бывших стран в состав империи Тимура способствовало взаимообогащению разных художественных школ. При Тимуридах в Центральной Азии важными культурными центрами становятся Самарканд, Герат, Шираз, Тебриз. Герат начинает приобретать большое значение уже во времена правления Шахруха, во второй половине XV века, а в крупный культурный и научный центр он превратился при султানে Хусейне Байкаре (1469-1506 годы). Здесь стали собираться известные деятели науки и искусства, в том числе художники - миниатюристы, со всех концов Мавераннахра и Ирана [1, с.512-513].

М.В. Горелик, анализируя миниатюры Хорасана и Мавераннахра XV-XIX веков отмечает, что в XV веке костюмный комплекс был един во всем Среднем и, частично, Ближнем Востоке - от

Месопотамии и Азербайджана до Семиречья и Восточного Туркестана. В основе общих традиций лежали, с одной стороны, местные элементы одежды, воспринявшие некоторые черты тюркского костюма, с другой - ирано-месопотамские и монгольские черты костюма, в котором исследователь предполагает китайские или китаизированные элементы. Сложению этой общности наряду с определяющим значением давних и длительных культурных связей способствовало и то, что Тимур объединил в единое государство большие территории Ближнего и Среднего Востока. После его распада единая традиция продолжала развиваться [2, с.49-70].

Учитывая значимую роль Герата в культурной жизни региона в XV- начале XVI веков, использование историками материальной культуры гератской книжной миниатюры является закономерным, так как она дает наглядное представление о господствовавших тогда формах региональной одежды. Традиции кроя и ношения одежды, связанные с Гератом, дают важные исторические сведения и об одежде таджиков того исторического периода. Традиционная одежда таджиков в XV веке сложилась на базе культуры Хорасана, т.е. она имеет общую с гератской одеждой основу.

Изучение и анализ миниатюр показывает, что покрой мужской одежды был типичным: разные социальные и этнические слои населения носили одежду одних и тех же видов, хотя каждая группа отдавала предпочтение определенному способу ее ношения, особым материалам, разным сочетаниям с теми или иными аксессуарами [2, с.49-50].

Немецкий ученый Х. Готц пишет, что в первой половине XV века главными центрами распространения моды на Востоке были Самарканд, Бухара, а позднее Герат. В XVI веке, по его словам, Персия, как и Османская Турция с Индией, находилась под сильным влиянием и развивалась в соответствии с местными условиями фасоны гератской одежды [3, с.49-70].

В миниатюрах рассматриваемых исторических эпох нашли отражение, в основном, верхняя одежда, головные уборы, обувь, аксессуары. Нашедшие частичное отражение фрагменты натальной одежды дают определенное представление о специфике их ношения и крое. В этот исторический период возникли новые тенденции, сформировавшиеся в Герате в сфере моды и они стали достоянием всех народов Центральной Азии. Новые традиции получили широкое распространение в особенности в крупных городах, таких как Кабул, Шираз, Тебриз, Бухара, Самарканд, Худжанд. Как показывают книжные миниатюры, со второй половины XIV века традиции конструирования и кроя, манера ношения одежды в этих культурных центрах были едиными [4, с.93].

На рубеже двух столетий кочевые тюрки под предводительством Мухаммада Шайбани-хана завоевали Центральный Мавераннахр, а позже и остальные части государства Тимуридов [1, с.521]. В начале XVI века возникли два новых обособленных государственных объединения - сефевидское иранское государство и Шайбанидское среднеазиатское. Граница между новыми враждующими государствами династий Сефевидов и Шайбанидов устанавливается по реке Амударье. В начале XVI века Герат утратил свое значение культурного центра (в области живописи, костюма и др.) в Центральной Азии и как центр столичной культуры, науки и торговли выдвигается Бухара. Этот новый центр с начала своего развития «ориентировался на блистательную гератскую культуру XV века, которая была образцом, эталоном в развитии и литературы, и всех видов искусства, в том числе искусства костюма» [5, с.37].

Традиционную одежду таджиков XVI-XVII веков можно наглядно изучить по миниатюрам рукописей «Шахнаме» (1556 год), «Юсуф и Зулайха» Дурбека (1615), «Бустан» Саади (1616) [5, с.37], а также текстам письменных источников. Речь идет о таких произведениях, как «Бадаи» ал-вакаи» [5, с.37], «Бабурнаме [6, с.17], самаркандской вакуфной грамоте Хусейна Хоразми, мемуарам Рюи Гонзалеса де Клавихо [7, с.37].

В XV-XVIII веках специфические особенности одежды таджиков неоднократно подвергались изменениям, однако основные их формы и покрой все же сохранили свои неизменные качества. Можно заключить, что покрой одежды таджиков в XVIII веке является продолжением соответствующих традиций XV-XVII веков. К сожалению, подлинных сохранившихся экземпляров одежды той эпохи осталось очень мало.

Более конкретные сведения об одежде, специфике ее покроя и манере ношения дают миниатюры XV-XVIII веков. В этот период в мужской и женской одежде главенствующую роль

играл туникообразный покрой. Разнообразие покроя достигалось посредством варьирования деталей кроя и отделки. Традиционную одежду этого периода можно подразделить на следующие виды:

- нательная одежда *курта (пероҳан)*;
- поясная одежда *эзор (фўта, тунбон)*;
- верхняя одежда *қабо, чома, чубба, фарҷӣ (фараҷӣ), хирқа, чанда, калтача, кулича, котибӣ, курдӣ, ридо, або, тайласон, гуффа, чакман, нўстин, тун.*

Мужская и женская одежда была одинакового покроя, но отличалась по декору, используемой ткани и манере ношения.

Исследователь Н. Турсунов, опираясь на материалы письменных источников, отметил, что в ту пору в Самарканде, Бухаре и Худжанде изготовление одежды (*чомадӯзӣ*) достигло существенного развития и высокой степени специализации. Так, процесс шитья стеганых халатов был разделен между швеями-надомницами, которые выполняли конкретные операции: изготовление верха *абра*, подкладки *астар*, стежок *бандак*, плетеных тесемок *часнак*, обшивки одежды. Все операции выполнялись под начальством скупщика *чомафурӯш* [9, с.77].

Мужскую нательную одежду составляла, как и прежде, рубаха *курта (якмаг, либоси таг)*, [10, с.423] а женскую - платье *курта (пероҳан)*. М.В. Горелик указывает, что мужчины носили одновременно две рубахи. Нижняя рассматривалась как нательная одежда, а надетая поверх, - как верхняя. Миниатюра Бехзада «Харун ар-Рашид и цирюльник» показывает, что в XV веке мужскую нательную рубаху шили из тонкой ткани белого цвета, верхняя рубаха - из цветной [11, с.23]. Как правило, мужские верхние рубахи шили из тканей холодных тонов, спокойных оттенков - голубых, серых, синих, зеленых [2, с.60].

Рубахи с круглым, облегающим шею, воротом нашли отражение в миниатюрах «Харун ар-Рашид и цирюльник» и «Бахрам Гур убивает льва». На миниатюрах «Маджнун, прикованный к скале» и «Старуха - просительница у дворца султана» изображены рубахи с мысообразным воротом, глубина которого достигает низа груди.

Нательные женские платья по форме стана в основном были прямыми, без шва на талии. Отличие платьев было в оформлении ворота, т.е. существовали платья с горизонтальным, сильно облегающим шею воротом и с мысообразным воротом. Нательное платье с горизонтальным, сильно облегающим шею, воротом, без центрального шва нашло отражение на миниатюре «Свадебная ночь Мехра и принцессы Нахид» из рукописи «Мехр и Муштари». В миниатюре художника Абдулла Саади «Влюбленные» персонаж одет в платье с округленным воротом и с центральным швом, застежка платья состоит из мелких золотых пуговиц. Широкое платье с маленькими отворотами на круглом вороте изображено в миниатюре XVI-XVII веков «Любовная сцена» Стан платья имеет пуговичную застежку по центру. Длина платья доходит до щиколоток [14, с.18-49].

Широкое платье с круглым воротом с длинными и узкими рукавами изображен в бухарской миниатюре XX века «Третий сон Зулейхи» [15, с.97]. Это указывает, что ношение этого вида платья продолжалось до XX века.

Анализ миниатюр и письменных источников показывает, что в XV-XVIII веках существовали два вида нераспашной рубахи *пероҳан*, которые применялись в качестве верхней и нижней одежды [10, с.421]. Р.Б. Мукминова выяснила, что они изготавливались из хлопчатобумажной (нижняя рубаха) и шерстяной (верхняя рубаха) ткани. [16, с.72-73].

Различные виды порокроя мужских рубах можно рассмотреть на миниатюрах XV века. Рубахи с неразрезным станом по линии талии, с застежкой по центру и боковыми срезами изображена на миниатюре конца XV века «Раскаяние Хосрава» [5, с.15]. Рубахи с широким станом, широкими и длинными трапециевидными рукавами представлены в миниатюре «Сбор миндаля» [7, с.66].

В конце XV - начале XVI веков нераспашная верхняя рубаха была с прямым осевым разрезом от горла до живота. Рубаху часто застегивали на пуговицы с петличками. Образцы такой рубахи можно разглядеть на миниатюрах «В саду» [17, л.24] и «Маджнун, прикованный к скале» к рукописи Низами «Хамсе».

Нижнее женское платье, надеваемое под *пероҳан*, застегивали на пуговицы. На это указывает миниатюра «Роды Родобы» (первая четверть XVII века) из «Шахнаме» Фирдоуси [18, с.111].О

традициях ношения женского *пероҳан* свидетельствует миниатюра «Оплакивание Хосрава» из рукописи «Хамсе» Низами (1481/1482 г). Женщина, одета в распашной халат (*чома*) с длинными рукавами грязно-зеленого цвета. Под халатом она имеет длинный *пероҳан* горчичного цвета с мысообразным воротом. *Пероҳан* рассматриваемого покроя изображен на миниатюре «Лейли у пастухов» к поэме А. Навои. В композиции две девушки имеют платья *пероҳан* красного и желтого цветов с мысообразным воротом. Глубина ворота красного платья доходит до линии груди. *Пероҳан* желтого цвета имеет на передней части стана разрез от колен до низа. Рукава на платьях длинные и узкие у запястья [17, л.29].

На существование рубах с асимметричным подолом указывает миниатюра «Сцена пира у Султана Хусейна». Один из персонажей этой миниатюры одет в верхнюю рубаху с разрезом по линии талии. С точки зрения покроя большой интерес представляет подол рубахи, к которому пришиты длинные клинья с острыми углами. Клинья на линии талии оформлены сборками. Эти рубахи опоясывались.

На нераспашной верхней одежде конца XVIII века воротник не использовали. По мнению М.В. Горелик, эту рубаху носили люди всех сословий, как правило, в неофициальной обстановке [2, с.60] и подпоясанной. Верхние рубахи были длиннее нательных рубах. Длина рубах была различной: до середины голени; до щиколотки; до колен (у трудовых слоев населения). Рубаху, шитую на подкладке или же из толстой ткани, носили вместо верхней одежды. В этом случае на нее не надевали распашной халат.

Верхнюю и нижнюю рубаху надевали в комплекте как единый ансамбль, с учетом цветового сочетания тонов, на что указывают миниатюры «Беки Хисара просят покровительства у Бабур» [7, л.44б] и «Бахрам в белом дворце» [5, с.78].

В XV-XVIII веках мужская и женская верхняя одежда состояла из следующих элементов:

- распашного халата *қабо*, *чома*, *чубба*, *ридо*, *або*, *хирқа*;
- распашного халата с меховой подкладкой *фарачӣ*;
- короткого кафтана *хафтон*, *калтача*;
- распашного женского халата надеваемого на голову *фаранчӣ*, *саргирак* [4, с.102].

*Қабо* - тип распашного халата туникообразного покроя - был с прямым осевым или косым разрезом. *Қабо* мужское, как и женское, имело длинные или короткие рукава, или же был вовсе без рукавов. По покрою и по пошиву мужской халат *қабо* не отличался от женского халата такого типа. Отличительной чертой было то, что мужское *қабо* было прямого силуэта.

Специфические черты формы и покроя исторической одежды *қабо* все еще не выявлены. Так, в словаре Л.З. Будагова этот вид одежды охарактеризован весьма кратко и неопределенно: «верхняя одежда, надеваемая поверх платья» [19, с.35]. Данный пример показывает, что особенности такого халата должны быть исследованы более тщательно.

Проведенный нами анализ показал, что *қабо* имело два основных вида:

- 1) с осевым разрезом;
- 2) с косым запахом.

Распашной халат обычно шили из хлопчатобумажной или из парчовой ткани [16, с.71] и кроили из двух полотнищ ткани прямоугольной формы, соединенных на спинке вертикальным швом. *Қабо* не имело плечевого шва.

Миниатюры и письменные источники подтверждают мнение Л.З. Будагова о том, что *қабо* было верхней мужской одеждой и его носили поверх нижней одежды. Такой туникообразный халат по типу кроя стана можно разделить на типы с отрезным и неотрезным станом по линии талии. Каждый тип определяется в зависимости от длины рукавов (с длинными и короткими рукавами) или же оформления ворота (мысообразным и круглым воротом).

На *қабо* без запаха, т.е. с застежкой по центру переднего стана, борта крепились на пуговицы, которые располагались симметрично на двух бортах и застегивались при помощи воздушных петель [16, с.59]. *Қабо* с цельным, неотрезным станом и с центральной застежкой нашло отражение в миниатюрах «Любовная сцена» [14, с.49], «Отравленный Бабур в недомогании» и «Влюбленные» [14, с.50]. Персонажи на этих миниатюрах одеты в *қабо* с короткими рукавами, которые имеет подкладку, короткие рукава и центральную застежку. Ворот халата оформлен маленьким отложным



воротником. Такие халаты получили широкое распространение в XVI веке. В этот исторический период получили распространение воротники трапециевидной формы, сшитые из двух клиньев.

В некоторых халатах для создания лацканов портные вырезали центральный шов с раскосом. При креплении застежки в верхней части ворота образовывались отвороты - лацканы. Борта халата имели подборта, их кроили из ткани контрастного цвета, в частности черного.

Как показывают миниатюры XV-XVII веков, пуговицы на *қабо* с центральной застежкой пришивались двумя способами:

- а) по центру и застегивались на воздушные петли;
- б) с двух сторон через равные промежутки, попарно.

Застежки *қабо* оформляли петличками из накладного металла или шнурком, вышитым золотом. На миниатюре Бехзада «Сцена пира у султана Хусейна» [17, с.11] видим, что в XV веке для скрепления бортов *қабо* в основном использовали завязки, т.е. в этот период пуговицы не использовались. Со второй половины XVI века, как показывают миниатюры, при закреплении бортов такого халата стали использовать крупные пуговицы-бляшки в виде розеток. Большие пуговицы использовались в основном представителями высших слоев общества.

*Қабо* без воротника с застежкой поверху и с мысообразным воротом кроили без дополнительных вставок, поэтому борта халата крепились при помощи пуговиц, которые были расположены симметрично на двух бортах. Миниатюра «Лайли с девушками в саду» показывает способ ношения этого вида одежды. Одна из подруг Лайли имеет *қабо* темно-коричневого цвета с мысообразным воротом и длинными рукавами [20, с.28].

Отложной воротник на женском *қабо* можно детально проанализировать по миниатюре «Встреча старца с молодой красавицей». Здесь халат с короткими до локтя рукавами сшит из ткани ярко-красного цвета. Ворот халата оформлен широким отложным воротником, сшитым из черной ткани [21, с.47].

Помимо отложных воротников, *қабо* оформляли воротником-стойкой. На миниатюре «Сыновья Фаридуна и дочери Йеменского шаха» одна из дочерей шаха представлена в верхнем платье *пероҳан* и халате *қабо*. Ее верхняя одежда имеет туникообразный покрой и прямой силуэт с симметричным центральным осевым разрезом. Борта *қабо* застегнуты на пуговицы и воздушные петли. Короткие рукава выше локтя. Ворот имеет форму мыса и отделан стоячим маленьким воротничком. По рисунку можно четко определить, что стан халата скроен из цельных точек кустарной ткани и не имеет шва на талии.

В зависимости от сезона халат *қабо* носили в разном ансамбле. В осенний период его надевали на верхнее платье, а в зимний период и ранней весной женщины надевали два таких халата. Как показывает миниатюра «Лайли с девушками в саду», эти халаты имели некоторые отличия. Так, *қабо*, надеваемое поверх *пероҳан*, имел мысообразную горловину умеренной глубины, а верхнее *қабо* с мылообразной горловиной имело глубокий вырез. Согласно миниатюре «Искандар и Нушаба во дворце», нижний халат *қабо* имел косой запах, а верхнее *қабо* – мысообразную форму ворота.

Анализ одежды XV-XVII веков, показывает, что в гардеробе мужчин и женщин заметное место занимал распашной халат *чома*. Халат был туникообразного покроя, его носили поверх халата *қабо*. Длина *чома* была или длинной (до икр) или очень длинной (до щиколотки). Рукава халата имели форму прямоугольника или трапеции, они были длинными, до запястья, или же опускались ниже. Нижние части рукавов были широкими. *Чома* шили из грубой однотонной хлопчатобумажной ткани *карбос* или льняной материи *катон*. Халат имел подкладку, его борта отделяли стежкой или сутажом (отделочной ленточкой). В отличие от *қабо*, *чома* был широким и просторным. В зависимости от длины рукавов *чома* имел несколько видов. Первый вид - с длинными и узкими к запястью рукавами - носили молодые мужчины и мужчины среднего возраста.

На миниатюрах «Темур одерживает победу в богословском споре» и «Отравленный Бабур в недомогании», а также на миниатюре XIX века «Бедил и Дониш», некоторые персонажи одеты в *қабо* и *чома* с рукавами различной длины. Все халаты пошиты из однотонной ткани и имеют подкладку контрастного цвета.

Миниатюры XV-XVIII веков показывают, что такой вид халата носили представители духовенства и ученые. На миниатюрах образцы *чома* всегда изображены с закрытыми руками. По

мнению З.М. Рахимовой, подобное ношение халата символизирует отрешенность и суфийское смирение. Миниатюры «Борьба пахлавана Махмуда с юношей» и «Джалал-ад-дин Руми, танцующий в квартале ювелиров» показывают, что иногда его носили, продев только левую руку. Так, на миниатюре «Приезд Ширин к Хосраву» *чома* изображен надетым на правую руку. О разнообразности традиций в ношении верхней одежды такого названия свидетельствует также миниатюра «Тимур на пиру в окрестностях Самарканда», где халат просто накинут на плечи персонажа [3, с.122-128.].

Другим видом верхней мужской и женской одежды был распашной халат туникообразного покроя *фарчй* (*фарачй*). В XVI веке термин «фарчй» упоминается в письменных источниках в значении «халат», в его специфическом, парадном, выходном варианте [23, с.8].

*Фарчй*, возникший в Египте, получил широкое распространение и в Средней Азии. Он был с длинными рукавами. В Средней Азии при Шайбанидах халат *фарчй* стал одеждой представителей науки. Здесь и в Индии при Тимуридах такой халат был верхней одеждой ученых, государственных чиновников и духовенства. Известный таджикский писатель средневековья Зайн-ад-дин Махмуд Васифи (1485–1551) в своих мемуарах «Удивительные события» упоминает *фарчй* как халат, и мужчин, и женщин [23, с.357].

В настоящее время термин «*фарчй*» используется в искаженной форме

- *фаранчй* (паранджа). Лишь у припамирских таджиков (в Хуфе и Шугнани), термин сохранил свою первоначальную форму, но он обозначает там не вид одежды, а способ ношения ее мужчинами внакидку.

Анализируя миниатюры, можно прийти к выводу, что этот халат имел длинные, до подола, рукава, которые подбирались вверх и образовывали множество складок у запястья. На уровне предплечий *фарачй* имел разрезы для продевания рук. Когда продевали руки в разрезы, то нижние части рукавов свободно свисали по сторонам и превращались в декоративную деталь. Длина халата доходила до щиколотки, и он не имел воротника. Борта, стан в области груди, в области плеч и спины, а также подол оформляли орнаментальной вышивкой.

*Фарчй* шили, в основном, из шерстяной ткани [24,с.309], на подкладке, иногда на меху. Исследователи указывают, что в качестве подкладки использовали мех белки, лисы, соболя. В начале XV века детали такого халата кроили из однотонных тканей. Это видно, например, на миниатюре «Искандар у отшельника (Сократа)», где один из персонажей изображен в *фарчй* зеленого цвета [25,с.21].

На миниатюре начала XVI века «Посол Бенгами на приеме у Бабура» один из персонажей одет в *фарчй* красного цвета с золотым шитьем. Впоследствии для пошива праздничного *фарчй* стали использовать шелковые ткани [25,с.21].

Халат туникообразного покроя из старых шерстяных тканей называли *чанда*, он был одеждой странствующих дервишей *қаландар*, *маддох*. Носителей таких халатов называли *чанданушон*, *қўҳнапушон* [25,с.112].

Другой вид мужской верхней одежды - туникообразный халат *хирқа* (власяница), который носили представители религии (ишаны, мюриды). Ишаны такие халаты дарили своим ученикам после обряда посвящения. По своему покрою *хирқа* отличался от других халатов тем, что его рукава были короткими, в виде «крылышек» (*қанотча*). Спинка халата была прямой, к его бокам пришивали боковины *тирез*. Боковины сбоку внизу имели разрезы, обшитые сутажом. На полах переднего стана от воротника пришивали передний клин. Воротник халата был стоячим, на его левой стороне из красного сутажа пришивались мягкие пуговицы, на правой стороне - воздушные петли.

В современных словарях *хирқа* определяется как историческая обычная одежда дервишей и представителей религии, которую изготавливали из шерстяной (из овечьей шерсти) ткани.

Назначение такого халата нашло отражение в месневи Мирзы Мухаммада Хайдара в «Та» рих-и Рашиди»:

*Нужны дни, чтобы горсть шерсти со спины овцы,*

*Стала (халатом) хирқа для отшельника или недоуздом для осла.*

Представителей религии, носивших такой халат, называли *ахли хирқа*, *хирқанушон* («носители

власяницы»), *паиминапӯшон* («отшельники»).

В своем «Гулистане» Саади Шерози приводит стихи, где упоминается халат *хирқа*:

*Лучше старую хирқа буду латать я,*

*Зачем напрокат брать мне новое платье?»*[26, с.149]

Один из разновидностей шерстяных халатов *хирқа* был просторный, с длинными и узкими у запястья рукавами, называемый *чубба*. Его полы были широкими и накладывались друг на друга. Во время ношения *чубба* на талии образовывались многочисленные складки. Халат изготавливали из грубой шерстяной ткани красного цвета *қирмизӣ* («кошениловый») из верблюжьей шерсти (*паими нах*) плотного переплетения. Такой халат, в основном, носили в осенне-зимний сезон.

Представители различных слоев населения пользовались плащами-накидками *ридо* и *або*. Эти безрукавные одежды были туникообразного покроя.

В мужском и женском гардеробе середины XVI - XVIII веков был короткий кафтан (*хафтон*), который позднее стали называть *калтача*, *нимча* [16, с.72]. По сообщению этнографа У. Джахонова, в настоящее время в Сохе (Республика Узбекистан), где в основном проживают таджики, термин *нимча* используется для обозначения халата без ваты.

Кафтан *калтача* имел туникообразный покрой. Его длина доходила до колен. Рукава кафтана по длине достигали локтей или запястья и имели форму прямоугольника или трапеции. Его шили из однотонной ткани и подпоясывали платком или шнуром *камарбанд*, *фӯта*.

По крою переднего стана кафтан *калтача* делится на два вида:

- 1) с центральной застежкой;
- 2) с косым запахом и боковой застежкой.

*Калтача* с центральной застежкой был двух видов: с длинными и короткими рукавами. Кафтаны первого вида представлены на миниатюрах XVI - XVII веков, в частности «Рустам у Исфандияра», «Приезд Ширина к Хосраву».

У одного из персонажей миниатюры XVII века «Ширин идет для венчания в Мадаин» *калтача* имеет пуговицы, которые пришиты с двух сторон через равные промежутки, попарно. Здесь застежка оформлялась петличками из накладного металла или вышитыми шнурком. Рассмотренные выше *калтача* имели различный ворот: мысообразной формы с маленьким воротничком или с мысообразным воротом без воротника.

*Кулича* – зимняя верхняя куртка из цветного шелка с длинными рукавами. Его надевали поверх рубашки *пероҳан*. Куртка была короткая, до колен и застегивалась на пуговицы или же была нераспашной. Поверх куртки надевали халат *қабо*.

Короткий мужской кафтан с длинными или короткими рукавами именовали *котибӣ*, а распашную куртку без рукавов - *курд*. Распашные короткие кафтаны были с застежкой до талии, и застегивались на пуговицы.

Способ ношения женского кафтана можно увидеть на миниатюре «Влюбленные». На этой миниатюре кафтан женского персонажа сшит из ярко-желтой ткани с белой подкладкой [14, с.51].

Женский кафтан *калтача* имел разную длину, на это указывает его изображение на миниатюре «Лайли с девушками в саду», где его длина ниже бедер. В свою очередь, кафтан на миниатюре «Бахрам в белом дворце», датируемой XVI–XVII веками, имеет длину выше линии бедер. Миниатюры XVI века показывают, что в гардеробе женщин существовала наплечная одежда в виде накидки. Ее мы видим, например, на миниатюрах «Влюбленные» и «Чета влюбленных» [14, с.33-50]. Некоторые персонажи этих картин одеты в длинные накидки темного цвета с цветами, которые наброшены поверх халатов *қабо*. На миниатюре «Чета влюбленных» молодая красавица одета в светлокоричневый *қабо*, а сверху надет зелено-бирюзового цвета халат *чома*. На ее плечи накинута накидка из ткани черного цвета, орнаментированная золотым спиралевидным узором с красными, синими, белыми цветами. Покрывало подбито подкладкой из меха горностая. Она одной рукой поддерживает свою накидку, чтобы она не спала с плеч. На голове белый платок с синим узором, откинутый назад, поверх платка трехзубчатая корона *тоҷ*. К середине короны прикреплен еще синий платочек, также откинутый к затылку. Художник весьма точно передает на картине крой халатов.

На процесс генезиса головных накидок указывает древнеиранский халат *қандиз*. Он обнаружен в археологических материалах, в частности в составе ансамблей костюмов из Субаши и Зангулака (II тысячелетие до н.э.). «В среднеазиатском ансамбле, - отмечает Г.Майтдинова, - *қандиз* прослеживается на протяжении всей истории костюма. Начиная с XVII века, *қандиз* дополняется волосяной сеткой и носится уже поверх головы, т.е. трансформируется в паранджу (*фаранҷӣ*)» [27, с.246-247].

Подводя итоги отметим, что в XV - первой половине XIX веков влияние политических и культурных факторов на эволюцию одежды привели к изменению некоторых форм и технологическим переменам. При этом покрой одежды, некоторые его детали, становятся важными социальными показателями. В одежде таджиков социальные различия выражаются не в покрое одежды, а в ее количестве, в тканях и их декоре, украшениях, аксессуарах. Исследование одежного комплекса таджиков по миниатюрам показало, что одежда сыграла важную роль в создании облика человека в миниатюрной живописи.

Таджикская одежда и ее крой в первой половине XVI века является составной частью традиций, сформировавшихся в предыдущем столетии. Одежда этого исторического периода отличается своеобразием, что связано с развитием одежного комплекса в крупных городах Центральной Азии, в частности в Бухаре, Самарканде, Худжанде.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров Б. Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. - 664 с. .
2. Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. - С. 49-70.
3. Бободжанова Н.И. История развития портновского дела таджиков XV – первой половине XX вв.- Худжанд: Издательство ЧП Файзибаев М.М. Меъроч., 2016.-240с.
4. Холики А. К истории культуры и этнографии таджиков X-XIII веков (по данным письменных источников). – Худжанд: 2000. - 184 с.
5. Ашрафи М.М. Средневековой костюм таджиков XIV-XVII веков (по данным миниатюры). - Душанбе: 2002. - 64 с.
6. Васифи Зайн ад-Дин. Бадаи» ал-вакаи'/Критич. текст, введение и указатели А.Н. Болдырева. - М.: Изд-во вост. лит., 1961. - 553 с.
7. Бабур З. Бабурнаме / Пер. М. Салье. Под ред. М. Шевердина. – Ташкент: Госиздат, 1948. – 231 с.
8. Рюи Гонзалеса де Клавиho. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд 1403-1406 гг.
- 9.Турсунова Г.Н. История возникновения и развития капиталистической мануфактуры Средней Азии. - Душанбе: Ирфон, 2009. - 216 с.
- 10.Шохахмед Абдуджаббор. Словарь поэзии Камола Худжанди (на тадж. яз.). – Душанбе: Пайванд, 1996. – 648 с.
- 11.La peinture per sane. Kalila wa-Dimna de Baysonqur: Istanbul. Palais de Topkapi Revan 1022. 1977 dy Editions d'Art Albert Skira S.A. Gtneva premiere edition
12. Иранская миниатюра XV-XVI веков. – Откр. № 4.
13. Иранская миниатюра XV- XVI веков. – Откр. № 8.
14. Ашрафи М.М. Таджикская миниатюра. Бухарская школа XVI-XVII веков. – Душанбе: 2011. - 143с
- 15.Восточная миниатюра в собрании Института востоковедения имени Абу Райхон Беруни Академии наук УзССР. - С. 97.
16. Мукминова Р.Б. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI века // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука,1979. – С.70-77.
- 17.Миниатюры к поэмам Алишера Навои. - Л. 24
18. Пугаченкова Г.А К истории костюма Средней Азии и Ирана XV первой половины XVI в. по данным миниатюр // Труды Среднеазиатского государственного университета. - Вып. XXXI. – Ташкент: 1956. – С. 44-52.
19. Будаков Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. - Т. 2. - СПб.,1871. - 415 с.
20. Ашрафи М.М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV-XVII вв.: Из собраний СССР – Душанбе: Ирфон, 1974.- 125 с.
21. Таджикская миниатюра. Бухарская школа XVI-XVII веков. - С. 47.
22. Абдуллаев Т.А., Хасанова С.Н. Одежда узбеков (XIX - начало XX вв.). - Ташкент, 1978. - 115 с
23. Васифи Зайн ад-Дин. Бадаи» ал-вакаи» / Критич. текст, введение и указатели А.Н. Болдырева. - М.: Изд-во вост. лит., 1961. - 553 с.
24. Дозу Р.А. Словарь мусульманской одежды («Фарханги албиса»). - Тегеран: 1359. - 433 с.
25. Рахимова З.И. Костюм Бухары и Самарканда XVI-XVII веков. По данным средневековой миниатюрной живописи. – Ташкент, 2005. 140 с., илл.
26. Саади Ширази. Гулистан // Энциклопедия персидско-таджикской прозы.- Алмаата: ИП «ДАР», 2007. - С. 149.
27. Майтдинова Г.М. История таджикского костюма. Т. 2. Средневековый и традиционный костюм – Душанбе, 2004. - 247.

## РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПОКРОЕ ОДЕЖДЫ ТАДЖИКОВ XV- XVIII ВЕКОВ

*(по миниатюрам и письменным источникам)*

*В данной статье указывается, что таджикская одежда и ее крой в первой половине XV – XVIII веков отличается своеобразием, что связано с развитием одежного комплекса в крупных городах Центральной Азии, в частности в Бухаре, Самарканде, Худжанде.*

*В XV – XVIII веков влияние политических и культурных факторов на эволюцию одежды привели к изменению некоторых форм и технологическим переменам. При этом покрой одежды, некоторые его детали, становятся важными социальными показателями. В одежде таджиков социальные различия выражаются не в покрое одежды, а в ее количестве, в тканях и их декоре, украшениях, аксессуарах. Исследование одежного комплекса таджиков по миниатюрам показало, что одежда сыграла важную роль в создании облика человека в миниатюрной живописи.*

**Ключевые слова:** *традиционная одежда, миниатюра, письменные источники, нательная одежда, поясная одежда, верхняя одежда, рукописи.*

## DEVELOPMENT OF HISTORICAL TRADITIONS IN CUTTING OF CLOTHING OF TAJIKS REFERRING TO THE XV-XVIII CENTURIES

*(according to miniatures and written sources)*

*The article under consideration dwells Tajik clothing and its cut in the first half of the 15<sup>th</sup>-18<sup>th</sup> centuries is distinguished by its originality, which is associated with the development of the clothing complex in large cities of Central Asia, in particular in Bukhara, Samarkand, Khujand.*

*Referring to the XV - XVIII centuries, the influence of political and cultural factors on the evolution of clothing led to a change in some forms and technological changes. At the same time, the cut of clothes, some of its details, become important social indicators. In Tajik clothing, social differences are expressed not in the cut of clothing, but in its quantity, in fabrics and their decor, jewelry, and accessories. A study of the clothing complex of Tajiks based on miniatures showed that clothing played an important role in creating the appearance of a person in miniature painting.*

**Key words:** *traditional clothing, miniature, written sources, underwear, belt clothing, outer clothing, manuscripts.*

### **Сведения об авторе:**

**Бободжанова Назира Иномджановна**, начальник центра дистанционного обучения, старший преподаватель кафедры технология легкой промышленности и текстиля Политехнического института Таджикского технического университета имени акад. М.Осими (Таджикистан, Худжанд)

### **About the author:**

**Bobojanova Nazira Inomjanovna**, head of the center of distance tuition, senior lecturer of the department of technology of light industry and textiles under the Polytechnic Institute of the Tajik Technical University named after acad. M.Osimi (Tajikistan, Khujand)

## ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ И ПАМИРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

**Сафаров К. Х.**

*Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша*

При характеристике политического строя изучаемых районов следует исходить из того, что оторванность местного населения от более развитых районов Средней Азии способствовала сохранению некоторых специфических особенностей. Эти особенности более наглядно проявлялись в высокогорных местностях.

В большинстве равнинных районов Восточной Бухары существовал застой в развитии феодальных отношений. Характеризуя уровень развития Каратегина, Н.А. Кисляков писал, что он «вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции оставался страной чрезвычайно отсталой, сохранившей пережитки общинных отношений и натурального быта» [4,122]. В равнинных и высокогорных владениях существовал институт «танхо». Собственник танхо – «танхо-

хур» обслуживал интересы господствующего класса. Танхо-хур имел участок земли, который давался им местным феодальным правителем. Земледельцы, проживающие на земле танхо-хур были обязаны выполнять разные феодальные повинности. При дворе каждого правителя, мира, шаха находились наукары, которые вели военную службу. Их выбирали двумя способами: рекрутским набором в определенном числе и вербовкой охотников [7,110].

Помимо военной службы наукары собирали ренту-налог, следили за выполнением феодальных повинностей, выполняли различного рода поручения. Проживали наукары во владениях своих беков, занимались скотоводством и земледелием и были обязаны являться по первому зову бека [7,111].

Многие из наукаров призывались в ополчение при исключительных обстоятельствах, в остальное же время занимались своим мирным трудом. Часть наукаров служила постоянно при дворе местных правителей и других феодалов. В этом случае они обеспечивались питанием и обмундированием. Они пользовались определенными льготами и привилегиями. Многие из них не только освобождались от феодальной повинности, но даже обеспечивались танхо.

В горных владениях в середине XIX в. в связи с ослаблением влияния местных шахов и усилением влияния бадахшанских миров наукары стали играть значительно меньшую роль. Главным образом их обязанности заключались в том, что они по 20-30 дней вели дежурство при дворе миров. Для некоторых из них служба в качестве наукаров была выгодным делом. Чтобы стать наукаром, делали подарок мирам, а миры в свою очередь раз в год награждали своих наукаров халатом и чалмой. Во время несения службы наукары кормились за счет мира. Приготовление и доставка пищи входили в обязанности крестьян. Особенно количество наукаров увеличивалось во время войны. Так, например, по данным Г.А. Арандаренко, каратегинский мир мог собрать до двадцати-тридцати тысяч человек, саблями и фитильными оружиями [6,112].

Административное устройство полузависимых феодальных владений Восточной Бухары по своей структуре в основном не отличалось от административных образований северных владений эмирата.

В Гиссарском бегстве имелось три высших должности: аталык, наподобие великого везира, датха – предводитель войск и шейх-уль-ислам – глава духовенства. Далее следовали ишекого-баши – тайный советник, дастарханчи – церемониймейстер и др. [5,165].

Шейх-уль-ислам занимая важную позицию в административной иерархии имел полномочия распределять должности, также он выступал в решении судебных тяжбах. Далее в цепочке должностей духовенства следовали: алам, муфти, муллы и ахуны [5,165].

Конечно вести прямые аналогии между административным устройством эмирата и бекств было бы неправильным, но в то же время следует отметить, что некоторые должности, подобные упомянутом, выше существовали и в бекствах, хотя ограниченными масштабами и функциями. В мелких владениях высшую администрацию представляли беки (Гиссар), миры (Куляб и Каратегин), шахи (Дарваз, Шугнан и Вахан). Далее в административной лестнице следовали кушбеги, деванбеги, управляющий финансовыми делами, лашкар-баши – военачальник, кази-калян – глава духовенства в то же время судья и др.

Подробные сведения об административном устройстве горных владений подробные сведения приводит М.С. Андреев. Ученый пишет, что здесь каждое шахство делилось на «сада», или в некоторых местах в Хуфе и Рушане «пянджа». По его же данным, «в Шахдаре было всего две «сада», в Шугнане 7, в Рушане 10 «пянджа», которые иначе назывались «хазораи рушан», т.е. рушанская тысяча» [1,25]. Во главе каждой «сада» или «пянджа» сидели специальные чиновники, которые назначались шахом.

Сословное деления населения в верховьях Пянджа имели место вплоть до начала XXв. Местные правители делили населения на сословия. Часть жителей именовалась родственниками местных миров, шахов и т.д., отсюда возникло слово мирский, или каум мира. Другие назывались родственниками духовных лиц – сейидов, шейхов, т.е. представителей духовной власти. Далее шли акобиры – дружины, которые сопровождали своего шаха или мира. Что же касается основной массы, то она была причислена к категории фукаро – райят – ранжбар.

Привилегированные сословия вплоть до конца XX в. пытались сохранить свою родовую знать, для чего имели родовую генеалогию. Редкостью было, когда акобиры выдавали своих дочерей за факиров т.е. человека из податного сословия.

О тяжелой жизни населения верховьев Пянджа А.А. Бобринской писал, что немалой обузой и источником всяких неприятностей и невзгод для населения были родственники мира. «Глава семьи был принужден отдавать своим без дела сидящим родственникам, волость в управление или скорее на прокормление. Все эти бесчинства мелкие правители, сидя у себя по волостям, занимались главным образом раздорами, а население, конечно, более всего страдало от подобного постоянного смутного состояния. Ссорились правители между собой, один против другого. Гуртом ссорились по очереди, то с одним, то с другим соседом.

Вызывались все эти споры и раздоры бездельем, а главным образом хищничеством правителей» [2,64].

Приведенные сведения любопытны с точки зрения взаимоотношений мира или шаха, выступавшего в качестве «главы семьи» или главы всех родственников. Это является подтверждением того, что в горных владениях долгое время сохранялись феодально-патриархальные отношения.

Система «кормления» практиковалась во всех бекствах Восточной Бухары. Такие крупные феодалы как каратегинский мир Музаффар-хан, кулябский бек Сары-хан и гиссарский – Шадман, также первым делом заботились о своих приближенных.

Такие отношения вытекали из существа того общественного строя, который господствовал в Восточной Бухаре и Западном Памире. Во многих районах феодальные отношения переплетались с дофеодальными пережитками. В высокогорных районах некоторые черты родоплеменных общинных отношениях сохранялись не только в быту, но и в общественной жизни. Касательного этого И.И. Гейер отмечал, что в Дарвазе «в некоторых местах (например, кишлаки Хиджа, Джамар, Кырчагома, Адрита, Анширго и др.) имеются туговые рощи, ягодами которых пользовались общинники» [3,106]. Наблюдались случаи, когда земли, расположенные вдали от населенных пунктов, обрабатывались общими усилиями. Это относится и к лугам и пастбищам. В классовом обществе общественная земля постепенно становилась достоянием эксплуататоров. Тем не менее, существование общинной собственности на туговые рощи, пастбища, сенокосные участки и другие угодья представляет собой весьма показательное явление.

В Восточной Бухаре и Западном Памире вплоть до второй половины XIX в. существовало рабовладение. Местные правители, крупные феодалы и представители духовенства продавали своих крестьян в рабство. Хорошо знавший край А.А. Бобринской отмечал, что нередки были случаи, когда «...выводили на продажу мужчин со связанными руками, а женщин со стриженными волосами. Продавали людей приблизительно по следующим ценам: бачамард (юноша) – 50 рублей, старика – хорошо, если его удавалось продать за 5 рублей, красивая девушка доходила до 100 рублей» [2,62].

Покупали рабов и рабынь не только купцы, но и представители высшей придворной знати.

Таким образом, изолированность горных районов Таджикистана придавала некоторое своеобразие, как экономике, так и общественно-политическому строю. Это своеобразие выражалось, главным образом, в живучести не только патриархально-феодальных, но и общинных отношений. Население юго-восточного Таджикистана и западного Памира значительно отстало в своем историческом развитии от народов других областей Средней Азии. В рассматриваемых районах, особенно высокогорных, наряду с патриархально-феодальными отношениями сохранялись некоторые черты общинного строя. Отдельные факты свидетельствуют о том, что имелись некоторые остатки рабовладельческого строя.

Отсутствие удобных путей сообщения, наличие искусственных пошлин у границ каждого бекства и другие причины тормозили развитие торговли и производительных сил общества.

Существующий застой феодальных отношений, имевший место в Средней Азии, ко второй половине XIX в. не был полностью ликвидирован. Феодальная раздробленность не была преодолена, край по-прежнему был разделен на мелкие владения. В этих условиях продолжало

ухудшаться положение угнетенных масс, росло их недовольство и неоднократно происходило выступления против господствующего класса.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Душанбе, 1953. – 315 стр.
2. Бобринской А. А. Горцы верховьев Пянджа. Очерк быта. М., 1908. – 266 стр.
3. Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. Ташкент, 1901. - 348.
4. Кисляков Н.А. Очерки по истории Каратегина, Душанбе, 1954. - 283 стр.
5. Мейендорф. Статистический взгляд на Бухару. Пер. с франц. А. Каменской, «Северный архив», 1826, № XIX и XX за октябрь. – 256 стр.
6. ЦГВИА, ф. ВУА, 445, д. 19, л. 20. См./Б. Искандаров. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Душанбе, Дониш. 2012. – 435 стр.
7. ЦГВИА, ф.ВУА, д. 118, л. 45. См./Б. Искандаров. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. Душанбе, Дониш. 2012. – 435 стр.
8. История таджикского народа. Том IV. – Душанбе; Дониш, 2010. – 1124 стр.
9. Семенов А.А. История Шугнана. Ташкент; 1917. – 364 стр.
10. Семенов А.А. Этнографические очерки Зерафшанских гор, Каратегина и Дарваза. Москва, 1903. – 425 стр.

### СОХТОРИ СИЁСИИ БУХОРОИ ШАРҚӢ ВА ПОМИР ДАР НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIX.

*Мақола ба маълумотҳои муҳаққиқони рус оиди сохтори маъмурии бекигарихои Бухорои Шарқӣ дар нимаи дуюми асри XIX бахшида шудааст. Дар мақола муаллиф ба асарҳои муҳаққиқон А.Кисляков, Мейендорф, М.С. Андреев, И.И. Гейер, А.А. Бобринский ва дигарон, таъкиқ кардааст. Муҳаққиқони рус дар баробари омӯзиши табиати минтақа, инчунин дар бораи ҳаёти сиёсӣ, алалхусус, идоракунии маъмурии маълумоти муфассал доданд. Маълумотҳои овардашудаи муҳаққиқони рус аз он шаҳодат медиҳанд, ки новобаста аз мутеъ шудани Аморати Бухоро бар Русияи подшоҳӣ, дар умум, тағйироти бузурге дар усули идоракунии маъмурии Бухорои Шарқӣ ба миён наомадаанд. Мақола ҳамчун шарҳи мухтасари таърихӣ пешниҳод шудааст.*

**Калидвожаҳо:** тоҷикон, Бухорои Шарқӣ, бекҳо, низоми маъмурии, муҳаққиқони рус.

### ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ И ПАМИРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

*В данной статье приводятся сведения русских исследователей второй половины XIX в. об административном строе бекств Восточной Бухары. В статье автор опирается на трудах исследователей А. Кисляков, Мейендорфа, М.С. Андреева, И.И. Гейера, А.А. Бобринского и т.д. Русские исследователи наравне с естественнонаучным изучением края дали подробные сведения о политической жизни, в частности об административном управлении. Статья представлена в качестве краткого исторического обзора.*

**Ключевые слова:** таджики, Восточная Бухара, бекства, административный строй, русские исследователи.

### POLITICAL SYSTEM OF EASTERN BUKHARA AND PAMIR IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY.

*This article provides information from Russian researchers of the second half of the 19th century about the administrative structure of the beks of Eastern Bukhara. In the article, the author relies on the works of researchers A. Kislyakov, Meyendorff, M.S. Andreeva, I.I. Geyer, A.A. Bobrinsky, etc. Russian researchers, along with the natural science study of the region, provided detailed information about political life, in particular about administrative management. The article is presented as a brief historical overview.*

**Key words:** Tajiks, Eastern Bukhara, beks, administrative system, Russian researchers.

**Маълумот дар бораи муаллиф:**

**Сафаров Қодир Ҳотамович** – лаборанти калони шӯъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш. Тел: (+992) 987 00 02 11, почтаи электронӣ: hotamzodaa@gmail.com



**Сведения об авторе:**

*Сафаров Кадыр Хотамович* - старший лаборант отдела древней, средней и новейшей истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Тел.: (+992) 987 00 02 11, электронная почта: hotamzodaa@gmail.com

**About the author:**

*Safarov Qodir Hotamowich* – Senior laboratory assistant of the Department of ancient, medieval and new ages of the A. Donish Institute of history, archaeology and ethnography. Tel: (+992) 987 00 02 11, e-mail: hotamzodaa@gmail.com

УДК 50.522.02

**ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОРТНОВСКИХ ТРАДИЦИЙ В ОДЕЖДЫ  
ТАДЖИКОВ КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

**Бободжанова Н.И.**

*Худжандский политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М.С.Осими*

Традиции изготовления таджикской одежды до настоящего времени сохранили свои самобытные исторические истоки, восходящие к древнейшим пластам истории таджикского народа. Естественно, что на протяжении веков, несмотря на взаимодействие с другими традициями, таджики в основном сохранили свои исконные особенности изготовления и кроя одежды. Это свидетельствует о преемственности традиций и норм в изготовлении одежды, о соответствии покроя одежды местному климату, ее практичности. Эти черты таджикская одежда сохранила, в частности, на всем протяжении XIX–XX столетий, на что указывает анализ различных видов традиционной одежды.

Исследуемый исторический период имеет в истории одежды таджикского народа особое значение. Рассматриваемый период, в частности, эпоха после присоединения Средней Азии к России является временем кардинальных социально-культурных потрясений. Исторические события, связанные с этим процессом, оказали глубокое воздействие на последующие этапы истории народа, что нашло отражение и в традиционной одежде.

Еще более значительное влияние на различные стороны жизни таджикского народа оказала Октябрьская революция. Она коренным образом преобразовала социальную жизнь народа.

В истории одежды данного исторического периода можно выделить два этапа, определяющихся особенностями социально-экономических и исторических условий.

Первый этап - вторая половина XIX – начало XX в., присоединение некоторой части Средней Азии к России - характеризуется изменениями в традиционной одежде, что было связано с влиянием народов России. Эти влияния стали проявляться с последней четверти XIX в.

Второй этап - период вхождения Средней Азии в состав СССР. В это время, в особенности в послевоенные годы, европейская одежда прочно вошла в быт таджикского народа и стала важным типом современной народной одежды с теми или иными национальными элементами.

При этом эволюция традиционной одежды, в особенности городского и сельского населения протекала по-разному. Представители сельского населения сохраняли традиционный облик одежды, в которой еще наблюдались черты старинного покроя.

В одежде таджиков XIX - XX веков наиболее древним видом кроя выступает туникообразный тип. Этот покрой использовался для изготовления мужской и женской одежды: рубахи *курта*; халаты *яктаҳ*, *челак*, *мўнисак (калтача)*, *пешиво*, *чома (чапон)*, *зуппича*, *хирқа*, *чакман*; *головные накидки - фаранҷӣ*, *фарисар*, *саргирак*, (*яктаҳ-саргирак*, *нимтана*), *пардаи сафед*, *саркашак*; поясная одежда: *почома (эзор, лозимӣ, танбу)*.

В полный комплект мужской и женской традиционной одежды, называемом термином «*сарупо*» [1, с.123], входили: платья-рубахи, шаровары, халаты на подкладке, халат на подкладке с утепляющей прокладкой (стеганный ватный халат), легкий халат без подкладки, халат на пуговицах с воротником-стойкой, поясная одежда, а также головные платки, тюбетейки, обувь и т.д.

В качестве нательной одежды мужчины носили рубаху и штаны, а женщины - платье и шальвары. Рубаха туникообразного покроя *курта* была основным видом нательной одежды. Покрой *курта* является исходной формой для всех видов наплечной мужской и женской одежды. Мужские рубахи были двух видов: нераспашной и распашной. *Курта* носили поверх штанов и подпоясывали. В Северном Таджикистане, в том числе Худжанде, мужчины подпоясывали рубаху длинным поясом, позднее двумя или тремя поясными платками *рўймол* [2, с.62].

Нераспашные рубахи туникообразного покроя имели глухой ворот. Такой ворот имел различные названия: *гиребони пеишу пуиш, китфак, саркитфӣ, куртаи муллоӣ*. Ворота в виде круглого выреза называли *китфак, тавқ* (букв. «ожерелье»), *гирдигулӯ*. Если вырез имел еще и вертикальный разрез сбоку, то такой фасон называли *шоинак, куват, чока, гўшак, синачок, қавзақдор*.

При крое мужских нераспашных рубах закройщицы обходились без ножниц, т.е. они разрывали ткань руками по прямой нитке. Нераспашные рубахи состоят из стана, их кроют из одного куска фабричной или двух кусков узкой кустарной ткани. Рукава кроили поперек из одного куска фабричной или двух кусков кустарной ткани. Рукава несколько сужались к концу и доходили до пальцев. Ширина рукавов у основания руки составляла 1,5 четверти, а на конце - одну четверть с одним суставом большого пальца. Этот тип рукавов шили и использовали те, кто делал омовения - чтобы засучить рукава.

На месте соединения боковой части и рукавов пришивались ластовицы треугольной или ромбовидной формы. Низ рукавов не подшивался, они заканчивались кромкой ткани. В северных районах Таджикистана боковины в верхней части кроились вместе с ластовицей. Нераспашные рубахи мужчин старшего возраста под грудью и на спине имели прямую подкладку *элакча*. Иногда в шов между станом и боковым клином вшивали карман *киса*.

Горловины нераспашных рубах оформлялись различными способами. В старинных рубахах горловина имела широкий разрез, который в определенной степени прикрывал плечи. Рубаха имела завязки на плечах. Другой вид рубахи имел горловину с разрезом вдоль одного плеча (правого или левого). Завязки располагались на стороне с разрезом. Рубаха имела круглую горловину с дополнительным вертикальным разрезом на груди и сбоку. Другим видом горловины были рубахи с большим полукруглым вырезом для головы.

Длина мужских рубах у отдельных слоев населения, в частности, ученых, представителей духовенства, в конце XIX - начале XX веков доходила до колен и ниже. Боковые части рубах имели трапециевидную форму, с длинными (до 25 см) разрезами [3, с.23]. Длина же рукавов доходила до кистей рук.

Первый вид - нераспашная рубаха с горизонтальным воротом *куртаи китфак*. Такой ворот окантовывали кантом *лаблӯла* из другого материала или тесьмой *чияк (зеҳ, шероз)*. Тесьму изготавливали различными способами: плели на пальцах рук, ткали на станочках, вышивали тамбурным стежком или крючком. Последние два вида тесьмы в готовом виде пришивали к рубахе по бокам, оставляя пышные кисти *попук*. Кисти образовывались из ниток основы и разноцветных ниток вышивки. Тесьма рубахи молодых мужчин была разноцветной, в основном зеленой, синей с узором в белую крапинку, черными и красными полосами по краям. Исследование рубахи туникообразного покроя с горизонтальным воротом, с длинными до ладони рукавами из коллекции Исторического музея Согдийской области показывает, что тесьма для рубахи пожилых мужчин вышивалась строгими орнаментальными узорами, обычно белыми шелковыми нитками или же в сочетании с черными нитками. Рубаха сшита из полушелковой ткани *адрас* красного цвета (*подшоҳии сурх*) с белым и желтым узорами. Ворот рубахи оформлен черной плетеной тесьмой *чиҳак* с вышивкой крестом *ироқӣ* разноцветными шелковыми нитками. Длина рубахи - до щиколотки. Носили такие рубахи с поясным платком *рўймол*.

Второй вид - нераспашная рубаха туникообразного покроя со стоячим воротником. Глухие рубахи можно подразделить на рубахи с прямой застежкой на груди, а также рубахи без застежек, с прямой планочкой посередине груди. Эти рубахи назывались *куртаи ёқа* (с тюркского «ворот»), *куртаи бузак (бузак – «давить»)*, *куртаи итиқо* или *итёқа* (узб. «собачий ворот»).

Женские платья - рубахи *куртаи расмӣ*, *ростак* туникообразного покроя также являются одним из древних видов кроя. В XIX веке туникообразные женские платья имели широкий ареал распространения. Платье *курта* использовалось, как в качестве нижней, так и верхней одежды.

Для изготовления платья требовалось 4-5 метров кустарной ткани. В старинных платьях, в частности, платьях первой четверти XIX века, нижний срез рукавов по ширине равнялся «четырем положенным рядом пальцам руки» (*чор лилӣ*), т.е. ширина составляла около 8 см.

Рукава платья в XIX веке были очень узкими у нижней части, так, что рука с трудом проходила через рукава. На это указывает приданое невесты от 1864 года. В монографии З.А. Широковой приводятся замеры, указывающие на процесс эволюции кроя рукавов женских платьев, в частности их ширины [4, с.23].

Первый вариант покроя платья в зависимости от вида стана (*куртаи расмӣ*) - узкие сверху у плеч и широкие внизу. Такого покроя платья подразделяли на два вида:

Первый вид: платье, немного прилегающее в талии, за счет узкого стана и широкого внизу, за счет скашивания, боковин подола. Такие платья встречались на юге Таджикистана (Дарваз, Куляб, Раштская долина и вся территория Предпамирья). Эти платья прилегали к телу по плечевой линии и в области талии, но сильно расширялось книзу.

Второй вид: платья туникообразного покроя более широкие в стане, с менее суженными концами рукавов без разреза ниже локтя. Они бытовали на всей территории Таджикистана. Стан такого платья кроили из одной точки кустарной более широкой четырехугольной ткани.

Второй вариант покроя платья - платье туникообразного покроя с широким прямым станом, иногда гиперболизированного размера, с подрезным передом и сборками на груди *чуча* или *чуртча* («отрезной»), с длинными рукавами, слегка зауженными к концам [5, с.140-141]. Эти платья бытовали только в больших городах, например, в Худжанде и его пригородах (селениях Унджи и Хистеварз), Истаравшане, Канибадаме, Исфаре.

Такое платье кроили из длинного, широкого четырехугольного куска ткани. На переднем стане платья у ворота посередине делали вертикальный разрез, затем посередине вертикального разреза выполняли горизонтальный надрез, после чего передний стан платья делился на нижнюю и верхнюю части. Нижнюю часть переднего стана собирали в сборку *чуча* и пришивали полкой к другой ткани, верхнюю часть переднего стана подгибали и нашивали на нижнюю часть. Чтобы подровнять передний и задний стан по ширине, на спине от стана отрывали продольный кусок ткани шириной 3 см.

Основной отличительной чертой вышеуказанных платьев является обработка ворота платьев, что можно подразделить на несколько видов:

Первый вид имел широкий горизонтальный полукруглый вырез, его называли *китфак* [6, с.54] (букв. «плечевой»), он позволял свободному входу головы. На платья для подросткового возраста вырез кроили с легкой и менее глубокой выемкой под горлом. От горизонтального разреза горловины справа вниз отходил небольшой вертикальный разрез, скрепляемый у плеча завязкой. Такой же разрез, скрепляемый у плеча завязкой, имелся слева сзади. Такое платье называли *дукитфа* или *куртаи бандак*. Подобный крой использовали для удобства носки платья. С одной стороны, платье можно было носить с двух сторон, а с другой, - в случае нанесения невыводимого пятна спереди, его можно было носить задом наперед [7, с.116]. Если ворот обшивали плетеной тесьмой, то оно называлось *чиякдор* или *шероздор*. Для кормящих женщин в этот вид платья вводили некоторые изменения в крой, т.е. по боковым швам делали разрезы, что облегчало женщине процесс кормления ребенка.

Традиционным видом верхней мужской и женской одежды тунико-образного покроя были халаты разных видов (без подкладки, легкие на подкладке, зимние на подкладке и с утепляющим слоем, зимние без подкладки и т.д.). Халаты туникообразного покроя почти не отличались от покроя рубахи, отличительным элементом был центральный сквозной разрез на переднем стане. При пошиве мужских и женских халатов закройщики использовали три разновидности покроя:

- 1) худжандский тип: узкий стан, длинные узкие рукава и короткая длина;
- 2) бухарский тип: широкий стан и широкие рукава;
- 3) самаркандский тип: умеренно широкий стан и длинные узкие рукава с умеренной длиной.

В процессе эволюции покроя пошив традиционных халатов был усложнен, т.е. были добавлены традиционные детали - втачной воротник и передние клинья для увеличения запаха халатов. По образцам из коллекции Исторического музея Согдийской области (КП-20079/ Э-1609, КП-2202/ Э-1615, КП-2238/Э-162 и т.д.) [8, с.39] видно, что покрой всех видов традиционных халатов являются туникообразным.

Названия халатов зависело от видов покроя некоторых деталей. Например халат с воротником, спускающимся вдоль груди, называли халат с правильным воротником - *чапони тўзригиребон* или халат с передними клиньями называли *чапони тўзрибарча* («халат с правильным передним клином») или *чапони тўзрибуриш* («халат правильного покроя»).

Легкие халаты без подкладки *яктаг (целак, аврачома, чапон, чома)*. Покрой этих халатов называли *яктаги чапонбуриш*, т.е. скроенный по типу *чапона* без подкладки. *Яктаг* имел прямой воротник без передних клиньев. Легкие халаты надевали поверх рубахи. Халаты были различного вида: праздничные, ритуальные, рабочие и т.д. В XIX веке эмиры Бухары награждали аксакалов «двумя-тремя царскими халатами» [9, с.76], жалованный комплект одежды называли *саруно* (платье, халат и чалма). Так, в «Мунтахаб-ат-таварих» приводится эпизод, где эмир Музаффариддин наградил прибывших китай-кипчаков одеждой (*саруно*), после чего направился в Самарканд для коронации» [10, с. 23]. По мнению В.В. Григорьева, слово «сарафан» происходит от этого термина [11, с.89]. Эмиры одевали «золоченую одежду». Писатель-просветитель Ахмад Дониш писал о дорогом халате, «отделанным золотом», которым его наградили Мир Додхо [9, с.76]. Весной и летом такие халаты надевали поверх рубахи, а зимой - под стеганный халат.

Женский халат с подкладкой или без нее, не имеющий аналогов в мужском костюме, назывался «*мўнисак*» (*мўрсак, пешво, чапон, чома, калтача*). Эти одежды считались повседневными и праздничными, шились из хлопчатобумажных и шелковых тканей. К началу XX века *мўнисак* стали носить, подпоясывая кушаком *камар* как обрядовую одежду. Такой вид халата должна была иметь каждая женщина, так как им покрывали гроб умершей [12, с.15]. Хорошо сшитый *мўнисак* был одним из самых элегантных видов традиционной одежды и подчеркивал стройность женской фигуры.

В аспекте изучения истории одежды туникообразного покроя *мўнисак* интересен тем, что на воротах сзади содержит небольшую вставку из узкой прямой полоски ткани, которая предназначена для предохранения ворота от износа. Когда вставка-полоска кроилась шире, то плечевая часть стана несколько подрезалась, чтобы края вставки и передней полы образовали переднюю линию. Эта деталь послужила основой для дальнейшего совершенствования воротника «халатного» типа. *Мўнисак* в основном был распространен в Худжанде, Бухаре, Самарканде, Ташкенте [13, с.47-53], Ферганской долине [14, с.97] а также в верхней части долины Зерафшана [15, с.200]. *Мўнисак* является усложненным вариантом халата туникообразного покроя. Появление некоторых новых черт покроя, в частности оформление сборки боковин, широкая открытая грудь, были обусловлены его назначением. Хотя на практике его отличия от обычного халата не слишком велики, однако *мўнисак* открывает новую веху в истории покроя традиционного таджикского костюма [16, с.89].

Легкий распашной халат туникообразного покроя *пешво* считается более старинным видом традиционной одежды, чем *мўнисак*. Термин «пешво» (букв. «открытый») в настоящее время редко используется, он употреблялся как название одежды, начиная с XVII века. *Пешво* по характеру кроя выступает как переходный между рубахой и халатом. Основным отличием покроя *пешво* от покроя рубахи было то, что передняя часть *пешво* была разрезной. *Пешво* выступает ярким образцом традиционной женской распашной туникообразной одежды, которая не имела ряда дополнительных деталей и элементов: передних клиньев, выреза у ворота, складок под рукавами, обшивки тесьмой и разрезов на боках.

Халат *чапон* с подкладкой и с утепляющей прокладкой является теплой верхней одеждой, т.е. стеганным ватным халатом с подкладкой, со сквозными стежками *лаганд*. Стежки на стане были продольными, а на рукавах поперечными. Образцы халатов *чапон* с поперечными стежками имеются в фондах Исторического музея Согдийской области (КП-2079/Э-1609, КП-2202/Э-1615), по своему покрою они не отличаются от халатов других видов.

Короткий мужской и женский кафтан *калтача* или *нимча* считалась старинной повседневной и ритуальной одеждой [17, с.135]. Длина кафтана *калтача* достигала 113 см и была короче, чем другие виды верхней одежды. На боковинах внизу делали небольшие разрезы *чобук*.

Для изготовления *калтача* использовали дорогие шелковые ткани *ким-хоб, адрас, шохй, бахмал (бархат)* разной расцветки. Халат шили на подкладке, иногда простегивая тонким слоем ваты. В качестве подкладки использовали ситец красного цвета. Края ворота, полы, подол и низ рукавов обшивали плетеной или пестрой тканью тесьмой.

**Калтача** использовали и в качестве обрядовой одежды. В частности, такую верхнюю одежду надевали девочки по достижении 12 лет. **Калтача**, шитая из дорогих тканей, использовалась как нарядная одежда невесты, а шитая из серо-голубого сорта ткани **беқасаб** носилась в качестве траурной одежды.

Стеганая рубаха **гунпича (гунпича)** или **куртаи нахтадор** [18, с.22] являлась нераспашной формой зимней одежды для пожилых мужчин и женщин. Длина рубахи была до щиколотки, ее обычно надевали под халат (легкий или стеганный). **Гунпи** была на подкладке с ватой. Если слой ваты был насыщенным, то такую рубаху именовали **чапони гунпи серпахта**. С таким видом нераспашной рубахи носили брюки на вате.

Покрой рубахи **гунпи** был туникообразным, ее кроили из цельного полотнища ткани, складываемого пополам, без шва на плечах. К стану пришивали рукава, прямые, несколько суженные. Под мышками пришивали ластовицы треугольной или ромбовидной формы. К боковым срезам пришивали клинья в виде вытянутого усеченного треугольника. Подкладка рубахи также кроилась. Между верхней тканью **авра** и подкладкой **астар** вставляли вату для простежки. Горловину обрабатывали тесьмой. По мнению О.Д. Равдоникаса, стеганая мужская плечевая одежда некогда служила военным доспехом. Впоследствии, с развитием металлургии и появлением металлической брони, этот тип плечевой одежды превратился в мягкий нижний панцирь, который в дальнейшем превратился в обычное бытовое платье [19, с.175-181].

Распашной халат **гилим** является составной частью костюма припамирских народов [20, с.70-88]. Он имеет отличительную форму, не встречающуюся в других местах. **Гилим** шили из белой домотканой шерсти. Ткань была очень узкой, поэтому стан и боковины приходилось сшивать из нескольких полотнищ. Каждое полотнище раскашивали, в результате чего в подоле женский халат сильно фалдил. Как следствие, женский халат **гилим** был узкий в плечах и широкий в подоле за счет расклешенных многократных клиньев боковин и имел разрезы на рукавах.

Стеганный распашной халат туникообразного покроя, в различных регионах принято называть по-разному: **чома** (южные и северные районы) и **чапон** (северные районы). В зависимости от покроя такой халат называют: **чапони тўзрӣ** («халат правильный»), **чапони расмӣ** («обычный»), **ростак** («прямой, правильный»). Косым кантом по краям обшивали ворот, полы и рукава халатов. Кант кроили из ткани другого цвета. Шелковые халаты отделявали тесьмой, в южных районах Таджикистана - тесьмой из тамбурной вышивки, а в северных районах - плетеной или тканой полоской (шириной в 2 пальца), иногда из черной ткани, оформленной машинной строчкой светлыми нитками. Женские халаты на груди имели петлю и пуговицу.

Зимние халаты **нахтадорчома** утепляли при помощи ватной прокладки и прострачивали насквозь стежкой **лаганда**. На дорогих халатах прострачивали только ватную прокладку, покрытую легким материалом типа марли и подкладку. Такие стежки назывались **қоқлама (қатлама)**. Стежки были на стане продольными, а на рукавах поперечными. **Чапон** с поперечными разрезами находится в Историческом музее Согдийской области (КП-2079/Э-1609, КП-2202/Э1615). В конце XIX - начале XX веков халаты **чома** использовались в качестве как повседневной, так и праздничной одежды.

Зимний шерстяной халат **чакман** не имел подкладки. В старину этот халат шили из кустарной шерстяной ткани **рагза**. В XIX-XX веках его стали шить из **босма** - войлочной ткани из бараньей шерсти и шерстяной материи **қоқма**. Наиболее дорогим был **чакман** из ткани **босмаи тибит**, так как эта материя в своем утке помимо шерсти содержал пух. Просторный и широкий халат **чакман** надевали поверх стеганого халата. Рукава халата суживались к кисти, они также заменяли рукавицы.

Мужская и женская поясная одежда **эзор (лозимӣ, почома, тамбон, лозимӣ)** поясная одежда считается очень древней по своему крою. При этом она имеет некоторые отличительные черты по своей длине, оформлению нижней части штанин, способам вшивания средней вставки (мотни). При крое традиционных мужских и женских штанов использовали весь кусок ткани с обрезками. Детали кроя штанов имели прямые и скошенные линии и имели следующие детали кроя: штанины, мотня или шаговый клин **хиштак**. В зависимости от формы шагового клина и штанин менялся и крой штанин. Разновидность покроя штанов зависела от способа кроя мотни. По длине штаны доходили до щиколотки, по ширине они были довольно свободными. Разновидность покроя штанов зависела от способа выкраивания шагового клина **хиштак** и штанин **поча**.

Прямые мужские штаны имели несколько вариантов покроя.

Покрой 1а. При прямом крое штаны состояли из 3-х составных частей: штанин из двух прямых полотнищ, вставки квадратной формы **мардак** и мотни (шагового клина **хиштак**). Штанины кроили из двух полотнищ ткани сложенных вдвое, что образовывало прямые не скошенные штанины. Длина каждой из штанин составляла 4,5 четверти, а расстояние в 3 сжатых пальца использовалось для подгиба, ширина низа штанин составляла одну четверть. Мотню кроили из

вдвое сложенного продолговатого полотнища ткани, которое разрезали по диагонали. Посредине ромбовидной мотни получался поперечный шов, одна половина ромба была целая, а другая сшита из двух треугольников. Вшивали мотню острыми концами в штаны, а тупым срезным концом в прямоугольную вставку *мардак* (южные районы Таджикистана).

Покрой 1б: При этом крое штанины кроились как в первом виде. Их шили с центральной вставкой *мардак*. Центральную вставку кроили из продольного куска, сложенного поперек вдвое. Длина вставки получалась примерно две четверти, а ширина - 1,5 четверти. В нижней части вдвое сложенной вставки вырезали треугольник. Вырезанный двойной треугольник расправляли, получался ромб – мотня без шва. Его складывали по другой диагонали и пришивали тупыми концами вверх, острыми концами к концам штанин, не доходя до низа до 6 см.

Второй вариант покроя мужских штанов. При этом варианте штаны с раскошенными штанинами и мотней выкраивались из отдельного куска ткани. Такие штаны шили из одного куска широкой фабричной ткани размером в 2 метра. Ткань складывали пополам, затем сшивали половинки так, чтобы две стороны сходились посередине. Полученную деталь разрезали по косой линии, в результате получались две штанины. Штанины имели трапециевидную форму, т.е. широкий верх и узкий низ. Такие штаны имели посередине шов, а по бокам швов не было. В широкой части двух штанин оставляли по клину, которые вставлялись по верху штанин. Традиционные штаны имели несколько видов покроя мотни:

Покрой II-а (центральные районы Таджикистана). Один из видов мотни кроили из полотнища ткани квадратной формы. Полотнище ткани складывали вдвое и разрезали его по диагонали, что давало два треугольника. Пришиванием этих треугольников получали ромбовидную мотню с поперечным швом посередине. Другими словами, ромб состоял из двух частей, одна из которых была целой, а вторая состояла из двух малых треугольников. Если ткань имела продолговатую форму, то ромб образовывался малой формы и имел более длинный размер. При использовании ткани квадратной формы ромб получался короче.

Покрой II-б (северные районы Таджикистан). Мотню штанов, называемую *тўморбуриши*, кроили из отдельного квадратного куска материала, который образовывал правильный ромб без шва. При сложении мотни пополам получались два равносторонних треугольника (табл. 19.4).

Покрой II-в (центральные районы Таджикистана). Мотню выкраивали из отдельного куска продолговатой ткани размером 2х3 четверти, его складывали вдвое и сшивали в виде сквозного мешка, а верхнюю сторону мешка разрезали по диагонали. Разрезанный треугольник пришивали прямой стороной к прямой стороне мотни.

Третий вариант покроя мужских штанов. Получались штаны с раскошенными штанинами и мотней, выкроенные из того же куска ткани. Они выкраивались из одного куска ткани и имели раскошенные штанины и мотню. Первоначально из нескольких точек ткани сшивали штанины в виде мешка. Его длина составляла 4-4,5 четверти (*ваҷаб*), ширина 5 четвертей. В сложенном вдоль мешке отмеряли низ штанин (примерно в одну четверть), а остаток загибали углом и отрезали его. Из срезанных треугольных лоскутков сшивали мотню.

При несквозном покрое мешка (северные районы Таджикистана) мотня образовывалась из двух вытянутых треугольников, она имела один шов посередине. В случае сквозного покроя мешка мотня имела вид 4-х прямоугольных треугольников и содержала два шва. Если мотню срезали из целой загнутой стороны мешка, она получалась в виде удлиненного ромба, без шва. Мотню острыми углами вшивали до конца в штанины или на 5 сантиметров выше их конца. Штаны этого вида не имели боковых швов, соединяющих штанины, шов приходился посередине шаровар, спереди и сзади.

В начале и в середине XX столетия для кроя верхней детали штанины использовали более дешевые ткани. В южных районах Таджикистана верхнюю часть штанин (*лифа*) кроили двойную. В северных районах Таджикистана для кроя всех составных частей шаровар (верхней части штанин *болотӣ*, нижней части штанин *поча* и мотни *хуштак*) использовали различные ткани. Отметим, что при крое ромбовидной мотни иногда использовали три разных по цвету ткани: острые углы мотни были одного цвета, середина мотни имела другой цвет, а вершина тупого угла кроилась из ткани третьего цвета. Другими словами, шаровары кроились из пяти кусков ткани разного цвета. Длина

женских шаровар в зависимости от возраста была стандартной: от пяти до шести *вачаб* (расстояние от большого пальца до мизинца при расставленных пальцах), а ширина в зависимости от роста составляла от трех до четырех *вачаб*.

В центральных районах Таджикистана длину шаровар проверяли следующим образом: их складывали вдвое у начала клина (клинья были вшиты поверх шаровар), и если штаны были на три пальца длиннее шаровар (т.е. клина и верхней части), то они считались нормальными по длине. В Дарвазе для определения длины шаровар ткань складывали вдвое, затем поперек, после чего приложив середину полосы ткани ко лбу, проверяли, сходятся ли концы ее на затылке. Отсюда следует, что в Дарвазе длина шаровар была равна двойной окружности головы [2, с.41].

Шаровары носили ниже линии талии, очень низко под животом, их завязывали при помощи тесьмы - вдержки *эзорбанд*. Вдержка представляла собой тесьму *банди эзор* (Каратегин и Дарваз), *шола*, *эзорбанд* (верховья Зарафшана и города Северного Таджикистана). Для расположения вдержки верхнюю часть штанины застрачивали швом в подгибку и в шов протягивали вдержку.

При выкройке шаровар использовалась очень экономная технология кроя, т.е. расходовались все куски и обрезки ткани. Крой шаровар основывался на прямых и скошенных линиях без закруглений. Прямые полотнища разрывали, а косые отрезали ножом.

Технология кроя и пошива женских и мужских шаровар была одинаковой. Процесс кроя женских шаровар состоял из нескольких этапов: сначала кроили штанины и к ним пришивали верхнюю деталь, кроенную из другой ткани. Между ними пришивали мотню из другой ткани. Иногда при крое мотни и верха штанин использовали ткань одного цвета и достоинства. На практике при пошиве ромбовидной мотни шаровар пользовались несколькими видами кроя. Крой мотни зависел от вида мотни и был тот же, что и для мужских штанов.

В северных районах Таджикистана, если мотня была пришита к верху тупыми концами, то эти концы срезались сзади и спереди. К срезанным концам мотни надставляли новые треугольники, именуемые *мардак* (букв. «мужик») или *кулфак* («замочек, ластовица»). Иногда треугольник *кулфак* кроили очень маленького размера из другой ткани. Если мотню вшивали вверх острыми концами, то к тупым углам (у основания) мотни с двух сторон пришивали по треугольнику *кулфак*, образованному от сложенного вдвое ромбика.

Заключая статью, отметим, что во второй половине XIX - первой половине XX веков традиции в покрое одежды таджиков сохранили свои самобытные исторические отличия, истоки которых восходят к древнейшим пластам истории таджикского народа. Сохранение исконных особенностей кроя и пошива одежды таджиков происходило в условиях и вопреки интенсивному взаимодействию с соответствующими традициями других народов.

В этот исторический период в традиционной таджикской одежде сформировались различные региональные традиции, связанные с тем или иным одежным комплексом. Формирование этих традиций связано со сложившимися региональными традициями в центральных (Гиссар, долина Варзоба) и южных районах Таджикистана (Рашт, Куляб, Вахшская долина), в Припамирье и Бадахшане, Северном Таджикистане (Зарафшанская долина, Истаравшан, Худжанд, Канибадам, Исфара, Ашт), а также районах компактного проживания таджиков за пределами современного Таджикистана.

В одежном комплексе южных районов Таджикистана наблюдается влияние бухарских традиций одежды, в северных районах, в частности Зарафшанской долине, - единых в своих истоках традиций Бухары и Самарканда, а в Худжанде, Канибадаме, Исфаре, Аште - общего по стилю худжанско-ферганского типа одежды. Указанные традиции нашли отражение не только в типах одежды, но и в крое, оформлении и манере ношения того или иного комплекса одежды. Это отразилось, например, в ношении паранджи бухарско-каратагского вида, получившего распространение в южных районах Таджикистана, самаркандско-панджикентского вида - в Зарафшанской долине, худжанско-ферганского вида - в Северном Таджикистане. На формировании региональных традиций указывает также характер пошива мужских и женских халатов, где закройщики использовали три разновидности покроя: худжандского, бухарского, самаркандского. Женский халат *мунисак* был распространен в основном в Худжанде, Бухаре, Самарканде, Ташкенте, в Ферганской долине, а также в верхней части Зарафшанской долины. Этот халат по своему крою имеет отчетливо выраженные региональные отличия.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Люшкевич Ф.Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 123-144.
2. Широкова З.А. Таджикиский костюм конца XIX – XX вв. – Душанбе: 1993. - 147 с.
3. Русайкина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области // Среднеазиатский этнографический сборник. – М.: 1959. – С. 154-160.
4. Широкова З.А. Туникообразное платье таджиков горного Таджикистана. СЭ, 1973, №5.
5. Пещерева Е.М. Домашняя и семейная жизнь // Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. Труды Ин-та этнографии АН СССР. – Т. 24. - М.:Л., 1954..
6. Бободжанова Н.И. Традиционный костюм и покрой одежды Худжанда XIX-XX веков / Н.И. Бободжанова, Н.А. Хакимова. – Худжанд, 2011. - 103 с.
7. Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата.- Душанбе: Дониш, 1979. - С.113-122.
8. Атоева К., Хакимов Н. Традиционный костюм и украшения из краеведческого музея Согдийской области // Традиционный костюм и украшения Худжанда (XIX-XX вв.). - Худжанд: 2004. – С. 39-73
9. Дониш А. История Мангитской династии. - Душанбе: Дониш, 1967.- 143 с.
10. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821-1825 гг. // Труды института востоковедения. - Т. 28. - М.-Л.: АН СССР, 1937.
11. Записки Мирзы Шемса Бухари. – Кн. 1. – Казань: Изд. унив. типогр., 1861. - 163 с.
12. Хакимов Н.Г., Хакимова Н.А. Традиционный костюм и украшения Худжанда (XIX-XX века) // Традиционный костюм и украшения Худжанда (XIX-XX вв.). – Худжанд: 2004. - С. 5-30.
13. Бижанова М. А. Мурсак – старинная верхняя одежда узбечек Ташкента // Труды АН ТаджССР. – Душанбе: 1960. – Т. 120. – С. 47-53.
14. Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы. - Казань, 1886. – 245 с.
15. Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. - С. 188. - С. 200, рис. 3, 8.
16. Сухарева О.А. Сухарева О.А. Опыт анализа покроев традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии. – М.: Наука, 1979. - С. 77-102.
17. Люшкевич Ф.Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 123-144
18. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-ая половина XIX – начало XX в.).– М.: Наука, 1982. - 142 с.
19. Равдоникас Т.Д. Одна из функций стеганой одежды народов Средней Азии // Сборник музея антропологии и этнографии XXXIV. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - Ленинград: Наука, 1978. - С. 175-181.
20. Лобачёва Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стенных росписей) // Костюм народов Средней Азии. - М., 1979. – С. 18-48.

## ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОРТНОВСКИХ ТРАДИЦИЙ В ОДЕЖДЕ ТАДЖИКОВ КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

*В данной статье указывается, что во второй половине XIX - первой половине XX веков в традиционной таджикской одежде сформировались различные региональные традиции, связанные с тем или иным одежным комплексом. Формирование этих традиций связано со сложившимися региональными традициями в центральных (Гиссар, долина Варзоба) и южных районах Таджикистана (Рашт, Куляб, Вахшская долина), в Припамирье и Бадахшане, Северном Таджикистане (Зарафшанская долина, Истаравшан, Худжанд, Канибадам, Исфара, Ашт), а также районах компактного проживания таджиков за пределами современного Таджикистана.*

**Ключевые слова:** *традиционная одежда, покрой, одежный комплекс, туникообразный покрой, южный район, центральный район, Северный Таджикистан, Припамирье.*

## PECULIARITIES OF REGIONAL TAILOR TRADITIONS IN CLOTHES OF TAJIKS IN THE END OF THE NINETEENTH - EARLY XX CENTURIES

*This article indicates that in the second half of the 19th - the first half of the 20th centuries, various regional traditions associated with one or another clothing complex were formed in traditional Tajik clothing. The formation of these traditions is connected with the established regional traditions in the central (Hissar, Varzob valley) and southern regions of Tajikistan (Rasht, Kulyab, Vakhsh valley), in the Pamir region and Badakhshan, Northern Tajikistan (Zarafshan valley, Istaravshan, Khujand, Kanibadam, Isfara, Asht), as well as areas densely populated by Tajiks outside of modern Tajikistan.*

**Key words:** *traditional clothing, cut, clothing complex, tunic cut, southern region, central region, Northern Tajikistan, Pamir region.*



**Сведения об авторе:**

**Бободжанова Назира Иномджановна**, начальник центра дистанционного обучения, старший преподаватель кафедры технология легкой промышленности и текстиля Политехнического института Таджикского технического университета имени акад. М.Осими (Таджикистан, Худжанд)

**About the author:**

**Bobojanova Nazira Inomjanovna**, head of the center of distance tuition, senior lecturer of the department of technology of light industry and textiles under the Polytechnic Institute of the Tajik Technical University named after acad. M.Osimi (Tajikistan, Khujand)

## СТАТУС ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В КИТАЙСКИХ СМИ С 21 ВЕКА

**Хоу Цзялэ, Дай Сяоянь**

*Китайского нефтяного университета*

В настоящее время вспышка российско-украинского конфликта, экономические санкции со стороны западных стран и многочисленные сомнения в международном сообществе - все это привело к тому, что Россия потеряла хорошие внешние условия для улучшения своего национального имиджа. Ранее российское правительство предприняло ряд мер и стратегий, направленных на улучшение национального имиджа России и изменение негативного впечатления о России в мире. Под руководством Путина Россия пережила десятилетия процветания. Однако нынешняя нестабильность международной ситуации и санкции западных стран оказали большое влияние на экономику России. России срочно необходимо улучшить свой национальный имидж, чтобы расширить международную торговлю и иностранные инвестиции, активно привлекать здоровые инвестиции в Россию и быстрее избавиться от экономического спада [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Более того, некоторые ученые отмечают, что нынешние факты восприятия Китаем России в основном обусловлены ее формированием западными странами, такими как Соединенные Штаты. Это дуалистическое формирование всегда просто описывало Россию как противоположность Соединенным Штатам и его интересам. Это сильно повлияло на понимание Китаем сложности России [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**], но в то же время это также дает России возможность улучшить свой национальный имидж в Китае в будущем. В этой статье анализируются исследования китайских и российских ученых об образе России в китайских СМИ и делается попытка выявить недостатки существующих исследований.

### *1. Сравнительное исследование имиджа России*

Ученые часто используют методы сравнительного анализа при анализе образа России в китайских СМИ. Путем сравнения разных лет, различных типов средств массовой информации и взаимных репортажей китайских и российских СМИ исследуются сходства и различия в образе России, сформировавшемся при различных обстоятельствах.

В 2007 году Кэ Хуэйсинь, Чжэн Чунли и Ву Янь сравнили связанные с Россией репортажи «Российского года» и «не Российского года» в статье «Образ российского государства в китайских СМИ - на примере контент-анализа <China Youth Daily>» и вывод: В «Год России» общее количество отчетов, связанных с Россией, увеличилось, увеличилась доля положительных отчетов, а отчеты о связанных политических изображениях были более позитивными [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В 2018 году Семенюк Анастасия использовала теорию дискурсивного анализа в «Сравнении формирования имиджа других стран средствами массовой информации в международной коммуникации: анализ взаимного освещения Олимпийских игр 2008 и 2014 годов между Китаем и Россией», чтобы сравнить и проанализировать взаимное освещение Олимпийских игр между двумя странами китайскими и российскими СМИ. Исследование показало, что: китайские СМИ уступают российским СМИ с точки зрения свободы и являются более строгими; и по сравнению с нейтральной эмоциональной окраской российских СМИ, освещающих Олимпийские игры в Пекине, освещение китайскими СМИ зимних Олимпийских игр в Сочи имеет более позитивную эмоциональную окраску; китайские СМИ более охотно сообщают о китайских игроках, в то время как российские СМИ более склонны сообщать о событии в целом. Семенюк Анастасия в ходе исследования обнаружила, что в освещении российских Олимпийских игр основными китайскими

СМИ не было особо резких негативных слов, а освещение российских Олимпийских игр было в основном положительным [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В 2021 году Чжуо Маньмань провел исследование по использованию методов контент-анализа в репортажах People's Daily и Sina Weibo о Путине с 2009 по 2020 год в «Исследования образа российского лидера Владимира Путина в зеркальном отражении китайских СМИ». Исследование показало, что формирование имиджа Путина People's Daily и Sina Weibo в целом нейтрально и имеет тенденцию быть позитивным. «Жэньминь жибао» уделяет больше внимания политической роли Путина в развитии китайско-российских отношений, в то время как Sina Weibo уделяет больше внимания внешности Путина, личности, семейной жизни и другим личностным характеристикам [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. В ответ на имидж Путина как лидера, Н. Н. Кошкарлова и И. О. Мукушев в 2021 году в «Образ России в китайских СМИ» также показали, что важной фигурой, влияющей на формирование имиджа России в китайских СМИ, является президент России Владимир Путин. Помимо того, что китайские СМИ обращают внимание на дружеские отношения между Путиным и Си Цзиньпином, они часто обращают внимание на личные характеристики президента Путина, формирующего образ мудрого правителя, дружественного Китаю, уважающего русские народные традиции и заботящегося о здоровье страны [6]. Путин представляет Россию и внес огромный вклад в формирование имиджа России.

В 2022 году Цуй Синьюй использовал комбинацию количественной статистики и качественного анализа в «Сравнительном исследовании имиджа страны-противника в основных средствах массовой информации Китая и России 2019-2021», чтобы сравнить имидж страны-противника в основных средствах массовой информации Китая и России. Исследование показало, что основные китайские СМИ больше обеспокоены экономическим развитием России, в то время как основное внимание российских СМИ к Китаю более сбалансировано [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Все существующие сравнительные исследования образа России в китайских СМИ основаны на более коротком периоде времени. Удлинение сроков исследования или выбор большего количества СМИ для сравнения может показать более очевидное сравнение образа России. Также стоит отметить, что независимо от того, что это за китайские СМИ, в определенной степени они основаны на существующей российской имиджевой конструкции для вторичного распространения, и вторичное распространение не обязательно эквивалентно результату первого распространения [5]. Новые МЕДИА играют все большую роль в формировании национального имиджа и национального общественного мнения. Сравнительное исследование текстовых категорий китайского и российского политического дискурса ждет своих исследователей [8]. Кроме того, в контексте новых изменений в современном мире все еще существуют пробелы в существующих исследованиях, таких как до и после вспышки эпидемии пневмонии новой короны, до и после вспышки российско-украинского конфликта, а также сравнительный анализ имиджа России в средствах массовой информации разных стран.

## *2. Изменения в имидже России*

Все существующие сравнительные исследования образа России в китайских СМИ основаны на более коротком периоде времени.

Сюй Хуа в 2008 году в «Национальном имидже России сегодня» сказал, что, когда стратегия имиджа России была заблокирована на Западе, ее имидж в Китае превратился из «старшего брата» в «стратегического партнера по сотрудничеству», а ее дружественный имидж был сохранен и укреплен [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В 2017 году Ян Цин дополнительно изучил изменения в имидже России в «Трансформация имиджа России в Китае с конструктивистской точки зрения» и обобщил образ России в китайских СМИ за последние сто лет по трем характеристикам: трансформация взлетов и падений; общий имидж в основном положительный; образ «Старшего брата» глубок и преувеличен. В то же время Ян Цин резюмировал причины трех основных характеристик. Трансформация образа России в китайских СМИ была сформирована построением связей в международной системе китайско-американо-российских отношений, поэтому она имеет характеристики взлетов и падений. И из-за доминирования общих интересов Китая и России был создан общий позитивный национальный имидж Китая и России. Образ «старшего брата» Советского Союза был создан благодаря таким факторам, как идентичность и культурное эхо в особых ситуациях. Эти образы полностью представлены в китайских СМИ. Они являются воплощением взаимодействия двусторонних отношений между Китаем и Россией в международной системе, а также эволюцией и реконструкцией взаимной идентичности в условиях изменения концепций [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В существующих исследованиях меньше внимания уделяется изменениям в имидже России в Китае, особенно изменениям в имидже России в китайских СМИ. В современную информационную

эпоху средства массовой информации играют все более важную роль в распространении национального имиджа. Изучение изменений в национальном имидже поможет понять имидж России в Китае в целом.

### *3. Образ России в особый период*

После украинского кризиса ученые стали уделять больше внимания изучению образа России в китайских СМИ во время украинского кризиса, пытаясь прояснить позицию и отношение Китая посредством изучения медийного дискурса.

О. И. Калинин в статье «Политический имидж России в СМИ КНР: к вопросу о тональности текста в связи с событиями на Украине» в 2015 году Калинин использовала методы контент-анализа статей, опубликованных несколькими ведущими информационными интернет-компаниями Китая в апреле 2014 года, для изучения освещения китайскими СМИ событий на Украине и политического имиджа России в китайских СМИ. О. И. Калинин считает, что китайские официальные лица занимают выжидательную позицию в отношении украинского инцидента. Политический имидж России в китайских СМИ стал ближе к нейтральному [11]. Некоторые ученые считают, что на самом деле это скорее позитивно, чем нейтрально. Е.А. Попова и Е.Н. Гурьянова изучали образ России в китайских СМИ во время украинского кризиса в «Имидж России в китайских средствах массовой информации во время кризиса в Украине» в 2021 г. Их исследование показывает, что Китай склонен не высказывать свое мнение напрямую по вопросу украинского кризиса, а выражать позитивные мнения другими способами [12].

Теперь конфликт между Россией и Украиной также вступил в новую стадию. В этот особый период, каков образ России в китайских СМИ, а также позиция и отношение основных китайских СМИ? К этому исследованию также могут присоединиться ученые.

### *4. Позитивная оценка имиджа России*

Исследования многих ученых в стране и за рубежом показали, что образ России в китайских СМИ позитивен в целом.

Ван Пин В статье «Особенности освещения российско-китайских отношений в СМИ КНР» за 2021 год на основе анализа китайских газет компоненты, составляющие национальный имидж России, суммируются следующим образом: великая страна, военная мощь, страна с развитой секретной службой, воплощение Советского Союза и страна на руинах Советского Союза. Для Китая это источник политического, национального, этнического и культурного опыта [13].

Что касается отношений между двумя странами, Чэнь Ци проанализировал экспертные оценки основных китайских СМИ и наиболее распространенных популярных блогеров в «Образ России в китайских СМИ» в 2020 году и обнаружил, что китайско-российские отношения в китайских СМИ носят позитивный характер и в то же время оптимистичны в отношении дальнейшего развития китайско-российских отношений [14]. Китайско-российские отношения не только оцениваются положительно, китайские СМИ также описывают Россию как союзника и партнера. Н. Н. Кошкарова и И. О. Мукушев заявили в «Образ России в китайских СМИ» в 2021 году, что сообщения китайских СМИ сформировали образ России как сильного стратегического союзника, военной державы и союзника, который работает с Китаем, чтобы противостоять угрозам Соединенных Штатов и НАТО [15]. Исследование Гао Ивэнь в 2022 году также продолжает эту точку зрения. В «Современный образ США и России в китайских медиа» предлагается, чтобы большинство материалов в китайских СМИ изображали Россию как стратегического союзника с сильным военным потенциалом и важного геополитического союзника против угроз Соединенных Штатов и НАТО [16].

Кроме того, Анастасия Коршунова также предложила ключевой фактор, влияющий на восприятие позитивного имиджа России - медийную коммуникацию. В 2019 году она использовала методы анкетирования и статистического анализа в статье «Использование социальных сетей в Китае и восприятие имиджа в России», чтобы проанализировать взаимосвязь между использованием социальных сетей в Китае и восприятием имиджа в России. Исследования показали, что чем больше китайцы уделяют внимания российским новостям и информации в социальных сетях, тем больше это влияет на позитивное восприятие российской политики и китайско-российских отношений. Следовательно, в определенной степени, чем больше позитивной информации о России распространяется в китайских СМИ, тем больше китайских пользователей социальных сетей сформируют более позитивную оценку российской политики, культуры, общества и образа отношений между двумя странами [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

С началом новой эпидемии имидж России в китайских СМИ также значительно расширился. Го Лицзнь и Гаан Цзуууй указали в «Россия в официальной прессе Китая: новостной дискурс «Жэньминь Жибао»» в 2022 году, что сотрудничество между лидерами двух стран сыграло позитивную роль в совместной защите двух стран от нового коронавируса. Китайские государственные СМИ не только просто описали Россию как соседняя страна, но и в особые

периоды. Изображать Россию как партнера Китая в борьбе с западными странами и эпидемией нового коронавируса [18].

#### *5. Негативная оценка имиджа России*

При изучении образа России в китайских СМИ некоторые ученые акцентируют внимание на стереотипах и негативных оценках России в китайских СМИ.

Шушарина Г.А. И Матвеев Н.А. В 2016 году в «Репрезентация образа Дальнего Востока России в китайских СМИ» были проанализированы статьи о развитии Дальнего Востока в китайских СМИ. Их анализ показывает, что Дальний Восток - это в основном негативный образ в китайских СМИ, который сильно повлиял на экономическое, культурное и политическое развитие Дальнего Востока [19].

Анастасия Коршунова также заявила в 2019 году, что неизбежно будут негативные отзывы об имидже России. Это явление чаще встречается среди групп пользователей блога. Видно, что образ России в глазах китайцев сегодня также противоречив [17].

После того, как Ван Цзоошэн провел исследование и анализ образа России в китайских фильмах в «Образе России в китайских фильмах» в 2021 году, он обнаружил, что лишь в нескольких китайских фильмах создан более трехмерный и глубокий образ России. В фильмах на главную тему, литературных и художественных фильмах, а также коммерческих фильмах образ России в целом разделен и противоречив [20]. Анастасия Коршунова также отметила, что для того, чтобы лучше улучшить имидж России в сердцах молодых китайцев, российское правительство должно продвигать выдающиеся российские фильмы, сериалы, анимацию и другие культурные продукты на медиаплатформах [17].

А. В. Муравьев в 2022 году в «Когнитивные особенности формирования имиджа России в интернет-сМИ Китая», проанализировав и изучив самые популярные публикации СМИ в Китае, был сделан вывод, что в китайских СМИ также есть примеры: подчеркивающие аскетизм и независимость русского народа, а также характеристики энтузиазма и доброта, и сравнение России с холодом и алкоголем. Стереотипы, которые прочно связаны друг с другом, и т.д. [21].

#### *6. Недостатки и предложения существующих исследований*

Исследования многих ученых показали, что общий образ России в китайских СМИ является позитивным. Сейчас, в новый исторический период, это также означает, что существуют определенные пробелы и новые направления исследований в изучении имиджа России.

Что касается методов исследования, ученые используют методы анализа текста для изучения сообщений китайских СМИ и любят использовать сравнительные методы для изучения сходств и различий в формировании имиджа. Однако все существующие сравнительные исследования образа России в китайских СМИ основаны на относительно коротком периоде времени, и в контексте новых изменений в современном мире все еще существуют пробелы в существующих исследованиях до и после вспышки эпидемии пневмонии новой короны, до и после начала российско-украинского конфликта и сравнительный анализ образа России в СМИ разных стран.

При выборе китайских СМИ большинство ученых выбрали китайские официальные СМИ, а некоторые ученые выбрали новые СМИ, такие как Weibo. Однако в исследованиях образа России в фильмах, телесериалах, на радио и в книгах по-прежнему имеются недостатки.

В образе России, формируемом китайскими СМИ, исследования многих ученых показали, что он в целом позитивен, но неизбежно присутствуют некоторые стереотипы. Исследование причин и путей решения этих негативных оценок все еще ждет, когда ученые присоединятся к нему.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Сяоинь, Развитие мягкой силы России и улучшение ее национального имиджа // Социальные Науки. – 2015. – № 2. – С. 31-38.
2. Сюй Цзя, Спутник как спутник, информационное агентство и вакцина - исследование с точки зрения построения российского национального имиджа // Университет журналистики. – 2021. – № 12. – С. 108-119.
3. Кэ Хуэйсинь, Чжэн Чунли, Ву Янь, Образ российского государства в китайских СМИ - на примере контент-анализа «China Youth Daily» // Современная коммуникация (Журнал Коммуникационного университета Китая). – 2007. – № 5. – С. 31-34.
4. Семенюк Анастасия, Сравнении формирования имиджа других стран средствами массовой информации в международной коммуникации: анализ взаимного освещения Олимпийских игр 2008 и 2014 годов между Китаем и Россией. // Чжэцзянский университет – 2018.
5. Чжуо Маньмань, Исследования образа российского лидера Владимира Путина в зеркальном отражении китайских СМИ // Научный университет Хуачжун – 2021.
6. Кошкарова, Н. Н. Образ России в китайских СМИ / Н. Н. Кошкарова, И. О. Мукушев // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3(87). – С. 87-100.
7. Цуй Синьюй, Сравнительном исследовании имиджа страны-противника в основных средствах массовой информации Китая и России 2019-2021 // Харбинский технологический университет – 2022.

8. Калинин, О. И. Политический имидж России в СМИ КНР: к вопросу о тональности текста в связи с событиями на Украине / О. И. Калинин // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1(51). – С. 98-103.
9. Сюй Хуа, Национальном имидже России сегодня // Российские исследования Центральной Азии и Восточной Европы. – 2008. – № 2. – С. 9-16.
10. Ян Цин, Трансформация имиджа России в Китае с конструктивистской точки зрения // Новое видение. – 2017. – № 3. – С. 116-122.
11. Калинин, О. И. Политический имидж России в СМИ КНР: к вопросу о тональности текста в связи с событиями на Украине / О. И. Калинин // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1(51). – С. 98-103.
12. Popova, E. A. The image of Russia in the Chinese media during the Ukrainian crisis / E. A. Popova, E. N. Gur'yanova // Professional and personal student development in a foreign language environment : Сборник статей по материалам студенческих научных семинаров, Москва, 19-23 октября 2020 года / Под редакцией О.В. Павленко. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021.
13. Ван, П. Особенности освещения российско-китайских отношений в СМИ КНР / П. Ван // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 34. – С. 2110-2126.
14. Чэнь, Ц. Образ России в китайских СМИ / Ц. Чэнь // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10. – № 2-1. – С. 22-28.
15. Кошкарова, Н. Н. Образ России в китайских СМИ / Н. Н. Кошкарова, И. О. Мукушев // Политическая лингвистика. – 2021. – № 3(87). – С. 87-100.
16. Гао Ивэнь. Современный образ США и России в китайских медиа / Гао Ивэнь // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3(94). – С. 351-353.
17. Анастасия Коршунова, Использование социальных сетей в Китае и восприятие имиджа в России // Чжэцзянский университет – 2019.
18. Го, Л. Россия в официальной прессе Китая: новостной дискурс «Жэньминь Жибао» / Л. Го, Ц. Чжан // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т. 41. – № 2. – С. 193-204.
19. Шушарина, Г. А. Репрезентация образа Дальнего Востока России в китайских СМИ / Г. А. Шушарина, Н. А. Матвеев // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 6. – № 12. – С. 161-163.
20. Ван Цзоопэн, Образе России в китайских фильмах // Новый фильм. – 2021. – № 5. – С. 54-61.
21. Муравьев, А. В. Когнитивные особенности формирования имиджа России в интернет-СМИ Китая / А. В. Муравьев // Филологическое образование и современный мир: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Чита, 08 апреля 2022 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. – С. 53-57.

### **СТАТУС ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В КИТАЙСКИХ СМИ С 21 ВЕКА**

*В настоящее время, в связи с началом российско-украинского конфликта и экономическими санкциями со стороны западных стран, России срочно необходимо улучшить свой национальный имидж. В этой статье были проанализированы исследования китайских и российских ученых об образе России в китайских СМИ и выявлены недостатки существующего исследования: 1. Сравнительное исследование образа России в китайских СМИ основано на более коротком периоде времени; 2. В контексте новых изменений в современном мире все еще существуют пробелы в существующих исследованиях до и после вспышки эпидемии пневмонии новой короны, до и после вспышки российско-украинского конфликта, а также в сравнительном анализе образа России в средствах массовой информации разных стран; 3. Все еще существуют недостатки в исследованиях образа России в фильмах, телесериалах, на радио и в книгах; 4. Исследование причин стереотипов и негативных оценок России в китайских СМИ и поиск решений все еще ожидают участия ученых-исследователей.*

**Ключевые слова:** *средства массовой информации; китайские СМИ; образ страны; образ России; медиадискурс.*

### **STATUS OF STUDYING THE IMAGE OF RUSSIA IN THE CHINESE MEDIA FROM THE 21st CENTURY**

*Nowadays, with the outbreak of the Russia-Ukraine conflict and economic sanctions from Western countries, Russia urgently needs to improve its national image. This paper compares the studies on Russia's image in Chinese media by Russian and Chinese scholars and identifies the shortcomings of existing studies: 1. comparative studies on Russia's image in Chinese media are based on a relatively short period of time; 2. there are gaps in the comparative analysis of Russia's image in movies, TV dramas, radio and books in the light of the new changes in the world today, before and after the outbreak of the new pneumonia epidemic, before and after the outbreak of the Russian-Ukrainian conflict, and in the media of different countries; 3. There are still gaps in the comparative analysis of the image of Russia in movies, TV dramas, radio*

*broadcasts and books; 4. Research on the causes and solutions of the stereotypes and negative evaluations in the Chinese media is still waiting to researchers.*

**Keywords:** *media; Chinese media; image of the country; image of Russia; media discourse.*

**Сведения об авторах:**

*Хоу Цзялэ, студент Факультета иностранных языков Китайского нефтяного университета;*

*Дай Сяоянь, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы института иностранных языков Китайского нефтяного университета (Восточный Китай)*

**About authors:**

*Hou Jiale, student at the Faculty of Foreign Languages, China University of Petroleum;*

*Dai Xiaoyan, Senior Lecturer, Department of Russian Language and Literature, Institute of Foreign Languages, China University of Petroleum (East China)*

## **ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ САДОВО-ПАРКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

**Мухиддинова Р. К.**

*Таджикский технический университет имени М. Осими*

История формирования садово-парковой архитектуры средневековых городов – это почти вся территория Средней Азии в IX-X века. Это было одним из внушительных историко-культурных регионов Центральной Азии.

В эпоху античности (например, Сасанидский Иран, в составе которого началось формирование таджикского языка и культуры) устраивали искусно распланированные и благоустроенные сады и парки, часто с выразительными по архитектуре дворцовыми постройками и павильонами (например, так называемые персидские сады-парадизы).

Искусство садов и парков является неотъемлемой частью искусственной среды обитания, это великое социальное богатство, созданное человечеством с древнего мира по законам природы, перспективы и теории цвета с использованием природных материалов, которые помогают создавать иное величие[1, с. 129]. Садово-парковое искусство Средней Азии было исследовано и отражено в статьях лишь нескольких отечественных ученых. Наиболее ранними и значительными из них были статьи и разделы монографии Г.А. Пугаченковой[2, с. 143], где ярко и обстоятельно представлены в основном архитектурные традиции садов-чарбагов эпохи Темуридов в окрестностях Самарканда и Герата.

Впоследствии о садово-парковой архитектуре городов Средней Азии писали М.С.Тахтаходжаева, Д.А.Назилов, а также молодые исследователи Узбекистана периода Независимости[3, с.19]. О чарбагах Бухары впервые стала писать М.А.Юсупова[4, с.48]. В XIV-XV вв. особого внимания заслуживал так называемый «чорбаг» (чарбаг), четко распланированный регулярный сад. Дословный перевод с языка персов «чорбоғ» переводится, как «четырёх-членный сад». Основной вид планировки таких садов был характерен его разделением на четыре равных частей. Словами Г.А.Пугаченковой, «...Система планировки чарбага раскрыты в земледельческом трактате «Иршад-уз зироат илмил хиросат». Он был составлен в городе Герате и посвящен Алишеру Навои. В этом трактате как бы синтезированы успехи агротехнической культуры и садово-парковое строительство XVв.»[5, с.4]. Чарбагу была посвящена отдельная глава. Ещё есть и другие принципы парко - строения, где написал узбекский ученый У. Алимов[6, с.42].

Особенность постройки Чорбог была заключена в принципах ориентации по четырем сторонам света. Имела в плане прямоугольную или квадратную форму, вокруг которого была рассада тополей. Иморат – как он и назывался, был построен уже в глубине сада. Чинари, тутовники окружали иморат, а чарчаманы – являлись основным украшением сада. Имелась небольшая площадь с мощеной дорожкой так называемый «пешгох» с бассейном и клумбами из пион.

Согласно письменным источникам, в XIV веке в Самарканде были известны созданные при Тимуре загородные сады, созданные по стилю «чарбаг». Назывались они так: «Сад - узор мира»

(Нахши-Джеханнумо), «Высокий сад» (Баги-Балянд), «Сад северного ветерка» (Баги Шамаль), «Райский сад» (Баги-Бахит), «Новый сад» (Баги-Нау), «Чинаровый сад» (Баги-Чинар), «Сад, пленяющий сердце» (Баги-Дилькуша), «Сад довольства» (Баги-Бульды), «Сад воронов» (Баги-Заган). Также имелся «Сад царевича Шахруха» (Баги-Амир-заде Шахрух), основанный в 1394 г. Во время возвращения царевича Шахруха из похода. Подробно пишет Г.А. Пугаенкова ... Построены были также «Перепелиный заповедник» (Бидана-курук), «Местопребывание власти» (Давлет-Абад), ко дню возвращения Тимура из индийского похода, на южной части, у дороги к Шахрисабзу, находился «Сад - карта мира» (Баги-Джехан-нумо). «Сад площади» (Баги-Майдан) с дворцом Чиль-Сутун был оформлен во время правления Улугбека, находившейся близ Чупан-ата. Рядышком организовали «Багча»- малый сад. Большой известностью во второй половине XV столетия пользовался Чарбаг вельможи Дервиш-Мухаммед Тархана» [7. с.123]. В Бухаре сады создавались в более ранний период, в частности, в период правления Исмаила Сомони и его преемников. В рукописи «История Бухары», принадлежавшему Мухаммаду Наршахи (X в.) говорится о более ранних садах Бухары IX-X вв. Он был переведен переводчиком Кубави в XII веке с арабского языка на форси, в которой сделал весьма ценные дополнения по дальнейшей истории описываемых Наршахи объектов на состояние XII в. [8, с.37]. Как пишет М.М. Юсупова, «... продуманная и зрелая архитектура садов X в. говорить о продолжении мощной традиции, сложившиеся издревле, в предшествующие века. Словами Мухаммада Наршахи можно подчеркнуть следующее: в городе Бухара нет прекрасного места, схожее на местность, как рай - Джуи-Муллиан. Его территория полностью была посажена: парками, цветочными насаждениями, фруктовыми садами, построены дворцы, водоемы текущим по рощам. «Каналы пересекаются между собой и проведены по тысяче направлений в сторону рощ и цветников» [9, с.97]. Про садового искусства времен Саманидов, Наршахи писал: «... Хорошо разукрашенные расчленённые, возвышенные каменные строения, находились на территории Регистана до Даштака. Красивые парки, гостиницы с украшенными картинами, бассейны и конечно же деревья, с разнообразной формой образовывали зелёные большие зонты. Высокоствольные деревья придавали тень и прохладу.

Также подчеркнул: «Ни один луч солнца не проникал сквозь листву на места, устроенные для отдохновения около бассейна...» [10, с.24]. Также, в системе парко - строения средневекового периода давали воображения «райским садам», опоминавшимся в священной книге Коран. «... Сады были полны прекрасными видами плодородных деревьев: как дерево ореха, черешни, груш, миндаля, яблонь, хурма, виноградников. Все плодовые деревья украшали их...». К X веку уже сложилась традиция организовать «красиво оформленные сады и парки». В этот период строились «каналы, которые пересекались между собой, сооружаются «возвышенные каменные построения», также павильоны с бассейнами — «места, для отдыха возле бассейна» и др.

Кубави также напоминал о садах заповедниках, создаваемые при дворцах с диковинной фауной. В XI веке, купив много земель возле ворот Ибрагима, Малик Шамс-уль Мульк создал великолепные сады. Израсходовав много материала, денег на постройку назвал это местность – Шамсабад. Он построил дворец, устроил голубятню, разбил пастбище для царских лошадей, различных диких животных (антилопы, козы, лисиц, кабанов). Оградил высокими стенами и название дал ему «Турук» (курукхона), что означало заповедник. «... все эти животные привыкли к жизни в зверинце, а забор был настолько высок, что они не могли оттуда убежать» [11, с.95]. Заповедник запустел в 1119 году. И на этой территории по приказу царя Арсланхана был возведен мечеть Намазгох, с перестройками XVI веке. сохранился до наших дней. По археологическими данными в раннем периоде, средневековые сады



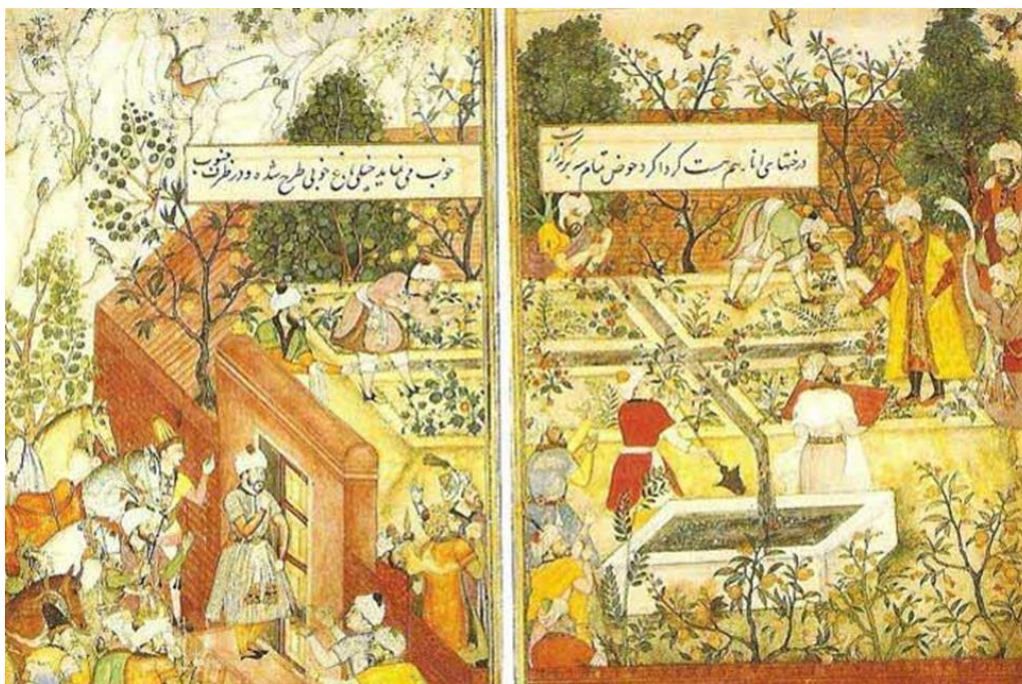


Рис.1 Сад Чорбог по книги «Бабурнаме» Захир ад-дина Мухаммеда Бабура

Средней Азии не имели определенной типологии. Но в планировке, была развита пересекающийся с двух ровных направлениях ось, откуда шла названия четыре сада – «чарбаг».

Такое формирование с использование двух пересекающимся в центре осей, то и есть каналы, тротуары, дорожки, была распространенной уже в X в. Как отмечалось выше, к эпохе семейство Темуридов, уже были сформированы определенные каноны по созданию сада – чарбаг. В трактате «Иршад-уз зироат или мил хиросат» этот канон был изложен в 1515-1516 годах. В одной из глав «Об устройстве сада чарбаг, про рассад деревьев, душистых трав, цветов, и конечно же о последовательности его ухода и возведения» была рекомендована планировочная структура чарбаг, которая соответствовала «Парадиз»-у райский сад. В трактате говорилось о строгой ориентации постройки жилого корпуса по направлению север-юг с айваном лицом на север [12, с.124]. Нужно отметить, это был прием, одобренный веками, применяемый в разных регионах Мавераннахра. Как пишет М.А.Юсупова в своей докторской диссертации, в жилой архитектуре города Бухары с древних времён до прихода XX века «...высокие айваны — террасы на деревянных колоннах, были ориентированы на север» [13, с.37]. Описание приведенного в гератском трактате чарбага и предложенная Г.А. Пугаченковой его графическая реконструкция весьма схожи археологическими находками записями садов эпохи Темуридов в XV века и ряда других садов Бухарского оазиса XVI – нач. XVIII веков [14, с.38]. Все это ведёт к общности и приёмов традиционной планировке паркового искусства Хорасана и Средней Азии в XV - XVIII вв. В целом, в Мавераннахре в XVI в. было устроено весьма большое количество чарбагов, однако наиболее значительные из них все же возводились в это время в столице — Бухаре и ее окрестностях.

О чарбагах XVII - XVIII вв. нам известно мало. Примером для общего представления о планировочной структуре сада может послужит общие сведения сад-чарбаг в городе Ханабад. Сад построен в 1709 году приказом царя Убайдуллахана II, в западной части Бухары. При его строение участвовали мастера из городов Бухары, Балха и других [15, с.41]. Общими размерами в плане 1000x1000м., соединяя несколько садов, был создан сад «Чарбог». Квадратным планом в саду были посажены цветники шестиугольной и треугольной формы. Тополя окружали сад. Из каналов с большими и малыми размерами неслась прозрачная, чистая вода.

Исходя из миниатюр XV-XVII веков, к светским садам значительное внимание уделялось системе водоемом: обводнение сада с помощью арыков каналов. В частности, это были бассейны с фонтанами. Главные каноны построения сада подчинялись закону: пользы, красоты, гармонии. В саду можно было увидеть разных животных: олени, павлины, рыбки и утки плавали в бассейне. Был он архитектурным садом, где дворец, раскрытое лоджиями, балконами и айванами наружу, создавало поразительную созвучие человека с природной средой. Системе паркостроения Средней



Азии, в том числе города Бухары, существовал иной тип сада, сооружаемый в составе мемориально-культурного комплекса. Удобное место было для паломников, стремившемся к таким красивым местам. Одним из таких крупных садов мемориального характера считался комплекс XVI века Абу Бакра Са'ада «Чар-Бакр». Как считала А.Юсупова, достаточно подробные сведения оставлены о последнем разбивке чарбага в комплексе Чар-Бакр, традиций чарбага в Бухаре в XVI века.» [16, с.30].

Выводы идут к тому, что в Бухаре использовались принципы построения четырехчленная садовая система, пространственная местность членялось двум осям, которая делилась на четыре части. Она же образовала построения чарбаг. На пересекании осей в центре сада, был создан «очень красивый бассейн» а в середине сада возведен китайский павильон, с вероятностью расписного фарфора. Немало примеров садов такого характера. Первая половина XV века был построен фарфоровый павильон – «Чини-хона». Облицован из плит подлёдного фарфора китайского происхождения. Создан был в саду Мирзо Улутбека в городе Самарканд.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Мухиддинова Р.К. Садово – парковое искусство, как объект историко – культурного наследия// Политехнический вестник. Серия: инженерные исследования. Душанбе, 2020. №3 (51) С. 129-133.
2. Пугаченкова, Г. А. Садово-парковое искусство Средней Азии в эпоху Тимура и Тимуридов//Труды САГУ. Вып. XXII . Ташкент, 1951. – С. 143-168; Она же. Среднеазиатские сады и парки XV в. // Из художественной сокровищницы Среднего Востока. Ташкент. 1997. – С. 176-177; Она же. Зодчество Центральной Азии. XV век. – Ташкент: Изд. литер. и искусства им. Гафура Гуляма, 1976: раздел «Архитектурные сады», с. 95-100 (116 с., ил.).
3. Тохтаходжаева, М.С. Формирование городского парка в условиях орошаемой зоны. (На примере Узбекистана): Автореф. дис... канд. архитектуры. – М.: МАРХИ, 1972. – 19 с. (спец. 18.00.04); Она же. Общее в архитектурно-планировочных приемах садово-паркового искусства Средней Азии XIV-XV вв. и Индии XVI-XVII вв. // Градостроительство и архитектура. – Ташкент, 1989;
4. Назилов, Д.А. Чорбог. – Ташкент: ТГТУ, 1997. – 94 с., ил., на узб. яз.; Садыкова, С.Н. Научные рекомендации по возрождению садов Чор-баг // Молодой ученый. - 2013. - №3. - С. 91-98;
5. Абдуллаева, Ш., Ибадуллаев, И. Предпосылки и тенденции развития парков в городах Узбекистана // Молодой учёный. - №24 (158), июнь 2017 г. С. 2-4. и др.
6. Алимов У. Урта асрларда Мовароуннахрда богчилик хужалиги тарихи (История садоводческого хозяйства средневекового Мавераннахра). – Ташкент, 1984; Зироатнома. /Перевод с персидского Махмуда Хасаний. – Ташкент, 1991. Ниёзий Ирошодуз зироат фи илмил хиросат. – Уз ФАШИ кулёмаси, № 565, с. 42а, 42б; и др.
7. Юсупова М.А. Садово-парковые ансамбли Бухарского оазиса // Санъатшунослик масалалари (Вопросы искусствознания). – Вып. II. – Ташкент, 2005. - С.115-123);
8. Ходжибаева Н.Х. Садово-парковые ансамбли Бухарского оазиса // Журнал «Гуманитарный трактат». - № 57. – 2019. – С. 35-37.9. Пугаченкова, Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV век. – Ташкент: Изд. литер. и искусства им. Гафура Гуляма, 1976. – С. 97;
10. Алимов, У.А. История садово-паркового хозяйства Самарканда XIV-XV вв.: Автореф. дис...канд. архитектуры. – Самарканд: СамГАСИ, 1974. - 24 с.
11. Пугаченкова, Г.А. Зодчество Центральной Азии, с. 95.
12. Наршахи, Абу-Бакр Мухаммад. История Бухары / Перевод с персидского Н.Лыкошина, под ред. В. В. Бартольда. - Ташкент, 1897. – С. 38 (124 с.)
13. Наршахи Абу-Бакр Мухаммад. История Бухары, - С. 37.
14. Наршахи Абу-Бакр Мухаммад. История Бухары, - С. 38.
15. Наршахи Абу-Бакр Мухаммад. История Бухары, - С. 41.
16. Уралов А. С. Навои-зодчий / Маскан. - Ташкент, 1991. - №11. - С. 30.

### ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ САДОВО-ПАРКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

*Данная статья рассматривает историю формирования и развития садово-паркового искусства средневековых городов Средней Азии, которое охватывает конец IX-го по середине XVIII-х веков.*

*В эпоху античности с учётом природно-климатических факторов, садам и паркам придавали большое значение. Но, свое усовершенствование садово-парковая архитектура получила лишь в средневековье. Время правления Тимуридов и его потомков.*

*Особого внимания заслуживал так называемый «чорбаг» (чарбаг), четко распланированный регулярный сад. Искусно распланированные и благоустроенные сады и парки, часто с*

выразительными по архитектуре дворцовыми постройками и павильонами имели четко квадратную или прямоугольную форму в планы, где при разбивке были расчленены ровно на четыре ровных частей.

История формирования садов того времени по своим стилистическим и композиционным характеристикам имеет отличающийся друг от друга архитектурный образ. Особенно это запечатлено в земледельческом трактате «Иршиад-уз зироат или мил хиросат», а также в рукописи «История Бухары».

Вывод этой статьи заключается в том, что сад Чорбог своей уникальной планировочной структурой, распределяющая определённый участок на ровно геометрические формы, заняло особое место в истории формирования садов мирового ландшафта. Своими канонами построения, декоративностью и композиционным решением.

**Ключевые слова:** Средневековые города, садово-парковое искусство, история архитектуры, сад Чорбог. планировочная система, водоем, хауз.

### **HISTORY OF THE FORMATION OF GARDEN AND PARK ARCHITECTURE IN THE MEDIEVAL CITIES OF CENTRAL ASIA**

*This article examines the history of the formation and development of gardening art in medieval cities of Central Asia, which covers the end of the 9th to the middle of the 18th centuries. In the era of antiquity, taking into account natural and climatic factors, gardens and parks were given great importance. But, gardening architecture received its improvement only in the Middle Ages. The reign of the Temurids and his descendants. Many scientists have uncovered the planning system of landscaped gardens of that period.*

*The so-called «chorbag» (charbag), a well-planned regular garden, deserved special attention. Skillfully planned and landscaped gardens and parks, often with palace buildings and pavilions expressive in architecture, had a clearly square or rectangular shape in plans, where, when broken down, they were divided into exactly four even parts.*

*The history of the formation of gardens of that time, in its stylistic and compositional nature, gives an architectural image that distinguishes from each other. This is especially captured in the agricultural treatise «Irshad-uz ziroat ilmil hirosat», as well as in the manuscript «History of Bukhara».*

*The conclusion of this article is that the Chorbog garden, with its unique planning structure, distributing a certain area into even geometric shapes, has taken a special place in the history of the formation of world landscape gardens. With its canons of construction, decorativeness and compositional solution.*

**Key words:** Medieval cities, landscaping art, history of architecture, Chorbog garden. planning system. water. house

#### **Сведения об авторе:**

*Муҳиддинова Рухшона Қутфиевна – ассистент кафедры «Дизайн архитектурной среды и реставрация» Таджикского технического университета имени академика М.С.Осими. E-mail: rmukhiddinova@inbox.ru*

#### **About the author:**

*Muhiddinova Rukhshona Qutfievna - assistant of the department «Design of the architectural environment and restoration» of the Tajik Technical University named after academician M.S.Osimi. E-mail: rmukhiddinova@inbox.ru*

## ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳое, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи ҷопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1, 5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузори карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонанда намешавад.

## ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациями на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть при статейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.

**ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**  
**2022. № 6-2 (101)**

---

**Издательский центр**  
**Таджикского педагогического университета им. С.Айни**  
**по изданию научного журнала**  
**«Вестник педагогического университета»:**  
734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 121  
Сайт журнала: [www.vestnik.tgpu.tj](http://www.vestnik.tgpu.tj)  
E-mail: [vestnik.tgpu@gmail.com](mailto:vestnik.tgpu@gmail.com)  
Тел.: (+992 37) 224-20-12, (+992 37) 224-13-83.  
Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.  
Тираж 100 экз. Уч. изд. л. 28.84 усл. п.л. 36.38  
Подписано в печать 29.12.2022 г. Заказ №2022/30-12  
Отпечатано в типографии ТГПУ им. С.Айни  
734025, г.Душанбе, ул.Рудаки 121.